А.А.Котов

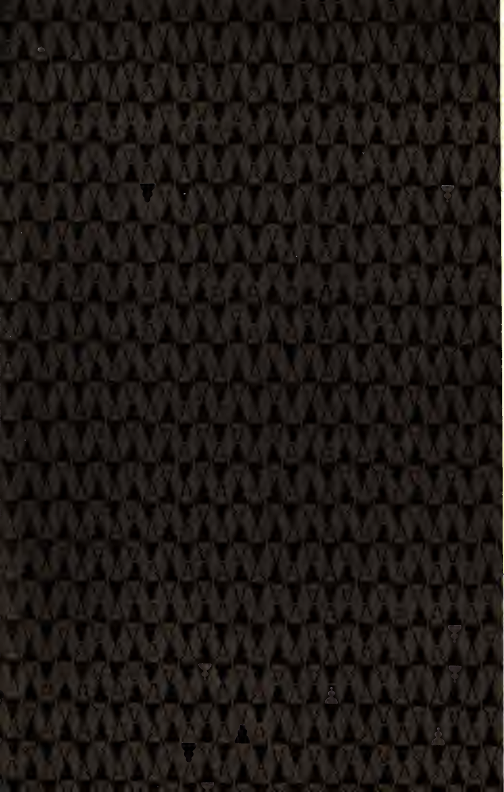
Шахматное наследие АЛЕХИНА

I

Не только как долголетний
шахматный работник, но и
как человек, понявший
громадное значение того,
что достигнуто в СССР
во всех областях культурной
жизни — шлю искренний
привет шахматистам СССР
по случаю 18ой годовщины
Октябрьской Революции

А. Алехин

Шахматное наследие
АЛЕХИНА

А. Алехин

А. А. Котов

Шахматное наследие АЛЕХИНА

Том
I

2-е издание, переработанное и дополненное

Москва
«Физкультура и спорт»
1982

ББК 75.581
К 73

Котов А. А.

К 73 Шахматное наследие Алехина. В 2-х т. — 2-е изд., перераб., доп. Т. I.— М.: Физкультура и спорт, 1982.— 384 с., портр., факс., ил.

Первый том монографин гроссмейстера А. Котова посвящен жизни и творчеству великого русского шахматиста Александра Алехина. На большом фактическом материале автор рассказывает о спортивном и жизненном пути чемпиона мира, дает анализ его творчества, вклада в теорию дебютов, рассматривает комбииации и тактическне удары, различные способы атакн на короля. Около 200 прокомментнрованных партий раскрывают творческую лабораторию геннального шахматиста.

Книга рассчитана на квалифицированных шахматистов.

К $\frac{60904-217}{009(01)-82}$ КБ 9—16—1982 4202000000 ББК 75.581 7А9.1

Александр Александрович Котов

ШАХМАТНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛЕХИНА

Том I

2-е издание. переработанное и дополненное

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Б. И. Туров*. Художник *С. С. Верховский*. Художественный редактор *В. А. Жигарев*. Техническнй редактор *Н. А. Суровцова*. Корректор *З. Г. Самылкина*.

ИБ № 1157. Сдано в набор 12.03.82. Подпнсаио к печатн 05.07.82. Формат 60×90/16. Бумага тнп. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 24,0. Усл.кр.-отт. 24,5. Уч.-изд. л. 23,96. Тираж 100 000 экз. Издат. № 6607. Зак. 81. Цена 1 руб. 90 коп. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421 Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54. Валовая. 28

Предисловие ко второму изданию

Работу по подготовке 1-го издания двухтомника, посвященного шахматному наследию Александра Алехина, автор начал во второй половине 40-х годов, вскоре после смерти русского шахматного гения. В то время еще не были известны многие подробности его биографии, были скрыты в архивах и частных коллекциях письма Алехина и даже некоторые из его содержательных партий. За истекшие четверть века исследователи, авторы статей, люди, знавшие Алехина и имевшие с ним переписку, поведали миру много интересного о жизни нашего великого соотечественника, открыли ряд ценных подробностей, характеризующих необычный творческий облик великого шахматиста, позволили понять многие черты Алехина-человека.

В те дни, сразу же после окончания Великой Отечественной войны, некоторые шахматные руководители с известной долей подозрения относились к Алехину, чьи поступки в труднейших условиях жизни на чужбине, в отрыве от своей родины и соотечественников, вызывали различные толкования. К счастью, здравый смысл восторжествовал, и вскоре первый русский чемпион мира, один из основателей отечественной шахматной школы Александр Алехин занял достойное место в списке других его соотечественников, прославивших на весь мир русскую культуру.

В настоящем двухтомнике автор ставил перед собой цель обобщить и подытожить обширное шахматное наследие Алехина, состоящее прежде всего из множества первоклассных турнирных и матчевых партий. С этой целью ряд партий были заново прокомментированы, во многих сохранены комментарии Алехина.

Одновременно автор ставил перед собой задачу так прокомментировать партии русского чемпиона, чтобы они могли стать хорошим материалом для учебных занятий шахматных школ и работы по самосовершенствованию шахматиста. Для этого партии разбиты по главам в соответствии с их содержанием.

1-й том посвящен дебютам, комбинациям и тактике. Его открывает биографический очерк. 2-й том посвящен позиционной игре и эндшпилю.

Разбирая лучшие партии Алехина, автор стремился как можно полнее выявить особенности стиля игры чемпиона мира, показать неразрывную связь его идей с творчеством М. И. Чигорина и лучшими традициями отечественной шахматной школы.

Новое знакомство с лучшими партиями Алехина, изучение его многогранного творчества, несомненно, поможет дальнейшему росту и совершенствованию мастерства молодых шахматистов.

От редакции:

Имя Александра Александровича Котова известно всему шахматному миру. Выдающийся гроссмейстер, известный шахматный литератор, автор ряда книг, получивших высокую оценку. Особое место среди них занимает фундаментальное исследование жизни и творчества великого русского шахматиста Алехина.

Незадолго до смерти Александр Александрович Котов принес к нам в редакцию 2-е, переработанное и дополненное, издание двухтомника «Шахматное наследие Алехина». С нетерпением ждал он выхода в свет этой книги. Однако преждевременная смерть не позволила ему увидеть результат своего труда.

А. А. АЛЕХИН. БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. Пока «Тишайший»

Чтобы понять сложную, во многом трагическую биографию великого русского шахматиста Александра Алехина, жизнь которого изобилует порой непоследовательными поступками, необходимо прежде всего познакомиться с его трудным детством.

Александр Александрович Алехин родился 19(31) октября 1892 года в Москве. Его мать, Агнесса Прохорова,— дочь московского промышленника, владевшего Трехгорной мануфактурой,— мало уделяла внимания детям — дочери Варваре и сыновьям Алексею и Александру. По рассказам людей, близких к семье Алехиных, она много путешествовала, жила вне семьи и умерла в 1913 году в Базеле в состоянии умственного расстройства, вызванного пристрастием к наркотикам.

Отец Алехина — предводитель дворянства и член думы — перед первой мировой войной частенько посещал казино французской Ривьеры и, по некоторым сведениям, проиграл там миллион рублей. Позже он был взят под опеку и в неурядице революционных событий 1917 года будто бы даже приговаривался к расстрелу.

Сказанное в значительной степени объясняет пристрастие Александра Алехина к алкоголю, пристрастие, с которым он боролся всю жизнь всей мощью данного ему природой сильного характера. Нелишне также заметить, что от той же пагубной привычки погибли старший брат Алексей и племянник Клавдий— талантливый инженер и поэт.

Вероятнее всего, отсутствие материнской заботы и ласки явилось причиной того, что маленький Саша, молчаливый и застенчивый от природы, еще глубже уходил в свой внутренний мир детских невзгод и раздумий. Возможность окунуться в мир отвлеченных шахматных сражений, таинственная, увлекательная борьба деревянных фигур — все это скрашивало жизнь чувствительного мальчика. Сколько раз уже с самого утра он мечтал о том, чтобы скорее наступил вечер, когда можно будет выта-

щить из-под подушки спрятанную там шахматную доску с фигурками и при свете лампады бросить в атаку послушное войско!

Оставленные родителями дети Алехиных, прежде всего благодаря заботам бабушки, получили достаточно хорошее воспитание. Александр, например, уже в детстве в совершенстве изучил французский и немецкий языки. По окончании гимназии он поступил в Училище правоведения в Петербурге — специальный интернат, куда принимали детей богатых родителей. Юридическое образование, полученное в училище, он позднее подтвердил, сдав во Франции в 1926 году экзамен на звание доктора юридических наук. Если добавить к этому его службу в 1917—1921 годах в Москве в качестве переводчика, затем следователя Уголовного розыска да краткосрочные занятия в московской студии известного киноактера В. Р. Гардина — вот, пожалуй, и вся незначительная деятельность Алехина вне шахмат. Остальное время было отдано любимому искусству. Впрочем, была еще пора нешахматной деятельности: в 1916 году Алехин добровольно пошел санитаром на Галицийский фронт, был контужен и награжден двумя крестами — Станислава и Георгия.

По свидетельству самого Алехина и воспоминаниям друзей, будущий чемпион мира научился играть в шахматы в возрасте 7 лет, скорее всего от старшего брата и сестры, также интересовавшихся древней игрой. Дальнейшему совершенствованию Алехина помешала тяжелая болезнь (какая и сколько она продолжалась — выяснить, к сожалению, не удалось).

В ту пору шахматы постепенно завоевывали популярность во всех уголках мира. Почти полвека назад был проведен первый международный турнир, и число шахматных соревнований с каждым годом возрастало. Провозглашение в 1886 году Вильгельма Стейница чемпионом мира еще более подняло интерес к шахматному искусству. Феерический взлет и не менее неожиданный уход от шахмат гениального Пола Морфи вызвали немало толков в клубах всех столиц и в гостиных богатых людей, считавших своим долгом быть в курсе культурных и спортивных событий. Наконец, незадачливая судьба Михаила Чигорина, неравная борьба за шахматный трон престарелого Стейница и совсем еще молодого Эмануила Ласкера являлись предметом разговоров даже тех, кто не питал ни малейшего интереса к шахматам. Все это не могло не подогревать интереса к таинственной игре у жадного к знаниям Саши Алехина.

Понять этапы шахматного совершенствования юного Александра помогли найденные в 50-х годах его тетради с записями партий и анализов. Они свидетельствовали о том, что Алехин в возрасте 7—12 лет много анализировал, а со старшим братом Алексеем сыграл изрядное количество партий по переписке. Исследователей удивило, что противником Алексея Алехина в тетрадях значился Т. Алехин. Позже выяснилось: Александра за тихий нрав звали в

семье Тишайший — Тиша, и, чтобы в турнирных списках его не путали с Алексеем, было решено взять инициал «Т».

Шахматных вылазок из дому в ту пору было мало: детям не разрешалось посещать клубы. И все же в 1902 году десятилетнему Саше Алехину удалось попасть в Московский шахматный клуб, где он с восхищением наблюдал сеанс на 22 досках вслепую гениального Гарри Нельсона Пильсбери.

Заметное влияние на шахматное образование мальчика оказали известные московские мастера В. Ненароков, Б. Блюменфельд, Ф. Дуз-Хотимирский, бывавшие в доме Алехиных. Любитель шутки, Федор Иванович Дуз-Хотимирский утверждал, что он дал немало уроков Александру, добавляя при этом, что будущий чемпион впоследствии всю жизнь трудился над тем, чтобы искоренить все то, что он приобрел на этих уроках...

«Я играю в шахматы с 7 лет, но серьезно начал играть в 12 лет»,— пишет Алехин. Однако в 1905 году его имя в турнирах Московского кружка еще не встречается. «В 12 лет попробовал играть вслепую,— сообщает он в другом месте.— В 1907 году пошел в шахматный клуб».

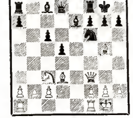
Нам еще представится возможность поговорить о первых турнирах будущего чемпиона мира. А сейчас разберем первую сыгранную им турнирную партию, в которой не только проявились некоторые черты таланта, но и недостатки — увы, неизбежная дань молодости.

№ 1. Шотландская партия
АЛЕХИН — РОЗАНОВ
Москва, 1907

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

Этими первыми ходами определяется бывшая модной в те дни шотландская партия. Она соответствовала провозглашенным новой школой Стейница и Тарраша правилам, которым обычно следовали в дебюте мастера, стремившиеся уже в начале партии добиться перевеса: «быстрее развивай фигуры», «захватывай пешками центр». Пришедшие позже на смену ветеранам более молодые теоретики вдохнули новую жизнь в старый принцип Чигорина — «заботься уже на первых ходах о проведении самостоятельного плана наступления белыми и контратаки черными». Вот тогда-то и выяснилось, что дебюты, подобные шотландской партии, слишком прямолинейны — они ведут к заметному упрощению позиции. Именно поэтому шотландская постепенно была вытеснена из современных турниров дебютами, дающими возможность сохранять напряжение и сложную борьбу.

3. . .ed 4. K : d4 Kf6 5. K : c6 bc 6. Cd3 d5 7. ed cd 8. 0—0 Ce7 9. Kc3 0—0 10. Cg5 c6 11. Фf3.

Это основная позиция шотландской партии, проверенная во многих турнирных боях про-

шлого века и начала нынешнего. Игру можно считать примерно равной. От противников требуется четкость в проведении последующих маневров и, главное, спокойствие. Попытка преждевременно свернуть на тактические рельсы может привести к резкому ухудшению позиции. Скажем прямо: юный Алехин не справляется с трудными задачами.

11. . .Cg4

Другое продолжение — 11... Kg4 избрали черные в партии Алехин — Манько (партия № 118). Возможно было также 11. . .Лb8, стремясь захватить открытую вертикаль.

12. Фg3 Ch5 13. Фe5.

Прямолинейность мышления юного Алехина сказывается — цель этого выпада ферзем прозрачна: 14. С : f6 С : f6 15. Ф : h5. Более взрослый Алехин наверняка избрал бы солидный ход — 13. Лfe1!, захватывая центральную вертикаль и намереваясь в случае 13. . .Cg6 продолжать атаку на королевском фланге противника не кавалерийскими наскоками, а с помощью солидного стратегического плана — 14. С : g6 hg 15. Фh4! с последующим Лe1—e3—h3.

13. . .Cg6 14. С : g6 hg 15. Лad1.

Вновь недостаточно глубокое проникновение в позицию. Правильно было 15. Лfe1! с отличной игрой для белых. Теперь черные, делающие ходы более соответствующие позиционным задачам, постепенно переигрывают юного Алехина и получают заметный перевес.

15. . .Cd6 16. Фd4 Фc7 17. Фh4 Kh7 18. Ce3 f5 19. f4 Kpf7!

Отличный ход, перехватывающий инициативу. Коня брать нельзя из-за 20. . .Лh8, поэтому приходится переходить к обороне.

20. Cd4 Лh8 21. Лde1?

А это уже ошибка. Успешно продолжать борьбу белые могли лишь после следующего маневра, направленного на консолидацию своих сил: 21. Фf2! Kf6 22. h3. Тогда попытка выиграть пешку f4 ничего черным не давала из-за простого 23. Cc5! (после 22. . .Kh5). Легко понять, что как 23. . .С : c5 24. Ф : c5 K : f4 25. K : d5!, так и 23. . . K : f4 24. С : d6 K : h3+ 25. gh Ф : d6 оставляло заметный перевес белым. Опасно брать пешку f4 слоном, ибо после 23. . .С : f4 24. g4! Cg3 25. Фg2 черный король подвергался опасности, например: 25. . .Kf6 26. gf g5 27. Лd3! Cf4 28. Ke2 или 25. . .Kf4 26. Ф : g3 K : h3+ 27. Kpg2.

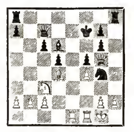
Таким образом, пешка f4 неприкосновенна. Но и другие ответы черных не страшны. Например: 22. . .Ke4 23. K : e4 de 24. С : g7! Kp : g7 25. Фd4+.

Стратегическая неточность белых позволяет противнику максимально усилить расположение своих фигур в центре и на королевском фланге, а главное, использовать неудачную позицию белого ферзя, окруженного вражескими фигурами.

21. . .Kf6 22. Фg5 Kg4?

Эта поспешность сразу лишает черных всего того, чего они добились последними маневрами. Продолжая 22. . .Лh5, черные могли доставить своему юному противнику много неприятных минут. Теперь же неожиданный

комбинационный удар Алехина вызывает резкий поворот событий.

23. Ле6!

Превосходный тактический выпад, демонстрирующий незаурядные комбинационные способности юного шахматиста. Черные вынуждены брать ладью, после чего черный король окончательно раскрывается и белые получают возможность длительной атаки.

23. . .Кр : е6

Не помогало 23. . .Лh6 из-за простого 24. Лfe1!, и катастрофа по центральной открытой вертикали неизбежна (грозит 25. h3). Если же черные бросятся в отчаянную контратаку — 24. . . С : f4, то тогда 25. Ле7+ Крg8 26. Л : с7 С : g5 27. Л : g7+ Крf8 28. h3, и у белых заметное преимущество: 28. . .Кf6 29. Л1е7 или 28. . .Сf6 29. С : f6 К : f6 30. Л1е7.

24. Ф : g6+ Крd7 25. Ф : f5+ Крd8 26. Ф : g4.

У белых за качество две пешки и непрекращающаяся атака. Алехин легко доводит партию до победы.

26. . .Сf8 27. Ле1 Фd7 28. Фg5+ Крс7 29. Ле3!

Чтобы иметь возможность в зависимости от обстоятельств перебросить ладью на вертикаль «g» или «b».

29. . .Крb7 30. Ка4 Ле8 31. Лb3+ Кра8 32. Фg3.

Атаку Алехин ведет блестяще. Ферзь срочно перебрасывается на свой фланг, где с поля а6 создает угрозу неотразимого мата.

32. . .Лh6 33. Фd3 Лhе6 34. Се5! с5 35. Лb5 Лс8.

Убыстряет поражение черных. Продолжать оборону можно было еще ходом 35. . .Фс6.

36. с4! а6 37. Кb6+ Л : b6 38. Л : b6 Кра7 39. Фg6 Фа4 40. Лb3 Фс6 41. Фf7+ Кра8 42. cd. Черные сдались.

Мы поместили эту партию Алехина не только потому, что она его первая турнирная встреча. Нам хотелось показать, что в начале своих шахматных выступлений Алехин был далек от совершенства в умении оценивать позицию и осуществлять правильные стратегические планы. Получив от природы выдающийся комбинационный талант, он, естественно, еще не успел овладеть всей премудростью шахмат. Предстояла огромная работа по овладению законами позиционной игры.

2. Мастер в 16 лет

Вспоминая впоследствии свою первую турнирную партию против Розанова, Алехин писал, что она оказала огромное влияние на его дальнейшее шахматное развитие, так как пробудила в нем честолюбие, желание работать и совершенствоваться. Критически взвесив ход сражения в этой встрече, молодой Алехин понял, что, разыграв вариант, который знал «на зубок», он добился лучшей

позиции. Однако неумение выработать план игры в дальнейшем привело к продолжительному топтанию на месте (13—20-й ходы) и резкому ухудшению позиции «вследствие нервозности».

Вместе с тем эта партия, по мнению Алехина, способствовала также появлению у него серьезного психологического недостатка — ошибочной уверенности в том, что он всегда, даже в самом трудном положении, сумеет найти спасительную комбинацию. Алехин говорил, что он долго не мог избавиться от этой назойливой «уверенности в себе», и ему было неясно, сумел бы он добиться высших достижений, не устранив этот недостаток.

Нам важен главный вывод из этой маленькой исповеди: чуть ли не с детского возраста Алехин упоенно работал по совершенствованию шахматного стиля, воспитывая в себе важнейшие качества шахматного бойца.

Где игралась первая турнирная партия? Алехин пишет: в одном из московских турниров 1907 года. В том году молодой шахматист, вырвавшийся наконец на свободу из-под домашней опеки, выступал в двух шахматных состязаниях. О первом турнире, весной 1907 года, известно немного. Нет списка участников, нет итоговой таблицы; сохранились лишь 2 партии, записанные в тетради 14-летним шахматистом. Комментарии к ним Алехина еще весьма наивны: будущий шахматный гигант лишь расправлял крылья.

Не принесла удачи Алехину и игра в осеннем турнире «Московского общества любителей шахматных игр», где он занял место в конце таблицы. Это еще раз доказывает давно известную истину: одного шахматного таланта, как бы велик он ни был, еще недостаточно для достижения высших результатов.

Природа дала Алехину еще одно важное качество — умение объективно оценивать свое творчество, подмечать в нем недостатки и с редкостным упорством и настойчивостью искоренять их. Именно это позволило Алехину в кратчайший срок выдвинуться в ряды лучших шахматистов России.

«Еще маленьким мальчиком я почувствовал в себе шахматное дарование,— пишет будущий чемпион.— И уже тогда я почувствовал внутреннее стремление, непреодолимое влечение к шахматам. Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни».

Результаты огромной аналитической работы сказались быстро. Если в 1907 году выступления Алехина были более чем скромными, то следующий год принес ему значительные турнирные и матчевые успехи. Первым серьезным достижением Алехина следует считать его выступление на международном турнире в Дюссельдорфе, где он разделил 4—5-е места.

Если в 1907 году, как мы уже говорили, оба турнира «Московского общества любителей шахматных игр» кончились для Але-

хина неудачей, то в 1908 году в таком же соревновании он занимает 1-е место. Попутно играет несколько матчей дома и за рубежом. Весомой заявкой явилась его победа над известным мастером Б. Блюменфельдом, которого Алехин буквально разгромил — 4½ : ½. Неплох был и результат против Фарни — 1½ : 1½. Но настоящим триумфом закончилась встреча в Дюссельдорфе с известным шахматистом К. Барделебеном — 4½ : ½. Мы рассмотрим одну из интереснейших партий этого матча. Если раньше Алехин явно страдал от неумения выработать верный план игры и стратегически решать проблемы позиции, то в данной партии он демонстрирует заметно возросшее позиционное чутье.

«Просматривая недавно одну из своих старых тетрадей,— писал Алехин незадолго до смерти,— я натолкнулся на приводимую ниже партию. Это первая партия, выигранная мною в небольшом матче в августе 1908 года у известного немецкого мастера Барделебена, которого я победил со счетом +4—0=1.

Мне было пятнадцать лет, я не представлял себе ясно размеров моей тогдашней силы — или, вернее, слабости. Однако я не слишком возгордился достигнутым успехом, так как мой партнер — обаятельный старичок — не проявил ни должной воли к победе, ни своего былого мастерства. Все же мне думается, что эта еще не появлявшаяся в печати партия имеет некоторое значение с точки зрения шахматной истории и представляет известный интерес сама по себе».

№ 2. Защита Филидора
БАРДЕЛЕБЕН — АЛЕХИН
Дюссельдорф, 1908

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7 4. Cc4 c6 5. de de.

С точки зрения сегодняшнего дня, этот размен центральных пешек невыгоден белым. В центре появляются надежные опорные пункты для черных коней — d4 и f4. Вот почему белым лучше было сохранить напряжение в центре, что и делают современные мастера.

6. Ce3 Ce7 7. Kc3 Фc7.

Преждевременный ход, правда особенно не вредящий позиции черных. Все же следовало побыстрее заканчивать развитие фигур — Kg8—f6, 0—0, Лf8—e8 и затем проводить операцию по овладению пунктом d4.

8. a4 Kc5 9. b4?

А это уже серьезная позиционная ошибка, позволяющая Алехину перехватить инициативу на ферзевом фланге. Сильнее было 9. Kg5 Kh6 10. h3!, и перспектива белых отнюдь не хуже.

9. . .Ke6 10. Лb1 Kf6 11. 0—0 0—0 12. Ke1.

В то время как Алехин наметил себе четкий план игры по овладению центральным пунктом d4 и использованию слабостей пешек противника на ферзевом фланге, белые играют без плана и вскоре, естественно, попадают в трудное положение. Заслуживало внимания отступление слона с c4 на a2, с тем чтобы попытаться занять важный пункт d5 посредством b4—b5 или провести рекомендованное Алехиным отступление слона на e2.

12. . .b5!

Тактика на службе стратегии. Поскольку брать на b5 нельзя (теряется слон или конь), приходится уступать сопернику новые позиционные выгоды.

13. Сb3 а5 15. ab.

Или 14. ba b4 15. Кe2 Ф : a5, и пешка а4 теряется.

14. . .ab 15. b6 Фb7 16. Кe2 с5.

Кажется, что белым впору сдаваться, однако в их распоряжении находится сильно действующий способ обострить борьбу.

17. с3! Сd7.

Слабее 17. . .К : е4 18. cb cb 19. Кс2 с отличной игрой у белых.

18. cb cb 19. Кg3 Кс5 20. Сс4 Кс : е4 21. К : е4 К : е4 22. Сd5.

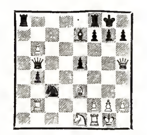
Сильнее было 22. Фd5, после чего, по мнению Алехина, исход борьбы был бы еще неясен. Чемпион мира приводит такие варианты: 22. Фd5 Сс6 23. Ф : е5 Сd6 24. Фf5 Лае8 или 22. . . Ф : d5 23. С : d5 Кс3 24. С : а8 К : b1 25. Се4.

22. . .Сс6 23. С : с6 Ф : с6 24. Фh5.

Позволяет Алехину перейти к решающим действиям. Мы имели возможность проследить, с каким мастерством разыграл юный Александр труднейшую стратегическую часть этой сложной партии. Теперь давайте посмотрим, с какой подкупающей изобретательностью он использует мотивы для проведения небольших, но решающих исход сражения комбинаций.

24. . .Кс3 25. Лb2 Фb5!

Белые не могут воспрепятствовать ходу Кe2+, после чего выясняется незащищенность ладьи на f1. Если теперь белые попытаются открыть выход своему королю путем 26. g3, то решает вторжение черной ладьи на первую горизонталь — 26. . . Ла1, и катастрофа неизбежна.

26. Кf3 Кe2+ 27. Л : е2 Ф : е2 28. Ф : е5 Сf6 29. Фс5 b3 30. Сf4.

Белые возлагают надежды на грозную пешку b6, однако энергичная игра Алехина лишает противника всяких надежд.

30. . .Лfе8!

И эту возможность предусмотрел в своих расчетах Алехин.

31. b7 Ф : f1+ 32. Кр : f1 Ла1+ 33. Сс1 b3—b2. Белые сдались.

«Несомненно, просмотр своих ранних партий и воспроизведение своих начальных знаний оставляют волнующее впечатление, хотя бы оттого, что у каждого с этим связаны воспоминания о собственной юности — такой далекой и вместе с тем такой близкой!» *(А. Алехин)*.

Серия побед в турнирах 1908 года продолжалась и в следующем году. Правда, в одном клубном турнире в Москве он занял скромное 5-е место, но в другом аналогичном состязании пришел к финишу первым. Провалом закончился короткий матч Алехина с Ненароковым — молодой шахматист потерпел поражение во всех трех партиях.

Зато подлинным триумфом явилось выступление Алехина во Всероссийском турнире любителей в Петербурге. Несмотря на то что в нем играли 17 довольно известных и сильных шахматистов России, первым на финише был Алехин, которому только исполнилось 16 лет. Всего 2 проигрыша, 2 ничьих и 12 отличных побед — таким был результат молодого шахматиста.

В наши дни выполнение мастерского норматива в возрасте 16 лет (и даже еще раньше) мало кого удивляет, но тогда, в начале нашего века, подобный результат вызвал шквал похвальных статей и высказываний. И раньше писали о даровании Алехина, теперь же шахматные специалисты не скрывали своих восторгов, смело предсказывая молодому мастеру большое будущее.

Любители шахмат в России давно уже мечтали о том, чтобы звание чемпиона мира завоевал их соотечественник, тяжело переживали неудачи Чигорина в матчах со Стейницем за шахматную корону. Перед выходом на авансцену Алехина надежды возлагали на Акибу Рубинштейна, но этих надежд с годами становилось все меньше. Появление талантливого и требовательного к себе 16-летнего мастера было подлинным праздником для российских любителей шахмат.

Вселяло надежду и отношение Алехина к шахматам, его умение сочетать творческий и спортивный подход к борьбе. Свое шахматное кредо он выразил в оценке творчества своего предшественника — Михаила Ивановича Чигорина: «Дарование Чигорина огромно; возможно, он и является подлинным гением. Глубина его замыслов бывает порой непостижима для простых смертных. Достигну ли я высоты чигоринской мысли — не знаю, но во всяком случае постараюсь организовать жизнь иначе. Я не допущу, чтобы внешние помехи могли влиять на класс моей игры, как это сплошь и рядом случалось с Чигориным».

Закончив гимназию, Александр поступил в Училище правоведения. Это был скромный юноша, вызывавший добродушные насмешки друзей своей «профессорской» рассеянностью. Сверстники впоследствии писали о «штатской» душе Алехина, об отсутствии у него мундирной выправки. Делом чести было у правоведов в нужную минуту с изяществом выпить бокал-другой вина. По всеобщему признанию, Алехин пить не умел. О, если бы этот «недостаток» сохранился на дальнейшую часть жизни! Каких тяжелых минут ему удалось бы избежать, какие еще великие шахматные творения увидел бы шахматный мир!

3. *Еще один взлет Алехина*

Звание мастера накладывало на Алехина новые обязанности, но одновременно давало немало прав. Прежде всего, конечно, участие в различных международных турнирах. И Алехин бросается в самое пекло шахматных сражений. Однако результаты оказываются не столь высокими: на международном турнире в Гамбурге (1910) Алехин разделил 7—8-е места. В сле-

дующем году на турнире в Карлсбаде он спускается еще ниже — 8—11-е. В 1912 году кривая результатов поднимается вверх — в Стокгольме и в Петербурге Алехин завоевывает первые призы, зато в Вильне его опять ждет скромный итог — дележ 6—7-го мест. Ничего похожего, например, на бурный взлет Капабланки в первые годы его головокружительной шахматной карьеры.

И вот шахматист, относительно скромно выступающий в соревнованиях не слишком высокого ранга, в последующие восемь лет завоевывает девять первых мест в десяти турнирах в стране и за рубежом! Можно только предполагать, итогом какой титанической работы явился этот скачок.

«В чем секрет достижений Алехина? — спрашивает хорошо знавший Алехина гроссмейстер С. Тартаковер.— Какие психологические и иные факторы содействовали пышному расцвету его таланта?» И сам отвечает:

«1. Прежде всего, беззаветная любовь к шахматам, которые были для Алехина подлинным искусством.

2. Мощный интеллект и всестороннее образование.

3. Неистощимость идей.

4. Непрерывная работа над самоусовершенствованием (но не посредством компиляции вариантов, как это делали Грюнфельд или д-р Эйве, а творческая переработка схем, планов, комбинаций).

5. Лозунг ставить противнику задачи почти на каждом ходу.

6. Быть стойким не только при неудачах, но и при успехах, причем каждое свое достижение считать только этапом на пути к следующему, более высокому. Так и всю свою шахматную карьеру Алехин мыслил в виде этапов».

Хотя здесь и не говорится прямо о самозабвенной работе по совершенствованию стиля, каждый пункт свидетельствует об этом.

Триумфальным стал для Алехина 1914 год. В январе он вместе с А. Нимцовичем победил на Всероссийском турнире мастеров. Оба победителя удостаиваются права выступить в знаменитом международном турнире в Петербурге. Здесь в единоборстве с прославленными гроссмейстерами того времени Алехин добивается отличного результата. Только чемпиону мира Эм. Ласкеру и претенденту на шахматный престол Х. Р. Капабланке удалось стать впереди. Третий приз и звание гроссмейстера вызвали ликование многочисленных поклонников таланта Алехина.

Отыскивая типичную для того периода партию Алехина, мы остановились на его встрече с Лебедевым, шахматистом, к сожалению, не оставившим заметного следа в шахматной истории.

Партия против Лебедева интересна во многих отношениях. Она показывает разнообразие дебютного репертуара Алехина, уже в те дни включавшего такое острое начало, как голландскую защиту, а также умение русского чемпиона четко реализовать позиционный перевес посредством атаки и небольших комбинационно-тактических ударов.

Петербург, 1913/14 г. Всероссийский турнир мастеров. Во втором ряду пятый слева — А. Алехин

Но главное, что привлекает в этой встрече,— убедительность, с какой Алехин наказал противника за нарушение равновесия. В дальнейших главах читатель найдет немало примеров этого важного принципа дебютной стратегии, введенного Алехиным.

№ 3. Голландская защита
ЛЕБЕДЕВ — АЛЕХИН
Всероссийский турнир,
Петербург, 1913/14

1. d4 e6 2. Кf3 f5 3. Сg5 Кf6 4. e3 b6 5. Кbd2 Сb7 6. Кe5.

Белые своеобразно разыграли начало партии — ранний вывод слона на g5 редко применяется в турнирной практике. Однако этот выпад коня заслуживает внимания, особенно в связи с последующим его маневром, вызывающим существенное ослабление центральных полей черных.

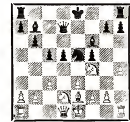
6. . .d6 7. Кd3 Сe7 8. Кf4! Фd7 9. С : f6.

А вот этого делать было не нужно. Играя 9. Сc4 d5 10. Сd3 с последующим Кd2—f3—e5, белые получали отличную позицию.

9. . .С : f6 10. Сc4 d5 11. Сd3 c5 12. c3 Кc6 13. h4?

Необоснованное проявление активности. Белые задерживают развитие собственных фигур, в результате инициатива переходит к противнику. Два неудачных хода являются заметным нарушением равновесия позиции, и Алехин энергично использует это.

13. . .e5! 14. de К : e5 15. Сe2

15. . .d4!

Вот оно, наказание: центр взрывается, вскрываются центральные вертикали, и отлично развитые фигуры черных создают угрозы неприятельскому королю.

16. cd cd 17. Фb3 d3! 18. Сf3.

Белые проявляют нерешительность. Несмотря на опасности, связанные с взятием пешки d3, ее все же следовало забрать конем. Правда, и тогда любое из трех продолжений — 18. . .С : g2, 18. . .0—0—0 и 18. . .К : d3+ — оставляло черным замет-

ный позиционный перевес, но теперь дела белых совсем плохи.

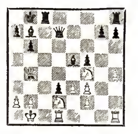
18. . .К : f3+ 19. gf 0—0—0 20. 0—0—0 Крb8.

Черные спешат использовать силу далеко продвинутой пешки d3 и обосноваться на удобном пункте с2. Читатель вскоре увидит, что все свои комбинационные действия Алехин тесно увязывает с точным расчетом конкретных вариантов.

21. Крb1 Се5.

Отвлекая одну из белых фигур от атаки пешки d3, что делает возможным захват вертикали «с».

22. Фb4 Лс8.

23. Лс1 Лс2!

Несложная, но точно рассчитанная комбинация, быстро решающая исход сражения. Ввиду угрозы а7—а5 белые обязаны брать ладью.

24. Л : с2.

Не лучше дела у белых и при 24. Кс4 Л : f2 или 24. . .С : f3, а также после 24. К : d3 Л : с1+ 25. К : с1 а5.

24. . .dc+ 25. Кр : с2 Лс8+ 26. Крb1 а5!

Выигрывается конь d2. Белые по инерции сделали еще несколько ходов — 27. Фb3 Ф : d2 28. Лd1 а4! 29. Л : d2 ab 30. ab С : f3 — и сдались.

4. Рядом со смертью

Чемпион мира, шахматный король — кто из молодых служителей Каиссы не мечтал об этом звании! По свидетельству очевидцев и друзей Алехина, о завоевании этого титула он уже задумывался в возрасте 19 лет. А после получения гроссмейстерского звания приступил к конкретной подготовке, причем делал он все по своему, по-алехински.

Заслуженный мастер П. Романовский вспоминал, что уже в 1914 году Алехин сказал ему, что собирается готовиться к матчу за мировое первенство против Капабланки.

— Но ведь чемпион мира Ласкер! — удивился тогда Романовский.

— Скоро им будет Капабланка,—уверенно произнес Алехин.

И Ласкер, и Капабланка производили огромное впечатление на молодого русского шахматиста. Ласкера Алехин боготворил всю жизнь; с Капабланкой, сразу же после визита кубинца в Россию, у него установились дружеские отношения, хотя впоследствии конкуренция за шахматный трон привела к тому, что они поссорились. Но каждый из них отдавал дань таланту другого. Пример тому хотя бы слова, сказанные Алехиным в момент, когда ему сообщили о смерти кубинца:

— Умер самый крупный шахматный гений, какого только знало человечество.

— А вы сами, доктор? — удивился репортер.

— Я что, я — труженик.

Стремление к высшим шахматным достижениям явилось важным стимулом для Алехина. Он еще больше занимается самосовершенствованием, шлифует свой стиль игры. Эти честолюбивые помыслы поддерживали и восторженные соотечественники. Они видели, что и на Руси наконец появилась новая шахматная звезда первой величины. Причем в этом исключительном шахматном даровании не было тех слабых мест, которые были, например, у Чигорина. Точный расчет, умение во время сражения полностью отключаться помогали избегать просчетов, сильная воля позволяла стойко переносить поражения. Критики уже в ту пору с восхищением отмечали, что Алехин после проигрыша становился еще сильнее, неудача словно подстегивала его на еще большую концентрацию сил. О каком претенденте на шахматный престол можно было еще мечтать!

Алехин едет в Мангейм на новую международную шахматную битву. Партию за партией выигрывает он. Кажется, 1-й приз ему уже обеспечен, но.... залпы орудий, возвестившие о начале первой мировой войны, развеяли эти грезы. Германские власти интернируют Алехина и других участников турнира. Все же русскому чемпиону удается вернуться на Родину, где он заканчивает свое юридическое образование.

В 1916 году Алехин добровольно едет на фронт санитаром, получает контузию и попадает в госпиталь в Тернополе. Здесь его посещают друзья, и он дает сеанс не глядя на доску, в котором эффектно выигрывает ставшую знаменитой партию у Фельдта. Выздоровев, возвращается к мирной жизни и, конечно же, не забывает о шахматах. Увы, больших турниров в военное время не проводилось, пришлось ограничиваться короткими, порой домашними, шахматными поединками.

Из партий этого периода мы предлагаем одну, в которой проявились его лучшие качества турнирного бойца — прозорливость и умение мгновенно схватывать важнейшие особенности позиции. Партия показывает, какого высокого уровня достигло комбинационное мастерство Алехина в те годы.

№ 4. Защита Нимцовича
АЛЕХИН — ЗУБАРЕВ
Москва, 1915/16

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4.

Эти ходы невольно заинтересуют и шахматного историка. Оказывается, уже тогда была популярна защита Нимцовича, ставшая в наши дни одним из самых применяемых дебютов. Любопытно отметить, что в те дни мастера еще мало знали о тонкостях этого своеобразного начала и допускали элементарные, с нашей точки зрения, стратегические ошибки.

4. Фc2 b6.

Конечно же, это серьезнейшее позиционное упущение. Черные позволяют противнику беспрепятственно захватить пешками центр, в то время как ответ c5—c7 на предупреждающий выпад e2—e4 позволял черным получить многообещающую позицию.

5. e4! Cb7 6. Cd3 C : c3+ 7. bc d6 8. Ke2 Kbd7.

В ту пору среди шахматистов зарождалось «гипермодернистское движение». Его сторонники утверждали, что не обязательно занимать центр пешками, а лучше атаковать его фигурами. Этот верный с точки зрения наших дней стратегический принцип на первых порах нередко применялся необоснованно. Отдав центр в полное владение белых, мастер Зубарев будет вынужден теперь долгое время пассивно отсиживаться на трех последних горизонталях. В наши дни черные обязательно встречают штурм пешек в центре ходом e6—e5, после чего с максимальным упорством обороняют пункт e5, являющийся ключевым в данной позиции.

9. 0—0 0—0 10. f4.

Упущения черных сказываются: грозит дальнейшее продвижение e4—e5 с выигрышем пешки h7.

10. . .h6 11. Kg3 Фe7 12. Фe2!

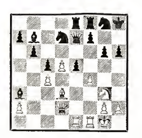
Проявление высокого стратегического мастерства. Белые намереваются играть Cc1—a3, чтобы заставить противника определиться в центре. Однако немедленный выпад слоном на a3 был бы преждевременным: в этом случае у черных появлялась возможность опасной контратаки — Kf6—g4 и Фe7—h4, а также немедленного взятия на h2 и шаха на h4.

12. . .Лae8 13. Ca3 c5.

Вынужденно ввиду угрозы e4—e5.

14. Лae1 Kph8 15. d5! Kg8 16. e5 g6 17. Фd2 ed 18. cd de 19. c4!

Борьба в центре за овладение пространством привела к тому, что черные заметно ослабили большую диагональ a1—h8. Алехин незамедлительно перестраивает свои фигуры с целью утвердиться на этой важнейшей стратегической магистрали.

19. . .Kph7 20. Cb2 Kgf6.

«Если 20. . .f6, то 21. C : g6+ Kp : g6 22. Фd3+ f5 23. K : f5! Л : f5 24. fe, и белые выигрывают» *(А. Алехин)*.

21. fe Kg4 22. e6 Фh4.

Проиграв сражение в центре, черные ищут спасение в контратаке на королевском фланге. Внешне их надежды выглядят обещающими: пункт h2 защитить непросто. Однако Алехин давно уже рассчитал варианты, связанные с заключительным комбинационным ударом, и теперь в несколько ходов добивается победы.

Такое умение определить решающий момент сражения, увидеть возможности жертв, мгновенно меняющих ход поединка, мы нередко встречаем в партиях раннего Алехина.

23. Л : f7!+ Л : f7 24. C : g6+!

В этом красивом ходе «соль» замысла белых. Черный король вынужден теперь идти вперед, где подвергается атаке всех белых фигур.

24. . .Kp : g6 25. Фd3+ Kpg5 26. Cc1+. Черные сдались.

5. На службе у новой власти

Как встретил Алехин Октябрьскую революцию, что делал в первые дни Советской власти — точных сведений об этом, к сожалению, нет. Есть лишь невероятные, фантастические выдумки, из которых явствует, что якобы шахматное мастерство не раз спасало Алехина от грозивших ему неприятностей.

Несколько очевидцев, которым можно верить, утверждают, что в самые горячие революционные дни он был в Одессе. Неизвестно, собирался ли он уехать вместе с бегущими эмигрантами или провожал в далекий путь на чужбину кого-то из близких или знакомых. Ответа на эти вопросы получить не удалось. Одно известно: в Одессе он был. Его часто можно было встретить за шахматами в местных кафе. И еще он якобы лечился от контузии, полученной на фронте в годы первой мировой войны. В начале 1919 года Алехин вернулся в Москву.

Благополучие, обеспеченное наследством матери, сразу исчезло; шахматами зарабатывать на хлеб в те дни было нельзя, и Алехину пришлось вспомнить юриспруденцию. В архивах Московского уголовного розыска хранится приказ о зачислении Александра Алехина на работу в качестве следователя с окладом в 4800 рублей. В его обязанности входило тщательное обследование мест преступлений и обстоятельств, при которых они были совершены. Возможно, давая эти поручения, начальство исходило из выдающихся аналитических способностей Алехина-шахматиста. Но так или иначе, в том же архиве деятельности следователя-гроссмейстера отведено специальное место.

Когда он ушел из угрозыска и сколько проработал — неизвестно. Дошедшие до нас сведения свидетельствуют о том, что некоторое время он учился на кинокурсах известного артиста Гардина, потом перешел на работу в аппарат Коминтерна в качестве переводчика.

Именно в этот период он встретил швейцарскую журналистку Анну Рюгг и женился на ней. Рюгг, судя по всему, была известной общественной деятельницей: 16 ноября 1920 года ее принимал В. И. Ленин, о чем сообщается в 5-м издании собрания сочинений Владимира Ильича (т. 42, стр. 555).

В 1921 году Алехин выезжает из России через Ригу в Берлин, а затем в Париж. Любители выдумок сочинили много разных версий по поводу отъезда Алехина. Однако все они опровергаются документом, копия которого хранится в моем архиве:

«Народный комиссариат Иностранных дел не встречает препятствий к проезду в Латвию через Себеж гражданина Алехина Александра Александровича, что подписью и приложением руки удостоверяется.

Заместитель Народного Комиссара

Карахан.

№ 01139—29/IV—21 года».

Много раз впоследствии мне приходилось говорить с раз-

ными людьми об этом шаге Алехина. Оценивая этот поступок, мы прежде всего должны вспомнить происхождение Алехина и его положение в царской России. Дворянин, состоятельный человек (мать владела Прохоровской мануфактурой — или, по крайней мере, значительным процентом акций), он, конечно же, как и большинство его коллег—представителей своего класса, не принял Октябрьскую революцию. Вместе с тем как человек, любящий свою отчизну, он не решился сразу ее покинуть. В России оставалась его сестра Варвара — киноактриса, брат Алексей, шахматный мастер. Многое привязывало его к Москве, вот почему несколько лет он не решался покинуть «отчий дом».

Но как осуществить свою заветную мечту о шахматной короне? Живя в России, вряд ли удастся найти денежный фонд (в долларах), необходимый для поединка с чемпионом мира. Вряд ли удастся встречаться на турнирах с сильнейшими гроссмейстерами мира. В России имеются талантливые мастера, но они уже не в состоянии оказывать сопротивление Алехину, он значительно превосходит их — об этом говорят результаты турниров... Так или примерно так рассуждал будущий чемпион.

Алехин честно служил на всех постах, которые ему в те дни доверяли. Но все его помыслы были об одном — о шахматной короне! И, конечно же, вместе с ним мечтали о высшем успехе своего высоко одаренного коллеги другие советские мастера. Им-то был хорошо известен непревзойденный комбинационный дар Алехина, его сила, позволившая, например, Алехину без особого труда выиграть 1-й приз на первом чемпионате РСФСР в 1920 году.

Предметом осуждения явилась книга Алехина «Шахматы в Советской России», вышедшая в Германии в 1921 году. Критики усмотрели антисоветскую пропаганду в словах Алехина из этой книги о том, что в России царят холод и голод, что «буржуйки там топят шахматными фигурками, шахматные короли трещат в огне».

Разве такое не случалось? Ну а в годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде, чтобы согреть замерзающего ребенка, разве не сжигали рояли?

Не будем так строго судить чемпиона за эти слова. Вспомним также, что за долгие годы эмиграции Алехин не высказал ни одного плохого слова в адрес Советского Союза.

6. За шахматную корону

Оказавшись за границей, Алехин бросается в пучину сражений. Турниры следуют один за другим. Нужно спешить — потеряно целых семь лет! За это время его конкуренты играли в крупнейших соревнованиях, совершенствовались. Наверстать упущенное — такова его цель.

1921 год знаменуется для Алехина рядом побед. Первые призы в Триберге, Будапеште, Гааге, победа в матче против Земи-

ша. Неплохое начало в битве за шахматную корону!

Две взаимосвязанные задачи стояли перед Алехиным в тот период. Первая — нужно было как-то устроить свой быт, получить возможность играть, заниматься. Вторая не менее сложная — как можно быстрее доказать шахматному миру, что именно он, Алехин, а никто другой наиболее достойный претендент на шахматный престол.

Положение в шахматном мире в тот момент создалось довольно запутанное. Капабланка победил Ласкера и стал новым чемпионом мира. Постепенно сходил со сцены Акиба Рубинштейн: война подорвала его силы, и он уже не мог играть с прежним блеском. Кое-кто ратовал за право Ласкера на матч-реванш. Его поражение от Капабланки объясняли гаванской жарой, расстроившей нервы и здоровье шахматного мудреца.

Мучительно раздумывал Алехин: посылать вызов Капабланке или подождать? На всякий случай он вызов Капабланке послал, но получил отказ. Это, как ни странно, обрадовало Алехина: к чему спешить? Выходить на бой нужно только тогда, когда обретешь полную уверенность в победе... А пока — работать, работать и работать!

Многое прояснил турнир в Лондоне 1922 года — первый международный турнир, в котором кубинец выступал в качестве чемпиона мира. Полный надежд, ехал Алехин в столицу Англии. Если ему удастся завоевать 1-й приз, Капабланка должен будет принять вызов! Турнир не только рассеял иллюзии Алехина, но и поверг в уныние. Капабланка выступил великолепно. Находясь в расцвете сил (Хосе Раулю было 34 года), кубинец блистал в ореоле славы.

А тут еще один удар. Во время турнира Капабланка раздал участникам (в нем играли почти все претенденты на шахматный трон) новые, выработанные им условия борьбы за мировое первенство. Среди множества пунктов один просто «убивал»: «желающий сражаться за шахматный трон обязан внести десять тысяч долларов». Десять тысяч долларов! Для того времени это была колоссальная сумма. Как ее соберешь? К тому же еще нужно обеспечить расходы, связанные с матчем,— это еще тысяч пять! Приуныли многие гроссмейстеры, втайне мечтавшие послать вызов чемпиону мира. Расстроен был и Алехин.

Не ладилась и личная жизнь. Увлеченная социальными проблемами и общественной деятельностью, жена Алехина перестала уделять внимание семье (к этому времени у них появился сын Александр). Нужно ли удивляться, что супруги все больше отдалялись друг от друга... Сын был отдан знакомым на попечение.

Скорее всего этими причинами объясняется заметный спад в настроении, а отсюда и в турнирных результатах Алехина в 1923—1924 годах. Но его всегда отличал сильный характер. И Алехин принимается за работу по «ремонту шахматного оружия». Сделать это, считает он, лучше всего комментируя сыгранные партии. Так появляется его книга — сборник «Мои

А. Алехин со своим сыном Александром

лучшие партии», куда вошли лучшие творческие достижения русского чемпиона периода 1908—1923 годов.

Разработанные им новые идеи и взгляды на дебютные системы необходимо было проверить на практике. И Алехин делает это на знаменитом международном турнире в Нью-Йорке 1924 года. Правда, он и здесь уступил первые два места Ласкеру и Капабланке. Но турнир дал ему многое, творчески обогатил его. Все, что было продумано во время турнирных сражений, впоследствии нашло отражение в другом сборнике — «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924 г.». Книга эта и поныне считается образцом комментирования шахматных партий.

«Редко кто умеет в немногих простых словах так передать суть каждой позиции, как Алехин,— писал о комментариях этого сборника Н. Д. Григорьев.—Блестящий мастер комбинаций, он в изобилии приводит убедительные варианты, которых в этом положении до него не находили; в тех же фазах партии, которые не допускают исчерпывающего анализа, он дает общую оценку с чеканной формулировкой основных планов, диктуемых позицией для обеих сторон.

Главное же достоинство алехинских примечаний в том, что в каждой партии он вскрывает переломные моменты, когда партия из лучшей почти незаметно становится равной, из равной—худшей и т. д.».

Два солидных аналитических труда заметно подняли авторитет Алехина в шахматном мире. Неожиданно наладился и быт. Встретив в Париже вдову генерала Васильева (урожденную Н. С. Фабрицкую), Алехин влюбился в нее, развелся с первой женой и вскоре вступил в новый брак. Надежда Семеновна обладала спокойным характером; широко образованная и заботливая, она много делала для того, чтобы муж имел возможность отдавать все свое время и силы подготовке к матчу за шахматную корону.

В результате новый подъем в творчестве Алехина. 1925 год по праву может считаться годом феноменальных турнирных достижений Алехина: победы на турнирах в Париже, Берне. Но особенно примечательно его выступление в Баден-Бадене, где собрались почти все сильнейшие гроссмейстеры, кроме Капабланки и Ласкера. Алехин прошел весь турнир без пораже-

ний, опередив ближайшего конкурента на полтора очка.

«Мы присутствуем при чудной мистерии: заветы и надежды великого Чигорина начинают наконец сбываться,— писал в те дни Тартаковер.— И если Морфи был поэтом шахмат, Стейниц — бойцом, Ласкер — философом, Капабланка — чудо-механиком, то Алехин, согласно русскому, вечно мятежному и самобичующему духу, все больше сказывается как искатель шахматной правды.

Шахматному миру (да и вообще всему культурно-спортивному), напряженно следившему за этим чудным полетом на полюс шахматной славы, мы думаем следующей формулировкой облегчить напрашивающееся сравнение успехов Алехина с обоими чемпионами мира: у Капабланки титул, у Ласкера результаты, но только у Алехина стиль настоящего чемпиона мира».

Казалось бы, какой еще может быть разговор после такой оценки! Но одно дело статьи, другое — реальная жизнь. Как добыть пятнадцать тысяч долларов? Чем привлечь внимание меценатов, заставить их раскрыть свои кошельки?

Неизвестно, пришла ли самому Алехину в голову удачная мысль или она была подсказана кем-то из друзей. Не спортивные достижения,не глубина шахматной логики действуют на власть имущих, а события невероятные и волнующие воображение. Уже сама книга Алехина явилась хорошей рекламой. «Смотрите, как играет этот русский! — пять ферзей, головокружительные комбинации, варианты, рассчитанные на двадцать ходов вперед! Неужели такому блестящему шахматисту не по плечу матч с чемпионом мира?»

И еще Алехин провел ряд необычных выступлений: сеанс одновременной игры с аэроплана; игра вслепую на нескольких десятках досок; партии, в которых роли фигур на огромной доске выполняли артисты. Все это не могло не поразить воображение меценатов. И вот из Буэнос-Айреса приходит сообщение: «Аргентинское правительство выделило необходимую сумму денег для встречи Алехина с Капабланкой. Матч между ними будет проведен в Буэнос-Айресе в 1927 году».

Почему в Аргентине? — недоумевал шахматный мир. Не потому ли, что вблизи дома чемпиону мира будут помогать не только «стены», но и поддержка темпераментных аргентинцев? Но вопрос стоял однозначно: это единственный шанс попытаться завоевать корону, другой такой возможности может не быть. Алехин это понимал. А раз так, нужно готовиться не жалея сил, отдать все: время, весь опыт, знания — на изучение противника.

В этот период жизни Алехин сыграл много партий, отличающихся как стратегической цельностью, так и глубиной. Как примечательную для этого времени мы выбрали 10-ю партию матча против Эйве (1926/27). Соревнование это явилось своеобразной проверкой готовности к матчу с Капабланкой. Партия, с одной стороны, показывает мастерство Алехина в

проведении решающих встреч (ее выигрыш принес Алехину победу в матче), с другой — она свидетельствует о том, что при игре только на победу возможны и неточности. Тем большее восхищение вызывают искусство защиты и глубина расчета вариантов, продемонстрированные Алехиным.

№ 5. Голландская защита
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
Амстердам, 1926/27

1. Kf3 e6 2. c4 f5 3. g3 Kc6 4. d4 Cb4+ 5. Cd2 C : d2+ 6. Ф : d2 d6 7. Kc3 Kf6 8. Cg2 0—0 9. Лd1 Ke7 10. 0—0 Kg6 11. Фc2 c6.

Неточность, позволяющая Эйве добиться некоторого перевеса. Правильное 11. . .f4! предупреждало вскрытие вертикали «е» и оставляло черным отличную игру. Стремясь к быстрейшим осложнениям, Алехин допускает грозное продвижение пешки e2.

12. e4 Фa5 13. ef ef 14. d5!

Эйве проводит эту часть партии очень сильно. Так как черные не могут 14. . .c5 из-за 15. Kg5 с последующим 16. Ke6, то им приходится мириться и с изоляцией пешки d6,-и с отдачей неприятелю центрального пункта d5.

14. . .cd 15. K : d5 Cd7 16. Kd4.

Голландский гроссмейстер упускает возможность развить инициативу посредством 16. K : f6+ Л : f6 17. c5!, и перевес белых значителен. Теперь Алехин искусным контрударом склоняет чашу весов в свою пользу.

16. . .f4! 17. Лde1.

Сильней 17. Kf5!

17. . .K : d5! 18. C : d5+ Kph8 19. Ke6.

После 19. C : b7 Лab8 20. Ce4 Ф : a2 21. C : g6 hg 22. Лe7 Cf5 или 22. Ф : g6 Ф : c4 игра равна.

19. . .Лf6 20. Kg5 Лaf8 21. Фb3 fg.

Взятие как раз в нужный момент, так как плохо 22. fg Фc5+. Однако лучше было 22. hg! Л : f2 23. Фe3!, и белые, несмотря на потерю пешки, еще могут сопротивляться.

22. Ф : g3 Kf4! 23. Лe7 Лg6!

Теперь катастрофа на вертикали «g» для белых неизбежна.

24. Лf7.

В данный момент, как пишет Алехин, он рассчитывал много сложнейших вариантов. Вот один из них: 24. Kf7+ Л : f7 25. Л : f7 Ke2+ 26. Kph1 (26. Kpg2 Фd8!) 26. . .K : g3+ 27. fg h5! 28. Л : d7 Лf6 29. Л : f6 gf 30. Л : b7 Фe1+ 31. Kpg2 Фe2+ 32. Kpg1! (32. Kph3 Фg4+ 33. Kpg2 h4) 32. . .h4 33. gh f5, и проходная пешка приносит черным победу.

24. . .Л : f7 25. K : f7+ Kpg8 26. Ke5+ Ф : d5! 27. cd Ke2+. Белые сдались.

7. *Титанический матч*

«Можно ли победить шахматную машину?», «Как победить шахматный автомат?» — такими

заголовками пестрели статьи в шахматных журналах и в газетах, когда речь заходила о матчах с чемпионом мира Хосе-Раулем Капабланкой. Теперь, когда возможность встречи за доской с Капабланкой стала для Алехина реальностью, перед ним со всей остротой встал вопрос: как победить?

Алехин давно уже стремился к битве с кубинцем и, конечно же, наметил основные вехи подготовки перед встречей. Можно лишь представить себе, сколько тетрадей было исписано, сколько позиций из партий будущего противника проанализировано. Сущность этой работы в кратком изложении описана в книге Алехина «Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1927».

Первый и, быть может, самый главный вывод, какой сделал русский гроссмейстер после тщательного изучения партий соперника, Капабланка—далеко не безошибочный автомат. В его партиях не меньше ошибок, чем у многих других гроссмейстеров. В то же время Алехин делает оговорку: его критика относится к Капабланке-автомату; если же рассматривать с обычной, общечеловеческой точки зрения кубинского шахматиста, то он очень талантливый гроссмейстер, по праву занимающий первую строчку в списках сильнейших. «Он — первоклассснейший мастер, сила которого заключается больше в интуиции, чем в критическом мышлении».

Отметив тот факт, что 1924—1925 годы принесли Капабланке относительные неудачи: 2-й приз на турнире в Нью-Йорке (1924) и третий — в Москве (1925), Алехин верно подметил, что в игре кубинца заметна была тенденция к упрощениям, к разменам с последующим использованием своей блестящей шахматной техники в эндшпиле. Это сковывало творческое начало, делало некоторые партии чемпиона мира малосодержательными.

Какой же вывод делает Алехин при подготовке к матчу? Коль скоро чемпион мира стремится к техническому решению задач, то претендент, естественно, должен навязывать ему острую игру с рискованными операциями и не поддающимися расчету жертвами.

Но Алехин решает по-другому. Хотите упрощений — пожалуйста! Хотите эндшпиль — милости просим! Но учтите, в простых позициях, в эндшпиле, перед вами будет противник, ничуть не уступающий вам в технике. Не уступающий, но в то же время превосходящий в умении находить скрытые комбинационные возможности, внезапно обострить позицию и т. д.

Понятно, что Алехин перед матчем уделил огромное внимание совершенствованию техники эндшпиля. Для этого были и специальные анализы, и тренировочные встречи. Он научился ставить партию так, чтобы в самом стремлении Капабланки к упрощениям находить слабые места и использовать эти слабости со всей мощью своего комбинационного дарования, поддержанного отточенной техникой.

Редкие проигрыши сослужили чемпиону мира плохую службу. «Вследствие такой «безнаказанности» при применении не

лучших ходов он, с одной стороны, отвык от той концентрации мысли, которая одна только дает гарантию против возможных элементарных просмотров»,— пишет Алехин о Капабланке. И отмечает далее, что самоуверенность его переросла в самообожание. В этих оценках Алехина, конечно, есть немало субъективного, но они тем не менее поражают своей продуманностью и глубиной.

По окончании подготовки Алехин сделал следующий вывод: «Не могу себе представить, как я сумею выиграть у Капабланки шесть партий (матч игрался до шести побед — А. К.), но я также не представляю себе, как Капабланка сможет выиграть шесть партий у меня».

Все было готово к матчу, Алехин уже паковал «чемоданы с вариантами» для отправки в столицу Аргентины, как вдруг все едва не сорвалось. Нью-йоркским меценатам почему-то захотелось за несколько месяцев до матча провести крупный международный турнир. Пригласили и Алехина, но не позаботились об участии Ласкера и Боголюбова, часто «непочтительно» игравших с Капабланкой. К тому же еще придумали хитрый пункт: «занявший первое место (или второе, если первым будет Капабланка) получает право на матч с чемпионом мира». Словно не было аргентинской договоренности, не было пятнадцати тысяч долларов. Алехину удалось добиться отмены этого пункта, хотя итоги турнира (Капабланка — первый, Алехин — второй) подтверждали право русского чемпиона на матч.

Титанический матч в столице Аргентины начался сенсацией: 1-ю партию выиграл Алехин (черными), притом в блестящем комбинационном стиле. Затем Капабланка одержал две победы (в 3-й и 7-й партиях), но Алехин вскоре взял реванш (в 11-й и 12-й).

Упорно сопротивлялся гениальный кубинец! Девять ничьих сделал он в следующих 9 встречах, но 21-ю снова проиграл: игравший черными Алехин провел ряд изумительных стратегических маневров, которые завершились комбинационным ударом.

Затем последовала очередная серия ничьих и снова победа кубинца в 29-й партии. Счет стал 4 : 3. Казалось, Капабланке удастся спасти шахматную корону. Но последовал новый рывок русского гроссмейстера — победа в 32-й и на редкость впечатляющий выигрыш в заключительной, 34-й партии. Последнюю партию Капабланка отложил без двух пешек, на доигрывание не явился, прислав письмо с поздравлениями Алехину и его жене по случаю победы в матче, этим еще больше подогрев энтузиазм местных любителей шахмат. Аргентинцы на руках пронесли по улицам Буэнос-Айреса полюбившегося им нового шахматного короля Александра Алехина.

В книге приводятся несколько лучших партий этого матча. Мы считаем полезным привести еще одну, хотя она и закончилась вничью. В ней проявились великолепные бойцовские качества Алехина: смелость, способность вызывать осложнения и глубоко в них разбираться.

№ 6. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — КАПАБЛАНКА
28-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1927

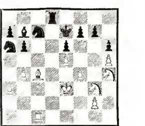
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. C : c4 Kd5 10. C : e7 Ф : e7 11. Ke4 Фb4+ 12. Фd2 Ф : d2+ 13. Kp : d2 K5f6 14. Kg3 Лfd8.

Известный вариант ферзевого гамбита и разгрузочная система Капабланки, много раз встречавшаяся в этом матче. Несмотря на размен ферзей, позиция еще полна жизни.

15. Лhd1 b6 16. e4 Cb7 17. e5 Ke8 18. Kpe3 Kpf8 19. h4.

Ранее в матче Алехин играл спокойнее — 19. Kg5. Теперь он стремится к обострениям.

19. . .Kpe7 20. h5 h6 21. Kh4 c5 22. f4 Kc7 23. dc K : c5 24. Л : d8 Л : d8 25. b4 Ka6 26. a3.

Алехин играет эту партию в стиле самого Капабланки — «на зажим», однако кубинец начеку и встречными маневрами заметно ослабляет энергию наступающих белых фигур.

26. . .b5 27. Cb3 Cd5 28. C : d5 K : d5+ 29. Kpe4 Kb6.

Тонкие маневры Капабланки позволили ему надежно перекрыть вертикаль «c», оставив в то же время за собой соседнюю вертикаль «d». Все это заставляет Алехина немедленно бросить свои силы в наступление на королевском фланге.

30. f5 Kc4 31. fe fe 32. Kg6+ Kpe8 33. Ke2!

Угрожает решительное 34. Kd4 с атакой на пункты b5 и e6. Критический момент сражения уже близок.

33. . .Kd2+ 34. Kpf4 Kc4 35. Kpe4 Kd2+ 36. Kpf4 Kc4 37. Kpg4!

Комментаторы этой партии Г. Левенфиш и П. Романовский пишут: «Мужество, не укрощенное даже ударами Капабланки. Стремление к выигрышу побеждает благоразумие — вот та отрицательная черта в боевых качествах Алехина, которая заставляла многих даже к этому моменту матча высказывать опасения за благополучный исход для Алехина.

Но здесь приходится лишний раз удивиться глубокому комбинационному инстинкту Алехина, который позволил ему определить безопасность дальнейших осложнений».

37. . .Kc7 38. a4 a6 39. ab ab 40. Лa1 Лd3 41. Kef4!

И защита, и одновременно нападение. На 41. . .Kd3+ последует 42. Kpf3! Кроме того, белые грозят нанести удары по лагерю неприятеля посредством Лa1—a7 : c7 и Kf4 : e6 : g7, создавая опасные проходные пешки.

41. . .Лb3 42. Лa7 Kpd8 43. g3.

Теперь жертва качества на c7 рискованна. В этот момент противники согласились на ничью. Ничего не дает 43. . .Л : b4 44. Kf8! K : e5+ 45. Kph3 или 43. . .Ke3+ 44. Kph3 Kf5 45. Kf8 Kd4 46. Лb7 с полным уравнением игры.

8. «Как с желторотыми птенчиками

Шахматный мир рукоплескал. Этот неистовый русский совершил в понимании многих невероятное — поверг непобедимого гиганта. В столицу Аргентины летели телеграммы, письма. Нового шахматного короля поздравляли жители Парижа, Лондона, Москвы, Ленинграда, Омска. С триумфом встретили Алехина в Барселоне, первом европейском городе, куда прибыл на пароходе новый чемпион мира со своей супругой.

Но тут же последовал первый удар. На вокзале в Париже встречать чемпиона собралась лишь маленькая группка самых близких знакомых (шахматы во Франции в те дни особой популярностью не пользовались). Русские эмигранты не были уверены в том, что Алехин останется с ними: слишком уж необычно ведет себя этот беглец из России! Каждый день к нему приходят письма из Москвы, журналы и газеты в Советской России печатают его статьи. Да и в московских газетах то и дело появляются сообщения — дескать, скоро русский шахматный гений вернется в Россию.

Несмотря на то что с тех пор прошло много лет (кстати, в день победы Алехина я тоже стал чемпионом... школы в Туле), мне запомнилась уверенность наших шахматных любителей в скором возвращении в Москву Алехина.

Но тут произошло непредвиденное. Через несколько месяцев после аргентинского матча в журнале «Шахматы в СССР» появилась статья Н. В. Крыленко, не вызвавшая особого оптимизма у многих шахматистов: «После речи Алехина в Русском клубе с гражданином Алехиным у нас все покончено — он наш враг, и только как врага мы отныне можем его трактовать»,— говорилось в ней. Вскоре было опубликовано еще письмо брата Алехина Алексея: «Я осуждаю всякое антисоветское выступление, от кого бы оно ни исходило, будь то, как в данном случае, брат мой или кто-либо другой. Алексей Алехин».

Что же это за речь, мгновенно оборвавшая связь Алехина с Родиной? Наутро после банкета эмигрантские газеты опубликовали выступление нового чемпиона мира в Русском клубе. Смысл этой речи прост: чемпион счастлив, что сумел развеять миф о непобедимости Капабланки. Тут же некоторые газеты добавляли, будто Алехин сказал: «...пусть же исчезнет фантасмагория, царящая на нашей родине».

Говорил ли в действительности Алехин последнюю фразу? Работая над романом «Белые и черные», я перечитал все эмигрантские газеты, выходившие в те дни в Париже. В каждой из них речь Алехина передана по-своему, в некоторых роковая фраза вообще не упоминается. Кроме того, я беседовал с людьми, жившими в то время во Франции, а также знающими быт и повадки эмигрантских лидеров. Никто не подтвердил, что Алехин говорил эти слова, почти все согласились с мнением, что, стремясь удержать чемпиона мира в своих рядах, редакторы газет

подстроили Алехину ловушку.

Главным же доводом, убеждающим нас в том, что выступление Алехина не носило антисоветского характера, является тот факт, что за всю свою жизнь он не произнес ни одного слова, хотя бы в какой-то мере критикующего Советскую власть, а воздержаться от выпадов против СССР в той мрачной эмигрантской обстановке было не так просто. А вот слов восхищения в адрес Страны Советов было сказано им немало!

Так или иначе, но связь с Родиной была разорвана. Нелегкие минуты пережил шахматный гений, многое передумал и пришел к выводу: шахматы — вот то единственное, что осталось в жизни, и он должен играть так, чтобы по всему миру неслась слава о его победах...

И чемпион мира начинает играть так, как не играл еще до него ни один шахматист. Победы следуют одна за другой. В десяти международных турнирах играет Алехин и во всех десяти занимает первые места. Шахматы прославляют его, делают знаменитым. Подчиняясь его таланту, воле и упорству, они раскрывают перед ним свои самые сокровенные тайны.

Круг претендентов на шахматный престол тем временем становится все уже. Отказывается от борьбы Эмануил Ласкер: «С Капабланкой я, быть может, и попробовал бы сразиться, но с Алехиным!..» Снизились результаты у экс-чемпиона мира Хосе Рауля Капабланки. Попробовал сыграть матч с чемпионом в 1929 году Ефим Боголюбов, но то была «игра в одни ворота» — разрыв в счете составил 6 очков!

Особо следует выделить два турнирных результата Алехина: победы в Сан-Ремо (1930) и Бледе (1931). В Сан-Ремо собрались сильнейшие гроссмейстеры мира, не было лишь Ласкера и Капабланки (к тому моменту бывшие друзья рассорились и старались не встречаться вместе в одном турнире). Игра Алехина в Сан-Ремо являет собой пример высшего класса: на 3½ очка опередил чемпион мира второго призера — Нимцовича.

Но еще больше, чем спортивный результат, восхищали партии Алехина. Они свидетельствовали о явном превосходстве Алехина над современниками. Проиграв ему партию в Сан-Ремо, Нимцович воскликнул: «Он расправляется с нами, как с желторотыми птенчиками!»

Не менее выразительны отзывы других гроссмейстеров об игре Алехина. «Алехин как шахматист — абсолютный идеал,— пишет гроссмейстер Сало Флор,— одинаково превосходный во всех стадиях партии. Алехин, по-моему, крупнейший шахматист всех времен. Алехин — незаурядное явление шахматной истории».

Ярко характеризует русского чемпиона голландец Макс Эйве: «Алехин Буэнос-Айреса 1927 года, Сан-Ремо 1930 года и многих других шахматных битв явил миру восхитительные комбинации, великолепную игру во всех стадиях шахматной партии —

короче говоря, все то, что дается гениям божьей милостью».

Много отличных партий сыграл русский чемпион в период своего наивысшего взлета, много побед одержал он во встречах с шахматистами разных стран во время гастрольных поездок.

Читатель найдет в книге большое число партий Алехина того времени. Сейчас же мы познакомим с одной сравнительно мало известной.

№ 7. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН — Г. ШТЕЙНЕР
Брэдли-Бич, 1929

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. C : c4 c5 6. 0—0 a6 7. Фe2 Kbd7 8. Kc3 Фc7.

Правильным продолжением было 8. . .Ce7. На поле c7 черный ферзь расположен неудачно, что дает белым основание осуществить следующее продвижение центральной пешки.

9. d5! ed 10. C : d5 Cd6 11. e4 0—0.

Беда черных заключается в том, что им невыгодно брать слона d5, так как белый конь c3 попадает с темпом на поле d5.

12. Cg5 Kg4 13. h3 Ke5 14. Kh4!

Алехин точно оценивает позицию. Черные еще не закончили развития своих фигур, поэтому белые избегают разменов, которые заметно облегчили бы противнику задачу обороны. Сейчас грозит неприятный бросок вперед белой пешки f2.

14. . .Kb6 15. f4 Kc6 16. f5!

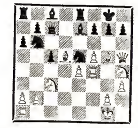
Опять-таки точный учет особенностей позиции. Белым важно не дать развиться слону c8; кроме того, они создают опасную угрозу удара на f6. Алехин правильно рассчитал, что уступка центрального поля e5 не влияет на дальнейший ход событий на королевском фланге.

16. . .Ke5 17. Фh5 Лe8 18. Лf4!

Максимальная концентрация сил на подступах к неприятельскому королю.

18. . .Ce7.

На это следует комбинационный удар, немедленно решающий исход поединка. Упорнее было 18. . .Cf8, но и тогда атака белых приводила к разгрому позиции черного короля.

19. f6!

Если черные сейчас сыграют 19. . .g6, то после 20. K : g6! возможны следующие продолжения:

а) 20. . .K : g6 21. C : f7+ Kp : f7 22. Ф : h7+ Kpe6 23. Ф : g6, и белые легко выигрывают;

б) 20. . .hg 21. C : f7+! Kp : f7 22. fe+ Kpe6 (22. . . Kpg7 23. Фh6+ и 24. Лf8+ или 22. . . Kpg8 23. Лf8+ Л : f8 24. efФ+ Kp : f8 25. Фh8+ Kpe7 26. Фh7+ с выигрышем ферзя) 23. Лf6+ Kp : e7 (23. . .Kpd7 24. Лd1+) 24. Фh7+ Kpd8 25. Лd6×.

19. . .Cf8.

Теперь вскрывается вертикаль «f», и белые завершают борьбу наступлением по этой магистрали.

20. fg С : g7 21. Лaf1 Се6 22. Kf5.

С прозрачной угрозой 23. Лh4.

22. . .С : d5 23. К : g7! Kg6 24. К : е8 Л : е8 25. К : d5. Черные сдались.

9. Хочу домой!

Шахматный трон Алехина казался вне опасности: по существу, не было ни одного соперника, реально претендующего на шахматную корону. А между тем опасность приближалась, и исходила она... от самого Алехина. Одержав множество побед, сыграв сотни превосходных партий, названный еще при жизни «гением шахматных комбинаций», Алехин начал задумываться над тем, кому нужны его шахматные партии, кто их ценит? Ради чего он проводит бессонные ночи, выискивая крупицы истины в этой мудрейшей из игр?..

Хладнокровное отношение к шахматам его новых соотечественников—французов, козни врагов, зависть соперников. И никого, кто бы успокоил в трудный момент, поддержал дружеским сочувствием, влил новые силы. Всюду безразличие, отчуждение, а порой и ненависть.

А там, в стране, которую он покинул, шахматы получили всеобщее признание, стали народной игрой, ей отдают досуг, любовь и внимание миллионы людей. Каким огнем восхищения горят глаза коллег-гроссмейстеров, когда они, возвратясь из Москвы, рассказывают о невиданном расцвете шахмат в Советском Союзе!

С каждым днем у Алехина растет желание вернуться на Родину, встретиться с друзьями, родными, посмотреть места, где он родился, где прошли его детство, годы учебы...

И Алехин начинает предпринимать шаги для возврата в Москву. В 1933 году он просит Флора, отправлявшегося на матч с Ботвинником, поговорить с Крыленко. Ответ руководителя советских шахмат озадачивает: «Пусть напишет письмо в газеты с признанием своей вины».

Человек более решительный, возможно, так и поступил бы, но Алехин, сильный и волевой в шахматах, был нерешительным в жизни. Он начинает топить тоску в вине. Когда-то в юности он пить не умел. Но, увы, это оказалось наукой несложной.

В партиях чемпиона мира периода 1932—1934 годов специалисты начинают находить неточности, грубые просчеты. Налицо был глубокий кризис. Ностальгия, которую неизбежно переживает любой русский, покинувший Родину, иссушала творческие силы Алехина.

«Алехин долго расспрашивал меня о Москве, о Ленинграде,— пишет С. Флор.— И даже я — не психолог — понял и прочел в глазах Алехина, что он очень тоскует по Москве».

А тут еще новое изменение в жизни. Во время гастролей Алехин познакомился с вдовой губернатора Марокко, англичанкой Грейс Висхар, на которой вскоре женился. Впервые после Москвы Алехин получил приют на случай болезни и старости. Но влияние новой спутницы жизни не всегда было положительным: Грейс играла в турнирах, люби-

ла путешествовать, но также имела пристрастие к алкоголю.

Как раз в этот момент пришел вызов от Макса Эйве. Голландский гроссмейстер высоко ценил Алехина, но все же решил испытать свой шанс. В начале матча, состоявшегося в 1935 году, Алехин буквально громил противника, но вдруг запил и проиграл несколько партий в стиле, который вызывал, по меньшей мере, удивление.

Эйве не раз говорил мне, что Алехин пил во время матча ничуть «не больше, чем обычно», но эти слова лишь подтверждают факт физического и морального падения чемпиона мира. В конце поединка Алехин на время прекратил пить, но тут вмешалась болезнь. Во время игры он часто принимал всевозможные лекарства, а это далеко не гарантия успеха в спортивной борьбе, тем более что голландский чемпион, вдохновленный появившейся возможностью одолеть шахматного гиганта, провел конец матча превосходно. Победив с перевесом в очко, Макс Эйве стал пятым чемпионом мира.

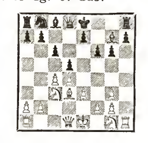
Для характеристики игры и состояния Алехина в середине матча мы предлагаем следующую партию.

№ 8. Защита Грюнфельда
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
14-я партия матча
Голландия, 1935

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Kh5.

Не лучший ход в данной позиции. Нельзя же предположить, что Алехин хотел дать противнику мат после 5. K : d5 K : f4 6. K : f4 e5 7. de? Cb4+.

5. Ce5 f6 6. Cg3 K : g3 7. hg c6 8. e3 Cg7 9. Cd3.

9. . .0—0??

В каком состоянии нужно находиться, чтобы не заметить элементарного взятия ладьей на h7!

10. Л : h7! f5.

Понятно, что взятие на h7 вело к разгрому.

11. Лh1 e5 12. de C : e5 13. Kf3 C : c3+ 14. bc Фf6 15. cd Ф : c3+ 16. Kpf1 Фf6.

Без пешки в плохой позиции шансы на спасение у черных мизерны.

17. Лc1 cd 18. Лc7 Kd7 19. Cb5 Фd6 20. Лc4?

Неудачное отступление. Играя 20. Фd4, белые вскоре вынуждали сдачу партии.

20. . .Kf6 21. Лch4 Фc5 22. Ca4 Фc3 23. Kg5 Kpg7 24. Kh7 Лd8 25. K : f6 Kp : f6 26. Лh7 Ce6 27. Л1h6 Cf7.

Позиция черных безнадежна. Решает продвижение пешки g3.

28. Kpg1 Лg8 29. g4! Лg7 30. gf Л : h7 31. Л : h7 gf 32. Cb3 Фe5 33. Фf3 Лc8 34. g4.

Еще одна пешка активно включается в атаку.

34. . .Cg6 35. Л : b7 Фa1+ 36. Kpg2 Лh8 37. g5+! Kp : g5 38. Фf4+ Kpf6 39. Фd6+ Kpg5 40. f4+ Kph6 41. Фe7. Черные сдались.

Ужасная партия! И таких провалов у Алехина в период 8—15-й партий матча с Эйве 1935 года было немало. Достаточно сказать, что после первых семи поединков Алехин вел 5 : 2. Проигрыши, аналогичные только что разобранному, привели к тому, что уже к 14-й встрече счет сравнялся.

10. Возродившийся гигант

Трудные дни настали для Алехина. Многие, даже самые пылкие, сторонники отвернулись от него. Шахматные журналы запестрели статьями, прославляющими рациональный стиль игры нового чемпиона. Да и в нашей шахматной печати некоторые скептики поспешили списать Алехина...

Но были шахматисты, продолжавшие верить в силу таланта Алехина. «Полагаю, что после необходимого отдыха он даст еще миру много интересных партий»,— писал Эм. Ласкер.

Даже в тяжелые моменты жизни русского чемпиона почитатели его таланта не теряли уважения к этому широкообразованному, культурному человеку. Алехин был доктором права, свободно владел шестью языками, обладал удивительной шахматной памятью: помнил наизусть почти все партии, сыгранные мастерами или сильнейшими шахматистами в последние годы. А с какой легкостью проводил он сеансы одновременной игры вслепую!

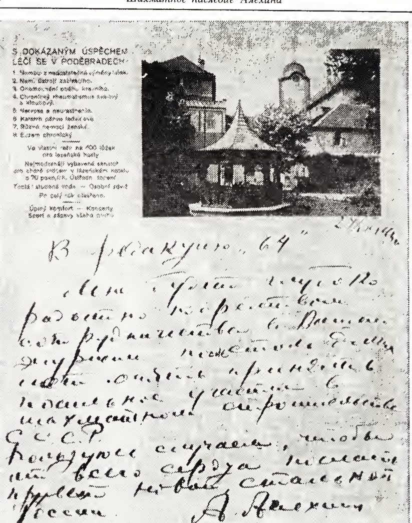
«В личном отношении Алехин был очень симпатичным человеком, пользовался всеобщей любовью, всегда готов был дать совет своим товарищам, не скупясь поделиться своими знаниями и опытом. О нем не всегда писали только хорошее, но факт, что Алехин был отзывчивой, чуткой натурой»,— свидетельствует гроссмейстер Эрнст Грюнфельд.

И вот наконец Алехин решается осуществить то, о чем долгие годы мечтал. В газете «Известия» появляется текст следующей телеграммы, посланной Алехиным во время матча с Эйве: «*Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что достигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции. Алехин*».

Это послание явилось своеобразным признанием своих ошибок, тем письмом, которое имел в виду Крыленко.

Реакция западного мира, в особенности эмиграции, была бурной: «Мораль имей, читатель, в голове, а также не забудь при том Алехина, разбитого Эйве и битым отошедшего к Советам»,— писал один борзописец в белоэмигрантской газете.

Сердце Алехина наполнилось радостью при появлении телеграммы в «Известиях»: поверили, простили! Он с удвоенной энергией стал пытаться спасти матч против Эйве, однако силы были на исходе. Алехина всегда отличало редкостное умение играть решающие партии, а вот самую нужную, самую важную, 30-ю, в 1935 году выиграть не

S DOKÁZANÝM ÚSPĚCHEM LÉČÍ SE V PODĚBRADECH

В редакцию „64"

Мне [illegible] [illegible] прочесть в Вашем [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] участие в [illegible] строительстве шахматной СССР.

Пользуюсь случаем, чтобы [illegible] от всего сердца [illegible] [illegible] [illegible] России.

А. Алехин

Письмо А. Алехина в редакцию газеты «64»

смог. Ничья утвердила М. Эйве на троне.

В обстановке всеобщего забвения, потерянности экс-чемпион мира получает из Москвы приглашение сыграть в международном турнире 1936 года. Наконец-то его мечта может осуществиться: он вновь попадет в Москву, увидит стены знакомых домов, встретится с друзьями! Но Алехин твердо подавляет в себе это желание: «В Москву поеду только чемпионом мира,— не раз

повторяет он себе.— Только чемпионом мира!»

И началось удивительное перерождение человеческой личности, равного которому трудно сыскать во всей шахматной истории. В этом перерождении значительную роль сыграли, конечно, воля Алехина, его честолюбие. Но, пожалуй, решающее значение имели восстановившиеся связи с Родиной.

Уже после выхода 1-го издания этой книги в печати появились письма Алехина, показывающие его стремление побывать в Москве. Вот текст одного такого письма из города Подебради (Чехословакия), где он играл в международном турнире.

«24.VII.1936. В редакцию «64».

Мне будет глубоко радостно посредством сотрудничества в Вашем журнале после столь долгих лет опять принять посильное участие в шахматном строительстве СССР.

Пользуюсь случаем, чтобы от всего сердца послать привет новой, стальной России.

А. Алехин».

Начало было положено, и Алехин продолжает переписку. Еще одно письмо было отправлено из Лондона сразу же после окончания ноттингемского турнира (1936), где Алехин впервые встретился с М. Ботвинником.

«Лондон.1.IX.1936.

В редакцию «64».

В связи с вопросом о возможности моего сотрудничества в Вашем журнале,— писал Алехин,— считаю своим долгом сделать следующее заявление:

I. Для меня было бы огромной радостью вновь принять посильное участие в шахматном строительстве СССР.

II. Надеюсь, что мои ошибки в прошлом, ныне вполне осознанные, не окажутся непреодолимым препятствием к названному участию.

Ошибки эти заключались:

а) в непростительно непротивленческом отношении к освещению моего политического лица международной противосоветской печатью, на протяжении многих лет привешивавшей мне выдуманный ею белогвардейский ярлык;

б) в неправильном и тенденциозном (главным образом за отсутствием прямых сведений) толковании фактов шахматного строительства и проявлений шахматной общественности в СССР в статьях и частью в словесных выступлениях.

Я тем глубже жалею об этих ошибках, что за последние годы равнодушное отношение мое к гигантскому росту советских достижений превратилось в восторженное.

Доказать это отношение на деле было бы, повторяю, мне величайшим удовлетворением.

А. Алехин».

Новые документы проливают яркий свет на состояние Алехина в тот момент жизни, позволяют понять произошедший перелом в его сознании и отношении к Родине.

На повестке дня стал вопрос о матче с Ботвинником, но не было таких сил, которые могли бы заставить Алехина вернуться в Москву без шахматной короны. И он начинает титаническую борьбу с самим собой. Когда

Алехин появился в Амстердаме в 1937 году, голландцы были поражены: перед ними предстал человек полный сил и уверенности, боец, готовый к любому спортивному испытанию, избавившийся от пороков и вредных наклонностей. Когда кто-то из гостеприимных хозяев предложил Алехину рюмку коньяка, он спокойно отклонил предложение: «Только молоко!»

За два года малоприятного «экс-чемпионства» Алехин сыграл в нескольких сильных турнирах. Были успехи, случались и срывы. Видимо, его меньше всего заботили первые призы — ему важно было восстановить прежнюю шахматную силу, обрести необходимую спортивную форму. Алехин добился этого. Кроме того, сумел создать в этот период немало содержательных партий.

И все же, когда настала пора матч-реванша (1937), большинство любителей отдавали предпочтение Эйве. Мало кто верил в возможность возрождения Алехина. Так, кстати, полагал и сам Эйве. Когда я заметил как-то, что мир гордится «порядочностью» Эйве, не отказавшегося играть повторный матч с Алехиным, хотя многие на его месте, наверное, уклонились бы от нового испытания, голландский чемпион лишь развел руками: «Какая порядочность? У меня не было сомнения в том, что я легко выиграю матч-реванш!»

Первая партия подтвердила надежды Эйве: он одержал уверенную победу. Но самое любопытное, что и Алехин держался не менее уверенно. На поражение он ответил серией побед, завоевав право вновь занять место на шахматном троне уже к исходу 25-й партии (по регламенту предполагалось 30). «Алехин восстановил репутацию сильнейшего среди живущих шахматистов и подтвердил веру в то, что он величайший шахматист всех времен»,— сказал повергнутый чемпион Макс Эйве.

Если в матче 1935 года Алехин нервничал, а Эйве, наоборот, сохранял спокойствие, то в партиях 1937 года спокоен был русский, а голландский чемпион зачастую бросался в яростное наступление, нарушая при этом важнейшие законы шахматной стратегии, как случилось в следующей партии.

№ 9. Новоиндийская защита
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
21-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Cb4+ 6. Cd2 Ce7.

Этот маневр Алехин узнал из партий советских шахматистов, которые применяли его как в новоиндийской защите, так и в голландской партии.

7. Kc3 Ke4 8. 0—0 0—0 9. d5 K : d2 10. Ф : d2 Cf6 11. Лad1 d6 12. de.

Размен, в значительной мере уступающий инициативу черным, которые получают в свое распоряжение открытую вертикаль «f». Больше шансов оставляло 12. Kd4 c5 13. Kc6.

12. . .fe 13. Kd4 C : g2 14. Кр : g2 Фc8 15. Фe3 C : d4 16. Л : d4 Kc6 17. Лe4 Лf6 18. f4 Фd7 19. g4.

Эйве не выдерживает и бросает вперед пешки королевского

фланга, обязанность которых — прикрывать собственного короля. Подобная стратегия всегда опасна, особенно когда центр раскрыт. Любопытно проследить, как искусно Алехин перехватывает инициативу и использует открытое положение белого короля.

19. . .Лaf8 20. g5 Лf5 21. h4 Фf7 22. Лf3 Kph8 23. Фd3.

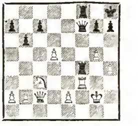

23. . .d5!

Давно известен стратегический закон: лучшим возражением на фланговую атаку является контрудар в центре,особенно когда раскрыт король атакующего. В данном случае белый король далеко не обеспечен.

24. Л : e6 Kb4 25. Фe3 Kc2 26. Фd2 Ф : e6 27. cd Фf7 28. Ф : c2 Л : f4.

Острота схваток улеглась, и черные оказались с заметным материальным перевесом.

29. Фd3 Фh5 30. Л : f4 Л : f4 31. Фh3 Лg4+ 32. Kpf2 h6.

Белые сдались. После 33. gh Фf5+ черные выигрывают ферзя: 34. Kpe1 Лg1+.

11. И опять победы

Вновь пышным цветом расцвел шахматный талант Алехина. Выступления на международных соревнованиях в Маргете, Монтевидео, Плимуте приносят ему первые призы, лишь знаменитый АВРО-турнир заканчивается неудачей: дележом 4—6-го мест. Но этому можно найти оправдание: финансовые затруднения голландских организаторов привели к тому, что выдающееся состязание шахматных гигантов проводилось в нескольких городах и участники вынуждены были больше путешествовать, чем играть. Естественно, что для гроссмейстеров старшего поколения выдержать подобные переезды было труднее, чем молодым. Моральным утешением для Алехина явилась его победа в отличном стиле над Капабланкой в день пятидесятилетия кубинца.

Русский чемпион вновь восстановил свою былую силу. Не осталось и следа от недавних срывов, неудачных, идущих вразрез позиции заумных маневров. Правда, наметился некоторый уклон в сторону стратегической борьбы: меньше стало стремительных дебютных выпадов, больше тонких маневров.

«Сильнейший шахматист мира» — это утверждение Эйве никто не пытался опровергнуть. Как-то приутихли претенденты на шахматную корону. Молчал Капабланка. Отношения с Алехиным настолько ухудшились, что и речи не могло быть об организации их матча. Разгром, учиненный Алехиным в матч-реванше, заметно снизил надежды

Эйве на новый успех. Впрочем, был один активный претендент на шахматный трон — гроссмейстер Флор. Он даже подписал договор, дававший ему право оспаривать шахматную корону, но аннексия гитлеровцами Чехословакии перечеркнула мечты Флора о борьбе за шахматную корону. Будучи человеком объективным, он впоследствии говорил, что даже не мечтал обыграть Алехина; важно было, сыграв матч на первенство мира, вписать свое имя в летопись шахматных битв за высший титул.

Но был один шахматист, встречи с которым Алехин и побаивался и в то же время жаждал,— Михаил Ботвинник, стремительно поднявшийся за несколько лет по лестнице шахматной славы. Дележи первых мест на турнирах в Москве (1935) и Ноттингеме (1936) выдвинули молодого советского чемпиона в первые ряды сильнейших шахматистов мира. К тому же у представителя Страны Советов были огромные преимущества по сравнению с остальными претендентами: его поддерживала Родина, народ, поэтому вопрос о материальной обеспеченности матча решался сам собой.

Советский гроссмейстер настойчиво готовился к встрече с Алехиным и в 1938 году официально послал чемпиону мира вызов. Алехин вызов принял.

Но, как это уже не раз случалось в момент кажущегося благополучия, вдруг следовал страшный удар. Полный благих намерений, счастливый и довольный, едет Алехин летом 1939 года на Олимпиаду в Буэнос-Айрес. Он любил олимпиады: встречи с друзьями со всех концов земли, переговоры о новых турнирах, выступлениях... Наконец, встреча с городом, где он завоевал шахматную корону, не могла не вызвать приятных воспоминаний.

И вдруг новая кровопролитная война. Европейские шахматисты оказались отрезанными от дома, и многие из них остались в Аргентине в надежде переждать страшный период военных бурь.

Алехин снова поступает «не как все». Сев с женой на пароход, он отправляется в объятую огнем войны Европу. Почему он не остался в Буэнос-Айресе? Что влекло его в Европу? Кто возьмется ответить на эти трудные вопросы!..

Вот один из примеров творчества Алехина этого периода.

№ 10. Английское начало
ЧЕРНЯК — АЛЕХИН
VIII Олимпиада
Буэнос-Айрес, 1939

1. c4 Кf6 2. Кc3 e5 3. g3 d5 4. cd К : d5 5. Cg2 Кb6.

Избирая это начало, Алехин намеревается провести план, который обычно применяют белые в варианте дракона сицилианской защиты.

6. Кf3 Кc6 7. 0—0 Ce7 8. d3 0—0 9. Ce3 f5.

Именно так развивается игра в варианте дракона. Движением слоновой пешки Алехин хотел заставить противника немедленно начать борьбу за поле c5.

10. Кa4 f4 11. Cc5 Cg4 12. Лc1 Cd6 13. Лe1 Фe7 14. Кd2 Крh8!

Создавая угрозу 15. . .К : a4, что сразу ничего не давало из-за 15. . .К : a4 16. Ф : a4 С : c5 17. Фc4+,

15. Ке4 С : с5 16. Ка : с5 Kd4 17. Kb3! с6.

Другие продолжения не приносили выгод, что подтверждают следующие варианты, рассмотренные Алехиным:

I. 17. . .f3 18. К : d4 fg 19. Kf3;

II. 17. . .К : е2+ 18. Л : е2 f3? 19. Ле1;

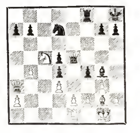
III. 17. . .С : е2 18. Л : е2 f3? 19. К : d4;

IV. 17. . .К : b3 18. Ф : b3 f3 19. ef С : f3 20. С : f3 Л : f3 21. Ле3 с равными шансами.

18. К : d4 ed 19. Фd2 Kd5 20. Лс4 Фе5 21. b4 Лad8 22. Фb2 Kb6 23. Лс5 Лd5 24. Фа3 Kd7 25. Л : d5?

Позиционная ошибка. Лучше было 25. Лсс1. Спокойная маневренная игра Алехина приводит к тому, что противник допускает неточность.

25. . .cd! 26. Кс5.

26. . .f3! 27. h3.

В случае 27. К : d7 С : d7 28. Cf1 (28. b5 Kpg8, и пешка b5 погибает) 28. . .h5 29. Фс1 Ле8 30. е3 h4 трудно отразима угроза Ле8—е6—h6.

27. . .fg! 28. hg Kf6! 29. b5 Фе7! 30. Фb4 Kd7 31. Ф : d4 К : с5.

Больше трудностей у черных было после 31. . .Ф : с5 32. Ф : с5 К : с5 33. Лс1 с последующим взятием пешки g2 королем.

32. Ф : d5 Лd8 33. Фf3 Л : d3 34. ed Ф : е1+ 35. Кр : g2 Фе7 36. d4 Ке4 37. Фе3 Фе8 38. f3 Kf6 39. Фе5.

«Встречаются партии, в которых поистине трудно определить правильный момент для сдачи. Поскольку белые не сделали этого раньше, им теперь ничего не остается, как играть до конца» *(А. Алехин)*.

39. . .Kpg8 40. g5 Ф : е5 41. de Kd5 42. f4 Кс3 43. Kpf3 К : а2 44. f5 Кс3 45. b6 а5 46. Кре3 Kd5+ 47. Kpd4 К : b6 48. е6 а4 49. f6 gf 50. gf а3. Белые сдались.

12. Коричневая чума

В январе 1940 года пароход, доставивший чемпиона мира в Европу, прибыл наконец в Португалию. Алехина восторженно встретили местные шахматисты. Еще бы, первый раз в их страну приезжает чемпион мира по шахматам! В ту пору Алехин еще сохранял импозантный вид. Немного полноватый, всегда в элегантном костюме из лучшего английского материала, с чуть-чуть театральными манерами — таким он представал перед участниками сеансов одновременной игры.

Несколько лет назад в Испании вышла книга Пабло Морана «Последние дни гения», из кото-

рой удалось узнать несколько важных подробностей жизни Алехина периода 1941—1946 годов.

Пробыв две недели в Португалии, Алехин уехал во Францию, где находилось его постоянное местожительство, чтобы выполнить свой гражданский долг. Он вступил во французскую армию и стал военным переводчиком. Пойти воевать добровольно, пусть даже в качестве переводчика, когда ты чемпион мира и тебе уже скоро пятьдесят лет,— поступок необычный. Вторая война против немцев и второй добровольный поход на фронт — этот факт не мог не послужить серьезной причиной в отношениях Алехина с нацистскими главарями.

«Когда Франция была повергнута,— пишет португальский шахматист мастер Люпи, который был единственным другом чемпиона мира в последние годы его жизни,— я получил от Алехина письмо. В нем он говорил о своем желании вернуться в Португалию, с тем чтобы оттуда отправиться в Америку».

В апреле 1941 года Алехин приезжает в Португалию. Грейс не последовала за ним, она уехала в Дьепп, пытаясь сохранить принадлежавший ей дом, который подвергся разрушениям. «Желая помочь ей,— сообщает П. Моран,— Алехин обратился в представительство Германии в Лиссабоне. Фашистские власти охотно вошли в контакт с чемпионом мира: его имя было неплохой рекламой. Спекулируя на положении, в котором оказалась жена чемпиона мира, и угрожая ему, они привлекли Алехина к участию в турнирах, происходящих на территории третьего рейха». Позже Алехин говорил по этому поводу Люпи: «Мои коллеги критикуют меня за то, что я играл, но они не понимают, что если бы я не делал этого, то вряд ли сейчас был в живых».

После войны многие горячие головы с яростью нападали на Алехина, истолковывая его участие в турнирах 1941—1943 годов, проводимых оккупантами, как коллаборационизм и требуя даже его вызова в суд. Они совершенно забывали при этом, что многие гроссмейстеры и мастера тоже играли при немцах и их никто не пытался обвинить...

Оккупационные власти поняли: факт участия чемпиона мира в турнирах на оккупированной территории будет способствовать утверждению их авторитета. Они определили местом жительства Алехина Прагу, издав четкий приказ: продовольственные карточки выдавать ему только как участнику шахматных турниров.

Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что победы Алехина во всех турнирах были не очень приятны нацистам: «Что же получается? Мы воюем с русскими на фронте, а тут один русский бьет всех наших! Да еще в таком умственном виде состязания, как шахматы!» Немало пересудов вызывали и результаты Алехина в сеансах одновременной игры: в одном из них, против немецких офицеров, он выиграл 75 партий из 75!

В тринадцати турнирах сыграл Алехин в последние годы

своей жизни, в одиннадцати из них был первым. В одном занял 2-е, в другом разделил 2—3-е места. Блестящий результат!

Но «по традиции» судьба наносит Алехину очередной удар: в январе 1943 года его отправляют в госпиталь Праги. Диагноз вызывает у некоторых ухмылку: скарлатина! Детская болезнь в возрасте 50 лет. Кое-кто вспомнил, что в этом же госпитале 14 лет назад от такой же болезни скончался выдающийся гроссмейстер Рихард Рети.

Врачи отстояли жизнь Алехина, но здоровье его оказалось подорванным. Труднее стало побеждать в шахматах. Алехин теперь старается избежать схваток с опасными соперниками, играет в турнирах с мастерами средней силы. Кроме того, оккупанты стали значительно меньше уделять внимания шахматам: им было не до того!

Алехин уезжает в Испанию, а оттуда в Португалию. Встретивший его в Хихоне Люпи даже испугался: «Как он изменился! Я даже вздрогнул, увидев его,— пишет Люпи.— Вместо гордого, осанистого мужчины... передо мной стоял призрак, чьи слова звучали нервозно, чьи руки, когда он говорил, искали ваших рук, будто говоря: «Вы понимаете? Можете вы понять, что я имею в виду?»

И еще одно сообщение Люпи: «Я получил письмо от доктора Мартинеца Морано. В нем известный испанский кардиолог писал, что артериальное давление Алехина достигло 280, что он все еще принимает слишком много симпатины и что он уже перенес удар».

Но не только тяжелая болезнь подтачивала организм Алехина. В среде эмигрантов многие из тех, кто терял надежды не только на успех, но и на приличное существование, обычно начинали искать утешение в алкогольном забытьи. А у Алехина этот порок, как мы знаем, был наследственным. Когда он был полон сил и планов, когда перед ним стояла цель вернуть себе звание чемпиона мира, получить возможность возвратиться на Родину, он подавлял в себе эту пагубную страсть. Но в обстановке нацистского угара, одиночества, отсутствия настоящих друзей он терял контроль над собой.

— Если честно признаться,— сказал мне как-то Пауль Керес,— за все годы войны я ни одного дня трезвым Алехина не видел. А видеть спящим на улицах Мадрида — случалось.

Многое объясняет разговор Алехина с искренним поклонником шахмат доктором Косимиро Ругарсиа.

— Сеньор Ругарсиа,— сказал приехавший к нему Алехин,— я прибыл, чтобы вы меня осмотрели. Я хочу знать правду о своем здоровье. Прошу вас не обманывать меня и сказать все, как есть.

Доктор после внимательного осмотра обнаружил у Алехина цирроз печени.

— Маэстро, вы должны бросить пить.

— Это я знаю,— ответил чемпион мира.— Все ваши коллеги говорят мне то же самое.

— Вы совершаете самоубийство. Каждая рюмка приближает вас к смерти, и если вы не броси-

те пить, то очень скоро может наступить конец.

Алехин пристально посмотрел на врача и, уходя, буркнул: — Нет смысла бросать...

Шахматы в ту пору были малопопулярны в Испании, и можно лишь удивляться энергии и доброжелательности испанских любителей, сумевших в 1944—1945 гг. организовать для Алехина шесть турниров. Кроме того, Алехин давал уроки подрастающему Артуро Помару и сеансы одновременной игры. Но устраивать их становилось все труднее, и испанцы с облегчением вздохнули, когда Алехина пригласили в Лиссабон. Но и там шахматная жизнь едва теплилась. Вскоре Алехина отправили в курортный городок Эсториал, близ португальской столицы. Получивший от мецената приют в «Парк-отеле» чемпион проводил здесь тяжелые дни, лишенный возможности участвовать в возрождающейся шахматной жизни.

Впрочем, нет, такая возможность появилась. Из Лондона пришло официальное приглашение на первые послевоенные турниры — в Лондоне, в декабре 1945 года и в знаменитый рождественский турнир в Гастингсе. Стоит ли говорить, как оживился чемпион мира!

Но и эта надежда рухнула, причем бесчеловечно, жестоко. Перед началом соревнования в Лондоне Шахматная федерация США потребовала исключения Алехина из турнира, в противном случае американские шахматисты грозили организаторам бойкотом. Податливые англичане решили не портить отношений с ними. Более того, во время лондонского турнира, в обход ФИДЕ, был устроен «суд» над Алехиным. Люди, никогда не выражавшие симпатии к русскому чемпиону, потребовали лишить его звания чемпиона мира, не приглашать на турниры и сеансы, не печатать его шахматных статей. Чем они руководствовались, шахматный мир узнал позже, после смерти Алехина, когда было поставлено на голосование в ФИДЕ предложение разыграть звание чемпиона мира в матче Эйве — Решевский...

А как играл Алехин в те годы, видно хотя бы из следующей партии.

№ 11. Каталонское начало
АЛЕХИН — ПОМАР
Хихон, 1945

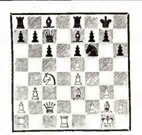
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 c6.

Будущий испанский гроссмейстер, которому тогда было неполных 14 лет, естественно, значительно уступал своему противнику в понимании стратегических проблем. Сказывалась и робость перед шахматным гигантом. Вот почему черные избирают пассивный способ развития фигур, в то время как у них была возможность развить слона c8 на b7 или провести подрыв в центре посредством c7—c5.

7. Kbd2 Kbd7 8. Фc2 Лe8.

Цель этого хода — осуществить освобождающее продвижение e6—e5. Однако оно так и остается неосуществленным.

9. Лd1 Фc7 10. b3 dc 11. K : c4 Kf8 12. Cf4 Фd8 13. e4 Kg6 14. Cg5 h6 15. Ce3 Фc7 16. Kfe5! K : e5 17. de!

По свидетельству очевидцев, в турнирном зале во время этой встречи царило большое оживление. Испанцы надеялись, что их юный любимец, сделавший уже одну ничью с чемпионом мира год назад, и теперь окажет достойное сопротивление. Однако на этот раз маневры чемпиона мира отличались четкостью. Несмотря на плохое физическое состояние, Алехин показывает игру, которую можно сравнить с образцами его творчества в лучшие годы.

Создавая важный опорный пункт на d6, белые в скором времени сделают его своей важнейшей базой, откуда конь будет доминировать над всем лагерем черных.

17. . .Kd7 18. f4 Kb6 19. Kd6 Лd8 20. Kb5 Фb8 21. Л : : d8+ С : d8.

Черная армия, сгрудившаяся на последней горизонтали, производит жалкое впечатление.

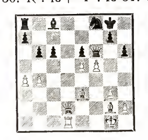
22. Kd6 Фс7 23. а4! Се7 24. Лd1 Kd7 25. b4!

Подчеркивая то печальное обстоятельство, что черные не могут вывести на активную позицию коня d7.

25. . .b6 26. Фd2! Kf8 27. f5!

А теперь на очереди королевский фланг. Угроза жертвы слона на h6, а также при случае движение пешки f5—f6 заставляют Помара окончательно раскрыть позицию своего короля.

27. . .f6 28. ef С : f6 29. Ke8 Фе7 30. К : f6+ Ф : f6 31. е5!

В заключение изящный тактический удар. Черные не могут 31. . .Ф : е5 из-за 32. С : с6 Лb8 33. Cf4; нельзя брать и пешку f5 — в этом случае белые проведут комбинированное наступление по вертикали «f» и 8-й горизонтали. А именно: 31. . .Ф : f5 32. Лf1 Фg6 33. Фd8, и можно сдаваться.

31. . .Фf7. 32. f6 Cb7 33. fg Ф : g7 34. b5!

Беспрерывная серия ударов, словно за доской сидит молодой, полный сил Алехин.

34. . .cb 35. С : h6 Фh7 36. Фg5+ Kph8 37. Фf6+ Kpg8 38. С : b7 Ф : b7 39. Лd4 Kph7 40. С : f8. Черные сдались.

«Эта партия, на наш взгляд, лучшая из всех сыгранных Алехиным в Испании,— пишет Пабло Моран.— Парадоксально, что она до сих пор не была опубликована».

13. До последнего дыхания

Беру на себя смелость утверждать: перо самого искусного писателя не в состоянии выразить те одиночество и заброшенность, то чувство безнадежности, обиды и бесперспективно-

сти, которые царили в душе Александра Алехина в канун Нового, первого послевоенного, 1946 года. Жалкий, неуютный номер в гостинице Эсториаля, который, когда начнется курортный сезон, наверное, попросят освободить. Куда идти? Ни дома, ни родных, ни друзей. В кармане ни эскудо — сигареты купить не на что. Ни турниров, ни сеансов — и все из-за этого предательского исключения из британских турниров. Можно ли так жестоко поступать с человеком, семнадцать лет восседавшим на шахматном троне?!

Да, плохую службу сослужили шахматной истории руководители британской федерации, взявшиеся в те светлые, радостные послевоенные дни вершить судьбу гениального шахматиста...

Несколько лет назад в Лондоне вышла моя книга «Александр Алехин». В предисловии к ней работники издательства сочли возможным подвергнуть критике ту часть книги, где говорится об истории с этим приглашением. Я писал, что англичане поступили с чемпионом мира не «поджентльменски». В специальной редакционной статье повторяются давно затасканные причины отказа: участие Алехина в турнирах 1941—1943 годов в оккупированной фашистами Европе, а также грязная статья, появившаяся за его подписью в «Паризер цайтунг» с критикой Ласкера и Стейница.

После смерти Алехина шахматный мир вот уже 35 лет восторгается его партиями и давно забыл о поступках Алехина во время войны. Даже авторы предисловия к моей книге говорят о них с неопределенностью. Так стоило ли вспоминать об этом?

Я сказал своим издателям, среди которых у меня немало друзей: «Перестаньте ставить все с ног на голову! Давайте вспомним: приглашение было послано Алехину летом 1945 года. В тот момент уже были известны и факт его игры при нацистах и история со статьей. И тем не менее вы нашли возможность приглашение послать. Почему же потом вдруг резко все изменилось? Чем был вызван такой поворот? Может быть, появились какие-нибудь новые факты?»

Ничего нового найдено не было; причина крылась в том, что некоторые гроссмейстеры, которых Алехин громил в предвоенных турнирах, этого не забыли и имели основание попрежнему бояться чемпиона мира. 17 первых призов завоевал Алехин в последние годы жизни. Даже такого гиганта, как Пауль Керес, обыграл с убедительным счетом: +3, —0, не считая ничьих!

А побывать на шахматном троне хочется каждому! Чувствуя, что в честной борьбе Алехина не одолеть, некоторые наиболее активные борцы за «чистоту морали» подняли крик на весь мир о коллаборационизме.

Мне самому в те годы косвенно пришлось испытать на себе несправедливость по отношению к Алехину. В 1946 году, через несколько месяцев после смерти Алехина, мы, советские гроссмейстеры, играли на международном турнире в Гронингене. Нет особой нужды расшифровы-

вать, почему голландские меценаты выделили изрядную сумму на турнир: хотели помочь Эйве взять в «родных стенах» 1-й приз, после чего вопрос о провозглашении нового чемпиона мира решился бы примерно так: Алехин умер, Эйве — сильнейший, он единственный из оставшихся в живых экс-чемпионов мира, значит, и корона автоматически переходит к нему.

Тринадцать туров лидировал Ботвинник. Но какая радость охватила голландских любителей шахмат, когда Ботвинник в 14-м туре потерпел от меня первое поражение! Меня готовы были на руках носить! Зато как возненавидели меня некоторые зрители, когда я, обыграв в последнем туре Эйве, лишил и его, казалось бы, беспрекословных прав на корону. А то, что такие намерения были, подтверждает общеизвестный факт: игнорируя права Ботвинника, конгресс ФИДЕ в 1947 году вынес решение, правда впоследствии отмененное: считать новым чемпионом мира победителя матча Эйве — Решевский.

Трудны были последние дни жизни русского чемпиона, но даже в этой угнетающей обстановке согревали душу проявления теплых чувств добрых людей. Я уже писал о том, что во время турнира памяти Алехина в Москве в 1956 году мне сообщили о приезде в столицу на международный конкурс музыкантов имени П. И. Чайковского бельгийского скрипача Ньюмена, жившего в номере гостиницы «Парк-отель» в Эсториале рядом с Алехиным. Трогали душу рассказы Ньюмена о вечерах, проведенных в Эсториале. Когда бельгиец после уроков возвращался в гостиницу, у дверей его поджидал Алехин. Ньюмен приглашал чемпиона мира в свой номер, порой делился скудным ужином. Но главное — неизменно выполнял просьбу Алехина сыграть любимую русскую песню «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан».

Но самым близким человеком для Алехина был Люпи. Он делал все возможное, чтобы дать чемпиону заработать хоть на сигареты. Он уговорил владельцев отелей выделить средства на его матч с Алехиным, пусть небольшой, всего из четырех партий.

Эти четыре партии стали последними для Алехина. Есть что-то знаменательное в том, что в последней из них была разыграна «русская партия».

№ 12. Русская партия
ЛЮПИ — АЛЕХИН
4-я партия матча
Эсториал, январь, 1946

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6.

Тонкий психологический расчет, всегда отличавший партии чемпиона мира. Тяжело больной Алехин проиграл 1-ю партию матча, 2-ю свел вничью. Победив в 3-й встрече, сравнял счет. Судьбу поединка решала заключительная партия. Опасаясь допустить просчет или грубую ошибку, Алехин переводит борьбу «на технические рельсы», а это как раз позволяет русская партия, отличающаяся простыми стратегическими схемами.

3. Kc3 Cb4 4. K : e5 0—0.

Типичная для Алехина жертва пешки за инициативу.

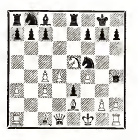
5. d3 d5 6. a3 С : c3+ 7. bc Ле8 8. f4 de 9. d4.

На 9. Се2 следовало 9. . .Кd5 с опасными угрозами.

9. . .Кd5 10. c4 Ке7 11. Се2 Кf5 12. c3 Фh4+ 13. Крf1.

Теперь черные полностью овладевают инициативой.

13. . .e3!

Это сильней, чем немедленный шах конем на g3.

14. Фe1 Ф : f4+ 15. Крg1 К : d4! 16. cd Ф : d4 17. Лb1 Ф : e5 18. Сb2 Фf5 19. Лd1 Кc6 20. Лd5 Фc2 21. Сa1 Сf5 22. Сd1 Фb1. Белые сдались.

И еще один луч надежды блеснул в непроницаемой тьме, окружавшей Алехина в те мрачные дни: Михаил Ботвинник послал Алехину такую телеграмму.

«*Я сожалею, что война помешала нашему матчу в 1939 году. Я вновь вызываю вас на матч за мировое первенство. Если вы согласны, я жду вашего ответа, в котором прошу вас указать ваше мнение о времени и месте матча.*

4 февраля 1946 года. Михаил Ботвинник».

Сквозь слезы смотрел Алехин на весточку, равную по стоимости жизни... Спасение! Его еще ценят, считают чемпионом мира! Что за вопрос, где играть? Конечно, в Москве, только в Москве!

Зарубежная пресса запестрела злобными выпадами. «Позор! Русские хотят играть с Алехиным. Мы же лишили его звания чемпиона мира! Международная шахматная федерация должна запретить этот матч!» Но голоса разума брали верх, любители шахмат с восторгом встретили весть о предстоящей встрече двух сильнейших гроссмейстеров современности. «Россия, как заботливая мать, поддержала Алехина — блудного сына в самый трудный для него момент»,— писала чешская газета.

Весть о матче буквально преобразила Алехина: он принялся готовиться к состязанию с Ботвинником, изучал его партии, готовил варианты. Радостные часы украсили угасающую жизнь русского гения.

Утром 25 марта 1946 года официант принес завтрак в номер Ньюмена. Официант был бледен как полотно.

— Что случилось?

— Алехин... умер...

Занавески в номере Алехина были задернуты, горел электрический свет, на столе стояли шахматы. В кресле сидел чемпион мира в пальто, рука его беспомощно свисала вниз. Как будто он слушал музыку: «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан...»

Всю жизнь Алехин мечтал умереть непобедимым, и эта его мечта осуществилась.

14. Так будет

Скитальцам в жизни нет покоя и после смерти: 23 дня не могли предать прах покойного Алехина земле — шли споры между французской легацией в Лиссабоне и португальскими церковными служителями. Напрасны были призывы местных любителей шахмат — это же чемпион мира!

Наконец 16 апреля 1946 года вынесли решение: гроб с телом Алехина поставить в усыпальницу португальского шахматиста Мануеля Эстева на кладбище св. Иоанна, близ Эсториаля. Могли предполагать рядовой любитель шахмат, что ему когда-нибудь придется лежать в одной гробнице с чемпионом мира, величайшим в истории шахматным гением!

А вокруг опустевшего шахматного трона продолжали бушевать страсти. В конце концов было решено провести матч-турнир сильнейших гроссмейстеров мира. Он состоялся в 1948 году в Гааге и в Москве. Блестяще игравший Михаил Ботвинник задолго до окончания соревнования обеспечил себе 1-е место.

Новым шахматным чемпионом мира стал представитель Советского Союза. И это не случайно. В СССР получили наибольшее развитие идеи Алехина, здесь глубоко и любовно изучалось его творчество. Партии Алехина с его содержательными комментариями печатались в нашей стране огромными тиражами, все важнейшие высказанные им теоретические мысли собирались в сборники и становились учебными пособиями для миллионов

Один из последних снимков А. Алехина. 1945 г.

любителей шахматного искусства.

К десятилетию со дня смерти Алехина было решено провести в Москве международный турнир с участием лучших гроссмейстеров, а также перевезти останки чемпиона мира из Португалии в нашу столицу и установить ему памятник.

Мы уже ходили по Москве, подыскивая место для памятника, намечали переговоры со скульпторами, как вдруг вновь разразилась буря — все наши планы разом оказались перечеркнутыми!

Вице-президент ФИДЕ гроссмейстер В. Рагозин поехал в Париж уточнять детали перевозки останков Алехина. На решающем заседании, когда, ка-

залось, все было оговорено, вдруг в зал, где собралось бюро ФИДЕ, вошла Грейс Висхар.

— Я хочу, чтобы мой бедный Алекс был похоронен здесь, в Париже,— старческим, но твердым голосом потребовала Грейс.— Чтобы я могла пролить слезу над его могилкой,— добавила она, пытаясь смахнуть с глаз слезу и при этом не испортить косметики.

Рагозин пытался уговаривать Грейс, приглашал ее в Москву, но вдова была непоколебима. Пришлось согласиться с тем, чтобы захоронить Алехина на парижском кладбище, установив памятник с надписью: «Александр Алехин. 1892—46. Гению шахмат России и Франции». Там же впоследствии были погребены останки самой Грейс Висхар: она скончалась за две недели до открытия памятника. Ирония судьбы сыграла с Александром Алехиным еще одну злую шутку.

...Не много посетителей обращают сейчас внимание на скромный памятник на кладбище Монпарнас в Париже. Во Франции мало интересуются шахматами. Верю: когда-нибудь москвичи, повстречавшись друг с другом, на вопрос: «Куда идете с цветами?!» — услышат в ответ: — «На Новодевичье кладбище, к Александру Алехину...»

Да будет так!

АЛЕХИН—УЧЕНИК И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ЧИГОРИНА

В творческом облике двух величайших русских шахматистов Чигорина и Алехина есть много общего. С основателем русской шахматной школы Алехина роднят общие взгляды на сущность и содержание шахматного творчества, отношение к шахматам как глубокому и своеобразному искусству, непримиримость в борьбе за правоту своих творческих позиций.

Характерными чертами русской творческой мысли во всех отраслях культуры всегда были: творческий размах, широта тем и задач, неукротимая смелость исканий, самостоятельный критический подход к суждениям зарубежных «авторитетов». Этими же чертами отличалось и творчество Чигорина, создателя нового учения о шахматном искусстве. Его вдохновляющему примеру, его идеям мастера и художника всегда следовал в годы своего шахматного становления Алехин; этим идеям он оставался верен и в течение всей своей шахматной деятельности.

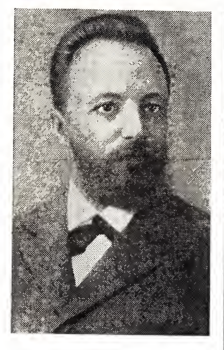
Для Чигорина шахматы были прежде всего искусством; он стремился побеждать противников превосходством своего творчества, свободного от догматических оков. Таким же был и Алехин. Он развил и усовершенствовал идеи своего великого предшественника, прославив на весь мир русскую шахматную школу.

Шахматы — любимое искусство

Чигорин и Алехин посвятили шахматам всю свою сознательную жизнь.

Шестнадцати лет познакомился с шахматами Чигорин. С тех пор вся его жизнь, на протяжении 42 лет, была отдана делу развития любимого искусства, его популяризации среди народа. До последних своих дней Чигорин сохранил беспредельную любовь к шахматам.

«Быть может, никогда за всю свою славную карьеру он не относился к шахматам так ревностно, как в эти последние месяцы своей жизни,— писал о Чигорипе гроссмейстер Рудольф Шпильман.— Именно тогда фа-

М. И. Чигорин

натическая преданность шахматному искусству и страстная любовь к нему пылали в нем с особой яркостью. Когда его дни были уже сочтены, он старался посвятить шахматам все оставшиеся часы, минуты, секунды, и так до последнего вздоха. Почти 24 часа в сутки проводил он за шахматной доской».

Биография Алехина также полна фактами, показывающими его страстное увлечение шахматами. Еще в детские годы, тайком от матери и бабушки, целыми ночами при свете лампады разбирал он партии, анализировал шахматные позиции.

Все, кому приходилось позднее встречаться с Алехиным, отмечали его безграничную любовь к шахматам. Анализу позиций он уделял большую часть своего времени: его можно было видеть и в кафе, и в холле гостиницы с карманными шахматами в руках. Он не расставался с ними до последних мгновений жизни.

Алехин, как и Чигорин, выше всего ценил творческую сторону шахматной борьбы, возможность создать в процессе ее цельное художественное произведение, которое доставит наслаждение любителям шахматного искусства.

«Для меня шахматы не игра, а искусство,— писал Алехин.— Да, я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на его приверженцев».

Алехин резко восставал против шахматистов, ставящих своей целью в партии только выигрыш. Осуждая погоню за очками, он писал: «Одну из групп представляют бывший чемпион мира Капабланка, инженеры Геза Мароци и Милан Видмар, математик Макс Эйве и известный шахматный теоретик Эрнст Грюнфельд. Для них в шахматах «что» важнее, чем «как». Для них победа является единственной целью игры. В свое время легко было предвидеть, к чему поведет отказ от творческого понимания шахмат.

В результате этого отказа выросла школа «реформистов», возглавляемых Капабланкой.

«Реформисты» утверждают, что прогресс теории ведет к омертвению шахматной игры, и предлагают оживить ее путем изменения шахматных правил.

Но что означает такое утверждение?

Во-первых, пренебрежительное отношение к интуиции, к фантазии, ко всем тем элементам, которые возводят шахматы на уровень искусства. Как следствие это ведет к «измельчанию» шахматного творчества».

Такое суждение Алехина как бы перекликается с известным высказыванием его гениального предшественника Чигорина, который писал:

«Нередко... «теоретическое» — синоним шаблонного. Ибо что такое «теоретическое» в шахматах, как не то, что можно встретить в учебниках и чего стараются придерживаться, раз не могут придумать чего-либо более сильного или равного, самобытного...»

Алехин всегда резко восставал против шаблонного, нетворческого подхода к разрешению шахматных проблем. Комментируя свою турнирную партию с Земишем, игранную в Дрездене в 1926 году, Алехин писал:

«Этот пример нам показывает, с какой вдумчивостью надо выбирать ходы еще в начальной стадии партии. Ничто так не вредно в этом смысле, как шаблон. Он всегда связан с опасностью попасть в худшее положение и, безусловно, обедняет шахматную игру.

Он немало способствовал тому, что несколько лет назад на шахматном горизонте возник было призрак так называемой ничейной смерти,— призрак, который, к счастью, быстро рассеялся благодаря появлению нескольких молодых, самостоятельно мыслящих шахматных талантов».

В другом месте, хваля Нимцовича, который в нью-йоркском турнире 1927 года в партии с Видмаром отказался поставить ладью на открытую линию, что вызывало размены, чемпион мира писал:

«Это показывает, что черные хотят обязательно выиграть, и дальнейшее развитие партии подтверждает их правоту. Игра черных на выигрыш тем более заслуживает признания, что здесь это связано с окончательным отказом от открытой линии — решение, на которое не отважились бы многие из испытанных мастеров.

Мне, например, по опыту последних лет известны первоклассснейшие мастера, которые в аналогичных позициях без дальнейших размышлений ставят обе ладьи на открытую линию для размена и после этого жалуются, что шахматы приближаются к «ничейной смерти». Я должен сознаться, что никак не могу разделить подобных взглядов».

Алехин всегда и всюду подчеркивал свое творческое отношение к шахматной борьбе. Он осуждал тех шахматистов, у которых, по его словам, основной целью борьбы является личное удовлетворение. «Мое понимание борьбы всегда было противоположным...— говорил Алехин.— Цель я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

После сказанного выше становится понятным примечание Алехина ко второй партии его

матча с Тейхманом (1921), когда он в цейтноте начал повторять ходы: «Ходы были повторены мной для того, чтобы противник не проиграл из-за просрочки времени». Сама партия, ее внутреннее, идейное содержание и творческий замысел были значительно важнее для Алехина, чем факт выигрыша.

В этой связи интересно одно из высказываний Алехина в его статье о композиции.

Чемпион мира, рассматривая шахматную борьбу как процесс творческого созидания, с горечью говорил о том, что в ряде партий ему мешает творить противник, не находящий сильнейших ответов и портящий художественное шахматное произведение недостаточно глубоким и продуманным «сотрудничеством».

«Я был бы счастлив,— говорит Алехин,— творить совсем один, без необходимости, как это случается в партии, сообразовывать свой план с планом противника, чтобы достичь чего-нибудь, представляющего ценность. Ах этот противник, этот навязанный вам сотрудник! Всякий раз его представления о красоте расходятся с вашими, а средства (сила, воображение, техника) так часто оказываются недостаточными для активного содействия вашим намерениям! Сколько разочарований приносит он истинному художнику в шахматном деле, стремящемуся не к одной лишь победе, но прежде всего к созданию произведения, имеющего подлинную ценность! Какое страдание (неведомое ни в какой другой области искусства или науки) чувствовать, что ваша мысль, ваша фантазия неотвратимо скованы, в силу самой природы вещей, мыслью и фантазией другого, слишком часто посредственными и всегда глубоко различными от ваших!

И как слабо излюбленное возражение, которое нам делают, когда мы жалуемся на свою участь,— именно что нам доступны спортивные радости, неведомые композиторам! Эти радости поистине лишь весьма слабая награда за огромное напряжение (часто непропорциональное достигаемым результатам) нашей мысли и нервов, которого требуют серьезные состязания (матчи, турниры) и от которого освобождены проблемисты».

Таковы воззрения Алехина на сущность шахмат, на цели, которые должен ставить перед собой мастер, и эти взгляды Алехина полностью совпадают с взглядами Чигорина.

Отношением к шахматам в известной мере определяется и манера игры. Сравним, например, Алехина и Капабланку. Когда играл Капабланка, то порой создавалось впечатление, что он словно выполняет какую-то не совсем приятную обязанность, что его насильно заставляют делать ходы — об этом говорил весь вид кубинца.

Совсем по-иному вел себя во время партии Алехин: он весь уходил в процесс борьбы, пытаясь проникнуть в самые сокровенные тайны позиции. На минуту поднявшись со стула, он вновь возвращался к своему месту, кружа вокруг столика «как коршун», изыскивая все новые и новые продолжения.

Алехин верил в жизненную силу, в неисчерпаемость шахмат. Рассуждая строго математически, шахматы, конечно, ограничены, но ведь музыка и некоторые другие виды искусства также ограничены рамками восприятия или границами возможного! Но пределы этой ограниченности столь велики, что практически можно считать шахматы, как и другие виды искусства, неисчерпаемыми.

Однако находились гроссмейстеры, высказывавшие иную точку зрения. «Шахматы, в отличие от науки или искусства, ограничены,— писал Ласкер в журнале «Шахматный листок» № 2 за 1929 год.— Следовательно, наступит время, когда изобретательному уму мастеров — во всяком случае, с течением времени — удастся снять покров с последних тайн шахматной игры. И в тот момент, когда пример мастеров приобщит всю массу шахматных любителей к полному познанию игры, ее развитие будет закончено».

Подобный взгляд на шахматы, которые призваны прославить его новую теорию борьбы, привел к тому, что Ласкер, а вслед за ним и Капабланка стали говорить о «ничейной смерти» шахмат, о необходимости «преобразования» правил шахматной игры.

Алехин верил в неисчерпаемые возможности шахмат и практически это доказывал своей игрой. В этом одна из важнейших прогрессивных сторон творческого наследия Алехина, его заслуга перед шахматным искусством.

О школах

Много веков шахматы известны людям, но лишь в последнее столетие, когда началось изучение законов и принципов шахматного творчества, они приобрели теоретическую основу.

Впервые наиболее полно сформулировал основные законы позиционной игры в шахматах первый чемпион мира В. Стейниц. До Стейница в шахматах господствовало ненаучное, романтическое направление, которое видело смысл творчества в обязательных жертвах, в комбинационных осложнениях, зачастую не вытекавших из требований позиций, а, наоборот, идущих вразрез с ними.

И до Стейница были мастера, открывшие отдельные важные позиционные законы. Так, например, Ф. Филидор и А. Петров дали общее представление о роли пешек в шахматной борьбе, а П. Морфи в своих содержательных партиях вскрыл большое значение быстрейшего развития фигур.

Стейниц обобщил исследования предшествовавших ему шахматных мыслителей и сформулировал законы позиционной игры в шахматах. Он показал, как надо оценивать шахматную позицию. Подобно тому как химик может узнать состав вещества, разложив его на простейшие элементы, так и шахматный мастер должен уметь оценивать любую позицию, проанализировав, расчленив ее на «составные части». Такими частями являются: материальное соотношение сил, расположение фигур, слабые и

сильные поля, открытые линии и т. д.

Сравнивая соотношение положительных и отрицательных элементов в позиции белых и черных, мастер может относительно точно определить, для кого из противников эта позиция более выгодна. Это важное открытие Стейница послужило толчком к развитию теории и совершенствованию шахматистов.

Исходя из установленных им методов оценки позиции и понятий об ее элементах, Стейниц сформулировал ряд важных принципов и правил, которыми должен руководствоваться в своей игре шахматист. Например, «не создавайте слабых полей в своем лагере», «занимайте ладьями открытые линии» и т. п.

Формулировка этих принципов, несомненно, является исторической заслугой Стейница. Встретив на первых порах недоверие и противодействие, Стейниц в своих практических выступлениях перешел к резко защитительной манере игры. «Вот какова моя теория,— как бы говорил он,— с помощью ее я смогу сдержать любую вашу атаку...» В области теории Стейниц занялся усиленной пропагандой своих принципов и правил, которым каждый шахматист, по его мнению, должен обязательно следовать.

Такое ограничение шахматной борьбы узкими рамками обязательных принципов служило уже тормозом в развитии шахматной мысли, суживало кругозор шахматиста, стесняло его творческую фантазию.

Тормозом в развитии правильных взглядов на существо стратегии и тактики в шахматах были и работы виднейшего последователя Стейница З. Тарраша.

Тарраш был сильным практиком, он занял много первых мест в крупных международных турнирах. Его основные теоретические работы — это книги «300 шахматных партий» и «Современная шахматная партия». В своих книгах Тарраш изложил принципы учения Стейница, причем для многих из них он нашел удачные с методической точки зрения формулировки, доступные широкому кругу шахматистов. Эти принципы Тарраш считал обязательными для совершенствования шахматиста; это были, по мнению Тарраша, непреложные законы и правила. Надо сказать, что некоторые из этих элементарных правил утвердились в шахматной теории.

«В дебюте не ходи два раза одной и той же фигурой», «Не теряй темпов на ненужные пешечные ходы и рискованное обирание пешек противника», «Коней развивай раньше, чем слонов», «С первых же ходов захватывай центр» — вот некоторые из этих лаконичных указаний, которые сформулировал Тарраш для дебютной стадии партии. Много аналогичных советов дал Тарраш для середины игры, для эндшпиля, например для ладейного: «Держи свою ладью сзади проходных пешек, все равно своих или противника» и др.

Однако Стейниц и особенно Тарраш допустили как теоретики ряд серьезных ошибок. Главнейшие из них следующие:

1. Стейниц и Тарраш возвели сформулированные ими принципы в непререкаемую догму, без учета того, пригодны они или нет в данной конкретной позиции, в ее творческом динамическом развитии. Сам рекомендуемый ими метод применения этих принципов был в корне порочен, поскольку он носил схоластический характер, годный якобы для разрешения всех проблем шахматного творчества. Они не хотели признавать иного подхода к шахматному мышлению, чем мышление, основанное на их правилах.

«Рубинштейн играет не по правилам», «Нимцович играет не по правилам» — такие выражения часто можно найти в комментариях Тарраша. Это нежелание считаться с новыми оригинальными взглядами других шахматистов во многом снизило значение вклада Тарраша в теорию шахмат.

2. Тарраш хотел втиснуть в рамки готовых формул все многогранные и разнообразные этапы шахматной борьбы. Он утверждал, что «всякий ход пешкой ослабляет позицию», «ничем так нельзя непоправимо испортить положение, как продвижением пешек, особенно за середину доски» и т. д. Лучшим ответом на это «правило» является приводимая в этой книге партия Алехин — Рубинштейн из турнира в Гааге в 1921 году.

Смешно выглядит такое правило: «В дебюте невыгодно иметь лишнюю пешку». Сколько есть примеров в современной теории начал, где одна сторона берет пешку, выдерживает за нее длительное давление противника, а затем, успешно отразив атаку, даже выигрывает!

Такая формулировка Стейница, как, например, «самой сильной является пешка «а», ибо она самая удаленная от неприятельского короля», или утверждение Тарраша, что «конь в середине доски, защищенный пешкой и гарантированный от нападения неприятельской пешки, сильнее слона и по силе равен ладье», носят беспредметный и абстрактный характер, и их никак нельзя применять в отрыве от конкретной обстановки. Ведь любой квалифицированный шахматист может показать сотни позиций, где слон сильнее «коня Тарраша»!

Мало кто поймет и такой принцип Тарраша: «Если одна фигура стоит плохо, вся игра плоха». Опровержение этого «правила» можно найти во многих турнирных партиях.

3. Самой принципиальной ошибкой Тарраша было непонимание им динамики развития шахматной борьбы. В шахматной партии на каждом шагу нужно принимать конкретное решение, основанное зачастую не на правилах, а на исключениях.

Игра «по правилам» приводит к обесцвечиванию шахматного творчества. Недаром некоторые последователи Тарраша выхолостили из своего творчества всякий элемент фантазии и изобретательности, ограничив его рамками чисто технических приемов.

Интересно отметить, что, исходя из своего «учения», Тарраш объявил несостоятельными многие шахматные начала, которые в наше время приняты «на вооружение». В опале оказались ортодоксальная защита, славянская

защита, принятый ферзевый гамбит, венская партия и многие другие дебюты.

Такова в главных чертах школа Стейница — Тарраша, или, как они ее называли, «новая», и она нашла немало приверженцев среди шахматистов-профессионалов.

В середине второго десятилетия нашего века на шахматном горизонте появилось несколько новых имен, которые настойчиво стали пропагандировать свои взгляды на шахматную теорию. Молодые гроссмейстеры Р. Рети, С. Тартаковер и А. Нимцович подвергли резкой критике положения, высказанные Таррашем и Стейницем.

В азарте полемики они пришли к отрицанию всех основ шахматной теории, почти всех ее проверенных практикой законов и впали, таким образом, в другую крайность. «Нас, молодых, интересуют не правила, а исключения»,— провозгласил лидер нового течения Рети. «Берегись само собой разумеющихся ходов!» — повторял он в другом месте, выражая в иных словах ту же идею отрицания шахматных законов.

Немалую роль в создании шумихи вокруг «нового учения» сыграл гроссмейстер Тартаковер — талантливый шахматист и остроумный журналист. В своих блестящих по форме статьях и книгах он широко разрекламировал новоявленных шахматных «пророков», присвоив основателям этой новой шахматной школы громкие имена гипермодернистов и неоромантиков.

Основная идея гипермодернизма заключалась в новом понимании проблемы центра и развертывания борьбы в дебюте. Подробнее мы рассмотрим эти вопросы в разделе «О центре».

Самостоятельным путем пошел гроссмейстер Нимцович. В интересной книге «Моя система» он провозгласил еще одну шахматную школу. Талантливый изобретатель многих дебютных систем, Нимцович попытался сформулировать новые, своеобразные законы шахматной борьбы. Некоторые из них представляли действительно большую ценность и прочно вошли в обширный арсенал современной шахматной борьбы (например, учение о блокаде, лавировании, о пешечной цепи).

Ни Чигорин, ни Алехин никогда не говорили, что они являются создателями школы, а между тем выработанные ими взгляды на шахматное творчество оказались самыми правильными. Они выдержали самую строгую из всех возможных проверок — проверку временем. Ныне все сильнейшие шахматисты мира, и в первую очередь советские шахматисты, стоят на творческих позициях гениев русской шахматной школы.

«Не считая себя принадлежащим к какой бы то ни было «школе»,— писал Чигорин,— я руководствовался не отвлеченными теоретическими соображениями о сравнительной силе фигур и т. д., а единственно теми данными, какие мне представлялись в том или ином положении партии, которое служило предметом подробного и возможно точного анализа. Каждый мой ход являлся посильным выводом из ряда вариантов, в которых теоретиче-

ские «принципы игры» могли иметь лишь весьма ограниченное значение».

Примерно так же высказывался Алехин: «Я заявляю раз и навсегда, что охотно отказываюсь от чести быть одним из основателей «неоромантической» или «гипермодернистской» школы в пользу изобретателей этих помпезных названий, выдуманных более для вящего эффекта, чем для достижения того, что, на мой взгляд, является единственно ценным в нашем искусстве, а именно—красоты истины».

И все же Чигорин создал школу, самую передовую в мире, русскую школу в шахматном искусстве. И не кто иной, как Алехин, развил его взгляды и усовершенствовал многие из его идей. Постараемся поэтому изложить творческие взгляды, свойственные обоим русским шахматистам, свойственные русской шахматной школе вообще.

Приступая к изучению теории, начинающий шахматист прежде всего узнает из учебника или из лекций элементарные законы позиционной игры. Он узнает, что нужно «занимать центр фигурами и пешками», «не ходить несколько раз одной и той же фигурой в дебюте», «не допускать образования слабых пешек и пунктов в своей позиции» и т. д. Эти основные стратегические законы усваиваются шахматистами на первых же порах обучения.

В шахматах, как и в любой отрасли науки и искусства, первоначальный процесс познания происходит на основе формальной логики, берущей явления и вещи вне их взаимной связи и взаимозависимости. Формальная логика рассматривает явления не как развивающиеся и изменяющиеся, а как находящиеся в состоянии покоя и неподвижности, она не вскрывает их внутренних противоречий и противоположностей.

Но формальная логика имеет свои границы, за пределами которых она как метод познания уже непригодна. Полного изучения и понимания законов и явлений природы можно достичь лишь на основе метода диалектической логики. Логика марксистского понимания мира формулирует каждое понятие не как вечно незыблемое, постоянное, а как гибкое, подвижное. Она требует, чтобы понятия и категории были между собой так же связаны, находились в таком же взаимодействии, как и сами объективные явления, отражаемые этими понятиями.

Овладевая этим единственно правильным методом познания, шахматист постепенно расширяет свой творческий кругозор и достигает усвоения динамики развития игры, глубокого понимания объективных явлений, происходящих на доске. Эти объективные явления многогранны, изменчивы и противоречивы, наполнены конкретным смыслом, характерным только для данной шахматной партии, для данной позиции. Поэтому и понятия, отражающие эти явления, должны быть гибкими и подвижными, они должны помогать правильно распознавать и анализировать события, происходящие в партии.

Алехин и Чигорин гениальным чутьем нашли правильный

метод оценки и характеристики шахматных явлений. Они не отрицали важности общих правил и законов шахматной борьбы, сформулированных Стенийцем и проверенных на практике. Алехин многократно подчеркивал, что шахматные правила не следует забывать при конкретном решении задач создавшейся позиции. Комментируя одну из партий, где в дебюте были сделаны повторные ходы одной и той же фигурой, Алехин указал, что это есть «намеренное пренебрежение старым, но еще не устаревшим (как это думают некоторые «ультрасовременные» мастера) принципом, по которому не следует в дебюте без нужды повторно ходить одной и той же фигурой». В другом месте он замечает: «Несолидно и несколько рискованно делать в дебютах так много ходов пешками подряд». Комментируя свою партию против Тартаковера из турнира в Дрездене в 1926 году, где Тартаковер, играя черными, необычно развивал свои фигуры, Алехин писал: «Гипермодернистская» постановка партии черных нашла свое последовательное опровержение в простой игре на развитие со стороны белых».

Однако как Чигорин, так и Алехин, не отрицая правил и принципов позиционной игры, в то же время не считали их незыблемыми, пригодными на все случаи жизни. Принципы должны лишь помогать шахматисту разобраться в конкретной обстановке, в огромном количестве вариантов и проблем, выдвигаемых каждой позицией.

Эта подчиненная роль принципов, подвластных шахматисту, глубоко и критически делающему выводы из конкретного анализа создавшейся позиции, является главной творческой установкой в учении Алехина и Чигорина.

Все сказанное выше еще раз подтверждает, что Чигорин и Алехин хотя и не декларировали создания шахматной школы, но всей своей творческой деятельностью они утвердили нашу передовую отечественную шахматную школу.

Эта школа учит шахматистов не забывать основных принципов позиционной игры, так как они жизненны. Но не следует считать эти принципы незыблемыми, их можно нарушить в зависимости от требований позиции. Нужно внимательно разобраться в создавшемся положении, хорошо проанализировать его, вскрыть его особенности и затем, мобилизовав всю свою фантазию и изобретательность, принимать конкретное решение.

«Умение искусно комбинировать, способность находить в данном положении наиболее целесообразный ход, скорее ведущий к выполнению задуманного плана,— выше всяких принципов, или, вернее сказать, и есть единственный принцип в шахматной игре, поддающийся такому определению» — так писал Чигорин.

Теперь становится понятным ответ, который дал Алехин на вопрос: «Как это вам удается так быстро разделываться с вашими противниками?» «Я на каждом ходу заставляю их мыслить самостоятельно!»

Изложив общие принципы учения Чигорина и Алехина,

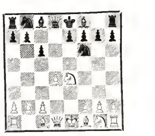
рассмотрим теперь, как ими разрешались конкретные проблемы шахматной стратегии.

Учение о темпе

Большая теоретическая и практическая дуэль между школой Стейница — Тарраша, с одной стороны, и Чигориным и Алехиным, с другой, развернулась в отношении правильного понимания «шахматного времени» — темпов.

Тарраш учил, что необходимо во всех случаях жизни в начале партии последовательно развивать одну фигуру за другой. В дебюте всякое повторное движение одной и той же фигуры, а также далеко продвинутые пешки — тягчайшее прегрешение, то есть потеря темпа. Арифметически подсчитывая подобные потери темпов тем или иным шахматистом, Тарраш определял качество разыгранного дебюта.

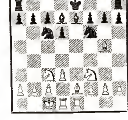
Вот пример оценки Таррашем одного из вариантов защиты Каро-Канн: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 Kf6.

«Белые опередили черных в своем развитии на два темпа, так как они продвинули свою пешку и вывели коня на четвертый ряд; однако этот конь атакован. Как должны теперь играть белые, чтобы использовать свое преимущество во времени? Во всяком случае, не меняться конями, ибо вследствие этого они теряют два темпа: первый — разменивая своего коня, сделавшего два хода, на коня, сделавшего лишь один ход, и второй — развивая королевскую пешку противника... Надежнее, конечно, отступить конем на g3.

Если бы только Тарраш знал, что мастера в современной практике в ответ на 5. Kg3 часто «теряют» еще темпы, играя h7—h5—h4!

Не менее показательно рассуждение Тарраша о позиции после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K : e5 d6 4. Kf3 K : e4 5. Фe2 Фe7 6. d3 Kf6 7. Cg5 Ф : e2+ 8. C : e2 Ce7 9. Kc3 Cd7 10. 0—0—0 Kc6 11. Лhe1.

Здесь черные сыграли 11. . . 0—0.

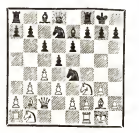
Тарраш пишет: «Решающая ошибка. Черным следовало рокировать в длинную сторону. Тогда они, хотя и с опозданием на один темп — ход королевской ладьи,— все же имели бы шансы выравнять игру. После же хода в партии они отстают на три темпа, а именно: во-первых и во-вторых, ладьи не развиты, и, в-третьих, их король на один ход дальше от центра, чем белый».

Туманно, неясно! Чувствуется желание Тарраша во что бы то ни стало подтвердить свою теорию.

Совершенно иной взгляд на вопрос о темпах у Чигорина и Алехина. Они не подсчитывают, исходя из догматических правил, количество ходов, сделанных той или иной фигурой, не занимаются сложением и вычитанием. Все решает конкретная оценка позиции, и выбор того или иного хода определяется непосредственно из ее требований. Конечно, общие позиционные соображения, выработанные практикой, в расчет принимаются, но главное — это подход к оценке позиции.

Алехин, как и Чигорин, не забывал о наиболее быстром и разумном развитии фигур, о целесообразной их расстановке. Он всегда резко осуждал потерю темпов в дебюте, не допускал бесцельного блуждания одной и той же фигурой.

В книге, посвященной нью-йоркскому турниру 1924 года, комментируя партию Рети — Эд. Ласкер, где после ходов 1. Kf3 d5 2. c4 e6 3. g3 c6 4. b3 Kf6 5. Cg2 черные сыграли 5. . .Ke4, Алехин писал: «Оригинально, но связано с потерей времени и потому невыгодно». И далее, после 6. Фc2 Ce7 7. Cb2 0—0 8. 0—0 Kd7 9. d3.

9. . .Kg5? Алехин указывает, что «уже этого хождения одной и той же фигурой, лишь для того, чтобы в конце концов разменять ее с потерей темпа, достаточно для проигрыша партии».

В партии Боголюбов — Рети из того же турнира черные после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. Kge2 de 6. a3 Ce7 7. C : f6 C : f6 8. K : e4 сыграли 8. . .Cd7, затем были сделаны ходы 9. Фd3 Cc6 10. 0—0—0 C : e4.

Алехин дает следующее примечание к ходу 8. . .Cd7: «С этого момента партия теряет всякий теоретический интерес, так как начатый теперь трехходовый маневр слоном, заканчивающийся разменом на коня в то время, когда противник продолжает развитие, не может заслуживать серьезного внимания».

В той же книге помещена партия Тартаковер — Яновский, начатая ходами 1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. b4 a5 4. b5 c5 5. e3 g6 6. ed cd 7. d3 Cg7 8. g3. Алехин не делает никаких критических замечаний по поводу многочисленных ходов белыми пешками и не считает, что они являются потерей времени. И, наоборот, Алехин возмущается, когда черные после 8. . .Kd7 9. Cg2 Kc5 10. Ca3 Фb6 11. 0—0 сыграли 11. . . Cf5?

«Этот легкомысленный ход,— пишет Алехин,— ведет только к дальнейшим потерям темпов, и нет ничего удивительного, что черные вскоре получают проигрышное положение».

Далее было 12. Kh4! Cc8 13. Фe2 Cf6? Этот ход снова встречает суровую реплику со стороны Алехина: «При неразвитой игре терять еще два хода для того, чтобы разменять фианкеттированного слона и этим создать новые «дыры»,— это действительно непонятно. Яновского нельзя узнать в этой партии».

Из приведенных высказываний видно, как высоко ценил Алехин «шахматное время» — темпы в дебюте. И он не мог, конечно, не ценить их, потому что быстрейшее развитие — главная цель дебюта.

Но у Алехина мы нигде не видим возведения принципа экономии каждого темпа в абсолют, во что-то самодовлеющее. Наоборот, он многократно подчеркивал, что главным всегда является требование позиции. Если необходимо в интересах позиции потерять один-два темпа, то это делать нужно не боясь нарушить принцип экономии времени.

В примечаниях к партии Шпильман — Нимцович (Нью-Йорк, 1927) после хода 5. . . Kce7? (1. e4 Kc6 2. Kf3 e6 3. d4 d5 4. e5 b6 5. c3) Алехин критикует игравшего черными не за то, что он вообще нарушил принцип экономии времени в дебюте, а за то, что он неправильно учел конкретные условия в данной партии, не позволявшие допускать такое нарушение. Алехин пишет: «Лишь в тех случаях можно терять время, если это дает прочное обладание пунктами, но не так, как в данном случае, когда черные занимают поле (конь с e7 устремляется на f5.— *А. К.*), с которого их фигура может быть согнана пешкой противника». Такое подчинение принципа экономии темпов в дебюте конкретным интересам позиции мы можем наблюдать во многих партиях Алехина. Вот одна из них.

№ 13. Новоиндийская защита

ТАРТАКОВЕР — АЛЕХИН

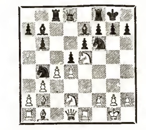
И ЛЮБИТЕЛЬ — И ЛЮБИТЕЛЬ

Париж, 1932

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 b7—b6 3. e2—e3 Cc8—b7 4. Cf1—d3 e7—e6 5. Kb1—d2 c7—c5 6. 0—0 Kb8—c6 7. c2—c4.

Здесь возможно также 7. c3, сводя игру к дебюту Колле, или 7. a3 и затем 8. b3 с последующим 9. Cb2. Ход c2—c4 лучше делать раньше, чтобы развивать затем коня на c3.

7.	. . .	Cf8—e7
8.	b2—b3	c5 : d4
9.	e3 : d4	d7—d5
10.	Cc1—b2	Kc6—b4
11.	Cd3—b1	0—0
12.	Лf1—e1	Лa8—c8
13.	Kf3—e5	. . .

13.	. . .	Kb4—c6!

Свой ход Алехин объясняет так: «Это не означает потери

времени после 10-го хода черных, ибо с тех пор два последних хода белых совершенно изменили ситуацию: 1) из-за позиции ладьи на e1 черный слон получил перспективы стать на поле b4; 2) белый конь, занявший центральную позицию, должен при таких условиях быть с выгодой разменен.

Сравнительно лучшим для белых было 14. a3, на что черные отвечали 14. . .Фc7 с последующим Лfd8».

14. Kd2—f3 . . .

«Белые, кажется, считают, что предупредительный ход 14. a3 так или иначе оправдал бы последний маневр черного коня и что сделанный ими ход явится наказанием противнику за его «ненаучную» игру. Но только несколько ходов было необходимо для того, чтобы показать, чье понимание этой позиции было верным» (*А. Алехин*).

14. . . . Ce7—b4
15. Лe1—e3? . . .

Лучше было предварительно разменяться на c6, ибо теперь новый маневр коня дает черным возможность захватить важное поле f5 или разменять этого коня на сильного слона b1.

15. . . . Kc6—e7!
16. Kf3—g5 h7—h6

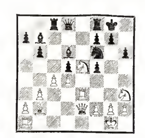
Угрожало двойное взятие на h7 с последующим Лh3+ и Фh5.

17. Kg5—h3 . . .

Не проходит 17. Лh3 из-за 17. . .Kf5.

17. . . . Cb4—d6
18. Фd1—e2 Ke7—f5
19. Cb1 : f5 e6 : f5

Создавшуюся позицию Алехин характеризует так: «Пара слонов здесь представляет большую ценность, потому что белые не имеют постоянных полей для своих коней в центре, ибо черные всегда могут подготовить и сыграть f7—f6». Это интересное высказывание свидетельствует о том, что Алехин и преимущество двух слонов расценивал не само по себе, а всегда во взаимной связи с особенностями позиции.

20. Лa1—c1 Лc8—c7
21. f2—f3 Фd8—c8
22. Лe3—c3 Лf8—e8

Угроза 23. . .Kd7 и 24. . .f6 вынуждает белых к разменам в центре.

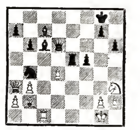
23. c4 : d5 Kf6 : d5
24. Лc3 : c7 Cd6 : c7
25. Фe2—c4 Фc8—e6
26. Лc1—e1 Фe6—d6!

Теперь над позицией белых нависла угроза 27. . .f6, от которой не спасает 27. g3, так как тогда слон b7 приобретает большую силу.

27. Фc4—a4 Cb7—c6
28. Фa4—a3 Kd5—b4!
29. Лe1—c1 f7—f6!
30. f3—f4 . . .

Белые отдают фигуру, но и другие продолжения их не спасали. На 30. K : c6 следует 30. . .Ф : h2+ 31. Kpf1 Фh1+ 32. Kg1 Ch2, а после 30. Л : c6 K : c6 31. Ф : d6 C : d6 32. K : c6 Лe2 33. Cc3 Лc2 черные остаются с лишним качеством.

30. . . . f6 : e5
31. f4 : e5 Лe8 : e5!

32. d4 : e5 . . .

Если 32. Л : с6, то 32. . . Ле1+ 33. Крf2 Фе7!, и от матов на е2 и е3 у белых защиты нет.

32. . . . Фd6—d2!

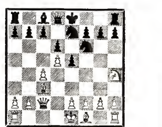
Брать на с6 теперь нельзя ввиду мата ферзем на е1.

33. Кh3—f2 Кb4—d3! 34. Лс1—f1 Кd3 : b2 35. Фа3—е7 Фd2—d5 36. Кf2—е4 Сс7 : е5. Белые сдались.

Алехин дал множество других замечательных примеров конкретного разрешения дебютных проблем, и в частности проблемы темпов.

№ 14. Защита Нимцовича
ЭНЕВОЛЬДСЕН — АЛЕХИН
VIII Олимпиада
Буэнос-Айрес, 1939

1. d2—d4 Кg8—f6 2. с2—с4 е7—е6 3. Кb1—с3 Сf8—b4 4. Фd1—с2 Кb8—с6 5. Кg1—f3 d7—d6 6. Сс1—d2 е6—е5 7. d4—d5 Сb4 : с3 8. Сd2 : с3 Кс6—е7 9. Кf3—h4.

Здесь Алехин сделал «ужасный», с точки зрения Тарраша, ход:

9. . . . Фd8—d7!

Ферзь загородил дорогу слону с8 и намерен пойти на g4, теряя при этом еще несколько темпов. Алехин точно учел конкретную обстановку и принял правильное решение. Черные препятствуют ходу 10. е4, на что последует 10. . .Фg4. В то же время они защищают поле f5 и, сыграв в дальнейшем Ке7—g6, вынуждают отступление коня h4, ибо открывать линию «h», меняясь на g6, белым невыгодно. Течение партии подтверждает правильность оценки позиции Алехиным.

10. g2—g3 Фd7—g4!
11. Фс2—b3 Ке7—g6
12. f2—f3 Фg4—d7
13. Кh4—g2 0—0
14. е2—е4 Фd7—d8!

Ферзь сделал четыре хода, чтобы вновь вернуться на первоначальную позицию,— четыре темпа «потеряны». И все же черные получили хорошую игру в связи с последующей атакой на ферзевом фланге.

15. Кg2—е3 Кf6—d7
16. Фb3—с2 а7—а5
17. Сf1—g2 Кd7—с5
18. 0—0 Сс8—d7
19. b2—b3 b7—b5!
20. Ла1—d1? . . .

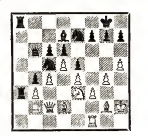
Лучше было 20. cb С : b5 21. Лfе1.

20. . . . b5—b4
21. Сс3—d2 Фd8—b8
22. Лd1—b1 а5—а4!
23. h2—h4 . . .

Эта атака на другом фланге запаздывает, а получающееся ослабление позиции белого короля Алехин в дальнейшем блестяще использует.

23. . . . Кg6—е7
24. g3—g4 а4 : b3

25.	a2 : b3	Ла8—а3
26.	h4—h5	Фb8—b6
27.	Kpg1—h2	Лf8—a8
28.	Лb1—b2	c7—c6!

Тонкий, чисто алехинский маневр. Черные готовят переброску ферзя через d8 на h4 для атаки неприятельского короля; подготовка к этой атаке ведется скрытно, вдали от намечаемого пункта главного удара (подробнее об этом см. в главе «Атака на короля»).

29.	f3—f4	e5 : f4
30.	Лf1 : f4	Ла3—а1
31.	d5 : c6?	. . .

Быстро проигрывает. Следовало продолжать 31. Лf1.

31.	. . .	Ke7 : c6
32.	Ke3—d5	Фb6—d8!

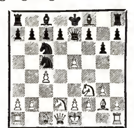
Теперь у белых нет возможности успешно защитить свой королевский фланг. Операциями на ферзевом фланге Алехин отвлек силы противника и теперь наносит решающий удар на другом конце доски.

33. Cd2—e3 Фd8—h4+ 34. Cg2—h3 Kc6—e5 35. Ce3 : c5 d6 : c5 36. Фc2—f2 Лa1—h1+! 37. Kph2 : h1 Фh4 : h3+. Белые сдались.

Грозит смертельное 38. . . Лa1+.

№ 15. Будапештский гамбит
АЛЕХИН — ТАРТАКОВЕР
Лондон, 1932

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5 3. d4 : e5 Kf6—e4 4. Kb1—d2 Ke4—c5 5. Kg1—f3 Kb8—c6 6. g2—g3 Фd8—e7 7. Cf1—g2 g7—g6.

8. Kd2—b1! . . .

К этому странному на вид ходу, уводящему коня на первоначальное поле, Алехин дает следующее примечание:

«Этот на первый взгляд неожиданный ход в действительности совершенно логичен. После того как черные ясно показали свое намерение развить слона f8 на g7, белые не должны больше считаться с какими-либо действиями на диагонали e1—a5. Поэтому нет причин отказываться от перевода коня на доминирующее поле d5».

8.	. . .	Kc6 : e5
9.	0—0	Ke5 : f3+
10.	e2 : f3	Cf8—g7
11.	Лf1—e1	Kc5—e6
12.	Kb1—c3	0—0
13.	Kc3—d5	Фe7—d8
14.	f3—f4	c7—c6

Черные избавляются от коня d5, но ослабляют поле d6, чем в дальнейшем блестяще пользуется Алехин.

15.	Kd5—c3	d7—d6
16.	Cc1—e3	Фd8—c7
17.	Лa1—c1	Cc8—d7

18. Фd1—d2 Лa8—d8
19. Лe1—d1 Cd7—c8
20. Кc3—e4 Кe6—c5

Позволяет белым укрепить своего коня на важном пункте d6, однако и при других продолжениях игра черных оставалась трудной.

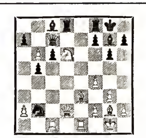
21. Кe4 : d6! Кc5—a4
22. c4—c5 Кa4 : b2
23. Лd1—e1 b7—b5

Логичный ход, встречающий, однако, эффектное опровержение. Сильнее 23. . .Cf5, на что белые должны были, по-видимому, отвечать 24. Cf1, после чего 24. . .b5 приводило к худшей, но еще вполне приемлемой для черных позиции.

Алехин в сборнике своих партий рекомендует в ответ на 23. . .Cf5 играть 24. g4 C : g4 25. Cd4 с «решающим преимуществом белых». Однако это ошибочно. Продолжая в этом случае 25. . .Л : d6 26. cd Ф : d6, черные получали две пешки за качество при двух слонах и активной игре. Например: 27. Ф : b2 C : d4 28. Ф : b7 Ф : f4 29. Лc2 Ce5 или 27. Лe4 Лd8 28. Ф : b2 C : d4 29. Ф : b7 C : f2+! 30. Кр : f2 (30. Крh1 Фd1+!) 30. . .Фd2+ 31. Крg3 Лd3+ и т. д. После лучшего 27. Лe5 черные могут играть 27. . .Кa4, а также 27. . .Лd8 28. Ф : b2 Ф : d4 29. Ф : d4 Л : d4 30. Лe7 Лb4 или 30. . . Л : f4 с прекрасной позицией.

24. c5 : b6 . . .

Точно и далеко рассчитано, особенно если учесть, что эту возможность белые должны были предусмотреть еще на 21-м ходу. Чемпион мира осуществляет изящную пешечную комбинацию.

24. . . . Фc7 : d6
25. Фd2 : d6 Лd8 : d6
26. b6 : a7 Cc8—b7
27. Ce3—c5 Лd6—d8
28. Cc5 : f8 Крg8 : f8
29. Cg2 : c6 Cb7 : c6
30. Лc1 : c6 Лd8—a8

Ведет к мату, но не спасало и 30. . .Cd4 ввиду 31. Лd6.

31. Лc6—b6 Лa8 : a7
32. Лb6—b8×.

№ 16. Славянская защита
ДАВИДСОН — АЛЕХИН
Земмеринг, 1926

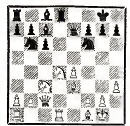
1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. e2—e3 e7—e6 5. Кb1—c3 Кb8—d7 6. Фd1—c2 Cf8—d6 7. Cf1—d3 0—0 8. 0—0 Фd8—e7 9. e3—e4 d5 : c4 10. Cd3 : c4 e6—e5.

Известное чигоринское построение, которое и сейчас считается выгодным для черных. Грозит взятие на d4 и h2 с последующим выпадом ферзя на e5.

11. Лf1—d1 e5 : d4
12. Кf3 : d4 Кd7—b6!
13. Cc4—f1 Лf8—d8

Угрозы взятия на h2 и затем на d4 все еще остаются, что вызывает ослабление королевского фланга белых.

14. h2—h3 Cd6—c7
15. Cc1—e3 . . .

15. . . . Лd8—e8

Алехин пишет по поводу возникшей позиции: «Заманив предыдущим ходом одного из белых слонов на e3, черные завлекают другого на d3. Конечно, это противоречит принципам доброй старой школы, поскольку лишь «развивает» противника. Однако вскоре выясняется, что оба белых слона на третьей горизонтали становятся объектами атаки, и в частности королевскому слону начинает вскоре грозить размен на неприятельского коня».

16. Cf1—d3 Kf6—h5

Черные не спешат с выводом слона c8 и оставляют его на месте до решающего удара. Очень интересный момент, когда «неразвитые» черные фигуры развивают грозную активность.

17. Kc3—e2 g7—g6

Подготовляя еще один ход конем b6, который и без того уже «потерял» два темпа.

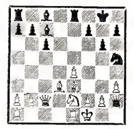
18. Лd1—e1 Kb6—d7
19. Kd4—f3 Cc7—b6!

Подчеркивает преимущество черных, которое сохранилось бы и при 20. C : b6 ab; избранное белыми продолжение ведет к катастрофе.

20. Ce3—g5 Фe7—c5
21. Ke2—c3 . . .

После 21. Ch4 белые еще могли защищаться, теперь же следует решающая атака черных.

21. . . . Kd7—e5
22. Kf3 : e5 Фc5 : e5
23. Cg5—e3 Cb6—c7
24. Kc3—e2 Фe5—h2+
25. Kpg1—f1 . . .

25. . . . Cc8 : h3!
26. g2 : h3 Фh2 : h3+
27. Kpf1—g1 Cc7—h2+
28. Kpg1—h1 Kh5—f4!
29. Ke2 : f4 . . .

Если 29. C : f4, то 29. . . Cg3+ с матом в два хода.

29. . . . Ch2 : f4+
30. Kph1—g1 Cf4—h2+
31. Kpg1—h1 Фh3—f3+
32. Kph1 : h2 Лe8—e5
33. Фc2—c5 . . .

Единственный ход, но и он, увы, не спасает.

33. . . . Лe5 : c5
34. Ce3 : c5 Фf3—h5+
35. Kph2—g2 Фh5 : c5

Преимущество черных бесспорно. Остальное, как говорится, дело техники. Еще было: 36. Лe1—e3 Лa8—e8 37. Лa1—e1 Фc5—e5 38. Лe1—e2 Лe8—e6 39. b2—b3 Лe6—f6 40. Лe3—g3 Kpg8—g7 41. Cd3—b1 Лf6—f4 42. Cb1—d3 Лf4—h4 43. Kpg2—f3 Фe5—f4+ 44. Kpf3—g2 Фf4—c1 45. Kpg2—f3 h7—h5 46. Лe2—c2 Фc1—d1+ 47. Kpf3—e3 Лh4—h1 48. Kpe3—d4 h5—h4 49. Лg3—e3 Лh1—e1 50. Лe3 : e1 Фd1 : e1 51. Лc2—e2 Фe1—a1+ 52. Kpd4—c4 b7—b5+. Белые сдались.

Следующая партия может служить образцом конкретного подхода Алехина к решению дебютных проблем и его понимания роли темпа в начальной стадии игры.

№ 17. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — РУБИНШТЕЙН
Гаага, 1921

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	c2—c4	a7—a6

Ход Яновского. По мнению Алехина, он является только потерей времени и ведет к ослаблению ферзевого фланга.

Интересный момент. Алехин считает ход 3. . .a6 потерей времени, тогда как свои последующие маневры одной и той же фигурой потерей темпов не считает. В его понимании дело заключается не в механическом подсчете передвижений фигур, а в оценке того или иного хода в конкретно создавшемся положении.

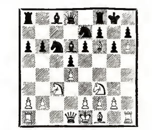
4.	c4—c5	Kb8—c6
5.	Cc1—f4	Kg8—e7
6.	Kb1—c3	Ke7—g6
7.	Cf4—e3!	. . .

Белые не допускают e6—e5 и в то же время уберегают слона от размена. Любопытно, что Рубинштейн в книге о дебютах, изданной в Швеции, рассматривал только ответ 7. e3 с равной игрой.

7.	. . .	b7—b6
8.	c5 : b6	c7 : b6
9.	h2—h4!	. . .

«Единственный (!) способ закрепить за собой черные поля и расширить поле действия своего слона» *(А. Алехин).*

9.	. . .	Cf8—d6
10.	h4—h5	Kg6—e7
11.	h5—h6!	g7—g6
12.	Ce3—g5	0—0
13.	Cg5—f6!	. . .

«Далеко не обычное положение после тринадцати ходов ферзевого гамбита. Из тринадцати первых ходов белые сделали три хода пешкой «h» и четыре хода слоном, после чего достигли если не выигрышного уже, то близкого к тому положения.

В связи с оригинальным дебютом этой партии много говорилось о новой «гипермодернистской» технике, «неоромантической» школе и т. п. На самом деле все обстоит гораздо проще.

Черные сделали в дебюте несколько эксцентричных ходов (3. . .a6; 5. . .Kge7; 6. . .Kg6), которые, если бы противник на них не реагировал (например, сыграл бы 7. e3 вместо 7. Ce3 или 9. g3 вместо 9. h4), дали бы им в конце концов хорошую партию.

И я вовсе не нарочно, а только подчиняясь необходимости продвинул свою пешку, чтобы помешать черным получить преимущество в центре. Но, как правило, подобные эксперименты в дебютах совершенно не соответствуют ни моему темпераменту, ни моему стилю, как

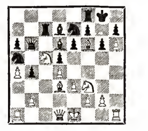
легко может убедиться в этом читатель» *(А. Алехин)*.

13. . . . b6—b5
14. e2—e3 Сc8—d7
15. Сf1—d3 Лa8—c8
16. a2—a4! . . .

Начало наступления на ферзевом фланге, последствия которого точно рассчитаны Алехиным.

16. . . . b5—b4
17. Кc3—e2 Фd8—b6
18. Кe2—c1! Лc8—c7
19. Кc1—b3 Кc6—a5
20. Кb3—c5! . . .

Добиваясь материального перевеса. Нельзя 20. . .С : c5 ввиду 21. dc Ф : c5 22. Сd4 Фc6 23. Кe5 Фb7 24. Кg4.

20. . . . Кa5—c4
21. Сd3 : c4 d5 : c4
22. Кf3—e5 . . .

Энергичнее было 22. Кe4! с двумя угрозами: 23. К : d6 и 24. Сe5, а также 23. Сg7 и 24. Кf6 — мат. Теперь Рубинштейн изобретательно находит возможность затянуть сопротивление.

22. . . . Сd6 : e5
23. Сf6 : e7 Сe5—d6!

Отдавая качество, черные затрудняют противнику победу. Начинается длительная борьба.

24. Сe7 : f8 Сd6 : f8
25. Кc5 : d7 Лc7 : d7
26. a4—a5! Фb6—c6
27. Фd1—f3 Лd7—d5
28. Лa1—c1 . . .

Выиграть не так просто. Алехин решает выяснить позицию на ферзевом фланге, вынудив движение пешки c4.

28. . . . Фc6—c7
29. Фf3—e2 c4—c3
30. b2 : c3 b4 : c3
31. Фe2 : a6 Лd5 : a5
32. Фa6—d3 Сc8—a3
33. Лc1—c2 Сa3—b2
34. Кpe1—e2! Фc7—c6
35. f2—f3 f7—f5
36. Лh1—b1 Фc6—d6
37. Фd3—c4 Кpg8—f7
38. Фc4—c8 Фd6—a6+

Вынужденно ввиду угрозы 39. Фh8. Теперь белым уже легче реализовать свой материальный перевес.

39. Фc8 : a6 Лa5 : a6
40. e3—e4 g6—g5
41. Кpe2—d3 Кpf7—g6
42. d4—d5! . . .

Образуется проходная пешка, быстро решающая исход борьбы.

42. . . f5 : e4+ 43. f3 : e4 e6 : d5 44. e4 : d5 Лa6—a4 45. Лb1—d1! Кpg6 : h6 46. d5—d6 Кph6—h5 47. d6—d7 Лa4—a8 48. Кpd3—e4 Лa8—d8 49. Кpe4—f5 Кph5—h4 50. Лd1—h1+ Кph4—g3 51. Лh1—h3×.

Приведенные примеры позволяют обобщить и полнее сформулировать творческие взгляды Алехина в вопросе о темпах.

С каждым ходом противника в позиции происходит известное качественное изменение, поэтому задача играющего — учесть и оценить сущность этих изменений. Эта оценка не должна опираться только на общие правила, которые, конечно, имеют значение, но отнюдь не ре-

шающее. При оценке позиции прежде всего следует учитывать конкретную обстановку и решение должно приниматься в соответствии с опытом шахматиста, суммой всех его теоретических знаний и навыков.

Свой ответ на ход противника нужно определять также на основании тщательного анализа позиции; при этом творческая мысль шахматиста не должна быть скована какими бы то ни было догматическими правилами. Необходимо дать простор изобретательности и фантазии. Если из анализа позиции вытекает потребность дважды или трижды ходить одной и той же фигурой, то так надо поступить, не смущаясь тем обстоятельством, что это якобы «не по теории». Нужно лишь помнить замечание Алехина о том, что это возможно только при допущенных противником неточностях.

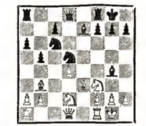
Следуя своему творческому принципу конкретного изучения особенностей позиции, Алехин дал ряд изумительных образцов правильного разрешения шахматных проблем.

№ 18. Испанская защита
АЛЕХИН — ГРОБ
Берн, 1932

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 d7—d6 6. c2—c3 Cc8—g4 7. d2—d4 b7—b5 8. Ca4—b3 Cf8—e7 9. Cc1—e3 0—0 10. Kb1—d2 d6—d5!

Алехин играл такой же вариант в сеансе одновременной игры против десяти шахматистов первой категории в Базеле в 1925 году. Зная это, мастер Гроб приготовил данную новинку специально для партии против Алехина.

11. e4 : d5 e5 : d4
12. c3 : d4 Kf6 : d5

Алехин пишет в примечаниях к партии: «Белые должны теперь решить две проблемы: освободить коня f3 от неприятной связки и в то же время создать необходимое давление, чтобы эффективно предупредить грозящее продвижение пешки f7». Обе проблемы Алехин разрешает с помощью трехходового маневра.

13. Фd1—b1! f7—f5

«Не только атака, но также и защита от возможного 14. Фe4» *(А. Алехин)*.

14. a2—a3 . . .

«Во-первых, освобождая поле a2 для слона в случае 14. . .Ka5 и, во-вторых, для ферзя — если черные играют как в партии» *(А. Алехин)*.

14. . . . Kpg8—h8
15. Фb1—a2! . . .

Неожиданно белые получили большое преимущество. В случае отступления коня d5 следует 16. Ce6 и 17. d5; после же размена на e3 очень неприятны угрозы Лc1, Cd5 и Ke5. Поэтому черные решают искать выход в тактических осложнениях.

15. . . . Kd5—b4

16. a3 : b4 Кc6 : b4
17. Фa2—b1 f5—f4
18. Кf3—e5 Сg4—f5
19. Фb1—d1 . . .

Ферзь той же дорогой вернулся обратно, но уж с победой.

19. . . . f4 : e3
20. f2 : e3 Кb4—d5
21. Кe5—c6! . . .

Выигрывая две фигуры за ладью.

21. . . . Кd5 : e3
22. Кc6 : d8 Кe3 : d1
23. Кd8—c6 Сe7—g5
24. Лf1 : d1! . . .

Точно до конца. Неправильно было бы 24. Лa : d1 из-за 24. . .Сe3+ 25. Крh1 С : d2 26. Л : d2 Сe4!

24. . . . Сg5—e3+
25. Крg1—h1 Сf5—g4
26. Кd2—f1 . . .

Но не 26. Кf3 Л : f3!

26. . . . Сg4 : d1
27. Лa1 : d1 Сe3—f4
28. Сb3—d5! . . .

Предупреждая маневр Лa8—e8—e2.

28. . . . Лa8—e8
29. Сd5—f3 Лf8—f6
30. Крh1—g1 g7—g6
31. Лd1—a1 g6—g5
32. h2—h3 Сf4—e3+
33. Кf1 : e3 Лe8 : e3
34. Лa1 : a6 Лe3—b3
35. Сf3—d5! . . .

С небольшими силами белые начинают заключительную матовую атаку:

35. . .Лb3 : b2 36. Лa6—a8+ Крh8—g7 37. Лa8—g8+ Крg7—h6 38. Кc6—e5 Крh6—h5 39. Лg8—g7 Крh5—h4 40. Крg1—h2 h7—h6 41. Сd5—f3 Лb2—d2 42. Лg7—g6! g5—g4 43. Лg6 : g4+ Крh4—h5 44. Лg4—g3+ Крh5—h4 45. Кe5—g6+ Лf6 : g6 46. Лg3 : g6 b5—b4 47. Лg6—g4+ Крh4—h5 48. Крh2—g3 Лd2—d3 49. Лg4—g7+ Лd3 : f3+ 50. Крg3 : f3. Черные сдались.

В следующем примере интересен не только метод, которым Алехин перехватил инициативу, но особенно то искусство, с которым он еще в дебюте предусмотрел развитие событий.

№ 19. Дебют Колле
АУЭС — АЛЕХИН
Сан-Ремо, 1930

1. d2—d4 Кg8—f6 2. Кg1—f3 b7—b6 3. e2—e3 Сc8—b7 4. Кb1—d2 c7—c5 5. Сf1—d3 e7—e6 6. c2—c3 Сf8—e7 7. Фd1—e2.

Белые намереваются играть e3—e4, что могло бы им дать опасную инициативу. Блестящим маневром Алехин предупреждает намерения противника.

7. . . . Кf6—d5!

Теперь 8. e4 плохо ввиду 8. . .Кf4.

8. d4 : c5 b6 : c5
9. Кd2—f1 Фd8—c7
10. Кf1—g3 Кb8—c6
11. Сc1—d2 g7—g5!

Тонким позиционным чутьем Алехин определил, что белым придется рокировать в короткую сторону, поэтому он и готовит на этом фланге пешечный штурм.

12. c3—c4 Кd5—b4
13. Сd2—c3 Кb4 : d3+
14. Фe2 : d3 Кc6—b4
15. Фd3—e2 Лh8—g8
16. a2—a3 Кb4—c6
17. Кf3—d2 Кc6—e5
18. Фe2—h5 . . .

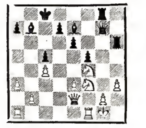
Рассчитывая помешать длинной рокировке черных, однако

белые недостаточно глубоко вникли в позицию.

18.	. . .	0—0—0!
19.	0—0	. . .

Плохо было 19. С : е5 Ф : е5 20. Ф : f7 ввиду 20. . .С : g2, и нельзя 21. Ф : е7?, так как немедленно последует 21. . . Лg7.

19.	. . .	f7—f5
20.	Фh5—е2	h7—h5!
21.	Кg3 : h5	Лg8—g6
22.	f2—f4	g5 : f4
23.	Кh5 : f4	Лg6—h6
24.	h2—h3	Лd8—g8
25.	Сc3 : е5	Фс7 : е5
26.	Кd2—f3	Фе5—g7

Близится катастрофа, предупредить которую белые уже не могут.

27.	Лa1—d1	е6—е5
28.	Кf4—d5	Лh6 : h3
29.	Фе2—d2	Сb7 : d5
30.	с4 : d5	е5—е4
31.	d5—d6	. . .

Или 31. Кe1 Фh6 с разгромом.

31.	. . .	е4 : f3
32.	Лf1 : f3	Лh3 : f3
33.	d6 : е7	Фg7 : е7

Белые сдались.

Рассмотрим еще одну партию, которая в свое время удивила всех исключительно оригинальной трактовкой дебюта. За эту партию Алехин получил приз за красоту.

№ 20. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ВОЛЬФ
Пестьен, 1922

1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 с7—с5 3. с2—с4 с5 : d4 4. с4 : d5 Кg8—f6 5. Кf3 : d4 а7—а6.

Энергично опровергается белыми. Но и после 5. . .К : d5 6. е4 у них остается небольшой перевес.

6.	е2—е4!	Кf6 : е4
7.	Фd1—а4+!	Сс8—d7

Нельзя играть 7. . .Фd7 из-за 8. Сb5.

8.	Фа4—b3	Ке4—с5
9.	Фb3—е3!	g7—g6
10.	Кd4—f3!	. . .

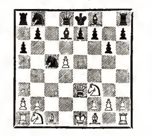
Алехин пишет: «Этот выигрыш темпа позволяет белым воспрепятствовать ходу 10. . . Сg7 с последующим 0—0. Черный король теперь задержан в центре, и белым уже нетрудно создать решающую атаку.

Начало этой партии до некоторой степени напоминает партию против Рубинштейна из гаагского турнира. Как там, так и здесь белые добились преимущества многими ходами одних и тех же фигур (здесь из одиннадцати ходов четыре хода ферзем и три конем). Но эта возможность маневрировать в дебюте одними и теми же фигурами была обусловлена исключительно (на что я прошу обратить особое внимание) ошибочной тактикой противника, которую необходимо было опровергнуть энергичными маневрами уже с первых ходов партии.

Очевидно, что в случае правильного развития черных эти маневры не принесли бы белым ничего хорошего.

Дело здесь, значит, вовсе не в какой-то «новейшей системе»

(которой так любят пускать пыль в глаза легковерной шахматной публике некоторые современные мастера), а просто в рациональном использовании дебютных ошибок противника».

10.	. . .	Фd8—c7
11.	Фe3—c3!	Лh8—g8
12.	Cc1—e3	b7—b6
13.	Kb1—d2	. . .

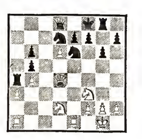
«13. b4 было бы ошибкой, так как черные спасают фигуру посредством 13. . .Cg7 14. Kd4 Фa7!» *(А. Алехин)*.

13.	. . .	Cf8—g7
14.	Ce3—d4	Cg7 : d4
15.	Фc3 : d4	Cd7—b5

Иначе трудно развить ферзевый фланг черных.

16.	Cf1 : b5+	a6 : b5
17.	0—0	Лa8—a4
18.	b2—b4	Фc7—d8
19.	a2—a3!	Kb8—d7
20.	Лf1—e1	Kpe8—f8
21.	d5—d6!	Kc5—e6

Позволяет Алехину закончить борьбу с помощью красивой жертвы.

22.	Лe1 : e6!	. . .

Разрушает последнее прикрытие черного короля и дает белым сокрушительную атаку.

22.	. . .	f7 : e6
23.	Kf3—g5	Фd8—b8

«Или 23. . .e5 24. Фd5 Фe8 25. Ke6+ Kpf7 26. Kc7+ e6 27. Фf3+ и выигрывают» (А. Алехин).

24. Kg5 : e6+ Kpf8—f7 25. Ke6—g5+ Kpf7—f8 26. Фd4—d5 Лg8—g7 27. Kg5—e6+ Kpf8—g8 28. Ke6 : g7+ Kpg8 : g7 29. d6 : e7 Kd7—f6 30. Фd5 : b5.

У белых огромный материальный перевес, и их быстрая победа очевидна. Еще последовало:

30. . .Лa4—a7 31. Лa1—e1 Фb8—d6 32. e7—e8K+ Kf6 : e8 33. Фb5 : e8 Фd6 : d2 34. Фe8—e5+ Kpg7—f7 35. h2—h4 Лa7 : a3 36. Фe5—e8+ Kpf7—g7 37. Лe1—e7+ Kpg7—h6 38. Фe8—f8+ Kph6—h5 39. Лe7—e5+ Kph5—g4 40. Лe5—g5+! Черные сдались.

Можно было еще и проиграть: 40. f3+ Kpg3 41. Лg5+? Ф : g5 42. hg Лa1×.

Центр

Пожалуй, ни одна шахматная проблема не вызывала столько споров, как проблема центра. Это и понятно, ибо центр играет важнейшую роль в шахматной борьбе, и поэтому его захват и удержание фактически решают судьбу партии.

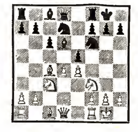
До Стейница этот вопрос решали просто: центральные пешки чаще всего отдавались для того, чтобы освободить дорогу атакующим фигурам. Стейниц и

особенно Тарраш подняли на принципиальную высоту значение пешечного центра, хотя и до них мастера зачастую жертвовали пешки и даже фигуры, чтобы создать сильный пешечный центр. Стейниц и Тарраш в соответствии с принципами своей школы придумали много «правил обращения» с центром. Не сдавайте центр, говорили они, не уводите своих пешек из центра, не меняйте их на пешки противника!

«Гипермодернисты», о которых мы уже говорили, придерживались иного, чем Тарраш, взгляда на центр; они учили, что не всякий пешечный центр хорош, а лишь тот, который достаточно подкреплен фигурами. Из этого основного принципа следовал «новый» метод игры, заключавшийся в создании фигурного давления на неприятельский центр. Отсюда пошло фианкеттирование слонов: слоны не занимали центра, а лишь давили на него. Идеи давления на центр выражены в дебюте Рети — 1. Kf3 d5 2. c4, защите Нимцовича — 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4, защите Грюнфельда — 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 и т. п.

Чигорин не отрицал роли пешечного центра, он сам часто играл гамбит Эванса и королевский гамбит, чтобы путем жертвы пешки получить сильный и подвижный пешечный центр. Но вместе с тем Чигорин прекрасно понимал невыгоды плохо защищенного, не поддержанного фигурами пешечного центра. Именно он впервые ввел в практику метод непосредственной фигурной атаки центра противника, метод использования слабостей уже сложившегося пешечного центра, подрыв его.

Этим целям служит защита Чигорина — 1. d4 d5 2. c4 Kc6, к этому направлена и староиндийская защита — 1. d4 Kf6 2. c4 g6, успешно применявшаяся Чигориным. Наконец, многие дебютные системы, которые изобрел Чигорин, также имеют целью борьбу против пешечного центра, например система 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. e3 c6 5. Kc3 Kbd7 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. e4 dc 9. C : c4 e5!

Здесь черные сначала допускают образование пешечного центра белых, а затем начинают успешную борьбу против него.

Таким образом, «гипермодернисты», использовав известный принцип Чигорина, в значительной мере утрировали его и подняли беспредметный шум о каком-то новом взгляде на центр. Они пытались также зачислить Алехина в приверженцы своей школы, но он решительно отказался от столь «высокой чести».

Алехин, как и все шахматные мастера, прекрасно понимал силу пешечного центра, когда он поддержан собственными фигурами и надежно защищен. В своих комментариях к пар-

тиям он много говорит о силе пешечного центра. Так, комментируя партию Маршалл — Капабланка (Нью-Йорк, 1927) после ходов 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 c5 4. c3 Фb6 5. Фc2 cd 6. K : d4, он пишет: «Уместнее было 6. cd, хотя и тогда после 6. . .Kc6 7. e3 d5 с последующими Cd7, Лc8 и т. д. черные стояли бы превосходно. После хода в партии черные получают еще более явное преимущество — подвижной пешечный центр».

Однако вопрос о том, следует ли занимать центр пешками или воздержаться от этого, Алехин решает только исходя из оценки всех факторов создающегося положения.

Вот, например, его характерные рассуждения о партии Эд. Ласкер — Капабланка (Нью-Йорк, 1924), начавшейся ходами 1. e4 g6: «С точки зрения современного состояния теории этот ход (1. . .g6) должен быть признан неудовлетворительным, ибо этим черные ставят себе задачу оказать то или иное влияние на дебютное построение противника в центре, не будучи в состоянии позиционно решить ее».

И далее, после того как белые сыграли 2. Kf3, он говорит: «Если признать, что центр, вообще говоря, должен быть занят двумя пешками, то это применимо именно к данному положению и по следующим причинам: 1) белые еще не связаны какой-либо определенной группировкой своих фигур, и поэтому они всегда могут избрать тот или иной способ развития, наиболее пригодный для защиты и укрепления их пешечного расположения в центре; 2) ход c7—c5, единственно возможное активное возражение при расположении пешек на d4 и e4 (после d7—d5 и e4—e5), рано или поздно вынуждал черных замкнуть пешечную цепь посредством e7—e6 (хотя бы из-за необходимости развить коня), и ослабление черных полей королевского фланга ничем не было бы компенсировано. Все это — последствия несвоевременного хода g7—g6!»

Алехин, если это было выгодно, никогда не упускал возможности создать сильный пешечный центр. Характерна в этом отношении партия:

№ 21. Славянская защита
АЛЕХИН — ОПОЧЕНСКИЙ
Париж, 1925

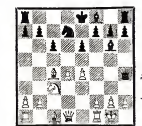
1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. e2—e3 Cc8—f5 5. c4 : d5 Kf6 : d5

Еще хуже 5. . .cd 6. Фb3. При выведенном на c3 коне выпад слоном на f5 в этом варианте неуместен.

6. Cf1—c4 e7—e6
7. Kg1—e2 Kb8—d7
8. e3—e4 Kd5 : c3
9. Ke2 : c3 Cf5—g6

Теперь грозный пешечный центр белых парализует всякую контригру противника.

10. 0—0 Фd8—h4

11. d4—d5! . . .

Не давая времени черным укрепиться путем 11. . .0—0—0, Алехин взрывает позицию в центре.

11. . . . e6 : d5
12. g2—g3 Фh4—f6
13. e4 : d5 Cf8—c5

Ошибка, ведущая к гибели: черный король теперь не успевает рокировать. Обязательно было 13. . .Ke5 14. Ce2! Cc5 15. Kpg2 h5! В этом случае Алехин намеревался играть 16. h4 и 17. Cg5, сохраняя перевес.

14. Лf1—e1+ Kpe8—f8
15. Cc1—f4 Kd7—b6
16. Cc4—b3 h7—h5
17. h2—h4 Kpf8—g8
18. d5 : c6 b7 : c6
19. Лa1—c1 Cc5—d4
20. Kc3—e4 Cg6 : e4
21. Лe1 : e4 c6—c5

«Плохо 21. . .C : b2 22. Лc5 Kd5 23. C : d5 cd 24. Л : d5 с быстрым разгромом» *(А. Алехин)*.

22. Фd1—e2 g7—g6
23. Cf4—g5 Фf6—d6
24. Фe2—f3 Фd6—f8

25. Лe4 : d4! . . .

Уничтожение важной фигуры, защищавшей черного короля, ведет к немедленному разгрому.

25. . . . c5 : d4
26. Лc1—c6! Kpg8—h7

«Белые надеялись на логический ответ 26. . .Kpg7, на который заготовили такое продолжение: 27. Л : g6+ Kp : g6 (если 27. . .fg, то 28. Фb7+ и мат в два хода) 28. Фf6+ Kph7 29. C : f7 Лg8 30. Фf5+ Kph8 31. Cf6+ и 32. Ф : h5 — мат» *(А. Алехин)*.

27. Cb3 : f7 Лa8—c8
28. Лc6 : g6.

Черные сдались.

В предыдущей партии Алехин выступал как сторонник пешечного центра, однако на том же турнире Алехин превосходно провел атаку недостаточно хорошо укрепленного центра противника.

№ 22. Защита Алехина

ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ — АЛЕХИН

Париж, 1925

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. c2—c 4Kd5—b6 4. d2—d4 d7—d6 5. f2—f4 d6 : e5 6. f4 : e5 Kb8—c6 7. Cc1—e3 Cc8—f5 8. Kg1—f3 e7—e6 9. Kb1—c3.

Алехин полагал, что белые обязаны играть 9. a3, предупреждая Kc6—b4. Однако современная теория считает этот выпад неопасным для белых.

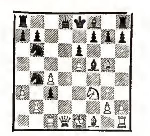
9. . . . Kc6—b4
10. Лa1—c1 c7—c5
11. a2—a3 . . .

Хотя белые уже не могут препятствовать разрушению их пешечного центра, но сильнее здесь 11. Ce2, сохраняя перевес.

11. . . . c5 : d4
12. Ce3—g5 . . .
12. . . . d4 : c3!

Интересная жертва ферзя, дающая преимущество черным. Интуиция подсказала Алехи-

ну, что, имея всего две фигуры за ферзя, черные смогут развить опаснейшее давление.

13. Cg5 : d8 Ла8 : d8

Редкий случай, когда Алехин избирает не лучшее продолжение в позиции, насыщенной комбинациями. По его же мнению, значительно больше шансов давало 13. . .cb с возможными вариантами: 1) 14. С : b6 (14. ab Л : d8) 14. . .bcФ 15. Ф : c1 Кc2+ 16. Кpf2 ab или 2) 14. Cg5! bcФ 15. С : c1 Кc2+ 16. Кpf2 Лd8 17. Фe2 Сc5+ 18. Кpg3 0—0 с угрозами Cd3 или К : a3, что должно было привести к победе.

14. Фd1—b3! c3 : b2
15. Фb3 : b2 Кb6—a4
16. Фb2—a1 Кb4—c2+

Вновь неточность. Сильнее было 16. . .Кd3+ 17. С : d3 Л : d3, уничтожая важного слона f1. Белые тогда не могли бы рокировать из-за 18. . .Л : a3. Лучший шанс для них заключался в 19. c5! С : c5 20. Л : c5 К : c5 21. 0—0, однако и в этом случае черные имели более чем достаточную компенсацию за ферзя.

17. Лc1 : c2 Cf5 : c2
18. Кf3—d4 Cc2—g6
19. c4—c5! Кa4 : c5

Не проходило 19. . .С : c5 20. Cb5+ Кpe7 21. Кb3 Cb6! 22. С : a4 Лd3, так как у белых была защита: 23. Кc1! Лe3+ 24. Кe2 Ch5 25. Cd1.

20. Cf1—b5+ Кc5—d7
21. Фa1—c3 a7—a6

Снова упуская шансы на победу посредством 21. . .Ce7!, после чего не страшно 22. Фc7 a6 23. Ca4 Ce4! 24. 0—0 b5 25. Cc2 Cc5 с преимуществом. Ошибка Алехина позволяет белым остроумной жертвой фигуры достичь ничьей.

22. Cb5 : d7+ Лd8 : d7
23. Фc3—c8+ Лd7—d8
24. Фc8 : b7! Лd8 : d4
25. Фb7—c6+ Лd4—d7
26. 0—0 Cg6—d3

Последняя возможность запутать игру. После 26. . .Кpe7 белые давали вечный шах.

27. Лf1 : f7 Cf8—c5+
28. Кpg1—h1 Cd3—b5!

Ошибочно 28. . .Ce7 29. Ф : e6 Cg6 30. Лf1 с лучшей игрой у белых.

29. Фc6 : e6+ Лd7—e7

Но не 29. . .Ce7? ввиду 30. Л : e7.

30. Лf7 : e7+ Cc5 : e7
31. Фe6—c8+ Ce7—d8
32. Фc8—e6+ Cd8—e7

Ничьей избежать невозможно. После 32. . .Кpf8 33. a4 С : a4 34. Фf5+ Кpe7? 35. Фg4 Лf8 36. Фb4+ можно было проиграть партию.

33. Фe6—c8+ Ce7—d8
34. Фc8—e6+.

Ничья.

Интересная борьба развернулась в следующей партии, где Алехин выступал против «главного проповедника» пешечного центра — Тарраша.

№ 23. Итальянская партия
ТАРРАШ — АЛЕХИН
Баден-Баден, 1925

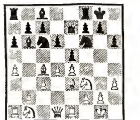
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. c2—c3 Cc5—b6 5. d2—d4 Фd8—e7 6. 0—0 Kg8—f6!

Первая ласточка — предвестник последующего натиска черных на пешечный центр противника.

7. Лf1—e1 d7—d6
8. a2—a4 a7—a6
9. h2—h3 0—0
10. Cc1—g5 . . .

Лучше было немедленное 10. Ce3, ибо ход h7—h6 выгоден черным.

10. . . . h7—h6
11. Cg5—e3 . . .

11. . . . Фe7—d8!!

«Самый трудный ход во всей партии! — пишет Алехин в своих примечаниях.— Черные вынуждают противника выяснить позицию хорошо стоящего слона c4, ибо, с одной стороны, грозит (немедленно или немного погодя) ed cd, а затем d5 с освобождением, а с другой стороны, на естественный ответ белых 13. Kbd2 заготовлено 12. . . K : e4 13. K : e4 d5, причем в обоих случаях черные получают весьма удобную игру. Наконец, ход в партии имеет то преимущество, что отдает ладье f8 линию e».

12. Cc4—d3 Лf8—e8
13. Kb1—d2 Cb6—a7!

Предупреждая возможную угрозу 14. Kc4.

14. Фd1—c2 . . .

Тарраш всегда восставал против e5 : d4, ибо после этого черные лишаются центральной пешки. Возможно, из этих соображений он сыграл 14. Фc2, считая, что противник «не имеет права» сдавать центр.

Алехин искусно использует обстановку (нельзя 15. cd из-за 15. . .Kb4) и полностью разрушает неприятельский центр, доказывая, что он был недостаточно защищен белыми.

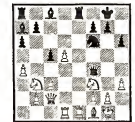
14. . . . e5 : d4
15. Kf3 : d4 Kc6—e5
16. Cd3—f1 d6—d5!

Точный учет конкретной обстановки — белые не могут играть 17. f4 Kg6 18. e5 ввиду 18. . .Kh5 с выигрышем пешки.

17. Лa1—d1 c7—c5
18. Kd4—b3 Фd8—c7
19. Ce3—f4 . . .

Здесь Алехин считает лучшим 19. ed K : d5 20. Kc4 K : c4 21. C : c4 K : e3 22. Л : e3 Л : e3 23. fe, но и тогда последовало бы 23. . .Фe7 с перевесом.

19. . . . Ke5—f3+
20. Kd2 : f3 Фc7 : f4
21. e4 : d5? . . .

Ведет к проигрышу. Лучше было 21. e5 Cf5 22. Фd2 Ф : d2 23. Л : d2 Ke4 24. Л2d1 (24. Л :

d5? Ce6) 24. . .Лad8, хотя и тогда черные стоят предпочтительнее.

21. . . . Cc8—f5!
22. Cf1—d3 . . .

На 22. Фd2 Алехин дает вариант 22. . .Ф : a4 23. Kc1 Cc2 24. Л : e8+ Л : e8 25. Лe1 Ke4 26. Фf4 c4 27. Kd4 C : d4 28. cd Фb4! с преимуществом.

22. . . . Cf5 : h3
23. g2 : h3 Фf4 : f3
24. Лe1 : e8+ . . .

Отдает линию «e» и ускоряет неизбежный проигрыш. Защиты от атаки черных фигур все равно уже не было.

24. . .Лa8 : e8 25. Cd3—f1 Лe8—e5 26. c3—c4 Лe5—g5+ 27. Kpg1—h2 Kf6—g4+ 28. h3 : g4 Лg5 : g4. Белые сдались.

Итак Чигорин и Алехин считали, что сила пешечного центра не является абсолютной категорией; она зависит от конкретной позиции. Если центральные, продвинутые вперед пешки имеют достаточную поддержку со стороны собственных фигур и не могут быть успешно атакованы пешками или фигурами противника, то такой центр является серьезным преимуществом в дальнейшей борьбе; если же противник может его атаковать, а затем разбить или ослабить, то такой пешечный центр чаще всего — источник затруднений.

Пешечное преимущество

В процессе шахматной борьбы происходят изменения в первоначальном расположении пешек: одни из них разменйваются, другие продвигаются вперед. Роль пешечного построения огромна: структура пешечного расположения в значительной степени определяет течение борьбы и исход поединка.

Естественно, что по вопросу о структуре пешечной позиции было высказано немало суждений. Филидор, например, говорил, что «пешки — душа партии»; большое значение имеет учение Стейница об отсталых, изолированных и сдвоенных пешках.

Эти элементарные позиционные истины, введенные Стейницем, помогают шахматисту в оценке положения и являются важным открытием для шахматной теории. Однако и здесь у Стейница в дальнейшем произошло то же, что и с многими другими его открытиями. Желание возвести свои правила в абсолют, сделать их обязательными для всех позиций привело к одностороннему схоластическому взгляду на эти понятия. В итоге правильные позиционные воззрения Стейница постепенно стали тормозить развитие шахматной теории, особенно в том виде, в каком они были преподаны Таррашем.

Часто в партиях после размена центральных пешек у одной из сторон на фланге остаются три пешки против двух неприятельских. В таком случае говорят, что сторона, имеющая три пешки, обладает пешечным преимуществом на фланге. Об этом преимуществе было очень много написано в свое время. Стейниц и Тарраш считали это преимущество реальным, дающим само по себе, при прочих равных условиях, основание для игры на выигрыш.

Другого взгляда придерживались Чигорин и Алехин. В соответствии с общими методами понимания шахматной борьбы они учили, что преимущество нельзя отрывать от конкретной обстановки на доске. Чтобы уяснить этот взгляд, рассмотрим несколько примеров.

№ 24. Сицилианская защита
ЕЙТС — АЛЕХИН
Гаага, 1921

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 e7—e6 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 Cf8—b4 6. Cf1—d3 e6—e5 7. Kd4—e2.

Лучше 7. Kf5 0—0 8. Ke3.

7.	. . .	d7—d5
8.	e4 : d5	Kf6 : d5
9.	0—0	Kb8—c6
10.	Kc3 : d5	Фd8 : d5
11.	a2—a3!	. . .

Пытаясь тактическими угрозами задержать черного короля в центре.

11.	. . .	Cb4—a5
12.	b2—b4	Ca5—c7
13.	Лf1—e1	. . .

Ничего не давало 13. Kc3 Фe6 14. Kb5 Cb8 или 14. Фh5 Фg4.

13.	. . .	f7—f5

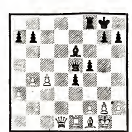
Рискованный ход, ибо, играя 14. Kf4 Фf7 15. b5!, белые получали опасную атаку. В партии против Эйве (Пестьен, 1922) Алехин продолжал 13. . .Ce6.

14.	c2—c4	Фd5—f7
15.	Ke2—c3	0—0
16.	Kc3—d5	Cc8—e6
17.	Cc1—b2	e5—e4

Алехин указывает, что плохо 17. . .C : d5 18. cd Ф : d5 19. C : f5 Ф : d1 20. Ce6+ с перевесом белых. Однако это ошибочно, так как вместо 19. . .Ф : d1 черные выигрывают посредством 19. . .Фf7.

18.	Kd5 : c7	Фf7 : c7
19.	Cd3—f1	Kc6—e5!
20.	Cb2 : e5	Фc7 : e5
21.	Фd1—c2	Лa8—d8
22.	Лa1—d1	Лd8 : d1
23.	Фc2 : d1	. . .

Иначе последовало бы 23. . . f4.

23.	. . .	Фe5—c3!

«После этого хода белым ничего лучшего не остается, как предложить размен ферзей, так как после 24. Лe3 черные ходом 24. . .Фf6 выиграли бы время для занятия линии «d» с решающим преимуществом. Конец игры в этой партии, имеющей некоторое сходство с концом партии против Тейхмана, характерен в том отношении, что пресловутое пешечное преимущество белых на ферзевом фланге оказывается совершенно иллюзорным.

По этому поводу я должен заметить, что одним из самых характерных предрассудков современной теории является распространенное с чьей-то легкой руки мнение о значении пешечного перевеса самого по себе — без оценки расположения составляющих этот перевес пешек, а также расположения фигур...

В данной партии у черных следующие компенсации:

1. Большая свобода действий короля по сравнению с королем белых, стесненным своими пешками.

2. Доминирующее положение ладьи на единственной открытой линии. Эти два преимущества, при правильном их использовании, являются залогом победы» *(А. Алехин)*.

24. Фd1—c1 Фc3 : c1
25. Лe1 : c1 Лf8—d8
26. g2—g3 . . .

Пытаясь разменять слонов, что увеличило бы шансы белых на ничью.

26. . . . Крg8—f7
27. c4—c5 Крf7—f6
28. Cf1—c4 Ce6—c8
29. a3—a4 g7—g5
30. b4—b5 f5—f4
31. Крg1—f1 Лd8—d2!
32. Крf1—e1 Лd2—b2
33. g3 : f4 g5 : f4
34. Cc4—e2 . . .

Или 34. Лd1 Cg4 35. Лd6+ Крe7 36. Лd4 Cf3 и 37. . .e3.

34. . . . Крf6—e5
35. c5—c6 b7 : c6
36. Лc1 : c6 . . .

Плохо 36. bc f3 37. Cd1 e3, и черные выигрывают.

36. . .Cc8—e6 37. Ce2—d1 Лb2—b1 38. Лc6—c5+ Крe5—d4 39. Лc5—c2 e4—e3 40. f2 : e3+ f4 : e3 41. Лc2—c6 Ce6—g4 42. Лc6—d6+ Крd4—c5 43. h2—h3 Cg4—h5. Белые сдались ввиду неотразимой угрозы e3—e2.

В рассмотренной партии пешечное превосходство белых на ферзевом фланге оказалось фиктивным, так как их фигуры стояли плохо и не могли поддерживать продвижение пешек. Наоборот, в следующем примере у белых созданы все условия для реализации преимущества и они выигрывают, несмотря на то, что у противника лишняя пешка.

№ 25. Испанская партия
АЛЕХИН — ТЕЙХМАН
4-я партия матча
Берлин, 1921

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Кf6 : e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4 : e5 Cc8—e6 9. c2—c3 Cf8—e7 10. Cc1—e3 0—0 11. Кb1—d2 Ce6—g4 12. Кd2 : e4 d5 : e4 13. Фd1—d5!

Дает белым лучшее окончание или атаку после 13. . .fe 14. Ф : c6 fg 15. Ф : g2 Фd7 16. Фg3.

13. . . . Фd8 : d5
14. Cb3 : d5 e4 : f3
15. Cd5 : c6 f3 : g2
16. Крg1 : g2 Лa8—d8
17. a2—a4! . . .

Используя слабость черных пешек на ферзевом фланге.

17. . . . f7—f6!

Прекрасный ход, дающий черным контригру на королевском фланге.

18. a4 : b5 a6 : b5
19. Cc6 : b5 f6 : e5
20. Cb5—c4+.

Полезно отогнать черного короля подальше от центра.

20. . . . Крg8—h8
21. f2—f3 Cg4—h5
22. Лa1—a5 . . .

Намереваясь после Cc4—d5—e4 укрепить свою позицию. Однако следующий остроумный выпад черных дает им хорошие шансы на ничью.

22. . . . Лd8—d1!
23. Cc4—d5! Лd1 : f1
24. Крg2 : f1 Ch5 : f3

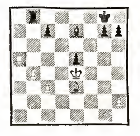
25. Cd5 : f3 Лf8 : f3+
26. Kpf1—e2 Лf3—f8
27. Kpe2—d3! . . .

Начало выигрывающего плана. Пешка e5 лишь стесняет фигуры черных, поэтому белые ее не берут. Тейхману нужно было сразу отдать ее путем 27. . . e4+!, что увеличивало шансы на ничью.

27. . . . Kph8—g8?
28. Kpd3—e4! Лf8—b8

Более упорное 28. . .Лf1 29. Kpd5 Kpf7 30. Ла7 лишь затягивало сопротивление, но не меняло исхода партии.

29. b2—b4 . . .

В отличие от предыдущего примера здесь у белых активно расположены все фигуры, что дает им возможность реализовать свой пешечный перевес на ферзевом фланге.

29. . . . Kpg8—f7
30. b4—b5 Kpf7—e6
31. c3—c4 Kpe6—d7
32. Ла5—а7 Ce7—d6

Надеясь после 33. c5 Л : b5 34. cd Kp : d6 отдать слона за две пешки.

33. Kpe4—d5 e5—e4
34. b5—b6! Лb8—f8

Или 34. . .C : h2 35. c5 Kpc8 36. Kpc6 cb 37. Л : g7! и выигрывают.

35. c4—c5 Лf8—f5+
36. Kpd5—c4.

Черные сдались.

В практике Алехина можно найти много других примеров конкретного подхода к особенностям пешечной позиции. Так, утверждение, что сдвоенные изолированные пешки слабы, в большинстве случаев справедливо. Однако и Чигорин, и Алехин не раз указывали, что встречаются позиции, где такие пешки отнюдь не недостаток, а преимущество. «Не всегда сдвоенные и изолированные пешки ухудшают положение; в данной позиции это дает черным лишний шанс для создания атаки»,— пишет Чигорин в комментариях к одной из своих партий.

Примером такого конкретного учета действующих факторов в позиции с изолированными пешками является 17-я партия матча Алехин — Капабланка.

№ 26. Ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН
17-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1927

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 Cf8—e7 6. Kg1—f3 0—0 7. Ла1—c1 a7—a6 8. a2—a3 b7—b6.

Давно уже известно, что развитие слона на b7 в данном положении связано со значительными трудностями. Алехин в матче с Капабланкой иногда применял подобные экспериментальные ходы, стремясь сойти с ничейных путей.

9. c4 : d5 e6 : d5
10. Cf1—d3 Cc8—b7
11. 0—0 c7—c5

Ведет к перевесу белых, которым в дальнейшем удается ослабить и заблокировать центральные пешки противника.

Более эластично 11. . .Kh5 12. C : e7 Ф : e7 13. Фc2 g6 с возможностями контригры по линии «е».

12. d4 : c5 b6 : c5
13. Фd1—e2 Лf8—e8
14. Cd3—c2! . . .

Приступая к атаке центральной пары пешек, которую Капабланка проводит весьма искусно.

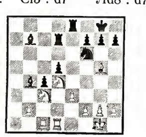
14. . . . Фd8—b6
15. Лf1—d1 Лa8—d8
16. Kc3—a4 . . .

Вынуждая размен ферзей, ибо на 16. . .Фa5 неприятно 17. Cf4, создавая угрозу 18. b4 с последующим 19. Cc7.

16. . . . Фb6—b5
17. Фe2 : b5 a6 : b5
18. Ka4—c3 Cb7—c6
19. Cc2—d3 c5—c4

Интересный момент. Капабланка видит, что пешечная позиция черных ухудшается и будет разбита; он идет на продолжение, сулящее ему возможность использования этих слабостей. Но Алехин глубже оценивает ситуацию: он учитывает не только слабые, но и сильные стороны позиции и с учетом этого строит свой план защиты. Вместо 19. Cd3 следовало продолжать 19. Cf5 Cf8 20. b4.

20. Cd3—f5 b5—b4
21. a3 : b4 Ce7 : b4
22. Kf3—d4 Cc6—b7
23. Cf5 : d7 Лd8 : d7

24. Cg5 : f6 g7 : f6

Вот позиция, к которой стремились белые, рассчитывая на слабость черных пешек. Алехин создает контратаку, умело используя силу слонов.

25. Kd4—e2 Cb4—d6
26. Лc1—c2 Cd6—e5
27. Лc2—d2 Лd7—c7!

Нападение на пешку b2 является в данном случае лучшей защитой пешки d5.

28. Лd1—a1 Kpg8—g7
29. g2—g3 Лc7—c5
30. Лa1—a7 Лe8—b8
31. Ke2—d4 Kpg7—g6
32. f2—f4 Ce5—c7
33. Kpg1—f2 Лc5—a5
34. Лa7 : a5 Cc7 : a5
35. g3—g4 h7—h5

Избавляясь от одной слабости и намереваясь захватить открытую линию «h» или «g».

36. g4 : h5+ Kpg6 : h5
37. Kpf2—f3 Лb8—g8

Вынуждая размен ладей, после чего белые лишаются всяких надежд на выигрыш.

38. Лd2—g2 Лg8 : g2
39. Kpf3 : g2 Kph5—g4
40. h2—h3+ Kpg4—h4
41. Kd4—f5+ Kph4—h5
42. Kpg2—g3 Ca5—b4

Вовремя предупреждая угрозы Kd6 и Ke7.

43. Kf5—d4 Kph5—g6
44. Kpg3—g4 f6—f5+.

Это небольшая тактическая тонкость (45. K : f5? Cc8) лишает белых всяких шансов. Интересно проследить как Алехин с помощью «маленьких комбинаций» защищает свою позицию.

45. Kpg4—g3 Kpg6—f6
46. Kd4—f3 Cb4—c5

Подчеркивая, что у белых также есть слабости.

47. Kpg3—f2 Cc5—b4

48. Kf3—g5 Cb4—d6
49. Kg5—f3 Cd6—b4
50. h3—h4 Kpf6—g6
51. Kc3—e2 Cb7—c8

Теперь слон переходит на более сильную позицию e6, после чего ничья неизбежна.

52. Ke2—g3 Cc8—e6 53. h4—h5+ Kpg6—h6 54. Kpf2—e2 Cb4—e7 55. Kpe2—d2 Ce7—d8 56. Kf3—d4 Ce6—c8 57. Kpd2—c2 Cd8—a5 58. Kpc2—d1 Ca5—b4 59. Kpd1—e2 Cc8—d7. Ничья.

* * *

Много других общих черт можно найти в творческом воззрении на шахматное искусство у Чигорина и Алехина.

Их взгляды на методы разыгрывания дебюта во многом совпадали. Не уравнения искали эти русские шахматные художники, играя черными, а полноправной контригры с первых же ходов. И не случайно игранные ими системы и поныне не сходят с арены международных соревнований.

Как Чигорин, так и Алехин обладали изумительным искусством разыгрывания окончаний, особенно ладейных. Достаточно вспомнить превосходные ладейные окончания, выигранные Чигориным у Тарраша в 18-й партии матча, против него же в Будапеште в 1896 году и против Маршалла в Бармене в 1905 году. Вершиной технического искусства являются окончания партий Алехина в матче против Капабланки, к рассмотрению которых мы еще вернемся во второй части книги.

Как Чигорин, так и Алехин были превосходными аналитиками и строгими комментаторами. Достаточно указать хотя бы на чигоринские анализы и комментарии к партиям матча с Таррашем, на которых тогда учились многие наши соотечественники. Изумительны по глубине и точности чигоринские анализы партий матча Петербург — Лондон в 1886—1887 годах.

Многочисленные комментарии Алехина к его собственным партиям, а также к партиям других мастеров всегда служили образцом глубокого проникновения в позицию. Недаром весь мир единодушно признал Алехина лучшим шахматным комментатором своего времени.

Таковы главные черты многогранного творчества Алехина, показывающие его кровную связь с русской шахматной школой, его роль как продолжателя учения гениального Чигорина.

Однако между этими двумя крупнейшими русскими шахматистами существует и различие.

Алехин относится к следующему за Чигориным поколению шахматистов. Расцвет его творческой деятельности происходил примерно на полвека позже времени наиболее успешных выступлений Чигорина. Естественно поэтому, что учение Алехина более совершенно, оно основано на позднейших теоретических данных.

Подобно тому как Тарраш изложил в четких правилах учение Стейница и разъяснил его на практических примерах, так и Алехин дал многочисленные обобщения творческой мысли

своего предшественника. Однако Тарраш сослужил плохую службу учению Стейница, «заковав» его в рамки догматических канонов, в то время как Алехин своими четкими формулировками, глубокими анализами, всей своей блестящей практикой развил и возвысил все нужное и творчески полезное в учении Чигорина.

Отталкиваясь в основном от творческих позиций Чигорина, Алехин разработал многие другие разделы теории шахматной борьбы, и главным образом те из них, которые помогают самосовершенствованию.

Спортивный облик шахматиста

Известно, что Чигорин, будучи первоклассным шахматистом-художником, не смог добиться наивысших спортивных успехов. В частности, он не стал чемпионом мира, проиграв Стейницу два матча. Вот что писал Н. Греков, автор книги о Чигорине, относительно его спортивных результатов:

«Несмотря на блеск выступлений и достижений Чигорина за это время, его спортивные результаты почти всегда были в известной мере испорчены досадными упущениями в одной или нескольких партиях, то грубым просмотром, иногда в выигрышном положении против опаснейшего противника, то непостижимо слабой игрой с противником сравнительно несильным... Повышенная впечатлительность и нервность при недостаточной выработанности характера налагали свой отпечаток на творчество Чигорина и на ровность его спортивных результатов. Чигорин превосходил всех своих противников богатством, глубиной и яркостью шахматного дарования — об этом лучше всего свидетельствуют исключительно высокая художественная ценность его партий, глубина и оригинальность его замыслов, красота комбинаций, несравненное мастерство эндшпиля,— но он уступал им в выдержке и выработанности характера. А результаты шахматных состязаний зависят иногда не только от шахматного дарования, но и от целого ряда других данных. В противоречии между силой творческого дарования и неожиданными срывами, портившими результаты отдельных партий и даже целых соревнований, заключается трагедия Чигорина».

Эта тонкая характеристика Чигорина может быть в известной мере применима и к ряду других шахматистов. Поэтому любопытно проследить, как избежал этого противоречия сам Алехин, и узнать много его мудрых советов в деле спортивного совершенствования шахматиста.

Алехин утверждал, что нет таких недостатков и пороков в спортивном облике шахматиста, от которых нельзя было бы избавиться в значительной степени или полностью. Но к этому необходимо настойчиво стремиться, нужна сильная воля, упорная работа по воспитанию характера.

«Посредством шахмат я воспитал свой характер,— писал Алехин.— Шахматы прежде все-

го учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни».

В своих статьях Алехин часто говорит о важных спортивных качествах, которыми должен обладать сильный шахматист-практик. Шахматистов, увлекающихся лишь творческой стороной шахмат, лишенных спортивных качеств, Алехин называет «трагиками» шахмат. Имея в виду группу молодых мастеров, Алехин писал: «Их можно назвать еще и «трагиками» шахмат, и вот почему. Реформист (Алехин имеет в виду шахматиста, стремящегося лишь к завоеванию очка, а не к творческим достижениям.— *А. К.*) радуется ошибкам своего противника, потому что в практическом отношении такие ошибки весьма выгодны. Другое дело неоромантик! Его интересует не просто результат партии, а логическое завершение всего грандиозного замысла. Но тут встает во всей силе та специфичность шахматного искусства, которая позволяет назвать его самым трагичным из всех искусств. Шахматный художник в известной мере зависит также от игры противника, которая постоянно угрожает легкомысленно разрушить самые великолепные творческие замыслы».

Алехин не захотел быть «трагиком» шахмат. Являясь поистине великим шахматным художником, он сумел выработать в себе необходимые для успеха качества.

В истории шахмат трудно найти другого человека, который одержал бы столько убедительных побед в турнирах и дал бы столько блестящих партий, в которых изумительно сочетаются высокое искусство и неутомимая сила борца.

Что же предопределяет успех в шахматах?

«Я считаю необходимыми для успеха три следующих фактора,— говорит Алехин.— Во-первых, понимание своей силы и слабости; во-вторых, точное разумение силы и слабости противника; в-третьих, более высокая цель, чем минутное удовлетворение. Эту цель я вижу в научных и художественных достижениях, которые ставят шахматную игру в ряд других искусств».

В своей работе по совершенствованию Алехин исходил из строгой критики собственных недостатков и принимал меры к их искоренению.

Достаточно вспомнить, как перед матчем с Капабланкой в 1927 году Алехин поставил своей целью «догнать и перегнать» в области шахматной техники своего противника. И матч показал, что Алехин действительно превзошел в этом Капабланку.

Очевидцы рассказывают о случае (конечно, не единичном), когда Алехин отказался в серьезной партии от продолжения, сулящего ему выигрыш, ради того, чтобы потренироваться в сложном ладейном окончании. В итоге партия закончилась вничью.

Алехин был очень строг к своим ходам. Сколько было в

его практике случаев, когда ходы, расхваленные другими комментаторами, отмечались вопросительными знаками в примечаниях самого Алехина!

Алехин многократно возвращался к вопросу о необходимых качествах турнирного бойца, которые он сам в себе выработал.

Говоря о Капабланке, техника и безошибочность игры которого в свое время многих восхищала, Алехин отмечал, что «в игре бывшего чемпиона мира отсутствует одна очень важная черта, определяющая, наряду с другими, шахматную силу: непоколебимое внимание, которое абсолютно должно изолировать игрока от всего внешнего мира».

Такое внимание Алехин сумел выработать в самом себе, об этом свидетельствует хотя бы его манера игры, о которой мы уже говорили. Характерно также, что в партиях Алехина почти отсутствуют просмотры, а «зевки» фигуры крайне редки.

Часто можно слышать от шахматиста, что ему «не везет», что он допустил просмотр, «зевнул» фигуру и т. д. Тот же шахматист обычно упрекает других в турнирном везении. «На практике шансы получает тот, кто умеет создать их»,— говорил Алехин.

Эта глубокая истина основана на тонком знании психологии борьбы.

Очень важными спортивными качествами шахматиста является умение не теряться от неожиданностей, стойко переносить поражения.

Не всякая новинка правильна, учит Алехин. «Принцип, которым должен руководствоваться всякий начинающий шахматист, состоит в отказе от признания того, что любая новинка, примененная любым мастером, является непременно хорошей».

Необходимо научить себя стойко переносить поражения, ибо, по мнению Алехина, «в большом турнире нужно бояться не проигрыша, а психической депрессии, связанной с ним». Сам Алехин после проигрыша не только не поддавался депрессии, а, наоборот, играл еще сильнее. Известно, что некоторые его партии, отмеченные призами «за красоту», были сыграны им после поражения.

Алехин предупреждает шахматного мастера: слишком частые выступления в турнирах вредны. Говоря о Тартаковере, Алехин замечает: «Другими причинами объясняется неуспех талантливого Тартаковера. Он является жертвой слишком частых шахматных выступлений. Такая неумеренность превращает каждого художника в ремесленника».

Интересно посмотреть, сколько турнирных и матчевых партий играл в год сам Алехин (не считая сеансов и гастрольных выступлений).

Несмотря на то что Алехин был шахматистом-профессионалом, количество сыгранных им за год турнирных партий не превышает, как правило, 50 (лишь в 1927 г. он сыграл 80 партий, в 1936-м — 68 и в 1937-м — 62, в 1922-м—61, в 1926-м — 58, в 1935-м — 56, в 1931-м — 52). Но в жизни Алехина были годы, когда он практически делал

перерывы в своих выступлениях. Так, в 1928 году он не сыграл ни одной партии, в 1924 году — всего 20, в 1930-м — 24 партии (мы не считаем годы двух мировых войн).

Резко отрицательно относился Алехин к курению во время игры. «Конечно, папироса приносит на момент известное успокоение,— пишет Алехин.— Но это лишь самообольщение, ибо никотин ослабляюще действует на память, разрушает нервную систему и ослабляет силу воли — способность, столь необходимую для шахматного мастерства. Могу сказать, что я сам получил уверенность в выигрыше матча на мировое первенство лишь тогда, когда отучился от страсти к табаку».

Весьма любопытное высказывание чемпиона мира, однако нужно заметить, что полностью отучиться от курения Алехин все же не смог.

Итак, мы увидели, как тщательно и самокритично разрешал Алехин «понимание своей силы и слабости» — первого необходимого, по его мнению, «фактора успеха». Но не менее тщательно изучал Алехин и слабости своих противников. Во многих статьях, в примечаниях к партиям он делится с читателями своей большой работой по изучению основных противников в турнирах того времени. Особенно много внимания уделил Алехин Капабланке — своему главному шахматному сопернику на протяжении всей жизни.

Алехин посвящает вопросу о силе и стиле игры Капабланки большие статьи (как, например, в предисловии к сборнику партий нью-йоркского турнира 1927 г.).

Много уделил внимания Алехин гроссмейстеру Нимцовичу — «тонкому психологу и отличному турнирному тактику». Алехин подробно анализировал спортивные ошибки Р. Шпильмана. Говоря о стиле игры тогдашнего чемпиона США Ф. Маршалла, Алехин отмечает, что он не умеет «смотреть до конца», ограничиваясь лишь тем, что ему нравится. Этот недостаток Алехин считает очень серьезным.

Много других вопросов, посвященных спортивной силе шахматиста, рассматривает Алехин в своих статьях. В частности, очень ценны его замечания о своеобразии тактики матчевой борьбы.

Вклад Алехина в учение о спортивной стороне шахматной борьбы велик, и каждый шахматист, желающий достичь практических успехов, должен тщательно изучить эту сторону классического наследия Алехина.

Алехин был тонким психологом, и в этом его большое отличие от Чигорина, который не обращал внимания на психологическую сторону борьбы. И в статьях, и в комментариях к партиям у Алехина часто можно увидеть тонкий индивидуальный подход к противнику.

Комментируя партию Нимцович — Маршалл (Нью-Йорк, 1927), которая началась ходами 1. c4 Kf6 2. d4 e6 3. Kf3 c5, Алехин писал:

«Является ли этот ход шахматной ошибкой — говорить

трудно, но психологической — наверное. Маршалл должен был хорошо знать, что его противник никогда не играет, так сказать, правильного ферзевого гамбита (т. е. с ходом Cc1—g5 и с давлением на d5) и что потому, разыгрывая этот дебют, он едва ли может себя чувствовать в своей стихии (сравни также партию Нимцович — Капабланка из 2-го тура). Поэтому «правильным» ходом было 3. . . d7—d5».

«Есть нечто,— продолжает Алехин,— в чем наше поколение шахматистов, достигшее приблизительно сорока лет, превосходит старых мастеров (за исключением Ласкера); не только хитрость, которая часто бывает лишь признаком слабости характера, но и приобретенное опытом убеждение, что для шахмат, для шахматной борьбы прежде всего необходимо знание человеческой натуры, понимание психологии противника. Раньше боролись только с фигурами, мы же боремся (или по крайней мере пытаемся бороться) с противником — с врагом, с его волей, нервами, с его индивидуальными особенностями и — не в последнюю очередь — с его тщеславием.

Данную партию Маршалл должен был проиграть, так как он пытался расстроить лишь позицию белых, противник же его в немалой мере боролся и с психологией игравшего черными. Так и случилось».

Сам Алехин в совершенстве владел искусством навязать противнику именно ту позицию, которую тот больше всего не любил. Он умел правильно избирать тактику ведения борьбы, останавливаться на том или ином дебютном варианте, который не по душе сопернику.

«К особенностям Алехина надо отнести то,— писал гроссмейстер Шпильман,— что он тщательно готовится к каждой турнирной партии и при этом в значительной степени считается с индивидуальностью своего будущего противника».

Именно такой подход применял Алехин к особенно ответственным партиям, и больше всего к матчам на первенство мира. Так, он мудро избегал разработанных Эйве с академической полнотой вариантов в матч-реванше 1937 года, избирая малоизученное каталонское начало и другие, сравнительно менее разработанные дебютные системы.

О матче с Капабланкой Алехин писал, что после побед в 11-й и 12-й партиях он «прежде всего старался держать своего противника под моральным впечатлением двух предыдущих проигрышей, чтобы принудить его таким образом к рискованным и необоснованным действиям. Такая выжидательная тактика увенчалась «наконец» успехом в 21-й партии». Касаясь последних встреч этого матча, Алехин говорил: «После моей победы в предыдущей партии (т. е. в 32-й.— *А. К.*) уже выражение лица моего противника показывало, что исход матча предрешен».

Таким образом, Алехин в каждой партии старался учитывать ее психологические особенности, основанные на кро-

потливом и тщательном изучении противников.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать следующий вывод: Алехин явился продолжателем замечательных традиций русской шахматной школы. Он воспринял у этой школы, и прежде всего у ее основателя — Чигорина, все творческие принципы, развил и дополнил их учением о методах практической шахматной борьбы. Алехин возвысил шахматы до степени искусства, живущего полнокровной творческой жизнью, и всей своей практической деятельностью и теоретическими работами боролся за это возвышение любимого искусства.

Вместе с тем Алехин выработал в себе необходимые черты сильного шахматиста-практика и с честью в течение трех десятилетий пронес знамя русской школы сквозь ожесточенные шахматные бои. Завоевав шестьдесят два первых места в турнирах, сыграв двадцать три матча (из них пять на звание чемпиона мира) и сохранив титул чемпиона мира в течение семнадцати лет, Алехин снискал себе славу сильнейшего из когда-либо живших шахматистов.

АЛЕХИН И ТЕОРИЯ ДЕБЮТОВ

Алехин внес много новых ценных идей в теорию шахматных начал. Чемпион мира не отрицал необходимости знания теоретических вариантов, однако он всегда учил относиться к дебютной теории критически, больше проявлять самостоятельности в шахматном мышлении.

Алехин не был теоретиком-энциклопедистом, каковыми были в свое время, например, гроссмейстеры М. Эйве, Э. Грюнфельд и другие, но он обладал солидными и достаточными дебютными познаниями. Его трезвый ум шахматиста-практика умел выбирать из множества теоретических продолжений самое необходимое, а эстетическое чувство художника подсказывало выбор тех систем развития, где с наибольшим успехом мог проявиться его созидательный шахматный талант.

За многие годы выступлений дебютный репертуар Алехина часто менялся. Сейчас трудно указать дебют, который не встречался бы в его партиях. И в каждый из них Алехин сумел внести что-то свое, оригинальное, какой-нибудь новый маневр, своеобразную идею развития.

Дать полный разбор дебютных новинок Алехина, всех его новых идей, дебютных анализов не входит в нашу задачу; кроме того, для этого потребовались бы обстоятельные специальные монографии. Наша цель — осветить то принципиально новое, что внес Алехин в понимание дебюта, показать идеи, которыми руководствовался чемпион мира при разыгрывании начала, и остановиться на важнейших из его дебютных новинок.

Мы будем рассматривать следующие вопросы, связанные с вкладом Алехина в теорию дебютов и важнейшими особенностями его понимания начальной стадии шахматной партии:

1) общие принципы и характерные черты разыгрывания дебюта Алехиным;

2) конкретно-тактический дебют;

3) незаконное нарушение равновесия;

4) новые идеи и варианты, внесенные Алехиным в теорию дебютов.

Общие принципы и характерные черты разыгрывания дебюта Алехиным

На некоторых общих вопросах учения Алехина о дебюте, и в частности на вопросе о центре и темпах, мы уже останавливались в предыдущей главе. Сейчас рассмотрим особенности алехинского подхода к шахматному дебюту.

Универсальность в дебюте. Есть много шахматных мастеров, которые считают необходимым узко ограничивать свой дебютный репертуар, избирая белыми малое количество вариантов и довольствуясь одной-двумя системами при игре черными.

Алехин был шахматистом другого типа. Его пытливый ум стремился каждый раз создать новое стратегическое построение партии, разнообразить процесс шахматной борьбы. Поэтому чемпион мира как белыми, так и черными разыгрывал самые различные системы.

Белыми Алехин начинал партию как ходом 1. e2—e4, так и 1. d2—d4. Иногда он переходил и на системы с 1. Kg1—f3, при этом умело варьировал, каждый раз стремясь к интересным, острым и содержательным схемам развития.

Черными Алехин применял почти все известные системы развития, все защиты, встречавшиеся в практике. В ответ на 1. e2—e4 Алехин часто избирал французскую защиту, несколько реже — сицилианскую. Много партий было начато ходом 1. . .Kf6 — защитой Алехина; успешными выступлениями чемпион мира закрепил авторитет дебюта, носящего его имя. Не обошлось и без защиты Каро-Канн, которую Алехин редко, но тоже применял в своей практике. И все же главным ответом на первый ход королевской пешки белых был 1. . .e7—e5. Здесь Алехин изобрел много удачных систем защиты, с успехом применяя методы разыгрывания открытых начал, разработанных Чигориным.

В ответ на 1. d2—d4 Алехин разыгрывал также почти все известные системы защиты. Наиболее часто встречавшейся защитой была славянская. Он применял здесь оригинальные методы игры, оживляя старые варианты новыми идеями.

Много раз применял чемпион мира классический ферзевый гамбит. Однако это солидное начало он разыгрывал не с целью упрощения и уравнения партии. Алехин умел каждый раз вносить в ферзевый гамбит крупинки нового, смелого, необычного. Так же волшебно превращался такой «скучный» дебют, как новоиндийская защита. В руках Алехина она служила прелюдией к интересной борьбе в середине игры. Чемпион мира с успехом применял защиту Грюнфельда, а также голландскую защиту, хотя и считал ее рискованной.

Много нового внес Алехин в защиту Нимцовича, в принятый ферзевый гамбит.

Системы, рекомендованные Алехиным, не были случайными; они исходили из правильного понимания стратегических законов борьбы, основывались на

правильном учете взаимных шансов. Когда в 1939 году автор этих строк, молодой еще мастер, в партии против П. Романовского после 1. d4 d5 2. c4 Кc6 3. Кf3 Сg4 применил ход 4. Фа4, то М. Ботвинник при совместном анализе после партии сказал: «Эта система рекомендована Алехиным, а все, что рекомендовал Алехин, можно смело играть».

Принципы игры черными. По правилам шахматной игры право первого хода принадлежит белым. Черные вынуждены каким-то образом ликвидировать разницу во времени на один темп, а в количестве выведенных сил — на одну единицу.

Школа Стейница — Тарраша учила, что черные должны сначала добиться уравнения и лишь затем думать о захвате инициативы, о получении конкретных преимуществ. Было изобретено множество систем защиты, где черные путем разменов ослабляют напряжение борьбы, упрощают позицию и в результате добиваются игры с примерно равными шансами. Таковы защита Ласкера, «разгрузочная» система Капабланки и многие другие системы и варианты, предложенные сторонниками школы Стейница.

Совершенно иной метод разыгрывания начала партии черными выдвинул Чигорин. Черные должны, утверждал он, искать не уравнения позиции, а уже с первых ходов стремиться к созданию самостоятельной контригры — проводить свои собственные стратегические планы и идеи. Этот принцип Чигорин выразил прежде всего в защите, носящей его имя: 1. d4 d5 2. c4 Кc6. Здесь, уже на втором ходу, черные, отказываясь подчиняться воле противника, создают встречное нападение на пешку d4 и пункт e5, вынуждая белых думать не только об атаке, но и о защите.

Этим принципом широко пользовался также Алехин; он разработал теоретические основы этого принципа и применял его в ряде известных шахматных начал. Характерна в этом отношении защита Алехина, где уже ходом 1. . .Кg8—f6 (в ответ на 1. e2—e4) черные атакуют пешку e4. Эту оригинальную защиту Алехин широко ввел в практику и разработал главные ее варианты.

В целом ряде других начал Алехин также избегал упрощающей игру симметрии, предпочитая создавать позиции, ведущие к сложной маневренной борьбе. Так, во французской защите Алехин часто играл 3. . . Сf8—b4 (после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3), завязывая игру вокруг пунктов c3, e4, d5; в сицилианской защите он также находил пути активной игры для черных. То же относится и к испанской партии и к ряду других открытых и закрытых начал. В голландской и новоиндийской защитах, в защитах Грюнфельда и Нимцовича Алехин применял интересные планы захвата инициативы и контригры. Даже в различных разветвлениях принятого ферзевого гамбита чемпион мира умел избегать простых схем и быстро завязывал оживленную игру. Например, после ходов 1. d4

d5 2. c4 dc 3. Kf3 Алехин ввел в практику весьма жизненную систему развития — 3. . .a6 4. e3 Cg4, которая считается одной из надежных систем для черных в принятом ферзевом гамбите.

Конкретное решение проблем дебюта. Исходя из общих принципов, о которых мы говорили в предыдущей главе, Алехин решал и конкретные задачи каждого дебюта. Он охотно создавал у себя в позиции хорошо защищенный пешечный центр, но отказывался от слабого центра, не поддержанного собственными фигурами. Если же противник создавал у себя «центр ради центра», продвинув вперед свои центральные пешки без достаточной их поддержки, то чемпион мира энергично и успешно разрушал подобные построения.

Алехин считал важным прегрешением потерю темпа в дебюте, но когда этого требовала конкретная обстановка, он терял порой несколько темпов. Чемпион мира ценил силу двух слонов, часто говоря о том, что они сильнее коня и слона и особенно двух коней, но в большинстве случаев добавлял: «в данной позиции».

Его высказывания относительно пешечного преимущества на фланге, пешечных слабостей и т. д. мы уже приводили. Словом, Алехин всегда руководствовался не абстрактными правилами и принципами, а исходил из конкретного учета особенностей каждой позиции, каждого варианта того или иного дебюта.

Вот один из примеров. Алехин написал небольшую статью о ходе h7—h6 в ферзевом гамбите. Вкратце смысл ее таков: после ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лc1 c6 8. a3 a6 9. Фc2 ход h7—h6 не может быть хорошим или плохим сам по себе. Качество этого хода нужно оценивать в зависимости от плана игры, который изберут черные. Если они намерены проводить так называемое расширенное фианкетто путем d5 : c4, b7—b5 и c6—c5, то ход этот хорош; если же они задумали осуществить упрощающий маневр d5 : c4 и Kf6—d5, тогда ход h7—h6 вреден, ибо в этом случае белый слон с выгодой отойдет на g3.

Конкретно-тактический дебют

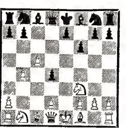
Выше уже излагалось сущность общих творческих взглядов Алехина на процесс шахматной борьбы. Мы подчеркивали, что Алехин никогда не упускал из виду важнейших позиционных принципов и правил. Больше того, он всегда считал себя обязанным «наказать» противника в случае, если тот нарушал эти принципы. Однако Алехин решал проблему оценки позиции и нахождения лучшего хода исходя из создавшейся на доске ситуации, прилагая к решению этих задач весь свой опыт, фантазию и изобретательность неутомимого искателя-художника.

Такой конкретный подход начинался у Алехина уже с первых ходов партии. Чемпион мира всегда искал и умел находить в каждой позиции толь-

ко ей присущие свойства и особенности. Учитывая важность этих конкретных факторов, он осуществлял необходимое, с его точки зрения, дебютное построение, идущее порой в разрез с требованиями позиционных правил.

Вот, например, что пишет Алехин по поводу дебюта 22-й партии матч-реванша с Эйве в 1937 году (первые ходы 1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. e3):

«После 3. b4 черные могут играть 3. . .f6 с последующим e7—e5, получая хорошие перспективы. Избранный ход предупреждает эту возможность, ибо после 3. . .c5 4. b4 f6 белые не пытались бы играть 5. bc из-за 5. . .e5! с равными возможностями для обеих сторон, а 5. ed cd 6. c5! (этот ход, как будто весьма эффективный, был мною открыт во время подготовки к матчу), после чего слабость диагонали a2—g8 причинила бы черным трудности.

Если 6. . .a5, то 7. Фa4+ Cd7 8. b5 e5 9. Cc4, и черные не могут играть 9. . .C : c5 из-за 10. C : g8 с последующим 11. Фc4. Если 6. . .Фd5, тогда 7. Фc2. Другими словами, последствия хода 3. . .c5 кажутся явно выгодными для белых».

Как видно из этого примечания, Алехин намеревался в указанном варианте сделать из первых шести ходов пять пешками. Общий принцип «не делать много пешечных ходов в дебюте, особенно повторных» был отброшен Алехиным из конкретных соображений — слабости диагонали a2—g8. И это обстоятельство преобладало над всеми остальными факторами, в том числе над требованиями общих позиционных законов.

Позиция перед ходом 6. c5 была давно известна в шахматной теории, но только Алехин сумел найти «главное звено» в создавшемся положении — слабость диагонали a2—g8 и предложить способ немедленного ее использования. С таким явлением мы встречаемся весьма часто, разбирая партии Алехина. Там, где многие шахматисты проходили мимо, не замечая таящейся комбинации, Алехин находил, даже в начальной стадии партии, скрытые тактические возможности.

Поэтому в творчестве Алехина столь много партий, фактически решенных уже в дебюте, причем речь идет не о дебютном преимуществе после первых ходов, а о непосредственном разгроме противника. Алехин умел создавать острые тактические осложнения, в которых его противники не всегда могли разобраться. Такой метод разыгрывания начала, где глубокий учет конкретной обстановки сочетается с изобретательными тактическими осложнениями, мы называем конкретно-тактическим дебютом.

Алехин в совершенстве владел этим важным методом борьбы и дал множество великолепных

образцов дебютного разгрома. Рассмотрим несколько таких примеров.

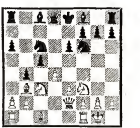
№ 27. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН — БЕК
Маргет, 1938

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1 : c4 c7—c5 6. 0—0 Kb8—c6 7. Фd1—e2 a7—a6.

«Раннее развитие черными ферзевого слона на b7, которое я и сам — на горе себе! — применил в недавнем матч-реванше с Эйве, является, выражаясь мягко, сомнительным. Определенно безопаснее старый метод — 7. . .cd 8. Лd1 Ce7 9. ed 0—0 и т. д.» (*А. Алехин*).

8. Kb1—c3 b7—b5
9. Cc4—b3 b5—b4

Позволяет белым провести замечательный комбинационный прорыв с жертвой ладьи. Надежнее было 9. . .Cb7 или 9. . .cd.

10. d4—d5! . . .

«Начальный ход сложной комбинации с пожертвованиями, в результате которой все силы черных оказываются совершенно связанными; правда, белые достигают этого ценой ладьи» (*А. Алехин*).

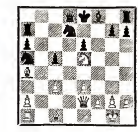
10. . . . Kc6—a5

После 10. . .ed 11. K : d5 и 12. Лd1 белые сохраняли позиционный перевес при материальном равенстве.

11. Cb3—a4+ Cc8—d7
12. d5 : e6 f7 : e6
13. Лf1—d1! b4 : c3
14. Лd1 : d7! . . .

«Гвоздь комбинации белых. Главное соображение, говорящее за то, что атака белых должна оказаться успешной, заключается в том, что черный конь a5 не будет в состоянии принять участие в борьбе. Несмотря на материальные потери, белые сохраняют временное превосходство в силах на участке, становящемся ареной борьбы» (*А. Алехин*).

14. . . . Kf6 : d7
15. Kf3—e5 Лa8—a7
16. b2 : c3! . . .

Теперь перед черными, у которых в данный момент лишняя ладья, стоит задача выбрать правильное продолжение из множества возможных.

16. . . . Kpe8—e7

Как это часто бывает, в трудном положении черные избирают не лучший путь защиты. Сложность позиции характеризуют следующие варианты:

I. 16...g6 17. Фf3 (хорошо и 17. Фd3 Kpe7 18. e4 Kf6 19. Фf3) 17...Фe7 (или 17...Kpe7 18. e4 K : e5 19. Cg5+ и 20. Фd1+) 18. Ca3!, и черным невозможно

защититься от угроз 19. Лd1 и при случае С : с5.

II. 16. . .Фb8 17. К : d7 Л : d7 18. Ф : а6 Фс7 19. Ф : е6+ Крd8 20. е4!, и черные беззащитны от двух угроз: 21. Сf4 и 21. Сg5+.

III. 16. . .Сd6 или 16. . .Се7 (лучшая защита) 17. Фh5+ g6 18. К : g6 hg 19. Ф : h8+ Сf8 20. е4, и у белых две пешки за коня при непрекращающейся атаке.

17. е3—е4! . . .

Теперь угроза 18. К : d7 и 19. Сg5+ ставит черных в крайне трудное положение.

17. . . . Кd7—f6
18. Сc1—g5 . . .

Угрожает 19. Фh5.

18. . . . Фd8—с7
19. Сg5—f4 . . .

Если теперь 19. . .Крd8, то 20. Кс6+, и черные проигрывают как после 20. . .Ф : с6 21. С: с6 К : с6 22. Лd1+ Кd7 23. е5, так и после 20. . .К : с6 21. С : с7+ Кр : с7 22. е5 Кd7 23. f4. И в том и в другом случае черные не смогут координировать действия своих фигур, и белые, забрав пешки королевского фланга, легко добиваются победы.

19. . . . Фс7—b6

«К сожалению, шахматный мастер,— пишет Алехин,— в противоположность другим мастерам искусства, часто бывает вынужден отказать себе в удовольствии закончить свое произведение намеченным им заключительным штрихом, так как осуществление его творческих планов находится в зависимости от того, в какой мере логично ведет защиту его противник. Например, в данном положении я ожидал естественного хода 19. . .Фb7, которым черные создавали атаку на пешку е4; в этом случае я имел в виду следующий финал: 20. Фе3! Крd8 (сразу проигрывает 20. . .К : е4 21. Сg5+ и т. д.) 21. Фd3+ Крс8 22. Лb1 Ф : е4 23. Кf7!!, и у черных нет защиты от матов на d8 и b8.

После хода в партии конец следует почти столь же быстрый, но не такой картинный» *(А. Алехин)*.

20. Лa1—d1 g7—g6 21. Сf4—g5! Сf8—g7 22. Ке5—d7 Лa7 : d7 23. Лd1 : d7+ Кре7—f8 24. Сg5 : f6 Сg7 : f6 25. е4—е5! Черные сдались.

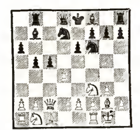
Несколько перекликается с этим красивым дебютным разгромом следующая партия, где маневры черных на ферзевом фланге были опровергнуты ошеломляющим ударом.

№ 28. Каталонское начало
АЛЕХИН — ЮНГЕ
Прага, 1942

1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 е7—е6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. g2—g3 d5:с4 5. Фd1—а4+ Кb8—d7 6. Сf1—g2 а7—а6 7. Фа4 : с4 b7—b5 8. Фс4—с6.

Алехин хочет вынудить черную ладью встать на b8, чтобы с бо́льшим эффектом провести в дальнейшем вскрытие линии «а» и утвердиться на ней. Конечно, нельзя сказать, что чемпион мира предвидел эффектный удар, последовавший через десять ходов, но так или иначе положение ладьи на b8 сказалось в дальнейшем в пользу белых.

8. . . . Лa8—b8
9. 0—0 Сс8—b7
10. Фс6—с2 с7—с5

11. a2—a4! . . .

Этот энергичный выпад черные недооценили и, по-видимому, считали его потерей темпа, рассчитывая безнаказанно выиграть центральную пешку.

11. . . . Cb7 : f3

Даже из-за пешки не следовало менять прекрасно расположенного слона b7.

12. Cg2 : f3 c5 : d4
13. a4 : b5 a6 : b5
14. Лf1—d1

Намереваясь в случае 14. . .e5 посредством 15. e3 открыть диагонали для слонов и линии для ладей.

14. . . . Фd8—b6
15. Кb1—d2 e6—e5

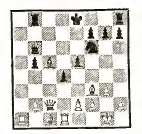
Юнге понимает намерения белых и двигает пешку в тот момент, когда противник не в состоянии играть e2—e3. Однако лучше было не делать этого, а сыграть 15. . .Cc5.

16. Кd2—b3 Кd7—c5

Вновь угрожало 17. e3. Следовало согласиться с необходимостью возвратить пешку, сыграв 16. . .Ce7 17. e3 0—0 18. ed ed, хотя и тогда благодаря двум слонам белые сохраняли перевес.

17. Кb3 : c5 Cf8 : c5

Если 17. . .Ф : c5, то 18. Фf5 с угрозами 19. Cc6+ или 19. e3. По-видимому, и в этот момент черные полагали, что они стоят неплохо: у них лишняя пешка, сильный центр, а e2—e3 все еще невозможно. Но следующий удар мгновенно меняет всю картину.

18. Лa1—a6!! . . .

В результате этой жертвы качества черный король остается в центре доски, где подвергается решительной атаке белых.

18. . . . Фb6 : a6
19. Фc2 : c5 Фa6—e6

Не лучше и 19. . .Кd7 20. Cc6 f6 21. Фd6 или 20. . .Лc8 21. Ф : e5+ Крd8 22. C : d7 с разгромной атакой.

20. Cf3—c6+ Кf6—d7

На 20. . .Крd8 гроссмейстер Р. Файн в своей книге «Шахматы маршируют» дает вариант 21. f4 Фe7 22. Фc2 Лc8 23. fe Ф : e5 24. Cf4 и 25. Л : d4. Но вместо непонятного отступления ферзя 21. . .Фe7 ход 21. . .Лc8 дает черным большие шансы на спасение (22. Фb6+ Лc7). После 20. . .Крd8 правильный путь к выигрышу заключается не в 21. f4?, а в 21. Cd2 b4 22. Фa5+ Крc8 23. Лc1, а если 22. . .Крe7, то у белых есть приятный выбор между 23. C : b4+ Л : b4 24. Ф : b4+ Фd6 25. Фb7+ и 23. Фc7+ Кd7 24. C : d7 Ф : d7 25. Ф : e5+ Фe6 26. Ф : g7, лишая черного короля прикрытия и сохраняя сильнейшую атаку.

21. Cc6 : d7+ Крe8 : d7
22. Фc5—a7+ Крd7—c6

Если 22. . .Крс8, то 23. Cg5 или 23. Cd2. Но значительно сильнее было 22. . .Kpd6, после чего 23. Cf4 ef 24. Л : d4+ Крс6 25. Лd1 Лhc8 26. Лс1+ и 27. Лd1+ вело лишь к ничьей. Однако 23. f4 f6 24. fe+ fe 25. Cf4 ef 26. Ф : d4+ давало белым шансы на победу, так как они во всех вариантах выигрывают ферзя за ладью, сохраняя две лишние пешки. Например: 26. . .Крс6 27. Лс1+ Kpb7 28. Ф : g7+ Кра6 29. Ла1+ Kpb6 30. Фа7+ и т. д. или 26. . . Кре7 27. Ф : g7+ Фf7 28. Лd7+.

23. Cc1—d2! Лh8—c8

Остальные ходы проигрывают еще быстрее.

24. e2—e4! . . .

Отнимая важное поле d5 и создавая две угрозы; когда одну из них черные отражают, вступает в действие другая.

24. . . . Фе6—b3

Намереваясь убежать королем после 25. Лс1+ Kpd6, но здесь следует новая неожиданность.

25. Лd1—a1! . . .

Превосходно! Нелишне отметить, что партия эта игралась в последнем туре и Алехину, чтобы догнать своего противника и разделить 1-й приз, необходимо было добиться победы.

25. . . . b5—b4

Не спасает и 25. . .Лb6 26. Лс1+ или 25. . .Kpd6 26. Ла6+.

26. Ла1—а6+ Крс6—b5
27. Ла6—а5+ Kpb5—c6

Или 27. . .Крс4 28. Фа6+.

28. Фа7—с5+ Крс6—d7
29. Ла5—а7+.

Черные сдались.

Приводимая ниже 6-я партия матч-реванша Алехин — Эйве вызвала в свое время много разговоров.

В известном варианте славянской защиты Алехин неожиданно для всех, и в первую очередь для своего противника, уже на шестом ходу пожертвовал коня. Эйве от принятия жертвы отказался и сразу же попал в безнадежное положение.

Было опубликовано много всевозможных анализов; одни доказывали правильность жертвы, другие опровергали ее. Наконец советские аналитики доказали недостаточную корректность этой жертвы.

Умаляет ли это в какой-то мере ценность идеи Алехина? Конечно, нет. Шахматы — практическая игра, и вероятность нахождения единственного правильного продолжения в положениях, когда трудно применить общие позиционные принципы, очень мала. Практическая же ценность подобных, быть может и не совсем корректных, жертв весьма велика; а если еще учесть их неожиданность, то они, как правило, приводят к решающему результату. Во всяком случае, мы, сторонники углубления и развития шахматного искусства, особенно ценим Алехина за творческую новизну его некоторых экспериментов, даже если они с точки зрения абсолютного анализа иногда и не совсем корректны.

Интересно, что предыдущую, 5-ю, партию матча Алехин проиграл, упустив хорошие шансы в середине игры. Получив безнадежную позицию, он долго и бесполезно сопротивлялся до 41-го хода. Зачем это было нужно, о чем думал чемпион мира в этом абсолютно проигрышном положении? Вот что он сам пишет по этому поводу:

«Я мог бы спокойно сдаться немедленно, но сделал почти машинально около двадцати ходов, обдумывая, как в предстоящей партии добиться ослепительного реванша. Потому что именно таким я его воображал: блестящим, разгромным, чтобы разрушить психологический эффект поражения вследствие того, что я не сумел использовать (на восемнадцатом ходу) представившиеся мне прекрасные возможности уравновесить положение после того, как я начал игру, получив худшую позицию».

Насколько оправдались надежды Алехина, читатель может увидеть сам.

№ 29. Славянская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
6-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Kb1—c3 . . .

«По моему мнению, этот ход более точный, чем 3. Kf3, и вот по каким соображениям: во-первых, продолжение 3. . .dc с последующим e7—e5 явно опровергнуто в настоящей партии (читатель убедится дальше, что это не совсем так.— *А. К.*); во-вторых, контратака Винавера 3. . . e5 может быть легко и эффективно предупреждена посредством 4. cd cd 5. e4!, и если 5. . .de, то 6. Cb5+ с преимуществом; и в-третьих, в ответ на 3. . . Kf6 4. e3 g6 предлагаю ход 5. f3, который после 5. . .Cg7 6. e4 de 7. fe e5! 8. d5 0—0 9. Kf3 приводит к сложной обстановке, но позиционно благоприятной для белых». *(А. Алехин).*

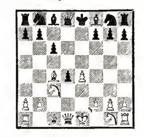
3. . . . d5 : c4
4. e2—e4 e7—e5

На 4. . .b5 Алехин дает следующий любопытный вариант: 5. a4 e5 (5. . .b4 6. Ka2 Kf6 7. e5 Kd5 8. C : c4) 6. ab ed 7. C : c4 Cb4 8. Лa4 a5 9. ba с перевесом белых. После 4. . .b5 белые, кроме того, могут также с успехом продолжать игру аналогично гамбитному варианту славянской защиты (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. e4), которым сыграно много партий в турнирах советских мастеров.

5. Cf1 : c4 e5 : d4

Если 5. . .Ф : d4, то 6. Фb3 Фd7 7. Cg5! и затем 8. Лd1 с сильной атакой.

Кажется, что преимущество черных неоспоримо, однако Алехин заготовил совершенно неожиданное продолжение.

6. Kg1—f3 . . .

Редкий случай позиционной жертвы фигуры в столь ранней стадии партии.

6. . . . b7—b5?

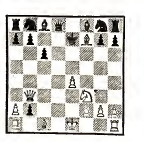
Эйве не в состоянии был разобраться в бездне вариантов, возможных после 6. . .dc 7. С : f7+, и предпочел отойти от главного продолжения. Однако сделанный ход сразу проигрывает.

Многочисленные комментаторы пришли к выводу о возможности взятия коня: после 6. . .dc 7. С : f7+ Крe7 8. Фb3 Кf6 (как будто единственная защита от 9. Сg5+) следует 9. e5 Кe4 10. 0—0!

В этом критическом положении рассматривались защиты 10. . .Кa6 и 10. . .Фb6, но постепенно они отвергались. Например: 10. . .Кa6 11. Фc4! Кac5 12. Сg5+! К : g5 13. К : g5 с сильной атакой. Или 10. . .Фb6 11. Фc4! cb (не 11. . .Сf5 12. Кh4) 12. С : b2 Ф : b2 13. Ф : e4 Кр : f7 14. Кg5+ Крe8 15. Фf4 Сe7 16. Фf7+ Крd8 17. Лad1+ Сd7 18. Кe6+ Крc8 19. Ф : e7 Ф : e5 20. Лfe1 Фf6 21. Л : d7 К : d7 22. Фd6, и белые выигрывают.

Эти варианты, в свое время указанные Алехиным, как будто подтверждают правильность предложенной жертвы коня. И все же опровержение было найдено.

И. Гончаров в газете «64» № 9 за 1938 год указал на защиту — 6. . .dc 7. С : f7+ Крe7 8. Фb3 cb!

Теперь у белых есть несколько путей продолжения атаки, но все они ни к чему не приводят. Брать на b2 белые вынуждены, ибо шах слоном на g5 ничего не дает после 9. . .Кf6. Итак, 9. С : b2 Фb6! 10. Сa3+ (или 10. С : g8 Л : g8 11. Ф : g8 Фb4+ 12. Кd2 Ф : b2 13. Лb1 Фc2, и атака белых недостаточна) 10. . . c5 11. С : g8 Л : g8 12. С : c5+ (12. Ф : g8 Фa5+) 12. . .Ф : c5 13. 0—0. Теперь кажется, что от угроз 14. Ф : g8 или 14. Лac1 и 15. Л : c8 защиты нет. Однако 13. . .Фh5! все спасает, так как плохо бить на g8 ввиду 14. . .Сe6 15. Фh8 Кc6, и белый ферзь погибает.

Таким образом черные, взяв коня на c3, могли поставить под сомнение жертву белых.

Следует заметить, что если Эйве хотел избежать сложных вариантов после 6. . .dc, то ему вовсе не обязательно было отдавать пешку. Играя 6. . .Сc5 7. 0—0! Кf6 8. Кa4 Сe7 9. e5 Кd5 10. К : d4 0—0 11. Кc3, он мог остаться с вполне защитимой, хотя и худшей позицией.

7. Кc3 : b5 Сc8—a6

Коня брать нельзя из-за 8. Сd5.

8. Фd1—b3 . . .

Преследуя несколько целей: защитить слона c4, предупредить ход Сb4 и атаковать пункт f7.

8. . . . Фd8—e7

Плохо 8. . .С : b5 9. С : f7+ Крd7 10. К : d4! (но не 10. С : g8 из-за 10. . .Л : g8) с выигрывающей атакой.

9. 0—0 Сa6 : b5

10. Сc4 : b5 Кg8—f6

Опять нельзя бить на b5 из-за 11. Фd5.

11. Cb5—c4 Kb8—d7
12. Kf3 : d4 . . .

Это проще, чем 12. e5 К : e5 13. К : e5 Ф : e5, так как теперь белые сохраняют лишнюю пешку при продолжающейся атаке.

12 . . . Лa8—b8
13. Фb3—c2 Фe7—c5
14. Kd4—f5 . . .

Белые должны играть точно; 14. К : c6 было плохо ввиду 14. . .Лc8.

14. . . . Kd7—e5
15. Cc1—f4 . . .

Соблазнительно, но слабо 15. К : g7+ Крd8 16. Лd1+ Крc7, и у белых под боем оказываются две фигуры.

15. . . . Kf6—h5
16. Cc4 : f7+! . . .

Самое простое; после размена ферзей черные остаются без двух пешек.

16. . . . Крe8 : f7
17. Фc2 : c5 Cf8 : c5
18. Cf4 : e5 Лb8—b5

На 18. . .Лbe8 находился спасающий пешку e4 ответ 19. Cd6.

19. Ce5—d6 Cc5—b6 20. b2—b4 Лh8—d8 21. Лa1—d1 c6—c5 22. b4 : c5 Cb6 : c5 23. Лd1—d5. Черные сдались.

В следующей партии Алехин, пожертвовав пешку, перехватил инициативу и организовал атаку, которую провел с блеском.

№ 30. Защита Тарраша
ПИРЦ — АЛЕХИН
Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 c7—c5 4. c4 : d5 c5 : d4.

Так называемый гамбит Шара—Геннинга. Черные жертвуют пешку, опережая противника в развитии.

5. Фd1—a4+ . . .

Считается лучшим продолжением. Другая возможность — 5. Ф : d4 Кc6 6. Фd1 ed 7. Ф : d5 Ce6! 8. Ф : d8+ Л : d8 — ведет к сложной позиции со взаимными шансами.

5. . . . Cc8—d7

Плохо 5. . .Фd7 6. Кb5.

6. Фa4 : d4 e6 : d5
7. Фd4 : d5 Kb8—c6

8. Cc1—g5 . . .

Существенная неточность: слону на g5 делать нечего, он очень важен для обороны ферзевого фланга, и его следовало оставить пока на месте. Поэтому лучше 8. e3, развивая королевский фланг.

8. . . . Kg8—f6
9. Фd5—d2 h7—h6

Выводя ферзя с выгодным для черных разменом слона g5 и готовя длинную рокировку.

10. Cg5 : f6 . . .

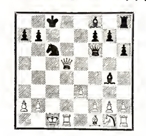
После 10. Ch4 неприятно 10. . .Cb4 с угрозой 11. . .g5 и 12. . .Кe4.

10. . . . Фd8 : f6
11. e2—e3 0—0—0
12. 0—0—0? . . .

Более надежным было 12. Кd5! Фg6 13. Кe2 с последующим Кe2—f4 или Фc3. Теперь, по выражению Алехина, черные получают возможность провести атаку на белого короля «в добром старом стиле».

12. . . . Cd7—g4

13. Кс3—d5 Лd8 : d5!
14. Фd2 : d5 . . .

14. . . . Сf8—a3!

Эффективно заканчивая развитие фигур и создавая попутно сильные угрозы белому королю. Можно было, сыграв 14...С : d1 15. Ф : d1 Ф : f2 16. Фg4+ f5 17. Фe2 Ф : e2 и 18. . .Сс5, перейти в лучший эндшпиль, но Алехин предпочитает решить исход сражения уже в середине игры.

15. Фd5—b3 . . .

Как указывает Алехин, остальное также проигрывает. Например:

I. 15. ba Фc3+ 16. Крb1 Лd8, и взятие на d8 не спасает, так как после 17. . .К : d8 неотразимы две угрозы: 18. . .С : d1 и 18. . .Сf5+ (если 18. f3, то 18. . . Сe6.— *А. К.*).

II. 15. Лd2 С : b2+ (еще проще 15. . .Лd8 с последующим взятием на d2.— *А. К.*) 16. Л : b2 Фc3+ 17. Крb1 Фe1+ 18. Крс2 Лd8, выигрывая.

15. . . . Сg4 : d1
16. Фb3 : a3 Фf6 : f2
17. Фa3—d3 Сd1—g4!

Но не 17. . .Лd8 18. Кh3 Фf6 19. Фс3 с шансами на спасение.

18. Кg1—f3 Сg4 : f3

И здесь слабее 18. . .Лd8 19. Фe2.

19. Фd3—f5+ Крс8—b8
20. Фf5 : f3 Фf2—e1+
21. Крс1—с2 . . .

Сильнее было 21. Фd1 Ф : e3+ 22. Фd2 Фe6 23. Фf4+, хотя и тогда лишняя пешка должна принести черным победу.

21. . . . Лh8—с8
22. Фf3—g3+ Кс6—e5+!
23. Крс2—b3 Фe1—d1+
24. Крb3—a3 Лс8—с5!

Белые сдались.

На движение пешки «b» следует мат в два хода, а после 25. Крb4 проще всего решает 25. . . Фd6.

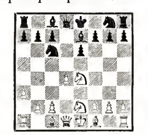
Иногда в своем стремлении провести конкретную дебютную идею Алехин не считался с обычными способами построения позиции, и его ходы на первый взгляд казались экстравагантными. Однако, когда становились ясными идеи, которыми руководствовался Алехин, эти «необычные» ходы расценивались уже по-иному. Нужно все же сказать, что такие случаи в его практике сравнительно редки. На одном из них мы остановимся.

Я вспоминаю 1935 год, когда печать и радио передали, что в 7-й партии матча Алехин — Эйве чемпион мира применил ошеломляющую новинку и вскоре разгромил позицию противника. С нетерпением ждали мы передачи ходов из Голландии, и вот что наконец было сообщено по телефону.

№ 31. Французская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
7-я партия матча,
Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—с3 Сf8—b4 4. Кg1—e2 d5 : e4 5. a2—a3 Сb4—e7 6. Кс3 : e4 Кb8—с6.

Известная теоретическая позиция, которая расценивается как примерно равная.

7. g2—g4 . . .

Сколько резкой критики было в отношении этого хода! «Недооценка противника!» — писали одни; «Нарушение принципов Стейница»,— говорили другие. Вскоре появились комментарии самого Алехина. Вот что он писал:

«Поскольку пятая партия доказала, что 7. Ce3 не дает белым преимущества, а 7. c3 после 7. . .e5 ведет к хорошей игре для черных, белые пытаются силой удержать в своих руках пункт e4. По моему мнению, ход в партии находит слишком суровое осуждение в прессе. При правильном ответе противника белые все же добивались сложной игры с обоюдными шансами, и совершенно необязательно для них попадать в плохое положение».

Алехин не касается здесь психологической подоплеки этого хода, а она, несомненно, была. Дело в том, что Эйве, являясь знатоком известных теоретических вариантов, не всегда умел быстро найти правильный ответ на неожиданный, оригинальный ход противника. Это мы видели хотя бы в приведенной выше 6-й партии матч-реванша. И в данной партии голландскому чемпиону не удается отыскать верный способ развития игры.

7. . . . b7—b6

Правильно было 7. . .e5 8. d5 Кd4 9. К2c3 (не 9. К : d4 Ф : d5), и теперь черные имеют выбор между 9. . .f5 и 9. . .h5 10. gh f5 с примерно равными шансами.

8. Cf1—g2 Cc8—b7
9. c2—c3 Кg8—f6
10. Кe2—g3 0—0?

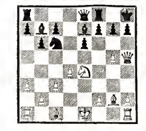
Эйве как зачарованный рокирует прямо под штурм фигур белых, в то время как путем 10. . .Фd7 он мог спокойно подготовить уход своего короля в противоположную сторону. Разве это не свидетельствует о тонком психологическом подходе, на котором был основан «странный» седьмой ход Алехина?

11. g4—g5 Кf6 : e4
12. Кg3 : e4 Крg8—h8

Намереваясь играть 13. . .f5, что белые тотчас же предупреждают.

13. Фd1—h5 Фd8—e8

Вновь угрожая 14. . .f5, и вновь белые этому препятствуют.

14. Кe4—f6! . . .

Жертвуя пешку, Алехин надолго захватывает инициативу.

14. . . . Ce7 : f6

После 14. . .gf 15. gf Кa5 16. fe Ф : e7 17. С : b7 белые имели бы явно лучшую позицию.

15. g5 : f6 g7 : f6
16. Фh5—h4 Фe8—d8

Но не 16. . .Фe7?, так как последует 17. Ce4 с выигрышем фигуры.

17. Cc1—f4 e6—e5?

Ведет к дальнейшим трудностям. Следовало вернуть пешку — 17. . .f5 18. Ф : d8 и 19. С : c7 — и смириться с несколько худшим окончанием.

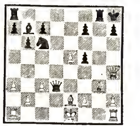
18. Cf4—g3 f6—f5

После 18. . .ed 19. 0—0—0 черным нелегко было защищать слабости королевского фланга.

19. d4 : e5 Лf8—g8
20. Cg2—f3? Фd8—d3!

Тактик Эйве никогда не упустит такого случая. Напрашивается 21. С : c6 С : c6 22. Фf6+ и 23. Ф : c6, однако на 21. С : c6 последует 21. . .Са6! 22. Фh5 Лg4, и от мата у белых защиты нет.

21. Cf3—e2 . . .

В этом остром положении Эйве не находит лучшего продолжения и решает предложить размен ферзей, надеясь достичь ничьей.

21. . . . Фd3—e4?

Ведет к проигрышному окончанию. Алехин указывает, что путем 21. . .Фc2! черные достигали ничьей. В подтверждение он приводит следующий вариант: 22. Фf6+ Лg7 23. Лg1 (но не 23. e6 Лe8 24. Лg1 Са6! 25. С : a6 Л : e6+ 26. Ce5 Фe4+ 27. Крf1 Ф : e5 с перевесом у черных) 23. . .Ф : b2 24. e6! Ф : a1+ 25. Cd1 Кd4! (хуже 25. . . Лd8 26. Cd6) 26. Ф : g7+ (ничего не дает 26. Ф : d4 f6 27. Ф : f6 Cf3 28. Крd2 Фа2+ 29. Cc2 Ce4) 26. . . Кр : g7 27. Ch4+ Крh6 (проигрывает 27. . .Крf8 28. e7+ Крe8 29. Лg8+ Крd7 30. Лd8+) 28. Cg5+ Крg6 29. Ch4+ с вечным шахом.

Эти красивые варианты, правильные в отношении общего вывода, содержат частные ошибки. Рекомендуя 26. Ф : g7+, Алехин говорит, что 26. Ф : d4 ничего не дает ввиду 26. . .f6 27. Ф : f6 Cf3 28. Крd2 Фа2+ 29. Cc2 Ce4. Между тем простое 29. Крe3! приносит белым несложную победу. Например: 29. . . С : d1 30. Л : d1 с выигрышной позицией ввиду угрозы мата — 31. Лd8+.

И все же ничья у черных имелась. На 26. Ф : d4 им нужно было продолжать не 26. . .f6, а 26. . .Крg8!, после чего не видно, как белым выигрывать. Например: 27. ef+ Кр : f7 28. Фd7+ Крg8 29. Фe6+ Крf8 или 27. Фf6 fe. На 27. e7! с угрозой мата (после 28. Ф : g7+ Кр : g7 29. Ce5+ Крh6 30. Cg7) следует спокойное 27. . .h5!, и у белых ничего нет (28. Фd8+ Крh7 29. e8Ф? Ф : c3+, и черные объявляют вечный шах). Жертва на g7 вела лишь к ничьей, так как интересная попытка 27. Ф : g7+ Кр : g7 28. Ch4+ Крh6 29. Cf6 опровергается ходом 29. . .Cf3! (можно и 29. . .Ф : d1+).

22. Фh4 : e4 f5 : e4
23. Cg3—h4! . . .

Легко выигрывает. При других ходах, жертвуя качество на

g3, черные получали приемлемую игру.

23. ... h7—h6
24. 0—0—0 Ла8—е8
25. Ch4—f6+ Kph8—h7
26. f2—f4 e4 : f3
27. Ce2 : f3 ...

Алехин не торопится выигрывать качество путем 27. Cd3+, надеясь получить значительно больше.

27. ... Kc6—a5
28. Cf3 : b7 Ka5 : b7
29. Лd1—d7 ...

Черные теряют несколько пешек. Эйве мог бы уже сдаться, но еще последовало 29. . .Kb7—c5 30. Лd7 : f7+ Kph7—g6 31. Лf7 : c7 Kc5—d3+ 32. Kpc1—b1 Kpg6—f5 33. Лh1—d1 Kd3 : e5 34. Лd1—f1+ Kpf5—e4 35. Лс7 : a7 Ke5—c4 36. Ла7—d7 Kpe4—e3 37. Лf1—e1+ Kpe3—f3 38. Лe1 : e8 Лg8 : e8 39. Лd7—d4 Kc4—e3 40. Лd4—h4 Ke3—f5 41. Лh4—b4. Черные сдались.

Нередко Алехин стремился завязать борьбу уже в начальной стадии партии.

№ 32. Сицилианская защита
АЛЕХИН — БОТВИННИК
Ноттингем, 1936

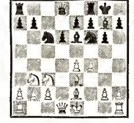
1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 d7—d6
3. d2—d4 ...

«В другом случае я, вероятно, сыграл бы здесь 3. b4, жертвуя пешку,— пишет Алехин,— что в данной позиции, по моему мнению, стратегически в достаточной мере обосновано. Однако, поскольку это была моя первая встреча с советским чемпионом, об игре которого у меня сложилось самое высокое мнение, я хотел избежать возможных обвинений в высокомерной самонадеянности, излишней смелости (независимо от результата партии) или же в «недооценивании», «пренебрежительном отношении» и т. п.».

3. ... c5 : d4
4. Kf3 : d4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 g7—g6
6. Cf1—e2 Cf8—g7

Черные разыграли так называемый вариант дракона —одну из главных систем сицилианской защиты. Выводя слона на g7, черные создают давление на поле d4 и ставят своей целью нажим на ферзевый фланг белых.

7. Cc1—e3 Kb8—c6
8. Kd4—b3 Cc8—e6
9. f2—f4 0—0

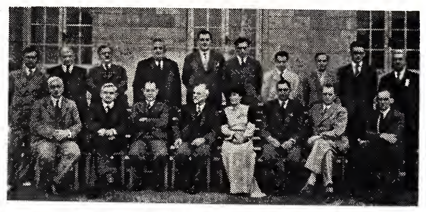
10. g2—g4 ...

Интересный ход, применявшийся до этой встречи в ряде других партий. Алехин связывает этот стремительный выпад с дальнейшим продвижением пешек королевского фланга, чтобы стеснить и отбросить фигуры противника. Однако энергичное наступление белых встречает смелую и точную защиту.

10. ... d6—d5!

Контрудар в центре — лучший ответ на фланговые атаки. Его тактическим основанием является вариант 11. e5 d4! 12. ef C : f6.

11. f4—f5 Ce6—c8
12. e4 : d5 Kc6—b4

Ноттингем, 1936 г. В первом ряду второй справа — А. Алехин

13. d5—d6 . . .

Опасный ход. Черные должны теперь защищаться весьма точно. К неясной позиции вело 13. fg hg 14. Cf3 К : g4 15. С : g4 С : g4 16. Ф : g4 К : c2+ 17. Kpe2 К : a1 18. Л : a1 С : c3 19. bc Ф : d5, и хотя черные имеют ладью и две пешки за две легкие фигуры, белые все же сохраняют шансы на атаку.

13. . . . Фd8 : d6

Конечно, не 13. . .ed 14. g5 и 15. f6.

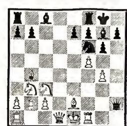
14. Ce3—c5 Фd6—f4!

Ботвинник отлично защищается. Плохо 14. . .Ф : d1+ 15. Л : d1 Кc6 16. g5 и 17. f6 с преимуществом белых.

15. Лh1—f1! . . .

Выигрыш фигуры не дает больше ничьей, но белые должны идти на это, иначе черные получат контратаку на застрявшего в центре короля противника.

15. . . . Фf4 : h2
16. Cc5 : b4 . . .

16. . . . Kf6 : g4!

Эта изящная жертва второй фигуры, заранее предусмотренная обоими противниками, ведет к ничьей. Белые, конечно, обязаны взять коня.

17 Ce2 : g4 Фh2—g3+
18. Лf1—f2 . . .

Единственный ход. Плохо 18. Kpd2 Ch6+, а после 18. Kpe2 теряются сразу оба слона.

18. . . . Фg3—g1+
19. Лf2—f1 Фg1—g3+
20. Лf1—f2 Фg3—g1+

Ничья.

Мы привели несколько примеров, где результат партии почти всегда определялся в дебюте. Это были, как правило, своеобразные дебютные миниатюры с эффектными комбинациями и тактическими ударами. Рассмотрим еще несколько образцов дебютного творчества Алехина. В

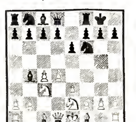
них также исход партии решали короткие тактические схватки в начале игры.

№ 33. Защита Нимцовича
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
25-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e2—e3 0—0 5. Kg1—e2.

Интересно мнение Алехина об этом ходе.

«Одно из наименее удачных изобретений дебютного артиста Рубинштейна. Слабости заключаются в следующем: у коня нет большого будущего ни на f4, ни на g3, а черные несколькими простыми ходами получают небольшое преимущество в развитии. Предпочтительнее было поэтому 5. Cd3, а если бы черные ответили 5. . .b6, тогда 6. Ke2 (или даже 6. Фf3); если же 5. . . d5, то 6. Kf3 с хорошими перспективами» *(А. Алехин)*.

5.	. . .	d7—d5
6.	a2—a3	Cb4—e7
7.	c4 : d5	. . .

Лучше было сразу 7. Kg3, выжидая с разменом на d5.

7.	. . .	e6 : d5
8.	Ke2—g3	c7—c5
9.	d4 : c5	. . .

Связано с ошибочной идеей, которую Алехин энергично опровергает. После 9. Cd3 Kc6 10. dc C : c5 11. 0—0 белые получали позицию примерно с равными шансами.

9.	. . .	Ce7 : c5
10.	b2—b4	d5—d4!

Опровержение нездоровой, антипозиционной игры противника. Эйве предполагал усилить давление на изолированную пешку черных d5, но, видимо, не заметил этого тонкого хода. Если сейчас 11. Ka4, то 11. . .de 12. Ф : d8 (12. K : c5 ef+ и 13. . . Cg4+) 12. . .ef+ 13. Kpe2 Cg4+, и затем взятие ферзя с шахом. Белые избирают относительно лучшее продолжение.

11.	b4 : c5	d4 : c3
12.	Фd1—c2	. . .

Оптимизм, основанный на просмотре комбинации противника. Разгадай Эйве замысел Алехина, он избрал бы продолжение 12. Ф : d8 Л : d8 13. Ke2 Ke4 14. f3 K : c5 15. K : c3 с чуть худшим окончанием.

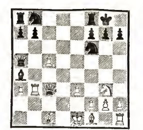
12.	. . .	Фd8—a5
13.	Лa1—b1	. . .

Или 13. Ke2 Kd5 14. e4 Kb4 15. Фb1 K4a6, что все же было лучшим выходом из создавшегося положения.

13.	. . .	Cc8—d7!
14.	Лb1—b3	. . .

Невозможно предупредить угрозу 14. . .Ca4. Если 14. Cc4 Ca4 15. Cb3, то 15. . .Cb5, а на 14. Лb4 следует 14. . .Ka6 15. C : a6 Ф : a6. В обоих случаях белый король лишался рокировки и подвергался серьезной атаке.

14.	. . .	Cd7—a4
15.	Фc2 : c3	. . .

15. . . . Фа5—d8!

В этом смысл предыдущих маневров черных: ввиду угрозы мата на d1 белые должны отдать качество.

16. Cf1—c4 Kb8—a6

Вынуждая белых к размену слона. Слабее было сразу 16. . . С : b3 17. Ф : b3 Ка6 18. Ф : b7 К : c5 19. Фb5.

17. Cc4 : a6 b7 : a6
18. 0—0 Ca4 : b3
19. Фc3 : b3 Лa8—b8

Несмотря на некоторые технические трудности, черные добиваются победы.

20. Фb3—c2 Фd8—d5
21. e3—e4 Фd5—b3
22. Фc2—e2 . . .

Окончание после размена ферзей проиграно для белых ввиду слабости пешек а3 и c5.

22. . . . Фb3—b5
23. Фe2—f3? . . .

Пешка c5 беззащитна, но, играя 23. Фе3 Kd7 24. Kf5, белые создали бы противнику некоторые затруднения. Так, плохо 24. . .К : c5 25. К : g7, а после 24. . .Ф : c5 25. Фg3 g6 26. Се3 Фс4 27. Cd4 Эйве сохранял некоторые практические шансы из-за слабостей черных полей вокруг короля противника.

23. . . . Фb5 : c5
24. Kg3—f5 Лb8—b1
25. Фf3—f4 Kf6 : e4
26. h2—h4 Лf8—e8
27. Лf1—e1 Фc5—c3
28. Лe1—d1 Ke4—d2

Это упрощает позицию. Однако главный враг черных — конь f5 — все еще остается на доске.

29. Лd1 : d2 Лb1 : c1+
30. Kpg1—h2 Фc3—c7
31. Лd2—d6 Лc1—c5
32. g2—g3 Лe8—f8!

Избегая ловушки — 32. . . Л : f5? 33. Ле6! Сейчас уже угрожает 33. . .Л : f5. Еще последовало:

33. g3—g4 f7—f6 34. Kph2—h3 h7—h5 35. Фf4—d2 h5 : g4+ 36. Kph3 : g4 Фc7—f7 37. h4—h5 Лc5 : f5! 38. Kpg4 : f5 Фf7 : h5+ 39. Kpf5—f4 Фh5—h4+ 40. Kpf4—f3 Фh4—h3+ 41. Kpf3—e4 Лf8—e8+ 42. Kpe4—d5 Фh3—b3+ 43. Kpd5—d4 Фb3 : a3. Белые сдались.

Выигрышем этой партии Алехин вновь вернул себе звание чемпиона мира.

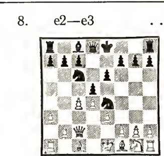
В следующем примере, как и в ряде предыдущих, ожесточенные бои начались уже с первых ходов. Алехин навязал своему противнику выгодные для себя тактические осложнения.

№ 34. Защита Нимцовича
ВИДМАР — АЛЕХИН
Сан-Ремо, 1930

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2 d7—d5 5. a2—a3 Cb4 : c3+ 6. Фc2 : c3 Kf6—e4 7. Фc3—c2 Kb8—c6.

До этой встречи здесь обычно играли 7. . .c5 8. dc Kc6. Алехин проводит новую, интересную идею. Смысл изобретения Алехина — в создании немедленной контратаки на центр белых с быстрейшей мобилизацией фигур.

8. e2—e3 . . .

8. . . . e6—e5!

Временно жертвуя пешку, чтобы с угрозой вывести слона c8. Нужно отметить, что с не меньшей силой ход 8. . .e5 следует и на 8. Kf3. Например: 8. Kf3 e5 9. de Cf5 10. Фb3 Ka5 11. Фa4+ c6 12. cd Ф : d5, и черные стоят превосходно.

9. f2—f3? . . .

9. cd Ф : d5 10. Cc4 Фa5+ 11. b4 K : b4 12. Ф : e4 Kc2++ 13. Kpe2 Фe1+ 14. Kpf3 K : a1 15. Cb2 ведет к сложной позиции, но все же более выгодной белым. Идея этого оригинального продолжения была предложена советским мастером В. Раузером.

9. . . . Ke4—f6
10. c4 : d5 Фd8 : d5
11. Cf1—c4 . . .

«Этот выигрыш темпа не является достаточной компенсацией за все время, потраченное перед этим» *(А. Алехин)*.

11. . . . Фd5—d6
12. d4 : e5 Kc6 : e5
13. Cc1—d2 . . .

Эти попытки создать угрозы необоснованны, так как белые значительно отстали в развитии. Поэтому им следовало увести короля из центра, сыграв 13. Ke2 и 14. 0—0.

13. . . . 0—0!
14. Cd2—b4 c7—c5
15. Лa1—d1 . . .

Конечно, на 15. C : c5? последует 15. . .Ф : c5 16. C : f7+ Л : f7 17. Ф : c5 Kd3+, и черные остаются с двумя лишними фигурами.

15. . . . Фd6—c6

Доказывая, что и сейчас нельзя играть 16. C : c5 K : c4 17. Ф : c4 (17. C : f8 K : e3) 17. . . b6 с лишней фигурой.

16. Cb4—d2 Cc8—f5

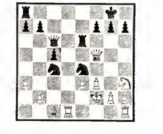
«Начиная с этого момента трудности черных будут заключаться в том, что в их распоряжении окажется слишком много обещающих продолжений, и поэтому им будет чрезвычайно трудно решить каждый раз, какое в действительности является лучшим. В партии им удалось выиграть интересным тактическим путем сначала пешку, затем качество, но белые почти до конца сохраняли шансы на ничью. Следовательно, что-то было не в порядке в методе, которым черные использовали свое позиционное преимущество. Вполне возможно, что правильный путь заключался не в стремлении использовать плохую защищенность пешки e3, а в увеличении двух уже имеющихся преимуществ: пешечного превосходства на ферзевом фланге и особенно слабости белых полей в лагере противника. Поэтому вместо соблазнительного хода слоном лучше был простой вариант 16. . . K : c4 17. Ф : c4 Ce6 18. Фc2 Фb5!, после чего белым вряд ли удастся увести своего короля в безопасное место» *(А. Алехин)*.

Интересное примечание, если учесть, что данная партия долгое время считалась одним из лучших образцов творчества Алехина.

17. Фc2 : f5 Ke5 : c4
18. Cd2—c1 Лf8—e8
19. Kpe1—f2 Лe8—e6

Начало атаки на застрявшего в центре белого короля.

20. Kg1—h3 Kf6—e4+!

21. Kpf2—e1 . . .

Брать коня, конечно, нельзя ввиду 21. . .Лf6.

21. . . . Ke4—d6
22. Фf5—d3 Kc4 : e3!

Первый результат атаки — выигрыш пешки.

23. Cc1 : e3 c5—c4
24. Фd3—d5 . . .

Иначе решает 24. . .Kf5.

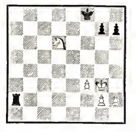
24. . . . Лe6 : e3+
25. Kpe1—f2 Фc6 : d5
26. Лd1 : d5 Лe3—d3

Только так. После 26. . .Лe6 27. Лhd1 белые имели серьезные шансы на ничью. Теперь Алехин убедительно проводит техническую часть партии.

27. Лd5 : d3 c4 : d3
28. Лh1—d1 Kd6—c4
29. Лd1 : d3 Kc4 : b2
30. Лd3—b3 Kb2—c4
31. Лb3 : b7 Kc4 : a3
32. Kh3—g5 a7—a5
33. Kg5 : f7 a5—a4
34. Kf7—d6 Ka3—c2
35. Лb7—b2 a4—a3
36. Лb2 : c2 a3—a2
37. Лc2 : a2 . . .

Лучше было 37. Лc1 a1Ф 38. Л : a1 Л : a1 39. g4.

37. . . . Лa8 : a2+
38. Kpf2—g3 Kpg8—f8

Во 2-м томе мы рассмотрим аналитическую работу Алехина в эндшпилях подобного типа. Теперь же приведем только заключительные ходы, попутно заметив, что в этом окончании белые не должны были без нужды двигать вперед свои пешки.

39.h2—h4 Kpf8—e7 40. Kd6—e4 h7—h6 41. Ke4—f2 Kpe7—e6 42. Kf2—d3 Kpe6—f5 43. Kd3—f4 Лa2—a4 44. Kf4—d3 Лa4—c4 45. Kd3—f2 Лc4—c6 46. Kf2—h3 Kpf5—e5 47.h4—h5? Лc6—c2 48. Kh3—f4 Лc2—d2 49. Kf4—h3 Kpe5—d4 50. Kh3—f4 Kpd4—e3 51. Kf4—e6 Лd2—d5 52. f3—f4 Лd5—f5! 53. Kpg3—g4 Лf5—f6 54. f4—f5 Лf6—f7 55. g2—g3 Kpe3—e4 56. Ke6—c5+ Kpe4—d4 57. Kc5—b3+ Kpd4—e5. Белые сдались.

О том, как Алехин мог улавливать малейшие оттенки в известных теоретических позициях и энергичным ударом взрывать расположение противника, наглядно свидетельствует такой пример.

№ 35. Испанская партия
АЛЕХИН — ЭЛИСКАЗЕС
Подебради, 1936

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3

d7—d6 8. c2—c3 Кc6—a5 9. Сb3—c2 c7—c5 10. d2—d3.

Известная теоретическая позиция. Чаще здесь играют 10. d4, но и избранное Алехиным продолжение таит в себе много яду.

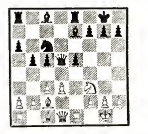
10. . . . Кa5—c6
11. Кb1—d2 0—0
12. Кd2—f1 Лf8—e8

Более логичным планом было 12. . .Сe6 13. Кe3 h6, но Элисказес считает себя обязанным после пассивного на вид хода 10. d3 захватить инициативу в центре.

13. Кf1—e3 d6—d5?

Эта преждевременная активность встречает энергичное опровержение. Правильно 13. . .Сf8, после чего белым невыгодно играть 14. Кd5 ввиду 14. . .К : d5 15. ed Кe7 16. d4 ed 17. cd c4!

14. e4 : d5 Кf6 : d5
15. Кe3 : d5 Фd8 : d5

16. d3—d4! . . .

Вскрывая линии и диагонали в момент, когда противник еще не успел закончить развитие. Теперь сказываются многочисленные слабости в лагере черных, назревают всевозможные тактические удары белых по линиям «e» и «d», а также по диагоналям b1—h7 и h1—a8.

16. . . . e5 : d4
17. Сc2—e4 Фd5—d7

Но не 17. . .Фd6 из-за 18. Сf4.

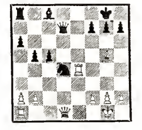
18. c3 : d4 Сe7—f6

Или 18. . .Сb7 19. d5 Кd8 20. Кe5 Фd6 21. Сf4.

19. Сc1—g5! Лe8 : e4!

Единственный ход, сохраняющий равновесие. Если 19. . . С : d4, то 20. Сf5! Л : e1+ 21. Ф : e1 Фd6 22. Фe8+ Фf8 23. С : h7+, а на 19. . .С : g5 следует 20. К: g5 g6 (20. . .h6 21. Сf5) 21. dc с лишней пешкой у белых.

20. Лe1 : e4 Сf6 : d4
21. Кf3 : d4 Кc6 : d4

22. Фd1—h5! . . .

Вновь нащупывая самое уязвимое место позиции черных — пункт h7.

22. . . . Сc8—b7
23. Лe4—h4 Фd7—f5

Совсем плохо 23. . .h6 24. С : h6 Кf5 25. С : g7 Кр : g7 26. Фg5+, матуя.

24. Сg5—e3! . . .

Тонкий ход. Теперь после 24. . .Ф : h5 25. Л : h5 Кc2 26. Лd1 К : e3 27. fe c4 28. Лc5 окончание выигрывается без труда. Но черные допускают еще более легкое решение проблемы.

24. . . . Лa8—d8?
25. Лh4 : d4.

Черные сдались.

Рассмотрим еще одну партию, в которой разгром черных был осуществлен сразу же после того, как они развили свою последнюю фигуру.

№ 36. Каталонское начало
АЛЕХИН — РАБАР
Мюнхен, 1942

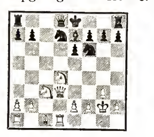
1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. g2—g3 d7—d5 4. Cf1—g2 d5 : c4 5. Фd1—a4+ Cc8—d7 6. Фa4 : c4 Cd7—c6 7. Kg1—f3 Cc6—d5.

Неточность. Правильно 7. . . Kbd7 с последующим 8. . .Kb6. Черным в дальнейшем придется потерять еще один темп на отход слона.

8. Фc4—d3 c7—c5
9. Kb1—c3 Cd5—c6
10. 0—0 Kb8—d7
11. Лf1—d1 c5 : d4

Черным трудно найти хороший план развития ввиду угрозы e2—e4.

12. Kf3 : d4 Cc6 : g2
13. Kpg1 : g2 Cf8—e7

14. Фd3—f3! Фd8—b6

Несколько лучше было 14. . . Фb8, так как теперь белые получают еще один темп.

15. Cc1—e3! 0—0

Совсем плохо 15. . .Ф : b2 16. Kcb5 с угрозами 17. Kc7+ и 17. Лdb1.

16. Kd4—f5 Ce7—c5
17. Kc3—a4 Фb6—a5
18. Ka4 : c5 Kd7 : c5
19. Kf5 : g7! . . .

Начало разгрома. Брать коня нужно, ибо на 19. . .Kce4 следует 20. b4 Ф : b4 (20. . .Фe5 21. Cf4) 21. Kh5, и черные беззащитны.

19. . . . Kpg8 : g7
20. Ce3—d4! . . .

Отыгрывая фигуру, так как на 20. . .Kcd7 следует 21. Cc3 и 22. Л : d7.

20 . . . Kc5—e4
21. Фf3 : e4 Фa5—f5

Соглашаясь на безнадежное окончание, однако защиты уже не было.

22. Фe4 : f5 e6 : f5 23. Лa1—c1 Лf8—e8 24. Лc1—c7! Лe8 : e2 25. Лc7 : b7 Kpg7—g6 26. Cd4 : f6 Kpg6 : f6 27. Лd1—d6+. Черные сдались.

После 27. . .Kpg7 28. Лdd7 Лf8 29. Kpf3 Лc2 30. Лdc7 Лd2 31. Kpe3 выигрыш белых очевиден.

В приводимой ниже партии Алехин в результате интересной комбинации в дебюте добился значительного перевеса.

№ 37. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ЗИЛЬБЕРМАН
VI Олимпиада
Варшава, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. Kg1—f3 c7—c6 6. e2—e4.

Алехин таким образом часто предупреждал выпад ферзя на a5. Однако при правильном ответе противника этот стремительный ход не дает белым преимущества.

6. . . . d5 : e4
7. Kc3 : e4 Cf8—b4+

Как мы увидим в конце главы, здесь сильнее всего 7. . .h6!, после чего у черных вполне удовлетворительная игра.

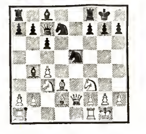
8. Ke4—c3 Фd8—a5
9. Cg5—d2 Фa5—c7

Чтобы иметь возможность отступить слоном b4 в случае 10. a3.

10. Cf1—d3 e6—e5

Преждевременная попытка освободиться, которую Алехин энергично опровергает. Но и при других продолжениях у черных стесненная позиция.

11. d4 : e5 Kd7 : e5
12. Фd1—e2 Kf6—d7
13. 0—0 0—0

14. Kc3—d5! . . .

Жертвуя пешку, Алехин точно рассчитал возможные ответы противника.

14. . . . c6 : d5
15. Cd2 : b4 Ke5 : d3

Немногим лучше 15. . .dc 16. C : h7+ Kp : h7 17. K : e5 с лишней пешкой у белых, а также 15. . .K : f3+ 16. Ф : f3 Ke5 17. Фf4! Лd8 18. Cc3 f6 19. cd Л : d5 20. C : h7+ и 21. Фe4+.

16. Фe2 : d3 d5 : c4
17. Фd3—e3! . . .

В этом смысл комбинации Алехина. Теперь на 17. . .Лd8 последует 18. Фe7!, и черные не в состоянии развязаться и закончить развитие без материальных потерь. Возможны такие варианты:

I. 18. . .Фb6 19. Лad1 Фf6 20. Ke5! Ф : e7 (20. . .h6 21. Лfe1 и т. д.) 21. C : e7 Лe8 22. K : d7 Л : e7 23. Kb6! и выигрывают;

II. 18. . .a5 19. Cd6 Фb6 20. Ke5 K : e5 21. Cc7! с выигрышем;

III. 18. . .b5 (или 18. . .b6) 19. Kg5 Лf8 20. Фe4, выигрывая ладью.

17. . . . Фc7—b6
18. Cb4 : f8 Фb6 : e3
19. f2 : e3 Kpg8 : f8

У белых качество за пешку — преимущество, достаточное в данном случае для выигрыша.

20. Лa1—d1 Kpf8—e7 21. Лd1—d5 f7—f6 22. Лf1—d1 b7—b6 23. Лd5—d6 Kd7—c5 24. Лd6—d8 Cc8—b7 25. Лd8 : a8 Cb7 : a8 26. Kf3—d4 Ca8—e4 27. Лd1—c1 Ce4—d5 28. Kd4—f5+ Kpe7—e6 29. Kf5 : g7+ Kpe6—e5 30. Kg7—h5 Cd5—f7 31. Kh5—f4 Kc5—e4 32. a2—a3 b6—b5 33. Лc1—d1 Ke4—c5 34. Лd1—d8 a7—a6 35. Kpg1—f2 Kc5—a4 36. Лd8—d7! Cf7—g6 37. Лd7—d5+ Kpe5—e4 38. Лd5—d2 Cg6—f5 39. h2—h3 c4—c3 40. Лd2—d4+ Kpe4—e5 41. Kpf2—f3 Ka4—b6 42. b2 : c3 Cf5—d7 43. Kf4—d3+ Kpe5—f5 44. Лd4—d6. Черные сдались.

В заключение рассмотрим партию-миниатюру, где недостаточно продуманная игра черных позволила Алехину уже в дебюте учинить любопытный разгром.

№ 38. Славянская защита
АЛЕХИН — АПШЕНИЕК
V Олимпиада
Фолкстон, 1933

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 d7—d5 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 a7—a6.

Правильно 5. . .dc 6. C : c4 Kbd7, переходя в случае 7. Kc3

b5 к меранскому варианту, а при ответе 7. Kdb2 черные могут путем 7. . .Cd6 и 8. . .e5 осуществить построение, предложенное Чигориным.

6. Kb1—d2 d5 : c4

Еще более ухудшает положение черных; лучше было 6. . .c5.

7. Kd2 : c4 b7—b5

8. Kc4—e5 h7—h6

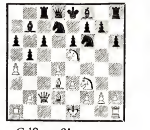
Сильнее 8. . .Ce7 9. Kg5 0—0, но черные, очевидно, боялись пускать коня на g5.

9. a2—a4 Cc8—b7

10. Cc1—d2 Kb8—d7

Следовало продолжать 10. . . Ce7.

11. Фd1—c2 Лa8—c8

12. Cd3—g6! . . .

Сразу решает, так как на 12. . .fg последует 13. Ф : g6+ Крe7 14. Cb4+ c5 15. dc!, и черные беззащитны.

12. . . . Kd7 : e5

13. Kf3 : e5 Лc8—c7

А теперь решает «удар слева».

14. Cd2—a5 f7 : g6

15. Фc2 : g6+ Крe8—e7

16. Ke5—f7 . . .

Также выигрывало и 16. Cb5+ c5 17. dc.

16. . . . Фd8 —e8 17. Kf7 : h8 Лc7—c8 18. Ca5—b4+ c6—c5 19. Cb4 : c5+ Лc8 : c5 20. d4 : c5 Cb7—e4 21. Фg6 : e8+ Kf6 : e8 22. f2—f3 Ce4—d3 23. a4 : b5. Черные сдались.

Незаконное нарушение равновесия

Как мы уже говорили, Алехин разыгрывал дебютную стадию шахматной партии на основании общепринятых позиционных законов. Однако иногда чемпион мира как бы забывал о них: не завершив развития фигур, переходил в наступление, пренебрегал темпами и т. д.

Что же это? Нелогичность, отказ от правил, на которых он сам многократно настаивал?

Ответ прост. В процессе разыгрывания дебюта Алехин вдруг обнаруживал, что противник, не имея на то оснований, первый нарушил важнейшие позиционные принципы и избрал неправильный путь игры. Алехин в таких случаях считал себя обязанным немедленно использовать упущения противника и переходил в наступление, не дожидаясь окончания развития фигур.

Рассмотрим следующий пример.

В партии Алехин — Маршалл (Нью-Йорк, 1927) после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 черные неожиданно сыграли 3. . .Ke4.

Этот ход вызвал справедливую критику чемпиона мира: «Ход, который находится в противоречии со всеми принципами — как с прежней формулой («не делать в дебюте нескольких ходов одной и той же фигурой»), так и с современным воззрением («давление на центральные поля чаще всего более действенно, чем занятие их»). Кроме того, недостатком его является то, что он связан с ненужным принятием на себя известных обяза-

тельств, что позволяет белым уже на следующих ходах выработать весь план дальнейшей борьбы.

Кратко говоря, он представляет из себя ту характерную дебютную ошибку, которую я называю «незаконным нарушением равновесия».

Признав последний ход черных ошибочным, Алехин сразу же сделал второй ход своей единственно развитой фигурой — 4. Kfd2! и вскоре добился решающего преимущества (см. партию № 132).

Итак, повторные ходы фигурами в дебюте, тактические удары и даже прямые атаки вполне допустимы, когда противник незаконно нарушил равновесие. Мало того, они не только допустимы, но и обязательны для того, чтобы добиться перевеса. Конечно, подобная оценка действий противника, нахождение правильных путей для использования его ошибок требуют опыта и практики. Во всяком случае, приводимые ниже примеры помогут читателю разобраться в этом интересном стратегическом дебютном принципе, провозглашенном Алехиным.

Читатель, конечно, обратит внимание на то, что между партиями, где происходит «наказание» за незаконное нарушение равновесия, и партиями, где завязываются дебютные осложнения, названными нами «конкретно-тактическим дебютом», существует известная общность: и здесь и там происходит определенный отход от норм спокойного течения дебюта в сторону, порой весьма острых столкновений.

Однако между ними существует и коренное различие. В партиях, рассмотренных в разделе «конкретно-тактический дебют», речь шла об использовании особенностей позиции, ее конкретных стратегических элементов, слабостей того или иного поля, линии или участка шахматного «фронта». Такие слабости могли образоваться не только в результате заметной ошибки противника, но и в процессе создания внешне логичных и правильных стратегических построений, ибо почти каждый ход, укрепляя одну часть позиции, одновременно ослабляет другую ее часть, и даже правильная игра не избавляет позицию от слабых мест. Таким образом, в разделе о «конкретно-тактическом дебюте» шла речь о методах использования особенностей самой позиции, сложившейся на доске, об использовании ее слабостей. Когда же речь идет об использовании «нарушения равновесия», мы подразумеваем ошибки противника, идущие вразрез с правильным пониманием позиции. Только такая ошибка дает право на решительные и быстрые действия.

Рассмотрим в качестве иллюстрации к этим положениям несколько примеров из ранних партий Алехина.

№ 39. Неправильное начало
АЛЕХИН — РОЗАНОВ
Москва, 1908

1. e2—e4 b7—b6 2. d2—d4 Сc8—b7 3. Kb1—c3 e7—e6 4. Kg1—f3 d7—d5.

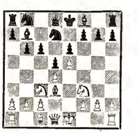
Черные развивают фигуры необычным способом, их ходы не связаны общей стратегиче-

ской идеей. Заслуживало внимания 4. . .Cb4 5. Cd3 d6 и Kbd7.

5. Cf1—b5+ c7—c6
6. Cb5—d3 Kg8—f6

Этот ход, вызывающий e4—e5, неудачен и ведет к тяжелым последствиям. Единственной возможностью несколько улучшить положение было 6. . .de 7. K : e4 Kf6 с построением, несколько похожим на один из вариантов французской защиты. Черные пассивно разыграли дебют , в частности не успели провести c7—c5. Кроме того, их королевский фланг плохо защищен, и это позволяет Алехину создать сильную атаку.

7. e4—e5 Kf6—d7

Черные многократно позволили себе незаконно нарушить равновесие, и теперь следует возмездие.

8. Kf3—g5! Cf8—e7

Грозило 9. K : e6 fe 10. Фh5+ Kpe7 11. Cg5+. На 8. . .h6 выигрывало 9. K : e6 fe 10. Фh5+ Kpe7 11. Фh4+.

9. Фd1—g4! Kd7—f8

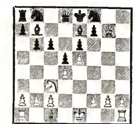
Более упорное сопротивление можно было оказать путем 9. . .C : g5 10. C : g5 Фc7 11. Ch4 g6. Но на такое ослабление позиции решиться, конечно, нелегко.

10. Kg5 : h7! Лh8 : h7

Нельзя 10. . .K : h7 из-за 11. Ф : g7.

11. Cd3 : h7 Kf8 : h7
12. Фg4 : g7 Kh7—f8

Как теперь продолжать белым? В случае 13. g3 c5 14. h4 cd 15. Ke2 d3! 16. cd d4 и 17. . .Ca6 у черных опасная контригра. Но Алехин все предусмотрел. Его следующий ход демонстрирует глубину задуманной им комбинации.

13. h2—h4! . . .

Помимо движения этой пешки вперед грозит еще Лh1—h3—f3; поэтому черные вынуждены брать на h4.

13. . . . Ce7 : h4
14. Лh1 : h4! Фg8 : h4
15. Cc1—g5! . . .

От угрозы 16. Фf6 можно спастись, лишь отдав ферзя.

15. . . . Фh4—h1+
16. Kpe1—d2 Фh1 : g2
17. Фg7—f6 Фg2 : g5+

Защитить поля e7 и d8 черные не могли. Позиция их безнадежна, однако они еще продолжают сопротивление.

18. Фf6 : g5 Kf8—g6 19. f2—f4 Kg6—e7 20. Лa1—h1 Kb8—d7 21. Kc3—d1 Kd7—f8 22. Kd1—e3 Cb7—c8 23. Ke3—g4 Cc8—d7 24. Лh1—h8 Ke7—g6 25. Kg4—f6+ Kpe8—d8 26. Фg5 : g6. Черные сдались.

№ 40. Защита Бенони
АЛЕХИН — ЛЕВЕНФИШ
Петербург, 1912

1. d2—d4 c7—c5

Так называемая защита Бенони — своеобразное начало, ведущее к сложной борьбе, в которой шансы белых предпочтительнее. Дебют требует от черных энергичной и точной игры. Советские мастера много исследовали это начало, разработав оригинальные системы развития.

2. d4—d5 Kg8—f6
3. Kb1—c3 d7—d6
4. e2—e4 g7—g6

Черные демонстрируют полное равнодушие к центру; вместо того чтобы посредством 4. . . e5 создать прочную позицию в центре, они занялись фланговым развитием. А это — серьезная ошибка.

5. f2—f4! Kb8—d7
6. Kg1—f3 . . .

Вновь угрожая 7. e5 с возможным вариантом 7. . .de 8. fe Kg4 9. e6 Kde5 10. Cb5+. Черные должны поэтому прикрыть подступы к пункту b5.

6. . . . a7—a6
7. e4—e5 d6 : e5
8. f4 : e5 Kf6—g4
9. e5—e6! Kd7—e5
10. Cc1—f4 Ke5 : f3+

Надеясь после 11. Ф : f3 fe как-то удержаться. Плохо 10. . . Cg7 11. Фe2 К : f3+ 12. gf Kf6 13. ef+ и 14. 0—0—0 с сильнейшей атакой.

11. g2 : f3! . . .

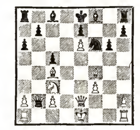
После этого энергичного хода события развиваются форсированно.

11. . . . Kg4—f6
12. Cf1—c4 f7 : e6
13. d5 : e6 Фd8—b6

При размене ферзей черные получали безнадежное окончание.

14. Фd1—e2! Фb6 : b2

Кажется безопасным, ибо на 15. Kpd2 возможно 15. . .Kh5 16. Ce5 Ch6+ 17. Kpd3 C : e6 18. C :e6 Лd8+. Следует, однако, эффектная комбинация с молниеносным разгромом. Если бы черные и не брали пешку b2, то все равно их позиция после 15. 0—0—0 была бы безнадежной.

15. Kc3—b5! . . .

Последствия жертвы двух ладей точно рассчитаны Алехиным. Если черные возьмут коня, то после 15. . .ab 16. C : b5+ Kpd8 17. Лd1+ Cd7 18. Ce5 Фb4+ 19. c3 белые сохранят атаку, не понеся никаких материальных потерь.

15. . .Фb2 : a1+ 16. Kpe1—f2 Фa1 : h1 17. Kb5—c7+ Kpe8—d8 18. Фe2—d2+ Cc8—d7 19. e6 : d7. Черные сдались.

Грозит мат конем на e6. Если 19. . .К : d7, то 20. Ce6! Не спасает и 19. . .e5 20. Ke6+ Kpe7 21. d8Ф+ Л : d8 22. Ф : d8+ Kpf7 23. К : f8+ Kpg7 24. Фe7×.

Приведем еще один пример, где черные понесли быстрое наказание за нарушение равновесия в дебюте.

№ 41. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — КЕНИГ
Вена, 1922

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	b7—b6
3.	Kb1—c3	. . .

Подчеркивая, что второй ход противника неудачен. Белые прочно захватывают центр, и черные не успевают создать на него необходимое давление.

3.	. . .	Cc8—b7
4.	Фd1—c2	. . .

Теперь угрожает 5. e4, что заставляет черных принять срочные меры.

4.	. . .	d7—d5
5.	c4 : d5	Kf6 : d5
6.	Kg1—f3	. . .

Препятствуя возможному выпаду e7—e5.

6.	. . .	e7—e6
7.	e2—e4	Kd5 : c3
8.	b2 : c3	Cf8—e7
9.	Cf1—b5+!	c7—c6
10.	Cb5—d3	0—0

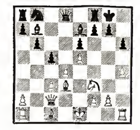
Редкий в шахматной практике случай, когда черным не следовало спешить с рокировкой. Безопаснее было сначала закончить развитие после 10. . . Kd7, да и вообще следовало подождать, пока белые рокируют в короткую сторону. Теперь же превосходно развитые силы белых сметают королевский фланг противника.

11.	e4—e5	h7—h6
12.	h2—h4!	. . .

Создавая сразу две угрозы: 13. Лh3 с переводом ладьи на g3 и 13. Kg5 с последующим Ch7+ и Cg8.

12.	. . .	c6—c5

Отражая одну из угроз; на 13. Kg5 cd 14. Ch7+ Kph8 15. Cg8 последует 15. . .d3. Но теперь вступает в действие другая угроза.

13.	Лh1—h3	Kpg8—h8

Не спасало 13. . .f5 14. ef C : f6 15. Kg5!

14.	Cc1 : h6!	f7—f5

Брать слона нельзя ввиду 15. Фd2.

15.	e5 : f6	Ce7 : f6
16.	Ch6—g5	c5 : d4
17.	Kf3—e5!	Kb8—c6
18.	Фc2—e2!	g7—g6

Единственная защита от мата. Но и она лишь отдаляет катастрофу на несколько ходов.

19. Cd3 : g6 Kph8—g7 20. Cg5—h6+! Kpg7—g8 21. Ke5 : c6 Cb7 : c6 22. Фe2 : e6+ Kpg8—h8 23. Ch6 : f8 Фd8 : f8 24. Фe6 : c6. Черные сдались.

Мы рассмотрели несколько примеров из практики молодого Алехина. В них будущий чемпион мира продемонстрировал метод энергичной борьбы с противником, позволившим себе необоснованно нарушить позиционные законы разыгрывания дебюта.

Рассмотрим несколько партий, относящихся к более позднему периоду.

№ 42. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ГРЮНФЕЛЬД
Земмеринг, 1926

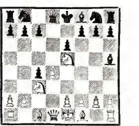
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4

3. Kg1—f3 Cc8—g4

Алехин сам предложил подобную идею, но он предварительно включал ход 3. . .a6 и только затем после 4. e3 развивал слона на g4, связывая коня. Настоящая партия убедительно опровергает преждевременный выпад слоном, кстати встречавшийся до этого в партиях других мастеров.

4. Kf3—e5 Cg4—h5
5. Kb1—c3 e7—e6

После этого черным совсем плохо. Играя 5. . .Kd7 6. Фa4 c6 7. K : d7 Ф : d7 8. Ф : c4 с последующим e2—e4, черные хотя и получали худшую позицию, обусловленную неудачным положением слона на h5, но все же могли продолжать борьбу. Теперь же Алехин переходит в решительное наступление.

6. g2—g4 Ch5—g6
7. h2—h4 f7—f6

Необходимый ход для спасения слона. Понятно, что 7. . . h6 значительно хуже.

8. Фd1—a4+ c7—c6
9. Ke5 : g6 h7 : g6
10. Фa4 : c4 Kpe8—f7
11. e2—e4 Kb8—d7
12. Cc1—e3 Фd8—a5
13. a2—a3 . . .

Предупреждая возможное 13. . .Фb4.

13. . . . Лa8—e8
14. f2—f4 . . .

Фаланга белых пешек, наступающая на черного короля, выглядит весьма грозно. Нужно иметь крепкие нервы, чтобы выдержать подобный штурм.

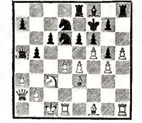
14. . . . Kg8—e7
15 0—0—0 . . .

Черные надеялись после 15. f5 gf 16. gf K : f5 17. ef Ф : f5 отдать коня за три пешки, но Алехина это, конечно, не устраивает.

15. . . . Ke7—c8
16. f4—f5 Kc8—d6
17. Фc4—a2 . . .

Именно сюда, чтобы предупредить возможный ход 17. . .c5 в случае 17. Фb3. Теперь это уже невозможно (17. . .c5? 18. dc K : c5 19. b4).

17. . . . g6—g5
18. h4—h5 b7—b5

19. e4—e5! . . .

Сигнал к атаке! Оборонительные сооружения черных рушатся, и противник не в состоянии сдержать лавину белых фигур.

19. . . . f6 : e5
20. Cf1—d3 e5—e4

Не лучше и 20. . .Kc4 21. C : c4 bc 22. Ф : c4.

21. Kc3 : e4 Kd6 : e4
22. Cd3 : e4 Kd7—f6
23. f5 : e6+ Лe8 : e6
24. Ce4—g6+! . . .

Значительно сильнее, чем 24. Cf5, так как ведет к быстрому мату.

24. . . .Kpf7—e7 25. Ce3 : g5 b5—b4 26. Cg6—f5 Лe6—e2 27. Лh1—e1. Черные сдались.

Королю некуда укрыться. Если, например, 27. . .Фb5, то 28. a4 Фa6 29. Cd3, а 27. . .Л : e1 ведет к неизбежному мату после 28. Л : e1+ Kpd8 29. Фf7.

Следующая партия, исход которой был решен уже в дебюте, является одним из лучших творческих достижений выдающегося русского шахматиста.

№ 43. Славянская защита
АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
1-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 e7—e6.

«Это мое особое счастье, что этот нелогичный ход (вместо естественного 5. . .Cf5) был применен против меня с гибельным результатом не менее чем четыре раза, а именно (кроме настоящей партии): еще раз Боголюбовым (Ноттингем, 1936), д-ром Эйве (19-я партия матча, 1935) и покойным немецким мастером Геллингом в Дрездене в 1936 г.» *(А. Алехин).*

6. e2—e4 Cf8—b4
7. e4—e5 Kf6—d5

«В трех других партиях, упомянутых выше, ответ был 7. . . Ke4, что в конце концов так же плохо, как и ход в тексте» *(А. Алехин).*

8. Cc1—d2· Cb4 : c3

Ослабляет черные поля. Такие ходы, на наш взгляд, заслуживают большего порицания, чем просмотр в расчете вариантов. Неудивительно, что Алехин вскоре решает партию в свою пользу. Как ни трудно положение черных, все же им нужно было продолжать 8. . .b5 9. Ke4 Ce7 10. b3 Kbd7 11. bc bc 12. C : c4 K7b6 13. Cb3 Ca6 или 13. Ce2 a5 с последующим 14. . .Kb4.

9. b2 : c3 b7—b5

В погоне за пешкой Боголюбов еще больше ослабил черные поля. Кроме того, его королевский фланг плохо защищен. Эти два минуса в позиции противника Алехин мастерски использует.

10. Kf3—g5! . . .

С намерением перевести коня через e4 на d6; черные, чтобы не допустить этого, вынуждены еще больше ослабить свою позицию.

10. . . . f7—f6

Относительно лучшее. Черные не могли бить на c3 ввиду 11. Фf3. Рокировка была также ошибочной из-за 11. Фb1! с выигрышем пешки b5.

11. e5 : f6 Kd5 : f6

Ничего не давало и 11. . . Ф : f6 12. ab cb 13. Ke4 Фd8 14. Cg5.

12. Cf1—e2 a7—a6

На 12. . .0—0 Алехин приводит следующий интересный вариант: 13. ab h6 14. b6! Ф : b6 15. Kf3, и пешка c4 гибнет.

13. Ce2—f3! . . .

Положение черных безнадежно. От угрозы 14. ab не спасает ни 14. . .Kd5 15. Фc2 g6 16.

К : h7 Л : h7 17. Ф : g6+ и выигрывают, ни 14. . .Ла7 15. Cf4 Фb6 16. Cd6 с полным зажимом.

13. . . . h7—h6
14. Cf3—h5+ Kf6 : h5
15. Фd1 : h5+ Kpe8—d7
16. Kg5—f7 Фd8—e8
17. Фh5—g6! Лh8—g8
18. Cd2—f4 . . .

Замыкая кольцо окружения черного короля. Если сейчас 18. . .Лf8, то 19. Ke5+ Kpd8 20. Фе4.

18. . . Cc8—b7 19. Cf4—g3 Kpd7—e7 20. Cg3—d6+Kpe7—d7 21. 0—0 c6—c5 22. d4 : c5 Cb7—d5 23. a4 : b5 a6 : b5 24. Ла1 : а8 Cd5 : a8 25. Лf1—a1 Kb8—c6 26. Kf7—e5+. Черные сдались.

На 26. . .К : е5 решает 27. Ла7+ Kpc6 28. Фе4×.

В заключение рассмотрим две партии, в которых возмездие за рискованную и «противозаконную» игру наступило не столь быстро, как в предыдущих, однако метод выигрыша, примененный здесь Алехиным, весьма поучителен.

№ 44. Будапештский гамбит
АЛЕХИН — И. РАБИНОВИЧ
Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e5 3. d4 : e5 Kf6—g4 4. e2—e4!

«По справедливости считается наиболее целесообразным способом разыгрывания этого, вызывавшего так много споров, варианта. Белые возвращают гамбитную пешку, но зато овладевают сильным форпостом d5. Однако следующие дебютные ходы надо делать в очень точном порядке, иначе черные могут получить возможность успешной атаки центральных пешек белых» *(А. Алехин)*.

4. . . . Kg4 : e5
5. f2—f4 Ke5—g6
6. Kg1—f3 Cf8—c5

Лучше было 6. . .Kc6, чтобы обеспечить коню поле е5 на случай f4—f5.

7. f4—f5 Kg6—h4?

Сразу проигрывает. Но черные уже допустили много погрешностей, предоставив без боя противнику сильный пешечный центр. После лучшего 7. . .Ke7 8. Kc3 перевес белых неоспорим.

8. Kf3—g5! . . .

Ведет к выигрышу. От двух угроз — 8. Фh5 или 8. К : f7 с последующим 9. Фd5+ — у черных удовлетворительной защиты нет.

8. . . . Фd8—e7
9. Фd1—g4 f7—f6
10. Фg4—h5+! . . .

Прежде чем взять коня h4, Алехин вызывает важное ослабление позиции черного короля.

10. . . . g7—g6
11. Фh5 : h4 f6 : g5
12. Cc1 : g5 Фe7—f7

Техническую часть партии Алехин проводит энергично.

13. Cf1—e2 0—0 14. Лh1—f1 Kb8—c6 15. Kb1—c3 Kc6—d4 16. f5 : g6 Фf7 : g6 17. Лf1 : f8+ Cc5 : f8 18. Ce2—h5 Фg6—b6

19. 0—0—0 (но не 19. Фf2 Кс2+ 20. Ф : с2 Фg1+) 19. . .Сf8—g7 20. Лd1—f1 Кd4—е6 21. Сh5—f7+ Крg8—h8 22. Сf7 : е6 Фb6 : е6 23. Сg5—f6! Черные сдались.

Если 23. . .d6, то 24. С : g7+ Кр : g7 25. Фg5+ Фg6 26. Фе7+, выигрывая ферзя.

№ 45. Староиндийская защита
АЛЕХИН — ЕЙТС
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Кg8—f6 2. с2—с4 d7—d6 3. Кb1—с3 g7—g6 4. е2—е4 Сf8—g7 5. f2—f4.

Подобное построение пешечного центра считается невыгодным для белых, так как они не могут успешно защитить его от нападения черных фигур. Однако Ейтс избирает пассивный способ игры и вскоре оказывается в безнадежном положении.

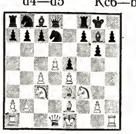
5. . . . 0—0
6. Кg1—f3 Кb8—с6

Это плохо: черные могут рассчитывать на контригру лишь путем с5 и Фа5.

7. Сf1—е2 Кf6—d7

И здесь следовало ответить сначала 7. . .Сg4, чтобы разменяться на f3, и затем создать нажим на поле d4.

8. Сс1—е3 е7—е5
9. f4 : е5 d6 : е5
10. d4—d5 Кс6—b8

11. с4—с5! . . .

«Не давая черным укрепиться на поле с5 после b6 и а5. Белые захватили большую часть пространства в центре и на ферзевом фланге. Теперь — уже столь рано — стратегически партия выиграна белыми, потому что в этом варианте только обладание пунктом с5 может дать черным шансы на успешную борьбу с превосходством противника в центре» *(А. Алехин)*.

11. . . . а7—а5
12. 0—0 Кb8—а6
13. Кс3—а4 Фd8—е7
14. Ла1—с1 h7—h6

Проигрывает качество, но успешной защиты уже нет. На отход ладьи f8 неприятно 15. Кg5, а после 14. . .f5 15. Сс4 Крh8 16. d6 белые получают сильнейшую атаку.

15. Се2 : а6 Ла8 : а6
16. с5—с6 b7 : с6
17. d5 : с6 Кd7—b8
18. Се3—с5 Фе7—е8
19. Сс5 : f8 Сg7 : f8
20. Ка4—с3! . . .

Переводя коня на сильную позицию d5.

20. . . . Ла6 : с6
21. Кс3—d5 Лс6—d6
22. Лс1 : с7 Кb8—а6
23. Лс7—с3 Ка6—b4
24. Кf3 : е5! . . .

Ведет к упрощению, что всегда выгодно стороне, имеющей материальное преимущество.

24. . . Сс8—а6 25. Ке5—с4 Са6 : с4 26. Лс3 : с4 Фе8—е5 27. Фd1—f3 f7—f5 28. Кd5 : b4 а5 : b4 29. е4 : f5 Лd6—f6 30. Фf3—е4 Сf8—с5+ 31. Крg1—h1 Лf6 : f5 32. Лf1 : f5. Черные сдались.

Новые варианты и идеи, внесенные Алехиным в теорию дебютов

Перечислить все новые ходы, примененные Алехиным в своих многочисленных партиях, высказанные идеи, варианты, предложенные им в комментариях к собственным и чужим партиям, крайне трудно. В настоящем разделе мы постараемся показать лишь важнейшие системы развития, а также наиболее интересные отдельные ходы и варианты, изобретенные чемпионом мира.

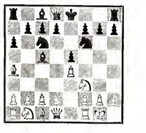
Прежде всего разберем открытые дебюты.

Испанская партия

Алехин любил играть испанскую партию как за белых, так и за черных. Черными Алехин применял всевозможные системы развития.

Вариант с ходом Сс5.

Алехин часто выводил королевского слона на с5 (5. . . Сf8—c5). После ходов 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сс5 создается следующее положение.

Белые здесь чаще всего играли 6. c3, на что Алехин сразу отступал слоном — 6. . .Са7. В случае же 6. К : e5, что противники Алехина также не раз применяли, следует 6. . .К : e5 7. d4 К : e4 8. Фe2 (8. dc К : c5 9. Фd4 Фe7 10. Сf4 f6 встретилось в партии Грэн — Алехин, Портсмут, 1923; Алехин считает, что у белых нет достаточной компенсации за пешку) 8. . .Се7 9. Ф : e4 Кg6 10. c4 0—0 11. Кc3 f5 со сложной игрой и взаимными шансами. В партии Такач — Алехин (Вена, 1922) было сыграно 12. Фf3 Кh4 13. Фd3 d5!, и черные получили хорошую игру. Правда, ход 12. Фf3 сомнителен, и, продолжая сразу 12. Фd3, белые удерживали некоторое преимущество.

После отступления слона на а7 создается напряженная позиция. Хотя некоторые считают, что в данном варианте белые сохраняют преимущество, но нам не кажется это достаточно убедительным. Ниже мы постараемся доказать, что в распоряжении черных имеются возможности сохранить напряжение в центре и получить вполне приемлемую игру.

Теория рекомендует после 6. . .Са7 продолжать 7. d4. Здесь чаще всего рассматривается 7. . .К : e4. Тогда путем 8. Фe2 f5 9. Кbd2 (но не 9. de? 0—0 10. Кbd2 d5 11. ed К : d6 12. Сb3+ Крh8 13. Кc4 f4 с преимуществом у черных, Ейтс—Алехин, Гастингс, 1922) белые сохраняют лучшую игру как при 9. . .К : d2 10. К : e5 0—0 11. К : c6 dc 12. С : d2, так и после 9. . .0—0 10. К : e4 fe 11. Ф : e4 d5 12. Сb3 Се6 13. Фe3. Еще сильнее, чем 8. Фe2, считается 8. Лe1 f5 9. Кbd2 с опасными угрозами в центре. Од-

нако вместо 7. . .К : е4 черные могут играть значительно сильнее (мы остановимся на этом несколько позднее).

Любопытно, что впоследствии Алехин сам пришел к выводу, что ход 5. . .Сс5 сомнителен.

№ 46. Испанская партия
АЛЕХИН — Г. ШТЕЙНЕР
Пассадена, 1932

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—c5.

«Некоторое время я довольно часто применял этот ход (см. «Мои лучшие партии» 1908—1923 гг.),— писал Алехин,— но теперь я должен, к моему сожалению, признать, что он недостаточно удовлетворителен при точной игре противника».

6.	c2—c3	Kf6 : e4
7.	d2—d4	Cc5—a7
8.	Фd1—e2	. . .

Алехин считает, что 8. Ле1 здесь сильнее.

8.	. . .	f7—f5
9.	d4 : e5	0—0
10.	Ca4—b3+	Kpg8—h8
11.	Kb1—d2	Фd8—e8

Черные жертвуют пешку, надеясь получить атаку. Однако их надеждам не суждено осуществиться. Алехин полагает, что план, избранный им против мастера Ейтса в упомянутой выше партии, более правильный.

12.	Kd2 : e4	f5 : e4
13.	Фe2 : e4	d7—d5!
14.	Cb3 : d5	Cc8—f5
15.	Фe4—h4	Kc6 : e5
16.	Cd5 : b7!	. . .

«Единственный способ парировать атаку черных на пункт f2. Неудовлетворительно было бы 16. К : е5 Ф : е5 17. С : b7 из-за 17. . .Cd3! 18. С : а8 С : f2+! 19. Kph1 Фе8! (сильнее, чем 19. . .С : f1 20. Фе4!) и т. д. с сильным давлением» *(А. Алехин)*.

16.	. . .	Ла8—b8
17.	Kf3 : e5	Лb8 : b7
18.	Лf1—e1	Лb7—b5
19.	Ke5—f3	Фe8—c8
20.	c3—c4	Лb5—b7
21.	b2—b3	Cf5—g4
22.	Cc1—a3!	. . .

Белые вовремя успели перестроиться и сохранить две лишние пешки; положение черных сразу стало крайне трудным.

22.	. . .	c7—c5

Ладья не может отступить по линии «f» из-за 23. Ф : g4 и затем 24. Ле8×, а на отход по 8-й горизонтали следует 23. Kg5.

23.	Kf3—e5	Cg4—f5
24.	g2—g4!	g7—g5

Отчаяние, но черным уже плохо; при уходе слона на е6 или d7 решает шах конем на g6 с выигрышем качества.

25.	Ca3—b2	Kph8—g8

Грозил мат в два хода: 26. Kf7+ Kpg8 27. Kh6×.

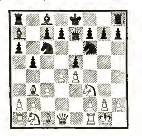
26.	Фh4—h5	Cf5—e6
27.	Ke5—d7!	

Черные сдались.

Итак, Алехин отказался от собственной системы с 5. . .Сс5,

признав ее недостаточно удовлетворительной. Нам кажется, что он это сделал несколько преждевременно. Играть 5. . .Сс5 можно вполне, только на шестом (или седьмом) ходу не нужно бить конем на e4, что, на наш взгляд, идет вразрез с основной идеей варианта — удержать напряжение в центре.

Продолжая 7. . .b5 8. Cb3 Фе7, черные получают вполне удовлетворительную позицию, во многом напоминающую схему из партии Тарраш — Алехин (см. партию № 23).

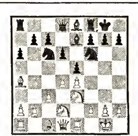

В советских турнирах этот вариант встречался. Например, в партии Коган — Толуш (матч Москва — Ленинград, 1937) было сыграно 9. a4 0—0 10. Лfe1 d6 11. h3 Cd7 12. a5 Kph8 13. Ce3 Kh5, и у черных полноправная игра.

Кечкеметский вариант.

На международном турнире в Кечкемете была применена следующая система развития за черных:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. c3 Cd7 7. Лe1 (иногда белые играют 7. Фe2, но от этого способ развития черных не меняется) 7. . .Ce7 8. d4 0—0 9. Kbd2 Ce8.

Вот что пишет Г. Кмох в турнирном сборнике: «Мы с удовлетворением начинаем обзор партий, игранных этим дебютом, с кечкеметского варианта, внесшего чрезвычайно ценную идею в трудную защиту испанской партии. Творцом этого варианта является Алехин. Мы, однако, не присваиваем этому варианту имени его изобретателя — это имя и сейчас связано и, несомненно, в будущем будет связано с множеством вариантов,— но называем его в честь турнира «кечкеметским», следуя той же традиции, в силу которой кембридж-спрингский вариант не носит имени Пильсбери, а меранский — имени Рубинштейна».

Идея системы заключается в перегруппировке фигур путем Kf6—d7, f7—f6, после чего слон выходит на нужное поле по диагонали h5—e8, а центр надежно укрепляется. Впервые Алехин применил эту систему против Л. Штейнера в Кечкемете в 1927 году. В дальнейшем чемпион мира много раз возвращался к этой системе защиты.

№ 47. Испанская партия

КЭЖДЕН И ЛЮБИТЕЛЬ — АЛЕХИН И ЛЮБИТЕЛЬ

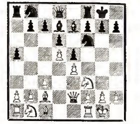
Нью-Йорк, 1933

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Cc8—

d7 6. d2—d4 Kg8—f6 7. Фd1—e2 Cf8—e7 8. 0—0 0—0 9. d4—d5.

При положении ферзя на e2 уже грозило 9. . .К : d4. Поэтому белые решаются закрыть центр — явление довольно частое в данном варианте.

9. . . . Кс6—b8
10. Са4—с2 а6—а5!

Переходя к староиндийским идеям — конь развивается на с5. Другое хорошее продолжение — 10. . .с6. Алехин считает, что черные в этом случае успеют получить контригру, пока белые будут заканчивать развитие.

11 с3—с4 Kb8—a6
12. Кb1—с3 Ка6—с5
13. Сс1—e3 b7—b6
14. h2—h3 g7—g6

Необходимо для осуществления маневра Kf6—h5—f4, что сразу не проходило ввиду 15. К : е5. Поэтому белые устремляются вперед пешкой g2.

15. Се3—h6 Лf8—e8
16. g2—g4 Се7—f8
17. Ch6 : f8 Ле8 : f8
18. Kf3—h2 . . .

Намереваясь провести f2—f4, однако это существенно ослабляет черные поля. Хотя угрозы черных на королевском фланге могут в дальнейшем стать весьма неприятными, все же нужно было немедленно завязать контригру на ферзевом фланге путем b2—b3, а2—а3 и b3—b4. Трудности, с которыми неожиданно столкнулись белые, еще раз указывают на положительные стороны системы защиты, изобретенной Алехиным.

18. . . . Фd8—e7
19. Фе2—e3 h7—h5
20. f2—f4! . . .

Хороший тактический шанс — белые жертвуют пешку в надежде на атаку.

20. . . . h5 : g4
21. h3 : g4 e5 : f4!

Отказываясь от выигрыша пешки и «довольствуясь» серьезными слабостями в расположении противника. Плохо 21. . . К : g4? 22. К : g4 С : g4 23. Фg3 Ch5 24. f5 с рядом угроз на королевском фланге.

22. Фе3 : f4 Kpg8—g7
23. Ла1—e1 Ла8—с8
24. Kpg1—g2 Лf8—h8

Черные максимально усиливают давление по открытой линии «h», а белые в ответ захватывают линию «f». Однако решающее значение имеют не эти линии, а слабость черных полей, особенно поля е5.

25. Ле1—e2 Лh8—h4
26. Ле2—f2 Ле8—h8
27. Kpg2—g1 . . .

Кажется, что белые также создали опасное давление на пункты f6 и f7, но два следующих хода черных полностью выясняют картину.

27. . . . Cd7—e8!
28. Фf4—g5 . . .

Размен на f6 давал черным значительно лучшее окончание, аналогично случившемуся в партии.

28. . . . Kpg7—f8!

По мнению Алехина, это самый трудный ход в партии. За-

щитив ферзя, черные сейчас угрожают 29. . .К : g4.

29. Лf2—g2 Кc5—d7
30. Кc3—b5 . . .

30. . . . Кd7—e5!

Наконец-то черные оккупируют этот важный центральный пункт! У белых теперь тяжелый выбор между окончанием, случившимся в партии, и еще более худшим окончанием после 31. К : c7 Л : h2 32. Л : h2 Л : h2 33. К : e8 Кf : g4! 34. Ф : e7+ Кр : e7 35. Сa4 Л : b2.

31. Фg5 : f6 . . .

Конечно, на 31. Л : f6 последует двойное взятие на h2.

31. . . . Фe7 : f6
32. Лf1 : f6 Сc8 : b5
33. c4 : b5 Лh4 : h2
34. Лg2 : h2 . . .

И другие ходы не спасали белых.

Еще было 34. . .Лh8 : h2 35. Лf6 : f7+ Крf8 : f7 36. Крg1 : h2 Кe5 : g4+ 37. Крh2—g3 Кg4—e5 38. b2—b3 Крf7—f6 39. Сc2—d1 Кe5—d3 40. Крg3—f3 Крf6—e5 41. Крf3—e3 Кd3—c5 42. Сd1—f3 g6—g5 43. Сf3—h1 Кc5—d7 44. Сh1—g2 Кd7—f6 45. Сg2—f3 g5—g4 46. Сf3—e2 (на 46. Сg2 решало 46. . .Кh5 и 47. . .Кf4) 46. . .Кf6 : e4 47. Сe2 : g4 Кe4—c3 48. Сg4—f3 Кc3 : d5+ 49. Крe3—d2 Крe5—d4 50. a2—a3 Кd5—c3 51. Сf3—c6 a5—a4 52. Крd2—c2 d6—d5 53. b3 : a4 Крd4—c4! Белые сдались.

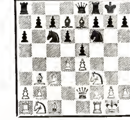
Кечкеметская система и поныне сохранила свое практическое значение; она ведет к несколько стесненной для черных, но полной интересных возможностей игре.

Вариант 9. . .Фe8.

Остановимся еще на одном изобретении Алехина, правда не получившем большого распространения.

№ 48. Испанская партия
Л. ШТЕЙНЕР — АЛЕХИН
V Олимпиада
Фолкстон, 1933

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Сc8—d7 6. d2—d4 Кg8—f6 7. Фd1—e2 Сf8—e7 8. 0—0 0—0 9. Сa4—b3 Фd8—e8.

Такое построение Алехин применял и раньше (см. партию № 136, Левенфиш — Алехин).

10. Кb1—d2 Крg8—h8!

Подготовляя при случае Кg8 и затем Сf6 или f7—f6.

11. d4 : e5 . . .

Этот размен сразу освобождает игру черных. Лучше было 11. Лe1.

11. . . . d6 : e5
12. Кd2—c4 Сe7—c5
13. a2—a4 . . .

Предпочтительнее 13. Сc2, угрожая путем b4 и a4 начать наступление на ферзевом фланге.

13. . . . a6—a5
14. Cc1—g5 Kf6—h5!

Теперь на 15. Kf : e5 Алехин указывает следующее продолжение: 15. . .K : e5 16. Ф : h5 (не 16. K : e5 Ф : e5 17. Ф : h5 f6, и черные выигрывают фигуру) 16. . .K : c4 17. C : c4 f6! 18. Ф : e8 Лf : e8 17. Ce3 C : e3 20. fe Л : e4, и у черных лучшая игра. Например: 21. Cd5 Л : e3 22. C : b7 Лb8 23. Лfd1 Ce8. Не желая переходить в худшее окончание, Штейнер выбирает рискованное продолжение, которое приводит к еще более печальному результату.

15. Kf3—h4 Kh5—f4
16. Фe2—f3 f7—f6!

Вынуждает взятие на f4, после чего черный конь получит доминирующее поле e5. Опираясь на этот центральный пункт, черные вскоре начинают решительное наступление.

17. Cg5 : f4 e5 : f4
18. Kh4—f5 g7—g6!

Выигрывая важный темп для атаки.

19. Kf5—h6 g6—g5
20. g2—g4 . . .

Предупреждая опасную угрозу 20. . .Фg6 21. Kf5 h5, но теперь черный конь окончательно укрепляется на пункте e5.

20. . . . Cd7—e6!
21. Kc4—d2 Kc6—e5
22. Фf3—h3 Лa8—d8
23. Cb3 : e6 . . .

Сказываются недостатки хода 13. a4. Будь слон b3 защищен, белые могли бы продолжать 23. Лad1.

23. . . . Фe8 : e6
24. Kd2—b1 Лd8—d3
25. Фh3—h5 . . .

«Трудно поверить,— пишет Алехин,— что позиция, подобная этой, может случиться во встрече современных мастеров на 25-м ходу в испанской партии».

25. . .Ke5—f3+.

Белые сдались.

После 26. Kph1 Ф : e4 27. Kf7+ Л : f7 28. Ф : f7 Kh4+ следует мат в три хода.

Р а з м е н н ы й в а р и а н т.

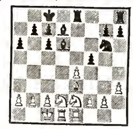
Интересные идеи за черных предложены Алехиным в известном разменном варианте:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc 5. d4 ed 6. Ф : d4 Ф : d4 7. K : d4 Cd7 8. Ce3 (на 8. b3 возможно 8. . .c5 9. Ke2 c4!, см. партию № 153, Верлинский — Алехин) 8. . .0—0—0 9. Kd2 Ke7 10. 0—0—0 Лe8!

Черные стремятся избежать дальнейших упрощений и создают давление по линии «e». Этим активным ходом Алехин значительно оживил вариант.

11. Лhe1. Kg6 12. Ke2 Cd6 13. h3 f5.

Черные получили превосходную позицию.

Партия Петерсон — Алехин (Эребро, 1935) продолжалась 14. ef Kh4 15. Kc4? K : g2 16. Лg1 K : e3 17. K : e3 Cc5 18. Kd4 Лe7 19. c3 Лf8 20. Лg4 g6 с решающим преимуществом у черных.

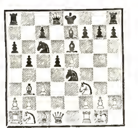
Много других систем избирал черными Алехин в испан-

ской партии. В частности, после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 он играл 3. . .g6 или 3. . .Kge7, однако сам считал эти продолжения недостаточно корректными.

Разыгрывая испанскую партию белыми, Алехин также обогатил теорию многими интересными идеями. Рассмотрим главнейшие из них.

Открытый вариант с жертвой пешки — 10. Kf3—d4.

После известных ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 Алехин в различных разветвлениях варианта предлагал жертву пешки e5.

Один раз, против Файна (Амстердам, 1938), чемпион мира ответил сразу 10. Kd4 и после 10. . .K : e5 11. f3 Kf6 12. Фe2 доказал впоследствии, что у белых достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

В другой раз, против Эйве в 13-й партии матча 1935 года, Алехин предварительно сыграл 10. a4 и на лучшее 10. . .b4 ответил 11. Kd4! После 11. .. K : e5 12. f4 Kc4 (теория считает здесь сильнейшим 12. . .Cg4) Алехин мог ходом 13. Фe2!, указанным московским мастером Н. Рюминым (вместо сыгранного 13. f5), получить преимущество.

В общем, идея жертвы пешки e5 жизненна, хотя и связана с известным риском.

Вариант Алехина с 13. Kf1—e3.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. Kbd2 0—0 12. Kf1 Cg4.

В этом положении Алехин против Файна (см. партию № 177) неожиданно сыграл 13. Ke3!, жертвуя пешку. После 13. . .C : f3 14. Ф : f3 (Алехин указал, что неплохо и 14. gf) 14. . .cd 15. Kf5 dc 16. Ф : c3! белые получили сильнейшую атаку. Однако, несмотря на одержанную победу, Алехин раскритиковал свой ход 15. Kf5, считая, что значительно сильнее 15. cd! ed 16. Kf5 Ф : c2 17. K : e7+ Kph8 18. Kf5 с угрозой 19. K : g7 и затем 20. Ch6+. В пользу белых также 15. . .Kc6 (вместо 15. . .ed) 16. d5! Kd4 17. Фd1 K : c2 18. K : c2 a5 19 Cd2.

Таким образом, идея жертвы пешки здесь целиком себя оправдала.

Система с 5. Kb1—c3.

Наряду с обычными системами игры за белых Алехин избирал продолжения, которые встречаются сравнительно ред-

ко, например 5. Кb1—c3 (после 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Сa4 Кf6).

Ход не нов, он еще применялся Таррашем в матче против Чигорина, но Алехин с этим продолжением связывал оригинальную систему атаки, которая не раз помогала ему одерживать блестящие победы. Вот одна из них.

№ 49. Испанская партия
АЛЕХИН — БАРЦА
Мюнхен, 1942

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Сf8—e7 6. Кb1—c3 b7—b5 7. Сa4—b3 d7—d6 8. Кc3—d5! Сc8—g4.

Алехин считает лучшим продолжением для черных 8. . .Кa5 9. К : e7 Ф : e7 10. d4.

9. c2—c3 . . .

Вот в чем смысл хода 6. Кc3 — белые в двое быстрее попали конем на d5; при обычном же маршруте коня b1—d2—f1—e3 для этого требуется четыре хода.

9. . . . 0—0
10. h2—h3! Сg4—e6

Если бы черный слон ушел на h5, то последовало бы 11. d3 и затем g2—g4.

11. d2—d4 . . .

Угрожая взять на f6 и затем сыграть d4—d5.

11. . . . Кpg8—h8

Черные хотят в ответ на 12. К : f6 или 12. К : e7 (без шаха!) взять слона b3. Здесь возможно, например, следующее продолжение: 12. К : e7 С : b3 13. К : c6 С : d1 14. К : d8 С : f3.

12. Лf1—e1 Кf6—d7
13. Сb3—c2 f7—f6
14. a2—a4! . . .

Белые вскрывают линию «а», которой суждено сыграть решающую роль. Теперь невыгодно 14. . .Лb8 ввиду 15. ab ab 16. Лa6 Кb6 17. К : b6 Л : b6 18. Л : b6 cb 19. d5, и белые выигрывают.

14. . . . Кc6—a7
15. a4 : b5 a6 : b5
16. Сc1—e3! . . .

Алехин не дает передышки своему противнику: грозит 17. К : e7 Ф : e7 18. d5 с двойным нападением — на коня и слона.

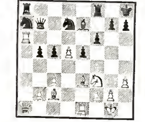
16. . . . c7—c5
17. d4 : c5 d6 : c5
18. Лa1—a6! . . .

Нападая на e6 и одновременно угрожая неприятным 19. Фa1, что вынуждает последующий размен.

18. . . . Сe6 : d5
19. e4 : d5 . . .

Сила фигур белых увеличивается с каждым ходом — результат правильно избранного стратегического плана. Белопольный слон получил открытую диагональ; кроме того, черные уже должны готовиться к отражению смертельной угрозы — 20. d6.

19. . . . Фd8—c8
20. Фd1—a1 Фc8—b7

21. b2—b4! . . .

Очень сильно! Взять на b4 черные не могут, а с другой стороны, предупредить потерю

пешки и образование двух связанных проходных они также не в состоянии. Например: 21. . . Лfc8 22. d6 Cd8 23. bc К : c5 24. С : c5 Л : c5 25. Се4, и белые легко выигрывают.

21. . . . Лf8—b8
22. d5—d6 Се7—d8

Не спасает и 22. . .Кс6 из-за 23. Л : а8 Л : а8 24. de!

23. b4 : c5 Лb8—c8
24. Ла6—а2 е5—е4
25. Сс2 : е4! Фb7 : е4
26. Се3—d4 Фе4—g6
27. Ла2 : а7 Ла8 : а7
28. Фа1 : а7 Кd7—е5
29. Cd4 : е5.

Черные сдались.

Система с 5. Фd1 — е2.

После ходов 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Cb5 а6 4. Са4 Кf6 чемпион мира часто применял 5. Фе2 (иногда продолжал 5. 0—0 и затем 6. Фе2); пожалуй, даже чаще, чем 5. 0—0 и 6. Ле1. Ходом 5. Фе2 белые, во-первых, препятствуют открытому варианту с 5. . .К : е4 и, во-вторых, создают немедленное нападение на пункт b5 в связи с а2—а4; это приводит к захвату белыми инициативы на ферзевом фланге. Вот один из примеров.

№ 50. Испанская партия
АЛЕХИН — ЗЕМИШ
Бад-Наухейм, 1937

1. е2—е4 е7—е5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 а7—а6 4. Cb5—а4 Кg8—f6 5. 0—0 Cf8—е7 6. Фd1—е2 b7—b5 7. Са4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. а2—а4!

У черных возникают теперь некоторые затруднения на ферзевом фланге. Поэтому Алехин считает более безопасным 8. . . Ка5 (вместо 8. . .0—0) 9. Сс2 c5, переходя к обычной чигоринской схеме развития.

9. . . . Сс8—g4

Слабее 9. . .b4 10. а5 или 9. . .Лb8 10. ab ab 11. d4 и т. д. Теперь белым невыгодно 10. ab ab 11. Л : а8 Ф : а8 12. Ф : b5 Ка7!, и черные отыгрывают пешку е4 с хорошей игрой.

10. h2—h3 . . .

Обычно играют 10. Лd1, но Алехин предварительно ограничивает активность слона g4.

10. . . . Сg4—h5
11. g2—g4 . . .

«Главные возражения против этого продвижения в позициях подобного типа состоят в возможности жертвы на g4 коня f6 и в разрушении пешечной структуры белых посредством h7—h5. Так как здесь нечего опасаться ни одной из этих возможностей (например, 11. . . К : g4 12. hg С : g4 13. Фе3 или 11. . .Cg6 12. d3 h5 13. Кh4), то нет причин откладывать пленение слона» *(А. Алехин)*.

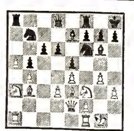
11. . . . Сh5—g6
12. d2—d3 Кс6—а5
13. Сb3—c2 Кf6—d7?

Следовало продолжить в духе чигоринских построений — c5 и Фс7.

14. b2—b4 Ка5—b7
15. Кb1—а3 c7—c6
16. Сс2—b3 Кd7—b6
17. а4—а5 Кb6—d7
18. Сc1—е3 . . .

Препятствуя контратаке 18. . .d5 19. ed c5 из-за 20. d6! С : d6 21. Cd5 или 20. . .К : d6 21. bc.

18. . . . Крg8—h8
19. c3—c4! Кd7—f6
20. c4 : b5 а6 : b5

21. Ka3 : b5! . . .

Выгодная для белых разменная операция, так как на 21. . . cb следует 22. a6 Фd7 23. ab Ф : b7 24. g5! Л : a1 25. Л : a1 Kd7 26. Kh4 Лa8 27. Лa5 (вариант Алехина). Земиша не устраивала подобная пассивная позиция, и он нашел интересный тактический шанс на королевском фланге.

21. . . . Фd8—d7!
22. a5—a6 Kb7—d8
23. Kb5—c3 Kf6 : g4!

Надеясь после 24. hg Ф : g4+ 25. Kph1 Ch5 обеспечить себе по меньшей мере ничью. Но Алехин хладнокровно продолжает наступление на ферзевом фланге.

24. b4—b5! Kg4 : e3
25. f2 : e3 c6 : b5
26. Cb3—d5 Kd8—e6

Лучше было 26. . .Лa7. Алехин приводит такой вариант: 27. Лfb1 Фc8 28. K : b5 Л : a6 29. Ka7!, выигрывая качество. Однако после 29. . .Л : a1 30. K : c8 Л : b1+ и 31. . .Cf6 черные могли еще бороться.

27. Cd5 : a8 Лf8 : a8
28. Фe2—b2 Ke6—c7
29. Kpg1—g2 f7—f6

Наконец-то слон g6 сможет вновь принять участие в игре!

30. Фb2—b3! . . .

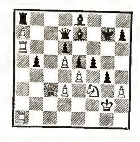
Предупреждая 30. . .Cf7 и держа под контролем поле d5.

30. . . . Cg6—e8
31. a6—a7 g7—g6
32. Лa1—a5 Kph8—g7
33. Лf1—a1 Ce8—f7
34. Kc3—d5! . . .

Теперь черные должны бить на d5, ибо в случае 34. . .Фc6 следует 35. K : e7, а на 34. . . Cd8 решает 35. Kb6! Фc6 36. K : a8 и т. д.

34. . . . Kc7 : d5
35. e4 : d5 Cf7—e8
36. e3—e4 f6—f5
37. Лa5—a6 g6—g5
38. Фb3—c3! g5—g4

Эта видимость контригры черных мгновенно исчезает после следующего сокрушительного удара Алехина.

39. Kf3 : e5! d6 : e5
40. Фc3 : e5+ Kpg7—g8
41. d5—d6!

Грозит 42. Фd5+.

41. . . . Фd7—c8 42. d6 : e7 Фc8—c2+ 43. Kpg2—h1 Фc2—f2 44. Фe5 : f5. Черные сдались.

Другие открытые начала

Алехин еще в молодости много занимался анализом всевозможных вариантов открытых начал. Недаром он всегда был неуязвим в подобных дебютах.

Из многочисленных его открытий мы остановимся лишь на нескольких.

Северный гамбит.

После 1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc Алехин предложил ход 4. К : c3.

Этим гамбитом Алехин сыграл несколько партий. Одну из них мы приводим ниже, окончание другой партии читатель может найти в главе о тактических ударах.

№ 51. Северный гамбит
АЛЕХИН — ИСАКОВ
Москва, 1919

1. e2—e4 e7—e5 2. d2—d4 e5 : d4 3. c2—c3 d4 : c3 4. Kb1 : c3 Cf8—b4 5. Cf1—c4 d7—d6 6. Kg1—f3 Cb4 : c3+ 7. b2 : c3 Kb8—c6 8. 0—0 Kg8—f6 9. Cc1—a3.

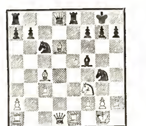
Лучше было 9. e5! de 10. Фb3, так как теперь после 9. . .Cg4 10. Фb3 Ka5! 11. C : f7+ Kpf8 12. Фa4 C : f3 13. gf Kp : f7 14. Ф : a5 Лe8 черные могли получить приемлемую игру.

9. . . . 0—0
10. e4—e5 Kf6—g4

Возвращая пешку в надежде несколько освободиться. После 10. . .Ke8 11. h3 Cf5 12. Лe1 черные фигуры стояли бы неудачно.

11. e5 : d6 c7 : d6
12. Ca3 : d6 Лf8—e8
13. Лf1—e1 Cc8—f5

Сильнее 13. . .Л : e1+ 14. Ф : e1 Cf5 (но не 14. . . Ф : d6 из-за мата в три хода) 15. Лd1 Фe8, хотя и тогда после 16. Kd4! белые стоят значительно лучше.

Теперь же следует давно заготовленная комбинация.

14. Cc4 : f7+! . . .

Черный король попадает под атаку в середине доски. Читатель увидит в одной из последующих глав много примеров на эту тему.

14. . . . Kpg8 : f7
15. Фd1—d5+ Kpf7—f6

Плохо 15. . .Kpg6 из-за 16. Л : e8 и 17. Kh4+.

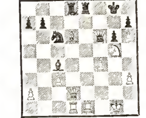
16. h2—h3 Cf5—e6

Или 16. . .Kh6 17. g4.

17. Фd5—d2 Kg4—h6
18. g2—g4! g7—g6

Немедленно проигрывало 18. . .Kf7 ввиду 19. Фf4+ Kpg6 20. Ce7! Ф : e7 21. Л : e6+ и 22. Kh4×.

19. g4—g5+ Kpf6—f7
20. g5 : h6 Фd8—f6
21. Kf3—g5+ Kpf7—g8
22. f2—f4 Лa8—d8
23. Лa1—d1 Ce6—c4

24. Cd6—e7! . . .

Ответ черных вынужден, ибо проигрывает как 24. . .К : e7 25. Ф : d8, так и 24. . .Ф : e7 25. Л : e7.

24. . . . Лd8 : d2
25. Ce7 : f6 Лe8 : e1+
26. Лd1 : e1 Cc4—f7
27. Kg5—e4! Лd2 : a2
28. Cf6—g7 Cf7—b3

Другой защиты нет, но теперь пешка h6 решает исход сражения.

29. Ke4—f6+ Kpg8—f7
30. Kf6 : h7.

Черные сдались.

Венская партия.

После ходов 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. f4 d5 4. fe K : e4 5. Kf3 Cc5 создалась известная позиция, в свое время подвергавшаяся многочисленным испытаниям и теоретическим исследованиям.

Алехин предложил 6. Фe2! Этот ход настолько силен, что черные предпочитают здесь играть 5. . .Ce7, и если 6. d4 , то 6. . .0—0.

Обоюдоострый вариант получается после 1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Cc4 K : e4 4. Фh5. Алехин подробно его исследовал и однажды применил в матче с Эйве.

№ 52. Венская партия
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
27-я партия матча
Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. Cf1—c4 Kf6 : e4 4. Фd1—h5 Ke4—d6 5. Cc4—b3.

Взятие на e5 ведет после 5. . .Фe7 к размену ферзей и равной игре.

5. . . . Cf8—e7

В случае 5. . .Kc6 6. Kb5 g6 7. Фf3 f5 8. Фd5 Фe7 9. K : c7+ Kpd8 10. K : a8 b6 или b5 возникают большие осложнения. Полагая, что противник знаком с этими вариантами, Эйве избирает более спокойное продолжение.

6. Kg1—f3 Kb8—c6
7. Kf3 : e5 Kc6 : e5?

Ведет к трудной позиции. Правильно было 7. . .0—0 8. Kd5 Kd4.

8. Фh5 : e5 0—0

9. Kc3—d5! . . .

Конкретный подход к позиции. Конь делает второй ход, в то время как белые фигуры еще не развиты, а ферзь и король стоят на одной вертикали. И все же этот выпад конем правилен: белым важно предупредить маневр 9. . .Cf6; это — главная задача в данной позиции.

9. . . . Лf8—e8
10. 0—0 Ce7—f8
11. Фe5—f4 c7—c6

Поскольку d7—d5 пока не проходит, то лучше было развить белопольного слона, сыграв b6 и Cb7.

12. Kd5—e3 Фd8—a5
13. d2—d4 Фa5—h5

Нельзя 13. . .Лe4? из-за 14. C : f7+.

14. c2—c3 Kd6—e4

Черным трудно закончить развитие. Плохо, например, 14. . .Kb5 15. a4 Cd6 16. Ф : f7+ Ф : f7 17. C : f7+ и 18. ab. Сейчас Алехин энергичной игрой добивается решающего перевеса.

15. f2—f3! . . .

Радиоинтервью после окончания матча Алехин — Эйве. Справа — гроссмейстер С. Флор. 1935 г.

Изящно! На 15. . .Сd6 последовало бы 16. Ф : f7+, и белые остаются в конечном итоге с лишней пешкой.

15. . . . Ке4—g5
16. d4—d5 . . .

Грозит 17. h4, что вынуждает взятие на d5.

16. . . . с6 : d5
17. Ке3 : d5 Кg5—е6
18. Фf4—g4 Фh5—g6

После размена на g4 слабость пункта f7 была бы весьма чувствительной.

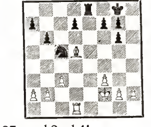
19. Сс1—е3 b7—b6
20. Лa1—d1 Сc8—b7
21. Фg4 : g6 . . .

Размен ферзей дает белым значительно лучшее окончание из-за слабостей в пешечной структуре черных.

21. . . . h7 : g6
22. Лf1—е1 Лa8—с8
23. Крg1—f2 Сf8—с5
24. Се3 : с5 Сb7 : d5

В случае 24. . .bc белые осуществляли опасный маневр Кd5—е3 — с4—d6, но все же лучше было 24. . .Л : с5.

25. Сb3 : d5 Ке6 : с5
26. Ле1 : е8+ Лс8 : е8

27. b2—b4! . . .

Форсируя переход в ладейное окончание, в котором у бе-

лых два важных преимущества: пешечное превосходство на ферзевом фланге и лучшая позиция короля.

27. . . . Кс5—е6

Хуже 27. . .Ка4 ввиду 28. Cb3 и 29. Л : d7.

28. Cd5 : е6 d7 : е6
29. Лd1—d7 Ле8—с8
30. Лd7 : а7 Лс8 : с3
31. Ла7—а8+ Крg8—h7
32. а2—а4 Лс3—b3

Если 32. . .Лс2+, то 33. Кре3 Л : g2 34. Ла6 Ла2 35. Крd4, и после перевода короля на b3 белые получают две связанные проходные пешки.

33. b4—b5 g6—g5 34. Крf2—е2 е6—е5 35. Кре2—d2 f7—f6 36. Крd2—с2 Лb3—b4 37. Крс2—с3 Лb4—d4 38. Ла8—а6 Крh7—g6 39. Ла6 : b6 Лd4 : а4 40. Лb6—с6 Ла4—d4 41. b5—b6.

Здесь партия была отложена, и черные сдались без доигрывания, так как при отходе ладьи на d1 или d8 решает Крс3—с4—с5 с дальнейшим продвижением пешки b6.

Рассмотрим еще несколько интересных вариантов в открытых началах. Например, в 1911—1912 годах Алехин разработал следующую систему защиты: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 d6 4. d4 Cg4.

В русской партии Алехин дал анализ варианта 1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. Сс4 К : е4 4. Кс3 Кf6 5. К : е5 d5 6. Cb3, и теперь у черных два хороших продолжения: 6. . .с6 и 6. . .с5.

В 1911 году Алехин опубликовал анализ варианта шотландской партии: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К : d4 Кf6 5. е5 К : е5 6. Фе2 Фе7 7. Кf5.

Здесь черные могут играть 7. . .Фb4+ или 7. . .Фе6.

Значителен также вклад Алехина в теорию полуоткрытых дебютов. И здесь его пытливая творческая мысль дала много интересных новых идей. Рассмотрим главнейшие из них.

Французская защита

В этом начале особого внимания заслуживают активные методы игры за белых, которые часто избирал Алехин против системы Нимцовича: 1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Cb4. В данном положении Алехин испробовал несколько острых продолжений, связанных с жертвой пешки, а иногда и нескольких пешек. Трудно утверждать, что все эти идеи принадлежат Алехину; возможно, что они встречались в турнирах или в отдельных партиях и ранее. Но несомненно, что чемпион мира, применив их в крупных международных соревнованиях, сумел доказать их практическую ценность.

В а р и а н т А л е х и н а с 4. а2—а3.

Это продолжение Алехин применил в 3-й партии матча против Эйве.

№ 53. Французская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
3-я партия матча
Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. a2—a3.

«По моему мнению,— пишет Алехин,— это одно из лучших возражений за белых. После следующего размена белые получают преимущество двух слонов и у черных нет достаточного противовеса». Практика советских мастеров это не подтвердила.

4. . . . Cb4 : c3+
5. b2 : c3 d5 : e4
6. Фd1—g4 Kg8—f6

Алехин считает более безопасным 6. . .Kpf8 7. Ф : e4 Kbd7 и 8. . .Kdf6, не ослабляя черных полей.

7. Фg4 : g7 Лh8—g8
8. Фg7—h6 c7—c5
9. Kg1—e2 Kb8—d7

«Для того, чтобы освободить ферзя от защиты другого коня. Если 9. . .Kc6, то самым простым ответом белых был бы 10. dc!, но также достаточно для уравнения и 10. Cg5, как играл Романовский против Ботвинника в полуфинале первенства СССР 1938 года. Правда, белые проиграли партию, но только потому, что они были побеждены в последующих стадиях» *(А. Алехин)*.

Любопытное примечание, показывающее, с каким вниманием следил Алехин за партиями советских мастеров.

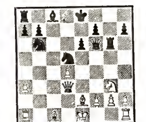
10. Ke2—g3 Лg8—g6?

После этой ошибки черные попадают в полосу затруднений. Лучше было 10. . .Фa5.

11. Фh6—e3 Kf6—d5
12. Фe3 : e4 Kd5 : c3
13. Фe4—d3 Kc3—d5

Не легче черным и после 13. . .cd 14. Ф : d4 Фf6 15. Ф : f6 K : f6 16. Cd3 Лg7 17. Cd2.

14. Cf1—e2 Фd8—f6
15. c2—c3 c5 : d4
16. c3 : d4 Kd7—b6

17. Ce2—h5! . . .

Начало типичного для Алехина наступления одновременно на двух флангах. Маневр слона имеет целью вызвать движение пешки f7, ослабляющее позицию черных.

17. . . . Лg6—g7
18. Ch5—f3 Фf6—g6
19. Cf3—e4! f7—f5
20. Ce4—f3 Kpe8—f8
21. a3—a4! . . .

Освобождая для слона поле a3; кроме того, грозит и дальнейшее движение пешки «а».

21. . . . Лg7—c7
22. 0—0 Cc8—d7
23. Cc1—a3+ Kpf8—g8
24. a4—a5 Лc7—c3

Проигрывает пешку, но и лучшее 24. . .Kc4 после 25. Cc5! Ke5 26. de Л : c5 27. Лfc1 Лac8 28. Л : c5 Л : c5 29. Фd4! (вариант Алехина) также приводило к потерям для черных.

25. Фd3—b1! Kb6—a4
26. Cf3 : d5 e6 : d5
27. Фb1 : b7 Фg6—c6
28. a5—a6 Ka4—b6

Еще хуже 28. . .Ф : b7 29. ab

Лb8 30. Лfb1 Kb6 31. Cb4 и 32. Л : a7.

29. Ca3—c5 f5—f4
30. Kg3—f5! Kpg8—h8
31. Kf5—e7 Фc6—e6
32. Cc5 : b6 Cd7—c6
33. Ke7 : c6 Лa8—g8

Угрожая взять на g2 и объявить вечный шах.

34. Kc6—e5! Лg8—g7
35. Фb7—b8+? . . .

«Как и во многих партиях этого несчастного матча, я сыграл, после того как исход борьбы был практически решен, слишком быстро, без того, однако, чтобы достигнуть быстрейшего результата. Так, 35. C : a7! принуждало черных к немедленной сдаче» *(А. Алехин)*.

35. . . . Лc3—c8 36. Ke5—g6+ Лg7 : g6 37. Фb8 : f4 Фe6 : b6 38. Фf4—e5+ Лg6—g7 39. Фe5 : d5 Лc8—d8 40. Фd5—e5 Фb6 : d4 41. Фe5 : d4. Черные сдались.

Вариант с 4. Фd1—g4.

Алехин применил это продолжение в 9-й партии матча. Однако он считал ход этот менее сильным, чем 4. a2—a3.

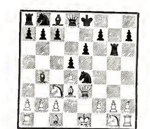
№ 54. Французская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
9-я партия матча
Голландия, 1935

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—g4 Kg8—f6 5. Фg4 : g7 Лh8—g8 6. Фg7—h6 Лg8—g6 7. Фh6—e3 Kf6 : e4?

Правильно здесь 7. . .c5! Это продолжение ставит под сомнение вариант с 4. Фg4.

8. Cf1—d3! . . .

Задерживая развитие фигур противника и вызывая ослабление его королевского фланга. На 8. . .K : c3 следует 9. C : g6.

8. . . . f7—f5
9. Kg1—e2 c7—c5
10. Cd3 : e4 f5 : e4

Не лучше и 10. . .de 11. dc и затем 12. Фh3 и 13. Ce3.

11. Фe3—h3! Kb8—c6

Черные растерялись. Не следовало отдавать пешку h7, а необходимо было продолжать 11. . .Фe7 12. Kf4 Лg5, что давало шансы на спасение.

12. Фh3 : h7 Фd8—f6
13. Ke2—f4! . . .

Теперь у ладьи нет ходов. В случае ее отступления на g5, g7 или h6 решает 14. Kh5!, а 13. . .Лg4 плохо из-за 14. Фh5+.

13. . . . c5 : d4
14. Kf4 : g6! . . .

Лучше, чем немедленный размен ферзей.

14. . . . d4 : c3
15. b2—b3 Kc6—e7

В случае 15. . .Kd4 16. 0—0! K : c2 17. Фg8+ и 18. Cg5 белые получали сильнейшую атаку.

16. Kg6 : e7 Cb4 : e7
17. h2—h4 Фf6—f7

Вынужденно из-за угрозы 18. Cg5.

18. Фh7—h8+ Фf7—f8
19. Фh8 : f8+ Kpe8 : f8
20. Cc1—g5 e6—e5
21. f2—f3! e4 : f3
22. g2 : f3? . . .

Алехин забыл предварительно разменять слонов на е7 и тем самым затрудняет себе выигрыш.

22.	...	Ce7—a3!
23.	f3—f4!	Cc8—f5
24.	f4 : e5	Cf5 : c2
25.	0—0+	Kpf8—g8
26.	Ла1—c1!	...

Вновь прекрасно сыграно. Возвращая назад качество, Алехин получает легковыигрышное окончание.

26.	...	Ca3 : c1
27.	Лf1 : c1	Cc2—f5
28.	Лc1 : c3	Ла8—c8
29.	Лc3—f3	...

К победе вел и размен ладей, но избранный белыми путь проще.

29.	...	Лc8—f8
30.	Cg5—f6	Cf5—e4
31.	Лf3—g3+	Kpg8—f7
32.	h4—h5	Лf8—c8

Нельзя, конечно, 32. . .Лg8 из-за 33. e6+.

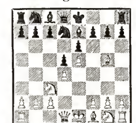
33. Лg3—g7+ Kpf7—e6 34. h5—h6! d5—d4 35. h6—h7 Лc8—c1+ 36. Kpg1—f2 Лc1—c2+ 37. Kpf2—g3 Ce4 : h7 38. Лg7 : h7 Лc2 : a2 39. Kpg3—f4 b7—b5 40. Kpf4—e5 Ла2—e2+ 41. Kpe4 : d4. Черные сдались.

Вариант с 4. Cc1—d2.

Алехин, применив этот ход против Флора в Ноттингеме в 1936 году (см. партию № 175), считал его плохим и рискованным. Между тем практика показала, что это смелое продолжение вполне возможно. Оно встречалось, например, в партиях Керес — Ботвинник (матч-турнир, 1948) и Болеславский — Бронштейн (матч, 1950) и приводило в обоих случаях к сложной обоюдоострой игре. Интересные высказывания Алехина об этом ходе читатель найдет в примечаниях к указанной выше партии против Флора.

Атака Шатара.

После ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7.

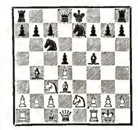

Французский любитель Шатар предложил играть 6. h2—h4! Однако этот ход утвердился в теории дебютов и практике лишь после того, как Алехин применил его в знаменитой партии против Фарни (см. партию № 169).

Следует еще отметить интересный путь атаки, предложенный чемпионом мира в случае, если черные не берут на g5. На 6. . .f6 Алехин жертвовал фигуру путем 7. Cd3!

Другие варианты французской защиты.

Нужно отметить также большую роль Алехина в разработке схем игры за черных в следующем разменном варианте: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. ed ed 5. Cd3 Kc6 6. Kge2 Kge7 7. 0—0 Cf5.

Этот вариант встретился в первой партии матча Алехина с Капабланкой (см. партию № 74), в которой Алехин одержал блестящую победу.

В период своей «шахматной юности» Алехин часто избирал вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. ed Ф : d5 6. C : f6 gf. Можно указать хотя бы на его партию с Таррашем из петербургского турнира 1914 года (см. партию № 116).

Вариант со взятием черными на e4 также встречался в партиях чемпиона мира.

После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K : e4 Ce7 6. C : f6 C : f6 7. Kf3 Kd7 8. Cd3 Алехин играл как 8. . .c5 9. dc K : c5 10. K : f6+ Ф : f6, так и 8. . .b6 9. K : f6+ gf, в обоих случаях доказывая, что позиция черных вполне удовлетворительна.

В заключение приведем любопытное высказывание Алехина о французской защите:

«Во французской партии я сторонник хода 3. Kd2, не допускающего варианта 3. Kc3 Cb4 — излюбленного варианта Ботвинника, который приводит к сложной позиции в центре, но дает белым, по-моему, все же лучшие шансы.

Совершенно очевидно, что задача белых будет иной, если черные взамен обычного 3. . .c5 (в ответ на 3. Kd2. — *А. К.*) изберут 3. . .Kf6. Наступательные возможности белых были мною ясно продемонстрированы в партии против Капабланки в Амстердаме в 1938 году.

На ход 3. . .c5 я советую белым поддерживать давление в центре насколько это возможно, и даже за счет временной жертвы пешки.

Партия против Бартошека (см. партию № 143) показывает, какими средствами располагают белые в этом варианте; одновременно эта партия является интересным примером организации прямой атаки».

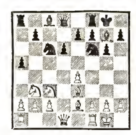
Алехин умел искусно создавать атаку белыми в партиях, где его противник избирал французскую защиту. Недаром М. Эйве, наблюдая встречу Алехин — Ландау (Амстердам, 1936), где черные применили французскую защиту, сказал: «Мне доставляет удовлетворение видеть, что есть еще другие шахматисты в мире, которые не боятся играть французскую против Алехина». Видимо, голландский чемпион хорошо запомнил разгромы, учиненные ему Алехиным в 3, 7 и 9-й партиях матча 1935 года.

Сицилианская защита

Идея с a7—a5.

В партии против Шпильмана (Маргет, 1938) Алехин после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 g6 7. Ce3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Kb3 сыграл 9. . .a5! Смысл хода — продвинуть пешку до a3 и ослабить черные поля в лагере противника, что в связи с позицией слона на g7 весьма выгодно черным. Белым приходится препятствовать дальнейшему движению пешки a5, но тогда черные получают важный пункт b4 для своего коня.

В партии последовало 10. a4 Ce6 (угрожая 11. . .C : b3) 11. Kd4 d5 12. ed C : d5 13. K : d5 K : d5 14. K : c6 bc 15. Cd4 e5

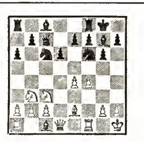

16. Сс5 Ле8 17. Сс4 (но не 17. с4? Кf4) 17. . .Фс7! 18. с3 (плохо дважды бить на d5 из-за Лed8 и Лас8) 18. . .Лаd8 19. Фс2 е4!, и черные получили полноправную, активную игру.

В дальнейшем ход а7—а5 стал неотъемлемым элементом плана игры черных в варианте дракона. Он применяется также при осуществлении контрнаступления черных на ферзевом фланге и в других разветвлениях сицилианской защиты.

Среди продолжений, которые избирал Алехин при игре белыми в варианте дракона, следует прежде всего остановиться на идее пешечной атаки королевского фланга.

В партии Алехин — Фолтыс (Мюнхен, 1942) после 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 g6 6. Се2 Кс6 7. Кb3 Сg7 8. 0—0 0—0 9. Крh1 а6 10. f4 Фс7 создалась известная теоретическая позиция. Здесь в распоряжении белых имеется хороший план игры, направленный на усиление фигурного давления в центре посредством Се3, Сf3, а при случае и Кd5. Однако чемпион мира предпочел другое обоюдоострое продолжение, цель которого — немедленные наступательные операции на королевском фланге.

11. g4 е6 12. f5, и белые получили хорошие перспективы в связи с угрозой g4—g5 и f5—f6.

Еще интереснее метод штурма, предпринятого Алехиным в партии против Ботвинника в Ноттингеме (1936), который читатель уже мог рассмотреть в одном из предыдущих разделов (см. партию № 32).

Система с 2. с2—с3.

Алехин часто избирал после 1. е4 с5 немедленное 2. с3 (или то же с включением ходов 2. Кf3 d6). Он считал это одним из лучших методов игры белыми в данном дебюте (см. партию № 66). Однако это мнение Алехина о ходе 2. с2—с3 не подтвердилось дальнейшей турнирной практикой, и в настоящее время такое продолжение белые применяют редко.

Защита Каро-Канн

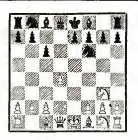
В защите Каро-Канн следует остановиться на двух основных разветвлениях, имеющих теоретический интерес.

Вариант с 5. Кe4—g3.

После 1. е4 с6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К : е4 Кf6 5. Кg3.

Алехин предложил здесь ход 5. . .h7—h5. Эту идею он испытал еще в карлсбадском турнире 1911 года.

Алехин рекомендовал в этом же варианте хороший способ иг-

ры за белых в том случае, если черные стремятся к упрощениям путем 5. . .e5. На это он отвечал 6. Кf3 ed 7. К : d4 Сс5 8. Фе2+ Се7 9. Се3 с перевесом у белых (см. партию № 69).

Атака Панова.

Эту атаку белых Алехин считал лучшим способом игры в защите Каро-Канн. После 1. е4 с6 2. d4 d5 3. ed cd 4. с4 Кf6 5. Кс3 Кс6 чемпионом мира рекомендованы следующие продолжения:

а) гамбит Алехина — 6. Сg5 dc 7. С : с4 Ф : d4 8. Ф : d4 К : d4 9. 0—0—0;

б) атака Алехина — 6. Кf3 Сg4 7. cd К : d5 8. Сb5.

Этот ход применил против Алехина Нимцович в Бледе в 1931 году. Однако Нимцович не связывал его с определенным планом и быстро проиграл. В следующей партии Алехин показал, как белым надо вести наступление. Кстати, Алехин производил размен на d5 и в других аналогичных вариантах, и в частности после 5. Кс3 е6 6. Кf3 Се7 7. cd К:d5 8. Сb5+.

№ 55. Защита Каро-Канн

АЛЕХИН — УИНТЕР

Лондон, 1932

1. е2—е4 с7—с6 2. d2—d4 d7—d5 3. е4 : d5 c6 : d5 4. с2—с4 Кg8—f6 5. Кb1—с3 Кb8—с6 6. Кg1—f3 Сс8—g4 7. с4 : d5 Кf6 : d5 8. Сf1—b5 Фd8—а5.

Так же играл Алехин в упомянутой выше партии против Нимцовича. Алехин считает более безопасным 8. . . Лс8 9. h3 С : f3 10. Ф : f3 е6.

9. Фd1—b3! Сg4 : f3
10. g2 : f3 Кd5 : с3

Уинтер повторяет ходы, которые делал против Нимцовича чемпион мира. В упомянутой партии Нимцович неосторожно продолжал 11. С : с6+ bc 12. Фb7, но после 12. . .Кd5+ 13. Сd2 Фb6! 14. Ф : а8+ Крd7 15. 0—0 Кс7 16. Са5 остался без фигуры и быстро проиграл. Одержав тогда победу черными, Алехин на сей раз убедительно демонстрирует выгоды позиции для белых.

11. b2 : с3 е7—е6
12. d4—d5! е6 : d5
13. 0—0 0—0—0

Здесь королю все равно покоя не будет, а на другой фланг он уйти не успевал, так как в случае 13. . .Се7 последовало бы 14. Лe1.

14. Сb5 : с6 b7 : с6
15. Лa1—b1 Фа5—с7

Не легче черным и после 15. . .Крd7 16. с4.

16. Фb3—а4 Лd8—d7
17. Сc1—d2! . . .

Труднонаходимый ход — слон переводится на а5, отрезая

пути отступления черному королю.

17. . . . Cf8—c5
18. c3—c4 Kpc8—d8

Лучшее. Сразу проигрывало 18. . .Cb6 19. c5 C : c5 20. Фа6+ Kpd8 21. Ca5 Cb6 22. Л : b6.

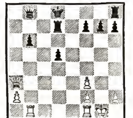
19. Cd2—a5 Cc5—b6
20. Ca5 : b6 a7 : b6
21. Фа4—a8+! . . .

Этот маневр имеет целью освободить поле a4 для ладьи и отнять у черного короля поле e7.

21. . . . Фс7—c8
22. Фа8—a3 Фс8—b8
23. c4 : d5 c6 : d5

Или 23. . .Л : d5 24. Лfd1 Лe8 25. Л : d5+ cd 26. Лd1 Лe5 27. f4, и белые должны выиграть.

Теперь, несмотря на малое количество оставшихся на доске фигур, Алехин организует неотразимую атаку на короля черных, застрявшего в центре доски.

24. Лb1—b4! . . .

Создавая опасную угрозу 25. Лa4. Здесь сказалась сила маневра белых на 21—22-м ходах — король не может пойти на e7.

24. . . . Фb8—d6
25. Лf1—e1 Лd7—c7

Или 25. . .Лe7 26. Лd1.

26. Фа3—b3 Лh8—e8
27. Лe1—d1 Лe8—e5
28. Лb4 : b6 Лc7—c6
29. Лb6 : c6 Лe5—g5+

Сразу брать на c6 нельзя ввиду 30. Фb8+.

30. Kpg1—h1 Фd6 : c6
31. Лd1—e1! . . .

Начало заключительного наступления; от 32. Фb8 у черных нет достаточной защиты.

31. . . Фс6—f6 32. Фb3—b8+ Kpd8—d7 33. f3—f4 Лg5—g6 34. Фb8—e8+ Kpd7—c7 35. Лe1—c1+ Kpc7—b6 36. Лc1—b1+ Kpb6—c5 37. Фe8—b5+. Черные сдались.

Защита Алехина

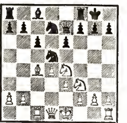
Все принципиальные теоретические основы этого начала были разработаны Алехиным. Впервые применив ход 1. . . Kg8—f6 в партии с А. Штейнером (Будапешт, 1921), Алехин ввел этот дебют в международную практику и сделал его действенным оружием в руках современных мастеров. Читатель может по партиям этой книги уяснить основные идеи алехинской защиты (см. например, партию № 22, Зноско-Боровский — Алехин).

Теперь рассмотрим новое, что внес Алехин в теорию закрытых дебютов.

Ферзевый гамбит

А т а к а А л е х и н а с х о д о м Kc3—e4.

Вклад чемпиона мира в теоретическую и практическую разработку варианта 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. C : c4 Kd5 10. C : e7 Ф : e7 11. Ke4 настолько велик, что некоторые теоретики (например, Г. Кмох) называют этот вариант атакой Алехина.

В позиции на диаграмме против Алехина применяли различные защиты. Продолжение, при котором сохраняются ферзи (после 11. . .Kf6 12. Kg3 e5 13. 0—0 ed 14. Kf5), читатель может найти в партии Алехин — Ласкер (№ 160).

В матче с Алехиным Капабланка избрал правильный путь, разменяв ферзей после 11. . . Kf6 12. Kg3 Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+ 14. Кр : d2; однако в получающемся окончании черным не так просто достичь уравнения.

На турнире в Баден-Бадене (1925) мастер Трейбал в партии против Алехина решил также разменять ферзей: 11. . .Kf6 12. Kg3 Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+ 14. K : d2, но вскоре оказался в крайне стесненном положении и проиграл, так и не успев осуществить освобождающего продвижения c6—c5 или e6—e5.

Вариант Алехина с 10. Cg5—f4.

После 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. C : c4 Kd5 Алехин предложил 10. Cf4.

Сам Алехин дает здесь следующее примечание: «Избегая уравнивающего игру варианта 10. C : e7 Ф : e7 11. 0—0 K : c3 12. Л : c3 e5 и т. д. Но все же этот ход не вполне солиден; его можно считать уместным лишь в варианте с 8. Фd1—c2, так как тогда на 11. . .Kd7—b6 белые могут, нападая на пешку h7, с темпом отступить слоном на d3».

После же 10. . .K : f4 11. ef Kb6 12. Cb3 Kd5 белым пришлось играть 13. Фd2, так как на 13. g3 следует 13. . .K : c3 14. bc c5! и затем 15. . .b6 и 16. . . Cb7.

Можно сделать вывод, что допущение взятия на f4 хорошо при ходе 8. Фc2 и рискованно при ходе 8. Cd3. В современной турнирной практике размен на f4 встречается редко.

В ряде партий доказано, что ослабление пешечной структуры недостаточно компенсируется той свободой, которую получают фигуры белых после размена.

Вариант Алехина при расширенном фианкетто.

Проводя расширенное фианкетто черными, Алехин осуществил интересный и стратегически важный размен (см. 12-й ход черных).

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 0—0. 7. Лc1 c6 8. Cd3 h6 (как указал Алехин в специальной статье, этот ход очень полезен, когда черные применяют расширен-

ное фианкетто) 9. Ch4 dc 10. С : с4 b5 11. Cd3 а6 12. е4?

Алехин считает этот ход ошибочным. Лучше 12. а4 или 12. 0—0.

12. . .К : е4! 13. С : е4 (еще хуже 13. С : е7 К : с3) 13. . . С : h4 14. С : с6 Ла7 15. 0—0 Кb6!

Борьба за темп. В позиции после 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 Се7 5. е3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Лс1 с6 мы рассмотрели несколько вариантов, начинающихся ходом 8. Cf1—d3.

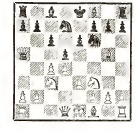

Другой интересный путь — подождать с ходом Cf1—d3, надеясь, что черные сами возьмут на с4 и тогда, сыграв сразу Cf1 : с4, белые выиграют темп. Но черные также не торопятся брать на с4 до того момента, пока белый слон не выйдет на d3, что, в свою очередь, даст им важный темп. Начинается примерно следующая игра: 8. Фс2 а6 9. а3 h6 10. Ch4 Ле8 с последующим 11. Cd3 или же 11. h3.

Алехин много сделал для теоретической и практической разработки этого варианта. В частности, его статья о ходе h7—h6 в ферзевом гамбите способствовала выяснению ряда вопросов, связанных с данным продолжением.

Кембридж-спрингский вариант.

После ходов 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. Kf3 с6 6. е3 Фа5 черные угрожают посредством 7. . .Ке4 и 8. Cb4 использовать то обстоятельство, что белый конь с3 связан, и начать на него атаку. Одновременно ходом 7. . .Ке4 черные нападают на слона g5.

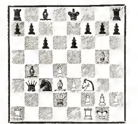

Создается острая позиция. Естественно, что положение, таящее в себе столько скрытых тактических возможностей, привлекло внимание Алехина. Чемпион мира разработал и практически применил здесь несколько интересных путей игры как за белых, так и за черных.

В 7-й партии матча Алехин — Капабланка (1927) последовало 7. Kd2 Cb4 8. Фс2 0—0 9. Ch4 с5 10. Kb3 Фа4 11. С : f6 К : f6 12. dc. Теперь, сыграв 12. . . Ке4, Алехин попал в худшее положение. Рекомендуемое им 12. . .С : с3+ 13. Ф : с3 Ке4 14. Фа5 (14. Фd4 Фb4+ 15. Кре2 Ф : с4+) 14. . .Ф : а5 приводит к позиции, где шансы сторон примерно равны.

Часто применял Алехин и 7. . .dc 8. С : f6 К : f6 9. К : с4 Фс7. Этим вариантом им сыграно несколько интересных партий, в том числе, например, 11-я партия матча с Капабланкой.

Для белых Алехиным был предложен следующий любопытный гамбитный вариант: 7. cd К : d5 8. Фd2 К7b6 9. Cd3 К : c3 10. bc Кd5 11. Лc1 К : c3 12. 0—0 Cb4 13. a3 Ф : a3 14. Лa1 Фb3.

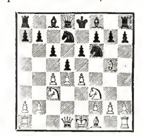
Здесь в 25-й партии матча с Эйве (1935) Алехин ошибочно сыграл 15. Сс2 и попал в худшее положение. Продолжая 15. Ке5 с угрозой 16. Сс4, белые сохраняли опасную атаку.

Алехиным указаны также пути атаки белых в случае, если черные после 7. cd бьют на d5 пешкой. Тогда после 7. . .ed 8. Cd3 Ке4 белые могут играть как 9. Фс2 К : g5 10. К : g5 Кf6 11. 0—0, получая сильное давление при материальном равенстве, так и 9. 0—0 К : с3 10. bc Ф : с3 11. е4! de 12. Лfe1 f5 13. Лас1 Фа3 14. Кh4 с трудно отразимой атакой белых.

Наконец, Алехин предложил следующий энергичный путь предупреждения кембридж-спрингского выпада Фd8—а5.

В а р и а н т с 6. е2—е4.

После ходов 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Кbd7 5. Кf3 с6 чемпион мира часто продолжал 6. е4. Этот ход и раньше был известен в турнирной практике. Однако исследования советских мастеров доказали, что у черных имеется вполне удовлетворительная защита.

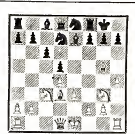
Лучшим возражением считается 6. . .de 7. К : е4 h6! (этот ход впервые был применен в партии Зубарев — Рюмин, Москва, 1931) 8. С : f6 К : f6 9. Кс3 b6 с последующим Сb7, что ведет к сложной борьбе с равными шансами.

Если же черные отвечают другим способом, то за белыми остается значительный перевес в пространстве (см., например, партию № 141, Алехин — Лундин).

В а р и а н т с р а з м е н о м н а d5.

Среди многочисленных возможных путей атаки белых в варианте со взятием на d5 следует остановиться на интересном способе, испытанном Алехиным в 32-й партии матча с Капабланкой.

После 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Кbd7 5. е3 с6 6. cd ed 7. Cd3 Се7 Алехин избрал оригинальный способ развития фигур: 8. Кge2 0—0 9. Кg3 Ке8 — и после 10. h4! создал опасные угрозы.

Последовало 10. . .Kdf6 11. Фc2. Ce6 12. Kf5 C : f5 13. C : f5 Kd6 14. Cd3 h6 15. Cf4 Лc8 16. g4! Ke4 17. g5 h5 18. C : e4!, и белые выиграли пешку, а вслед затем и партию.

В а р и а н т с 4. . .c7—c5. Интересное продолжение применил Алехин в варианте 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c5 5. cd. В ответ на 5. . .ed в партии против Кусмана (№ 155) он энергично сыграл 6. Cg5! Ce6 7. C : f6 Ф : f6 8. e4! de 9. Cb5+ и закончил борьбу неотразимой атакой.

Защита Нимцовича

К о н т р а т а к а ч е р н ы х в ц е н т р е в в а р и а н т е 4. Фd1—c2 d7—d5. После ходов 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. a3 C : c3+ 6. Ф : c3 Ke4 7. Фc2 раньше применяли 7. . .c5 8. dc Kc6 с несколько более выгодной для белых игрой.

На международном турнире в Сан-Ремо (1930) Алехин в партии против Видмара (№ 34) сыграл 7. . .Kc6 8. e3 e5. Это продвижение нельзя считать преждевременным, так как белые отстали в развитии и черные могут, пользуясь этим, смело добиваться позиционных выгод в центре.

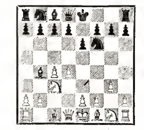
Видмар не разобрался за доской в тонкостях нового продолжения и ответил 9. f3, что позволило Алехину вскоре перехватить инициативу.

Изобретение Алехина привлекло большое внимание. Многие теоретики занялись исследованием возможных разветвлений этой контратаки.

Считается, что после 9. cd Ф : d5 10. Cc4 Фa5+ 11. b4 K : b4 12. Ф : e4 Kc2+ 13. Kpe2 Фe1+ 14. Kpf3 K : a1 15. Cb2 белые сохраняют преимущество, однако существуют и другие мнения.

Пытались предупредить контратакующий выпад Алехина e6—e5 посредством 8. Kf3, но и тогда черные играют 8. . .e5, и у белых нет ничего лучшего, чем 9. e3, на что следует 9. . .Cf5 с отличной позицией для черных.

С и с т е м а с 4. g2—g3. В 1938 году на турнире в Маргете Алехин применил против Голомбека новую систему развития за белых, начинающуюся ходом 4. g3 (после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4). В основе этого хода лежит здоровая позиционная мысль: белые, развивая слона на g2, атакуют два важнейших пункта — d5 и e4, вокруг которых происходит борьба. Одновременно они избегают запирать своего слона c1 ходом e2—e3.

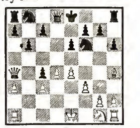

Партия продолжалась так: 4. . .d5 5. Cg2 0—0 6. Kf3 c5 7. cd К : d5 8. Cd2 Кc6 9. а3, и белые получили преимущество (см. партию № 75).

Эту систему в том же году чемпион мира применил и против Решевского в АВРО-турнире. Черные ответили 4. . .c5 5. d5 Ke4 6. Cd2 С : c3 7. С : c3 К : c3 8. bc ed 9. cd d6 10. Kf3 0—0, но и здесь игра белых немного предпочтительнее.

Вариант Алехина при 4. а2—а3.

В начале 40-х годов нашего века на 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. а3 С : c3+ 5. bc было принято отвечать 5. . .b6, чтобы, выведя слона на а6, сразу атаковать слабую пешку c4. В ответ на это Алехин предложил следующий вариант: 6. f3 d5 7. Cg5 Ca6 8. e4 h6 9. Ch4! С : c4 (на 9. . .de 10. fe g5 11. Cg3 К : e4 Алехин рекомендует 12. Ce5 с перевесом у белых) 10. С : c4 dc 11. Фа4+, и белые стоят лучше.

Партия Алехина с Элисказесом (Гастингс, 1933) продолжалась 11. . .Фd7 12. Ф : c4 Кc6 13. Ke2 Кa5 14. Фd3, и белые имеют прочный, хорошо защищенный пешечный центр, стесняющий движение черных фигур.

Этот же вариант встретился в партии Лилиенталь — Капабланка (Гастингс, 1934), где черные играли 12. . .Фc6, но также не смогли добиться в дебюте уравнения и в дальнейшем попали под разгромную атаку.

Вариант с 4. Cc1—d2.

В партии против Кмоха (Сан-Ремо, 1930) чемпион мира после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 сыграл 4. Cd2. Далее борьба продолжалась так: 4. . .0—0 5. e3 d5 6. Kf3 c5 7. а3 С : c3 8. С : c3 Ke4 9. Лc1 К : c3 10. Л : c3, и белые сохранили небольшой перевес (см. партию № 115). Ход 4. Cc1—d2 широкого применения в турнирной практике не получил, но он имеет свое позиционное обоснование и может также считаться одним из возможных возражений на защиту Нимцовича.

Славянская защита

Алехин, играя черными, часто избирал славянскую защиту; белыми ему также много раз приходилось бороться против «славянских» построений противника. Естественно, что Алехиным внесено здесь немало новых продолжений и уточнений. Одно из изобретений Алехина мы рассмотрели уже в партии № 29. Рассмотрим еще несколько его нововведений.

Вариант Алехина с 6. . .b5—b4.

После 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Кc3 dc 5. e3 b5 6. а4.

Алехин предложил систему, начинающуюся ходом 6. . .b4! С 1922 года, когда этот ход впервые применил Алехин, данное продолжение считается одним из лучших для черных. На сильнейшее 7. Кa2 следует 7. . .e6

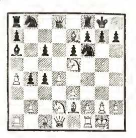
8. С : с4 Сb7, после чего черные развиваются посредством Се7, а5, Кbd7 и с5.

Нужно упомянуть еще об одном интересном варианте славянской защиты, в котором Алехин нашел ряд новых ходов.

После 6. . .b4 7. Кb1 Алехин указал сначала на 7. . .Са6, но впоследствии сам же предложил в качестве ответа 8. Се2 (хуже 8. Фс2 е6 или 8. Ке5 Фd5) 8. . .е6 9. Ке5 Се7 10. 0—0 0—0. В 23-й партии матча Алехин — Эйве (1935) было сыграно 11. К : с4?, и черные после 11. . .с5 12. dc Кbd7 13. с6 Кс5 14. Кbd2 Фс7 15. Фс2 Лаd8 получили лучшую игру.

Для оценки этого важного изобретения Алехина следует отметить, что ходом 11. Кd2!, указанным в сборнике матча Алехин — Эйве 1935 года, белые могли получить хорошую позицию.

Так, плохо для черных 11. . .с3 12. С : а6 cd 13. Сb7 dcФ 14. Л : с1 Кbd7 15. К : с6 Фе8 16. С : а8.

Вариант с 5. а2—а4 е7—е6.

Алехин много раз играл белыми вариант 1. d4 d5 2. с4 с6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 dc 5. а4 е6 6. е4 Сb4 7. е5. Читатель может убедиться в силе алехинской атаки после жертвы пешки, рассмотрев партии № 43 и 83.

Вариант с 5. а2—а4 Сс8—f5.

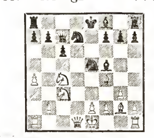
В этот важный вариант славянской защиты, многократно применявшийся в матчах Алехин — Эйве, русский чемпион внес немало ценных уточнений в игру белых и черных. В качестве иллюстрации рассмотрим первую партию матча с Эйве.

№ 56. Славянская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
1-я партия матча
Голландия, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 с7—с6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. Кb1—с3 d5 : с4 5. а2—а4 Сс8—f5.

Этот ход был применен во встрече Рубинштейн — Алехин, игранной в Лондоне в 1922 году.

6.	Кf3—е5	Кb8—d7
7.	Ке5 : с4	Фd8—с7
8.	g2—g3	е7—е5
9.	d4 : е5	Кd7 : е5
10.	Сс1—f4	Кf6—d7
11.	Сf1—g2	. . .

Эту позицию можно назвать основной в данном варианте.

11. . . . Cf5—e6

Впоследствии выяснилось, что сильнее 11. . .Лd8 12. Фс1 0—0 f6.

12. Кс4 : е5 Kd7 : е5
13. 0—0 Cf8—e7

Этот напрашивающийся ход приводит к затруднениям для черных. Правильно 13. . .f6, освобождая ферзя от защиты коня е5.

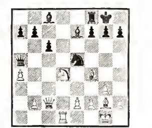
14. Фd1—с2 Ла8—d8

Угрожало как 15. Kb5, так и 15. Kd5.

15. Лf1—d1 0—0
16. Кс3—b5 Лd8 : d1+

Но не сразу 16. . .Фа5 17. Л : d8 Л : d8 18. С : е5 cb 19. С : b7 Лd2 20. Фс6.

17. Ла1 : d1 Фс7—а5
18. Кb5—d4 Се6—с8

19. b2—b4! . . .

Энергично используя недостаточную защищенность коня е5. Проигрывает 19. . .С : b4 20. Кb3 Фс7 21. Фе4 Сс3 (21. . .Cd6 22. Фd4) 22. Лс1 Cb2 23. Лс2 f5 24. Фb4.

19. . . . Фа5—с7
20. b4—b5 . . .

Типичное для данного варианта наступление белых пешек на ферзевом фланге. Черные вынуждены уступить противнику важный пункт d5.

20. . . . с6—с5
21. Кd4—f5 f7—f6?

Еще более ослабляет позицию черных, и особенно белые поля в их лагере. Но и при лучшем 21. . .Cf6 22. Кd6 Лd8 23. Кс4 игра черных оставалась трудной.

22. Кf5—е3 Сс8—е6
23. Cg2—d5! Се6 : d5
24. Лd1 : d5 Фс7—а5

Не спасало и остальное. Например: 24. . .Лd8 25. С : е5 fe 26. Фf5.

25. Ке3—f5 Фа5—е1+ 26. Kpg1—g2 Се7—d8 27. Cf4 : е5 f6 : е5 28. Лd5—d7 Cd8—f6 29. Кf5—h6+ Kpg8—h8 30. Фс2 : с5. Черные сдались.

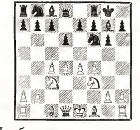
Не спасает 30. . .Ле8 31. Фd5 gh ввиду 32. Фf7 Се7 33. Л : е7.

Староиндийская защита

Алехин редко избирал черными староиндийскую защиту. За белых им предложено было несколько интересных возможностей.

Вариант четырех пешек.

Алехин часто играл следующим образом: 1. d4 Kf6 2. с4 g6 3. Кс3 Cg7 4. е4 d6 5. f4 0—0 6. Kf3.

Наиболее сильным считается 6. . .с5! Идея хода в том, чтобы после 7. dc Фа5 8. cd К : е4 разрушить пешечный центр белых

и начать контратаку, учитывая их отсталость в развитии. К этому выводу теоретики пришли после того, как Алехин убедительно опроверг ответы черных 6. . .Cg4 и 6. . .Kc6.

Против Маршалла в Нью-Йорке (1924) Алехин в ответ на 6. . .Cg4 сыграл 7. Ce2 Kc6 8. d5 Kb8 9. 0—0 Kd7 10. Kg5! и вскоре получил значительное преимущество. Ейтс против Алехина в том же турнире продолжал 6. . .Kc6, но после 7. Ce2 Kfd7 8. Ce3 e5 9. fe de 10. d5 Kcb8 11. c5! попал в безнадежное положение (см. партию № 45).

Система Земиша.

В этой сложной системе Алехин дал замечательный образец подготовки и проведения атаки белых на королевском фланге.

№ 57. Староиндийская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
3-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 0—0 5. Cc1—e3 d7—d6 6. f2—f3.

Это построение предложено немецким мастером Земишем.

6. . . . e7—e5
7. d4—d5 c7—c6

Черные правильно поступают, немедленно вскрывая ферзевый фланг и учитывая, что белые собираются рокировать в длинную сторону.

8. Фd1—d2 c6 : d5
9. c4 : d5 Kf6—e8!

Подготавливая освобождающее f7—f5 и рассчитывая при случае путем f5—f4 выключить из атаки белого слона e3.

10. 0—0—0 f7—f5
11. Kpc1—b1 Kb8—d7

Алехин считает более активным 11. . .a6 12. Cd3 b5 13. Kge2 f4 14. Cf2 Kdb7.

12. Kg1—h3! a7—a6
13. e4 : f5! g6 : f5

14. g2—g4! . . .

Эта идея много раз повторялась в партиях, игранных впоследствии. Белые вскрывают диагональ b1—h7 и завоевывают важное поле e4 для фигур.

14. . . . f5 : g4
15. Kh3—g5 Kd7—f6
16. Cf1—d3 Фd8—e7

После 16. . .gf Алехин намеревался продолжать атаку посредством 17. Лdf1. Он приводит следующий возможный вариант: 17. . .h6 18. Ke6 C : e6 19. de Kg4 20. Kd5 с решающими угрозами.

17. f3—f4 . . .

Можно было и 17. Лdf1.

17. . . . e5—e4!

Прекрасно сыграно. Черные вскрывают диагональ a1—h8 и, в свою очередь, создают угрозы ферзевому флангу противника.

18. Kg5 : e4 . . .

Здесь у Алехина «дрогнула рука»: гамбитное продолжение 18. Kc : e4 h6 19. Ke6 C : e6 20. de Ф : e6 21. Kg3 давало белым грозную атаку.

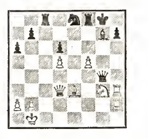
18. . . . Kf6 : e4
19. Kc3 : e4 Cc8—f5
20. Ke4—g3 Cf5 : d3+
21. Фd2 : d3 Фe7—f6
22. Лd1—d2 Фf6—f7

Хотя черные и добились ряда упрощений, все же позиция их остается нелегкой, особенно после того, как белые вскрывают линии «g» и «h».

23. h2—h3! g4 : h3
24. Лh1 : h3 Фf7—g6
25. f4—f5 . . .

Алехин указывает на 25. Кe4, которое сразу решало из-за угроз по открытым линиям.

25. . . . Фg6—g4
26. Лd2—h2 Лa8—c8

27. f5—f6! . . .

Освобождая поле f5 для коня и имея в виду следующий вариант: 27. . .К : f6 28. Кf5 Фc4 29. Кe7+ Кpf7 30. Фf5! Кp : e7 31. Фe6+ Кpd8 32. Сb6+ Лc7 33. Лc3 Фf1+ 34. Кpc2 с выигрышем (указано Алехиным).

27. . . . Лf8 : f6!
28. Фd3 : h7+ Кpg8—f8
29. Лh2—h1 Фg4—g6+

Труднее была задача белых после предварительного 29. . . Лc7 30. Кe4 и лишь затем 30. . . Фg6.

30. Фh7 : g6 Лf6 : g6
31. Кg3—f5 Сg7—e5
32. Лh3—f3! Кe8—f6

Или 32. . .Лf6 33. Сg5 Лf7 34. Сe7+ Л : e7 35. К : d6+.

33. Лh1—h8+ Лg6—g8
34. Лh8 : g8+ Кpf8 : g8
35. Кf5—e7+.

Черные сдались.

В других дебютах отметим следующие важнейшие разработки Алехина.

Защита Чигорина

После 1. d4 d5 2. c4 Кc6 3. Кf3 Сg4 Алехин предложил интересное продолжение — 4. Фa4. Этот ход он дважды применял против Колле (на турнирах в Париже и в Баден-Бадене в 1925 г.).

Ходом 4. Фa4 белые жертвуют пешку: 4. . .С : f3 5. ef dc 6. С : c4 Ф : d4.

Позднейшая практика показала, что эта жертва пешки компенсируется быстрым развитием белых фигур. Противник Алехина оба раза отклонил жертву, но и после избранного им 5. . . e6 6. Кc3 Сb4 7. a3 С : c3+ 8. bc Кge7 9. Лb1 Лb8 белые в обоих случаях получали лучшую игру. Впоследствии гроссмейстер Д. Бронштейн нашел хороший метод игры за черных: 4. . .С : f3 5. ef e6 6. Кc3 Кge7 7. Сe3 g6.

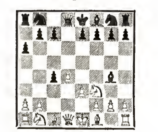
Дебют Колле

Против дебюта Колле, считавшегося одно время весьма сильным началом, Алехин предложил простую и удобную систе-

му развития: 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3 Cf5!, и черные не испытывают затруднений.

Принятый ферзевый гамбит

Не касаясь отдельных уточнений и вариантов, разобранных в партиях данной книги, отметим следующую систему развития за черных, предложенную Алехиным: 1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 a6 4. e3 Cg4.

Эта прочная и надежная система развития часто встречается в практике мастеров.

Будапештский гамбит

Алехиным указан следующий энергичный метод опровержения этого рискованного для черных начала: 1. d4 Kf6 2. c4 e5 3. de Kg4 (относительно 3. . .Ke4 см. партию № 15, где было сыграно 4. Kd2 Kc5 5. Kgf3 Kc6 6. g3 Фe7 7. Cg2 g6 8. Kb1!) 4. e4! K : e5 5. f4 со значительным позиционным перевесом у белых (см. партию № 44).

Дебют Рети

Мы уже останавливались в начале главы на оригинальном варианте, изобретенном Алехиным: 1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. e3 c5 4. b4 f6 5. ed cd 6. c5.

Интересный путь уравнения показан Алехиным после 3. e3 Kc6 4. ed K : d4 5. K : d4 Ф : d4 6. Kc3 e5 7. d3 Cc5 8. Ce3 Фd6 9. Kb5 Фe7, и у черных хорошая позиция.

* * *

Мы рассмотрели важнейшие системы развития, варианты и отдельные ходы, примененные Алехиным в практических партиях, указанные им в комментариях или анализах. Число этих примеров можно было бы значительно увеличить, но и приведенные дают достаточное представление о значительном вкладе Алехина в теорию шахматных начал.

Читатель мог заметить, что все новые идеи Алехина не были направлены на то, чтобы тем или иным способом уравнять позицию, снять с нее остроту. Наоборот, чемпион мира всегда стремился к тому, чтобы шахматный бой был еще более напряженным и содержательным.

КОМБИНАЦИЯ

Шахматная партия — это борьба двух сторон, в которой роли действующих сил выполняют фигуры и пешки. Перед каждым ходом в партии перед играющими встают два основных вопроса: «что делать?» и «как достичь намеченной цели?». На первый вопрос отвечает стратегия, на второй — тактика.

Любая логически проведенная шахматная партия — ее обычно принято называть «цельной партией» — всегда проходит по планам, намечаемым играющими. Иногда вся партия протекает по одному плану, но чаще всего для каждой ее части существует свой план, меняющийся при переходе из одного этапа в другой.

На вопросах шахматной стратегии мы подробно остановимся во второй части книги, когда будем касаться стратегии в творчестве Алехина. Сейчас важно подчеркнуть, что на протяжении всей партии каждый из играющих должен ясно представлять себе общее направление действия своих фигур и учитывать намерения противника. Говоря об этой общей цели, мы, конечно, не имеем в виду окончательного результата — победы, объявления мата неприятельскому королю. Речь идет не об этом. На каждом этапе борьбы есть определенная цель. В одном случае это, например, перегруппировка фигур по намеченной схеме или перевод фигуры на нужное поле, в другом случае — более широкий план: наступление на фланге, прорыв или закрытие центра и т. д. После достижения одной цели ставится другая, третья и так до успешного завершения борьбы — а может быть, и неуспешного — ведь у противника тоже имеются свои планы!

Достижение цели зависит от степени овладения тактическим искусством ведения боя. Это искусство включает много элементов, и прежде всего точный быстрый расчет вариантов, умение видеть скрытые возможности позиции, ставить ловушки, вовремя разгадывать ловушки противника и т. д. Особенно важны первые два элемента, ибо они тесно связаны между собой.

Действительно, невозможно точно рассчитать вариант, не видя достаточного количества ответных ходов противника, точно так же, как невозможно рассмотреть скрытые тонкости позиции, не умея рассчитывать варианты.

Часто бывает, что борьба в шахматной партии носит в общем спокойный, маневренный характер. Но случаются и такие положения, где все висит на волоске. Тогда нужно внимательно рассмотреть все возможные продолжения.

Расчет вариантов необходимо вести исходя из требований позиции. Так, в спокойных позициях не следует заниматься длинными многоходовыми расчетами, а можно часто ограничиться общей оценкой позиции. Наоборот, нет смысла строить общие схемы в острых позициях, где нужен точный расчет вариантов.

Как далеко смотреть вперед, на сколько ходов рассчитывать варианты? Это зависит в первую очередь от способностей играющего, от его опыта и квалификации. Можно, конечно, иметь в виду лишь свой очередной ход, не учитывая того, что произойдет потом. Но это будет элементарным, упрощенным подходом к шахматам. Сильный шахматист прежде, чем сделать ход, обязательно взвесит вероятный ответ противника и решит, как ему ответить на этот ход.

Если же речь идет не об одном, а о двух-трех ответах, о целой серии, о системе ходов, связанных друг с другом, то такой расчет называется расчетом вариантов.

Рассматривать только нужные ходы и возможные ответы противника, рассматривать достаточно далеко вперед — в этом заключается искусство расчета. Чем сильнее шахматист, тем точнее и лучше он рассчитывает.

Бывают такие положения, когда активная сторона вынуждает противника к серии единственных ответов, добиваясь таким образом заранее намеченной позиции или выгодного для себя соотношения сил. В таком случае говорят, что в позиции имеется форсированный вариант.

Наконец, случаются такие сравнительно редкие положения, в которых возможна целая сеть форсированных вариантов, в результате которых активная сторона получает преимущество, или даже один форсированный вариант с неожиданным, красивым, оригинальным замыслом. В таких случаях говорят, что в данной позиции возможна комбинация.

Что же такое шахматная комбинация? М. Ботвинник предложил следующую формулировку: «Комбинация есть форсированный вариант с жертвой». Это определение вызвало многочисленные и справедливые возражения со стороны шахматистов. Не касаясь тонкостей вопроса, нужно сказать об этом определении следующее. Просматривая, например, партии Алехина, читатели могут убедиться в том, что значительная часть комбинаций происходит без жертв (см., например, зна-

менитую партию Рети — Алехин, № 67). Если принять формулировку Ботвинника, то эти комбинации, вызывающие восхищение шахматистов, придется считать всего лишь форсированными маневрами. Мало того, Ботвинник предлагает все комбинации, в которых встречались жертвы, считать форсированными маневрами, а только ходы, которыми непосредственно жертвуется материал, называть комбинацией.

В шахматной литературе всех времен комбинация считалась наиболее художественной и яркой областью шахматного искусства. Шахматы мы называем искусством прежде всего потому, что в них есть красота комбинаций, доставляющая эстетическое наслаждение каждому подлинному любителю шахмат.

Между тем понятия «комбинация» и «форсированный вариант» не идентичны. Традиционная формулировка сущности комбинации подчеркивает ее творческое значение; формулировка же Ботвинника, по сути дела, сводит комбинацию к техническому маневру, к простому расчету. Очевидно, что формулировка Ботвинника суживает художественную ценность комбинации как элемента шахматного искусства.

Вместе с тем надо признать, что дать полное, исчерпывающее определение комбинации крайне затруднительно; комбинация — явление сложное, оно переплетается со многими другими элементами шахматной борьбы.

В нашей литературе бытует еще одно определение комбинации, предложенное заслуженным мастером П. Романовским в его книге «Миттельшпиль»: «Комбинация есть вариант (или группа вариантов), на протяжении которого обе стороны делают вынужденные ходы и который заканчивается объективной выгодой для активной стороны».

Хотя обе эти формулировки не совсем точны, и в частности под определение Романовского попадает также и понятие форсированного варианта, мы все же думаем, что они в общем отвечают на поставленный вопрос. Шахматисты хорошо понимают разницу между техническим вариантом и комбинацией, в которой всегда есть элемент неожиданности и красоты. Совершенно понятно также, что комбинация включает часто и жертву, но, подчеркиваем, она является второстепенным, а не главным фактором.

Рассмотрим теперь некоторые другие вопросы тактики.

Шахматист должен уметь не только рассчитывать многоходовые форсированные варианты; он должен также видеть и отдельные неожиданные ходы, которые иногда могут в корне изменить весь ход событий. Подобные тактические удары — грозное оружие в руках опытного мастера, и недаром многие их так боятся.

Нужно уметь также вовремя и как можно в большем числе ставить противнику ловушки — ведь хитрость играет не последнюю роль в борьбе. Расставляя ловушки, не следует забывать и о ловушках противника. Эта сторона борьбы нами освещена в отдельной главе «Тактические удары».

Комбинация и тактические удары являются основными разделами тактики, призванной ответить на вопрос «как достичь намеченной цели?».

Необходимо остановиться еще на одном важном моменте. Существуют шахматисты, которые строят свою игру преимущественно на мелких тактических замыслах, на маленьких ловушках. Подобная «тактика» не основывается на здоровом понимании позиции, на правильных стратегических устоях, а состоит в использовании случайно подвернувшихся возможностей. Такой метод совершенно не оправдывает себя при встрече с опытным и сильным шахматистом, который как бы походя отметает случайные «выдумки» своего противника и методично проводит свой стратегический план.

Правильное использование тактических возможностей может базироваться лишь на здоровых стратегических началах. Тактика должна помогать выполнению общего стратегического плана, а не существовать оторванно, сама по себе. Только тогда она может привести к успеху.

На чем базируется шахматная комбинация, из чего она состоит?

Всякая комбинация может быть успешной, если в исходной позиции существуют определенные благоприятные условия для ее проведения. Эти позиционные условия, на которых базируется комбинация, мы будем называть к о м б и н а ц и о н н ы м и м о т и в а м и.

Конечно, наличия только одних мотивов еще недостаточно для осуществления комбинации, для этого нужно сочетание и других условий. Так, если король стоит на 8-й горизонтали и не имеет «форточки», то налицо явно комбинационный мотив. Но чтобы осуществить матовую комбинацию, активной стороне нужно иметь «по крайней мере» одну ладью, чтобы объявить мат. Наоборот, если комбинация осуществилась, то это значит, что комбинационные мотивы действительно были. Следует учесть, что когда на доске создались все условия для проведения комбинации, то, как правило, медлить с ее осуществлением нельзя, иначе можно утратить достигнутое преимущество.

«Есть позиции,— пишет Алехин,— в которых комбинация является обязанностью. Но бывает, что шахматист, стремясь избежать умственного напряжения, упускает этот случай и оказывается вынужденным постепенно перейти к обороне, а затем терпит поражение, которого, логически рассуждая, вполне заслуживает».

Всякая комбинация заканчивается в определенной позиции заранее намеченной активной стороной с выгодой для себя. Такая позиция называется тематической позицией, а ее главная отличительная сущность— т е м о й к о м б и н а ц и и.

Мы взяли это удачное деление комбинации на составные части из книги «Миттельшпиль». Лишь в отличие от принятого П. Романовским наименования — «пути достижения тематической позиции, и как идеи комбинации» — нам кажется,

что более точным определением является «средства комбинации».

Таким образом, основными элементами комбинации мы будем считать: 1) мотив — особенности позиции, делающие возможным осуществление комбинации; 2) тему — «действие фигур, которое характеризует комбинационные достижения» (*П. Романовский*); 3) средства комбинации — пути достижения тематической позиции.

Алехин был величайшим мастером комбинации. Им создано столько необычных, своеобразных комбинаций, что шахматный мир еще при жизни назвал его «гением комбинаций». Существует много рассказов о том, как во время турнира Алехин, проходя мимо столиков других участников и взглянув на доску, тут же замечал комбинации, о которых те и не подозревали.

Рассматривая комбинации Алехина, поражаешься не их сложностью (наоборот, они зачастую очень просты), а тем, как он умел их находить в позициях, где другие мастера и не искали комбинационного решения. Так же как музыканты говорят об «абсолютном слухе», а художники об «абсолютном художественном зрении», мы можем сказать, что Алехин обладал «абсолютным комбинационным зрением».

Мы разделили все комбинации Алехина на три основные группы в зависимости от их темы: 1) пешечные комбинации, связанные с прохождением пешек в ферзи; 2) комбинации, основанные на неудачном положении неприятельских фигур; 3) матовые комбинации. В этом порядке и будем их рассматривать.

Пешечные комбинации

Пешки — самые слабые из действующих на доске сил, но, несмотря на это, они выполняют те же функции, что и фигуры.

Пешки успешно атакуют фигуры противника, защищают нужные поля, перекрывают важные линии и диагонали. Они участвуют в комбинациях всех родов, создают весьма эффективные двойные удары — так называемые вилки, принимают активное участие в матовой атаке. Однако непосредственная связка фигур не может быть осуществлена пешками; они не могут также возвращаться назад для защиты собственной позиции.

Имея столь чувствительные недостатки, пешки в то же время обладают одним важным преимуществом, которое зачастую играет решающую роль в исходе борьбы. Единственная из всех своих шахматных «коллег», пешка может мгновенно изменить свою силу: достигнув последней горизонтали, она получает возможность превратиться в любую фигуру своего цвета. Такая особенность пешек придает своеобразный характер многим партиям. Продвижение одной или нескольких пешек вперед создает необычайное напряжение ввиду угрозы внезапного нарушения равновесия сил, вплоть до появления нового ферзя.

Естественно, что многие комбинации строятся на этом моти-

ве; ради такого продвижения одна из сторон зачастую несет материальные затраты, которые потом целиком себя окупают.

В этом разделе мы рассмотрим ряд партий, где Алехин проводил комбинации, связанные с продвижением пешек и превращением их в новые фигуры. Все другие комбинации, в которых пешки также играют немаловажную роль, мы отнесем к разделам, касающимся действий фигур вообще. Так, всевозможные «вилки» мы будем рассматривать в разделе о двойном ударе, матовые атаки с участием пешек — в разделе о матовых комбинациях и т. д.

Что нужно для того, чтобы пешка прошла в ферзи? Прежде всего, чтобы на ее пути не было неприятельских пешек, чтобы она была проходной. Обычно под проходной пешкой мы подразумеваем такую, на вертикали которой нет пешки противника; важно также, чтобы и на соседних вертикалях не было неприятельских пешек.

Вторым необходимым условием является относительная свобода и безопасность пути движения проходной. Для этого нужно избавиться от фигур противника, блокирующих эту пешку, и защитить ее собственными фигурами.

И, наконец, необходимо, чтобы поле превращения проходной пешки, лежащее на последней горизонтали, было бы в достаточной мере ослаблено, чтобы оно не было защищено тяжелыми фигурами противника, крайне затрудняющими успех.

Только такие условия дадут возможность успешно провести комбинацию на тему превращения пешки в ферзя.

Итак, мотивы пешечных комбинаций выяснены. Они состоят в следующем: наличие далеко продвинутой проходной пешки при относительной свободе пути ее продвижения и слабость поля превращения этой проходной.

Тематическая позиция таких комбинаций также проста: пешка доходит до последней горизонтали и превращается в ферзя, что дает крупный материальный выигрыш стороне, проведшей комбинацию. Иногда комбинация, если это выгодно, заканчивается превращением пешки в коня или слона.

Средства осуществления пешечных комбинаций ясны: расчистка пути для движения пешки вперед, не считаясь зачастую с материальными жертвами.

Приводимая ниже партия — одно из выдающихся творческих достижений Алехина. В ней тема превращения пешки в ферзя проявляется особенно ярко.

№ 58. Голландская защита
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
Гастингс, 1922

1. d2—d4 f7—f5

«Рискованная защита, которую я применяю только в исключительных случаях.

В настоящей партии мне во что бы то ни стало надо было играть на выигрыш, чтобы иметь шансы на первый приз, в то время как моему противнику довольно было ничьей для получения третьего. Необходимо было, следовательно, стремиться к обострению игры» (*А. Алехин*).

2. c2—c4 Kg8—f6
3. g2—g3 e7—e6
4. Cf1—g2 Cf8—b4+
5. Cc1—d2 Cb4 : d2+
6. Kb1 : d2 . . .

Предпочтительнее бить ферзем, чтобы развивать коня на c3.

6. . . . Kb8—c6
7. Kg1—f3 0—0
8. 0—0 d7—d6
9. Фd1—b3 . . .

Белые уже не в состоянии воспрепятствовать важному продвижению e6—e5 — следствие их неудачного шестого хода.

9. . . . Kpg8—h8
10. Фb3—c3 e6—e5!

Два раза бить на e5 белые не могут, так как «висит» конь d2.

11. e2—e3 a7—a5!

Не допуская немедленного продвижения b2—b4, что дало бы белым важный темп.

12. b2—b3 Фd8—e8!
13. a2—a3 . . .

13. . . . Фe8—h5!

Начало глубокого стратегического плана. Прежде всего черные создают угрозы на королевском фланге и вызывают существенное ослабление в пешечной структуре противника. Белые пока скованы в своих действиях: они не могут играть ни 14. de de 15. K : e5 K : e5 16. Ф : e5 Kg4, ни 14. b4 ввиду 14. . .e4 15. Ke1 ab.

14. h2—h4 Kf6—g4

Защищая пешку e5 и занимая важное поле. Белым приходится принять меры, чтобы оттеснить коня.

15. Kf3—g5 Cc8—d7
16. f2—f3 . . .

Если 16. C : c6 C : c6 17. f3, намереваясь выиграть пешку e5, то 17. . .ed 18. fg dc 19. gh cd с большим преимуществом у черных.

16. . . . Kg4—f6
17. f3—f4 . . .

Уже грозило 17. . .f4, разбивая королевский фланг белых.

17. . . . e5—e4
18. Лf1—d1 . . .

Поверхностная оценка создавшегося положения. Здесь белые были обязаны сыграть d4—d5, обеспечивая свободу своим фигурам.

18. . . . h7—h6
19. Kg5—h3 d6—d5!

Начало второго этапа борьбы. Обеспечив свой центр, Алехин подготовляет решающие операции на ферзевом фланге.

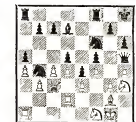
20. Kd2—f1 Kc6—e7

Угрожая после a5—a4 овладеть важным пунктом d5.

21. a3—a4 Ke7—c6!

Теперь конь с большой силой врывается на b4.

22. Лd1—d2 Kc6—b4

23. Cg2—h1 Фh5—e8!

Пожиная плоды своей глубокой стратегии. Белые стоят перед трудным выбором: уступить противнику поле d5 после 24. . .dc 25. Ф : c4, либо допустить вскрытие линий и диагоналей после c4—c5 b7—b5, либо отдать пешку. Они избирают последнее, надеясь на контригру, связанную с продвижением g3—g4.

24. Лd2—g2 d5 : c4
25. b3 : c4 Cd7 : a5
26. Kh3—f2 Ca4—d7
27. Kf1—d2 b7—b5!

Этот важный стратегический выпад в борьбе за поле d5 ведет к весьма своеобразной комбинации. Пешке b5 предстоит совершить большие подвиги!

28. Kf2—d1 Kb4—d3!

Вступление к пешечной комбинации. Ее мотивы налицо: пешка b5 — проходная; ее путь свободен; белые ладьи уходят с первой горизонтали. Все это великолепно использовал Алехин.

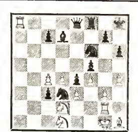
29. Лa1 : a5 . . .

Если 29. cb, то 29. . .C : b5 30. Л : a5 Kd5, и у черных опасная атака. В этом случае линии ферзевого фланга вскрываются и ослабленная движением пешек позиция белого короля оказывается беззащитной против вторжения черных фигур с тыла.

29. . . . b5—b4!
30. Лa5 : a8 . . .

После 30. Фa1 Л : a5 31. Ф : a5 Фa8 32. Ф : a8 Л : a8 появление черной ладьи в лагере белых быстро решало исход сражения.

30. . . . b4 : c3!

Больше полувека эта жертва ферзя и вся комбинация Алехина вызывала восхищение шахматных любителей. И вот кому-то из критически настроенных умов пришла в голову мысль: а нужна ли вообще эта жертва? Нельзя ли добиться победы более быстрым и простым путем?

Оказалось, что можно. Взяв просто ладью — 30.Ф : a8, черные вынуждали белого ферзя отступить на b3 (на поле c2 нельзя из-за 31. . .Ke1). А дальше все просто: 31. Фb3 Фa1 32. Фb1 (иначе 32. . .Ca4) Ф : b1 33. K : b1. Позиция белых фигур настолько дезорганизована, что ворвавшаяся черная ладья Лf8—a8—a1 сразу же вызывает гибель всей белой армии.

Прав ли Алехин, пойдя на жертвы и отказавшись от технически четкого выигрыша? Однозначного ответа нет. Те, кто ставит во главу угла победу, очки, невзирая на способы, которыми они достигаются, скорее всего скажут: зря жертвовал! Те же, кто ищет в шахматах красоту, вряд ли станут порицать Алехина. И в сложном, многоликом шахматном искусстве идет борьба между «лириками» и «физиками».

31. Лa8 : e8 c3—c2!!

Тематическая позиция. Бе-

лые не могут предупредить появление нового ферзя.

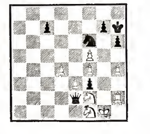
32. Лe8 : f8+ Крh8—h7
33. Кd1—f2 c2—c1Ф+
34. Кd2—f1 Кd3—e1!
35. Лg2—h2 Фс1 : с4

Создавая угрозу мата в несколько ходов посредством 36. . Сb5! Белые вынуждены отдать качество.

36. Лf8—b8 Сd7—b5
37. Лb8 : b5 Фс4 : b5
38. g3—g4 . . .

Надеясь хоть как-нибудь освободить свои фигуры.

38. . . . Кe1—f3+
39. Сh1 : f3 e4 : f3
40. g4 : f5 Фb5—e2!

Вновь создалась весьма оригинальная позиция. Белые не могут двинуть ни одной фигурой, не понеся потерь. Так, на 41. Кh3 следует 41. . .Кg4!, и черный ферзь жертвуется для того, чтобы появился новый. Тот же ход конем решает и на 41. Лh3.

Вместо того чтобы вовремя сдаться, белые продолжают борьбу, позволяя противнику продемонстрировать еще одну красивую идею.

41. d4—d5 Крh7—g8!
42. h4—h5 Крg8—h7

Спокойно выжидая, пока будут исчерпаны ходы белых пешек.

43. e3—e4 Кf6 : e4
44. Кf2 : e4 Фe2 : e4
45. d5—d6 c7 : d6
46. f5—f6

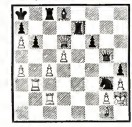
Уж не надеются ли белые на пат?

46. . . . g7 : f6
47. Лh2—d2 Фe4—e2!

В заключение Алехин позволяет себе маленькую шутку, которая, однако, быстрее всего ведет к победе. На мгновение на доске появляется третий ферзь — на этот раз «внук» первоначального!

48. Лd2 : e2 f3 : e2 49. Крg1—f2 e2 : f1Ф+ 50. Крf2 : f1 Крh7—g7 51. Крf1—f2 Крg7—f7 52. Крf2—e3 Крf7—e6 53. Крe3—e4 d6—d5+. Белые сдались.

Поразительна по своей красоте и глубине замысла комбинация, встретившаяся в партии Алехин — Гофмейстер (Петроград, 1917).

У черных лишняя фигура. Кроме того, они создали две угрозы: 1. . .Кe4 с последующим 2. . .Сс7+ и 1. . .Кf1+ и 2. Крh1 Кg3+ с вечным шахом.

Алехин очень точно взвесил все особенности создавшейся ситуации: запертую позицию черного короля, активность далеко продвинутых белых пешек, расположение белых ладей на линиях «b» и «c»

1. c4—c5! . . .

Выясняется, что обе угрозы черных отражены.

На 1. . .Ke4 следует 2. cb! К : d6 3. b7+! Л : b7 4. ab+ К : b7 5. Л : c8× или 3. . . Kpb8 4. bcФ×.

В случае 1. . .Kf1+ 2. Kph1 Kg3+ следует 3. Л : g3 Ф : g3 4. cb! Что теперь делать черным? Если 4. . .Л : c2, то 5. Ф : d8+ Фb8 6. Ф : e7 ab 7. Ф : f6 и белые выигрывают, сохранив материальный перевес при непрекращающейся атаке. Не спасает 4. . .Лec7 5. Л : c7 или 4. . .Лb8 5. b7+. Наконец, после 4. . .Ф : d6 5. Л : c8+ Фb8 6. b7+ Л : b7 7. ab+ Kp : b7 8. Л : b8+ Kp : b8 9. Cf2 окончание с лишней пешкой без труда выигрывается белыми.

Приводя эти варианты, Алехин делает вывод, что позиция черных незащитима и что ход 1. c5! выигрывает партию. Однако это неверно.

Для того чтобы отразить атаку, черные должны, во-первых, создать достаточно сильную контругрозу, во-вторых, ликвидировать скрытую «батарею» — ладью c2 и пешку c5, играющую главную роль в атаке. Эти задачи решает ход 1. . .Лe2! с угрозой мата путем 2. . .Kf1+ и 3. . .Ф : g2, что вынуждает размен ладей — 2. Л : e2 К : e2. Такое существенное упрощение позиции сразу меняет картину, ибо теперь уже белые должны отражать угрозу 3. . .Cc7. Продолжения 3. cb C : b6 4. C : b6 ab или 3. Фd7 Фe5+ 4. Kph1 Фc7 5. Ф : c7 C : c7 6. d6 Cd8 приводят к выигрышу черных.

Таким образом, несмотря на тонкие тактические ухищрения Алехина, белые проигрывали после 1. . .Лe2! Правильно поэтому считать, что замечательная комбинация, случившаяся далее в партии, начинается не с c4—c5, а со второго хода:

1. . . . b6—b5

После этого события развиваются форсированно.

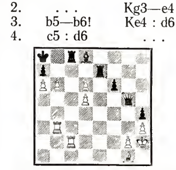
2. a4 : b5! . . .

Сейчас 2. . .Лe2 уже ничего не дает ввиду размена ладей и затем 4. b6. Не проходит и попытка вечного шаха 2. . .Kf1+ 3. Kph1 Kg3+ 4. Л : g3 Ф : g3 5. b6! Теперь 5. . .ab после 6. cb! Ф : d6 7. Л : c8+ Фb8 8. b7+ Л : b7 9. ab+ Kp : b7 10. Л : b8+ Kp : b8 ведет к окончанию с лишней пешкой у белых и несложным выигрышем.

Интересная позиция получается после 5. . .Ф : d6 6. cd Л : c2 7. de C : e7 8. b7+ Kpb8 9. Ch2+ Лc7. Здесь следующий тонкий маневр приносит белым победу: 10. Cf4! Cc5 (стремясь занять поле e5) 11. g3 hg 12. h4 Cd4 13. C : c7+ Kp : c7 14. d6+ Kpb8 15. d7 Cb6 16. h5, и проходные пешки белых решают исход партии.

Черные делают последнюю попытку и выигрывают белого ферзя. Но тем временем приходят в движение пешки противника.

2.	. . .	Kg3—e4
3.	b5—b6!	Ke4 : d6
4.	c5 : d6	. . .

Фантастическое положение! У черных лишний ферзь, и тем

не менее они не могут спасти партию! В этом читатель может убедиться, внимательно рассмотрев следующие поучительные варианты, указанные Алехиным:

I. 4. . .Л : c2 5. b7+ Л : b7 6. ab+ Крb8 7. С : а7+, и мат в два хода.

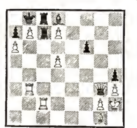
II. 4. . .Лb8 5. b7+, и мат в три хода.

III. 4. . .ab 5. Л : c8+ Кра7 6. de, и белые выигрывают. Например: 6. . .С : е7 (шах ферзем не меняет дела) 7. С : b6+ Кр : а6 8. Ла8+ Крb7 9. Се3+ и т. д.

IV. 4. . .Сc7! 5. b7+ Крb8 6. dc+; теперь черные могут брать лишь ладьей е7, ибо на 6. . .Лс : c7 решает 7. С : а7+ и 8. b8Ф+. После же 6. . .Ле : c7 7. Л : c7! создается любопытное положение. По-прежнему ладью белых не может брать ни ладья из-за 8. С : а7+, ни король ввиду 8. Лс3+; попытка отнять поле c3 у белой ладьи путем 7. . .Фе5+ 8. Крh1 также ни к чему не приводит: в этом случае взятие ладьи королем или ферзем ведет после 9. Сh2 к выигрышному окончанию.

В безнадежном положении черные испытали свой последний шанс.

4.	. . .	Ле7—c7
5.	b6—b7+	Кра8—b8
6.	а6—d7!!	Фg5—g3+

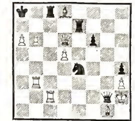

7. Крh2—h1 . . .

Редчайшая позиция! Черные сдались, ибо они беззащитны от двух пешек, стоящих на 7-й горизонтали.

Как и рассмотренная ранее партия против Боголюбова, разобранная только что комбинация многие десятилетия ошеломляла любителей шахмат. Кто только не анализировал всевозможные головоломные варианты с жертвами и ферзя, и ладей! Все казалось логичным, неопровержимым. И вдруг...

Несколько лет назад я получил письмо из Германской Демократической Республики. В нем содержался анализ партии Алехин — Гофмейстер. Автор письма указывал, что после ходов 1. c5 b5 2. ab Ке4 3. b6 ab 4. cb в распоряжении черных имеется ошеломляющий удар — 4. . .Ф : g2+!!

Очевидно, что брать ферзя королем нельзя: черные тогда забирают ладью c2 с шахом, затем и ферзя. Однако и здесь при правильной игре перевес на стороне белых: 5. Л : g2 К : d6 6. b7+ К : b7 7. ab+ Л : b7 8. Ла2+ Крb8 9. Са7+ Кра8 (или 9. . .Крc7 10. Лc2+ Крd6 11. Л : c8 Л : b3 12. Л : d8) 10. Лbа3!, и угрозы трудно отразить.

В том же письме указывалась другая возможность: аналогич-

ная жертва ферзя после ходов 1. c5 Ke4 2. cb Ф : g2+!! Но и в этом случае белые сохраняют преимущество: 3. Л : g2 K : d6 4. b7+ K : b7 5. ab+ Л : b7 6. Л : b7 Кр : b7 7. Лg7+ Лc7 8. Лg4! f5 9. Лb4+ Кра8 10. Лf4.

Еще один пример жертвы ферзя ради создания далеко продвинутой проходной пешки.

№ 59. Сицилианская защита
АЛЕХИН — ЗЕМИШ
Берлин, 1923

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—e2 e7—e6 4. 0—0 d7—d6 5. d2—d4 c5 : d4 6. Kf3 : d4 Kg8—f6 7. Ce2—f3.

В современном понимании сицилианской защиты этот ход плох. Черные могли ответить 7. . .e5!, получая превосходную позицию.

7. . . . Kc6—e5

«Чтобы добиться обманчивого в этом положении преимущества двух слонов» *(А. Алехин)*. Очень интересное примечание чемпиона мира, характеризующее его конкретный взгляд на проблему двух слонов.

8. c2—c4! Ke5 : f3+
9. Фd1 : f3 Cf8—e7
10. Kb1—c3 0—0
11. b2—b3 Kf6—d7
12. Cc1—b2 Ce7—f6
13. Лa1—d1 a7—a6

Предупреждая нападение на пешку d6 посредством Kdb5.

14. Фf3—g3 Фd8—c7
15. Kpg1—h1 . . .

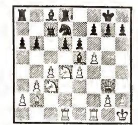
Подготавливая продвижение пешки «f».

15. . . . Лf8—d8
16. f2—f4 b7—b6

Решающая ошибка. Следовало отойти королем на h8.

17. f4—f5! Cf6—e5

Иначе нет возможности отвести угрозу взятия на e6, а также после ухода коня d7 и вскрытия линии «f». Теперь Алехин проводит замечательную комбинацию. Мотивами ее являются: слабость пункта f7 и 8-й горизонтали, а также отсталость черных в развитии.

18. f5 : e6! . . .

Жертва ферзя, принять которую черные вынуждены, так как иначе они остаются без пешки при проигрышной позиции.

18. . . . Ce5 : g3
19. e6 : f7+ Kpg8—h8
20. Kc3—d5! . . .

В этом положении, имея лишнего ферзя и, казалось бы, много защит, Земиш сдался. Анализ показывает, что решение это вполне своевременное. Вот возможные варианты:

I. 20. . .Фb8 21. Kc6 Ce5 (21. . .Фb7 22. K : d8) 22. C : e5 de 23. K : b8 Л : b8 24. Kc7! Лf8 25. Ke6 и затем 26. K : f8 и 27. Лd8. Сильнее 21. . .Ch4, но и тогда возможно 22. K : b8 Л : b8 23. g3 Cg5 24. h4 Ch6 (24. . . Cf6 25. K : f6 gf 26. Л : f6!) 25. g4, отыгрывая фигуру с подавляющим преимуществом.

II. 20. . .Фa7 21. Kc6 Ce5 22. C : e5 de 23. K : a7 Л : a7 24. K : b6 Лf8 25. K : c8 Л : c8 26. Л : d7 и 27. f8Ф+.

III. 20. . .Фb7 21. Ке6 Се5 22. К : d8 и выигрывают.

IV. 20. . .Фс5 21. Ке6 Се5 22. С : е5 de 23. К : с5 bc 24. Кс7 Лb8 25. Ке8! (большинство вариантов указано Алехиным).

При взгляде на следующую диаграмму читателю может показаться, что на ней приведена задача или искусственно построенная позиция. Однако это не так. Случилась она в практической партии, и вот как это произошло.

№ 60. Французская защита
АЛЕХИН — NN
Москва, 1915

1. е2—е4 е7—е6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—с3 Кg8—f6 4. Сс1—g5 Cf8—b4 5. е4—е5 h7—h6 6. е5 : f6.

Лучше воздержаться от этого взятия и играть 6. Cd2.

6.	. . .	h6 : g5
7.	f6 : g7	Лh8—g8
8.	h2—h4	g5 : h4
9.	Фd1—g4	Cb4—e7

К равной игре ведет 9. . . Фf6.

10.	g2—g3	с7—с5
11.	g3 : h4	с5 : d4
12.	h4—h5!	d4 : с3
13.	h5—h6	с3 : b2

Вскоре начнется массовое «производство» ферзей.

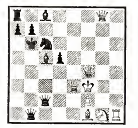
14.	Ла1—b1	Фd8—а5+
15.	Kpe1—е2	Фа5 : а2
16.	h6—h7	Фа2 : b1
17.	h7 : g8Ф+	Kpe8—d7
18.	Фg8 : f7	Фb1 : с2+
19.	Kpe2—f3	Кb8—с6!

Защищая слона е7 и одновременно его собрата на с8.

20.	Фg4 : е6+	Kpd7—с7
21.	Фf7—f4+	Kpc7—b6
22.	Фе6—е3+	. . .

Сначала атакует один ферзь, а потом второй.

22.	. . .	Се7—с5
23.	g7—g8Ф	b2—b1Ф

«В этом умопомрачительном положении белые выигрывают тихим ходом 24. Лh1—h6!! (с угрозой 25. Фg8—d8×), ибо если 24. . .Фb1 : f1, то 25. Фf4—b4+ Фf1—b5 26. Фg8—d8+ и 27. Фе3—а3+ с матом в два хода.

Положение, получившееся в партии после 23-го хода, вероятно, единственное в истории шахмат!» (*А. Алехин*).

История этой оригинальной партии несколько запутанна и неясна. В 1916 году в журнале «Шахматный вестник» № 3 была помещена партия Григорьев — Алехин. В примечаниях к 11-му ходу Алехин писал: «На 11. gh я собирался сыграть 11. . . Cf6, так как ход 11. . .cd повел к весьма трудно учитываемым осложнениям. Вот, например, один из фантастических вариантов, возможных при этом продолжении». Далее Алехин повторяет все ходы приведенной нами партии и указывает, что 24. Лh6! ведет к выигрышу белых.

Несколько лет спустя в примечаниях к партии Тарраш — Алехин в книге «Мои лучшие партии» Алехин пишет уже дру-

гое, а именно: «Одна из моих партий (Москва, 1915 г.) продолжалась следующим образом» — и приводит далее почти все то же, что было написано им в 1916 году в указанных выше примечаниях.

Что это — забывчивость или желание выдать красивый вариант, найденный в анализе, за действительно сыгранную партию? Мы склонны объяснить это загадочное явление скорее всего следующим образом. По-видимому, все же Алехин когда-то сыграл такую легкую партию и в позиции после 23-го хода черных не сделал выигрывающего хода 24. Лh6!, найденного им впоследствии при домашнем анализе. В примечаниях же, написанных в 1916 году, у Алехина нет указаний, что это встретилось в легкой партии.

Трудно вообразить, чтобы шахматист (даже обладающий фантазией Алехина), анализируя партию, в состоянии дойти до такой невероятной позиции с пятью ферзями да еще отыскать ошеломляющий ход 24. Лh6! Это соображение в значительной мере убеждает нас в том, что эта партия все же была действительно сыграна Алехиным.

В следующем примере ферзей было на одного меньше, но зато противник был не безвестный NN, а сам Капабланка.

Эта партия, оказавшаяся переломной в ходе матча на первенство мира, является одним из лучших творческих достижений Алехина.

№ 61. Ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН

11-я партия матча

Буэнос-Айрес, 1927

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. e2—e3 c7—c6 6. Kg1—f3 Фd8—a5 7. Kf3—d2 Cf8—b4 8. Фd1—c2 d5 : c4 9. Cg5 : f6 Kd7 : f6 10. Kd2 : c4 Фa5—c7.

Разыгран кембридж-спрингский вариант; здесь черные получают несколько стесненную позицию, но в качестве компенсации имеют преимущество двух слонов.

Дальнейшие планы противников ясны: черные попытаются провести освобождающее продвижение c6—c5, что, кстати, откроет диагонали для их слонов; белые будут всеми мерами препятствовать этому освобождению и стремиться увеличивать свой перевес в пространстве.

11. a2—a3! Cb4—e7
12. Cf1—e2 . . .

Впоследствии Капабланка играл 12. g3, развивая слона на g2.

12. . . . 0—0
13. 0—0 Cc8—d7

Создает ряд трудностей. Лучше было 13. . .c5.

14. b2—b4 b7—b6
15. Ce2—f3 Лa8—c8
16. Лf1—d1 Лf8—d8
17. Лa1—c1 Cd7—e8
18. g2—g3 . . .

Не допуская в случае продвижения e3—e4 выпада ферзем на f4.

18. . . . Kf6—d5
19. Kc4—b2 Фc7—b8
20. Kb2—d3 Ce7—g5

Обе стороны маневрируют,

выжидая удобного момента для решительных действий.

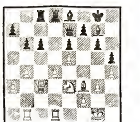
21. Лс1—b1 Фb8—b7
22. е3—е4 Kd5 : c3
23. Фс2 : c3 Фb7—е7

Точнее было 23. . .Лс7 24. Cg2 Cf6 25. е5 Се7 26. Лbc1 Фс8. Теперь белые получают преимущество.

24. h2—h4 Cg5—h6
25. Kd3—е5 g7—g6
26. Ke5—g4 . . .

Путем 26. Кс4 и затем 27. е5 и 28. Kd6 белые сохраняли значительный перевес. Начиная с этого момента Алехин блестяще проводит партию; сначала он восстанавливает равновесие, а затем перехватывает инициативу.

26. . . . Ch6—g7
27. е4—е5 h7—h5
28. Kg4—е3 . . .

28. . . . с6—с5!

Черные долго выжидали с этим ходом, но зато сделали его в нужный момент. Если сейчас 29. dc bc 30. Л : d8 Ф : d8 31. bc, то 31. . .Фс7.

29. b4 : c5 b6 : c5
30. d4—d5 . . .

Не желая признать, что преимущество ускользает, Капабланка идет на рискованный эксперимент. Играя 30. Лb7 Лd7 31. Л : d7 С : d7 32. d5 ed 33. К : d5 Фе6 34. Kf4 С : е5, белые могли добиться упрощения позиции и вероятной ничьей, учитывая наличие разноцветных слонов.

30. . . . е6 : d5
31. Ke3 : d5 Фе7—е6
32. Kd5—f6+ . . .

Больше шансов оставляло 32. Лb7 С : е5 33. Фа5, но и тогда черные стояли лучше.

32. . . . Cg7 : f6
33. е5 : f6 Лd8 : d1+
34. Лb1 : d1 Се8—с6!

Бить этого слона белые не могут, так как теряют пешку f6.

35. Лd1—е1 Фе6—f5
36. Ле1—е3 с5—с4
37. а3—а4 . . .

Тактическая ловушка. Если 37. . .С : а4, то 38. Се4 Фd7 (лучше 38. . .Фg4) 39. Лf3 Kph7 40. Фе5 и белые выигрывают.

37. . . . а7—а5!
38. Cf3—g2 Сс6 : g2
39. Kpg1 : g2 Фf5—d5+

Создавшееся на доске положение представляет значительный теоретический интерес. У противников по ферзю и ладье, позиционный перевес на стороне черных, однако реализовать его далеко не просто.

Во второй части книги мы подробно остановимся на том огромном вкладе, который сделал Алехин в эту интересную область шахматного творчества. Сейчас же ограничимся короткими комментариями.

40. Kpg2—h2 Фd5—f5
41. Ле3—f3 Фf5—с5
42. Лf3—f4 Kpg8—h7

Сильнее было 42. . .Фb6!

43. Лf4—d4 Фс5—с6?

Ошибка, которая должна была привести к ничьей. Еще не поздно было, сыграв 43. . .

Фb6 44. Лf4 Крg8, вернуться к прежней позиции.

44. Фс3 : а5 с4—с3
45. Фа5—а7 Крh7—g8
46. Фа7—е7 . . .

Угрожая 47. Лd8+ Л : d8 48. Ф : d8+ Крh7 49. Фе7 Фе6 50. а5 с2 51. Фс7 Фb3 52. а6 с ясной ничьей.

46. . . . Фс6—b6
47. Фе7—d7? . . .

Вновь попадая в проигрышное положение. Продолжение 47. Лd7! Ф : f2+ 48. Крh1! вело к ничьей после 48. . .Фа2 49. Лd8+ Л : d8 50. Ф : d8+ и 51. Фf8.

47. . . . Фb6—с5!
48. Лd4—е4 . . .

Грозило 48. . .с2.

48. . . . Фс5 : f2+
49. Крh2—h3 Фf2—f1+
50. Крh3—h2 Фf1—f2+
51. Крh2—h3 Лс8—f8
52. Фd7—с6! Фf2—f1+
53. Крh3—h2 Фf1—f2+
54. Крh2—h3 Фf2—f1+
55. Крh3—h2 Крg8—h7

Угрожая 56. . .Лd8 с матовой атакой. У белых вновь единственный ответ.

56. Фс6—с4 Фf1—f2+
57. Крh2—h3 Фf2—g1!

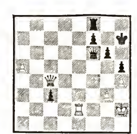
Выигрывающий маневр. Если 58. g4, то 58. . .с2 59. Ф : с2 Ле8!! 60. Л : е8 hg — мат!

58. Ле4—е2 Фg1—f1+?

Вновь упуская победу, достигавшуюся путем 58. . .Фh1+ 59. Лh2 Фf3.

59. Крh3—h2 Фf1 : f6
60. а4—а5? . . .

Окончательно проигрывает. Спасение заключалось в ходе 60. Лс2! Читатель уже убедился, как трудно играть в позициях подобного типа; здесь даже Алехин и Капабланка не смогли избежать ошибок. Теперь следует красивое окончание.

60. . . . Лf8—d8!

«Финальная комбинация редкой красоты»,— пишут в сборнике матча комментаторы — гроссмейстер Г. Левенфиш и заслуженный мастер П. Романовский. Кстати, если мы примем определение комбинации, данное гроссмейстером М. Ботвинником, о котором говорили в начале главы, то эта поразившая мир комбинация будет всего-навсего... техническим маневром (в ней нет жертвы).

Алехин считает, что еще сильнее было 60. . .Крg7. Теперь Алехин проводит превосходную комбинацию, мотивами которой являются далеко продвинутая пешка с3 и открытая позиция белого короля.

61. а5—а6 Фf6—f1!

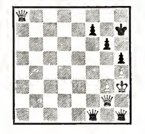
Угрожая 62. . .Лd2, что последует и на 62. а7.

62. Фс4—е4 Лd8—d2
63. Ле2 : d2 с3 : d2
64. а6—а7 d2—d1Ф
65. а7—а8Ф . . .

На первый взгляд кажется, что черным следует разменять всех четырех ферзей и пытаться выигрывать пешечное окончание. Но не о такой «прозе» думал Алехин, начиная комбинацию.

65. . . . Фf1—g1+
66. Крh2—h3 Фd1—f1+!
67. Фe4—g2 Фg1—h1×.

Заключительная позиция достойна диаграммы.

С превращением проходных пешек в ферзи связана также комбинация Алехина, по его словам, самая длинная, которую когда-либо ему приходилось рассчитывать.

№ 62. Испанская партия
ТРЕЙБАЛ — АЛЕХИН
Пестьен, 1922

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. Кb1—c3 Сf8—e7 6. 0—0 b7—b5 7. Сa4—b3 d7—d6 8. a2—a4 Лa8—b8 9. a4 : b5 a6 : b5 10. h2—h3 0—0 11. Фd1—e2 Сc8—d7.

Пешка b5 неуязвима: 12. К : b5 К : e4 13. К : c7 К : d2 и т. д.

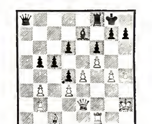
12. d2—d3 Фd8—c8!

Угрожая при случае пожертвовать на h3 и имея в виду также маневр Кd8 и c7—c5.

13. Крg1—h2 Кc6—d4
14. Кf3 : d4 e5 : d4
15. Кc3—d5 Кf6 : d5
16. Сb3 : d5 c7—c6
17. Сd5—b3 Сd7—e6!
18. f2—f4 . . .

Предпочтительнее 18. С : e6. Вместо этого белые начинают рискованную атаку на королевском фланге, которую черные успешно отражают.

18. . . . Сe6 : b3
19. c2 : b3 Лb8—a8
20. Лa1 : a8 Фc8 : a8
21. f4—f5 f7—f6
22. g2—g4 c6—c5
23. h3—h4 . . .

23. . . . d6—d5!
24. g4—g5 . . .

Не лучше и остальное: 24. ed Сd6+ 25. Сf4 Лe8 26. Фg2 С : f4+ 27. Л : f4 Фb8 28. Фf3 Фe5 с перевесом черных или 24. e5 Фb8 25. Сf4 fe 26. С : e5 Сd6, и черные стоят лучше.

24. . . . d5 : e4
25. d3 : e4 Фa8—c6
26. Крh2—h3 c5—c4
27. e4—e5 d4—d3
28. Фe2—e1! . . .

На 28. Фe3 Алехин дает блестящий вариант: 28. . .fg 29. hg Л : f5! 30. Л : f5 Фe6 31. Фe4 g6 32. Крg4 gf+ 33. Ф : f5 Ф : f5+ 34. Кр : f5 Сa3!, и белым не удержать проходных пешек противника.

28. . . . f6 : e5
29. Фe1 : e5 Сe7—b4!
30. b3 : c4 b5 : c4
31. Фe5—d4! . . .

Угрожая путем 32. b3 разбить пешечную цепь черных.

31. . . . Фc6—b5!

Единственный ход, ведущий к победе. Грозит 32. . .d2 с

дальнейшим 33. . .c3, а также 32. . .Л : f5.

32. f5—f6 d3—d2!
33. Фd4—f4! . . .

Рассчитывая на 33. . .dcФ 34. Л : c1 Лc8 35. Фg4 с шансами на ничью.

33. . . . Фb5—d7+!

Главный вариант этой комбинации рассчитан Алехиным почти на 20 ходов!

34. Kph3—g2 d2—d1Ф!
35. Лf1 : d1 Фd7 : d1
36. Фf4 : c4+ Лf8—f7
37. Фc4 : b4 Фd1 : c1
38. Фb4—b8+ Лf7—f8
39. f6—f7+ Kpg8 : f7
40. Фb8—b3+? . . .

Белые проигрывают без борьбы. Основной вариант комбинации заключался в 40. g6+! Тогда черные не могут отходить королем на g8 ввиду 41. gh+, а также играть 41. . .hg из-за вечного шаха ферзем с полей b3, f3, a3, a8.

Алехин дает следующий выигрывающий вариант: 40. . .Kp : g6! 41. Ф : f8 Ф : b2+ 42. Kph3! В шахматной литературе рассматривался также ход 42. Kpf3. Однако он сразу проигрывает ввиду 42. . .Фf6+ 43. Ф : f6 gf!, и пешечное окончание легко выигрывается черными. После правильного 42. Kph3 черные выигрывают, постепенно приближаясь ферзем: 42. . . Фc3+ 43. Kpg2 Фd2+ 44. Kpg3 Фe3+ 45. Kpg2 Фe4+ 46. Kpg3 Фe5+ 47. Kpg2 Kph5! 48. Фf3+ Kp : h4 49. Фh3+ Kpg5 50. Ф : h7 Фe2+ 51. Kpg3 Фg4+, и на любой ход белого короля черные меняют ферзей. После ошибки черных партия закончилась сразу.

40. . . . Kpf7—g6!

Белые сдались.

Любопытное окончание встретилось в следующей партии, исход борьбы в которой решила проходная пешка белых.

№ 63. Испанская партия
АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
16-я партия матча
Германия, 1934

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Ca4 : c6 d7 : c6.

Этот вариант не дает белым преимущества и приводит к спокойной игре.

6. Kb1—c3 Cf8—d6
7. d2—d3 c6—c5
8. h2—h3 Cc8—e6
9. Cc1—e3 h7—h6
10. a2—a4! . . .

Препятствуя b7—b5 и подготавливая перевод коня f3 на c4.

10. . . . c5—c4

Неправильное решение, ибо вскрытие центра выгодно только белым. Алехин рекомендует здесь интересный перевод коня f6 через поля d7 и b8 на c6.

11. d3—d4 e4 : d4
12. Ce3 : d4 Cd6—b4
13. 0—0 c7—c6

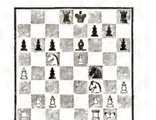
Без нужды ослабляя еще и поле b6.

14. e4—e5 Kf6—d5
15. Kc3—e4 Kd5—f4

16. Cd4—c5! . . .

Учитывая слабость черных полей в позиции противника, этот размен вполне оправдан.

16. . . . Cb4 : c5
17. Фd1 : d8+ Ла8 : d8
18. Ke4 : c5 b7—b6

После 18. . .Лb8 19. K : e6 fe 20. a5 белые стояли бы тоже значительно лучше. Сейчас же должны играть 19. K : a6 Cc8 20. Kc7+ Kpd7 21. Ka8! (Алехин указывает, что именно этот ход он проглядел в расчете вариантов) 21. . .Kd5 22. a5! ba 23. Л : a5 Cb7 24. Ла7 Лb8 25. Лe1 c5 26. e6+ с преимуществом у белых.

19. Kc5—b7 Лd8—d7
20. Kb7—d6+ Kpe8—e7
21. Kf3—d4 Ce6—d5
22. g2—g3! . . .

Алехин считает этот ход лучшим, несмотря на то, что многие подвергли его критике. Жертва пешки сохраняет белым инициативу при обеспеченной ничьей.

22. . . . Kf4 : h3+
23. Kpg1—h2 Kh3—g5
24. f2—f4 Kg5—e4
25. Kd6—f5+ Kpe7—d8?

Черные не учитывают тонкого 27-го хода белых. Лучше было 25. . .Kpf8 26. Ke3 Kpg8 27. f5 Kph7, но и тогда у белых достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

26. Kf5 : g7 f7—f6
27. Лa1—d1! . . .

Защищая коня g7; 27. . .Л : g7 28. Ke6+.

27. . . . Kpd8—c8
28. Kd4—f5 f6 : e5

Или 28. . .Лg8 29. Kh5 fe 30. fe Лe8 31. Kf6 K : f6 32. ef Лe2+ 33. Kph3, и благодаря продвинутой проходной пешке у белых явное преимущество. Например: 33. . .Cg2+ (33. . .Ce6 34. g4) 34. Kpg4 C : f1 35. Л : d7 Kp : d7 36. f7 Лe8 37. feФ+ Kp : e8 38. c3 и 39. K : h6 (вариант Алехина).

29. f4 : e5 Лh8—g8?

Позволяет белым провести любопытную комбинацию. Лучше было 29. . .Kg5 30. Л : d5! Л : d5! (иначе 31. e6) 31. Ke7+ Kpd7 32. K : d5 cd 33. Лf6 Лb8, сохраняя возможность защиты.

30. e5—e6 Лd7 : g7

Очевидно, вынужденно, иначе пешка пойдет еще дальше.

31. Kf5 : g7 Лg8 : g7
32. Лd1 : d5! . . .

Уничтожая важную фигуру, которая может помешать пешке двинуться вперед.

32. . . . c6 : d5
33. Лf1—f8+ Kpc8—c7
34. Лf8—f7+!

В этом все дело. В случае взятия на f7 черный конь не сможет задержать белую пеш-

ку. Приходится отдавать ладью и переходить в безнадежное окончание.

34. . .Крс7—d6 35. Лf7 : g7 Крd6 : е6 36. Лg7—g6+ Кре6—е5 37. Крh2—g2 b6—b5 38. а4—а5 d5—d4 39. Лg6 : а6 b5—b4 40. Крg2—f3 с4—с3 41. b2 : с3 b4 : с3 42. Ла6—е6+! Кре5 : е6 43. Крf3 : е4. Черные сдались.

№ 64. Дебют ферзевых пешек
КМОХ — АЛЕХИН
Кечкемет, 1927

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Кg1—f3	с7—с6
3.	е2—е3	Сс8—f5

Алехин применил очень тонкий порядок ходов. Теперь его ферзевый слон получил прекрасное поле. Этот метод развития является одним из лучших возражений на разыгранный белыми дебют.

4.	Сf1—d3	е7—е6
5.	0—0	Кb8—d7
6.	с2—с4	Кg8—f6
7.	Фd1—с2	. . .

Размен на f5 давал черным открытую линию «е» и бесконтрольное владение пунктом е4. Поэтому белые вынуждают противника взять на d3.

7.	. . .	Сf5 : d3
8.	Фс2 : d3	Кf6—е4
9.	Кf3—d2	Кd7—f6
10.	Кb1—с3	. . .

«После 10. К : е4 К : е4 11. f3 Кf6 12. е4 dc 13. Ф : с4 Фb6 14. Кс3 Лd8 15. Лd1 Се7 и затем 16. . .0—0 белые получали центр, который все время нуждался бы в защите» *(А. Алехин)*.

10.	. . .	Ке4 : d2
11.	Сс1 : d2	Сf8—е7
12.	е3—е4	. . .

Единственная возможность активизировать игру.

12.	. . .	d5 : е4
13.	Кс3 : е4	0—0
14.	Сd2—с3	Фd8—с7
15.	Лa1—d1	Лa8—d8
16.	Лd1—d2	. . .

Белые обладают пешечным центром и большим пространством для маневров. Однако это преимущество временное и может быть ликвидировано после подрывных ходов с6—с5 или е6—е5. Поэтому белые должны играть весьма внимательно, предупреждая попытки противника получить контригру. Так, сейчас обязательно было 16. f4, не допуская выпада черного ферзя. С этого момента поучительно проследить, как Алехин постепенно переигрывает своего противника.

16.	. . .	Фс7—f4
17.	Ке4 : f6+	Се7 : f6
18.	Лf1—d1	Лd8—d7
19.	Фd3—g3	Фf4—f5
20.	f2—f4	. . .

Защищаясь от возможного при случае хода Сf6—g5.

20.	. . .	Лf8—d8
21.	Фg3—е3	h7—h5!

«С двойной целью: во-первых, дать выход королю; во-вторых, блокировать королевский фланг противника. Например, на 22. h3? последует 22. . . h4!» *(А. Алехин)*.

А. Алехин среди шахматистов Ливерпуля. 1928 г.

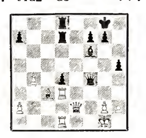
22. b2—b4 . . .

Тяжелая позиционная ошибка, сразу поставившая под сомнение и без того трудную партию белых.

22. . . . b7—b5!

Обеспечивая себе контроль над белыми полями в центре. В случае 23. c5 или 23. cb белые были бы обречены на пассивность, поэтому Кмох пытается найти спасение в тактических осложнениях.

23. Фe3—f3 b5 : c4
24. Фf3 : c6 Фf5 : f4
25. Фc6 : c4 e6—e5!
26. Фc4—e2 e5 : d4
27. Лd2—d3 . . .

Надеясь заблокировать пешку и организовать длительное сопротивление. Но Алехин другого мнения...

27. . . . d4 : c3!
28. Лd3 : d7 Лd8 : d7
29. Лd1 : d7 . . .

После этого все просто. Трудность комбинации заключалась в тонком варианте 29. Фe8+ Крh7 30. Ф : d7 Фe4! Теперь ферзей менять нельзя ни на d3, ни на d5, так как тогда проходит в ферзи пешка c2, а попытка дать вечный шах также безуспешна ввиду 31. Ф : f7 c2 32. Ф : h5+ Крg8, и черные выигрывают.

29. . . . Сf6—d4+
30. Крg1—h1 . . .

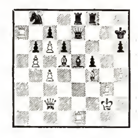
Или 30. Л : d4 Ф : d4+ 31. Крf1 Фf4+ 32. Крe1 Ф : b4, и черные должны вскоре победить.

30. . . . Фf4—c1+

Белые сдались.

В заключение рассмотрим пешечную комбинацию из партии Алехин — Шварц (Лондон,

1926), игранной в сеансе одновременной игры вслепую.

Эта позиция возникла после 34-го хода черных. Следующая десятиходовая комбинация Алехина на тему превращения пешки в ферзя сделала бы честь любому мастеру в турнирной партии.

34. c5! bc 35. b6 Лc8 36. Фc3! Лfe8.

Черные делают единственные защитительные ходы.

37. С : e5 de 38. Ф : e5! Ф : e5 39. Л : e5 Л : e5 40. Л : c7+ Л : c7 41. bc Лe8 42. CbФ Л : b8 43. Ce6!

Тематическая позиция комбинации белых — пешка c6 проходит в ферзи и белые остаются с лишней фигурой. Еще последовало:

43. . .Кpg6 44. c7 Лf8 45. c8Ф Л : c8 46. С : c8, и через несколько ходов черные сдались.

Рассмотрев приведенные выше партии, читатель теперь может ясно себе представить роль пешек в создании комбинационных напряжений. Увеличивающаяся сила пешки в процессе ее продвижения вперед к полю превращения служит важным фактором в шахматной борьбе, и поэтому его нужно всегда точно учитывать. Тактическое искусство Алехина ярко проявилось в пешечных комбинациях, которые являются подлинными шахматными шедеврами.

Использование неудачной позиции фигур

В процессе шахматной партии фигуры покидают свои первоначальные позиции и занимают определенные поля на доске, согласно общим планам, намечаемым каждой из сторон. В дальнейшей борьбе фигуры меняют свои места, так как противники стремятся расположить их на наиболее выгодных позициях.

Однако бывает, особенно у стороны, которая вынуждена защищаться, что та или иная фигура, а иногда и несколько занимают крайне неудачные позиции. Они либо лишены свободы маневра, либо могут быть подвергнуты связке, либо не имеют достаточной защиты и могут быть успешно атакованы. Такая особенность позиции часто создает мотив для определенной категории комбинаций, которые мы будем в дальнейшем называть комбинациями, основанными на неудачной позиции фигур противника.

Темы подобных комбинаций разнообразны. Может случиться, что активная сторона нападает на фигуру противника, которой некуда отступить и которую нечем защитить,— в таком случае говорят о ловле фигуры. Особенно часто такие комбинации связаны с ловлей ферзя, а также малоподвижного коня.

Наиболее часто встречается в качестве тематической позиции двойной удар, когда фигура ата-

кующего нападает сразу на две неприятельские фигуры. Эту комбинацию называют также «вилкой». Каждый начинающий шахматист с первых шагов знакомства с игрой познает, что наиболее опасна вилка тогда, когда одна из атакованных фигур — король, и что наибольшие «мастера» делать вилки это кони.

Бывает, что противник одновременно нападает на две фигуры, стоящие на одной горизонтали или вертикали, и эти фигуры не успевают спастись.

Наконец, многие комбинации заканчиваются тематической позицией, в которой одна из фигур оказывается связанной и погибает.

Комбинации, основанные на мотивах неудачной позиции фигур,— частое явление в шахматной практике. Среди партий Алехина мы встречаем много подобных примеров.

Еще в молодости будущий чемпион мира сыграл партию, в которой превосходно использовал неудачную позицию фигур противника, сгрудившихся в центре доски.

№ 65. Северный гамбит
НЮХОЛЬМ — АЛЕХИН
Стокгольм, 1912

1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	c2—c3	. . .

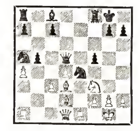
Один из тех гамбитов, которые хороши тогда, когда их принимают, и оказываются плохими, когда их отклоняют.

3.	. . .	d7—d5
4.	e4 : d5	Фd8 : d5
5.	c3 : d4	Kb8—c6
6.	Kg1—f3	Kg8—f6
7.	Cf1—e2	Cf8—b4+
8.	Kb1—c3	Kf6—e4
9.	Cc1—d2	. . .

Или 9. Фd3 Cf5 с удобной игрой у черных.

9.	. . .	Cb4 : c3
10.	b2 : c3	0—0
11.	0—0	Kc6—a5
12.	Лf1—e1	b7—b5
13.	Ce2—d3	f7—f5
14.	a2—a4	. . .

Позволяет Алехину осуществить комбинацию, в которой встречаются темы двойного удара и использования неудачной позиции фигур на одной вертикали.

14.	. . .	Ka5—b3!
15.	Лa1—a3	b5 : a4
16.	Лa3 : a4	. . .

Иначе черные удержали бы эту важную пешку, обеспечивающую их коню поле b3. По-видимому, Нюхольм теперь полагал, что в связи с угрозой 17. Cc4 он выигрывает.

16.	. . .	Kb3 : d2
17.	Kf3 : d2	Ke4 : c3

Двойной удар — на ферзя и ладью. Но дело обстоит еще не так просто из-за следующего ответа белых.

18.	Фd1—c2!	. . .

Конь не может брать ладью из-за 19. Cc4, однако отступать ему тоже некуда. Но Алехин все предусмотрел.

18.	. . .	Фd5—d7!

Ферзь ушел с опасного поля d5 и освободил его для коня. Очевидно, это не было неожиданностью для белых, так как они уверенно сыграли

19. Ла4—а5! . . .

Кажется, победа за белыми. На d5 коню отступить нельзя ввиду 20. Л : d5 и 21. Сс4, а на единственный отход 19. . .Ке4 следует двойной удар: 20. К : е4 fe 21. С : е4 Лb8 22. С : h7+ Крh8 23. Лh5, и белые выигрывают.

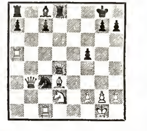
19. . . . Фd7 : d4!

Теперь черные угрожают путем 20. . .Лb8 использовать опасную позицию двух легких фигур белых на одной вертикали.

20. Лe1—c1 . . .

Все еще приглашая коня на е4.

20. . . . Лf8—d8
21. Фс2—b3+ . . .

«Все!» — вероятно, облегченно вздохнули белые. На отход короля последует 22. Л : с3 с лишней фигурой, а 21. . .Кd5 опровергается путем 22. Кf3 Фf4 23. Л : d5! Ф : с1+ 24. Сf1 Се6 25. Л : d8+ Л : d8 26. Ф : е6+ Крh8 27. Ке5, и белые выигрывают. Но их ждет неприятный сюрприз.

21. . . . Сс8—е6!!
22. Фb3 : е6+ Крg8—h8

Теперь белые не могут сразу спасти свои атакованные фигуры и в итоге остаются без двух пешек.

23. Ла5—е5 Фd4 : d3
24. Лс1—е1 h7—h6
25. Фе6—g6? Фd3 : d2

Белые сдались.

И в этой партии чемпион мира искусно использовал неудачную позицию неприятельских фигур.

№ 66. Сицилианская защита
АЛЕХИН — ПОДГОРНЫЙ
Прага, 1942

1. е2—е4 с7—с5
2. с2—с3 . . .

По мнению Алехина, целью этого хода является создание центра, защищенного пешкой, причем 2. с3 особенно оправдывается, если черные пытаются немедленно предпринять активные действия в центре путем d7—d5. Однако современная теория рекомендует несколько хороших продолжений для черных после 2. с3.

2. . . . d7—d5

Другим хорошим ответом было 2. . .Кf6.

3. е4 : d5 Фd8 : d5
4. d2—d4 Кb8—с6
5. Кg1—f3 Сс8—g4
6. Сf1—е2 с5 : d4

Белые значительно опережают противника в развитии. Лучше было 6. . .е6, и только на 7. Се3 возможно 7. . .cd. Но белые не обязаны играть 7. Се3 — они просто рокируют, сохраняя отличную позицию.

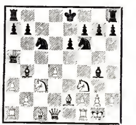
7. с3 : d4 е7—е6
8. Кb1—с3 Сf8—b4
9. 0—0 Фd5—а5

После размена на с3 перевес белых бесспорен. Они могут готовить продвижение своего пешечного центра или же играть

на слабость черных полей, выводя слона на а3.

10. a2—a3! Kg8—f6

Это позволяет Алехину провести далеко рассчитанную комбинацию. Но взятие пешки также было опасно. После 10. . . С : c3 11. bc Ф : c3 в распоряжении белых имелись две возможности: одна из них — 12. Лb1, после чего черные должны отдать пешку b7, оставаясь с худшей игрой; другая — 12. Cd2 Фb2 13. Фа4! (ничего не дает 13. d5 ed 14. Фе1 с угрозами 15. Сс3, 16. Са6+ ввиду простого ответа 14. . .С : f3) 13. . .С : f3 (плохо 13. . .Фb6 14. d5! С : f3 15. С : f3 ed 16. Лfe1+) 14. С : f3 Kge7 15. Cb4 Ф : d4 16. Лаd1, и атака белых весьма неприятна.

11. d4—d5! . . .

Начало сложной комбинации. Ее мотивы: неудачная позиция и отсталость в развитии черных фигур, и в частности плохое положение короля.

В случае 11. . .К : d5 следует 12. К : d5 ed (12. . .С : f3 13. ab С : e2 14. ba С : d1 15. Kc7+ с лишним качеством у белых) 13. Kd4! (возможно и 13. ab Ф : a1 14. Фb3 С : f3 15. Cg5) 13. . .К : d4 (единственный ход ввиду угрозы 14. Kb3 и 15. ab; если же 13. . .С : e2, то 14. Ф : e2+ Се7 15. Лfe1 Фс7 16. Kf5 с сильнейшей атакой) 14. С : g4.

Теперь если конь отступит на е6, то выигрывает 15. С : е6 fe 16. Фh5+ g6 17. Фе5, так как черные не могут рокировать из-за 18. Ch6 и 19. ab. На 14. . . Кс6 следует 15. ab! Ф : a1 16. Фе2+ Крf8 (только сюда; если 16. . .Крd8, то 17. Cg5+) 17. b5! После этого у коня есть четыре отступления, но все они проигрывают (плохо 17. . .Ле8 18. Се3!). На 17. . .Kd8 решает 18. Cf4 и затем 19. Cd6+; если 17. . . Kd4, то 18. Фе5 К : b5 19. Ch6! с выигрышем; наконец, на 17. . . Ka5 или 17. . .Kb4 следует 18. Ле1! h5 19. Cf5, и черным не избежать мата или потери ферзя.

11. . . . e6 : d5

Судьбу черных не облегчает и 11. . .С : f3 12. dc С : e2 (12. . . С : c6 13. ab Ф : a1 14. Фс2 b5 15. К : b5! и т. п.) 13. cb! Лb8 (13. . .Лd8 14. Ф : e2, и пешка b7 весьма неприятна) 14. ab! Ф : a1 15. Ф : e2, и ферзю черных некуда идти.

12. a3 : b4! Фа5 : a1

13. Kf3—d2! . . .

Захлопывая капкан, куда попался белый ферзь. На отступление слоном g4 времени нет ввиду угрозы 14. Kb3.

13. . . . Cg4 : e2

14. Фd1 : e2+ Кс6—е7

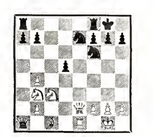
В случае 14. . .Крf8 могло последовать изящное 15. Kb3 Фа6 16. b5 Фb6 17. Ka4! Kd4! 18. Фd1! Ф : b5 19. К : d4, и оба белых коня защищены. Теперь следует заключительный удар, завершающий комбинацию, начатую ходом 11. d5!

15. Лf1—e1! 0—0

Ведет к потере фигуры, но лучшего выбора уже нет.

16. Kd2—b3! . . .

Именно в этом тонком ходе смысл всей комбинации Алехина. Нельзя сразу 16. Ф : е7? из-за 16. . .Ле8.

16.	. . .	Фа1—а6
17.	Фе2 : а6	b7 : а6
18.	Ле1 : е7	. . .

У белых серьезный материальный перевес, и это вскоре решает исход борьбы.

18. . .Ла8—b8 19. b4—b5 а6 : b5 20. Ле7 : а7 b5—b4 21. Кс3—е2 Лf8—с8 22. f2—f3 Лb8—а8 23. Ла7 : а8 Лс8 : а8 24. Kpg1—f2 Kf6—d7 25. Ке2—f4 Kd7—b6 26. Kpf2—е3 Ла8—с8 27. Кре3—d3 g7—g5 28. Kf4—h5. Черные сдались.

Когда Алехина спросили, какую из своих комбинаций он считает лучшей, он указал на комбинацию в партии с Р. Рети.

№ 67. Дебют Рети
РЕТИ — АЛЕХИН
Баден-Баден, 1925

1.	g2—g3	. . .

Так иногда начинал Рети, отказываясь на первом ходу от немедленного воздействия на центр и перенося эти операции на более позднюю стадию дебюта.

1.	. . .	е7—е5
2.	Kg1—f3	е5—е4
3.	Kf3—d4	d7—d5
4.	d2—d3	е4 : d3
5.	Фd1 : d3	Kg8—f6
6.	Cf1—g2	Cf8—b4+

Желая вынудить ход 7. с3, после чего белым будет невыгодно проводить е2—е4 из-за слабости пункта d3.

7.	Cc1—d2	Cb4 : d2+
8.	Kb1 : d2	0—0
9.	с2—с4!	. . .

Несмотря на своеобразно разыгранный дебют, белые не потеряли контроль над центром и сейчас имеют несколько лучшую позицию.

9.	. . .	Kb8—а6
10.	с4 : d5	Ка6—b4
11.	Фd3—с4	Kb4 : d5
12.	Kd2—b3	с7—с6
13.	0—0	Лb8—е8
14.	Лf1—d1	Сс8—g4
15.	Лd1—d2	Фd8—с8
16.	Kb3—с5	Cg4—h3!

Предлагая жертву пешки — 17. С : h3 Ф : h3 18. К : b7, после чего продолжение 18. . .Kg4 19. Kf3 Kde3 20. fe К : е3 21. Ф : f7+ Kph8 22. Kh4 вело к катастрофе.

17.	Cg2—f3	Ch3—g4
18.	Cf3—g2	Cg4—h3
19.	Cg2—f3	Ch3—g4
20.	Cf3—h1	. . .

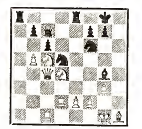
От каких мелочей и капризов настроения зависит порой шахматное творчество! Сыграй сейчас Рети 20. Cg2, партия закончилась бы вничью повторением ходов и мы бы не увидели последовавшей гениальной комбинации. Но, к счастью, этого не произошло.

20.	. . .	h7—h5!

Загнав с помощью своеобразного «психологического» прессинга белого слона на неудачное поле h1, Алехин приступает к прямой атаке на короля. Для этого прежде всего ослабляется важный пункт g3.

21.	b2—b4	а7—а6

22.	Лa1—c1	h5—h4
23.	a2—a4	h4 : g3
24.	h2 : g3	Фc8—c7
25.	b4—b5	a6 : b5
26.	a4 : b5	. . .

26. . . . Лe8—e3!

Начало атаки. Ладье суждено шесть ходов простоять под боем, прежде чем нанести решительный удар.

27. Kd4—f3 . . .

Разобраться во всех тонкостях позиции чрезвычайно трудно, так как положение на доске крайне сложное. Брать ладью нельзя ввиду 27. . .Ф : g3+ и 28. . .К : e3. Возможно, что вместо сделанного хода лучше было 27. Kph2.

27.	. . .	c6 : b5
28.	Фc4 : b5	Kd5—c3!
29.	Фb5 : b7	. . .

Если 29. Фc4, то 29. . .b5 с последующим 30. . .К : e2+.

29. . . . Фc7 : b7

Но не 29. . .К : e2+? 30. Л : e2 Ф : b7 31. Л : e3! с хорошими шансами на ничью.

30. Kc5 : b7 Kc3 : e2+

31. Kpg1—h2 . . .

«Если 31. Kpf1, то 31. . .К : g3+ 32. fg С : f3 33. С : f3 Л : f3+ 34. Kpg2 Лаа3 35. Лd8+ Kph7 36. Лh1+ Kpg6 37. Лh3 Лfb3 и выигрывают» *(А. Алехин)*.

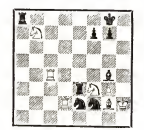
31. . . . Kf6—e4!

Ладью e3 все еще брать нельзя, ибо тогда последует 32. . . К : d2, выигрывая качество.

32. Лc1—c4! Ke4 : f2

Но не 32. . .К : d2 33. К : d2! или 32. . .С : f3? 33. Л : e4!

33. Ch1—g2 . . .

33. . . . Cg4—e6!

34. Лc4—c2 . . .

Единственный ход, иначе 34. . .Kg4+ 35. Kph1 Лa1+. Далее все идет форсированно.

34.	. . .	Kf2—g4+
35.	Kph2—h3	Kg4—e5+
36.	Kph3—h2	. . .

Конечно, не 36. Kph4 из-за 36. . .Лa4 с быстрым матом.

36. . .Лe3 : f3! 37. Лd2 : e2 Ke5—g4+ 38. Kph2—h3 Kg4—e3+ 39. Kph3—h2 Ke3 : c2 40. Cg2 : f3 Kc2—d4! Белые сдались.

На 41. Лf2 последует 41. . . К : f3+ 42. Л : f3 Cd5!, выигрывая фигуру.

Комбинация на тему двойного удара принесла Алехину в следующей партии лишнюю пешку, а вместе с ней и победу.

№ 68. Славянская защита

АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ

5-я партия матча

Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5 : c4 5. a2—a4 Cc8—f5 6. Kf3—e5 e7—e6.

Одно из возможных продолжений в этом варианте славянской защиты. Другим разветвлением является 6. . .Kbd7 7. K : c4 Фc7 с последующим e7—e5.

7. Cc1—g5 Cf8—e7

Слишком пассивно. Энергичнее 7. . .Cb4 8. f3 h6, как было в 11-й партии матча Алехин — Эйве, 1937.

8. f2—f3 h7—h6

9. e2—e4! Cf5—h7

К перевесу белых вело 9. . . hg 10. ef ef 11. C : c4 0—0 12. h4!

10. Cg5—e3 Kb8—d7

11. Ke5 : c4 0—0

12. Cf1—e2 c6—c5

Последующие размены выгодны белым, ибо черные остаются с запертым слоном h7. Впрочем, позиция черных и без этого стесненная.

13. d4 : c5 Ce7 : c5

14. Ce3 : c5 Kd7 : c5

15. b2—b4 Kc5—a6

Или 15. . .Ф : d1+ 16. Л : d1 K : a4 17. K : a4 b5 18. Kcb6 ab 19. C : b5 с преимуществом.

16. Фd1 : d8 Лf8 : d8

17. Kc3—a2! . . .

«Единственный способ удержать позиционное преимущество, так как 17. b5 уступает важное поле c5, а 17. Лb1 позволяет противнику начать многообещающую контратаку путем 17. . . Kd5!» *(А. Алехин)*.

17. . . . Ka6—b8

Угрожало 18. Ka5 Лb8 19. K : b7 и 20. C : a6.

18. Kpe1—f2 Kb8—c6

19. Лh1—d1 Kc6—d4

20. Лa1—c1 Kpg8—f8

Черные начинают перестройку фигур, имеющую целью освободить слона h7 из заточения. Однако на это требуется много времени, и белые успевают создать решающее давление на ферзевом фланге.

21. Ce2—f1 Kf6—e8

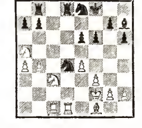
22. Ka2—c3 . . .

Подготовительный ход к комбинации. В пользу белых также 22. Ka5 Лab8 23. Kc3 b6 24. Л : d4 и 25. Kc6.

22. . . . f7—f6

23. Kc4—a5 Лa8—b8

На этот естественный ответ и рассчитывал Алехин. Лучше было 23. . .b6 24. Kb7 Лd7 25. Cb5 Л : b7 26. Л : d4 Лc7 27. Ke2 Л : c1 28. K : c1 Лc8 29. Kd3 с преимуществом, но черные все же сохраняли возможность защиты (вариант Алехина). Теперь решает комбинация на тему двойного удара.

24. Kc3—b5! . . .

Как раз вовремя, иначе черные укрепили бы коня в центре путем 24. . .e5.

24. . . . Kd4 : b5

25. Лd1 : d8 Лb8 : d8

26. Ka5 : b7! . . .

В этом промежуточном ходе все дело. Черные не успевают сохранить коня b5; если атакуют ладьей коня b7 с поля d7 или b8, то в обоих случаях белые отвечают 27. Kc5, нападая на ладью один раз непосредственно, другой раз косвенно благодаря угрозе двойного удара 28. Kd7+. Если же 26. . .Лd2+, то 27.

Кре3 Kbd6 28. Кр : d2 К : b7 29. Лс8 и 30. Ла8, забирая вторую пешку и легко выигрывая.

26. ... Лd8—b8
27. Kb7—c5 Крf8—e7
28. a4 : b5! ...

Конкретный учет позиции. Белые расценили, что ослабление черной пешки a7 более важно, чем сдвоение собственных пешек.

28. ... Ke8—d6
29. Лс1—a1 Kd6—c8
30. Cf1—c4 Ch7—g8

Наконец-то слон начал подавать признаки жизни.

31. f3—f4 Cg8—f7
32. e4—e5 ...

В итоге белые имеют лишнюю пешку при активной позиции. Алехин уверенно реализует свой перевес.

32. . .f6 : e5 33. f4 : e5 Лb8—b6 34. Крf2—e3 Cf7—e8 35. Ла1—a5 Ce8—d7 36. Кре3—d4 Cd7—e8 37. h2—h4 Ce8—d7 38. Cc4—e2 Лb6—b8 39. Kc5 : d7 Кре7 : d7 40. Ce2—f3! Лb8—b6 41. Крd4—c5 Лb6—b8 42. h4—h5 Крd7—d8 43. Cf3—c6 Крd8—e7 44. Ла5—a3 Кре7—f7 45. Cc6—e4 Крf7—e7 46. Крc5—c6! Кре7—d8 47. Ла3—d3+ Крd8—e7 48. Крc6—c7. Черные сдались.

В следующей комбинации могло быть два варианта: в одном белые выигрывали благодаря двойному удару, в другом они с успехом использовали то обстоятельство, что черные не могли защитить свою ладью.

№ 69. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — ТАРТАКОВЕР
Кечкемет, 1927

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5 : e4 4. Kc3 : e4 Kg8—f6 5. Ke4—g3.

Теория считает этот ход малоудачным из-за стремительного h7—h5—h4, после чего у коня нет хороших полей для отступления. Если черные хотят добиться равенства, то они могут играть как в партии. Поэтому в современных турнирах чаще встречается 5.К : f6+.

5. ... e7—e5
6. Kg1—f3 e5 : d4
7. Kf3 : d4 Cf8—c5

Продолжая 7. . .Се7, черные получали примерно равную игру.

8. Фd1—e2+! ...

Соглашаясь на несколько лучшее окончание после 8. . .Фе7 9. Ф : e7+ C : e7 10. Kdf5. Слабее было бы 8. Се3 Kd5 9. К : c6 bc 10. С : c5 Фа5+ 11. b4 К : b4 с перевесом у черных.

8. ... Cc5—e7
9. Cc1—e3 c6—c5

Препятствуя длинной рокировке и пытаясь задержать белого короля в центре. Однако эта преждевременная активность приносит черным лишь одни неприятности. Точнее было 9. . . 0—0.

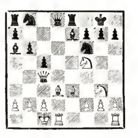
10. Kd4—f5 0—0
11. Фe2—c4! ...

Используя темп — нападение на с5 — для того, чтобы перебросить ферзя на h4. Черным нужно было ответить 11. . .b6 12. Лd1 Kbd7, переходя к защите. Своим следующим ходом они дают противнику время для осуществления длинной рокировки.

11. ... Лf8—e8
12. Cf1—d3 b7—b6
13. 0—0—0 Cc8—a6

Не видя комбинации белых. А между тем такой опытный шахматист, как гроссмейстер Тартаковер, должен был понять,

что открытое и незащищенное положение ладьи a8 вместе с наличием «батареи» — ладья d1 и слон d3 — располагает к всевозможным комбинационным ударам.

14. Kf5—h6+! . . .

Там, где нужно отыскать комбинацию и точно рассчитать ее, Алехин всегда на высоте. Правда, путем 14. Фh4 он, по-видимому, мог также без труда добиться победы. Но чемпион мира избирает более эффективный путь.

14.	. . .	g7 : h6
15.	Cd3 : h7+	Kf6 : h7

Не лучше и 15. . .Kph8 16. Ф : f7 и затем 17. Kf5, легко побеждая.

16.	Фc4—g4+	Kpg8—h8
17.	Лd1 : d8	Лe8 : d8

У черных три фигуры за ферзя, однако одна из них гибнет. После 17. . .С : d8 18. Фf3 защитить ладью можно лишь ценою коня.

18. Фg4—e4! . . .

Получив материальный перевес, Алехин убедительно его реализует.

18. . .Kb8—c6 19. Фe4 : c6 Ce7—f8 20. Kg3—f5 Ca6—c4 21. Ce3 : h6 Cc4—d5 22. Фc6—c7 Лa8—c8 23. Фc7—f4 Лc8—c6 24. Ch6 : f8 Лd8 : f8 25. Фf4—e5+ Kh7—f6 26. Kf5—d6! Черные сдались.

Мы уже видели, как в партии против Подгорного (№ 66) Алехин поймал черного ферзя. Не менее изящна следующая небольшая комбинация, где пленницей оказывается ладья противника.

№ 70. Принятый ферзевый гамбит
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
17-я партия матча
Германия, 1934

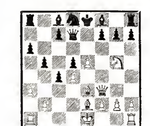
1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 a7—a6 5. e2—e4?

«Но это просто авантюра, на которую может пуститься только тот, кому уже нечего терять (положение матча в этот момент было 5 : 1 в мою пользу). Необходимо было 5. a4 с последующим 6. e3 и т. д.» *(А. Алехин)*.

5.	. . .	b7—b5
6.	e4—e5	Kf6—d5
7.	Kf3—g5	e7—e6
8.	Фd1—f3	Фd8—d7
9.	Kc3 : d5	e6 : d5
10.	a2—a3	. . .

Такие ходы делают не от хорошей жизни — угрожало 10. . . Cb4+.

10.	. . .	Kb8—c6
11.	Cc1—e3	Kc6—d8
12.	Cf1—e2	. . .

12. . . . Фd7—f5!

Начало серии комбинационных ударов. Нельзя 13. Ф : d5 ввиду 13. . .Cb7, и ферзь пойман.

13. Фf3—g3 h7—h6

14. Kg5—h3 . . .

После 14. Kf3 Фg4 черные, разменяв ферзей, получали выигрышное окончание.

14. . . . c7—c6
15. f2—f4 Фf5—c2!
16. Фg3—f2 . . .

Казалось бы, худшее позади. На 16. . .Ф : b2 следует 17. 0—0 с перспективами атаки f4—f5; опасно также для черных 16. . .c3 из-за 17. b4. Но Алехин давно уже заготовил следующий неожиданный удар.

16. . . . Cf8 : a3!

«Хотя ходы слоном делались в аналогичных позициях (например, с белой пешкой на a2 и слоном на c1), это не было, насколько я помню, скомбинировано ранее с идеей ловли ладьи после 17. Л : a3 Ф : b2» *(А. Алехин)*.

17. 0—0 . . .

Или 17. Л : a3 Ф : b2 18. Лa5 Фb4+ 19. Cd2 c3, быстро выигрывая.

17. . . . Ca3 : b2

Забрав «целый фланг» белых пешек, Алехин имеет все основания рассчитывать на победу.

18. Лa1—e1 Cc8—f5

Спокойнее было 18. . .C : h3 19. gh Ke6.

19. g2—g4 Cf5—e4
20. f4—f5 Kd8—b7
21. Kh3—f4 0—0—0!
22. Фf2—g3 g7—g5
23. f5 : g6 f7 : g6
24. Ce2—d1 Фc2—c3
25. Kf4—e6 Лd8—e8
26. Лf1—f6 Лe8—e7
27. Лe1—f1 . . .

Белые создали кое-какое давление по открытой линии, однако их потери слишком велики.

27. . . . Лh8—e8
28. Ke6—f4 . . .

Проигрывает 28. Kc5 K : c5 29. Л : c6+ Kpb7 30. Л : c5 Ф : d4! почти с полным уничтожением армии белых. В партии еще было

28. . .Kb7—d8 29. Фg3—f2 Фc3—a3 30. Cd1—f3 Ce4 : f3 31. Фf2 : f3 g6—g5 32. Kf4—e2 Лe7—e6 33. Лf6—f5 Фa3—d3 34. h2—h4 Лe6—g6 35. h4—h5 Лg6—e6 36. Фf3—f2 c6—c5! 37. Лf5—f3 Фd3—c2 38. Фf2—e1 Kd8—c6 39. Лf1—f2 Фc2—e4 40. Ke2—g3 Фe4 : g4 41. Kpg1—g2 Cb2 : d4. Белые сдались.

А теперь разберем дебютную комбинацию Алехина, выигравшего фигуру благодаря связке.

№ 71. Английское начало
АЛЕХИН — ЧАЙЕС
Карлсбад, 1911

1. c2—c4 e7—e6 2. e2—e4 c7—c5 3. Kb1—c3 Kb8—c6 4. Kg1—f3 g7—g6.

Ошибка, в результате которой белые уже в дебюте добиваются серьезного перевеса. Правильно было 4. . .Kd4!

5. d2—d4 c5 : d4
6. Kf3 : d4 Cf8—g7
7. Kd4—b5 . . .

Немедленно приступая к использованию слабых черных полей. Защититься от 8. Kd6+ можно лишь единственным способом.

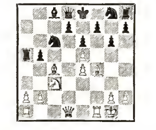
7. . . . Cg7—e5
8. f2—f4 a7—a6

Или 8. . .Cb8 9. c5 с угрозой посредством 10.e5 полностью заблокировать позицию противника. Но и избранное черными продолжение вскоре приводит к катастрофе.

9. f4 : e5 a6 : b5
10. Cc1—f4 b5 : c4
11. Cf1 : c4 . . .

Угрожая как 12. 0—0 с атакой по открытой линии «f», так и 12. Kb5. Черные решают воспрепятствовать последней угрозе.

11. . . . Ла8—а5
12. 0—0! b7—b5

Нельзя 13. К : b5 ввиду взятия ладьей на b5 с последующим Фd8—b6+. Теперь кажется, что черным удастся более или менее удовлетворительно разрешить проблему защиты, сыграв Kge7 и 0—0, но...

13. b2—b4! . . .

Черные вынуждены брать пешку b4, так как в противном случае конь c3 через b5 попадает на d6.

13. . . . Фd8—b6+
14. Kpg1—h1 Kc6 : b4
15. Kc3 : b5! Ла5 : b5
16. Cc4 : b5 Фb6 : b5
17. Ла1—b1! . . .

Вот позиция, к которой стремился Алехин. Куда бы теперь черный ферзь ни отступил, белые связывают коня b4 и выигрывают его. На 17. . .Фа5 следует 18. Cd2, на 17. . .Фс4—18. Фа4, а если 17. . .Фс5, то после 18. Лс1 теряется слон c8.

17. . . . Cc8—a6
18. Фd1—d6 . . .

Угрожая взять коня b4 и одновременно препятствуя выводу коня g8, ибо на 18. . .Ke7 следует 19. Ф : b4 Ф : b4 20. Л : b4 C : f1 21. Лb8+. Не спасает и 18. . .Фc6 19. Л : b4 Ф : d6 20. ed C : f1 21. Лb8×.

18. . . . f7—f6
19. Лf1—c1 . . .

Теперь конь b4 теряется, и белые легко выигрывают.

19. . .Фb5—d3 20. Лb1 : b4 g6—g5 21. Лb4—d4 Фd3—b5 22. a2—a4 Фb5—b7 23. Лc1—c7 Фb7—b1+ 24. Лd4—d1. Черные сдались.

Посмотрим, как Алехин использовал неудачную позицию фигур противника и недостаточную защищенность его короля.

№ 72. Испанская партия
АЛЕХИН — КОЛТАНОВСКИЙ
Лондон, 1932

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. Ca4 : c6 b7 : c6 6. d2—d4 e5 : d4.

Более надежно 6. . .f6 с последующим g6 и Cg7 или Kg8—e7—g6.

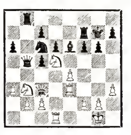
7. Kf3 : d4 Cc8—d7
8. 0—0 g7—g6
9. Kb1—c3 Cf8—g7
10. Лf1—e1 Kg8—e7
11. Cc1—f4 0—0
12. Фd1—d2 c6—c5
13. Kd4—b3 Ke7—c6

Не следовало допускать размена активного слона g7 на слона f4, занимающего худшую позицию. Нужно было продолжать 13. . .Ле8.

14. Cf4—h6 Cd7—e6
15. Ch6 : g7 Kpg8 : g7
16. Kc3—d5 f7—f6
17. Ла1—d1 Ла8—b8
18. Фd2—c3 Фd8—c8
19. a2—a3 Лf8—f7
20. h2—h3! Фc8—b7
21. Лe1—e3 Фb7—b5

Играя 21. . .C : d5 22. ed Kd4

23. К : d4 cd 24. Л : d4 Ф : b2 25. Фd2, черные получали несколько худшую позицию, но исход борьбы был бы еще не ясен.

22. Kd5 : c7! . . .

«Как правило, так называемые позиционные жертвы труднее находятся и поэтому должны оцениваться выше, чем те, которые основываются исключительно на точном расчете тактических возможностей. Кроме того, настоящая позиционная жертва особенно трудна еще потому, что множество и сложность следующих за жертвой коня вариантов требуют значительной умственной работы, чем полная оценка взаимных возможностей» *(А. Алехин).*

22. . . . Лf7 : c7
23. Лd1 : d6 Сe6—c4

Алехин указывает, что и при других продолжениях черные проигрывали, и приводит следующие возможные варианты:

I. 23. . .С : b3? 24. Ф : f6+ и затем 25. Л : b3 с легким выигрышем.

II. 23. . .Kd4? 24. К : d4.

III. 23. . .Фc4 24. К : c5!.

IV. 23. . .Kd8 24. Лf3 Лf7 25. К : c5.

V. 23. . .Cf7 24. Л : f6! Kd4 25. К : d4 cd 26. Ф : c7 Kp : f6 27. Лf3+ и выигрывают.

VI. 23. . .Лe8 24. К : c5 Kd8 25. b4 Kf7 26. Л : e6.

VII. 23. . .Kpf7 24. Лf3 Kpe7 25. a4 Фb6 26. Л : e6+ Kp : e6 27. К : c5+ Kpd6 (или 27. . . Kpf7 28. Ф : f6+ Kpg8 29. Ke6!) 28. Ф : f6+ Kp : c5 29. Лc3+ Kpb4 30. Фd6+ и выигрывают.

Эти интересные варианты все же требуют небольшого уточнения. В варианте VI после 23. . . Лe8 24. К : c5 Kd8 25. b4 Kf7 черные вовсе не обязаны отдавать фигуру. Играя 25. . .Лc6, они сохраняют обороноспособную позицию. Правда, и в этом случае при материальном равенстве (три пешки за слона) инициатива принадлежит белым, но до проигрыша еще далеко.

Вариант в анализе Алехина под номером VI подвергся сомнению в июльском номере американского журнала «Чесс Лайф энд Ревью» за 1978 год. Там было высказано мнение, что в случае 23. . .Лe8 24. К : c5 черные могли отступать конем c6 не на d8, а на d4. Идея сама по себе любопытна, однако она не меняет оценки комбинации Алехина.

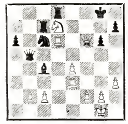
После 24. . .Kd4 авторы заметки разбирают ходы 25. b4 Ke2+ с перевесом черных. Если 25. Ф : d4, то 25. . .Ф : c5. Вывод о том, что черные еще могут продолжать сопротивление, неточнен. После 25. Ф : d4! Ф : c5 белые сохраняют решающий перевес — 26. Лc3! Фa7 27. Лcc6!, получая как минимум позицию с четырьмя пешками за слона: 27. . .Kpf7 28. Ф : a7 Л : a7 29. Л : a6.

24. a3—a4! Фb5 : a4

Единственный ход, иначе теряется конь c6 или слон c4.

25. Kb3 : c5 Фa4—b5
26. Фc3 : f6+ Kpg7—g8
27. Kc5—d7! Лb8—d8

Если 27. . .Ле8, то 28. Фс3 со страшной угрозой 29. Kf6+.

28. Ле3—f3 Фb5—b4 29. c2—c3 Фb4—b5 30. Kd7—e5! Лd8—c8 31. Ke5 : c6. Черные сдались.

На 31. . .Л : c6 следует 32. Лd8+ с матом в два хода. За эту партию Алехин получил специальный приз как за красивейшую в турнире.

Матовые комбинации

Комбинации, связанные с угрозами королю, в шахматных партиях встречаются наиболее часто. Комбинационный мотив в таких случаях легко понятен и не требует больших пояснений. Это — плохая позиция неприятельского короля.

Когда король противника стоит неудачно, поневоле возникает желание воспользоваться этим обстоятельством и объявить мат. Для этого обычно не жалеют средств, не останавливаются перед жертвами.

Подробнее мы рассмотрим примеры небольших комбинаций Алехина на эту тему в главе об атаке на короля. Сейчас мы остановимся лишь на комбинациях, отличающихся некоторым своеобразием тематических позиций и мотивов. Прежде всего мы рассмотрим комбинации, в основе которых лежат матовые угрозы по 8-й горизонтали. Затем обратимся к комбинациям, связанным с активной ролью матующих слонов. Наконец, разберем своеобразный прием извлечения неприятельского короля из его неприступной крепости с помощью жертв.

Перейдем к первой группе комбинаций. Их мотив — слабость 8-й горизонтали и отсутствие «отдушины» — выхода для короля противника. Тематическая позиция также ясна: проникновение тяжелых фигур на 8-ю горизонталь с решающим эффектом.

№ 73. Защита Чигорина
АЛЕХИН — КОЛЛЕ
Париж, 1925

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	Kb8—c6
3.	Kg1—f3	Cc8—g4

Известная система защиты, изобретенная Чигориным. Ее идея — в новом подходе к решению проблемы центра, состоящая в том, чтобы не занимать центр пешками, а оказывать на него фигурное давление.

4.	Фd1—a4	. . .

Угрожая выпадом 5. Ke5 и вынуждая следующий размен.

4.	. . .	Cg4 : f3
5.	e2 : f3	e7—e6

Смысл продолжения Алехина заключается в жертве пешки после 5. . .dc 6. C : c4 Ф : d4 7. Kc3 и 8. Ce3, что позволяет белым быстро развить свои фигуры.

6.	Kb1—c3	Cf8—b4

Как мы указывали в главе III, предпочтительнее здесь 6. . . Kge7.

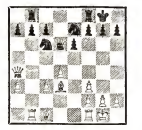
7.	a2—a3	Cb4 : c3+
8.	b2 : c3	Kg8—e7
9.	Лa1—b1	Лa8—b8

10. c4 : d5 . . .

Впоследствии, на турнире в Баден-Бадене (1925), Алехин против того же противника сыграл 10. Cd3 dc 11. C : c4.

10. . . . Фd8 : d5
11. Cf1—d3 0—0
12. 0—0 Фd5—d6!

Интересный маневр: черные освобождают поле d5 для коня и одновременно не дают белым вывести слона на f4.

13. Фa4—c2 Ke7—g6
14. f3—f4 Kc6—e7
15. g2—g3 Лf8—d8
16. Лf1—d1 b7—b6
17. a3—a4 . . .

Ослабляет поле b4, чем мгновенно пользуется противник. Правильно было 17. Cb2 и затем 18. c4. Алехин приводит следующие возможные варианты: 17. Cb2 c5 18. c4 cd 19. C : d4 Ф : d4 20. C : g6 или 19. . .Ф : a3 20. Лa1 Фb4 21. Лa4 Фd6 22. Ce5, выигрывая.

17. . . . Ke7—d5!
18. Cc1—d2 . . .

Теперь невыгодно играть 18. c4 ввиду 18. . .Kb4 и 19. . .a5.

18. . . . c7—c5
19. f4—f5 e6 : f5
20. Cd3 : f5 c5 : d4
21. c3 : d4 Kd5—e7
22. Cd2—b4! . . .

Конкретный подход к решению проблем позиции. Хотя два слона белых представляют сейчас значительную силу, их роль все же снижается тем, что черный конь, встав на d5, блокирует пешку d4 и затрудняет операции белых. Поэтому Алехин решает расстаться с парой слонов для того, чтобы продвинуть вперед пешку d4.

22. . . . Фd6—f6
23. Cb4 : e7 Фf6 : e7
24. Лb1—c1 . . .

Сильнее было немедленное 24. d5, ибо теперь, сыграв 24. . . b5!, черные значительно облегчали себе защиту.

24. . . . Лd8—d5
25. Cf5—e4 Лd5—d7
26. d4—d5 Фe7—f6
27. Лd1—e1! . . .

Этот незаметный ход является вступлением к комбинации, настолько своеобразной, что она оказывается совершенно неожиданной для противника.

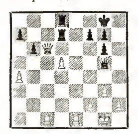
27. . . . Лb8—d8
28. Фc2—c6 Фf6—g5

Выбирая самое естественное поле для ферзя, но именно этого и добивался Алехин. Лучше было 28. . .Фd4,

29. Ce4 : g6! h7 : g6?

Сразу проигрывает. Так как бить ферзем нельзя ввиду 30. Ф : d7, то оставался единственный ход — 29. . .fg. Но тогда белые продолжали 30. Фe6+ Лf7 (плохо 30. . .Kpf8 31. Лc4 Лe7 32. Лf4+ Kpe8 33. Фg8+ Kpd7 34. Л : e7+ Ф : e7 35. Ф : h7 или 31. . .Лf7 32. Лce4! Kpg8 33. Лf4 Лdf8 34. d6) 31. Лc8 Л : c8 32. Ф : c8+ Лf8; теперь у белых был выбор между 33. Лe8 Фf6 34. Л : f8 Ф : f8 35. Фc6 с выгодным ферзевым окончанием и 33. Фe6+ Kph8 34. d6 Фd2 35. Лe2 Фc1+ 36. Kpg2 Фc6+ 37. Kph3, про-

должая борьбу с ферзями при сильной проходной на d6.

30. Фс6 : d7! . . .

Давно задумано Алехиным. Мотив комбинации — запертое положение черного короля на h7. Использование этого мотива поражает своим изяществом и простотой.

30. . . . Лd8 : d7
31. Лe1—e8+ Крg8—h7
32. Лc1—c8 . . .

Теперь ферзь на g5 загораживает королю все выходы.

32. . . . Лd7—d8
33. Лe8 : d8.

Черные сдались.

Те же мотивы — слабость 1-й горизонтали и отсутствие «отдушины» для короля — блестяще использованы Алехиным против Капабланки.

№ 74. Французская защита
КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН
1-я партия матча
Буэнос-Айрес, 1927

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 Сf8—b4 4. e4 : d5 e6 : d5 5. Сf1—d3 Кb8—c6 6. Кg1—e2 Кg8—e7 7. 0—0 Сc8—f5 8. Сd3 : f5.

Размен пешек на четвертом ходу, предпринятый белыми, ослабил напряжение в центре и позволил черным без труда уравнять игру.

8. . . . Кe7 : f5
9. Фd1—d3 Фd8—d7
10. Кc3—d1 . . .

Белые стремятся разменять коня f5. Однако такая пассивная тактика и игра на упрощение в конце концов позволяют черным перехватить инициативу. Острее складывалась борьба после 10. Сf4 0—0—0.

10. . . . 0—0
11. Кd1—e3 Кf5 : e3
12. Сc1 : e3 Лf8—e8
13. Кe2—f4 . . .

Неудачный выпад. Путем 13. Сf4 и 14. c3 Капабланка мог достичь ничьей.

13. . . . Сb4—d6!

Предлагая вариант 14. К : d5 С : h2+ 15. Кр : h2 Ф : d5 16. c4 Фh5+ 17. Крg1 Лad8 18. d5 Лd6, и над белым королем нависают неприятные угрозы.

14. Лf1—e1 . . .

Первая серьезная ошибка, позволяющая черным развить опасное давление. Следовало консолидировать позицию — 14. c3.

14. . . . Кc6—b4
15. Фd3—b3 . . .

И здесь было лучше 15. Фd2, защищая еще раз коня f4.

15. . . . Фd7—f5
16. Лa1—c1? . . .

Позиция белых уже нелегкая. Алехин приводит следующие возможные продолжения: 16. Лec1 a5! 17. a3 a4 18. Фc3 Кc6 19. Кd3 Лe6 или 16. Кd3 К : d3 17. Ф : d3

Ф : d3 18. cd Cb4 19. Лес1 с6 и затем a7—a5! с перевесом черных.

16. . . . Кb4 : c2!
17. Лс1 : с2 Фf5 : f4!

Тонкость, не предусмотренная Капабланкой. Он, по-видимому, рассчитывал лишь на 17.. . С : f4, после чего отыгрывается пешка путем 18. Лс5.

18. g2—g3 Фf4—f5
19. Лс2—е2 b7—b6
20. Фb3—b5 h7—h5
21. h2—h4 Ле8—е4

Вновь создавая матовые угрозы после 21. . .Л : h4!

22. Се3—d2! . . .

Жертвуя еще одну пешку и пытаясь осложнить борьбу.

22. . . . Ле4 : d4
23. Cd2—c3 Лd4—d3
24. Сс3—е5 Ла8—d8
25. Се5 : d6 Лd8 : d6
26. Ле2—е5 Фf5—f3
27. Ле5 : h5 . . .

Белые добились своей цели. Черным нужно играть точно, чтобы не попасться в одну из опасных ловушек. Например: 27. . .Ле6? 28. Фе8+ и 29. Л : е8×.

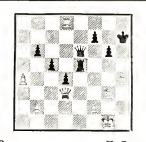
27. . . . Фf3 : h5
28. Ле1—е8+ Крg8—h7
29. Фb5 : d3+ Фh5—g6
30. Фd3—d1 Лd6—е6!

Так как размен невыгоден белым, то они вынуждены уступить важную линию «е».

31. Ле8—а8 Ле6—е5
32. Ла8 : а7 с7—с5
33. Ла7—d7 . . .

Облегчает задачу черных. Но и после 33. Крg2 d4 положение белых оставалось безрадостным.

33. . . . Фс6—е6
34. Фd1—d3+ g7—g6
35. Лd7—d8 d5—d4
36. a2—a4 . . .

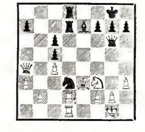

36. . . . Ле5—е1+

Еще быстрее выигрывало 36. . .Фе7! 37. Лb8 Фс7 38. Ла8 Фс6, и белые должны отдать ладью из-за мата в два хода.

37. Крg1—g2 Фе6—с6+ 38. f2—f3 Ле1—е3 39.Фd3—d1 Фс6—е6 40. g3—g4 Ле3—е2 41. Крg2—h3 Фе6—е3 42. Фd1—h1 Фе3—f4 43. h4—h5 Ле2—f2. Белые сдались.

К этой позиции пришла партия Алехин — Молина из сеанса одновременной игры.

Сейчас черные должны были предусмотрительно открыть «форточку» для своего короля, сыграв 24. . .h6. Но и тогда путем 25. Фс2 Cf6 26. Ке1 Ке5 27. Ф : g6 белые после размена ладей переходили в выгодное для себя окончание. Но последовало 24. . .К : b2 25. Ф : а7!

Белые добиваются преимущества во всех вариантах; например:

I. 25. . .Л : d2 26. Л : d2 Л : d2 27. К : d2, и у белых фактически лишняя пешка а3;

II. 25. . .К : d1 26. Л : d7 К : e3 27. fe Л : d7 28. Ф : d7 Сf8 29. Ке5 и т. д.;

III. 25. . .Сd6 26. Ф : d7 Л : d7 27. Л : b2 Фе6 28. Лbd2, и решает связка слона d6 (варианты Алехина).

25. . .Л : а7 26. Л : d8+ Сf8 27. С : с5 h6 28. Л : f8+ Крh7 29. Лdd8 Фb1+ 30. Крh2 Лb7 31. Кh4!

Оригинальная позиция. У черных нет защиты от мата. Если 31. . .g6, то 32. Сd4 f6 33. С : f6, а на 31. . .g5 следует 32. Лh8+ Крg7 33. Лdg8+ Крf6 34. Л : h6+ Кре5 35. Ле8+, и мат в два хода. Поэтому черные сдались.

Такая комбинация могла бы служить украшением любого турнира, а ведь она проведена в сеансе одновременной игры!

Перейдем теперь к рассмотрению комбинаций, тематическими позициями которых служили разнообразные матовые положения.

№ 75. Защита Нимцовича
АЛЕХИН — ГОЛОМБЕК
Маргет, 1938

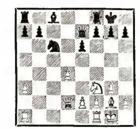
1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 Сf8—b4 4. g2—g3.

Редко встречающееся продолжение, хотя оно идейно обосновано. Ход 4. g3 направлен на борьбу за центральные поля e4 и d5, составляющую сущность изобретенной Нимцовичем защиты.

4.	. . .	d7—d5
5.	Сf1—g2	0—0
6.	Кg1—f3	c7—c5
7.	c4 : d5	Кf6 : d5
8.	Сc1—d2	Кb8—c6
9.	a2—a3	Кd5 : c3
10.	b2 : c3	Сb4—a5
11.	0—0	. . .

Белые полностью закончили развитие, в то время как черные испытывают трудности с выводом слона c8. Сейчас угрожает 12. dc Фе7 13. Кd4 Ф : c5 14. К : c6 bc 15. Фа4 Сd7 16. Се3 Фf5 17. g4 с выигрышем слона а5 или качества.

11.	. . .	c5 : d4
12.	c3 : d4	Сa5 : d2
13.	Фd1 : d2	Фd8—e7

14. Фd2—b2! . . .

Типичная позиция. Игра белых на ближайшее время ясна: максимально задержать развитие ферзевого фланга противника.

14. . . . Лf8—d8?

Решающая потеря темпа, позволяющая Алехину провести свой излюбленный стратегический план — атаку одновременно на двух флангах. Продолжая 14. . .Лb8, черные ставили перед противником более трудные задачи. Белым, по-видимому, пришлось бы перейти к игре в центре путем e2—e4 и затем d4—d5, образуя проходную пешку, или e4—e5 с последующим Кf3—d2—e4, устремляясь на поле d6.

15.	Лf1—c1	Фe7—d6
16.	e2—e3	Лa8—b8

Наконец-то черные разрешили проблему развития ферзевого фланга, но за это время белые

подготовили атаку на другом краю доски.

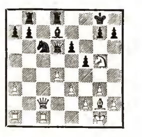
17. Kf3—g5! Cc8—d7

18. Фb2—c2! . . .

Вынуждая серьезное ослабление королевского фланга. На 18. . .g6 последует 19. Ke4 Фe7 20. Фb2! с угрозой 21. d5 и 22. Kf6+.

Голомбек не замечает весьма тонкой комбинации противника и сразу попадает в безнадежное положение.

18. . . . f7—f5

19. d4—d5! . . .

Алехин мгновенно подмечает мотивы матовой комбинации. На 19. . .ed возможно 20. C : d5+ Ф : d5 21. Лd1!, после чего черный ферзь должен покинуть диагональ a2—g8, и на любое его отступление следует спертый мат путем 22. Фa2+ Kph8 23. Kf7+ Kpg8 24. Kh6+ Kph8 25. Фg8+ и 26. Kf7×.

19. . . . Kc6—e7

20. d5 : e6 Cd7 : e6

21. Лc1—d1 Фd6—e5

Нетрудно убедиться, что и при других отступлениях ферзя черные теряли пешку, а 21. . . Kd5 проигрывало из-за 22. K : e6 Ф : e6 23. Фc4.

22. Cg2 : b7 . . .

Слона брать нельзя ввиду 22. . .Л : d1+ 23. Л : d1 Л : b7 24. Лd8×.

22. . . . h7—h6

23. Kg5 : e6 Фe5 : e6

24. Фc2—c7 . . .

У белых лишняя пешка и лучшая позиция. Выигрыш нетруден.

24. . .Лd8 : d1+ 25. Лa1 : d1 Лb8—e8 26. Cb7—f3 a7—a6 27. Лd1—d6 Фe6—e5 28. Фc7—c4+ Kpg8—h7 29. Лd6 : a6 Лe8—c8 30. Фc4—f7 Лc8—c1+ 31. Kpg1—g2. Черные сдались.

Грозило 32. Л : h6+ и 33. Фh5×, а также 32. Лe6.

№ 76. Защита Каро-Канн
БЛЮМИХ — АЛЕХИН
Краков, 1941

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5 : e4 4. Kc3 : e4 Kg8—f6 5. Ke4 : f6+ e7 : f6.

Разыгран вариант защиты Каро-Канн, считающийся одним из самых спокойных дебютов. Здесь планы сторон определяются пешечными конфигурациями: белые должны наступать на ферзевом фланге, где у них лишняя пешка, а черные контратакуют на королевском.

6. Cf1—c4 Cf8—d6

7. Фd1—e2+ Cd6—e7

8. Kg1—f3 Cc8—g4

9. c2—c3 Kb8—d7

10. 0—0 Kd7—b6

11. Cc4—b3 0—0

12. Лf1—e1 Ce7—d6

13. Cb3—c2 Cg4—h5

14. Фe2—d3 . . .

Начало бесплановой игры, которая, в конце концов, приводит к худшей для белых позиции. Следовало готовить продвижение пешек ферзевого фланга: 14. b3, 15. Cb2 и 16. c4, что давало белым полноправную игру.

14. . . . Ch5—g6

15. Фd3—d1 Cd6—c7
16. Cc2 : g6 h7 : g6
17. Kf3—d2 f6—f5
18. Kd2—f1 . . .

Король черных так надежно прикрыт двумя парами пешек, что одну из них смело можно отправить в наступление. Поэтому желание отвести коня на f1 вполне логично.

18. . . . Фd8—h4
19. Фd1—f3 Лf8—e8
20. g2—g3 . . .

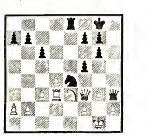
Это ослабление белых полей Алехин в дальнейшем великолепно использует. Необходимо было 20. Ce3, и если 20. . .Kc4, то 21. b3 K : e3 22. Л : e3.

20. . . . Фh4—h3
21. Cc1—f4 Cc7 : f4
22. Фf3 : f4 Kb6—d5
23. Фf4—f3 Kd5—f6

Конь подбирается через e4 и g5 к нужным полям f3 и h3.

24. Лe1—e3 Лe8 : e3
25. Kf1 : e3 Лa8—e8
26. Лa1—d1 Kf6—e4
27. Лd1—d3 . . .

Черные переиграли своего противника и получили лучшую позицию. Однако малое количество оставшихся на доске фигур позволяло белым успешно защищаться, что они могли сделать, сыграв, например, 27. d5. Неудачный ход ладьи дает черным возможность осуществить комбинацию.

27. . . . Ke4—g5
28. Фf3—g2 . . .

Другие отступления также не лучше. На 28. Фf4 сильно 28. . . Фh5! с угрозами 29. . .Kh3+ или 29. . .Фe2. Если же после 28. Фf4 Фh5! последует 29. Kpg2, то 29. . .Лe4 30. Фb8+ Kph7, и белые беззащитны. Лучше всего было отступить ферзем на d1, но и тогда 28. . .f4! 29. Kg2 fg! 30. hg Фf5 давало черным лучшую позицию, хотя до проигрыша белых еще далеко.

28. . . . Фh3—h5!

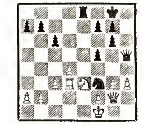
Угрожая 29. . .Kf3+ 30.Kph1 Ke1 и 29. . .Фe2 30. Лd1 Л : e3.

29. Kpg1—f1 . . .

Если 29. h4, то 29. . .Фe2 30. Фf1 Kf3+ 31. Kph1 Л : e3 32. Ф : e2 Л : e2 33. Л : f3 Л : h2 с выигрышным окончанием.

29. . . . Kg5—f3
30. h2—h3 . . .

Иначе теряется пешка h2, а продолжение 30. h4 ничего не меняло.

30. . . . f5—f4!

Открывая дорогу ферзю для решающей связки. На 31. Kc2 выигрывает 31. . .Kh4 32. g4 Фb5.

31. g3 : f4 Фh5—b5!
32. c3—c4 . . .

Лишь на мгновение оттягивает гибель. На 32. Kpe2 последовало бы 32. . .Ф : d3+! и 33. . .Ke1+.

32. . . . Фb5 : c4!

Брать ферзя нельзя ввиду 33. . .Ле1 с матом. В этом варианте обнаружилась идея комбинации — мат ладьей на e1.

33. Фg2 : f3 Фc4 : d3+
34. Крf1—g2 Фd3 : d4
35. f4—f5 g6 : f5

Белые сдались.

Несложная, но изящная комбинация в следующей партии явилась завершением остроумных маневров Алехина в центре и на обоих флангах.

№ 77. Испанская партия

ГРИГОРЬЕВ — АЛЕХИН

Всероссийская шахматная олимпиада, Москва, 1920

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 Кg8—e7 4. d2—d4.

Алехин считает, что более сильным является 4. Кc3 g6 5. d4 Сg7 6. Сg5 h6 7. Сe3.

4. . . . e5 : d4
5. Кf3 : d4 g7—g6
6. Сc1—g5 Сf8—g7
7. c2—c3 . . .

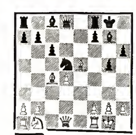
Первый результат неудачной системы развития белых — пешка «c» отнимает у коня b1 важное поле.

7. . . . h7—h6
8. Сg5—h4 0—0
9. 0—0 Кc6 : d4
10. c3 : d4 c7—c6
11. Сb5—c4 . . .

Единственное отступление, предупреждающее 11. . .g5 12. Сg3 Фb6 с выигрышем пешки. Сейчас могло последовать 13. Сd6 Лe8 14. Фf3.

11. . . . g6—g5
12. Сh4—g3 d7—d5
13. e4 : d5 Кe7 : d5
14. Сg3—e5 . . .

Вновь грозил выигрыш пешки — 14. . .Кb6. Алехин прекрасно использует неточности белых, допущенные в дебюте.

14. . . . Сc8—e6
15. Кb1—d2 f7—f6
16. Сe5—g3 . . .

У черных ослаблены пешки королевского фланга. Однако Алехин правильно учел, что в данной обстановке это не играет существенной роли, ибо белые фигуры противника занимают пассивные позиции.

16. . . . Фd8—b6
17. Лf1—e1 Лf8—e8
18. Кd2—e4 . . .

Решающая ошибка. После 18. Кb3 предстояла еще длительная борьба.

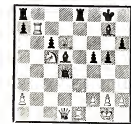
18. . . . f6—f5
19. Кe4—c5 . . .

В случае 19. Кd6 f4 черные получают две фигуры за ладью.

19. . . . Сe6—f7

Теперь защититься от f5—f4 можно лишь отдав пешку.

20. Сg3—d6 Фb6 : b2
21. Сc4 : d5 Сf7 : d5
22. Лa1—b1 Фb2 : d4
23. Лb1 : b7 . . .

Пытаясь найти контригру, белые неожиданно попадают под неотразимую атаку.

23. . . . Фd4—g4!
24. f2—f3 Cg7—d4+
25. Kpg1—h1 Cd5 : f3!

Белые сдались.

От мата нет спасения: 26. Л : e8+ Л : e8 27. gf Лe1+ и 28. . .Ф : f3×.

Так же как и в предыдущей партии, следующая матовая комбинация основана на активности черного слона по диагонали h1—a8.

№ 78. Испанская партия
ТОРЕС — АЛЕХИН
Севилья, 1922

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 d7—d6 6. Ca4 : c6.

Алехин считает этот ход плохим; по его мнению, лучше 6. c3 или 6. Фe2.

6. . . . b7 : c6
7. d2—d4 Kf6 : e4
8. Лf1—e1 f7—f5
9. d4 : e5 d6—d5

Много лет спустя этот вариант подвергся многочисленным анализам и был проверен в турнирной практике. В итоге обнаружилось, что путем 10. Kc3 или 10. Kd4 белые сохраняют преимущество.

10. Kf3—d4 Cf8—c5
11. c2—c3 0—0
12. f2—f4 . . .

Именно этот ход слаб. Правильно 12. f3 Kg5 13. Kph1, что сохраняло белым лучшие перспективы.

12. . . . Фd8—e8
13. Cc1—e3 Cc5—b6
14. Kb1—d2 Cc8—b7
15. Kd2—f3 Лa8—d8
16. Фd1—c2 c6—c5

Пешки двинулись вперед, чтобы очистить дорогу дальнобойным слонам.

17. Kd4—b3 c5—c4!

Пользуясь тем, что нельзя играть 18. C : b6 из-за 18. . . cb с нападением на ферзя.

18. Kb3—d4 c7—c5
19. Kd4—e2 Фe8—c6
20. Лa1—d1 h7—h6

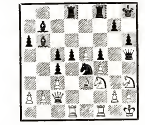
Подготавливая еще вскрытие линии «g», что решающим образом усилит атаку черных.

21. Лe1—f1 Kpg8—h8
22. Kpg1—h1 Фc6—g6

Так как противник ничего не может предпринять, черные, прежде чем играть g5, переводят ферзя на сильную позицию — поле h5.

23. Ke2—g1 Фg6—h5
24. Kg1—h3 . . .

Белые препятствуют ходу g5, но допускают следующую несложную комбинацию.

24. . . . d5—d4!
25. c3 : d4 . . .

Все форсированно: любое отклонение одинаково гибельно для белых.

25. . . . c5 : d4 26. Ce3 : d4 Cb6 : d4 27. Лd1 : d4 Лd8 : d4 28. Kf3 : d4 Фh5 : h3! 29. g2 : h3 Ke4—f2++ 30. Kph1—g1 Kf2 : h3×.

Следующий тип комбинаций, который мы рассмотрим, отличается тем, что активная сторона ставит своей первичной целью извлечь короля из безопасного убежища, чтобы затем начать решительную атаку.

Часто бывает, что фигуры активной стороны не могут добраться до неприятельского короля, который забился в угол и спокойно наблюдает за маневрами атакующих фигур. Тогда с помощью жертвы (или жертв) короля «извлекают» из зоны безопасности.

Показателен в этом отношении следующий пример из партии, игранной Алехиным в сеансе не глядя на доску против пяти шахматистов.

В журнале «Шахматный вестник» за 1916 год было напечатано любопытное сообщение об этой партии: «После гастролей в Одессе в апреле маэстро посетил Киев и Москву, а затем отправился на фронт, где в течение нескольких месяцев находился в качестве начальника «летучки» Красного креста. На позициях А. А. Алехин самоотверженно оказывал помощь раненым, часто под неприятельским артиллерийским и пулеметным обстрелом, и награжден за это двумя георгиевскими медалями. Однажды он вынес с поля битвы раненого офицера, за что представлен к ордену Станислава с мечами.

Оказывая раненым помощь в наиболее опасных местах, Алехин был дважды контужен, причем второй раз настолько серьезно, что ему пришлось пролежать в госпитале Тарнополя несколько недель.

В этом госпитале, уже поправляясь, он испытал сильнейшее желание поиграть в шахматы. Администрация госпиталя устроила сеанс вслепую, едва ли не единственный в истории шахматной игры. В госпиталь были приглашены тарнопольские шахматисты, и против пятерых из них наш маэстро играл наизусть. Все партии были им выиграны в этом необыкновенном сеансе.

Приводим одну из этих партий, столь же замечательную по неожиданным красивым жертвам, вынудившим мат, сколь и необычайную по обстановке, в которой она игралась».

№ 79. Французская защита
АЛЕХИН — ФЕЛЬДТ
Тарнополь, 1916

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. e4 : d5 Kf6 : d5 5. Kc3—e4 f7—f5.

Непоправимо ослабляет центр.

6.	Ke4—g5!	Cf8—e7
7.	Kg5—f3	c7—c6
8.	Kf3—e5	0—0
9.	Kg1—f3	b7—b6
10.	Cf1—d3	Cc8—b7
11.	0—0	Лf8—e8

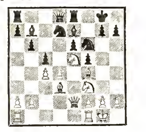
И белые, и черные «совместно» подготавливают все необходимое для заключительной комбинации. Лучше было 11. . .c5.

12.	c2—c4	Kd5—f6
13.	Cc1—f4	Kb8—d7
14.	Фd1—e2	c6—c5

Играя 14. . .Kf8, черные все еще могли предупредить последующий удар.

Пока черный король стоит беззаботно, и кажется, что белые фигуры дойдут до него не скоро. Но Алехин вдруг заставляет его выйти из своего убежища

прямо под перекрестный огонь всех фигур.

15. Ke5—f7! ...

Не брать этого коня нельзя ввиду 16. Ф : e6 с угрозой мата.

15. ... Kpg8 : f7

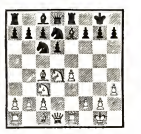
16. Фe2 : e6+! ...

Если теперь 16. . .Kp : e6, то 17. Kg5×, а на 16. . .Kpf8 решает 17. Kg5.

16. ... Kpf7—g6

Белые объявили мат в два хода: 17. g2—g4! Cb7—e4 18. Kf3— h4×.

Эта партия вызвала у Алехина размышления об общих вопросах шахматных комбинаций, итогом которых явилась статья, впоследствии перепечатанная в журнале «Шахматы в СССР» (1979, № 6). Попытаемся передать смысл рассуждений Алехина.

Разбирая известную партию Гольцгаузен — Тарраш из сеанса одновременной игры Тарраша, закончившуюся эффектными ходами 10. C : f7! Kp : f7 11. Ke6!!, и черные сдались, Алехин вспоминает и только что приведенную нами партию против Фельда. «В чем заключаются характерные особенности двойной жертвы, осуществленной белыми?» — спрашивает чемпион мира.

Возвращаясь к обычным комбинациям на тему мата, Алехин отмечает, что почти все они отличаются одним из двух признаков:

а) позиция атакованного короля очень скомпрометирована ввиду отсутствия пешечного прикрытия или ввиду отдаленности других фигур, способных защитить его;

б) постепенным накоплением атакующих сил, ясно доказывающим намерение жертвующего шахматиста действовать в секторе, где расположен король противника.

Рассматривая две последние комбинации, чемпион мира приходит к заключению, что в приведенной выше партии нет ни приготовлений к атаке со стороны белых, ни постепенного ослабления позиции черного короля. И все же достаточно одной тактической ошибки со стороны черных, чтобы позволить белым нанести смертельный удар.

В чем же дело? Что это за необычная комбинация, не попадающая под общие законы?

Все станет ясно, если отдать себе отчет в том, где был настоящий уязвимый пункт черных после их губительного последнего хода (в партии Гольцгаузен — Тарраш ход конем на d7).

«Это, конечно, не поле f7,— продолжает Алехин,— потому

что после жертвы слона король еще не находится в опасности... И только вторая жертва проясняет ситуацию, ясно доказывая, что из-за уязвимого поля e6 черные оказались перед смертельной альтернативой — получить мат или потерять ферзя.

Установив этот факт, я понял, вначале смутно, а со временем уже довольно четко, что приведенная комбинация порождала новую задачу в теории атаки: изучение уязвимости полей, окружающих короля, превращается в углубленный анализ чувствительности всего сектора, более или менее отдаленного от короля и попадающего под прямое влияние атакующих фигур, занимающих центральные поля. И тем труднее было изучать новую тему, что в шахматной литературе имелось относительно ограниченное количество примеров комбинаций, аналогичных цитированной, а точнее, нет примера комбинаций, подобной этой, в отношении общей структуры позиций. Требовалось искать благоприятный случай для построения такой комбинации на доске после создания подходящей позиции. Впервые этот план был осуществлен мною в 1916 году в сеансе одновременной игры вслепую, состоявшемся в Тарнополе».

Анализируя свою партию против Фельдта и сравнивая комбинацию в ней с комбинацией Гольцгаузена, Алехин обращает внимание на «поразительную аналогию». То же отсутствие типичных приготовлений к атаке против короля противника, тот же принцип полного господства над центральными полями как база для решающего хода. Последний акт этой небольшой драмы развертывается на полях f7 и особенно на e6, и этот факт не менее характерен.

В приведенных выше двух партиях комбинации были мгновенны. В следующей партии, игранной в сеансе и также разбираемой в упомянутой статье, жертвы являются лишь прелюдией к длительному комбинационному сражению, полному любопытных тонкостей.

№ 80. Славянская защита
АЛЕХИН — НАЙТ
Бостон, 1924

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Kb1—c3 c7—c6 5. e2—e3 Cf8—e7 6. Cf1—d3 Kb8—d7 7. 0—0 0—0.

Черные неудачно разыграли известный вариант славянской защиты, в частности развитие слона на e7 ограничивает их возможности. Активнее располагался слон на поле d6.

8. e3—e4 d5 : c4
9. Cd3 : c4 b7—b6

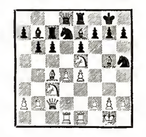
При слоне на d6 хорошую игру дает черным продолжение Чигорина 9. . .e5! Теперь же позиция белых в центре становится подавляющей.

10. Фd1—c2 Cc8—b7
11. Лf1—e1 . . .

«Часто трудно найти лучшие поля для ферзя и ладей в тех случаях, как, например, в данном, когда главные линии заняты пешками или фигурами. В настоящем случае белые могли выбрать между построениями: а)Фe2, Лc1 и f1; б) Фe2, Лd1 и f1 и, наконец, в) расстановка, которую они в действительности из-

брали, что позволит ферзю, хотя он как будто не так хорошо расположен, как на e2, оказать замаскированное давление на поля, окружающие короля противника (по диагонали b1—h7 или с поля b3)» *(А. Алехин)*.

11. ... Лa8—c8
12. Cc1—g5 Лf8—e8
13. Лa1—d1 Лc8—c7
14. Кf3—e5 Кf6—h5

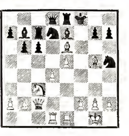

15. Кe5 : f7! Крg8 : f7
16. Cc4 : e6+! Крf7—f8

В случае взятия слона черные получали мат в четыре хода — 16. . .Кр : e6 17. Фb3+ Крd6 18. e5+ К : e5 19. de+ Крc5 20. Кa4×.

17. e4—e5! ...

В данной партии черный король находится не в таком безнадежном положении, как в предыдущих. Требуются изобретательность Алехина и его величайшее мастерство ведения атаки, чтобы доказать правильность предвидения.

17. ... g7—g6?

Не лучшая защита. Упорную оборону можно было создать посредством 17. . .C : g5 18. Фf5+, после чего Алехин рассматривает такие возможные разветвления игры:

I. 18. . .Кhf6 19. ef Ф : f6 20. C : d7, и выигрывают.

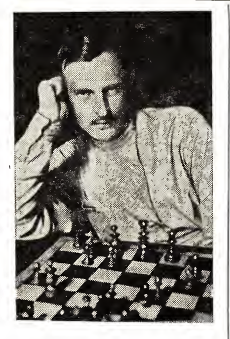
II. 18. . .Кdf6 19. ef Ф : f6 20. Ф : h7! Л : e6 21. Кe4! Фg6 (21. . .Фh6 22. Фf5+) 22. Фh8+ Крf7 23. К : g5+ Ф : g5 24. Л : e6 Кр : e6 25. Лe1+ Крd5 (25. . .Крf6 26. Фd8+ или 25. . . Крd6 26. Фf8+ с сильной атакой) 26. Лe5+ Ф : e5 27. de, и теряется конь h5 или ладья d8.

III. 18. . .Cf6 19. Ф : h7! Л : e6 20. ef Ф : f6 21. Фh8+ Крe7 22. Ф : h5 Кf8 23. Кe4 Фh6 24. Фf3, и множество угроз, по мнению Алехина, с лихвой компенсируют небольшой материальный урон.

Любопытный анализ. И все же требуются уточнения некоторых вариантов, предложенных чемпионом мира.

А. Константинопольский в упомянутой статье в журнале «Шахматы в СССР» правильно указывает, что в варианте II черные, играя вместо 24. . .Кр : e6 24. . .Лc8!, отбивали атаку белых. Видимо, лучшим продолжением в ответ на 18. . .Кdf6 является 19. ef Ф : f6 20. Ф : h7 Л : e6 21. Фh8+ (вместо 21. Кe4). Теперь в случае 21. . . Крe7 (21. . .Крf7 22. Ф : h5+) 22. Ф : h5 у белых за фигуру две пешки и множество угроз в адрес находящегося в центре вражеского короля.

Вариант III скорее всего основан на недоразумении, так как черные после 18. . .Cf6 19. Ф :

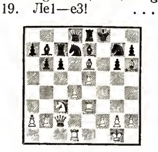

А. Алехин, 1924 г.

h7 Л : e6 20. ef играют не 20. . . Ф : f6, а просто 20. . .Л : e1+ 21. Л : e1 Kd : f6, что после 22. Фh8+ Kg8 и передает инициативу противнику.

Больше шансов оставляет 19. Ф : h5! Л : e6 20. Ф : h7 с возможными продолжениями: 20 . . .Ce7 21. Фf5+ или 20. . .Cg5 21. Фf5+, и в обоих случаях инициатива на стороне белых.

18. Cg5—h6+ Kh5—g7
19. Лe1—e3! . . .

Черному королю спрятаться некуда, и белые спокойно подводят резервы для решающего штурма.

19. . . . c6—c5
20. Kc3—d5! Cb7 : d5
21. Ce6 : d5 c5 : d4
22. Лe3—f3+ Kd7—f6
23. Лf1 : f6+! Ce7 : f6
24. e5 : f6 . . .

Предлагая закончить партию эффектным матом — 24. . .Л : c2 25. С : g7.

24. . . . Лe8—e5
25. f6 : g7+ Лc7 : g7
26. Cd5—b3 d4—d3
27. Фc2—c4.

Черные сдались.

Подводя итоги анализа партий с жертвами на f7 и e6, Алехин делает следующий вывод: комбинации с двойной жертвой рассмотренного нами вида не обязательно дают непосредственный результат, а служат иногда прелюдией атаки в тех случаях, когда противник не принимает вторую жертву.

Возможно, возникнет сомнение,— продолжает Алехин,— что механизм этих комбинаций имеет лишь ограниченную ценность— они, дескать, происходят лишь в секторе полей f7 и e6. Ничего подобного! Если бы это действительно было так, то стратегическое значение этих атак не превышало бы значения тех, которые начинаются, например, жертвой слона на h7 с последующим шахом на h5. «Партии, игранные мною в ту эпоху, что и рассмотренные выше, доказали мне совершенно ясно, что идея, служащая базой для двойной жертвы, может быть проведена в жизнь как на одном, так и на

другом фланге шахматной доски».

А теперь разберем партию, в которой опять-таки была проведена жертва на f7. И вновь результат этой жертвы не был сиюминутен. Выгнав черного короля «в чисто поле», Алехин намеревался заматовать его. Однако анализ показал, что черные при точной игре сохраняли ресурсы для защиты.

Хочется остановиться на одном вопросе. Читатель уже имел возможность убедиться в том, что Алехин иногда шел на продолжения, которые он не в состоянии был рассчитать до конца. При такой игре, разумеется, неизбежен какой-то процент риска. Но именно за эту творческую смелость шахматный мир так дружно выражает благодарность нашему великому соотечественнику.

№ 81. Староиндийская защита
АЛЕХИН — БЛЮМИХ
Дрезден, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 g7—g6 3. Cc1—g5 Cf8—g7 4. Kb1—d2 0—0 5. e2—e3.

«Именно так, а не 5. e4, ибо только гранитный пешечный треугольник c3—d4—e3 парализует действие фианкеттированного слона» *(А. Алехин)*.

5. . . . d7—d6
6. Cf1—c4 Kb8—c6
7. c2—c3 a7—a6

Ненужный ход. Сыграв 7. . . h6 и затем e7—e5, черные получили бы неплохую позицию. Начав вместо этого серию бесполезных маневров, они вскоре оказываются в безнадежном положении.

8. Фd1—e2 Cc8—g4
9. h2—h3 Cg4—d7
10. Kf3—h2! . . .

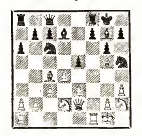
Намереваясь сыграть 11. f4 или 11. Kg4.

10 . . . Фd8—c8
11. f2—f4 e7—e5

Черным уже плохо ввиду угрозы e3—e4—e5.

12. f4 : e5 d6 : e5
13. 0—0 Kf6—h5

Единственное, так как на 13. . .Ke8 последовало бы 14. d5 и 15. Ce7, выигрывая качество.

Здесь белые могли, сыграв 14. Фf3, поставить противника перед неразрешимой проблемой защиты от угроз 15. C : f7+ и 15. g4. Лучший выход для черных был бы 14. . .ed 15. ed K : d4 16. cd C : d4+, но и тогда белые после 17. Ce3 без большого труда побеждали.

14. Лf1 : f7 Лf8 : f7
15. Cc4 : f7+ Kpg8 : f7
16. Фe2—c4+ Cd7—e6

Или 16. . .Kpf8 17. Лf1+ Cf5 18. g4 Kg3 19. Лf3, и у белых сильнейшая атака.

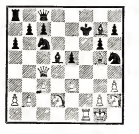
17. d4—d5 Ce6 : d5

Полагая, что после 18. Ф : d5+ Фe6 19. Лf1+ Cf6 20. Фf3 Kpg7 черный король уйдет в безопасное место. Но черных ждет разочарование.

18. Лa1—f1+! . . .

Именно этот интересный промежуточный ход имел в виду Алехин. Теперь выясняется, что

черному королю некуда укрыться и он вынужден лавировать под смертоносными ударами белых фигур в центре доски. Полностью рассчитать возникающие сложные варианты было не под силу даже Алехину. Хотя и можно в дальнейшем оспаривать неизбежность проигрыша черных, все же последовавшая комбинация Алехина очень красива.

Попытка найти убежище на королевском фланге не проходит. На 18. . .Cf6 (18. . .Kpg8 19. Ф : d5+ и 20. g4 стоит фигуры) белые не берут на d5, а играют 19. Фh4! Kpg8 (19. . .Фe6 20. Kg4) 20. С : f6 К : f6 (грозило 21. Kg4, а если 20. . .Се6, то 21. Ke4) 21. Ф : f6 Фe6 22. Kg4 с атакой.

Большие осложнения получались после хода 18. . .Kpe6, сохраняющего фигуру. Алехин намеревался продолжать 19. Фg4+ Kpd6 20. Кc4+. Тогда 20. . .Kpc5 ведет к мату после 21. b4+! К : b4 (21. . .Kpb5 22. a4+ Кр : a4 23. Фd1+ и т. д.) 22. Ce7+ Kpc6 (если 22. . .Kpb5, то вновь 23. a4+ и 24. Фd1+) 23. Ka5+ Kpb6 24. Cc5+!

Этот вариант наглядно показывает, каким опасностям подвергается король, когда он выходит из своей «тихой гавани», прикрытой пешками, и пускается в опасное «плавание».

Однако никогда не следует преувеличивать такую опасность, и уж во всяком случае нельзя исходить только из того, что если король противника выведен в центр доски, то победа обеспечена. Начиная подобную комбинацию, нужно как можно точнее рассчитать ее последствия, а не полагаться на то, что «авось, как-нибудь дам мат».

Практика соревнований знает много случаев, когда сторона, пожертвовавшая фигуру для того, чтобы завлечь короля противника в центр доски, в дальнейшем не всегда могла использовать это обстоятельство. Часто противник успешно отбивал наступление и в результате оставался с лишней фигурой.

В данной партии черные должны были попытаться организовать защиту посредством 18. . . Kpe6 19. Фg4+ Kpd6 20. Кc4+ С : c4 21. Ф : c4. Теперь у них есть несколько путей, чтобы вернуть лишнюю фигуру и создать более или менее надежную позицию. Алехин рассматривает 21. . .b5 22. Лd1+ Kd4 23. Фe2! Фf5 24. Kf3 Kg3 25. Фe1 Ke4 26. Ch4 g5 27. Cg3, считая эту позицию выгодной для белых. Нам, однако, кажется, что черные еще могли ее защищать, если бы вместо ненужного 26. . .g5 сыграли 26. . .Kpc6.

Другой возможный путь защиты — это 21. . .Фe6 22. Лd1+ Kd4 23. Фb4+ Kpc6 24. cd ed 25. Лc1+! (25. ed Фd5!) 25. . . Kpd7 26. Ф : b7 Лc8, и у черных неплохие перспективы в связи с угрозой h7—h6.

В связи с этой позицией невольно приходит на память следующее высказывание Алехина в примечаниях к одной из

партий нью-йоркского турнира 1927 года:

«Вообще говоря, роль короля для защиты (после того как стремительная попытка старого Стейница использовать эту фигуру для целей атаки при полной доске фигур потерпела печальное фиаско) в течение долгого времени сильно недооценивалась, и лишь послевоенное время принесло в этом отношении перемены — сравните, например, партии матча в Буэнос-Айресе, где короли часто уже в середине игры служили для прикрытия полей в области прорыва, т. е. еще до наступления стадии эндшпиля выступали как активные фигуры».

Итак, черные были обязаны, сыграв 18. . .Кре6, пуститься в неясные осложнения. Сейчас же они быстро проигрывают.

18. . . . Kh5 —f6
19. Фc4 : d5+ Фc8—e6
20. Фd5—f3 Фe6—f5
21. Cg5 : f6.

Черные сдались.

После 21. . .С : f6 22. Ke4 или 22. Kg4 белые выигрывали фигуру, так как черный слон отойти не может ввиду 23. Фe2.

Рассмотрим еще пример.

№ 82. Ферзевый гамбит
ГРЮНФЕЛЬД — АЛЕХИН
Карлсбад, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. Kg1—f3 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Фd1—c2 a7—a6 9. a2—a3 h7—h6.

Чемпион мира написал специальную статью о силе и слабости хода h7—h6 в ферзевом гамбите. Вкратце ее смысл сводится к следующему:

«Этого хода нельзя делать до тех пор, пока черные окончательно не выберут плана дальнейшей защиты, а именно: не решат, играть ли им d5 : c4 в связи с b7—b5 и c6—c5 или d5 : c4 и Kf6—d5. Ход h7—h6 ослабляет атаку белых на пункт h7 в варианте Грюнфельда, когда белые переводят слона через d3—c4—a2 на b1, но он плох при защите d5 : c4 и Kf6—d5, так как дает возможность белым увести ферзевого слона на g3, избегая облегчающего защиту черных размена» *(А. Алехин)*.

10. Cg5—h4 Лf8—e8
11. Cf1—d3 . . .

«Белые могли играть h2—h3, чтобы не терять темпа, так как у черных все равно нет ничего лучшего, чем взятие пешки на c4. Однако нелегко было установить, нужен или не нужен будет им ход h2—h3» *(А. Алехин)*.

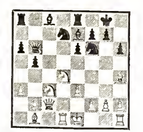
11. . . . d5 : c4
12. Cd3 : c4 b7—b5
13. Cc4—a2 c6—c5
14. Лc1—d1 . . .

Сомнительная потеря времени. Следовало просто рокировать, допуская создание изолированной пешки (14. 0—0 cd 15. ed). Теперь черные без труда заканчивают развитие и получают лучшую игру.

14. . . . c5 : d4
15. Kf3 : d4 . . .

Иначе бессмысленным был предыдущий ход белых.

15. . . . Фd8—b6
16. Ca2—b1 . . .

16. . . . Сс8—b7!

Казалось, белые препятствовали этому ходу, так как сейчас возможно 17. Kd : b5 ab 18. Л : d7. Однако на 17. Kd : b5 последует 17. . .Фс6 18. Kd4 Ф : g2, и черные стоят лучше.

17. 0—0 Ла8—с8
18. Фс2—d2 Kd7—e5!
19. Ch4 : f6 . . .

Интересный замысел. Белые отказываются от попыток атаки позиции черного короля, как безуспешных, и стараются ликвидировать давление черных фигур в центре и на ферзевом фланге. Для этого они прежде всего хотят разменять опасного слона b7.

19. . . . Се7 : f6
20. Фd2—c2 g7—g6
21. Фс2—е2 Ke5—c4
22. Cb1—e4! . . .

Тонкая ловушка. Если 22. . . K : a3, то 23. Фf3! С : е4 24. К : е4 С : d4 25. ed и затем 26. Kf6+, выигрывая качество. Теперь становится ясным смысл 20-го хода белых.

22. . . . Cf6—g7!
23. Се4 : b7 Фb6 : b7
24. Лd1—c1 e6—e5!

Чтобы продвинуться на е4 и создать новый важный опорный пункт для коня на d3.

25. Kd4—b3 e5—e4

Вновь угрожая 26. . .К : а3.

26. Kb3—d4 Ле8—d8!
27. Лf1—d1 Kc4—e5
28. Kc3—a2 . . .

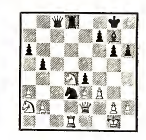
Стремясь упростить позицию, белые слишком удаляют коня от центра действий. По мнению Алехина, лучше было 28. f3 ef 29. gf, хотя и тогда у черных был хороший выбор между простым 29. . .Kc4 и более острым 29. . . Л : d4 30. ed К : f3+.

28. . . . Ke5—d3
29. Лс1 : с8 Фb7 : с8
30. f2—f3 . . .

В примечаниях к этому ходу Алехин пишет: «Слишком поздно! У белых, однако, уже не было удовлетворительной защиты. Например, после 30. Kc3 f5 31. f3 черные выигрывают посредством той же комбинации, что и в партии: 31. . .Л : d4! 32. ed С : d4+ 33. Kpf1 Kf4 34. Фd2 Фс4+ 35. Ke2 e3! 36. Фе1 С : b2 37. Лd8+ Kpf7 38. Фd1 С : а3! 39. Фd7+ Се7 40. Фе8+ Kpf6 41. Фh8+ Kpg5 42. h4+ Kph5 43. g4+ fg 44. Фе5+ g5!, и черные выигрывают».

Этот красивый вариант все же ошибочен. После 30. Kc3 f5 31. f3 Л : d4 32. ed С : d4+ 33. Kpf1 Kf4 34. Фd2 Фс4+ 35. Ke2 e3 промежуточный ход 36. b3!, не предусмотренный Алехиным, ведет к выигрышу не черных, а белых!

Таким образом, 30. Kc3 было правильным продолжением, давшим примерно равные шансы.

30. . . . Лd8 : d4!
31. f3 : e4 . . .

Проигрывает 31. ed С : d4+ 32. Крf1 Кf4! 33. Ф : e4 Фс4+ 34. Кре1 К : g2+ 35. Кpd2 Се3+.

31. . . . Кd3—f4!
32. e3 : f4 Фс8—с4!

В случае отхода белого ферзя черные, взяв на а2, остаются с лишней фигурой.

33. Фе2 : с4 Лd4 : d1+
34. Фс4—f1 Сg7—d4+

Белые сдались.

За эту партию Алехин получил специальный приз «за красоту».

№ 83. Славянская защита
АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
Ноттингем, 1936

1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 с7—с6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. Кb1 с3 d5 : с4 5. а2—а4 е7—е6?

Дебютная ошибка, о которой мы уже говорили. Правильно 5. . . Сf5.

6. e2—e4 Сf8—b4
7. e4—e5 . . .

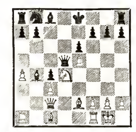
«Очень обещающим является также 7. Фс2 b5 8. Се2 и 9. 0—0 с более чем достаточной позиционной компенсацией за пешку» *(А. Алехин)*.

7. . . . Кf6—е4
8. Фd1—с2 Фd8—d5
9. Сf1—е2 с6—с5

Лучшее продолжение. Черные уничтожают пешку d4 и получают возможность беспокоить противника нападением на пешку е5.

10. 0—0 Ке4 : с3
11. b2 : с3 с5 : d4
12. Кf3 : d4 . . .

Конечно, не 12. cb из-за 12. . . d3. В 19-й партии матча с Эйве (1935) Алехин сыграл здесь 12. cd с3 13. Сd2 Фа5 14. С : с3 С : с3 15. Ла3, получив превосходную позицию. В настоящей партии он отказался от этого продолжения, может быть опасаясь заранее заготовленных противником вариантов. Но и путь, избранный Алехиным, сохраняет за белыми преимущество.

12. . . . Сb4—с5
13. Кd4—f3! Кb8—d7
14. Лf1—d1 Фd5—с6
15. Се2 : с4 . . .

Если теперь 15. . С : f2+, то 16. Ф : f2 Ф : с4 17. Са3, и черный король застрял в центре.

15. . . . 0—0
16. Кf3—g5 g7—g6
17. Сс4—b5 Фс6—с7
18. Кg5—е4 Сс5—е7

Нельзя 18. . .К : е5? ввиду 19. К : с5 Ф : с5 20. Са3 с выигрышем качества.

19. f2—f4 . . .

Это продолжение основано на небольшом просчете Алехина. Более естественным было 19. Сh6 Лd8 20. f4 с последующим 21. Сg5 и разменом чернопольных слонов. Тогда слабость черных полей при отсталости в развитии быстро должна была сказаться.

19. . . . Кd7—с5
20. Ке4—f6+ Се7 : f6
21. е5 : f6 Сс8—d7
22. Сс1—е3? . . .

Этот намеченный ранее ход выпускает преимущество. После правильного 22. Са3 Лfd8 23.

Лd4! белые имели бы значительно лучшую позицию.

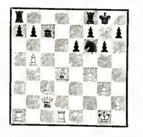
22. . . . Cd7 : b5
23. a4 : b5 Кc5—d7

Выигрывает пешку. Перед белыми стоит нелегкая задача: доказать, что их активный слон является достаточной компенсацией за материальную утрату.

24. g2—g3 . . .

Хуже 24. Cd4 Ф : f4 25. Лf1 Фg5 с неприятной угрозой e6—e5.

24. . . . Кd7 : f6
25. Ce3—d4 . . .

Начинается новая фаза борьбы. У белых нет пешки, но инициатива на их стороне.

25. . . . Кf6—d7
26. Фc2—f2 b7—b6
27. Лd1—e1 Фc7—c4
28. Лa1—b1 Лa8—c8
29. Фf2—e3 Лf8—e8
30. Фe3—f3 f7—f6

Ослабляет позицию короля. По мнению Алехина, черным следовало разменять ферзей путем 30. . .Фd5, что после 31. Ф : d5 ed 32. Л : e8+ Л : e8 33. Лa1 Лa8 должно было привести к ничьей.

31. Лb1—b4 Фc4—c7
32. Лb4—b2! . . .

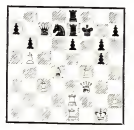
Теперь выясняется, что пешка e6 слаба и черные должны ее срочно защищать.

32. . . . Лe8—e7
33. Лb2—e2 Крg8—f7
34. g3—g4 Лc8—e8
35. g4—g5! . . .

Положение напряженное. Черные угрожают посредством 35. . .Фd6 и 36. . .Фd5 в значительной степени усилить позицию своего ферзя и, сыграв затем e6—e5, захватить инициативу. Поэтому Алехин, не теряя времени, завязывает тактические осложнения.

35. . . . f6 : g5

Теперь для маневра ферзем времени уже нет, так как на 35. . .Фd6 последует 36. Фh3 h5 37. gf К : f6 38. Фh4— в пользу белых.

36. f4—f5!! . . .

Алехин, ставя к этому ходу два восклицательных знака, пишет:

«Задачный ход, форсирующий выигрыш во всех вариантах. Кроме продолжения в тексте должны быть приняты во внимание следующие возможности:

I. 36. . .ef 37. Фd5+ Крf8 38. Cg7+, и белые выигрывают;

II. 36. . .gf 37. Фh5+ Крf8 38. Фh6+ Крg8 39. Ф : g5+, и мат в четыре хода;

III. 36. . .e5 37. Фd5+ Крf8 38. Фc6! Ф : c6 39. bc ed 40. Л : e7 Л : e7 41. Л : e7 Кр : e7 42. c7 с выигрышем».

К сожалению, в третий вариант вкралась ошибка, что существенно меняет оценку комбинации и всей партии. После

36. . .e5 37. Фd5+ Kpf8 38. Фc6 черные вовсе не обязаны брать ферзя — они могут отвечать 38. . .Фd8 или 38. . .Лc8. После 38. . .Фd8 белые играют 39. fg! Теперь 39. . .ed ведет к проигрышу: 40. gh Kpg7 41. h8Ф+! Кр : h8 42. Фh6+ Kpg8 43. Ф : g5+ Kpf8! 44. Лf1+! (44. Фh6+? Лg7+) 44. . .Лf7 45. Фh6+Kpg8 46. Лg2+.

Однако, продолжая 39. . .hg 40. Ф : g6 Лg7, черные имеют все основания успешно защититься.

Еще надежнее 38. . .Лc8, и черные сохраняют небольшой перевес, так как на отступление ферзя следует простое взятие на f5.

М. Ботвинник в журнале «Огонек» рекомендовал 36. . . e5 37. Фd5+ Kpg7 38. Фc6 Фd8, что достаточно для ничьей. На правильное 36. . .e5 лучшим продолжением, по-видимому, является 37. Фd5+ Kpf8 38. fg hg 39. Фc6, что также может привести к ничейному исходу.

В связи с этим ход 36. f5 выглядит рискованным, ибо у белых имелся более простой путь к ничьей: 36. fg+Kpg8 37. Cf6 К : f6 (37. . .Фc5+ 38. Фe3) 38. gf Лf7 39. Л : e6 Л : e6 40. Л : e6 Фc5+ 41. Kpg2 Ф : b5 42. Фe3 или 42. h4, и, несмотря на то что у белых не хватает пешки, они стоят не хуже.

36.	. . .	Фc7—f4?

Это сразу проигрывает из-за связки.

37.	f5 : e6+	Лe7 : e6
38.	Фf3—d5	Kd7—f6

Все остальное также не спасает. Теперь черные теряют фигуру.

39.	Cd4 : f6	Фf4—g4+
40.	Лe2—g2	Фg4—f5

Последняя хитрость. Если сейчас последует легкомысленное 41. Фc4?, то 41. . .Фc5+, и выигрывают уже черные.

41. Cf6—e5 Kpf7—g8 42. Лg2—f2 Фf5—g4+ 43. Kpg1—h1 h7—h5 44. Лe1—g1 Фg4—h4 45. Лf2—f6 Kpg8—h7 46. Лf6 : e6 Лe8 : e6 47. Фd5—d7+. Черные сдались.

В следующей партии король не «извлекался» из своего укрытия, а атакующие фигуры белых должны были окольными путями добираться до него.

№ 84. Испанская партия
АЛЕХИН — Г. ИОНЕР
Цюрих, 1934

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 d7—d6 6. c2—c3 Cc8—d7 7. d2—d4 Cf8—e7 8. d4—d5.

Придает партии закрытый, а следовательно, и медлительный характер.

8.	. . .	Kc6—b8
9.	Ca4—c2	Cd7—g4

Другой, более активный, план игры: h7—h6 и g7—g5.

10.	c3—c4	Kb8—d7
11.	h2—h3	Cg4—h5
12.	Kb1—c3	0—0
13.	g2—g4	Ch5—g6
14.	Фd1—e2	. . .

Подготовляя 15. Kh4, что сразу невозможно из-за 15. . . С : e4.

14.	. . .	Kf6—e8
15.	Cc1—d2	h7—h6
16.	Kpg1—g2	Cg6—h7
17.	Лf1—h1	g7—g5!

Придавая позиции еще более замкнутый характер.

18.	h3—h4	f7—f6

19. Кс3—d1 Лf8—f7
20. Kd1—e3 . . .

«Скачки коней!» Кто скорее придет — белый конь на f5 или черный на f4?

20. . . . Kd7—f8
21. Ke3—f5 Ch7 : f5
22. g4 : f5 Лf7—h7

Черные прочно забаррикадировались, и добраться до них очень нелегко.

23. Лa1—g1 Ке8—g7
24. Крg2—f1 Фd8—e8
25. Kf3—h2 Kg7—h5
26. Kh2—g4 Kh5—f4

Наконец-то и черный конь у заветной цели! Правда, это уже другой конь, так как «шедший первым» не успел вовремя проскочить препятствие на g6.

27. Фе2—f3! . . .

Готовясь при случае к походу на ферзевый фланг.

27. . . . Kpg8—g7!

Защищаясь от возможной угрозы взятия на h6, например: 27. . .Kph8 28. K : h6 Л : h6 29. hg и т. д.

28. h4 : g5 h6 : g5
29. Лh1 : h7+ Kf8 : h7
30. Лg1—h1 Kpg7—h8
31. Лh1—h6 Фе8—f7
32. Cc2—d1 Лa8—g8
33. Фf3—b3! . . .

«Так как все черные фигуры более или менее заняты на королевском фланге, белый ферзь предпринимает маленькую прогулку на другой фланг — не для того чтобы просто посмотреть, что там делается, а чтобы схватить что-нибудь недостаточно защищенное. Этот материальный выигрыш не является случайным, это логический результат настойчивой инициативы, которая одновременно мешает черным защитить все их уязвимые пункты» *(А. Алехин)*.

33. . . . b7—b6
34. Фb3—a4 Се7—f8

Иначе быстро выигрывало 35. Фd7.

35. Фa4 : a6 Cf8 : h6
36. Kg4 : h6 Фf7—g7
37. Kh6 : g8 Kph8 : g8
38. Фa6—c8+ Kh7—f8
39. Cd2 : f4 e5 : f4
40. Фс8—е8 . . .

В выигрышной позиции, скорее всего под влиянием цейтнота, Алехин допускает ошибку. Позволяя черным продвинуть пешки королевского фланга, белые обрекают своего слона на пассивность.

Выигрывало 40. Ch5! Разберем возможные варианты. У черных две защиты: I. 40. . . Фе7 и II. 40. . .g4.

I. 40. . .Фе7 41. Фе8! Ф : е8 (41. . .Фd7 42. a4 и 43. b4) 42. С : е8 Kh7 43. а4 g4! (43. . . Kpf8 44. Cg6 и выигрывают) 44. b4 Kpf8 45. a5! или 45. Сс6. Проигрывает и 44. . .Kg5 45. а5 ba 46. ba К : е4 47. а6 Kd2+ 48. Кре2 К : с4 49. а7 Kb6 50. Сс6;

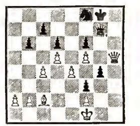
II. 40. . .g4 41. Cg6! (хуже 41. Kpg2 g3 42. f3 Kph7! 43. Фе8 Kd7 с контригрой) 41. . . Фh6 (41. . .Фе7 42. Фе8 Ф : е8 43. С : е8 Kh7 44. а4 Kg5 45. b4 К : е4 46. а5 ba 47. ba Kd2+ 48. Кре2 К : с4 49. а6 и 50. Сс6, побеждая) 42. Фе8 Kph8 (42. . . Фh1+ 43. Кре2 f3+ 44. Kpd2 Фh6+ 45. Kpd3 или 44. Kpd3 Фd1+ 45. Kpc3 Фс1+ 46. Kpb3 Фd1+ 47. Кра3 Фd3+ 48. b3) 43. Фе7! (с угрозой 44. Ф : f6+ Kpg8 45. Cf7+ Kph7 46. Cg8+) 43. . .Фh1+ 44. Кре2 f3+ 45. Kpd3, и ко-

роль снова укрывается на поле a3.

40. . . . g5—g4
41. Фe8—h5 f4—f3
42. Cd1—a4 Kf8—h7
43. Ca4—c2 Kh7—f8

Алехин в примечаниях к этой партии пишет, что проигрывало и 43. . .Kg5 из-за 44. Ф : g4 Фh6 45. Kpg1, и приводит такое продолжение: 45. . .Kpf8 46. Cd1 Kh3+ 47. Kpf1 Фd2 48. Ф : f3.

Однако в журнале «Шахматы в СССР» № 2 за 1960 год помещен анализ, показывающий, что 47. . .К : f2! (вместо 47. . .Фd2) давало черным ничью — 48. Кр : f2 Фd2+ 49. Kpg3 Фg2+ 50. Kpf4 Фd2+ 51. Кр : f3 Ф : d1 52. Kpg3 Фg1+ 53. Kph4 Фh2+ 54. Фh3 Фf4+ 55. Фg4 Фh2+ с вечным шахом. Или 48. Ф : f3 К : d1 49. Ф : d1 Фh1+ 50. Kpe2 Ф : e4+, также с ничьей.

44. e4—e5!! . . .

Любопытный прорыв — белые жертвуют несколько пешек, чтобы расчистить дорогу слону на d5. Этот ход Алехин записал перед перерывом.

44. . . . d6 : e5

Или 44. . .fe 45. f6 Ф : f6 46. Ф : g4+ и 47. Ce4.

45. d5—d6! c7—c5

Проигрывает и 45. . .cd из-за 46. c5! с угрозой 47. Cb3+.

46. Cc2—e4 Фg7—d7
47. Фh5—h6!

Черные сдались.

Положение черных после 47. . .Kpf7 48. Cd5+ Kpe8 49. Ф : f6 безнадежно.

В заключение рассмотрим одну из лучших партий Алехина, в которой он провел сложную многоходовую комбинацию с целью раскрыть позицию неприятельского короля. Только на этот раз дело шло не о выигрыше, а о достижении ничьей в трудном положении.

№ 85. Ферзевый гамбит
МАРШАЛЛ — АЛЕХИН
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. c2—c4 d7—d5 4. Kb1—c3 c7—c6 5. c4 : d5.

Опасный для черных размен, ибо теперь белые, определив позицию в центре, начнут готовить серьезное наступление на флангах. Практика показывает, что этот ход, на вид упрощающий игру, на самом деле ведет к большим осложнениям.

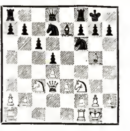
5. . . . e6 : d5
6. Cc1—g5 Cf8—e7
7. e2—e3 . . .

Белые играют неточно; ясно, что слон c8 стремится на f5, и этому обязательно нужно было препятствовать посредством 7. Фc2.

7. . . . Cc8—f5
8. Cf1—d3 Cf5 : d3
9. Фd1 : d3 Kb8—d7

Рокируя немедленно, черные получали возможность быстро уравнять игру, осуществив Kf6—e4. Теперь же белые добиваются перевеса.

10. 0—0 0—0

11. Фd3—f5! . . .

Здесь ферзь занимает сильную позицию, сковывая движения неприятельских фигур.

11. . . . Kf6—e4
12. Cg5 : e7 Фd8 : e7
13. Kc3 : e4 d5 : e4
14. Kf3—d2 Kd7—f6
15. Лa1—c1 . . .

У белых открытая линия и хороший «пересадочный» пункт на c5, откуда ладья может устремиться на любой из флангов. Преимущество их неоспоримо.

15. . . . Лf8—e8
16. Лc1—c5 Kf6—d5
17. Лf1—c1 Лa8—d8
18. b2—b4! a7—a6

Принятие жертвы после 18. . .К : b4 19. Лe5 Фf6 20. Ф : f6 gf 21. Л : e8+Л : e8 22. Лb1 К : a2 23. Л : b7 a5 24. Лa7 Лb8 25. Л : a5 Лb2 26. Kf1 Kc1 27. g4! Kd3 28. Лf5 в пользу белых (вариант Алехина).

19. a2—a3 Лd8—d6
20. g2—g3! h7—h6

Подготавливая 21. . .Лf6, что сразу невозможно ввиду двойного взятия — на e4 и Л : d5.

21. Kd2—b1! . . .

Намереваясь разменять сильно стоящего коня d5, после чего положение черных еще более ухудшится.

21. . . . g7—g6
22. Фf5—h3 Фe7—g5!
23. Kb1—c3 b7—b6!
24. Kc3 : d5 b6 : c5!

Плохо, конечно, 24. . .cd 25. Лc6 с решающим перевесом. Теперь же начинаются острые осложнения, заранее предусмотренные Алехиным.

25. Kd5—c7 c5 : d4!

Только так. После 25. . .Лe7 белые без труда выигрывали посредством 26. Фc8+ Kph7 27. bc Лf6 28. Лb1 Фf5 29. Ф : f5 Л : f5 30. К : a6 Лa7 31. Лb6.

26. Kc7 : e8 d4 : e3

Эта маленькая храбрая пешка развивает максимум энергии, сметая заслоны, защищающие белого короля.

27. Ke8 : d6 . . .

Теперь ничья достигается просто. Главный вариант заключался в 27. f4 ef 28. К : d6. Если бы тогда черные сыграли 28. . .e2, то после неожиданного 29. Фc8+ Kpg7 30. Фh8+! и 31. К : f7+ белые легко побеждали.

Ничья достигалась только посредством 28. . .f2!+29. Kpf1 e2+! В случае 30. Kp : e2 Ф : c1 31. Фf1 Фb2+ 32. Kpe3 Фc3+ избежать вечного шаха не отдав коня невозможно. Если же 30. Kp : f2 Ф : c1 31. Фc8+ Kph7 32. Kp : e2, то и тогда вечный шах: 32. . .Фc2+ 33. Kpe3 Фc3+ 34. Kpe4 Фc2+ 35. Kpd4 Фf2+!, не пуская короля на c5.

27. . . . e3 : f2+

Черная пешка продолжает свое «черное» дело...

28. Kpg1 : f2 Фg5—d2+ 29. Kpf2—g1 Фd2—e3+ 30. Kpg1 g2 Фe3—f3+ 31. Kpg2—g1 Фf3—e3+ 32. Kpg1—g2 Фe3—f3+. Ничья.

ТАКТИЧЕСКИЕ УДАРЫ

В предыдущей главе мы уже говорили о том, что шахматная партия протекает по плану, который действует на определенном этапе и затем заменятся другим, вытекающим из требований и особенностей создавшейся позиции.

Эти стратегические планы выполняются посредством маневров фигур, уничтожения или размена фигур противника, занимающих сильные позиции; большое значение имеют пешечные построения и прорывы.

Тактическое исполнение стратегических планов обычно происходит при помощи расчета вариантов; особое значение имеет точный расчет в момент обострения борьбы и комбинационных осложнений. Именно в острых позициях необходимо уметь далеко и точно рассчитывать варианты, находить и осуществлять самые сложные комбинации.

Есть еще одно качество, которым должен обладать шахматист. Речь идет об умении предвидеть и находить отдельные неожиданные ходы, которые способны мгновенно изменять ход событий.

Для иллюстрации этого положения рассмотрим такой пример.

№ 86. Староиндийская защита
ОПОЧЕНСКИЙ — АЛЕХИН
Прага, 1942

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 d7—d6
3. Kb1—c3 Kb8—d7

Редкий случай, когда Алехин избирает староиндийскую защиту.

4. Kg1—f3 e7—e5
5. g2—g3 c7—c6
6. Cf1—g2 Cf8—e7

Эта система развития очень трудна для черных. Нужно было вывести слона на g7, переходя к обычным вариантам.

7. 0—0 0—0
8. Фd1—c2 e5 : d4

Алехин не может долго мириться со стесненным положением своих фигур и пытается освободиться хотя бы ценой позиционных слабостей.

9. Kf3 : d4 Kd7—b6
10. b2—b3 d6—d5
11. Лf1—d1 Фd8—d7

Черные препятствуют выпаду 12. Kf5, однако этот ход, загораживающий слона c8, плох. Относительно лучшим было 11. . .Фe8.

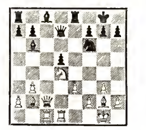
12. c4 : d5 Kb6 : d5
13. Kc3 : d5 c6 : d5

В случае 13. . .K : d5 14. e4 Kb4 15. Фe2 у черных не было бы опорных пунктов в центре и им нечего было бы противопоставить слонам и сильному пешечному центру противника.

14. Cc1—b2 Лf8—e8

Алехин готовит перевод слона e7 через d8 на b6, но за это время белые успевают создать решающее давление на пешку d5. Ход в партии не является необходимым, ибо перевод слона на b6 можно было осуществить немедленно, не теряя времени. Ладью же впоследствии полезно было поставить на d8, потом ферзя на e7 и освободить наконец слона c8 из заточения. Это позволяло черным усилить защиту, в то время как теперь они получают проигрышную позицию.

15. Лa1—c1 Ce7—d8
16. e2—e3 Cd8—b6

Алехин отказывается от дальнейшей защиты пешки d5 и начинает отчаянную контратаку. В этот момент чемпиону мира, по-видимому, стало ясно, что своим 11-м ходом он незаконно нарушил равновесие и должен понести за это наказание.

17. Kd4—e2 . . .

Переводя коня на f4 с новым нападением на пункт d5.

17. . . . Kf6—e4

В ответ на это белые могли спокойно сыграть 18. Cd4, разменивая чернопольных слонов и предупреждая всякие попытки противника осложнить игру.

18. Ke2—f4 Ke4 : f2

Жертва коня с целью вскрыть позицию белого короля и получить некоторые шансы на атаку.

19. Фc2 : f2? . . .

Мастер Опоченский в этой сложной позиции избрал на первый взгляд выигрывающее продолжение. Что из этого получилось, мы увидим дальше. Здесь лишь заметим, что после 19. Kp : f2 C : e3+ 20. Kpf1 белые без особых трудов отбивали атаку.

19. . . . Cb6 : e3
20. Фf2 : e3 Лe8 : e3
21. Kf4 : d5 . . .

На это рассчитывали белые, жертвуя ферзя. Сейчас под боем ладья e3; кроме того, конь угрожает отскочить на c7 с нападением на ладью и ферзя, у которого слишком мало полей для отступления, ибо он должен охранять восьмую горизонталь от матовых угроз. Однако все эти расчеты неожиданно встречают опровержение.

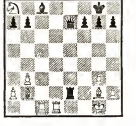
21. . . . Лe3—e2!

Ладья ушла из-под удара и напала на обоих белых слонов. Надолго задумался здесь чешский мастер, пытаясь найти выигрыш, но так и не нашел его. После 22. Kc7 Фe7 23. K : a8

черные возьмут на g2 и объявят вечный шах.

22. Кd5—c7 Фd7—e7
23. Кc7 : a8 . . .

У белых ладья и две фигуры за ферзя, они угрожают матом по восьмой горизонтали, черный слон c8 под боем. Кажется, что у черных на самом деле единственный выход — брать слона на g2 и объявить вечный шах. Но вместо этого следует новый сюрприз.

23. . . . Сc8—h3!

Исключительный по своей эффективности удар. Слон ушел из-под боя, но поле c8 он все еще защищает. Одновременно слон напал на g2, но брать его белые не могут из-за мата в четыре хода. Слону g2 также некуда отступить. Белые сразу оказались в безнадежном положении!..

24. Лd1—d8+ Фe7 : d8
25. Сg2 : h3 Фd8 : a8

Белые сдались.

Поставим теперь вопрос: являются ли ходы черных 21. . . Лe2 и особенно 23. . .Сh3 логическим развитием какого-то плана или они случайны? Как мы видели, вся партия протекала при большом перевесе белых. На 19-м ходу они избрали не сильнейший путь, хотя внешне он выглядел весьма убедительно. И вдруг, после двух неожиданных ходов противника, белые вместо выигрыша сразу оказались в проигрышном положении. В чем же дело?

Ходы, так резко изменившие течение событий в данной партии, являются в значительной мере случайными. Конечно, для их осуществления у черных были позиционные обоснования, в частности активно расположенные ферзь и ладья. Но все же сам факт, что эти ходы нашлись в данной ситуации, случаен.

Как и в жизни, в шахматах кроме необходимого бывает и случайное. Это случайное не вытекает логично из самого процесса изменений позиции в партии, но оно часто существует. Поэтому шахматист должен уметь вовремя замечать подобные случайные ходы или «маленькие комбинации», вовремя предупреждать их, чтобы они не могли оказать серьезного влияния на логичный ход событий. Нужно твердо помнить, что случайное в шахматах, дополняя необходимое, есть своеобразная форма проявления этой необходимости, что случайное и необходимое взаимно связаны.

Говоря о роли тактических ударов в шахматной борьбе, мы указывали, что шахматист, строящий свою игру только на тактических ударах, не может рассчитывать на успех, ибо такая игра легко опровергается противником, хорошо владеющим стратегическими методами ведения борьбы. Однако умение владеть тактическим искусством, распознавать и предупреждать удары противника, вовре-

мя разгадывать ловушки является важным качеством шахматиста, желающего повышать свое мастерство.

Алехин был большим мастером тактических ударов. Он мог с большим искусством поставить тонкую ловушку, и этот тактический прием Алехина был тесно связан с его общим стратегическим планом. Эта область творчества Алехина представляет большой интерес, поэтому мы постараемся осветить ее возможно подробнее.

Необходимо, однако, оговориться, что точной классификации тактических ударов в шахматной литературе еще нет. Поэтому мы условно разобьем тактические приемы, встречающиеся в партиях Алехина, на пять групп: 1) тактические удары при ведении атаки; 2) тактические удары, способствующие защите; 3) ловушки; 4) тактические удары при решении конкретных стратегических задач; 5) тактические осложнения.

В этом порядке мы и будем вести изложение.

Тактические удары при ведении атаки

Часто в шахматной партии можно наблюдать следующую картину: одна сторона энергично атакует, другая — упорно защищается. В известный момент кажется, что защищающаяся сторона в основном отразила натиск и укрепила свою позицию. Но «вдруг» следует неожиданный тактический удар, и защита обороняющейся стороны вновь ставится под сомнение, а иногда и рушится.

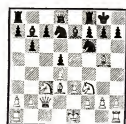
Алехин был большим мастером находить такие новые возможности атаки там, где, казалось, уже исчерпаны все ее ресурсы. Что это было именно так, читатель может убедиться из публикуемых ниже примеров.

№ 87. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ЕЙТС
Гамбург, 1910

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. Kg1—f3 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Фd1—c2.

Одно из главных продолжений в ферзевом гамбите, имеющее тот недостаток, что после 7. . .c5! 8. cd K : d5 9. C : e7 Ф : e7 10. K : d5 ed 11. Cd3 g6 12. dc K : c5 игра упрощается, а единственную слабость своей позиции — пешку d5 — черные могут успешно защитить.

7.	. . .	b7—b6
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Cf1—d3	Cc8—b7

10. h2—h4! . . .

Еще до рокировки белые делают этот важный ход, способствующий пешечному штурму позиции короля черных. Теперь 10. . .Ke4, что последовало бы в случае 10. 0—0—0, уже невозможно.

10.	. . .	c7—c5
11.	0—0—0	c5 : d4

После 11. . .c4 12. Cf5 a6 13. e4! атака белых развертывалась быстрее, чем пешечное наступление черных, не поддержанное фигурами.

12. Kf3 : d4 Лf8—e8

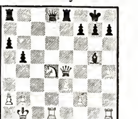
Потеря темпа, нужно было сразу играть 12. . .a6 и затем 13. . .b5, атакуя позицию короля противника.

13. Kpc1—b1 a7—a6
14. g2—g4 b6—b5

Здесь черные рассчитали длинный вариант, надеясь, очевидно, получить в итоге вполне защитимую позицию. Но Алехин глубже и точнее рассмотрел тактические возможности и нашел продолжение, обеспечившее ему перевес.

15. Cg5 : f6! Kd7 : f6
16. g4—g5 Kf6—e4
17. Kc3 : e4 d5 : e4
18. Cd3 : e4 Cb7 : e4
19. Фc2 : e4 Ce7 : g5

Вероятно, черные имели в виду это положение, делая свой 14-й ход. Возможно, что они учитывали и следующий ответ Алехина, но они явно просмотрели второй его тактический удар на 22-м ходу.

20. Kd4—e6! . . .

«Неприятная неожиданность, вынуждающая последующую жертву пешки» *(А. Алехин)*. Иначе после отступления слона на f6 черные получили бы превосходную позицию.

20. . . . Фd8—e7
21. h4 : g5 h7—h6

Казалось, что черные еще могли спастись посредством 21. . .g6, чтобы на 22. Фh4 ответить 22. . .fe. Однако тогда возможен был следующий вариант: 22. Л : h7! Ф : e6 (22. . . Kp : h7 23. Лh1+ и 24. Фh4 с матом) 23. Фh4 Фe4+ 24. Ф : e4 Л : e4 25. Лdh1, и белые выигрывают.

22. h5 : h6 Фe7 : e6
23. Фe4—d4 . . .

Чтобы разменять ферзей на e4, где черная ладья будет стоять хуже, чем на e6.

23. . . . Фe6—e4+
24. Фd4 : e4 Лe8 : e4
25. h6 : g7 Kpg8 : g7

У белых лишняя пешка. Реализацию этого преимущества Алехин проводит с большой четкостью.

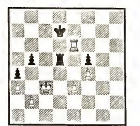
26. Лd1—g1+ Kpg7—f6
27. Лh1—h6+ Kpf6—e7
28. Лg1—c1 Лa8—a7
29. Лc1—c6! a6—a5
30. Лc6—a6 . . .

Последние ответы черных вынужденны. Размен ладей значительно облегчает задачу белых.

30. . . . Лa7 : a6
31. Лh6 : a6 a5—a4
32. Лa6—b6 Лe4—e5
33. Kpb1—c2 Лe5—c5+
34. Kpc2—d3 Kpe7—d7
35. a2—a3 Лc5—f5
36. f2—f4 Kpd7—c7
37. Лb6—h6 Лf5—d5+
38. Kpd3—c3 f7—f5
39. Лh6—e6! Kpc7—d7

Кажется, что белым невыгодно менять ладьи путем 40. Лe5 ввиду 40. . .Л : e5 41. fe Kpe7 и ничего не дает как 42. Kpd4 Kpe6, так и поход за пеш-

ками b5 и a4, ибо черные успевают забрать пешки e5 и e3 и провести свою проходную f5 в ферзи. И все же пешечный конец выигран для белых!

40. Ле6—e5! Лd5 : e5
41. f4 : e5 Kpd7—e7!
42. Kpc3—d3! Kpe7—d7
43. e3—e4 f5—f4
44. Kpd3—e2! . . .

Угроза 45. Kpf3 вынуждает играть

44. . . . Kpd7—e6

Теперь ошибочное 45. Kpf3? повело бы уже к проигрышу белых после 45. . .Kp : e5.

45. Kpe2—f2.

Черные сдались.

Еще один пример атаки, в которой неожиданные тактические удары сыграли решающую роль.

№ 88. Дебют четырех коней
АЛЕХИН — ВИДМАР
Карлсбад, 1911

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cf1—b5 Cf8—b4 5. 0—0 0—0 6. Cb5 : c6 b7 : c6.

Разменный вариант обычно ведет к спокойной игре. Данная партия, однако, является исключением.

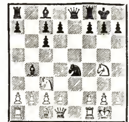
7. Kf3 : e5 Фd8—e8

Хуже 7. . .Ле8 8. d4 C : c3 9. bc K : e4 10. Фf3 с преимуществом.

8. Ke5—g4 . . .

И после 8. Kd3 C : c3 9. dc Ф : e4 10. Ле1 Фh4 белым вряд ли возможно достичь перевеса. Сейчас черные могли посредством 8. . .K : g4 9. Ф : g4 d5 10. Фh4 C : c3 11. bc Ф : e4 12. Ф : e4 de получить ничейную позицию. Однако они вызывают осложнения, которые оказываются явно не в их пользу.

8. . . . Kf6 : e4

9. Kg4—h6+ . . .

Первый тактический удар, однако безопасный для черных. Им нужно было просто забрать коня и перейти в примерно равное окончание: 9. . .gh 10. Фg4+ Kph8 11. Ф : e4 Ф : e4 12. K : e4 Ce7 13. d3 f5 14. Kc3. Алехин считает позицию белых предпочтительнее, нам же кажется, что после 14. . .Kpg7 15. Cf4 d6 или 14. . .Cg5 положение черных не хуже. Отказываясь от упрощений, черные вскоре попадают в полосу серьезных затруднений.

9. . . . Kpg8—h8
10. Лf1—e1 . . .

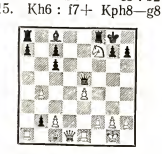
Теперь эта связка крайне неприятна.

10. . . . d7—d5
11. d2—d3 Фe8—e5

Вновь, как и в предыдущей партии, черные рассчитали вариант, дающий им приемлемую игру, и вновь они не учли так-

тического удара Алехина. Впрочем, черным уже не просто защищаться. На 11. . .К : c3 12. bc Се7 последует 13. Фh5! Се6 14. f4!, и у белых серьезная атака.

12. d3 : e4 d5—d4
13. a2—a3 d4 : c3
14. a3 : b4 c3 : b2
15. Кh6 : f7+ Крh8—g8

Кажется, что худшее для черных уже позади. Действительно, после 16. С : b2 Ф : b2, а тем более 16. К : e5 bаФ их дела заметно поправляются. Однако Алехин заготовил неожиданный ответ, сразу меняющий картину борьбы.

16. Лa1—b1! . . .

Теперь вариант 16. . .bсФ 17. К : e5 Фf4 18. Кd3 явно невыгоден черным. Они вынуждены поэтому искать спасения в игре с разноцветными слонами.

16. . . . Лf8 : f7
17. Сc1 : b2 Фe5—g5
18. Фd1—d3 . . .

Предупреждая 18. . .Сh3. У белых лишняя пешка при значительном позиционном перевесе.

18. . . . Сc8—e6
19. Сb2—d4! Лa8—d8
20. Фd3—e3 Фg5—b5

После 20. . .Ф : e3 21. С : e3 a6 22. Лed1 Лfd7 23. Л : d7 Л : d7 24. f3 Крf7 25. Лa1 Сc4 26. Крf2 Алехин указывает следующий план выигрыша: Крe1, перевод ладьи через a1—a3—c3 на c5, затем c2—c4 и т. д.

21. Сd4 : a7 Фb5—a4
22. c2—c3 Сe6—c4
23. Сa7—d4 Лd8—a8
24. Фe3—d2 h7—h6
25. h2—h3 Фa4—b5
26. Лb1—a1 Лa8—a4
27. Фd2—c2 Лa4 : a1
28. Лe1 : a1 Сc4—d3
29. Лa1—a8+ Крg8—h7
30. Фc2—a2 Фb5—h5
31. Фa2—e6! . . .

Белые приступают к завершающей атаке на короля. Черные пытаются еще различными тактическими ухищрениями несколько запутать игру.

31. . . . Сd3—f1
32. Лa8—a5 Фh5—d1
33. Крg1—h2 Сf1 : g2

Если теперь белые возьмут ладью, то через несколько ходов они потеряют ферзя.

34. Крh2 : g2 Фd1—f3+
35. Крg2—g1 Лf7—f4
36. Лa5—a8! . . .

Грозит быстрый мат после 37. Лh8+ и 38. Ф : h6+.

36. . . . Лf4—f7
37. Фe6—g4 Фf3—d3
38. Лa8—f8! . . .

Черные сдались.

В приводимой ниже партии атака Алехина одно время почти истощилась. Однако остроумным тактическим маневром он вновь оживил ее.

№ 89. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — РИХТЕР
Мюнхен, 1942

1. e2—e4 d7—d5

Редкий гость — скандинавская защита, однако в итоге дело свелось к защите Каро-Канн.

2. e4 : d5 Кg8—f6
3. c2—c4 c7—c6
4. d2—d4 . . .

Интересный момент, свидетельствующий о тонком психологическом подходе чемпиона мира к противнику. Рихтер был известен как шахматист острого атакующего стиля. Поэтому Алехин избирает такую систему развития, которая вынуждает противника вести малоприятную защиту.

4. . . . c6 : d5
5. Кb1—c3 Кb8—c6
6. Сc1—g5 e7—e6
7. Кg1—f3 Сf8—e7
8. Сf1—d3 0—0

Получилась известная позиция защиты Каро-Канн. Белые допускают образование изолированной пешки на d4 ради атаки на неприятельского короля.

9. 0—0 d5 : c4
10. Сd3 : c4 b7—b6

Ведет к ослаблению ферзевого фланга. Алехин находит любопытный путь использования слабости поля c6.

11. a2—a3 Сc8—b7
12. Фd1—d3! . . .

Если теперь черные захотят выиграть пешку, то после 12. . . Кa5 13. Сa2! С : f3 14. Ф : f3 Ф : d4 15. b4 Кc4 16. Лad1 они проигрывают.

12. . . . Кf6—d5
13. Сc4 : d5! Сe7 : g5

Взятие пешкой на d5 «замораживало» слона b7.

14. Сd5—e4 . . .

Первый результат правильной тактики белых — черные не могут защищаться ходом 14. . . g6, так как после 15. Фb5 они несут материальные потери.

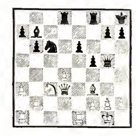
14. . . . f7—f5
15. Кf3 : g5 Фd8 : g5

Плохо 15. . .fe 16. Кc : e4 Ф : d4 17. Кf6+ Л : f6 18. Ф : h7+ Крf8 19. Фh8+ Крe7 20. Ф : g7+!

16. Сe4—f3 Крg8—h8

Хитрая ловушка. На естественное 17. Фc4 последовало бы 17. . .Кe5!

17. Лf1—e1 Лa8—d8

Оба противника стремились к этой позиции. На первый взгляд она предпочтительнее для черных: грозит 18. . .Л : d4, а также 18. . .e5. Но Алехин заготовил тонкий тактический маневр, который приводит к преимуществу белых.

18. Фd3—f1! Лd8 : d4
19. Фf1—b5! . . .

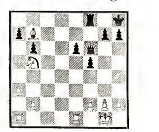
Теперь, когда поле d4 занято черной ладьей, ферзь может смело идти на b5, так как хода 19. . .Кd4 у черных нет. Лучшим ответом было 19. . .Кd8 20. С : b7 К : b7, после чего в распоряжении Алехина были два продолжения: 21. Л : e6 Кc5 22. Лe8 Лd8 23. Лae1 и 21. Фe5 Лg4 22. g3 Кc5 23. Лad1 с опасным давлением по центральным полям. Но черных, по-видимому,

не устраивала такая перспектива, и они ищут еще больших осложнений.

19. . . . Лd4—d6
20. Кc3—e4 Фg5—g6!
21. Кe4 : d6 . . .

К выигрышу вело также 21. Сh5! Ф : h5 22. К : d6 Кd4 23. Фd3, и жертва на f3 не проходит — например: 23. . .Кf3+ 24. gf С : f3 25. Лe3 Фg4+ 26. Крf1 Фh3+ 27. Крe1 (вариант Алехина).

21. . . . Кc6—d4
22. Сf3 : b7 Кd4 : b5
23. Кd6 : b5 Фg6—f6!

У белых ладья и две фигуры за ферзя и пешку — достаточный материальный перевес для победы. Однако черные не хотят мириться с неизбежностью поражения.

24. Кb5—c3 e6—e5
25. Лa1—d1 e5—e4
26. Лd1—d7! . . .

Захватывая седьмую горизонталь и «по пути» ставя ловушку: на естественное 26. . . Лd8 последует 27. Кd5! Фg5 28. Л : d8 Ф : d8 29. Лc1 с выигрышем.

26. . . . h7—h5
27. h2—h3 . . .

После 27. . .Лd8 28. Кd5 Фg5 29. h4! Ф : h4 30. Кe7! черные могут сдаться. Подобная техника реализации преимущества, основанная на здоровых стратегических принципах и вместе с тем содержащая ряд маленьких комбинаций и ловушек, весьма характерна для Алехина.

27. . . . h5—h4
28. Лe1—d1 Крh8—h7
29. Сb7—a6 Лf8—f7
30. Лd7—d6 Фf6—g5
31. Лd6—d5 Фg5—f4
32. Кc3—e2! . . .

Конь начинает длинное путешествие, чтобы попасть на поле e3. Постепенно Алехин приближает все свои фигуры к королевскому флангу, где будет нанесен заключительный удар.

32. . . . Фf4—g5
33. Кe2—d4 Лf7—f6
34. Сa6—e2! . . .

Препятствуя ходу 34. . .Лg6, на что сразу решает 35. Сg4!

34. . . . Крh7—h6
35. Кd4—c2 Лf6—f7
36. Кc2—e3 g7—g6
37. Сe2—c4 Фg5—f4
38. Лd5—d6 Лf7—c7
39. b2—b3 Крh6—h7
40. a3—a4 . . .

Последние приготовления перед решающим наступлением.

40. . . . Фf4—e5
41. Лd6—e6 Фe5—c3
42. Кe3—d5 Фc3—c2
43. Лd1—f1 Лc7—g7
44. f2—f3! . . .

Включение второй белой ладьи сразу решает исход сражения.

44. . . . e4 : f3
45. Лf1 : f3 Крh7—h6

Ускоряет капитуляцию черных. Но и лучшее 45. . .Фc1+ 46. Крh2 Фg5 вело к проигрышу после 47. Кf4 и затем Сc4—b5—e8.

46. Кd5—e3.

Черные сдались.

№ 90. Защита Нимцовича
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
2-я партия матча
Амстердам, 1926/27

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 Сf8—b4 4. Кg1—f3.

Одно из возможных продолжений в защите Нимцовича. Аналогичная позиция получается и в новоиндийской защите.

4. . . . b7—b6
5. g2—g3 Сc8—b7
6. Сf1—g2 0—0
7. 0—0 Сb4 : c3
8. b2 : c3 d7—d6

Серьезное упущение, приводящее к трудной для черных позиции. Нужно было предупредить угрозу продвижения d4—d5 посредством 8. . .Фc8 или 8. . .Сe4.

9. d4—d5! e6 : d5

Предпочтительнее было 9. . . e5 с тем, чтобы перевести коня b8 на c5 и подготовить c6 с контригрой по линии «с».

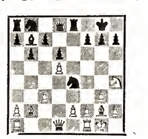
10. Кf3—h4 Кf6—e4

Хуже 10. . .c6 11. cd К : d5 12. c4 Кb4 13. a3 Кa6 14. Сb2, и у белых опасная инициатива.

11. c4 : d5 Лf8—e8

Нельзя брать конем на c3 из-за 12. Фd3 Кa4 13. Сe4 h6 14. Фd4 Кc5 15. Кf5 с решающей атакой.

12. Сc1—b2 . . .

12. . . . b6—b5!

Начало интересных осложнений, в итоге которых черные сначала уравнивают игру, а затем добиваются преимущества.

13. a2—a4 . . .

На 13. Фd4 возможно 13. . . Фf6.

13. . . . Фd8—g5!

Главная задача выполнена — пешка d5 устраняется, что сразу облегчает положение черных.

14. a4 : b5 Фg5 : d5
15. Фd1—a4 . . .

Неправильное решение. Следовало разменять ферзей и перейти в эндшпиль, например: 15. Ф : d5 С : d5 16. Лa4 Кf6 17. e3 с удовлетворительной игрой. Уклоняясь от этого логичного плана ради ловушки, белые сами вскоре попадают в полосу затруднений.

15. . . . Кb8—d7

Вот она ловушка — 15. . . Фd2 16. b6 Сc6 17. b7!, и белые выигрывают.

16. c3—c4 Фd5—d2

Теперь этот ход очень силен.

17. Фa4—a2 a7—a6!

Получив возможность перейти в контратаку, Алехин немедленно ее использует. Белым приходится перевести партию в окончание, выгодное для противника.

18. Сb2—c1 Фc2 : a2
19. Лa1 : a2 a6 : b5
20. Лa2—b2 . . .

Ведет к любопытным осложнениям. Несколько сильнее 20. Л : a8 С : a8 21. cb, но и тогда после 21. . .Кc3 черные стоят лучше.

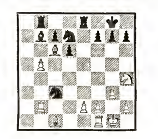
20. . . . Лa8—b8!
21. c4 : b5 . . .

Или 21. Л : b5 Сa6 22. Л :

b8 К : b8, и черные выигрывают пешку.

21. ... Ke4—c3
22. Cg2—c6! ...

Остроумный ход, на который последовал еще более остроумный ответ. Плохо сейчас 22... С : с6 23. bc Л : b2 24. cd.

22. ... Ле8 : е2!

Выясняется, что конь d7 надежно защищен. 23. С : d7 ведет к мату.

23. Лb2—b3 Cb7 : c6
24. Лb3 : c3 Cc6 : b5
25. Лc3 : c7 Kd7—e5
26. Kh4—f5? ...

Упрощает задачу черных. После 26. Cf4 h6 27. С : е5 Л : е5 28. Лb1 им пришлось бы еще потрудиться, чтобы реализовать материальный перевес.

26. ... Ke5—f3+
27. Kpg1—g2 ...

Но не 27. Kph1 из-за 27... Ле5, нападая на f1 и f5.

27. ... Kf3—e1+
28. Kpg2—h3 Ле2—е5
29. Лf1—h1 ...

Не лучше и 29. Лg1 Kf3; лишь жертва качества — 29. Л : е1 Л : е1 30. К : d6 затрудняла задачу черных.

29. ... Ke1—d3
30. Kf5—e7+ Kpg8—f8
31. Cc1—a3 Kd3 : f2+
32. Kph3—g2 Kf2 : h1
33. Ca3 : d6 Ле5—е6
34. Cd6—c5 Лb8—е8
35. Ke7—f5+ Kpf8—g8
36. Kf5—e7+ ...

Или 36. Kd6 Cd3 37. Kp : h1 Ле1+ 38. Kpg2 Л8е2+ 39. Kph3 h6 40. Л : f7 Лс2, и черные должны выиграть.

36...Kpg8—h8 37. Kpg2 : h1 Cb5—d3 38. Kph1—g2 h7—h6 39. Kpg2—f3 Kph8—h7 40. h2—h4 h6—h5. Белые сдались.

В следующем примере Алехин несколько раз прибегал к тактическим приемам сначала, чтобы удержать лишнюю пешку, а затем реализовать преимущество.

№ 91. Испанская партия
АЛЕХИН — НИМЦОВИЧ
Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6 : e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4 : e5 Cc8—e6 9. c2—c3 Cf8—e7 10. Kb1—d2.

Известное теоретическое положение открытого варианта испанской партии. Ценой ослабления своей пешечной позиции на ферзевом фланге черные добились некоторого превосходства в центре. Задача белых — заставить черного коня покинуть сильную «стоянку» на е4. Лучшим продолжением здесь считается 10...0—0.

10. ... Ke4—c5
11. Cb3—c2 Ce6—g4
12. Лf1—e1 0—0
13. Kd2—b3 Kc5—e4

Конь вновь возвращается на поле е4, но ценой потери времени. Впрочем, и 13...Ke6 14. Фd3 также невыгодно черным.

14. Cc1—f4! ...

Угрожая после взятия на е4

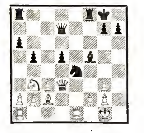
выиграть пешку, что вынуждает ответ противника.

14. . . . f7—f5
15. e5 : f6 Ke4 : f6
16. Фd1—d3 Kf6—e4

Подобные прыжки одним конем к добру не приводят. Но черные уже стоят хуже, и трудно дать им добрый совет.

17. Cf4 : c7! Фd8—d7
18. Kf3—e5! Kc6 : e5
19. Cc7 : e5 Ce7—h4
20. Ce5—g3 Ch4 : g3
21. h2 : g3 Cg4—f5

На это черные и рассчитывали. Теперь грозит как 22. . . K : f2, так и 22. . .K : g3, а на отход ферзя 22. Фе2 возможно 22. . .Cg4 23. f3 K : g3 24. Фе5 Cf5.

22. Фd3—d4! . . .

Остроумная защита пешки g3, ибо на 22. . .K : g3 следует 23. Kc5 Фd6 24. Cb3, и белые выигрывают.

22. . . . Лf8—d8

Лучше 22. . .Лad8.

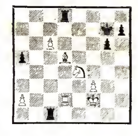
23. Лa1—d1 Фd7—c7
24. Kb3—d2! . . .

Брать на g3 вновь нельзя из-за 25. Cb3, а в случае 24. . . K : d2 25. C : f5 Kc4 26. Ce6+ Kph8 27. C : d5 K : b2 28. Лb1 Kc4 29. C : a8! белые выигрывают. Убедившись в безнадежности своей позиции, Нимцович идет на новые материальные жертвы, стараясь запутать игру.

24. . . . Ke4 : f2
25. Cc2 : f5 Kf2 : d1
26. Лe1 : d1 Фc7 : g3
27. Cf5—e6+ Kpg8—h8
28. Ce6 : d5 Лa8—c8
29. Kd2—e4 Фg3—h4
30. b2—b3 Лc8—c6
31. Фd4—f2 . . .

Еще проще 31. C : c6 Л : d4 32. cd.

31. . . . Фh4—h5
32. Фf2—f3 Фh5 : f3
33. g2 : f3 g7—g6
34. Лd1—d2 Лc6—b6
35. c3—c4 b5 : c4
36. b3 : c4 Лb6—b1+
37. Kpg1—f2 a6—a5
38. c4—c5 Лb1—c1
39. c5—c6 Kph8—g7

40. Cd5—c4! . . .

Ведет к быстрой победе. Одинаково плохо для черных 40. . . Л : d2+ 41. K : d2 и 40. . .Лc8 41. Лd7+, 42. Cd5.

40. . . Лc1 : c4 41. Лd2 : d8 Лc4 : c6 42. Лd8—d7+ Kpg7—h6 43. Kpf2—g3 Лc6—c4 44. Ke4—f2! Kph6—g5 45. Лd7—d5+ Kpg5—f6 46. Лd5 : a5. Черные сдались.

Тактические удары, способствующие защите

Общеизвестно, что играть в худшей или стесненной позиции очень трудно. В таких случаях требуется большая выдержка и

хладнокровие, чтобы отражать угрозы и сдерживать натиск противника. Важно также вовремя разгадывать намерения активной стороны и соответственно намечать план защиты.

Общих вопросов защиты и контратаки мы коснемся во второй части книги. Сейчас рассмотрим лишь несколько примеров, иллюстрирующих роль тактических ударов в защите.

Алехин был цепок и упорен в защите острых позиций; в его практике немало интересных партий, спасенных благодаря остроумным тактическим ударам.

Вот пример такой изобретательной игры чемпиона мира.

№ 92. Испанская партия
ШТОЛЬЦ — АЛЕХИН
Зальцбург, 1942

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 b7—b5 6. Ca4—b3 d7—d6 7. c2—c3 Cc8—g4 8. Фd1—e2 Cf8—e7 9. Лf1—d1 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7 c5 11. d2—d3

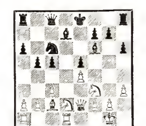
С перестановкой ходов получился чигоринский вариант испанской партии. При таком развитии выпад черного слона на g4 не совсем уместен, так как белые после Kb1—d2—f1 сыграют h3 и на Ch5 ответят Kg3, выигрывая темпы.

11. ... Ka5—c6
12. h2—h3 Cg4—d7

Черные, естественно, предпочли отступить слоном на d7. Но сейчас белые с выгодой осуществляют продвижение в центре.

13. d3—d4 Фd8—c8
14. d4 : e5 d6 : e5
15. Cc1—g5 h7—h6
16. Cg5 : f6 Ce7 : f6
17. Kb1—d2 ...

Белые собираются занять поле d5 конем после перевода его через f1 на e3.

17. ... Kc6—d8!

Ни на секунду не упуская из виду намерений противника, черные переводят своего коня на f4, откуда он будет защищать поле d5 и одновременно угрожать королевскому флангу белых, ослабленному ходом h3.

18. Kd2—f1 Kd8—e6
19. Kf1—e3 Ke6—f4
20. Фe2—f1 0—0
21. Лd1—d2 Cd7—e6
22. a2—a3 Лf8—e8
23. Kpg1—h2 ...

Белые намечают план перестройки фигур с целью оттеснить черного коня и захватить пункт d5.

23. ... Фc8—b7
24. Kf3—g1 b5—b4

Активность черных на ферзевом фланге приводит к тому, что они выигрывают пешку, однако за это время белым удается значительно усилить расположение своих фигур. Надежнее было 24. . .Лad8.

25. g2—g3 Kf4—g6
26. c3—c4 Cf6—g5
27. Лa1—e1 b4 : a3
28. b2 : a3 Фb7—b2
29. Kg1—f3! Фb2 : a3

Увлекшись выигрышем пешки, черные не успели разменять коня е3. Сейчас 29. . .С : е3 30. Л : е3 невыгодно из-за 31. Лb3.

30. Лd2—d3 Фа3—а5
31. Лe1—a1 Фа5—c7
32. Кf3 : g5 h6 : g5
33. Лd3—a3 . . .

Положение черных трудное, хотя у них и лишняя пешка. Белый конь скоро займет поле d5, и черные будут обязаны его разменять, предоставляя противнику защищенную проходную. К тому же пешки черных слабы.

33. . . . Се6—с8
34. Ке3—d5 Фс7—d6
35. Лa1—b1 . . .

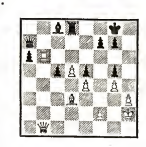
Добившись значительного перевеса, белые начинают играть пассивно и позволяют противнику разменять одну из ладей, а упрощения всегда выгодны стороне, которая защищается. Более энергичным выглядело 35. Фс1!, нападая на g5 и вынуждая черных ходом f7—f6 раскрыть своего короля. После этого черным нужно было еще подумать, прежде чем меняться на d5, ибо белые поля королевского фланга у них оказались бы тогда очень слабыми.

35. . . . Ла8—b8
36. Лa3—b3 Лb8 : b3
37. Лb1 : b3 Кg6—е7
38. Лb4—b6 Фd6—d7
39. g3—g4 . . .

Освобождая ферзя от защиты пешки h3 и предупреждая возможный при случае выпад f5.

39. . . . Ке7 : d5
40. c4 : d5 Фd7—а7
41. Фf1—b1 Ле8—d8
42. Сс2—d3.

Белые угрожают, сыграв предварительно 43. Крg2, усилить свою позицию посредством 44. Лb8 или 44. Сс4, 45. Фb3 и d5—d6. В этот критический момент Алехин находит тактическую возможность спасти партию.

42. . . . а6—а5!

Кажется ошибкой из-за следующего ответа белых, но на самом деле является вступлением к ничейной комбинации.

43. Фb1—b5 . . .

В случае 43. Крg2 черные, продвигая пешку «а», получали контршансы.

43. . . . Сс8—d7
44. Фb5 : с5 . . .

Вынужденно, ибо на 44. Фа6 последовало бы 44. . .Ла8.

44. . . . Лd8—с8
45. Фс5—d6 . . .

Единственный ответ, так как 45. Фе3 плохо ввиду 45. . .Лс3! с угрозой 46. . .Л : d3.

45. . . . Сd7—с6!

Слон нарушил связь между ферзем и ладьей белых, а брать его нельзя из-за вечного шаха: 46. Л : с6 Ф : f2+.

Если же белые будут продолжать играть на выигрыш, то они рискуют потерпеть поражение; например: 46. Лb2 Фd4 47. Фа3 (или 47. Лd2 Сb5 48. Фа3 Лс3) 47. . .Са4! (но не 47. . .С : d5 48. ed Лс3? 49. Лb8+ с матом). После 47. . .Са4! черные уже угрожают ходом 48. . .

Лс3, от которого нелегко защищаться.

46. Фd6—c5 Сc6—d7
47. Фc5—d6 Сd7—c6

Ничья.

Даже зная исключительный комбинационный талант Алехина, трудно себе представить, чтобы шахматист мог за доской предусмотреть и рассчитать вариант, случившийся в партии. Следует еще при этом учесть, что партия игралась в небольшом сеансе на трех досках.

№ 93. Защита Грюнфельда
П. ИОНЕР — АЛЕХИН
Швейцария, 1928

1. c2—c4 Кg8—f6 2. Кb1—c3 c7—c5 3. Кg1—f3 d7—d5 4. c4 : d5 Кf6 : d5 5. g2—g3 g7—g6 6. Сf1—g2 Сf8—g7 7. 0—0 0—0 8. d2—d4.

Получилась позиция одного из вариантов защиты Грюнфельда.

8. . . . Кd5 : c3
9. b2 : c3 Кb8—c6
10. e2—e3 Фd8—a5?

Неудачный выпад ввиду возможного маневра Кf3—d2—c4. Надо было 10. . .Сe6, заканчивая развитие.

11. Сc1—b2 Лf8—d8
12. Кf3—d2! Фa5—c7
13. Фd1—c2 Кc6—a5

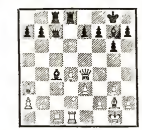
У черных уже нелегкая позиция, и эта «активность» влечет за собой еще бо́льшие затруднения. Лучшим методом защиты было 13. . .e6 и затем 14. . .b6 и 15. . .Сb7.

14. Лa1—c1 Сc8—e6
15. Сb2—a3! Кa5—c4

Плохо 15. . .c4, а также 15. . .cd 16. cd. Алехин решает пожертвовать пешку в надежде получить контригру.

16. Кd2 : c4 Сe6 : c4
17. Лf1—d1 c5 : d4
18. c3 : d4 Лa8—c8
19. Фc2—e4? . . .

Белые идут на форсированный вариант, встречающий неожиданное опровержение. Простое 19. Сf1 b5 20. С : c4 выигрывало пешку как после 20. . . bc 21. Сc5, так и после 20. . . Ф : c4 21. Ф : c4 Л : c4 22. Л : c4 bc 23. С : e7 (указано М. Ботвинником).

19. . . . Лd8—d7
20. d4—d5 b7—b5
21. Сg2—h3 e7—e6!

Плохо 21. . .f5 ввиду 22. Фe6+ и 23. e4.

22. d5 : e6 Лd7 : d1+
23. Лc1 : d1 f7—f5

Кажется, что у черных все в порядке — после отступления ферзя можно будет взять на e6. Однако у белых находится продолжение, в корне меняющее оценку позиции.

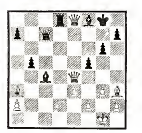
24. e6—e7! . . .

Если теперь черные возьмут на e4, то после 25. С : c8 Крf7 26. Лd8 пешка e7 будет стоить им ферзя и в итоге они останутся без качества. Но Алехин все учел.

24. . . . Лc8—e8
25. Фe4—h4 . . .

Только теперь белые разглядели замысел чемпиона мира, позволивший ему не только

спасти партию, но и добиться победы. На очевидное 25. Лd8 последовало бы 25. . .Л : d8 26. e8Ф+ Cf8!

Невероятное положение: два ферзя белых не в состоянии защитить свою позицию от уступающих им в силе черных фигур! Даже наилучшее продолжение— 27. Ф4e5 после 27. . .Ф : e5 28. Ф : e5 С : a3 ведет к позиции, где благодаря угрозе продвижения пешек ферзевого фланга, а также 29. . .Лd1+ у черных более перспективная игра.

25.	. . .	Cc4 : a2
26.	Лd1—d8	Ca2—f7
27.	Лd8 : e8+	Cf7 : e8
28.	Ch3—g2	Фc7—c3
29.	Cg2—d5+	Kpg8—h8
30.	Ca3—d6?	. . .

Упуская возможность получить хорошие шансы на ничью путем 30. Фb4 и размена ферзей.

30. . . . Фc3—d2! 31. e3—e4 g6—g5! 32. Фh4—h3 g5—g4 33. Фh3—h4 Cg7—d4. Белые сдались.

Следующий пример показывает умение Алехина стойко переносить неожиданные тактические удары. Попавшись в хитроумную ловушку, он в трудной позиции проявил максимум находчивости.

№ 94. Славянская защита
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
5-я партия матча
Амстердам, 1926/27

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 Kf6—e4 6. Kb1—d2 f7—f5.

Построение «каменной стены» в этом варианте вполне уместно (слон c1 заперт) и является одним из надежных продолжений для черных.

7. Kf3—e5 Фd8—h4!

На h4 ферзь стоит хорошо, оказывая давление на королевский фланг белых.

8.	0—0	Cf8—d6
9.	f2—f4	0—0
10.	Kd2—f3	Фh4—h6
11.	Cc1—d2	Kb8—d7
12.	Cd2—e1	Kd7—f6

Игра приняла крайне замкнутый характер. Посмотрите, какая создалась «толкучка» в центральном прямоугольнике d3—d6—f6—f3. Сейчас белым следовало играть 13. Ch4, активизируя слона.

13.	Фd1—e2	Cc8—d7
14.	Ke5 : d7	Kf6 : d7
15.	c4—c5	Cd6—c7
16.	b2—b4	Kd7—f6
17.	Kf3—e5	Cc7 : e5

Отказываясь от естественной для этого варианта активной контригры на королевском фланге путем g7—g5.

18. d4 : e5 Kf6—d7
19. g2—g4 Фh6—g6
20. Cd3 : e4 . . .

На 20. h3 последовало бы 20. . .h5!, и белые вынуждены окончательно запереть позицию посредством 21. g5.

20. . . . f5 : e4

Иначе ладьи белых овладевают линией «d». В подобных закрытых позициях весьма важно не давать противнику захватить открытую линию.

21. Лa1—c1 a7—a6
22. Ce1—g3 Фg6—e8
23. Лf1—f2 Фe8—e7
24. Фe2—b2 g7—g6
25. a2—a4 Лf8—f7
26. Фb2—d4 Kd7—f8
27. Лc1—f1 Лa8—e8

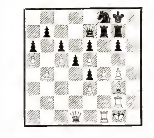
Предупреждая 28. f5, на что после тройного взятия последует Ke6 с превосходной позицией у черных, особенно в связи с контрударом a5.

28. Лf2—c2 Лe8—a8
29. Фd4—d2 Kf8—d7
30. Фd2—d4 Лa8—f8
31. a4—a5 . . .

Признавая бесполезность попыток прорыва на ферзевом фланге, Алехин рассчитывает теперь на атаку королевской крепости. Но Эйве начеку.

31. . . . h7—h5!
32. h2—h3 Лf7—g7
33. Лc2—f2 Лf8—f7
34. Лf2—g2 Kd7—f8
35. Фd4—d1 h5 : g4
36. h3 : g4 . . .

Любопытное положение. Кажется, что игра вскоре должна закончиться вничью из-за намечающихся разменов тяжелых фигур по линии «h». Однако противники находят возможность вдохнуть новую жизнь в эту, на первый взгляд бесцветную, позицию.

36. . . . Kpg8—h8!

Странно, что этот наивный с виду ход не вызвал у Алехина подозрений. Противник как будто «зевает» качество после 37. Ch4 и 38. Cf6. Не давая себе труда подумать (возможно, дело происходило в цейтноте), белые делают естественный ход и попадаются в ловушку.

37. Cg3—h4? . . .

Простое 37. Лh2+ вело к ничьей.

37. . . . Фe7 : h4!
38. Лg2—h2 Лg7—h7
39. Лh2 : h4 Лh7 : h4
40. Фd1—e2 Лf7—h7
41. Фe2—g2 Лh4—h3

Белым очень трудно защищаться. Пешку e3 отдавать никак нельзя; на 42. Лe1 последует 42. . .Лf3 и 43. . .Л7h3 с выигрывающей атакой. Например: 43. Фe2 (43. Фd2? Лg3+, выигрывая ферзя) 43. . . Л7h3 44. g5 Kpg7 45. Kpg2! (все остальное сразу проигрывает) 45. . .Лfg3+ 46. Kpf2 Kpf7 47. Kpf1 d4 48. ed (48. Фc4 Лh1+ 49. Kpf2 Лf3+) 48. . .e3 49. Фc4 Лh2!, и спастись от мата белые могут лишь отдав ладью (анализ гроссмейстера Г. Левенфиша).

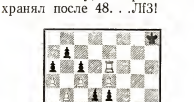
В этот трудный момент Алехин находит остроумный шанс — обратную жертву ферзя. Правда, при точной игре черные сохраняли виды на победу, но шахматная партия — это борьба, где не всегда можно найти правильный путь, тем более что вариант, избранный Алехиным, также таил в себе хитрую ловушку.

42. f4—f5! g6 : f5

Хуже 42. . .Л : e3 43. fe К : e6 44. Лf6 Кg5 45. e6 Кf3+ 46. Л : f3 Л : f3 47. Фb2+ Крg8 48. Фe5, и выигрыша у черных не видно.

43.	g4 : f5	Лh7—g7
44.	f5 : e6!	Кf8 : e6
45.	Лf1—f6!	Лh3—g3
46.	Фg2 : g3	Лg7 : g3+
47.	Крg1—h2!	Лg3 : e3
48.	Лf6 : e6	d5—d4?

Эйве не улавливает замысла Алехина и теряет хорошие шансы на победу, которые он сохранял после 48. . .Лf3!

49. Лe6—g6! . . .

Вот заготовка Алехина: необходимо задержать пешку e5, это может лишь ладья, а тогда следует Лg4 с ничьей. Например, 49. . .Крh7 50. Лg2 Лf3 51. Лg4, и черные теряют пешки e4 и d4 за одну белую e5. Поэтому противники согласились на ничью.

Ловушки

При рассмотрении предыдущих партий мы уже видели, как Алехин умел сочетать свои общие планы с различными тактическими ударами, и в частности со скрытыми ловушками.

Противник не обязан попадаться в эти ловушки, он может обойти их и избрать правильное продолжение. И все же вовремя поставленная ловушка является большим практическим шансом. Общеизвестно, что в турнирной партии кроме логики и разума большую роль играют также другие факторы: усталость, цейтнот, психологическая надломленность, растерянность и т. п.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что чемпион мира никогда не играл специально на ловушки. У Алехина они всегда находятся во взаимосвязи с логическим ходом борьбы и являются дополнением к обычным методам игры.

Рассмотрим некоторые примеры таких ловушек.

№ 95. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ФЛОР
Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Сf1 : c4 c7—c5 6. 0—0 Кb8—c6 7. Фd1—e2 a7—a6 8. Лf1—d1.

Впоследствии было установлено, что более сильным является 8. Кc3.

8.	. . .	b7—b5
9.	d4 : c5	Фd8—c7
10.	Сc4—d3	Сf8 : c5
11.	a2—a4	b5—b4?

Ошибка, отдающая в распоряжение белых поля b3 и c4. Правильно 11. . .ba, что встречалось во многих более поздних партиях.

12. Kb1—d2 0—0
13. Kd2—b3 Cc5—e7
14. e3—e4 Kf6—d7

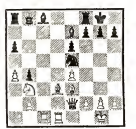
Предупреждая 15. e5.

15. Cc1—e3 Kd7—e5

Позволяет белым овладеть важными полями ферзевого фланга, вынудив размен чернопольных слонов. Более упорную защиту можно было организовать посредством 15. . .Cb7 16. Лac1 Фb8.

16. Kf3 : e5 Kc6 : e5
17. Лa1—c1 Фc7—b8

Белые стоят явно лучше. Они закончили развитие и вывели фигуры на хорошие позиции. У черных же фигуры расположены неудачно.

18. Ce3—c5! . . .

Начиная с этого хода маневры Алехина направлены на то, чтобы атаковать слабые пункты черных в центре и на ферзевом фланге. После размена слонов сразу дает себя знать слабость черных полей.

18. . . . Ce7 : c5
19. Kb3 : c5 Фb8—b6
20. Фe2—h5 Ke5—d7

Лучше было не покидать конем этой активной позиции, а продолжать 20. . .f6.

21. Cd3—e2 g7—g6

Алехин считает, что нужно было брать на c5, а не ослаблять позицию короля.

22. Фh5—g5 Kd7 : c5
23. Лc1 : c5 a6—a5

Белые грозили сами сыграть 24. a5.

24. h2—h4 Cc8—a6
25. Ce2—f3! . . .

Избегая размена важного слона и создавая сразу три угрозы: 26. h5, 26. Л : a5 и 26. Лd7.

25. . . . f7—f6
26. Фg5—e3 Лa8—d8
27. Лd1 : d8 Лf8 : d8

28. e4—e5! . . .

Это естественное продолжение не вызывает подозрений у Флора. А между тем оно отнимает у ферзя поле d6 и связано ловушкой.

Сила хода Алехина заключается в том, что если бы Флор и заметил ловушку, то он должен был бы сыграть 28. . .fe, после чего 29. Ф : e5 или предварительное 29. h5 приводило к тяжелому для черных положению.

28. . . . f6—f5
29. Лc5—c8!

Черные сдались.

№ 96. Дебют ферзевых пешек
АЛЕХИН — КАУФМАН
Одесса, 1919

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 c7—c5

3. d4 : c5 Kg8—f6

В случае 3. . .e6 возможен энергичный ответ 4. e4.

4. c2—c4 e7—e6
5. c4 : d5 e6 : d5
6. Cc1—e3 Kb8—a6
7. g2—g3 Cf8 : c5

Плохой ход. Черные в подобных позициях должны избегать размена чернопольных слонов, который ведет к ослаблению соседних с изолированной пешкой d5 полей. Лучше было 7. . .K : c5 с удовлетворительной игрой.

8. Ce3 : c5 Ka6 : c5
9. Cf1—g2 0—0
10. 0—0 Cc8—f5
11. Kb1—c3 Лf8—e8
12. Kf3—d4 Cf5—g6
13. Cg2—h3! . . .

Занимая слоном отличную позицию и препятствуя развитию черной ладьи на c8.

13. . . . Kc5—e4
14. Лa1—c1 Ke4 : c3
15. Лc1 : c3 Kf6—e4
16. Лc3—b3 Лa8—b8
17. f2—f4 . . .

Угрожая выиграть фигуру после f4—f5 и g3—g4, белые вызывают ослабление поля e6, что сыграет существенную роль в дальнейшей борьбе.

17. . . . f7—f6
18. Лb3—b5 Cg6—f7

Грозило 19. Ke6 с выигрышем пешки d5.

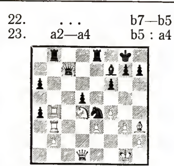
19. Лf1—f3 a7—a6
20. Лb5—b4 Фd8—a5

Лучше сразу 20. . .Фc7.

21. Лf3—b3 Фa5—c7
22. e2—e3 . . .

Подготовительный ход к тактическому удару. Белым важно закрыть диагональ g1—a7, чтобы черный ферзь не мог объявить шаха.

22. . . . b7—b5
23. a2—a4 b5 : a4

24. Kd4—e6! . . .

Вот что заготовили белые своими предыдущими маневрами! Теперь плохо бить на e6, так как после 25. C : e6+ Kpf8, двойного размена на b8 и затем Ф : d5 белые добивались решающего перевеса. Не лучше и 24. . . Фa7 25. Л : b8 Л : b8 26. Л : b8+Ф : b8 27. Ф : d5 Kd6 28. Фc6 со значительным преимуществом. Поэтому черные решают пожертвовать ферзя, завязывая интересные осложнения.

24. . . . Лb8 : b4
25. Ke6 : c7 Лb4 : b3
26. Kc7 : e8 Лb3 : b2

Что теперь делать белым? На 27. Ф : a4 неприятно 27. . . Лb1+ и приходится играть 28. Cf1, отдавая слона после 28. . . Kd2, так как 28. Kpg2 Лb2+ 29. Kpf3 приводит к мату — 29. . . Ch5×. Возможно было и 27.Фa1. Если черные продолжают 27. . . a3, то 28. Ф : a3 Лb1+ 29. Kpg2 C : e8 30. Ce6+ Cf7 31. Фe7!, и белые легко выигрывают. Но в этом случае после 27. . .Лb7 черные еще могли сопротивляться.

27. Фd1—c1 a4—a3
28. Фc1—c8 Лb2—b1+
29. Ch3—f1 g7—g6
30. Ke8 : f6+ Kpg8—g7
31. Kf6 : e4 . . .

Белые упускают простой выигрыш посредством 31. Kd7!, и у

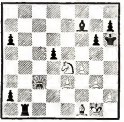
черных нет защиты от мата на f8. Если тогда 31. . .Cg8, то 32. Фf8+ Kph8 33. Kf6, матуя.

31. . . . a3—a2

Ведет к изящному финалу. Упорнее 31. . .de 32. Фc3+ Kpg8 33. Ф : a3 Cc4, и белым не так просто реализовать материальный перевес.

32. Фc8—c3+ Kpg7—h6

На этот ход черные, очевидно, возлагали надежды. Появление нового ферзя белые предупредить не могут, а мата черному королю не видно. И все же черных вскоре ждет разочарование. Не проходило 32. . .Kpf8 33. Фa3+ или 32. . .Kpg8 33. Kf6+ и в обоих случаях с легкой победой.

33. Ke4—d6! . . .

Слабее 33. Kg5 из-за 33. . . Cg8. Теперь отступлений у слона f7 нет: на 33. . .Cg8 возможно 34. Kf5+!, а 33. . .Ce6 проигрывает после 34. f5!

33. . . . a2—a1Ф

34. Kd6 : f7+ Kph6—h5

Здесь белые могли играть 35. Фd3 или 35. Ф : a1 Л : a1 36. Kpg2, после чего у них имелись все основания рассчитывать на успех, особенно если учесть плохую позицию черного короля. Но, прежде чем идти на это продолжение, Алехин ставит своему противнику новую ловушку, в которую тот попадается.

35. Kpg1—g2! Лb1 : f1

После 35. . .Лb2+ пришлось бы вернуться королем на g1 и играть как указано выше. Теперь же следует блестящий финал.

36. Kpg2—h3! . . .

Король пришел матовать короля! От угрозы 37. g4× есть единственная защита.

36. . . . g6—g5

37. g3—g4+ Kph5—g6

38. Kf7—e5+.

Черные сдались.

Количество ловушек в партиях Алехина огромно, и читатель убедится в этом, познакомившись с примерами в других разделах книги. В заключение приведем лишь одну известную партию, в которой противники ставили друг другу ловушки, но оба благополучно их избежали.

№ 97. Дебют ферзевых пешек
НИМЦОВИЧ — АЛЕХИН
Вильно, 1912

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 c7—c5
3. Cc1—f4 Kb8—c6
4. e2—e3 Kg8—f6
5. Kb1—c3 . . .

Лучше было развиваться посредством 5. c3, 6. Kbd2 и 7. Cd3.

5. . . . Cc8—g4
6. Cf1—b5 e7—e6
7. h2—h3 Cg4—h5

Неудачное отступление. Играя 7. . .C : f3 8. Ф : f3 a6 9. C : c6+ bc или предварительно разменявшись на d4 и затем отступив на h5, черные сохраняли хорошую позицию.

8. g2—g4 Ch5—g6
9. Kf3—e5 Фd8—b6

Но не 9. . .Лc8 10. K : c6 bc 11. Ca6, выигрывая качество.

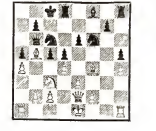
10. a2—a4! . . .

Энергичный выпад! Угроза 11. a5! вынуждает черных согласиться на ослабление пункта b5.

10.	. . .	a7—a5
11.	h3—h4!	h7—h5
12.	Ke5 : g6	f7 : g6
13.	g4 : h5	. . .

Не давало преимущества 13. g5 Kg8! 14. Фd3 Kpf7 15. Лh3 из-за 15. . .Ke7 и 16. . .Kf5.

13.	. . .	g6 : h5
14.	Фd1—e2	0—0—0

15.	0—0—0!	. . .

Красивая ловушка! В случае 15. . .cd 16. ed K : d4 следует 17. Л : d4! Ф : d4 18. Ф : e6+ Kd7 19. Фc6+! bc 20. Ca6×. Черные вовремя разгадали коварный замысел противника и «затаили злобу».

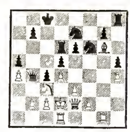
15.	. . .	Cf8—d6
16.	Cf4 : d6	Лd8 : d6
17.	Cb5—d3	. . .

Серьезная ошибка. Намерение белых заменить «дежурного» слона b5 на коня похвально, но неосуществимо. Лучше было взять на c6 и затем создать давление по линии «g».

17.	. . .	c5—c4!

У слона единственное отступление на g6, и это вместо прекрасного поля b5!

18.	Cd3—g6	Kc6—e7
19.	Лh1—g1	Фb6—b4
20.	Kpc1—d2	. . .

20.	. . .	Лd6—b6!

«Месть» за ловушку. Если теперь белые сыграют пассивно, то последует 21. . .K : g6! 22. Л : g6 Ф : b2! 23. Лb1 Ф : c3+! 24. Kp : c3 Ke4×. Но белые тоже вовремя разгадывают намерения противника. Обратите внимание на то, как оба играющих ставили ловушки «по пути», не отклоняясь от общих стратегических планов. Это и есть высшее тактическое мастерство.

21.	f2—f3	Лh8—h6
22.	Cg6—f7	Ke7—f5
23.	Фe2—h2	Фb4—e7

Слон попался. Белым остается лишь последующая отчаянная попытка, так как 24. Cg6 не спасает из-за 24. . .K : h4! 25. Ф : h4 Ke4+, выигрывая ферзя.

24.	Kc3—b5	Фe7 : f7
25.	Kb5—a7+	Kpc8—d7
26.	Фh2—b8	. . .

С лишней фигурой черные легко отбивают натиск слабых сил противника.

26.	. . .	Kf5—d6
27.	Лg1—g5	Kf6—e8

Начинается ловля белого ферзя.

28.	Лd1—g1	Лh6—f6
29.	f3—f4	g7—g6
30.	Kpd2—c1	Фf7—h7
31.	c2—c3	Фh7—f7
32.	Kpc1—b1	Фf7—e7
33.	Kpb1—a2	. . .

На g6 брать было нельзя из-за связки путем Фh7.

33. . . Лf6—f8 34. Кa7—b5 Кd6 : b5 35. a4 : b5 Кe8—c7 36. Фb8—a7 Фe7—d6! Белые сдались.

Операция по окружению и поимке белого ферзя закончилась. Если теперь 37. Л : g6, то 37. . .К : b5 38. Лg7+ Крc6 39. Ф : a5 Лa6.

Тактические удары на службе стратегии

Мы уже говорили о том, что тактические удары не должны выпадать из общего стратегического плана, а, наоборот, должны дополнять его, способствовать быстрейшему и лучшему его выполнению.

Часто бывает, что осуществить какой-либо конкретный стратегический замысел не удается. Но, призвав на помощь тактические ухищрения, остроумную выдумку, мы успешно решаем задачу.

Подобные примеры рассмотрены нами ниже. В первом из них черным было очень трудно выполнить «обычными методами» важное продвижение c7—c5. Удачным тактическим маневром Алехин добился осуществления этого хода.

№ 98. Испанская партия
ФЛЯМБЕРГ — АЛЕХИН
Мангейм, 1914

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Кf6 : e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Сa4—b3 d7—d5 8. d4 : e5 Сc8—e6 9. c2—c3 Сf8—e7 10. Лf1—e1.

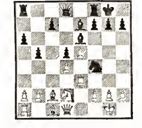
Этот ход не дает белым возможности рассчитывать на сохранение дебютного преимущества. Сильнее 10. Кbd2.

10. . . . 0—0
11. Кb1—d2 Кe4—c5

Теперь на естественное 12. Сc2 последовало бы неприятное 12. . .d4.

12. Кf3—d4 Кc6 : d4
13. c3 : d4 Кc5—d3
14. Лe1—e3 Кd3—f4!
15. Сb3—c2 . . .

Можно подвести некоторые итоги. Черные неплохо закончили развитие, однако в их расположении имеется существенный минус — отсталая пешка c7, которая может оказаться слабой.

Белые полагали, что они радикально воспрепятствовали ходу 15. . .c5, на что последовало бы 16. dc С : c5 17. С : h7+, затем 18. Фc2+ и 19. Ф : c5. Теперь они намереваются перевести коня на b3 и при случае ладью на c3, что даст им заметный перевес.

15. . . . c7—c5!

И все же это продвижение возможно! Алехин точно рассчитал, что жертва пешки позволит ему получить грозную атаку. Вот его вариант: 16. dc С : c5 17. С : h7+ Кр : h7 18. Фc2+ Крg8 19. Ф : c5 d4 20. Лe4 (единственный ход из-за угроз 20. . . Кd3, 20. . .Кe2+ или 20. . .Лc8

А. Алехин. Мангейм, 1914 г.

20. . .Лс8 21. Фа3 Фg5! 22. Фf3 (плохо как 22. Фg3 Ф : g3 и 23. . .Kd3, так и 22. g3 Kh3+ 23. Kpg2 Л : c1 и 24. . .Ф : d2) 22. . .Kh3+ 23. Kpf1 Л : c1+ 24. Л : c1 Ф : d2 25. Лd1 Cc4+ с матом в два хода.

16. Kd2—b3 c5—c4

Из отсталой пешка «с» сразу стала сильной — тактический удар оказался весьма полезным в стратегическом плане.

17. Kb3—d2 f7—f5

Прежде чем продолжать наступление на ферзевом фланге, черные укрепляют свою позицию на королевском.

18. Kd2—f1 Лf8—f7
19. Ле3—g3 Kf4—g6
20. f2—f4 a6—a5
21. Cc1—e3 b5—b4
22. Kf1—d2 Фd8—b6

Препятствуя ходу 23. Фh5, на что черные заготовили 23. . . К : f4 24. С : f4 Ф : d4+ и 25. .. Ф : b2 с разгромом.

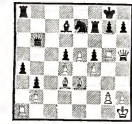
23. Kd2—f3 Ce6—d7
24. Kf3—g5 . . .

Белым трудно что-либо предпринять в противовес грозному натиску черных пешек на ферзевом фланге. В случае 24. Ca4 С : a4 25. Ф : a4 следует маневр Kg6—f8—e6.

24. . . . Ce7 : g5
25. Лg3 : g5 a5—a4
26. Kpg1—h1 . . .

Все еще намереваясь сыграть 27. Фh5, хотя пора было уже подумать о возвращении ладьи на g3, чтобы попытаться сдержать движение черных пешек.

26. . . . Kg6—e7
27. Фd1—h5 b4—b3
28. a2 : b3 c4 : b3
29. Cc2—d3 . . .

29. . . . a4—a3
30. Лa1 : a3 Лa8 : a3
31. b2 : a3 b3—b2
32. Фh5—d1 Лf7—f8!
33. Лg5—g3 . . .

Все назад, на борьбу с пешкой b2! Но уже поздно!

33. . . Лf8—a8 34. Cd3—b1 Лa8 : a3 35. Ce3—g1 Лa3—a1 36. Лg3—c3 Фb6—b4! 37. Лc3—c7 Cd7—a4 38. Фd1—f1 Ca4—b5 39. Фf1—d1 Фb4—a4! Белые сдались.

Они проигрывают после 40. Фc2 Ф : c2 41. С : c2 Лc1. К такому же финалу ведет 40.

Ф : a4 С : a4 41. Л : e7 Л : b1 42. Лb7 Сc2 с последующим 43. . .Л : g1+. Не спасает и 40. Лc2 Сc4 41. e6 g6! (но не сразу 41. . .Сb3? из-за 42. Л : b2!).

Показательна следующая партия, в которой Алехин остроумным тактическим маневром сумел удержать позиционное преимущество и затем реализовать его.

№ 99. Русская партия
АЛАПИН — АЛЕХИН
Карлсбад, 1911

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4

Получилась своеобразная испанская партия за черных.

4.	Kf3 : e5	Фd8—e7
5.	Ke5—d3	Cb4 : c3
6.	d2 : c3	Kf6 : e4
7.	Cf1—e2	d7—d5

Не стоило избавлять белых от сдвоенной пешки; нужно было продолжать d7—d6.

8.	0—0	0—0
9.	Kd3—f4	c7—c6

Алехин отказался от хода 9. . .Лd8 из-за варианта 10. К : d5 Фe5 11. c4 c6 12. Cf4 Фe6 13. Cg4! f5 14. С : f5 с выигрышем.

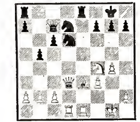
10.	c3—c4	d5 : c4
11.	Ce2 : c4	Cc8—f5
12.	Фd1—e2	Лf8—e8
13.	Лf1—e1	Фe7—d7
14.	Cc1—e3	b7—b5
15.	Лa1—d1	. . .

Лучше 15. Cb3 Ka6 16. Лad1, так как теперь черные, вместо того чтобы вывести коня b8 на плохое поле a6, развивают его на хорошее — d7.

15.	. . .	Фd7—c7
16.	Cc4—d3	Kb8—d7
17.	f2—f3	. . .

Отказываясь от ничьей, которая была возможна после 17. g4 Cg6 18. К : g6 hg 19. С : e4 Л : e4 20. Cb6! Л : e2 21. С : c7 Л : e1+ 22. Л : e1. Белые надеются извлечь выгоды из того обстоятельства, что теперь конь e4 должен отступить на линию «d» и возможно двойное нападение на коней d6 и d7.

17.	. . .	Ke4—d6
18.	g2—g4	Cf5 : d3!
19.	Фe2 : d3	. . .

К этому стремились белые, так как они полагали, что выигрывают фигуру. Ответ Алехина убедительно опровергает их замысел.

19.	. . .	Kd7—e5!

На взятие фигуры (20. Ф : d6) черные заготовили 20. . .К : f3+ 21. Крf2 Ф : d6 22. Л : d6 К : e1 23. Лd2! g6!, и белые не могут с выгодой забрать коня e1. Например: 24. Лe2 Л : e3! 25. Кр : e3 Лe8+ 26. Крd2 Кf3+ 27. Крc3 Л : e2 28. К : e2 c5 с выигрышным окончанием. Убедившись в невыгодности этого варианта, белые предпочитают остаться без пешки, но зато сохранить ферзей.

20.	Фd3—f1	Kd6—c4
21.	Ce3—c1	Фc7—a5!

Фигуры черных заняли активные позиции, и они грозят выиграть ходом 22. . .К : f3+. Приходится отдавать пешку.

22. Лe1—e2 Фe5 : a2
23. Лd1—e1 f7—f6

Защищаясь от 24. b3.

24. Кf4—d3 Лe8—f8!
25. b2—b3 Кc4—d6
26. Кd3 : e5 f6 : e5
27. Фf1—g2! . . .

Угрожая взять на e5, так как теперь пешка c2 защищена.

27. . . . Лa8—e8
28. f3—f4! . . .

Белые стремятся к атаке на королевском фланге. Слабее 28. Л : e5 Л : e5 29. Л : e5 Фa1 30. Лe1 Фc3, и в связи с угрозой a7—a5—a4 черные стоят лучше.

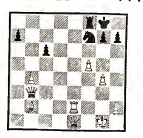
28. . . . e5—e4
29. f4—f5 Фa2—a1!
30. Фg2—g3 . . .

Лучше было 30. Сf4 Фd4+ 31. Крh1 Кb7 32. Л : e4 с шансами на ничью.

30. . . . Кd6—f7
31. c2—c3 b5—b4!
32. Сc1—b2 Фa1—a5
33. Лe2 : e4 Лe8 : e4
34. Лe1 : e4 Фa5—d5
35. Лe4—e2 . . .

«Любезно» приглашая черного ферзя забрать две пешки — 35. . .Ф : b3 36. cb Ф : b4. Но это продолжение после 37. Фc3! давало белым шансы на ничью, в то время как азартное 37. . . Ф : g4+ 38. Лg2 Фd1+ 39. Крf2 вело к проигрышу.

35. . . . Фd5—d1+
36. Фg3—e1 Фd1 : b3
37. c3 : b4 . . .

37. . . . Кf7—g5!
38. Фe1—c3 . . .

Не видно другой защиты от многочисленных угроз противника на королевском фланге.

38. . . . Кg5—h3+
39. Крg1—f1 . . .

Вынужденно. На 39. Крg2 следует 39. . .Кf4+, а 39. Крh1 Фd5+ ведет к мату.

39. . . . Фb3—d1+
40. Фc3—e1 Фd1—d5!
41. Лe2—e4 Кh3—g5

Затягивая сопротивление. Сразу решало 41. . .h5 42. Фc3 Л : f5+ 43. gf Ф : f5+ 44. Крg2 Ф : e4+ 45. Кр : h3 Фg4×.

42. Фe1—c3 Лf8—f6!
43. Лe4—d4 Фd5—h1+
44. Крf1—e2 Фh1 : h2+

Лишняя пешка и открытая позиция белого короля обеспечивают черным победу, хотя для реализации перевеса потребуется немало времени.

45. Крe2—d1 h7—h5
46. Лd4—d7 Кg5—f7
47. g4—g5 . . .

Хитрая ловушка. После 47. . .Фg1+ 48. Фe1 для черных плохо как 48. . .Ф : g5 49. Фe8+ так и 48. . .Ф : e1+ 49. Кр : e1 Л : f5 50. g6. Но Алехин вновь начеку.

47. . . . Фh2—g1+
48. Фc3—e1 Лf6—d6+!

Форсируя переход в окончание, где выигрыш — дело техники.

49. Лd7 : d6 Фg1 : e1+ 50. Крd1 : e1 Кf7 : d6 51. f5—f6 g7 : f6 52. Сb2 : f6 Крg8—f7 53. Сf6—d4 a7—a6 54. Крe1—e2 Крf7—g6 55. Крe2—d3 Крg6 : g5 56. Сd4—e5 Кd6—f5 57. Крd3—c4 h5—h4 58. Сe5—h2 Крg5—g4 59. Крc4—c5 Крg4—h3 60. Сh2—c7 Крh3—g2 61. Крc5 : c6

h4—h3 62. Крc6—b6 Кf5—g3 63. Крb6 : a6 h3—h2 64. b4—b5 h2—h1Ф 65. b5—b6 Кg3—e4 66. b6—b7 Кe4—c5+. Белые сдались.

Алехин часто прибегал к тактическим ударам в процессе реализации позиционного перевеса.

№ 100. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — МЮФФАН
Маргет, 1923

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. Кb1—c3 Сf8—e7 5. Сc1—g5 Кb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Фd1—c2 d5 : c4 9. Сf1 : c4 Кf6—d5 10. Кc3—e4.

Сомнительный ход из-за следующего ответа противника.

10. . . . Фd8—a5+
11. Крe1—e2 Лf8—e8

Такой пассивной игрой нельзя использовать положение белого короля в центре. Требовались энергичные меры, например 11. . .f6 12. Сh4 К7b6 с разменом слона c4. Отступление слона на d3 и b3 одинаково невыгодно из-за 13. . .Кb4.

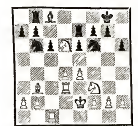
12. Лh1—d1 Кd7—b6
13. Сc4—b3 Фa5—b5+

Теперь уже 13. . .Кb4 не страшно ввиду 14. Фb1 Фb5+ 15. Крe1.

14. Фc2—d3 Фb5 : d3+
15. Лd1 : d3 . . .

То, что было недостатком белых (король в центре), теперь стало скорее преимуществом. Размен ферзей со стороны черных был сомнительным решением.

15. . . . Сe7 : g5
16. Кf3 : g5 Кd5—f6
17. Кe4—d6 Лe8—e7
18. e3—e4 h7—h6
19. Кg5—f3 Лa8—b8

У черных, правда, стесненная, но еще довольно прочная позиция. Белым нелегко ее атаковать, тем более что противник грозит после 20. . .Сd7 и 21. . . Кc8 оттеснить коня d6. На помощь призывается тактика.

20. g2—g4! . . .

Без потери времени белые начинают наступление. В случае 20. . .Лd7 сильно 21. e5 Кd5 22. Крd2! и затем h2—h4.

20. . . . Кf6 : g4
21. Лc1—g1 Кg4—f6
22. Кf3—e5! . . .

Угрожая путем 23. Лf3 Крf8 24. К : f7 Л : f7 25. К : f7 Кр : f7 26. e5 выиграть качество.

22. . . . Кb6—d7
23. Кe5 : f7! Кf6—h5

Конечно, не 23. . .Л : f7? из-за 24. С : e6.

24. Лd3—f3 Крg8—h7
25. e4—e5! . . .

С сильнейшей угрозой 26. Сc2+.

25. . . . Кd7—f8
26. Кf7 : h6 b7—b6

Черные беззащитны, но все же они еще не прочь выиграть после 27. Л : f8 Сa6+.

27. Кh6—f7 Крh7—g8
28. Крe2—e3 . . .

Вдобавок попался еще и конь h5.

28. . . . g7—g6
29. Cb3—c2 Kpg8—g7
30. Лg1—g5!

Черные сдались.

Грозит 31. Л : h5 и 32. Лg3+.

Аналогичную картину можно наблюдать и в следующей партии, где, получив в результате остроумной тактической выдумки преимущество, Алехин энергично его реализует.

№ 101. Шотландская партия
АЛЕХИН — Э. КОН
Стокгольм, 1912

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 e5 : d4 4. Kf3 : d4 Kg8—f6 5. e4—e5 Фd8—e7.

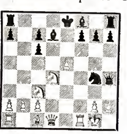
Возможно взятие пешки — 5. . .K : e5, и это было лучшим для черных, так как теперь игра складывается не к их выгоде.

6. f2—f4 d7—d6
7. Cf1—b5 Cc8—d7
8. Cb5 : c6 b7 : c6
9. 0—0 d6 : e5
10. f4 : e5 Kf6—g4
11. Kb1—c3! . . .

Остроумный ход, провоцирующий черных на 11. . .Фh4, что с первого взгляда кажется благоприятным, а на самом деле явится лишь потерей времени.

11. . . . Фd8—h4

И 11. . .K : e5 12. Cf4 f6 13. Ke4 оставляло перевес белым.

12. Kd4—f3! . . .

Теперь 12. . .Cc5+ 13. Kph1 Kf2+ 14. Л : f2 Ф : f2 15. Ke4 привело бы к потере ферзя.

12 . . . Фh4—h5
13. Kc3—e4 Cf8—e7

Бить на e5 нельзя из-за размена коней и 15. Kf6+.

14. Фd1—d4! Cd7—e6
15. Cc1—g5 Ce7 : g5
16. Ke4 : g5 0—0

Сразу проигрывало 16. . . K : h2 17. K : e6 K : f3+ 18. Л : f3 fe 19. Лd1.

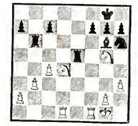
17. h2—h3 Kg4—h6
18. Фd4—e4 Ce6—f5
19. Фe4 : c6 Фh5—g6
20. Фc6 : g6 Cf5 : g6

У белых лишняя пешка, но реализовать ее не просто, так как пешка e5 слаба, а слон черных весьма силен.

21. Kf3—d4! . . .

Первый ход в серии интересных тактических маневров. Пока черным невыгодно 21. . .c5 ввиду 22. Kc6 C : c2 23. Лfc1 и 24. Л : c5, и белым значительно легче образовать проходную на ферзевом фланге, чем при наличии пешек a7 и c7.

21. . . . Лa8—b8
22. b2—b3 Лf8—e8
23. Лa1—d1 Лb8—b6
24. c2—c4! Лe8 : e5

25. c4—c5! . . .

Ничего не давало немедленное 25. Kde6 Лb8. Теперь же ладье b6 некуда отступить — 25. . .Л : c5? 26. Ke6.

На 25. . .Лb7 Алехин заготовил 26. Кс6 Ле8 27. Ке7+ Крf8 (27. . .Крh8 28. К : g6+ fg 29. Лd7) 28. К : g6+ hg 29. Лd7 Ле7 30. Лd8+ Ле8 31. Кh7+ Кре7 32. Л8d1!, и неожиданно возникшую угрозу мата 33. Лfe1 можно отразить лишь ценой больших потерь.

25. . . . Лb6—a6
26. Кd4—e6 . . .

Сразу выигрывало 26. Кb5!

26. . . . Крg8—h8
27. Лd1—d8+ Кh6—g8
28. Ке6 : с7 . . .

Не проходило 28. Лfd1 Ла : е6 29. К : е6 fe.

28. . . . Ла6 : а2
29. Лf1—d1 . . .

Это сильнее, чем 29. К : f7+ С : f7 30. Л : f7 Ле1+ 31. Крh2 Л1е2 32. Лff8 Л : g2 + 33. Крh1 h6, и ладьи на второй горизонтали очень опасны.

29. . . . f7—f6
30. Лd8 : g8+ Крh8 : g8
31. Лd1—d8+ Сg6—e8
32. Кс7 : е8 Крg8—f8
33. Ке8—d6+ Крf8—e7
34. Лd8—e8+ Кре7—d7
35. Ле8 : е5 f6 : е5

Положение упростилось, и преимущество белых определилось, хотя для его реализации еще нужно потрудиться.

36. Кd6—c4 Крd7—c6
37. Кg5—e4 Ла2—a1+

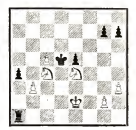
Иначе черный король не мог перейти на d5.

38. Крg1—f2 Крс6—d5
39. Крf2—f3 . . .

Белые все еще по инерции играют «на красоту». Проще достигалась победа путем 39. Кcd2.

39. . . . а7—а5
40. Крf3—e2 а5—а4!

Белые доигрались до ничьей. Их противник не берет сразу коня е4 ввиду 41. с6, однако сейчас на 41. b4 уже следует 41. . .Кр : е4! 42. с6 Лс1 с несложным выигрышем. Алехин не заметил хода 41. . .Кр : е4, рассматривая лишь 41. . .Кр : с4, после чего 42. с6 выигрывало (42. . .Кр : b4 43. Кс3!). Сейчас проще всего было 41. Кс3+ Кр : с5 42. К : а4+ с ничьей, но Алехин все еще рвется к победе.

41. Кс4—d2 а4—а3!
42. b3—b4 Ла1—c1
43. Кре2—d3 а3—а2
44. Кd2—b3 Лс1—d1+!

Этот тонкий промежуточный шах ведет к преимуществу. Хуже 44. . .а1Ф 45. К : а1 Л : а1 46. Кс3+, получая окончание, случившееся в партии.

45. Крd3—c2 а2—а1Ф
46. Кb3 : а1 Лd1 : а1
47. Ке4—c3+ Крd5—c6

Ошибка, ведущая к проигрышу. 47. . .Крс4 48. с6 Ла3! 49. Ке4 Ла7 давало черным шансы на победу.

48. Крс2—d3 Ла1—f1 49. g2—g3! h7—h5 50. Крd3—c4 h5—h4 51. b4—b5+ Крс6—d7 52. g3 : h4 Лf1—f4+ 53. Крс4—d5 Лf4 : h4 54. с5—с6+ Крd7—c7 55. Крd5—c5 Лh4 : h3 56. b5—b6+ Крс7—b8 57. Кс3—b5. Черные сдались.

Взаимные тактические осложнения

Рассмотрим несколько партий Алехина, в которых тактическое искусство чемпиона мира сталкивалось с тактическим мастерством противника. Эти партии, где встречались примерно равные силы, насыщены остроумными идеями, тонкими тактическими замыслами и хитрыми ловушками.

№ 102. Испанская партия
АЛЕХИН — РЕТИ
Вена, 1922

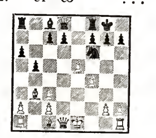
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Kb1—c3.

Как мы уже имели возможность убедиться, Алехин очень любил это продолжение.

5. . . . b7—b5
6. Ca4—b3 Cf8—c5

Вызывая серию остроумных выпадов с обеих сторон, причем противники как бы соревнуются в изобретательности.

7. Kf3 : e5! Kc6 : e5
8. d2—d4 Cc5—d6
9. d4 : e5 Cd6 : e5
10. f2—f4! Ce5 : c3+
11. b2 : c3 0—0
12. e4—e5 . . .

Кажется, что белые добились решающего перевеса, вынудив коня отступить на e8. Однако Рети находит неожиданную возможность создать контратаку.

12. . . . c7—c5!

Угроза 13. . .c4 весьма неприятна, так как черные хотя и теряют пешку, но при разноцветных слонах сохраняют шансы на ничью. Алехина не устраивает такой прозаический итог, и он находит ошеломляющий ответ:

13. Cc1—a3!! . . .

Этот ход является результатом правильной оценки других возможностей, а именно:

I. 13. ef Лe8+ 14. Kpf1 c4;
II. 13. c4 d5! 14. ef Ф : f6 и затем 15. . .dc;
III. 13. 0—0 c4 14. ef Ф : f6 15. Фd5 Фb6+ и 16. . .Cb7;
IV. 13. Cd5 K : d5 14. Ф : d5 Фb6! 15. Ce3 Cb7 16. Ф : c5 Фg6!

Во всех этих вариантах преимущество остается у черных, и только в последнем из них белые могут играть сильнее: 16. C : c5 C : d5 17. C : b6 C : g2 18. Лg1 Ce4, добиваясь равенства.

13. . . . Фd8—a5!

Черные тоже не остаются в долгу, ставя перед противником трудную задачу: найти правильный путь.

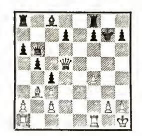
14. 0—0! Фa5 : a3
15. e5 : f6 c5—c4

Надеясь отразить 16. Фd5 посредством 16. . .Фa5.

16. Фd1—d5! Фa3—a5!

Предотвращая сразу две угрозы: 17. Фg5 и 17. Ф : a8, на что в обоих случаях следует один и тот же ответ — 17. . . Фb6+.

17. f6 : g7! Фa5—b6+
18. Kpg1—h1 Kpg8 : g7

19. Cb3 : c4! . . .

В этом смысл тонких маневров Алехина. Теперь на 19. . .bc последует 20. Ф : a8 Cb7 21. Лb1 Ф : b1 22. Ф : f8+ с выигрышем. В итоге слон b3 вырвался на свободу, что при наличии лишней пешки дает белым хорошие виды на победу.

19. . . . Cc8—b7!
20. Фd5—e5+ Фb6—f6
21. Cc4—d3 Лf8—e8!

Превосходная защита. После 22. Ф : f6+ Кр : f6 23. С : h7 Лe2 активность черных фигур вполне компенсирует материальные потери.

22. Фe5—h5 h7—h6
23. Фh5—g4+ Крg7—h8
24. Фg4 : d7 Лe8—e7
25. Фd7—d4 Фf6 : d4
26. c3 : d4 Лa8—d8

У черных не хватает двух пешек, но и белые теряют одну. Дальнейшая искусная защита помогает Рети добиться ничьей.

27. f4—f5! . . .

Плохо 27. c3 b4! 28. cb Л : d4.

27. . . . f7—f6!

Не допуская f5—f6, после чего черный король оказался бы в матовой сети.

28. Лa1—e1 . . .

Если 28. Лf4, то 28. . .Лg7 29. Cf1 Лc8! 30. Лf2 Лc3, и белые не в состоянии защитить все пешки.

28. . . . Лe7—g7!
29. Cd3—e4 Лd8 : d4
30. Ce4 : b7 Лg7 : b7
31. Лe1—e6 Крh8—g7
32. Лe6 : a6 Лd4—c4
33. Лf1—f3 . . .

Или 33. Лf2 Лbc7, и пешка c2 незащитима.

33. . .Лc4 : c2 34. h2—h3 Крg7—f7 35. Лf3—g3 Лc2—f2 36. Лg3—g6 Лf2 : f5 37. Лg6 : h6 Крf7—g7 38. Лh6—h4 b5—b4 39. Лh4—g4+ Крg7—f7 40. Лg4—g3 Лf5—b5 41. Лg3—b3 Крf7—g6 42. Крh1—h2 Лb5—c5 43. Лa6—a4 Лc5—b5 44. h3—h4 Лb5—b6 45. Крh2 —h3 Лb7—b8 46. g2—g3 f6—f5! 47. Лa4—a5 Лb8—c8 48. Лb3—f3 Лb6—f6 49. Крh3—g2 Лc6—c3 50. Лa5—a8 Лc3 : f3 51. Крg2 : f3 Лf6—c6 52. Лa8—b8 Лc6—c4 53. Лb8—b6+ Крg6—g7 54. h4—h5 Лc4—d4 55. Лb6—c6! Лd4—e4 56. Лc6—g6+ Крg7—f7 57. g3—g4 Лe4 : g4! 58. Лg6 : g4 f5 : g4+ 59. Крf3 : g4 Крf7—g7. Ничья.

Нетрудно убедиться, что теперь черный король успевает, забрав пешку h5, вовремя вернуться на ферзевый фланг и занять поле c8 как раз в нужный момент.

Интересные взаимные тактические осложнения встретились в ряде партий матч-реванша Алехин — Эйве.

№ 103. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
18-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. Кg1—f3 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. d2—d4 Кg8—f6 4. Кb1—c3 c7—c5 5. c4 : d5 Кf6 : d5 6. e2—e4.

Другие хорошие продолжения за белых — 6. e3 и 6. g3.

6. . . . Кd5 : c3

7. b2 : c3 c5 : d4
8. c3 : d4 Cf8—b4+
9. Cc1—d2 Cb4 : d2+
10. Фd1 : d2 0—0

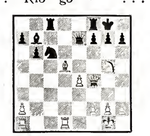
Известная в теории позиция. У белых пешечный центр, лучшее развитие и бо́льшая свобода действий, однако предшествующие размены несколько снизили значение этого преимущества.

План черных заключается в создании давления на пешку d4 после Фf6, Лd8 и Кc6 с тем, чтобы вынудить движение одной из белых центральных пешек и затем их прочно заблокировать.

11. Cf1—c4 Кb8—c6
12. 0—0 b7—b6
13. Лf1—d1 Cc8—b7
14. Фd2—f4 Лa8—c8

Заслуживало внимания 14. . .Фf6 и на 15. Фe3—15. . . Фh6!? Черные должны стремиться к эндшпилю, где снизится роль пешечного центра белых и увеличится значение их пешек ферзевого фланга.

15. d4—d5 e6 : d5
16. Cc4 : d5 Фd8—e7
17. Кf3—g5 . . .

Любопытное положение. Белые угрожают взять три раза на f7 и затем дать шах ладьей на d7, оставаясь в итоге с лишним качеством. Эйве находит хитроумный защитительный маневр.

17. . . . Кc6—e5!
18. Cd5 : b7? . . .

Алехин считает это ошибкой в связи с 20-м ходом черных, который он просмотрел. Правильно было 18. h4, поддерживая давление.

18. . . . Кe5—g6
19. Фf4—f5 Фe7 : b7
20. Лd1—d7 Фb7—a6!

Брать на f7 ладьей белые не могут, так как они получат худшую позицию: 21. . .Ф : a2! 22. Л : f8+ (или 22. Л : g7+ Кр : g7 23. Фd7+ Лf7 24. Фd4+ Крg8 25. К : f7 Ф : f7 и т. д.) 22. . .К : f8, и атака белых кончилась, а пешки черных на ферзевом фланге опасны.

21. h2—h4 Лc8—c5
22. Лd7—d5 Лc5 : d5?

Не следовало давать противнику сильную проходную в центре. Равная игра получалась после 22. . .Фc8 23. Л : c5 Ф : c5 24. Ф : c5 bc 25. Лc1 Лc8.

23. e4 : d5 Фa6—c8
24. Фf5—e4 . . .

Белые справедливо избегают размена ферзей.

24. . . . Лf8—e8
25. Фe4—a4! . . .

Обеспечивая дальнейшее продвижение пешки d5.

25. . . . Лe8—e7
26. d5—d6 Лe7—d7
27. Лa1—d1 . . .

Угрожая подрывным движением h4—h5—h6.

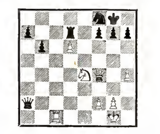
27. . . . Кg6—f8
28. Фa4—f4 . . .

Алехин считает, что нужно было продолжать 28. g3, укрепляя королевский фланг. Это позволило бы ему в дальнейшем успешнее развить атаку.

28. . . . Фc8—c6
29. Кg5—e4 Фc6—c2
30. Лd1—c1 . . .

Жертвуя пешку, белые, вероятно, полагали, что их атака вскоре должна решить исход борьбы. Возможно было и спокойное 30. Лd2, сохраняя те же выгоды позиции, но при материальном равенстве.

30. . . . Фc2 : a2

31. h4—h5? . . .

Интересный момент, который, к сожалению, неправильно был освещен в свое время в комментариях.

Алехин пишет: «Начало ошибочного плана, которым выбрасывается за борт возможность победы. Логичным и правильным путем было 31. Лc8, от чего я отказался из-за ответа черных 31. . .Фe6 с угрозой 32. . .f5. Это была неверная мысль, ибо после 32. Лa8! на ход черных (32. . .f5.— *А. К.*) можно ответить 33. f3 или еще более эффективно: 33. Kg5 Ф : d6 34. Фc4+ Фd5 35. Ke6 с выигрышем. После 31. Лc8 почти все черные фигуры оказались бы парализованными и победа белых была бы вопросом техники».

Комментируя эту партию в сборнике, посвященном матчу, М. Ботвинник указывает, что ход 32. Лa8 плох, так как черные могут ответить 32. . .f5 33. Kg5 Фd5, выигрывая пешку d6, например: 34. Лb8 Фd1+ 35. Крh2 Ф : d6, к тому же разменивая ферзей. Более точным отступлением ладьи было 32. Лb8.

Ботвинник утверждает, что и в этом случае черные удовлетворительно защищаются посредством 32. . .f5 33. Kg5 Ф : d6 34. Фc4+ Фd5 35. Ke6 Фd1+ 36. Крh2 Фd6+ 37. g3 Ф : b8.

Однако он не рассматривает простой возможности 35. Ф : d5 Л : d5 36. Ke6 Крf7 37. К : f8 h6 38. h5 f4 39. Kg6, и белые имеют все основания реализовать материальный перевес, хотя это и связано со значительными техническими трудностями.

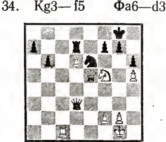
Вероятно, Алехин также считал это окончание выигрышным для белых, потому что в приведенном им варианте после 35. Ke6 черные могут вынудить переход в тот же эндшпиль путем 35. . .Крf7 36. Ф : d5 Л : d5 37. К : f8.

Таким образом, напрашивается вывод, что после 31. Лc8 Алехин получал значительные шансы на победу и что его жертва пешки на предыдущем ходу была правильной.

31. . . . h7—h6
32. Ke4—g3 . . .

Алехин считает, что и сейчас 32. Лc8 было хорошо.

32. . . . Kf8—e6
33. Фf4—e5 Фa2—a6
34. Kg3—f5 Фa6—d3

Вновь спорный момент. И Алехин, и Ботвинник указывают, что 35. К : h6+ gh 36. Лс8+ Лd8 37. Л : d8+ К : d8 38. Фе8+ и 39. Ф : d8 вело к равной позиции.

Кроме того, Ботвинник говорит: «Сейчас Алехин мог весьма эффектно форсировать ничью: 35. Лс8+ Kph7 36. К : h6!!» — и ставит к последнему ходу два восклицательных знака.

Алехин же пишет: «Менее убедительно было 35. Лс8+ Kph7 36. К : h6? из-за прекрасной реплики 36. . .Kd8!» — и ставит к тому же ходу вопросительный знак.

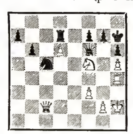
Хотя Ботвинник и не рассматривает ответа 36. . .Kd8!, приводя несколько других вариантов с ничейным исходом, все же следует признать, что и после 36. . .Kd8! белые могут, продолжая 37. Kf5 Фd1+ 38. Kph2 Ф : h5+ 39. Kpg1, рассчитывать на ничейный результат

35.	Kpg1—h2	Kpg8—h7
36.	Лс1—с3	Фd3—d1
37.	f2—f3	Фd1—d2
38.	Лс3—с4	Фd2—g5
39.	Лс4—h4?	. . .

Азартная игра на выигрыш, лишенная всяких оснований. Следовало соглашаться на ничью после 39. Лg4 Ф : h5+ 40. Лh4 Фg6 41. Лg4, и нельзя ни 41. . . Фf6? 42. Л : g7+, ни 41. . .Kg5 42. f4 f6 43. Фb5.

39.	. . .	Фg5—f6!
40.	Фе5—е4	Kе6—с5
41.	Фе4—с2	. . .

По поводу создавшейся позиции Алехин пишет: «Здесь партия была отложена. Тщательный анализ возможностей обеих сторон убедил меня в том, что самым многообещающим продолжением для черных было то, которое внешне казалось наименее агрессивным: 41. . .Kph8 42. g3 (лучшее) 42. . .Лd8! 43. Лg4 Лg8 с угрозой продвинуть пешку «а» с решающим эффектом. Однако сделанный черными ход не удивил меня, он был мною анализирован и в этом положении, и после 41. . .Kph8 42. g3».

41.	. . .	а7—а5
42.	g2—g3!	. . .

«Эта мера предосторожности необходима была во всех вариантах» *(А. Алехин)*.

42.	. . .	а5—а4

Алехин считал более сильным 42. . .Kph8 43. Лg4 а4 44. Л : g7 а3 45. Лg4! Лd8 (после 45. . .Фb2 можно менять ферзей и играть 47. Лb4) 46. Лf4 с двумя возможностями: 46. . . Kd3 47. Ф : d3 а2 48. Ла4 и 46. . .а2 47. Ф : а2 Kd3 48. Фс4 К : f4 49. Ф : f4 с последующим 50. g4. Сильная позиция коня f5 обеспечивает белым ничью.

43.	Лh4—g4	. . .

«Первый ход спасительной комбинации, найденной после получасового раздумья. Одна из основ плана черных заключалась в том, что белые не могли играть 43. Kе7+ Kph8 44. Л : а4 из-за выигрывающего ответа 44. . .Ф : f3!» *(А. Алехин)*.

43.	. . .	g7—g6

Ничего не дает 43. . .а3 44. К : g7+ Крh8 45. Кf5, и у белых достаточно эффективная игра.

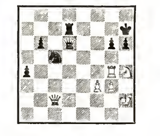
44. Кf5—h4! . . .

Но не 44. hg+ fg 45. Кh4 Лg7.

44. . . . Фf6 : d6

Не проходило 44. . .а3 45. hg+ fg 46. К : g6 Фb2 47. Кf8+ Крh8 48. Кg6+ Крg7 49. Ке5+!, и королю нельзя идти на f6 или f8 из-за взятия ладьи d7 с шахом.

45. h5 : g6+ f7 : g6

46. Лg4—d4!! . . .

Превосходный удар! Белые выигрывают пешку а4 и увеличивают свои шансы на ничью. Нельзя 46. . .Ф : d4 ввиду 47. Ф : g6+ Крh8 48. Фе8+ с вечным шахом, так как король не может пойти на g7 из-за 49. Кf5+

46. . . . Фd6—е6

47. Лd4 : d7+ Кс5 : d7

48. Фс2 : а4 h6—h5

49. Фа4—с2 Кd7—е5

Алехин ставит противнику ловушку, позволившую ему уравнять игру.

50. Крh2—g2! Ке5—с4

Черные, ничего не подозревая, попадаются в расставленные сети. Лучше было 50. . . Фс4!, но и тогда, считает Алехин, 51. Фd2 Фс5 52. f4 Фс6+ 53. Крg1 Кf3+ 54. К : f3 Ф : f3 55. Фе1 давало значительные шансы на ничью.

51. Кh4 : g6!

Ничья.

«Эта партия явилась переломной в нашем матче. Не выиграв ее, Эйве потерял много шансов на сохранение звания чемпиона мира» *(А. Алехин)*.

№ 104. Защита Нимцовича
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
19-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 Кg8—f6 2. с2—с4 е7—е6 3. Кb1—с3 Сf8—b4 4. Кg1—f3 Кf6—е4.

«Не будучи ошибкой, это все же не лучшее, что могли сделать черные, ибо данный ход связывает их определенными обязательствами до завершения развития» *(А. Алехин)*. Лучше 4. . .b6.

5. Фd1—с2 d7—d5

6. е2—е3 с7—с5?

Следовало продолжать 6. . . 0—0 7. Сd3 f5 или даже 7. . .Кf6.

7. Сf1—d3 Ке4—f6?

Еще одна ошибка. Также плохо 7. . .Фа5 8. 0—0 К : с3 9. bc С : с3 10. Лb1, но 7. . .cd 8. ed К : с3 9. bc dc 10. С : с4 Се7 было вполне приемлемым. Теперь белые получают значительное преимущество.

8. с4 : d5 е6 : d5

9. d4 : с5 Сb4 : с5

10. 0—0 Кb8—с6

Нельзя 10. . .0—0 из-за 11. е4! с угрозой 12. е5.

11. е3—е4 Сс5—е7

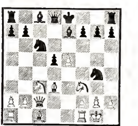
12. е4—е5 Кf6—g4

Начало больших осложнений, но это отступление — единственное, так как на 12. . .Кd7 следует 13. е6!

13. Лf1—е1? . . .

Алехин считает, что 13. Сb5! 0—0 14. С : с6 bc 15. h3 Кh6

16. С : h6 gh 17. Кd4 с последующим 18. f4 и Кс3—а4 приводило к безвыходному для черных положению.

13.	. . .	Кс6—b4
14.	Сd3—b5+	Крe8—f8!
15.	Фс2—e2	Сe7—с5
16.	Кс3—d1	. . .

Лучше было вернуться ладьей на f1, чтобы на 16. . .Сf5 играть 17. а3 Кс2 18. Лb1.

16.	. . .	Сс8—f5
17.	h2—h3	h7—h5!
18.	Сс1—g5	. . .

В случае принятия жертвы могло последовать 18. hg hg 19. Кg5 Кс2 20. Сf4 Кd4 21. Фf1 Фb6 22. Сd3 Фh6 23. Кh3 Фh7 24. С : f5 Ф : f5, и черные стоят предпочтительнее.

18.	. . .	Фd8—b6
19.	Кf3—h4	Сf5—e4
20.	h3 : g4	Кb4—с2
21.	Кd1—с3	Кe2—d4
22.	Фe2—f1?	. . .

Выигрывало 22. Фd2 К : b5 23. К : e4 de 24. Л : e4.

22.	. . .	h5 : g4!
23.	Кс3—а4	Фb6—с7

Хуже 23. . .Ф : b5 24. Ф : b5 К : b5 25. К : с5.

24.	Лe1 : e4?	. . .

И здесь еще можно было остаться с лучшей позицией: 24. К : с5 Ф : с5 25. Сd3 Кe6 26. Сe3 С : d3 27. С : с5+ К : с5 28. Лe2 Л : h4 29. Фс1.

24.	. . .	d5 : e4
25.	Фf1—с4	Лa8—с8?

Лучшим Алехин считает 25. . .Сb6.

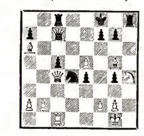
26.	Лa1—с1	b7—b6

Плохо 26. . .Ф : e5 27. К : с5 Ф : g5 28. Кe6+ fe 29. Ф : с8+.

27.	Кa4 : с5	b6 : с5
28.	Сb5—а6?	. . .

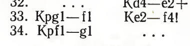
После этого черные блестящей контратакой спасают партию. Выигрывало 28. e6 К : e6 29. Кg6+.

«Вся эта фаза партии была любопытной и оживленной «комедией ошибок», отчасти простительных ввиду сложности обстановки» *(А. Алехин).*

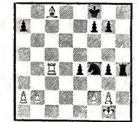

28.	. . .	Фс7 : e5!
29.	Са6 : с8	Фe5 : g5
30.	Фс4 : с5+	Фg5 : с5
31.	Лс1 : с5	Лh8 : h4
32.	Лс5—с4?	. . .

Эта ошибка, дающая уже шансы черным. Алехин рекомендует 32. Лe5!, что форсировало ничью.

32.	. . .	Кd4—e2+
33.	Крg1—f1	Кe2—f4!
34.	Крf1—g1	. . .

34. . . . g4—g3!!

Замечательный удар, позволяющий черным остаться с небольшим преимуществом. Бить пешку белым невыгодно: 35. fg Ke2 36. Kpf1 K : g3+ 37. Kpg1 f5; в то же время им нужно предпринимать меры против 35. . . Лh1+! 36. Kp : h1 gf 37. Лc1 e3 38. Ca6 e2 39. C : e2 K : e2, и черные выигрывают.

35. Cc8—a6! g3 : f2+
36. Kpg1 : f2 Лh4—h6?

Удивительно! Черные подвергаются теперь опасности проигрыша, тогда как 36. . .f5 оставляло им реальные виды на победу и являлось логическим завершением начатой ходом 34. . . g3 комбинации. Алехин приводит следующий вариант: 36. . .f5 37. Лc8+ Kpe7 38. Лc7+ Kpf6 39. Л : a7 Kd5, и у черных лучшая игра.

37. Лc4 : e4? . . .

В свою очередь, Эйве упускает шанс. Продолжение 37. Лc8+ Kpe7 38. Лc7+ Kpe6 39. Cc4+ Kd5 40. Л : a7, указанное Ботвинником, приводило белых к выигрышу.

37. . . . Лh6 : a6
38. Лe4 : f4 Лa6 : a2

Теперь ладейный эндшпиль должен кончиться вничью:

39. Лf4—b4 g7—g6 40. Лb4—b7 Kpf8—g7 41. Kpf2—f3 g6—g5 42. b2—b4 Kpg7—g6 43. b4—b5 f7—f5 44. b5—b6 Лa2—a3+ 45. Kpf3—f2 a7—a6 46. Лb7—b8 Лa3—b3 47. b6—b7 Kpg6—g7 48. Лb8—a8 Лb3 : b7 49. Лa8 : a6. Ничья.

АТАКА НА КОРОЛЯ

В большинстве шахматных партий одна из сторон получает позиционное преимущество в результате ошибок противника в дебюте или в процессе последующих маневров в середине игры.

Что надо делать шахматисту, добившемуся позиционного перевеса? Как использовать более активное расположение фигур и пешек, бóльшую свободу их действия? Ответ простой: атаковать и только атаковать. Иначе, в случае промедления, противник сумеет улучшить расположение своих фигур и добиться равной позиции.

Наиболее целесообразной является атака на короля с целью объявить ему мат. Мат королю — общая и главная цель шахматной игры. Поэтому атака на короля — наиболее мощное и действенное средство для достижения победы. Каждый шахматист, овладевая искусством игры, уже с первых шагов учится атаковать неприятельского короля, изучает методы ведения такой атаки.

Алехин всегда стремился к активной игре, к захвату инициативы. Атака, острая борьба, переплет причудливых комбинаций — все это было его стихией. Чемпион мира, как никто иной, умел использовать малейшую возможность для создания атаки на короля неприятеля и провести ее с максимальной силой и энергией, мобилизуя для этой цели всю свою неиссякаемую фантазию, изобретательность и волю.

Как же протекает процесс атаки на короля? Постараемся разобраться в элементах такой атаки, в различных методах и фазах наступления на короля.

Рассмотрим основные положения королей, встречающиеся на практике: 1) односторонние рокировки, 2) разносторонние рокировки и 3) нерокировавший король. Каждый из этих случаев имеет свою специфику.

Атака при односторонних рокировках

Атакующая сторона стремится максимально усилить давление на позицию короля противника. Ее цель — создать ус-

пешную, прямую матовую атаку, а если это невозможно, то получить существенные материальные приобретения, достаточные для победы.

Достигнуть этого не так просто. На пути между атакующими фигурами и королем находятся фигуры и пешки защищающейся стороны. Как их обезвредить?

С фигурами дело обстоит сравнительно просто. Под нарастающим давлением противника они вынуждены либо оставить свои позиции, либо подвергнуться размену. Устранение фигур, защищающих подступы к королю, естественно, облегчает атаку. Но с пешками, прикрывающими короля, дело обстоит значительно сложнее. Они «стоят насмерть», отступать не могут. Поэтому их нужно либо уничтожить, либо заставить двинуться вперед. Пешечное прикрытие короля при этом или разрушается, или существенно ослабляется, в том и другом случае атакующие фигуры могут начать решающий штурм.

Так, в коротких словах, протекает процесс непосредственного «соприкосновения» атакующих сил с королем неприятеля.

В зависимости от того, что происходит с пешечным прикрытием короля, можно различить следующие методы атаки:

1. Пешечное прикрытие «взрывается» с помощью жертвы фигуры. Сюда же относятся случаи, когда атакующий мобилизует для этой разрушительной работы и пешки своего королевского фланга, однако это рискованный метод, ибо при продвижении пешек вскрывается позиция собственного короля.

При взрыве пешечной позиции атакующие фигуры «добираются» до неприятельского короля прямым путем.

2. Пешки, прикрывающие атакованного короля, вынуждаются к продвижению. Образуются «дыры» в пешечном расположении, в которые устремляются атакующие фигуры. Особенно опасно продвижение пешки g7 (g2); например, в позиции пешек f7, g6, h7 имеются два поля (f6 и h6), на которых могут утвердиться фигуры атакующего. Иногда слабыми оказываются пешки, стоящие на первоначальных местах, но лишенные достаточной защиты.

Подобный процесс образования слабых полей в лагере защищающегося — явление очень частое в шахматной практике.

3. Атакующая сторона прочно захватывает открытую линию или диагональ, по которой фигуры получают возможность ворваться в расположение короля противника.

4. Фигуры атакующего «добираются» до короля противника обходным путем — через седьмую или восьмую горизонталь. Обычно атака на королевском фланге в таких случаях сочетается с атакой в центре.

5. Пешечный штурм. Этот метод атаки рискован и поэтому встречается значительно реже. Все же при сильном центре можно себе позволить и такой способ наступления, поскольку собственный король находится в относительной безопасности.

Алехин был несравненным мастером атаки; значительная

часть сыгранных им партий заканчивалась непосредственной атакой на неприятельского короля. Поэтому в его творческом наследии много партий на тему любого из перечисленных пяти случаев. В указанном нами порядке мы и рассмотрим образцы алехинских атак.

«Взрыв» пешечной позиции с помощью жертв

Для этого одна из атакующих фигур ставится под удар пешки или сама берет одну из пешек противника. В результате позиция вскрывается, и атакующие фигуры получают доступ к неприятельскому королю. Еще в молодости Алехин дал интересный пример подобной жертвы.

№ 105. Дебют Колле
АЛЕГА — АЛЕХИН
Париж, 1914

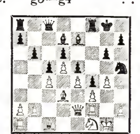
1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. e2—e3 b7—b6 4. Cf1—d3 Cc8—b7 5. Kb1—d2 c7—c5 6. 0—0 Kb8—c6 7. c2—c3 Cf8—e7 8. Kf3—e5.

Плохой ход; в духе варианта было 9. Фе2, подготовляя продвижение пешки «е».

8.	. . .	d7—d6
9.	Ke5 : c6	Cb7 : c6
10.	Фd1—e2	e6—e5
11.	e3—e4	0—0
12.	d4—d5	Cc6—d7
13.	c3—c4	Фd8—c8
14.	f2—f3	. . .

Облегчает задачу черных. Следовало подумать о создании контригры на ферзевом фланге путем 14. a3 и 15. b4.

14.	. . .	Kf6—h5
15.	g2—g3	g7—g6
16.	Лf1—f2	f7—f5
17.	Kd2—f1	f5—f4
18.	g3—g4	. . .

Если черный конь отступит, то после 19. Лg2 положение белых будет вполне приемлемым. Следующая интересная жертва взрывает пешечное прикрытие белого короля.

18.	. . .	Cd7 : g4!!
19.	f3 : g4	f4—f3!
20.	Лf2 : f3	. . .

После этого все защитительное построение белых разваливается. Рассмотрим другие пути защиты, затруднявшие задачу черных:

I. 20. Фе3 Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4! (белые не могут отойти ладьей ввиду 22. . .f2 с матом на g1) 22. Cd2 Kf4 23. Ф : f3 (23. Л : f3 Фg2×) 23. . . K : d3!, и черные выигрывают.

II. 20. Фd1 Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4 22. Ke3 Фh3 23. Cf1 Kg3+ 24. Kpg1 K : f1 25. Ф : f1 C : f2+ 26. Ф : f2 Лf4! С ладьей и двумя пешками за две легкие фигуры черные должны победить, так как белые теряют еще пешку e4;

III. 20. Фс2! (лучшая защита) 20. . .Ф : g4+ 21. Kph1 Ch4 22. Ke3 (слабее 22. Ce3 g5! с последующим Фh3 и g5—g4—g3) 22. . .Фh3 23. Cf1 Kg3+ 24. Kpg1 K : f1 25. K : f1 (25. Л : f1? f2+ 26. Kph1 Cg3) 25. . .C : f2+

26. Ф : f2 Фg4+ 27. Кg3 h5! с выигрышем (варианты Алехина).

20. . . . Фс8 : g4+

21. Лf3—g3 . . .

Единственное, ибо если 21. Крf2, то 21. . .Л : f3+ и 22. . .Лf8.

21. . . . Лf8 : f1+

Только таким путем черные достигают победы.

22. Крg1 : f1 . . .

Безнадежно 22. Ф : f1 К : g3 23. hg (23. Фg2 Фd1+) 23. . . Ф : g3+ 24. Крh1 Лf8 25. Фd1 Лf2.

22. . . . Кh5 : g3+

23. h2 : g3 Фg4 : g3

Защиты уже нет: на 24. Се3 следует 24. . .Лf8+ 25. Сf2 Сh4.

24. Фе2—е3 Лa8—f8+

25. Крf1—е2 Фg3—g4+

Белые сдались ввиду неизбежного Сg5 (сразу или после шаха на h4).

№ 106. Испанская партия
КИНИНГЕР — АЛЕХИН
Мюнхен, 1941

1. е2—е4 е7—е5 2. Кg1—f3 Кb8—с6 3. Сf1—b5 Сf8—с5 4. с2—с3 Фd8—f6 5. 0—0 Кg8—е7 6. d2—d3 h7—h6 7. Кb1—d2 0—0 8. Кd2—с4 Ке7—g6 9. d3—d4.

В результате этого преждевременного продвижения инициатива переходит к черным. Сильнее 9. b4 Сb6 10. а4 а6 11. К : b6.

9. . . . е5 : d4

10. Сb5 : с6 d7 : с6!

11. Кf3 : d4 . . .

Хуже 11. cd Лd8 12. Се3 Сg4 с давлением на пешку d4.

11. . . . Лf8—е8!

Начиная с этого момента Алехин создает ряд угроз, которые, в конце концов, приводят к разрушению позиции белых.

12. Кd4—b3 Сс5—f8

13. Фd1—с2 . . .

Лучше было 13. f3 Се6 14. Ке3 Лad8 15. Фе1. Теперь же черные вынуждают фигуры белых занять пассивные позиции.

13. . . . Фf6—е6!

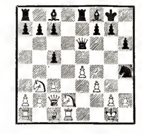
14. Кс4—d2 Кg6—h4

Угрожая как 15. . .Фg4, так и при случае К : g2.

15. f2—f3 с6—с5!

16. Лf1—d1 . . .

Позволяет черным провести решающую жертву коня. Правильно было 16. Лf2.

16. . . . Кh4 : g2!

Алехин осуществляет жертву в тот момент, когда фигуры противника, сосредоточившись на ферзевом фланге, оставили своего короля без присмотра.

17. Крg1 : g2 Фе6—h3+

18. Крg2—g1 . . .

Или 18. Крh1 Сd6 19. f4 Сf5! 20. Ле1 (20. ef Ле2 или 20. Лf1 С : е4+) 20. . .С : f4 21. Кf1 Л : е4!, и черные выигрывают.

18. . . . Сf8—d6

19. Кd2—f1 Фh3 : f3

20. Лd1—d3 . . .

Иначе неприятен маневр Ле8—е6—g6+.

20. . . . Фf3 : е4

Черные имеют уже три пешки за фигуру, причем белый король, лишенный пешечного прикрытия, подвергается непрерывным атакам.

21. Лd3—d2 Фe4—h4

Угрозы черных 22. . .Сh3 или 22. . .Лe6 очень опасны. Белые решают отдать еще качество, лишь бы приостановить атаку противника.

22. Лd2—g2 Сc8—h3
23. Фc2—f2 Фh4—e4

Добиваясь решающего перевеса. Остальное понятно:

24. Сc1—d2 Фe4 : g2+ 25. Фf2 : g2 Сh3 : g2 26. Крg1 : g2 Лe8—e2+ 27. Крg2—f3 Лa8—e8 28. Лa1—d1 b7—b6 29. Кb3—c1 Лe2—e6 30. b2—b3 c5—c4! 31. b3 : c4 Лe6—f6+ 32. Крf3—g2 Лe8—e4 33. Кf1—e3 Сd6—c5 34. Лd1—e1 Сc5 : e3 35. Лe1 : e3 Лe4—g4+ 36. Лe3—g3 Лg4 : c4 37. Лg3—f3 Лf6—d6 38. Сd2—f4 Лd6—d1 39. Кc1—e2 Лd1—a1 40. Крg2—g3 c7—c5 41. Лf3—e3 Лa1 : a2 42. h2—h4 b6—b5 43. h4—h5 b5—b4. Белые сдались.

Разрушение пешечного прикрытия черного короля стало возможным в следующей партии-миниатюре благодаря значительному отставанию черных в развитии.

№ 107. Новоиндийская защита

АЛЕХИН И КОНСУЛЬТАНТЫ — ШТОЛЬЦ И КОНСУЛЬТАНТЫ

Ницца, 1931

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 b7—b6 4. g2—g3 Сc8—b7 5. Сf1—g2 Сf8—e7 6. 0—0 0—0 7. b2—b3.

Теория считает, что ход этот позволяет черным посредством 7. . .d5 уравнять игру.

7. . . . Фd8—c8
8. Кb1—c3 d7—d5
9. c4 : d5 Кf6 : d5
10. Сc1—b2 c7—c5
11. Лa1—c1 Кd5 : c3

Лучше 11. . .Лd8 12. К : d5 С : d5 13. Фc2 Сb7 14. dc Сe4! с равенством. Теперь белые добиваются преимущества.

12. Сb2 : c3 Лf8—d8
13. Фd1—d2! . . .

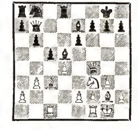
С дальним прицелом на пункты f7 и g7.

13. . . . Сb7—d5?

Форсированно ведет к проигрышу. Следовало продолжать 13. . .Кbd7, заканчивая развитие, хотя и тогда после 14. Фb2 Сf8 15. dc шансы белых предпочтительнее.

14. Фd2—f4 Фc8—b7

Упускает последнюю возможность защиты — 14. . .Кbd7 15. e4 Сb7.

15. d4 : c5 b6 : c5

Еще хуже 15. . .С : c5 16. С : g7! Кр : g7 17. Фg5+ и 18. Ф : d8+.

16. e2—e4! Сd5—c6

Или 16. . .С : e4 17. Кg5!, выигрывая.

17. Кf3—e5 . . .

С угрозой взятия на f7 и на c6. Конечно, следующий ход черных ошибочен, однако удовлетворительной защиты уже не видно. Плохо 17. . .Сd6 18. Фg4. Лучше 17. . .f6!, хотя и тогда 18. К : c6 К : c6 19. e5 f5 20. Фc4 с ударом на e6 и угрозой 21. b4 вело к победе.

17. . . . Сc6—e8
18. Кe5—g4! . . .

Типичный алехинский ход! От 19. С : g7 защиты нет. На 18. . .Кс6 следует 19. С : g7 Кр : g7 20. Фh6+ Крg8 (20. . . Крh8 21. Кf6 С : f6 22. Фf8×) 21. е5 f6 22. Се4 f5 23. Ф : е6+ и 24. Ф : f5 с разгромом.

18. . . . Кb8—а6
19. Сс3 : g7!

Черные сдались.

В рассмотренных выше партиях жертва фигуры ради атаки была связана с более или менее форсированными вариантами. Но бывает, что после жертвы не следует быстрая матовая атака, а события развиваются медленно. Начинается стадия борьбы, где активная сторона оказывает всенарастающее давление. Этот нажим постепенно приводит к расстройству оборонительной системы противника. Подобные жертвы называют позиционными.

В практике Алехина много примеров позиционных жертв. Рассмотрим некоторые из них.

№ 108. Защита Нимцовича
МЮЛЛЕР — АЛЕХИН
Кечкемет, 1927

1. c2—c4 Кg8—f6 2. d2—d4 e7—e6 3. Кg1—f3 b7—b6 4. Кb1—c3 Сс8—b7 5. Фd1—c2 Сf8—b4 6. a2—a3 Сb4 : c3+ 7. Фс2 : c3 Кf6—e4 8. Фс3—c2 d7—d6 9. g2—g3 Кb8—d7 10. Сf1—g2 Лa8—b8.

С перестановкой ходов получился один из известных вариантов защиты Нимцовича. Белые угрожают ходами 11. Кg5 или 11. Кd2, поэтому необходимо защитить слона b7.

11. b2—b4 0—0
12. 0—0 f7—f5
13. Сс1—b2 Фd8—e7
14. Лa1—d1 Кd7—f6
15. Сb2—a1 . . .

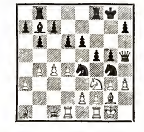
«Это неестественное отступление слона, в результате которого он лишь с большой потерей времени может принять участие в защите королевского фланга, дает черным возможность создать тактические угрозы. Несколько сильнее было 15. Кd2 К : d2 16. Л : d2 С : g2 17. Кр : g2 Фе8 с небольшим позиционным преимуществом у черных» *(А. Алехин)*.

15. . . . Фе7—e8!
16. Фс2—c1 Фе8—h5
17. Фс1—f4 . . .

Провоцируя ход g5, чтобы впоследствии использовать слабость диагонали a1—h8. Однако Алехин первым захватывает инициативу.

17. . . . g7—g5
18. Фf4—c1 Кf6—g4
19. h2—h3 . . .

Вынужденно, иначе над белыми все время висела бы угроза отхода конем е4 и взятия на f3.

19. . . . Кg4 : f2!

«Позиционное пожертвование. Черные не могут надеяться выиграть партию в несколько ходов прямой атакой, однако правильно полагают, что после кажущейся ликвидации их атаки положение белого короля останется небезопасным и легкие фигуры белых не будут в состоя-

нии обеспечить ему достаточную защиту» *(А. Алехин)*.

20. Лf1 : f2 g5—g4
21. Kf2—e1 . . .

Чтобы после размена слонов на g2 бить конем, например: 21. . .К : f2 22. Кр : f2 С : g2 23. К : g2 (23. Кр : g2? Ф : h3+ и f5—f4).

21. . . . Ke4 : f2
22. Kpg1 : f2 f5—f4
23. d4—d5 . . .

Алехин приводит здесь следующие возможные варианты:

I. 23. gf С : g2 24. К : g2 gh 25. Лh1 Cg4 26. Лg1 Крh8 27. Ке1 Фh4+ 28. Kpf1 h2 29. Лh1 Л : f4+ 30. Kf3 Фg3 31. Фе3 Лbf8 с выигрышем;

II. 23. hg Фh2! 24. d5! (или 24. gf Л : f4+ 25. Kf3 С: f3 26. ef Л : f3+! 27. Кр : f3 Лf8+ с матом в несколько ходов) 24. . . Ф : g3+ 25. Kpf1 e5, выигрывая пешку g4, и далее как в партии.

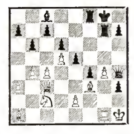
23. . . . g4 : h3
24. Cg2—f3 Фh5—g5!
25. g3—g4 . . .

Алехин считает, что 25. gf Л : f4 давало белым некоторые шансы на успешную защиту.

25. . . . e6—e5
26. Ke1—c2 Фg5—h4+
27. Kpf2—g1 Лb8—e8

У черных ладья и две пешки за две легкие фигуры, т. е. материальное равенство, но они сохраняют сильную атаку на королевском фланге.

28. Фc1—d2 Лe8—e7
29. Фd2—c3 Cb7—c8
30. Kpg1—h1 Лe7—g7
31. Лd1—g1 . . .

31. . . . h7—h5!

Выигрывая еще пешку g4 без размена слонов. В случае 32. gh последует 32. . .Л : g1+ 33. Кр : g1 Фg3+ 34. Kph1 Cf5!, затем 35. . .Крh7 и 36. . .Лg8 с быстрой победой.

32. g4—g5 Лg7 : g5
33. Фc3—e1 Лg5 : g1+
34. Фe1 : g1+ Cc8—g4
35. Ca1—c3 . . .

Слон спешит на выручку короля, но уже поздно...

35. . . . Лf8—f7
36. Cc3—e1 Фh4—g5
37. Ce1—f2 Лf7—g7

Белые сдались.

Не видно защиты от 38. . . Фf5 и e5—e4.

В следующей партии Алехин предложил жертву коня, принятие которой приводило к разрушению королевского фланга белых. Поэтому противник жертву отклонил, но повторяющиеся «настойчивые» предложения Алехина, поддержанные рядом угроз, заставили белых, в конце концов, взять фигуру. За этим последовала решительная атака.

№ 109. Венская партия
ВЯХИРЕВ — АЛЕХИН
Играна по переписке
(1906—1907)

1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. Cf1—c4 Kb8—c6 4. d2—d3 Cf8—b4 5. Kg1—e2 d7—d5 6. e4 : d5 Kf6 : d5 7.

Cc4 : d5 Фd8 : d5 8. 0—0 Фd5—d8.

Один из теоретических вариантов венской партии. Слабее 8. . .С : c3 ввиду 9. К : c3 Фd8 10. f4 ef 11. С : f4 0—0 12. Kb5 с перевесом.

9. Ke2—g3 0—0
10. f2—f4 . . .

Здесь этот ход уже не так силен.

10. . . . f7—f5
11. Kc3—e2 Фd8—h4
12. Kpg1—h1 Cb4—d6
13. d3—d4 e5—e4

Алехин считает, что лучше было 13. . .ed 14. К : d4 К : d4 15. Ф : d4 Ce6.

14. c2—c4 Лf8—f6
15. c4—c5 Лf6—h6
16. h2—h3 Cd6—f8
17. Фd1—b3+ Kpg8—h8
18. Фb3—c3? . . .

Серьезная позиционная ошибка: белые отдают противнику важный пункт d5. После 18. d5 и 19. Ce3 у них хорошая игра.

18. . . . Kc6—e7
19. Cc1—e3 Cc8—e6
20. Ce3—f2 Фh4—f6
21. a2—a3 . . .

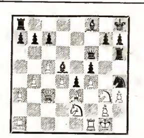
Белые вначале хотят посмотреть, что предпримет противник, а пока на всякий случай продвигают вперед пешки ферзевого фланга.

21. . . . Ce6—d5

С угрозой 22. . .e3 и 23. . . Л : h3+.

22. Cf2—e3 Ke7—g6
23. b2—b4 Kg6—h4
24. Kph1—g1 . . .

Пытаясь уйти королем на другой фланг, используя то обстоятельство, что центр сравнительно заперт.

24. . . . Kh4—f3+ !

В случае принятия жертвы королевский фланг белых сразу разваливался. Например: 25. gf ef 26. Kc1 Л : h3 27. Kpf2 Фh4, выигрывая.

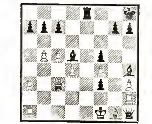
25. Kpg1—f2 Фf6—h4!

«Положение очень своеобразное. Черные угрожают сыграть 26. . .Лh6—g6 и 27. . .Cf8—e7! в связи с дальнейшим 28. . .Л : g3 29. К : g3 Ф : g3+ 30. Кр : g3 Ch4×. У белых нет удовлетворительной защиты от этой угрозы» (*А. Алехин*).

26. b4—b5 Лh6—g6
27. Лf1—c1 Cf8—e7!
28. Kpf2—f1 Лg6 : g3
29. Ke2 : g3 . . .

Или 29. Cf2 Kh2+ 30. Kpg1 (30. Kpe1 Л : c3) 30. . .Л : g2+ 31. Кр : g2 e3+ 32. Kpg1 Ф : f2×.

29. . . . Фh4 : g3
30. Ce3—f2 Фg3—h2
31. g2 : f3 e4 : f3
32. Лc1—c2 Лa8—e8!
33. Cf2—e3 Фh2—h1+
34. Ce3—g1 Ce7—h4
35. Лc2—h2 . . .

Вынужденно из-за угрозы мата в два хода после 35. . . Ф : h3. Однако теперь следует более красивый заключительный аккорд.

35. . . . Фh1—g2+!
36. Лh2 : g2 f3 : g2×

В следующей партии белые жертвуют одного за другим двух слонов. Зато остальные фигуры легко настигают «раскрытого» черного короля и быстро вынуждают его к капитуляции.

№ 110. Неправильное начало
АЛЕХИН — ДРЮИТТ
Портсмут, 1923

1. Kg1—f3 d7—d5
2. b2—b4 . . .

Возможный ход, предопределяющий наступление белых пешек на ферзевом фланге.

2. . . . e7—e6
3. Cc1—b2 Kg8—f6
4. a2—a3 c7—c5
5. b4 : c5 Cf8 : c5
6. e2—e3 0—0
7. c2—c4 Kb8—c6
8. d2—d4 Cc5—b6

Естественнее 8. . . Cd6.

9. Kb1—d2 Фd8—e7
10. Cf1—d3 Лf8—d8
11. 0—0 Cc8—d7
12. Kf3—e5! . . .

Пользуясь моментом, ибо после размена на e5 у черного коня отнято лучшее поле для отступления — d7.

12. . . . Cd7—e8
13. f2—f4 Лa8—c8
14. Лa1—c1 Kf6—d7

Неудачный ход, после которого черные вынуждены будут отдать фигуру за три пешки. Но черные уже стоят значительно хуже — следствие их неточных 8-го и 11-го ходов.

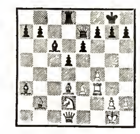
15. Ke5 : c6! Лc8 : c6

Не лучше и 15. . . bc 16. c5 Ca5 17. Kb3 Cc7 18. Cc3 Лb8 19. Ka5, затем 20. Фa4, и черные не смогут защитить всех слабостей ферзевого фланга.

16. c4—c5 Kd7 : c5

Надеясь получить контригру.

17. d4 : c5 Cb6 : c5
18. Лf1—f3! Cc5 : a3
19. Лc1 : c6 Ce8 : c6

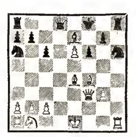

20. Cd3 : h7+ Kpg8 : h7
21. Лf3—h3+ Kph7—g8
22. Cb2 : g7!

Черные сдались.

На сильнейшее 22. . . f6 выигрывало 23. Ch6! Фh7 24. Фh5! Cf8 (24. . . Ce8 25. Лg3+ Kph8 26. Cg7+ и 27. C : f6+) 25. Фg4+ Kph8 26. C : f8

Окончание, которое приводится ниже, случилось в партии Алехин — Гайдукевич. Оно взято из рукописного сборника Алехина.

1. Фg4.

Создавая страшную угрозу 2. Л : h6 gh 3. Фg6 Фe8 4.

С : h6+ с быстрым матом. После 1. . .Cb4+ 2. с3 К : g4 3. Л : h8+ Kpe7 4. Л : d8 Л : d8 5. cb белые остаются с лишней фигурой.

1. . .Лg8.

Теперь напрашивающееся 2. Л : h6 приводит после 2. . . Cb4+ 3. с3 gh или 3. . .Kc5 к позиции, по-видимому проигрышной для черных, хотя они могут еще оказать некоторое сопротивление. Юного Алехина не устраивает такой исход сражения.

2. Фg6 Фе8.

Иначе невозможно предупредить 3. С : h6 или 3. Л : h6 с матом на f7.

3. Фh7.

И здесь белые отказываются от простого, но не быстрейшего пути к выигрышу — 3. Л : h6.

3. . .Kg4.

Затянуть сопротивление можно было посредством 3. . .f5, но черные и не подозревают, какая им грозит опасность.

4. Cf5! Ke5.

Теперь на 5. С : е5 fe 6. Cg6 у черных находится ответ 6. . .Cb4+ с проблематичным, но возможным сопротивлением.

5. Ф : g7+! Черные сдались.

Мат неизбежен как после 5. . . Л : g7 6. Лh8+ Лg8 7. Ch6, так и после 5. . .Kp : g7 6. Ch6+ Kph8 7. Cf8+ Фh5 8. Л : h5.

Бывает, что одними фигурами не удается разрушить пешечное прикрытие королевского фланга противника, тогда в дело вступают пешки, которые смело устремляются вперед, невзирая на ослабление позиции собственного короля.

№ 111. Славянская защита
АЛЕХИН — ВЕНИНК
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 Cc8—f5 5. c4 : d5 Cf5 : b1?

«Странно,— пишет Алехин,— что этот размен был горячо рекомендован большим специалистом в области дебютов Таррашем, хотя дефекты этого хода (предоставление центра и двух слонов белым) очевидны с первого взгляда». Правильный путь, рекомендованный теорией,— 5. . . cd 6. Фb3 Фс7.

6. Лa1 : b1 Фd8 : d5
7. a2—a3 . . .

«Также соблазнительна была жертва пешки: 7. Фс2 Ф : а2 (7. . .е6 8. b4!) 8. Сс4 Фа5+ 9. Cd2 Фс7 10. е4 и т. д. Но зачем давать противнику шансы, когда простое продолжение утверждает несомненное позиционное преимущество?» *(А. Алехин)*.

7. . . . e7—e6
8. Фd1—c2 Cf8—e7
9. Cf1—d3 h7—h6

Иначе на 9. . .0—0 последовало бы 10. е4 и 11. е5.

10. e3—e4 Фd5—d8
11. 0—0 Kb8—d7
12. b2—b4! . . .

Начало интересной перегруппировки фигур для атаки: ладья b1 идет на b3, уступая поле b1

А. Алехин
со своим любимым котом Чесс

слону, а слон d3 уступает ферзю право первому ворваться в лагерь черных по диагонали b1—h7.

12. . . . 0—0
13. Фс2—е2 Лf8—е8
14. Лb1—b3 . . .

«Хотя эта ладья и не делает ни одного хода до конца партии, она играет важную роль в последующей атаке» *(А. Алехин)*.

14. . . . Фd8—с7
15. Cd3—b1 Kf6—h7
16. е4—е5 f7—f5

«Черные предпочитают немедленно осуществить это продвижение, потому что после 16. . . Khf8 оно могло быть предотвращено, например, путем 17. g4! Последующий размен дает черным фигурам несколько бо́льшую свободу — по крайней мере временно; но, с другой стороны, поле е6 и также другие белые поля в позиции черных становятся как никогда слабыми» *(А. Алехин)*.

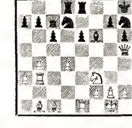
17. е5 : f6 Се7 : f6
18. Фе2—е4 . . .

С темпом перебрасывая ферзя на важную атакующую позицию — поле h5.

18. . . . Kh7—f8
19. Фе4—g4 Kpg8—h8
20. Фg4—h5 Kf8—h7

Угрожало 21. С : h6 gh 22. Ф : h6+ Kpg8 23. Kg5 с выигрышем (вот где сказывается положение ладьи на b3!).

21. Лf1—e1 Лa8—d8

Несмотря на значительный позиционный перевес белых, прямого пути к выигрышу еще не видно. Белые не могут эффективно использовать слабости королевского фланга противника с помощью только одних фигур. Алехин находит энергичный способ усилить атаку, включая в штурм пешку g2.

22. g2—g4! Фс7—d6

С тем, чтобы на 23. g5 ответить 23. . .Фd5, но Алехин начеку.

23. Cb1—g6! Ле8—f8
24. g4—g5 Cf6 : d4
25. g5 : h6 Kd7—f6

Угрожал мат в три хода: 26. hg+ Kp : g7 27. Ф : h7+ Kpf6 28. Cg5×.

26. h6 : g7+ Kph8 : g7
27. Фh5—h6+ Kpg7—h8

Или 27. . .Kpg8 28. K : d4 Ф : d4 29. Лg3, выигрывая.

28. Kf3 : d4 Фd6 : d4
29. Cc1—b2!

Черные сдались.

На единственное 29. . .Фd7 следует 30. Лd3! Фg7 31. C : f6 с неизбежным матом.

В следующей партии черным, казалось, удалось уловить момент упрощения позиции, однако на какую-то «долю секунды» чемпион мира опередил противника и в несколько ходов разгромил его королевский фланг.

№ 112. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — АНДЕРСЕН
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 b7—b6 3. Kb1—c3 Cc8—b7 4. Фd1—c2 e7—e6.

Черные чересчур пассивно разыграли дебют, не препятствуя противнику в его стремлении захватить центр. Активный пешечный выпад 4. . .d7—d5 оставлял им больше надежд на уравнение.

5. e2—e4 Cf8—b4
6. f2—f3 . . .

Обеспечивая возможность в случае 6. . .C : c3 взять слона не пешкой, а ферзем, сохраняя цельность пешечного построения.

6. . . . 0—0
7. Cf1—d3 h7—h6
8. Kg1—e2 d7—d5

Энергичная контригра в центре, но заметно запоздалая. Алехину без труда удается сохранить позиционные выгоды, добытые в дебюте.

9. c4 : d5 e6 : d5
10. e4—e5 Kf6—d7
11. 0—0 c7—c5
12. a2—a3 Cb4 : c3

Но не 12. . .Ca5 13. b4! cb 14. Kb5, и позиция черных незащитима.

13. b2 : c3 Kb8—c6
14. Cc1—e3 c5 : d4
15. c3 : d4 Лa8—c8

16. Фc2—d2 . . .

Битва на краю пропасти. Отражая выпад конем на b4, белые подставляются под вторую «вилку», связанную с маневром коня: c6—a5—c4. Но чемпион мира все рассчитал и с помощью жертв разрушает позицию черного короля.

16. . . . Kc6—a5
17. Ce3 : h6! Ka5—b3

Брать слона, конечно, нельзя из-за 18. Ф : h6!

18. Фd2—f4! Лc8—c6!
19. Ch6—g5 f7—f6
20. e5 : f6 Kb3 : a1

Кажется, что черные могут с надеждой смотреть в будущее. После 21. Л : a1 K : f6 они отражают непосредственные угрозы, а их материальный перевес в дальнейшем может сказаться, но. . .

21. Cd3—h7+! Kpg8—h8

Печальны дела черных также после 21. . .Kp : h7 22. Фh4+ Kpg8 23. f7+ и 24. C : d8. Не спасает 22. . .Kpg6 23. Kf4+ Kpf5 24. g4×.

22. Фf4—h4 Kd7 : f6
23. Ke2—f4

Черные сдались.

23. . .g6 24. Фh6 лишь на один ход отдаляло гибель черных.

Слабые поля

Надежнее всего защищают короля пешки, расположенные на первоначальных позициях — на седьмом (втором) ряду. Их трудно атаковать — это доказывает хотя бы то, что большинство жертв, взрывающих пешечное прикрытие короля, становится возможным благодаря выдвинутой позиции одной из пешек.

Однако сохранить первоначальное положение пешек крайне трудно. Иногда в целях развития фигур (фланговое развитие слона) или для того, чтобы избавиться от связки своих фигур или предупредить эту связку (путем h7—h6 или h2—h3), приходится выдвигать вперед одну из пешек, прикрывающих короля. Такое продвижение может впоследствии привести к созданию слабостей на королевском фланге.

Наибольшие трудности встают перед атакующим тогда, когда первоначальная позиция пешек еще не изменена. В этом случае нужно сначала вынудить продвижение одной из неприятельских пешек и лишь затем обрушиться фигурами на короля противника, располагая по возможности эти фигуры на слабых полях королевского фланга как на опорных базах наступления.

В приводимой ниже партии противник Алехина неосторожно ослабил белые поля королевского фланга, разменяв белопольных слонов. Этим немедленно воспользовался чемпион мира.

№ 113. Каталонское начало
ТАРТАКОВЕР — АЛЕХИН
Ноттингем, 1936

1. d2—d4 Kg8—f6 2. g2—g3 c7—c5 3. Kg1—f3 d7—d5 4. Cf1—g2 c5 : d4 5. 0—0 Cc8—g4 6. Kf3 : d4?

Ошибка, лишающая белых надежд на получение преимущества. Правильно было 6. Ke5! Ch5 7. Ф : d4, после чего рискованно бить на e2 ввиду 8. Лe1 Ch5 9. c4 с опасной инициативой.

6.	. . .	e7—e5
7.	Kd4—f3	Kb8—c6
8.	h2—h3	Cg4—f5
9.	c2—c4!	d5—d4
10.	Фd1—b3	Фd8—c7?

Неточность, которой мгновенно пользуется противник. Следовало играть 10. . .Фd7, и если 11. e3, то 11. . .Ce7 с перевесом.

11.	e2—e3!	Cf8—e7
12.	e3 : d4	e5 : d4
13.	Cc1—f4	Фc7—c8
14.	Лf1—d1	0—0
15.	Kf3 : d4	. . .

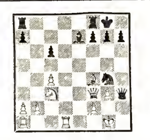
Не проходит 15. g4 Ce4! 16. Kbd2 Cg6.

15.	. . .	Cf5 : h3
16.	Kd4 : c6	b7 : c6
17.	Cg2 : h3?	. . .

Ведет к серьезному ослаблению королевского фланга; фигуры черных сразу получают прекрасные атакующие позиции. Играя 17. Kc3, белые сохраняли хорошие возможности защиты.

17.	. . .	Фc8 : h3
18.	Фb3—f3	Kf6—g4
19.	Kb1—c3	. . .

Лучше было 19. Kd2 и 20. Kf1.

19. . . . f7—f5!

Сигнал к атаке. Черные отняли у белого коня поле e4 и угрожают сыграть 20. . .Cc5.

20. Фf3—g2 Фh3—h5
21. Лd1—e1 Ce7—c5
22. Kc3—d1 g7—g5
23. Cf4—e5 . . .

Или 23. Ce3 C : e3 24. K : e3 Ke5 и затем 25. . .f4.

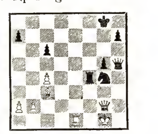
23. . . . Лa8—d8

Теперь у белых нет защиты от угрозы 24. . .Л : d1.

24. Ce5—c3 Лd8 : d1!
25. Лa1 : d1 Cc5 : f2+
26. Kpg1—f1 Cf2 : e1
27. Лd1 : e1 f5—f4
28. g3 : f4 . . .

Не проходило 28. Лe7 ввиду 28. . .Ke3+ 29. Kpg1 Фd1+ 30. Kph2 fg+.

28. . . . Лf8 : f4+
29. Kpf1—g1 . . .

29. . . . Kg4—h2!

Выигрывая ферзя, что сразу прекращает сопротивление белых. Если 30. Ф : h2, то 30. . . Лg4+ и 31. . .Лh4.

30. Лe1—e3 Лf4—f1+ 31. Фg2 : f1 Kh2 : f1 32. Kpg1 : f1 Фh5—f7+ 33. Kpf1—g2 Фf7 : c4 34. Лe3—e7 Фc4—d5+ 35. Kpg2—h3 h7—h5. Белые сдались.

В следующей партии Алехин сначала вынудил противника ослабить свою позицию ходом g7—g6, а затем закончил борьбу энергичной атакой.

№ 114. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ГРЮНФЕЛЬД
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Kb1—c3 c7—c5 5. c4 : d5 Kf6 : d5 6. e2—e4 Kd5 : c3 7. b2 : c3 c5 : d4 8. c3 : d4 Cf8—b4+ 9. Cc1—d2 Cb4 : d2+ 10. Фd1 : d2 0—0.

Алехин многократно играл этот вариант за белых и всегда находил скрытые ресурсы для атаки королевского фланга черных.

11. Cf1—e2 Kb8—d7
12. 0—0 b7—b6
13. Лa1—c1 Cc8—b7
14. Фd2—f4! . . .

Ферзь занял важную позицию, позволяющую контролировать поля c7 и d6 и создавать угрозы королю черных.

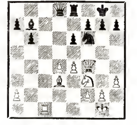
14. . . . Kd7—f6
15. Ce2—d3 Лa8—c8
16. Лc1 : c8 Cb7 : c8

Или 16. . .Ф : c8 17. Лc1 Фb8 18. Фh4 с угрозой e4—e5.

17. Лf1—c1 Cc8—b7
18. h2—h3 Лf8—e8

Неудачный ход. Черные снимают защиту с поля f7, позволяя противнику осуществить важное продвижение; кроме того, у коня отнимается поле e8. Заслуживало внимания 18. . .Ke8, организуя прочную оборону, хо-

тя и в этом случае белые сохраняли позиционный перевес.

19. e4—e5! Kf6—h5

Нельзя 19. . .Kd5 ввиду 20. С : h7+ Кр : h7 21. Ф : f7 Лe7 22. Фh5+ Кpg8 23. Kg5, а на 19. . .С : f3 следует 20. ef.

20. Фf4—g4 Cb7 : f3
21. Фg4 : f3 g7—g6

Вряд ли лучше было 21. . . Ф : d4 22. С : h7+ Кр : h7 23. Ф : h5+ Кpg8 24. Лc7 g6 25. Фg5 Фa1+ 26. Кph2 Ф : a2 27. Фf4 Лf8 28. h4 Фb1 29. g4 или 29. Л : a7, и белые фигуры занимают активные позиции, к тому же грозит g2—g4 и h4—h5.

22. g2—g4 Kh5—g7
23. Cd3—b5 Лe8—f8

Или 23. . .Лe7 24. Ca6 Ф : d4 25. Лc8+ Лe8 26. Фc6 Кpf8 27. Cb5 Лd8 28. Фa8!

24. Фf3—e3 h7—h5

Облегчает задачу противника, который теперь с выгодой вскрывает линию «h».

25. Cb5—e2! Фd8—d5
26. a2—a3 Лf8—d8
27. Ce2—f3 Фd5—d7

Но не 27. . .Ф : d4 из-за 28. Лd1!

28. Фe3—g5! h5 : g4
29. h3 : g4 Лd8—c8
30. Лc1—d1 Фd7—d8
31. Фg5—h6 Фd8—f8
32. Кpg1—g2 Kg7—e8
33. Фh6—h4 Фf8 : a3

Угрожало 34. Лh1 Фg7 35. Фe7, и фигуры черных полностью скованы. Лучшей защитой было 33. . .Лc7, но и тогда после 34. Лh1 Фg7 35. Ce2 g5 (35. . .Кpf8 36. Фd8) 36. Фh3 с последующим 37.Фe3 и 38. Лh5 белые должны одержать победу. После хода в партии они выигрывают еще быстрее.

34. Лd1—h1 Кpg8—f8
35. Фh4—g5!

Черные сдались.

Часто бывает, что активной стороне, несмотря на сильное фигурное давление, не удается вызвать ослабление позиции короля противника. Защищающаяся сторона стремится отразить натиск с помощью фигур, избегая всеми силами гибельных пешечных продвижений. Такая упорная защита может быть сломлена только исключительно тонкой игрой, глубоко продуманным маневрированием. Образцы такого мастерства мы можем найти у Алехина, и в частности в партии, которая приводится ниже.

№ 115. Защита Нимцовича
АЛЕХИН — КМОХ
Сан-Ремо, 1930

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3.Kb1—c3Cf8—b4 4.Cc1—d2 0—0 5. e2—e3 d7—d5 6. Kg1—f3 c7—c5 7. a2—a3 Cb4 : c3 8. Cd2 : c3 Kf6—e4 9. Лa1—c1 Ke4 : c3 10. Лc1 : c3 c5 : d4 11. e3 : d4 Kb8—c6.

Черные не спешат бить на c4, так как белые все равно не могут играть 12. c5 из-за контрудара в центре 12. . .e5!

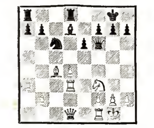
12. Cf1—e2 d5 : c4
13. Ce2 : c4 . . .

Дебют сложился, пожалуй, в пользу черных. У белых изоли-

рованная пешка в центре, а наступление на королевском фланге организовать нелегко. И все же атака на короля — их единственный шанс.

13. ... Фd8—f6
14. 0—0 Лf8—d8
15. Лc3—d3 Сc8—d7

Здесь и в дальнейшем Кмох пытается вести защиту таким образом, чтобы избежать ослаблений королевского фланга.

16. Лf1—e1 ...

«Несмотря на вряд ли радужные перспективы, белые решают играть на выигрыш и поэтому избегают размена своей изолированной пешки. Иначе они сыграли бы здесь 16. Фd2, подготовляя ход d4—d5, который сейчас был плох из-за 16. . .Кa5!» *(А. Алехин)*.

16. ... Сd7—e8
17. Фd1—d2 Кc6—e7
18. Кf3—g5! ...

Первый энергичный ход, который вскоре повлечет за собой ослабление королевского фланга черных.

18. ... Кe7—d5

Но не 18. . .Кf5? из-за 19. К : e6 fe 20. Л : e6, выигрывая.

19. Лd3—f3 Фf6—e7
20. Лf3—g3 ...

Защитив коня, белые намерены сыграть 21. Фd3, чтобы вызвать ослабляющий пешечную позицию черного короля ход g7—g6. Кмох предпочитает выдвинуть вперед другую пешку.

20. ... h7—h6
21. Кg5—f3 Фe7—f6
22. Лe1—e4 Кd5—e7

Черные начеку. В случае 23. Лg4 они сыграют 23. . .Кf5, организуя успешную защиту.

23. Кf3—e5 Кe7—f5
24. Лg3—d3 Лa8—c8
25. h2—h3! ...

Важный ход, значение которого выяснится в ближайшем будущем.

25. ... Кf5—d6?

Стремясь к упрощениям, черные допускают ошибку. Этого коня менять не следовало. Правильно было 25. . .Сc6! 26. К : c6 bc или 26. Лe1 Сd5 с равной игрой.

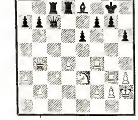
26. Лe4—f4 Кd6 : c4
27. Кe5 : c4 Фf6—g5

Не лучше 27. . .Фe7 28. Кe5, и если 28. . .f6, то 29. Кg4.

28. Лd3—g3 Фg5—d5
29. Кc4—e3 Фd5—c6
30. Крg1—h2 ...

Вот когда пригодился ход 25. h3!

30. ... Фc6—c1
31. Фd2—b4 Фc1—c7

32. d4—d5! ...

Приступая к решительному штурму. Если сейчас 32. . .ed, то 33. Фd4 с неотразимыми угрозами.

32. ... a7—a5
33. Фb4—e4 Лd8—d6

34. Фe4—e5 g7—g6

Наконец-то труды белых увенчались успехом: достигнуто важное ослабление пешечного прикрытия черного короля.

35. Фe5—h5! Лd6 : d5

Защиты уже нет. Проигрывает и 35. . .Крh7 36. Кg4! gh 37. Кf6+ с матом.

36. Кe3 : d5 e6 : d5

37. Фh5 : h6

Черные сдались.

Во всех рассмотренных выше примерах атака велась на позицию короткой рокировки. При рокировке обеих сторон в длинную сторону применяются те же методы атаки. Рассмотрим пример, когда обе стороны уводят своих королей на ферзевый фланг.

№ 116. Французская защита
ТАРРАШ — АЛЕХИН
Петербург, 1914

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 Кg8—f6 4. Сc1—g5 Сf8—b4 5. e4 : d5.

Когда-то этот ход был весьма популярен. Потом пришли к выводу, что лишь после 5. e5 белые могут рассчитывать на преимущество.

5. . . . Фd8 : d5
6. Сg5 : f6 Сb4 : c3+
7. b2 : c3 g7 : f6
8. Кg1—f3 b7—b6
9. g2—g3 . . .

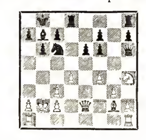
Опровергается путем 9. . . Кbd7! 10. Сg2 Сa6!, и плохо 11. Кh4 ввиду 11. . .Фa5. Алехин этого не знал, но и сделанный им ход также ведет к лучшей позиции для черных.

9. . . . Сc8—b7
10. Сf1—g2 Фd5—e4+
11. Крe1—d2 . . .

Рискованно. Спокойнее 11. Фe2, но тогда нужно было считаться с худшим эндшпилем после размена ферзей и хода c7—c5.

11. . . . Фe4—g6
12. Кf3—h4 Фg6—h6+
13. f2—f4 Кb8—c6
14. Фd1—e2 0—0—0
15. Крd2—c1 Крc8—b8
16. Крc1—b2 . . .

Белые как бы рокировали в длинную сторону. Тем не менее их король не нашел надежного прикрытия — пешки ферзевого фланга ослаблены и разбиты.

16. . . . Кc6—a5!

«Необходимо разменять белого слона, чтобы иметь возможность в дальнейшем перевести ладью через d5 на ферзевый фланг» *(А. Алехин)*.

17. Сg2 : b7 Кa5 : b7
18. Лa1—d1 Лd8—d5
19. c3—c4 Лd5—a5
20. Кh4—g2 . . .

Тарраш не может мириться с тем, что его конь стоит на краю доски (что, по его мнению, всегда плохо), и уводит его на другое поле, не учитывая особенностей позиции. Следовало сыграть 20. Лd3, чтобы после 20. . .Лd8 21. Лhd1 Фf8 успешно защититься ходом 22. Лb3. Это приводило к сложной борьбе с несколько лучшими шансами у черных. Теперь же белые не в состоянии отразить натиск противника.

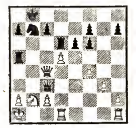
20. . . . Лh8—d8!

Уже не помогает 21. Лd3 из-за 21. . .Фf8 с угрозой 22. . . Л : d4.

21.	Кg2—e3	Фh6—f8
22.	c4—c5	b6 : c5
23.	d4—d5	c5—c4
24.	Кe3 : c4	Фf8—b4+
25.	Крb2—a1	Фb4—c3+
26.	Кc4—b2	Лd8—d6!

Угрожая сдвоением ладей по линии «a», от чего белые беззащитны.

27.	Фe2—c4	. . .

27.	. . .	Лd6—a6!

Выигрывая ферзя и две пешки за две ладьи; черного ферзя брать нельзя ввиду мата в два хода.

28.	d5 : e6	f7 : e6
29.	Крa1—b1	Лa5 : a2
30.	Фc4 : a2	Лa6 : a2
31.	Крb1 : a2	Фc3 : c2
32.	Лd1—c1	Фc2—d2
33.	Крa2—b1	Кb7—d6

Теперь решает вторжение черного коня и продвижение пешек. Конец партии требует лишь несложной техники:

34.Лc1—c2 Фd2—b4 35.Лh1—d1 Кd6—b5 36.Лd1—d8+Крb8—b7 37. Лc2—d2 e6—e5 38. f4 : e5 f6 : e5 39. Крb1—c1 Кb5—d4 40. Лd2—d3 Фb4—e1+ 41. Лd3—d1 Фe1—e4 42. Лd1—d3 Фe4—h1+ 43. Лd3—d1 Фh1 : h2 44. Крc1—b1 Фh2 : g3 45. Лd1—d3 Фg3—e1+ 46. Крb1—a2 h7—h5 47. Лd8—e8 Фe1—e4 48. Лd3—c3 Кd4—b5 49. Лc3—c5 Фe4—b4! Белые сдались: после 50. Л8 : e5 Кc3+ 51. Л : c3 Ф : c3 черные выигрывают.

Алехин считал, что к вопросу определения слабостей в пешечном расположении нужно подходить не шаблонно, на основании лишь общих соображений, а конкретно, с учетом особенностей позиции. Алехин умел находить самые скрытые пути для создания таких слабостей в положении противника и использовать их для атаки. В этом отношении показательна следующая партия, в которой Алехин неожиданным разменом зафиксировал и атаковал слабый пункт на королевском фланге противника.

№ 117. Принятый ферзевый гамбит
АУЭС — АЛЕХИН
Бад-Наухейм, 1936

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 d5 : c4 3. Кg1—f3 a7—a6 4. a2—a4.

Без особой нужды ослабляя пункт b4. Теория рекомендует 4. e3 Сg4 5. С : c4 e6 6. Фb3, что значительно сильнее.

4.	. . .	Кg8—f6
5.	e2—e3	Сc8—g4
6.	Сf1 : c4	e7—e6
7.	Кb1—c3	Кb8—c6
8.	Сc4—e2	Сf8—b4
9.	0—0	0—0
10.	Кf3—d2	. . .

Стремясь к упрощениям, белые допускают важное продвижение e6—e5 и передают черным инициативу. Правильно было 10. Сd2.

10.	. . .	Сg4 : e2
11.	Кc3 : e2	e6—e5

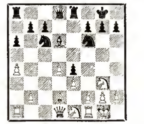
«Так как открытие центральных линий путем de сейчас или

на следующих ходах выгодно лучше развитой стороне, то белые практически будут вынуждены допустить дальнейшее продвижение черной пешки «е»; в результате активность слона c1 окажется сведенной до минимума» *(А. Алехин)*.

12. Kd2—f3 Лf8—e8
13. Cc1—d2 Cb4—d6

Подчеркивая слабость пункта f2.

14. Ke2—g3 e5—e4
15. Kf3—e1 . . .

15. . . . Cd6 : g3!

Конкретное решение задачи— черные меняют, казалось бы, очень важного для атаки слона d6 на пассивного коня g3. Но расчет Алехина основан на точной оценке позиции. Он пишет: «После размена неподвижная пешечная масса королевского фланга не будет в состоянии предупредить создание атакующего построения Kg4, Фf5 (или Фh5). Маленькая контрдемонстрация, которую теперь предпринимают белые по открытой линии «с», может быть парирована без усилий и потери времени».

16. h2 : g3 Kc6—e7

Захватывая контроль над ключевым пунктом d5.

17. b2—d4 Фd8—d7
18. Ke1—c2 Ke7—d5
19. Kc2—a3 b7—b5!

Предупреждая перевод коня через c4 и на e5.

20. a4 : b5 a6 : b5
21. Фd1—e2 c7—c6
22. Ka3—c2 Фd7—f5
23. Лf1—c1 . . .

Белые пытаются организовать бегство короля из опасной зоны, но черные фигуры настигают его.

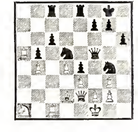
23. . . . h7—h6
24. Лa1—a5 . . .

Немного лучше было 24. f3, не пуская коня на g4.

24. . . . Лa8—c8
25. Kc2—a1 . . .

И здесь лучше 25. f3, так как задуманный перевод коня на c5 запаздывает.

25. . . . Kf6—g4
26. Крg1—f1 . . .

Угрожало 26. . .Фh5, но и теперь черные выигрывают, атакуя пункт f2.

26. . . Лe8—e6! 27. Лa5 : b5 Лe6—f6 28. Лb5—c5 Kg4 : f2 29. Крf1—e1 Kf2—d3+ 30. Крe1—d1 Фf5—f1+ 31. Cd2—e1 Лf6—f2! Белые сдались.

«Ожидая 32. Ф : f1, после чего я имел бы приятный выбор между двумя матами — конем на b2 или e3» *(А. Алехин)*.

Следующая партия имеет интересную историю. По словам самого Алехина, он увлекся игрой по переписке в возрасте 12 лет. Однако в 1953 году в Москве была найдена тетрадь Алехина с записью многочисленных

партий, сыгранных им в турнирах по переписке с 1902 по 1907 год. Стало ясно, что Алехин играл по переписке уже в возрасте 10 лет.

В той же тетради имеются некоторые партии, отнесенные впоследствии Алехиным к числу своих лучших достижений, например против Жуковского и Вяхирева (вторая из них приведена под № 109). Кстати, поместив их в своем сборнике «Мои лучшие партии», Алехин ошибочно указывает, что они были сыграны в 1908 году, в то время как из записей в тетради явствует, что эти две партии относятся к 1906—1907 годам.

№ 118. Шотландская партия
АЛЕХИН — МАНЬКО
Играна по переписке
1906—1907

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	. . .

Когда-то одно из популярных начал. Сейчас этот дебют встречается редко: он не удовлетворяет современных мастеров, ибо ведет к чересчур простым стратегическим схемам и досконально изучен.

3.	. . .	e5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kd4 : c6	b7 : c6
6.	Cf1—d3	d7—d5
7.	e4 : d5	c6 : d5
8.	0—0	Cf8—e7
9.	Kb1—c3	0—0
10.	Cc1—g5	c7—c6
11.	Фd1—f3	Kf6—g4

Заслуживал внимания маневр Cc8—g4—h5—g6, так как теперь после размена чернопольных слонов белым удается получить некоторое позиционное преимущество.

12.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
13.	Лa1—e1	Фe7—d6
14.	Фf3—g3!	. . .

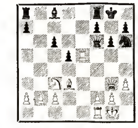
Прекрасный ход! В случае размена ферзей белые получат значительно лучшее окончание из-за угроз вторжения ладьи на e7 и маневра Kc3—a4—c5.

14.	. . .	Фd6—f6

В упомянутой тетради Алехин ставит к этому ходу вопросительный знак, в то время как он является, пожалуй, лучшим в данном положении.

15.	h2—h3	Kg4—h6
16.	Лe1—e5	g7—g6

Надежнее 16. . .Cd7 17. Лfe1 Лae8, и если 18. Л : e8 Л : e8 19. Л : e8+ C : e8 20. Фb8, то 20. . .Фe7.

17.	f2—f4	Cc8—f5
18.	Kc3—e2	Лf8—e8?

Продолжая 18. . .C : d3 19. cd Kf5, черные еще могли успешно защищаться. Теперь же Алехин искусно использует слабость черных полей в лагере противника.

19.	Фg3—e3!	Лe8 : e5
20.	f4 : e5	Фf6—h4

Еще хуже 20. . .Фg7, так как ферзь был бы совсем вне игры и черные пешки ферзевого фланга оказались бы беззащитными.

21.	Ke2—d4	Cf5 : d3
22.	Лf1—f4	Фh4—e7

Ничего не давало и 22. . .Фh5 23. cd c5 24. Kf3 с угрозами 25. Лh4 или 25. Ф : c5.

23. c2 : d3 Лa8—c8

Форсированно проигрывает. На 23. . .c5 следует 24. Kc6 Фf8 25. e6!, а после 23. . .Фc5 теряется фигура: 24. Лh4 Kf5 25. К : f5.

24. Лf4—f6 c6—c5

Нельзя, конечно, 24. . .Kpg7 ввиду 25. Ф : h6+! и 26. Kf5+.

25. Kd4—c6 Фe7—e8

26. e5—e6! Kh6—f5!

Единственный защитительный ход, содержащий к тому же хитрую ловушку.

27. e6 : f7+! . . .

Только так! На первый взгляд кажется, что сразу выигрывает 27. Л : f5 gf 28. Фg5+ Kph8 (28. . .Kpf8 29. e7+) 29. Фf6+ Kpg8 30. Ke7+. Однако на 27. Л : f5 могло последовать неожиданное 27. . .fe!! 28. Лe5 Л : c6 29. Л : d5 Фe7 с значительными шансами на ничью.

27. . . . Фe8 : f7

28. Лf6 : f5!

Черные сдались.

После 28. . .gf 29. Ke7+ Kpf8 30. К : c8 Фc7 31. Фe6 белые остаются с лишней фигурой.

В заключение рассмотрим любопытную партию, в которой Алехин, успешно маневрируя, вызвал ослабление королевского фланга противника, а затем ворвался фигурами в лагерь черных.

№ 119. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — МАРОЦИ
Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 Kb8—d7 6. Kg1—f3 0—0 7. Лa1—c1 h7—h6 8. Cg5—h4 c7—c6 9. Cf1—d3 a7—a6 10. 0—0 d5 : c4 11. Cd3 : c4 c6—c5.

Рискованное продолжение, после чего белые предупреждают развитие ферзевого фланга, которое можно было осуществить сыграв 11. . .b5 12. Cd3 c5.

12. a2—a4! . . .

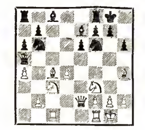
Соглашаясь на создание изолированной центральной пешки, как известно способствующей атаке белых в середине игры, но являющейся серьезной слабостью в эндшпиле.

12. . . . Фd8—a5

13. Фd1—e2 c5 : d4!

Как раз в тот момент, когда брать конем невыгодно из-за 14. . .Ke5.

14. e3 : d4 Kd7—b6

15. Cc4—d3! . . .

Все свои надежды белые связывают теперь с атакой королевского фланга. Пешка a4, а вскоре и d4 жертвуются ради поддержания инициативы. Правда, сей-

час брать пешку a4 еще невыгодно ввиду 16. Ke4, но она тем не менее обречена.

15. ... Cc8—d7
16. Kf3—e5 Лf8—d8
17. f2—f4 ...

Продолжая игру на атаку в энергичном, но рискованном стиле. Солиднее 17. Фf3.

17. ... Cd7—e8
18. Ke5—g4 Лd8 : d4

Вынужденно, так как защитить пункт f6 можно лишь посредством 18. . .Kbd7, да и то ненадолго.

19. Ch4 : f6 Ce7 : f6
20. Kg4 : f6+ g7 : f6
21. Kc3—e4 ...

Позиция черного короля изрядно ослаблена, и белые сразу же начинают атаку уязвимых пунктов.

21. ... Лa8—d8?

Рассчитывая вернуть пешку и получить контратаку, которая, однако, обречена на неуспех. Следовало играть 21. . .f5, сохраняя важную пешку, отнимающую поля у белых фигур. После 21. . . f5 22. Kf6+ Kpf8 23. b3! слабость королевского фланга давала, конечно, белым шансы на атаку, но исход ее еще не был ясен.

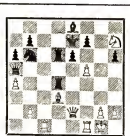
22. Ke4 : f6+ Kpg8—f8
23. Kf6—h7+! ...

Возможно, Мароци недооценил этого шаха. Нельзя сейчас 23. . .Kpg8 из-за 24. Фg4+ Kph8 25. Фh4 Л : d3 26. Ф : h6, и белые выигрывают.

23. ... Kpf8—e7
24. f4—f5! ...

Брать на d3 нельзя ввиду 25. f6+, Мароци пытается увести короля на d8, но и там он не находит убежища.

24. Лd8—d6 ...

25. b2—b4! ...

«Неожиданное решение проблемы атаки, идея которой заключается в следующем: в случае 25. . .Л : b4 белые успешно играют 26. Фh5!, не допуская сильного ответа 26. . .Фd2, или (как в партии) получают возможность ворваться ферзем в лагерь черных через поле e5» *(А. Алехин)*.

25. ... Фa5 : b4

Или 25. . .Л : b4 26. Фh5! e5! 27. f6+ Kpd8 28. Ф : h6 Л : d3 29. Фf8 Лd7 30. Лc5 Ф : a4 31. Л : e5, и белые выигрывают (вариант Алехина).

26. Фe2—e5! ...

С угрозой 27. Фf6+ Kpd7 28. Kf8×.

26. ... Kb6—d7
27. Фe5—h8! ...

Завершающий удар. На лучшее 27. . .Фb6 последовало бы 28. a5!, и далее как в партии, а на 27. . .Фa5 решает 28. Лc8.

27. ... Лd4 : d3
28. f5—f6+!

Черные сдались.

Они получают мат в два хода (28. . .K : f6 29. Ф : f6+ и 30. Kf8× или 28. . .Kpd8 29. Ф : e8+! и 30. Лc8×).

Открытые линии и диагонали

Роль открытых линий и диагоналей при атаке на королевском фланге не нуждается в под-

робных пояснениях. Овладение открытой линией для действий ладей или диагональю для слона имеет зачастую решающее значение. Алехин на ряде убедительных примеров показал, как надо вскрывать линии и использовать их с максимальным эффектом. Рассмотрим несколько таких партий.

№ 120. Защита Нимцовича
ШТАЛЬБЕРГ — АЛЕХИН
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2 d7—d5 5. c4 : d5 e6 : d5 6. Cc1—g5 Фd8—d6 7. e2—e3 Kf6—e4.

Как и во многих других своих партиях, Алехин уходит от путей, рекомендованных теорией, стремясь к полноценной напряженной борьбе. Теория рекомендует 6. . .h6, и если 7. Ch4, то 7. . .e5. Избранное Алехиным построение несколько напоминает голландскую защиту.

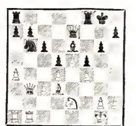
8. Cg5—f4 Фh6—e7
9. Cf1—d3 f7—f5
10. Kg1—e2 0—0
11. 0—0 c7—c6
12. f2—f3! Ke4 : c3
13. b2 : c3 Cb4—d6
14. Cf4 : d6 Фe7 : d6
15. e3—e4 g7—g6!

Белые хорошо разыграли дебют и сохранили преимущество. Продолжая сейчас 16. g3 и затем 17. Kf4 и 18. Лae1, они максимально усиливали нажим в центре.

16. e4—e5? Фd6—e7
17. f3—f4 Kb8—d7
18. a2—a4 . . .

Интересной возможностью было 18. g4! fg 19. f5.

18. . . . Kd7—b6
19. Фc2—b3 Cc8—e6
20. Лf1—b1 . . .

20. . . . Лf8—f7!

Защищаясь от угрозы 21. a5 и 22. Ф : b7, а также готовя атаку на королевском фланге. Интересно проследить, как в простой, спокойной на вид позиции Алехин, сделав несколько глубоко продуманных ходов, получает неотразимую атаку.

21. Фb3—b4 Фe7—e8
22. Ke2—g3 Лf7—g7!
23. Kg3—f1 . . .

Играя 23. Лf1 Фf7 24. Фb1, белые могли надолго воспрепятствовать выпаду g6—g5, но это значило отказаться от честолюбивых замыслов на ферзевом фланге.

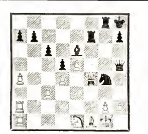
23. . . . g6—g5!
24. f4 : g5 Фe8—h5!
25. Фb4—b2 Фh5 : g5
26. Фb2—f2 Kpg8—h8
27. Kf1—d2 Лa8—g8

Все тяжелые фигуры черных устремились в атаку.

28. Cd3—f1 f5—f4
29. Kd2—f3 Фg5—h5
30. Лb1—b2 Kb6—c4
31. Лb2—a2 Kc4—e3

Алехин ведет атаку с максимальной энергией, сосредоточив почти все силы для нападения на пункт g2.

32. Kf3—e1 Ke3—g4!
33. Фf2 : f4 Лg7—f7

Торжество тяжелых фигур — они завоевали все три вертикали на королевском фланге. Белые не в состоянии продолжать сопротивление, так как от мата на h2 можно защититься лишь ценой ферзя: 34. Фg3 Л : f1+ 35. Кр : f1 К : h2+. Поэтому белые сдались.

Не менее показательна партия между теми же противниками, сыгранная на III шахматной Олимпиаде.

№ 121. Защита Нимцовича
ШТАЛЬБЕРГ — АЛЕХИН
Гамбург 1930

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—b3 c7—c5 5. d4 : c5 Kb8—c6.

Когда-то модный вариант. Ныне предпочитают играть на уравнение — 5. . .Ка6 с последующим С : c5, Ce7, b6, Cb7 и d5.

6. Kg1—f3 Kf6—e4
7. Cc1—d2 Ke4 : c5
8. Фb3—c2 f7—f5
9. a2—a3 Cb4 : c3
10. Cd2 : c3 0—0
11. b2—b4 Kc5—e4
12. e2—e3 b7—b6
13. Cf1—d3 . . .

На 13. Cb2 Алехин дает следующее продолжение: 13. . .Cb7 14. Cd3 Фe7! 15. С : e4 fe 16. Ф : e4 К : b4 17. Ф : b7 Kd3+ и 18 ... К : b2.

13. . . . Ke4 : c3
14. Фc2 : c3 Cc8—b7
15. 0—0 Kc6—e7

«Выглядит довольно рискованно, так как оставляет центральные черные поля без достаточной защиты; надо какимнибудь образом предотвратить намерение белых усилить давление в центре посредством c4—c5» (*А. Алехин*).

16. Cd3—e2 . . .

Освобождая линию «d» для ладей.

16. . . . Фd8—e8
17. Лf1—d1 Лa8—d8
18. a3—a4 . . .

Это наступление требует много времени, чем энергично пользуется противник. Сильнее было 18. Фe5, угрожая 19. Фc7.

18. . . . f5—f4!

«Отсюда и до конца все ходы черных очень точно рассчитаны. Вряд ли возможно заменить какой-либо из них на лучший» (*А. Алехин*).

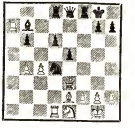
19. a4—a5 f4 : e3
20. Фc3 : e3 Ke7—f5
21. Фe3—c3 d7—d6
22. a5 : b6 a7 : b6
23. Kf3—e1 e6—e5

«Обеспечивая поле d4 для коня. Как можно заметить, слабость черных полей без особого труда теперь превратилась в силу» (*А. Алехин*).

24. Лa1—a7 Kf5—d4

Конь, заняв сильную позицию в центре, будет играть важную роль в последующих событиях.

25. Фc3—e3 . . .

25. ... Лd8—d7

Имея в виду, как и в предыдущей партии, сдвоить ладьи по открытой линии и развить решающее давление. В этих двух примерах роль открытой линии в атаке вырисовывается особенно наглядно.

26. Лa7—a2 ...

Грозило 26. . .Cf3.

26. ... Лd7—f7
27. f2—f3 ...

Кажется, что пункт f3 надежно защищен и уж никак не может быть объектом атаки. Между тем Алехину удается доказать обратное.

27. ... Лf7—f4

Пропуская ферзя на h5, чтобы создать еще один удар на пункт f3.

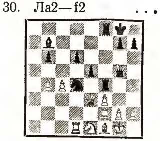
28. Ce2—d3 Фe8—h5

Угрожая 29. . .e4! 30. Ф : d4 ef; поэтому белые срочно отступают слоном.

29. Cd3—f1 Фh5—g5!

Грозит выигрыш ферзя посредством 30. . .Л : f3.

30. Лa2—f2 ...

30. ... h7—h6!

В примечании к этому ходу Алехин пишет: «Исключительно простой и сильный ход. Черные угрожают 31. . .Л : f3! 32. Ф : g5 Л : f2 и т. д., а в случае 31. Фd2 (сравнительно лучшее) они играли бы 31. . .С : f3 32. К : f3 К : f3+ 33. Л : f3 Л : f3 34. Ф : g5 Л : f1+ 35. Л : f1 Л : f1+ 36. Кр : f1 hg 37. Кpe2 Кpf7 38. Кpf3 Кpe6 39. Кpe4 b5! и т. д. с выигрышным пешечным окончанием. Следующий ход белых практически ничего не меняет».

31. Кpg1—h1 Лf4 : f3

Белые сдались.

За эту партию Алехин получил приз как за красивейшую в турнире.

Вот еще один интересный пример использования открытой линии.

№ 122. Испанская партия
АЛЕХИН — ТЕЙЛОР
Маргет, 1937

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Фd1—e2 0—0? 7. c2—c3?

Черные просмотрели потерю пешки, а белые ее не взяли. После 7. С : c6 dc 8. К : e5 у белых лишняя пешка, так как 8. . .Фd4 9. Кf3 Ф : e4 ведет к потере фигуры — 10. Ф : e4 К : e4 11. Лe1.

7. ... d7—d6
8. d2—d4 Cc8—d7
9. d4—d5 Кc6—b8
10. Ca4—c2 Кf6—e8

Другая возможность — 10. . . a5 и Кb8—a6—c5.

11. c3—c4 f7—f5

«Черные должны были подготовить это продвижение путем 11. . .g6 с последующим Кe8—g7, не не уступая пол-

ностью контроля над полем e4. Теперь белые получают ясное позиционное преимущество» *(А. Алехин)*.

12. e4 : f5 Cd7 : f5
13. Cc2 : f5 Лf8 : f5
14. Kb1—c3 Kb8—d7
15. Kc3—e4 Kd7—f8!

Хороший ход — конь устремляется через g6 на f4.

16. Cc1—e3 Kf8—g6
17. g2—g3 h7—h6
18. Kf3—d2 Kpg8—h7
19. Фe2—d3 Фd8—d7
20. f2—f4 . . .

Ввиду угрозы 20. . .Лh5 и 21. . .Фh3 у белых не было времени для напрашивающегося наступления на ферзевом фланге: b2—b4 и c4—c5.

20. . . . Kph7—h8
21. Kd2—f3! . . .

«Важный промежуточный ход, позволяющий ликвидировать напряжение в центре без уступки важного поля e5 черному коню» *(А. Алехин)*.

21. . . . e5 : f4
22. Kf3—d4 Лf5—f7
23. Ce3 : f4? . . .

«Небольшая стратегическая ошибка, в результате которой белые не могут полностью использовать свое позиционное преимущество. Два важных соображения говорили в пользу взятия пешкой: 1) так как позиция черных стеснена, белые должны избегать дальнейших разменов; 2) белый слон был бы практически полезен для защиты черных полей» *(А. Алехин)*.

23. . . . Kg6 : f4
24. g3 : f4 Фd7—g4+
25. Kpg1—h1! Ke8—f6!

Проигрывало 25.. .Л : f4 из-за 26. Л : f4 Ф : f4 27. Лf1. Например: 27. . .Фe5 28. Лf5; 27. . .Фh4 28. Kf5; 27. . .Фg4 28. Лf7! Фh4 29. Kf3 (варианты Алехина).

26. Ke4—f2 . . .

Сильнее 26. Лae1 или 26. Ke6. На 26. Ke6 Алехин рекомендует такое продолжение: 26. . .Фf5 27. Лae1 c6 28. Лg1 cd 29. K : d6! Ф : d3 30. K : f7+, и мат следующим ходом.

26. . . . Фg4—h5

Плохо 26. . .Ф : f4 27. Ke6 Фh4 28. Kh3 с угрозой Kf4 и Kg6+.

27. Лf1—g1 Kf6—d7
28. Kd4—e6 Kd7—c5
29. Фd3—e3 Kc5 : e6
30. d5 : e6 Лf7—f6
31. Лa1—e1 Лa8—f8
32. Фe3—g3 g7—g5?

Ошибка, позволяющая противнику разрушить все их защитительные построения. Правильно было 32. . .Лg8 со сложной борьбой.

33. Kf2—h3 Лf6—f5
34. Фg3—g2! . . .

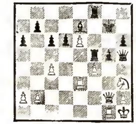
Белые тонко маневрируют, усиливая нажим по открытой линии «g». Сейчас они подготавливают решающий перевод ладьи e1 на g3.

34. . . . c7—c6
35. Лe1—e3! . . .

Уже угрожая 36. K : g5! C : g5 37. Лh3 и 38. fg.

35. . . . Kph8—g7!

Как ни странно, это лучший защитительный ход.

36. Ле3—g3 d6—d5
37. Фg2—d2 Се7—d6
38. Кh3 : g5! . . .

Выигрывающая комбинация. Очевидно, что брать на g5 плохо из-за потери ферзя.

38. . . . Сd6 : f4!
39. Фd2—c3+! . . .

Нельзя закрываться слоном на е5 ввиду 40. Кf3+.

39. . . . Лf8—f6
40. Кg5—e4!+ Сf4 : g3
41. Лg1 : g3+ Крg7—h8

Или 41. . .Крf8 42. Фb4+ с матом в несколько ходов.

42. Фс3 : f6+! Лf5 : f6
43. Лg3—g8+!.

Черные сдались.

После 43. . .Кр : g8 44. К : f6+ и 45. К : h5 белые остаются с лишней фигурой.

Исход борьбы в публикуемой ниже партии также был решен благодаря занятию открытой линии.

№ 123. Новоиндийская защита
РУБИНШТЕЙН — АЛЕХИН
Дрезден, 1926

1. d2—d4 Кg8—f6 2. Кg1—f3 e7—e6 3. Сc1—f4 b7—b6 4. h2—h3.

Белые пассивно разыгрывают дебют, и черным вскоре удается захватить инициативу.

4. . . . Сс8—b7
5. Кb1—d2 Сf8—d6

«Просто и хорошо. Ясно, что последующий размен слонов облегчит черным овладение (с помощью сдвоенной пешки) центральными полями» *(А. Алехин)*.

6. Сf4 : d6 . . .

Так как уже сыграно h2—h3, то отход белого слона на g3 невозможен. Это учел Алехин, делая ход 5. . .Сd6.

6. . . . с7 : d6
7. е2—е3 0—0
8. Сf1—e2 . . .

Уж конечно, от выгодного поля d3 отказываться не стоило.

8. . . . d6—d5
9. 0—0 Кb8—c6
10. с2—с3 Кf6—e4!
11. Кd2 : e4 d5 : e4

Интересен маршрут этой пешки — от с7 до центрального поля е4!

12. Кf3—d2 f7—f5
13. f2—f4 g7—g5!

Черные вскрывают линию «g», по которой развернутся главные операции.

14. Кd2—c4 d7—d5
15. Кс4—e5 Кс6 : е5
16. d4 : e5 . . .

Не лучше и 16. fe, так как тогда черные провели бы важное продвижение f5—f4.

16. . . . Крg8—h8
17. а2—а4 Лf8—g8
18. Фd1—d2 g5 : f4!

Белые не могут бить пешкой ввиду 19. . .Фh4 с угрозами 20. . .Л : g2+ или 20. . .Ф : h3.

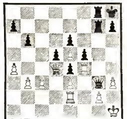
19. Лf1 : f4 Фd8—g5
20. Се2—f1 Фg5—g3!
21. Крg1—h1 Фg3—g7
22. Фd2—d4 Сb7—a6
23. Лf4—f2 Фg7—g3!

Черные тонко маневрируют по открытой линии, сочетая атаку на пункты g2 и h3 с угрозой пешке е5.

24. Лf2—c2 Са6 : f1
25. Лa1 : f1 Ла8—с8

Намереваясь выиграть пешку е5 после 25. . .Лс4.

26. b2—b3 Лс8—с7
27. Лс2—е2 Лс7—g7
28. Лf1—f4 . . .

28. . . . Лg7—g6!

Грозит 29. . .Лh6; если же белые защищают первую горизонталь посредством 29. Фd1, то все равно следует 29. . .Лh6!, ставя белых в положение цугцванга. Действительно, их ладьи скованы защитой пешек g2, e3 и e5, а ферзь также связан в своих движениях — он должен охранять первую горизонталь и одновременно быть готовым защищать пешку e5, если черные нападут на нее с поля g7. Наконец, белые пешки также не могут двигаться: на 30. c4 возможно 30. . .d4, а на 30. b4 выигрывает 30. . .Лc8.

29. Фd4—b4 Лg6—h6
30. h3—h4 Фg3—g7
31. c3—c4 . . .

На 33. Фd6 последовало бы 33. . .Лg6 34. Л4f2 f4! 35. ef e3! с разгромом.

31. . . . Лh6—g6
32. Фb4—d2 Лg6—g3

Угрожает 33. . .Лh3+ 34. Kpg1 Фg3. На 33. Kpg1 следует 33. . .d4! 34. ed e3 35. Фc2 Лh3! и 36. . .Фg3.

33. Фd2—e1 Лg3 : g2

Белые сдались.

Партия удостоена специального приза «за красоту».

В следующей встрече, как и в предыдущей, Алехин одержал победу благодаря активности белых фигур по открытой линии, получившейся после тонко проведенного пешечного штурма. Эта партия, признанная одной из красивейших в турнире, также была отмечена призом.

№ 124. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — АСТАЛОШ
Кечкемет, 1927

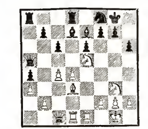
1. Kg1—f3 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. d2—d4 Kg8—f6 4. Cc1—g5 h7—h6 5. Cg5 : f6 Фd8 : f6 6. Kb1—c3 c7—c6 7. Фd1—b3!

Черные получили двух слонов, но зато белые обладают заметным перевесом в развитии и в пространстве. Практика показала, что черным нужно играть очень внимательно, чтобы избежать разгрома.

7. . . . Kb8—d7
8. e2—e4 d5 : e4
9. Kc3 : e4 Фf6—f4
10. Cf1—d3 Cf8—e7

Единственная возможность освободиться была связана с ходом 10. . .e5. Теперь же белые полностью «зажимают» противника.

11. 0—0 0—0
12. Лf1—e1 Лf8—d8
13. Лa1—d1 Фf4—c7
14. Ke4—g3 Kd7—f8
15. Фb3—c3 a7—a5
16. a2—a3 a5—a4
17. Kf3—e5 Фc7—a5
18. Фc3—c1 Cc8—d7

19. c4—c5! . . .

Угрожая переводом коня на

b6. Следующий ход противника вынужден, хотя и ведет к ослаблению пешки c6.

19. . . . b7—b5
20. Cd3—e4 Фa5—c7
21. Фc1—c3 . . .

С неприятной угрозой 22.Фf3.

21. . . . Cd7—e8
22. Кg3—e2! . . .

Конь отправляется в далекий путь — через c1 и a2 на b4. Этот опасный план вынуждает черных к размену коня f8, тем самым уменьшая защитительные ресурсы королевского фланга.

22. . . . Лa8—a6
23. Кe2—c1 Кf8—d7
24. Кe5 : d7 Лd8 : d7
25. Кc1—d3 . . .

Теперь конь меняет маршрут и направляется на e5 — на место своего предшественника.

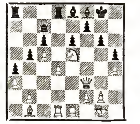
25. . . . Лd7—d8
26. Кd3—e5 Ce7—f8

Намереваясь сыграть 27. . . g6 и 28. . .Cg7, чтобы укрепить королевский фланг. Энергичным пешечным наступлением Алехин не допускает этого.

27. h2—h4! Лa6—a8
28. Ce4—b1 . . .

С очевидной угрозой 29. Фc2 g6 30. h5.

28. . . . h6—h5
29. Фc3—f3 g7—g6

Белые добились важного ослабления позиции черного короля при прочном положении в центре; у них все основания для начала пешечного штурма.

30. g2—g4! h5 : g4
31. Фf3 : g4 Cf8—g7
32. Cb1—a2! . . .

Читатель, наверное, обратил внимание на то, как осторожен Алехин в позициях, где он ведет наступление пешками. Сейчас он предупреждает малейшую возможность контригры со стороны черных в центре посредством f7—f6. Нельзя 32. . . Фe7, готовя f7—f6, так как тогда последует 33. К : g6 fg 34. Л : e6 с выигрышем.

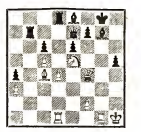
32. . . . b5—b4
33. Ca2—c4! . . .

Не допуская малейшей активности противника и на ферзевом фланге. После 33. ab a3 34. ba Л : a3 ладья черных могла бы принять участие в контратаке.

33. . . . b4 : a3
34. b2 : a3 Фc7—a5
35. Фg4—e4 Фa5—c7
36. Фe4—f4 Лa8—b8
37. h4—h5 . . .

Разрушая последнее прикрытие черного короля.

37. . . . g6 : h5
38. Кpg1—h1 Лb8—b7
39. Лe1—g1 Фc7—e7

40. Лg1 : g7+! . . .

Не сложный, но изящный финал.

40. . . . Кpg8 : g7

41. Лd1—g1+ Крg7—h7
42. Ке5 : f7!

Черные сдались.

На лучшую защиту 42. . .Ф : f7 выигрывает 43. Cd3+ Фg6 44. С : g6+ С : g6 45. Л : g6 Кр : g6 46. Фе4+ Крg7 47. Фе5+, и после ряда шахов теряется одна из черных ладей.

№ 125. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ВЕСТ
Портсмут, 1923

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 d7—d5 4. Кb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Кb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 Лf8—e8.

Этот ход Алехин считает серьезной неточностью. Необходимо было сразу брать пешку с4, так как до короткой рокировки белые не могут ходить конем на е4.

9. 0—0 d5 : c4
10. Cd3 : c4 Кf6—d5
11. Кc3—e4! . . .

Позволяет избежать упрощений и затрудняет противнику осуществить важное освобождающее продвижение в центре е6—е5.

11. . . . Ce7 : g5
12. Кf3 : g5 Кd7—f6

Плохо 12. . .f5 из-за 13. Фh5! h6 14. Фf7+ Крh8 15. Кd6 Лe7 16. К : e6!

13. Кe4—g3 h7—h6
14. Кg5—f3 Кd5—b6
15. Cc4—b3 Кb6—d7

Черные маневрируют конями в собственном лагере, стремясь все-таки добиться столь необходимого продвижения пешки «е».

16. e3—e4 e6—e5

Ведет к еще большим затруднениям, хотя и без того позиция черных достаточно скомпрометирована.

17. d4 : e5 Кf6—g4
18. e5—e6! . . .

Проще всего. Теперь не только пешка е6 станет слабой, но и поле g6, а также белые поля на диагоналях a2—g8 и b1—h7.

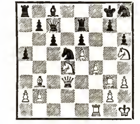
18. . . . f7 : e6
19. Кf3—d4 Кd7—e5
20. h2—h3 Кg4—f6
21. f2—f4 Кe5—f7
22. Крg1—h1 . . .

Прежде чем начать решающее наступление, белые уводят своего короля с диагонали g1—a7, по которой ему грозил при случае неприятный шах.

22. . . . a7—a5
23. Лc1—c3! Фd8—b6
24. e4—e5 Кf6—d5
25. Кg3—h5! . . .

Начало быстрой переброски всех действующих сил поближе к вражескому лагерю.

25. . . . Лe8—e7
26. Лc3—g3 Кf7—h8
27. Фd1—d3 Фb6—c7

27. Cb3 : d5! . . .

Практицизм взял верх над романтическими устремлениями. Алехин первоначально намеревался играть 27. Cd1, имея в виду следующий финал: 27. . .Кb4 28. Фh7+!! Кр : h7 29. Л : g7+! Л : g7 30. Кf6+ Крg6 31. Ch5×. Однако затем он увидел, что ответ конем на b4 не обязателен,

в то же время взятие на d5 немедленно ведет к гибели черных.

27. . . . e6 : d5
28. Kh5—f6+

Черные сдались.

Если теперь 28. . .Kpf8, то 29. Фh7 с быстрым матом. Не дольше длится сопротивление черных после 29. . .Kpf7 30. Л : g7+.

Приведем еще один пример использования открытой линии для решающей атаки.

№ 126. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ВИДМАР
Блед, 1931

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Kb1—c3 e7—e6 5. Cc1—g5 Cf8—e7.

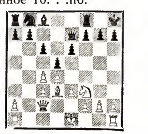
В этой позиции часто играют 5. . .dc 6. e4 b5 7. e5 h6, переходя к острому варианту Ботвинника.

6. e2—e3 0—0
7. Фd1—c2 Kf6—e4
8. Cg5 : e7 Фd8 : e7
9. Cf1—d3 Ke4 : c3
10. b2 : c3 . . .

«Именно в данной позиции это продолжение более обещающее, чем 10. Ф : c3, потому что черные вынуждены терять темп для защиты пешки h7» (*А. Алехин*).

10. . . . Kpg8—h8

Пожалуй, лучше было немедленное 10. . .h6.

11. c4 : d5! . . .

«Первая и самая главная цель этого размена заключается в том, чтобы предупредить захват черными диагонали h1—a8 для слона после d5 : c4, c6—c5 и b7—b6; но независимо от этого соображения белые имели право предполагать, что после того, как черные избежали ослабления поля g6, отказавшись сыграть h7—h6, они не будут стремиться к этому ходу и в дальнейшем, а постараются перевести слона через g4 и h5 на g6. Вызывая этот маневр, белые правильно определяют, что открытие линий королевского фланга, получающееся в результате предполагаемого взятия пешки h7, может быть полезно только лучше развитой стороне» (*А. Алехин*).

11. . . . e6 : d5
12. 0—0 Cc8—g4
13. Kf3—e5 Cg4—h5
14. Cd3 : h7! . . .

«Этот слон теперь будет не в большей опасности, чем его черный коллега» (*А. Алехин*).

14. . . . g7—g6
15. g2—g4 Ch5 : g4
16. Ke5 : g4 Фe7—g5
17. h2—h3 Kph8 : h7
18. f2—f4 Фg5—h4
19. Kpg1—h2 Kb8—d7
20. Лa1—b1! . . .

Важный ход, вызывающий ослабление пешки c6.

20. . . . b7—b6
21. Лf1—g1 Kd7—f6
22. Kg4—e5 . . .

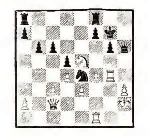
Угрожая взять на g6, а также нацеливаясь и на пешку c6.

22. . . . Kf6—e4
23. Лb1—f1 Kph7—g7

Намерение черных — пере-

бросить ладью на h8 для создания контругроз.

24. Лg1—g4 Фh4—h6

25. f4—f5! Фh6 : e3!

Относительно лучшее. В случае 25. . .g5 Алехин намеревался продолжать 26. Л : e4! de 27. f6+ Крh8 28. Ф : e4 с сильной позицией в центре и отличными шансами на атаку королевского фланга.

26. Фc2—g2 Фe3—d2

Или 26. . .g5 27. f6+ Крh7 28. Лh4+ Крg8 29. К : c6 с угрозой 30. Кe7+.

27. f5—f6+ Крg7—g8

28. Кe5 : c6 . . .

Вот где сказались последствия 20-го хода белых!

28. . . . Фd2 : g2+

29. Крh2 : g2 Лf8—e8

30. Кc6—e7+ Лe8 : e7

Хуже было 30. . .Крf8 31. К : d5, угрожая 32. Лh4 и 33. Кc7. Теперь же у белых лишнее качество, но выиграть еще очень трудно.

31. f6 : e7 Лa8—e8

Плохо бить пешку c3 ввиду 32. Лc1 и 33. Лc7.

32. c3—c4! Лe8 : e7

33. c4 : d5 Кe4—c3

34. d5—d6 Лe7—d7

35. Лf1—c1 Кc3—b5

На 35. . .К : a2 Алехин дает следующий вариант: 36. Лc8+ Крg7 37. d5 (угрожая 38. Лa4) 37. . .a5 38. Лc7 Л : d6 39. Лf4 Лf6 40. Крf3 Кb4 41. Л : f6 Кр : f6 42. Крe4, и, несмотря на материальное равенство, черные проигрывают из-за быстрой гибели пешек ферзевого фланга.

36. Лg4—g5! Кb5 : d6

После 36. . .К : d4 37. Лd5 Кf5 38. Лc7 выигрыш достигался еще легче.

37. Лg5—d5! Крg8—f8

38. Лc1—e1! . . .

Важная тонкость — король не допускается на e7, и конь d6 оказывается крепко связанным.

38. . . . Лd7—d8

39. Крg2—f3 Лd8—d7

Размен ладей путем 39. . . Кb7 намного облегчил бы задачу белых..

40. Крf3—f4 Крf8—g7

41. Лe1—e8! Крg7—f6

42. h3—h4 Крf6—g7

43. a2—a4 Крg7—f6

44. Лe8—c8! . . .

Добавляя к вертикальному еще и горизонтальное связывание.

44. . . . Крf6—e6

45. Лd5—e5+ Крe6—f6

46. Лc8—c6 Лd7—d8

47. a4—a5! b6—b5

После 47. . .ba 48. Л : a5 Лd7 49. Лca6 терялась пешка a7.

48. Лe5 : b5 Крf6—e6

49. Лb5—e5+ Крe6—f6

50. Лc6—a6 Лd8—d7

51. Крf4—g4 Лd7—d8

52. Крg4—f3! . . .

Намереваясь сыграть h4—h5 в момент, когда ладья черных станет на d8. Еще было:

52. . .Лd8—d7 53. Крf3—f4 Лd7—d8 54. h4—h5 g6 : h5 55. Лe5 : h5 Лd8—d7 56. Лh5—e5 Лd7—d8 57. Лa6 : a7 Кd6—c4 58. Лa7—a6+ Крf6—g7 59. Лe5—g5+ Крg7—f8 60. Крf4—e4 Крf8—e7 61. Лg5—c5 Кc4—d6+

62. Kpe4—d3 Kpe7—e6 63. Лc5—c6 Kpe6—d5 64. Лc6 : d6+ Лd8 : d6 65. Лa6 : d6+ Kpd5 : d6 66. a5—a6. Черные сдались.

Мы рассмотрели вопрос о роли открытых линий в атаке на короля. Не меньшее значение имеет обладание одной из диагоналей, направленных на королевский фланг противника, причем, пожалуй, самую важную роль играет диагональ a1—h8 (соответственно h1—a8).

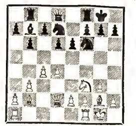
За атаку, проведенную в следующей партии, Алехин получил приз «за красоту». Сначала он тонким маневром ослабил черные поля в лагере противника, а затем блестящей комбинацией решил исход борьбы.

№ 127. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — АЛЕКСАНДЕР
Ноттингем, 1936

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 Cf8—b4+ 4. Kb1—d2 b7—b6 5. g2—g3 Cc8—b7 6. Cf1—g2 0—0 7. 0—0 Cb4 : d2?

Ошибочный размен. Сильнее 7. . .d5 или 7. . .Ce7 с последующим 8. . .d6, 9. . .Kbd7 и т. д.

8. Фd1 : d2 d7—d6
9. b2—b3 Kb8—d7
10. Cc1—b2 Лa8—b8

11. Лa1—d1! . . .

Черные намерены играть 11. . .Ke4 — об этом свидетельствует их предыдущий ход, сделанный с целью защитить слона b7 на случай дальнейшего ответа белых Kd2 или Kg5.

11. . . . Kf6—e4
12. Фd2—e3 f7—f5
13. d4—d5! . . .

Пользуясь удобным моментом, когда черные не могут запереть диагональ a1—h8, ибо на 13. . .e5? последует 14. Kh4 с выигрышем пешки.

13. . . . e6 : d5
14. c4 : d5 Kd7—f6
15. Kf3—h4 Фd8—d7

Нельзя 15. . .K : d5 16. Л : d5 C : d5 17. Фd4, выигрывая две фигуры за ладью.

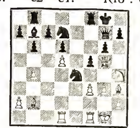
16. Cg2—h3! . . .

Вновь не проходит 16. . .K : d5 17. Ф : e4. Если же 16. . . C : d5, то 17. C : f5. Черные вынуждены ослабить диагональ a1—h8, после чего слон b2 приобретает огромную силу.

16. . . . g7—g6
17. f2—f3 Ke4—c5
18. Фe3—g5 . . .

Искусно вызвав ослабление позиции неприятельской рокировки, Алехин с каждым ходом усиливает атаку. Плохо сейчас 18. . .K : d5 ввиду 19. K : g6.

18. . . . Фd7—g7
19. b3—b4 Kc5—d7
20. e2—e4! Kf6 : e4

Надеясь после 21. C : g7 K : g5 22. C : f8 K : h3+ 23. Kpg2

Л : f8 24. Кр : h3 Кf6 и 25. . . К : d5 получить некоторые шансы на защиту.

21. Фg5—c1! Кe4—f6
22. Сh3 : f5! . . .

Замечательно! Слона бить нельзя, так как после 22. . .gf 23. К : f5 Фh8 (единственный ход, спасающий ферзя) следует 24. Кh6+ Крg7 25. Фg5×.

22. . .Крg8—h8 23. Сf5—e6 Сb7—a6 24. Лf1—e1 Кd7—e5 25. f3—f4! Кe5—d3 26. Лd1 : d3 Сa6 : d3 27. g3—g4. Черные сдались.

Эта стратегически цельная и вместе с тем красивая партия входит в число лучших творческих достижений чемпиона мира.

В следующей партии Алехин тонкими маневрами сначала разменял черного слона, защищавшего диагональ a1—h8, затем захватил эту диагональ и в итоге добился победы.

№ 128. Английское начало
АЛЕХИН — ЗЕМИШ
Берлин, 1921

1. c2—c4 e7—e5

«Едва ли это логичный ответ на 1. c4, так как он позволяет белым перейти в сицилианскую партию с лишним темпом. Хороших ответов на 1. c4 несколько: 1. . .Кf6, 1. . .e6, 1. . .c5 и даже 1. . .f5» *(А. Алехин)*.

2. Кb1—c3 Кg8—f6
3. g2—g3 g7—g6
4. Сf1—g2 Сf8—g7
5. Кg1—f3 d7—d6
6. d2—d4 e5 : d4

Предоставляет белым большее пространство для маневрирования. Лучше 6. . .Кbd7.

7. Кf3 : d4 0—0
8. 0—0 Кb8—d7
9. b2—b3! . . .

С перестановкой ходов получился один из выгодных для белых вариантов староиндийской защиты.

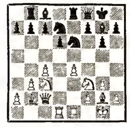
9. . . . Кd7—c5
10. Сc1—b2 Лf8—e8
11. Фd1—c2 Кc5—e6
12. Лa1—d1 Фd8—e7
13. Лf1—e1 Лa8—b8

Черные плохо разыграли дебют и поэтому должны были идти на размен — 13. . .К : d4.

14. Кd4—f3! Фe7—f8

Еще можно было рассчитывать на спасение, перестроив свои фигуры хотя бы по такой схеме: конь на c5, пешки на a5 и c6, а ферзь на c7.

15. e2—e4 Кf6—d7

16. Сb2—a3! . . .

Тонкий ход. Белые грозят как 17. e5, так и 17. Кd5 или 17. Кb5 с последующим взятием на c7 и d6. Это вынуждает черных вывести своего слона для защиты указанных пунктов.

16. . . . Кd7—e5
17. Кf3 : e5 Сg7 : e5
18. f2—f4 Сe5—d4+
19. Крg1—h1 Фf8—g7

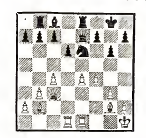
Угрожало как 20. f5, так и 20. e5.

20. Кc3—d5! Сd4—f6

Плохо и 20. . .c5 21. f5 Кf8 22. fg hg 23. Л : d4 cd (23. . .Ф : d4 Сb2) 24. С : d6, и белые отыгрывают качество при большом позиционном преимуществе.

Других путей защиты пункта с7 не видно.

21. Кd5 : f6+ Фg7 : f6
22. Сa3—b2 Фf6—e7
23. Фc2—c3 . . .

Торжество стратегии белых, господствующих на диагонали a1—h8. Защищаться от мата можно лишь жертвой пешки.

23. . . . f7—f6
24. Фc3 : f6 Фe7 : f6
25. Сb2 : f6 b7—b5

Вскрывает позицию, что всегда выгодно стороне, имеющей двух слонов. Впрочем, положение черных все равно безрадостно. Еще последовало:

26. c4 : b5 Лb8 : b5 27. e4—e5 d6 : e5 28. Сf6 : e5 Сc8—b7 29. Сg2 : b7 Лb5 : b7 30. Лd1—d7 h7—h5 31. Лe1—d1 Крg8—f8 32. Лd1—f1 Лe8—e7 33. f4—f5! g6 : f5 34. Лf1 : f5+ Крf8—e8 35. Лd7 : e7+ Крe8 : e7 36. Лf5 : h5. Черные сдались.

Перенос атаки из центра на фланг

Нередко можно наблюдать такую картину шахматного боя: активная сторона ведет наступление в центре доски, ее фигуры с каждым ходом вытесняют фигуры противника и занимают сильнейшие центральные позиции; вдруг, совершенно неожиданно, действие атакующих фигур переключается на королевский фланг. Практика показала, что подобная тактика вполне оправданна, ибо сильная позиция фигур в центре способствует успеху фланговой атаки.

У Алехина можно найти блестящие образцы координации атаки в центре с наступлением на королевском фланге. Рассмотрим некоторые из них.

В партии против Рубинштейна главная борьба развернулась в центре доски, но, ведя наступление на этом участке, Алехин одновременно не забывал и о королевском фланге. В решающий момент именно там он нанес смертельный удар.

№ 129. Новоиндийская защита
РУБИНШТЕЙН — АЛЕХИН
Земмеринг, 1926

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 b7—b6 4. g2—g3 Сc8—b7 5. Сf1—g2 Сf8—b4+ 6. Кb1—d2.

Позволяет черным легко уравнять игру. Активнее 6. Сd2.

6. . . . 0—0
7. 0—0 d7—d5
8. a2—a3 Сb4—e7
9. b2—b4 c7—c5!

Смелое встречное движение, тормозящее наступление белых пешек на ферзевом фланге.

10. b4 : c5 b6 : c5
11. d4 : c5 Сe7 : c5
12. Сc1—b2 Кb8—d7
13. Кf3—e5 Кd7 : e5
14. Сb2 : e5 Кf6—g4!

«Начало опасной атаки, от которой белые не находят правильной защиты» (*А. Алехин*).

15. Сe5—c3 . . .

Вынужденно, так как на 15. Cb2 следует 15. . .Фb6.

15. . . . Лa8—b8
16. Лa1—b1 . . .

Правильно было 16. cd С : d5 17. Ke4, успешно отражая угрозы черных.

16. . . . d5—d4!
17. Лb1 : b7 . . .

Ошибка, ведущая к проигрышу. Следовало играть 17. Cb4 С : g2 18. Кр : g2 Фс7.

17. . . . Лb8 : b7
18. Cg2 : b7 . . .

Теперь в случае 18. . .dc 19. Ke4 белые имели все основания рассчитывать отбить натиск противника. Однако следующая реплика сразу меняет картину сражения.

18. . . . Kg4 : f2!!

После напряженной борьбы в центре черные осуществляют неожиданный удар на королевском фланге.

19. Kpg1 : f2 . . .

«Ясно, что ладьей брать нельзя из-за двойной связки после 19. . .dc. Если 19. Фa1, то 19. . .dc 20. Kb3 Kg4+ 21. К : c5 Фd4+ и т. д., а если 19. Ca5, то 19. . .К : d1 20. С : d8 d3+ 21. e3 К : e3, в обоих случаях с легким выигрышем черных» *(А. Алехин)*.

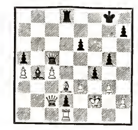
19. . . . d4 : c3+
20. e2—e3 c3 : d2
21. Kpf2—e2 Фd8—b8
22. Cb7—f3 Лf8—d8

У черных грозная лишняя пешка и шансы на атаку белого короля, расположенного в центре. Алехин прежде всего улучшает позицию своих фигур.

23. Фd1—b1 Фb8—d6

Обеспечивая слону поле b4 для защиты пешки d2.

24. a3—a4 f7—f5
25. Лf1—d1 Cc5—b4
26. Фb1—c2 Фd6—c5
27. Kpe2—f2 a7—a5
28. Cf3—e2 g7—g5
29. Ce2—d3 f5—f4!

«В этом положении мой противник заявил мне, что он просрочил время. Он мог бы с таким же успехом сдаться, так как на единственную попытку контригры 30. С : h7+ Kph8 31. Фe4 последовало бы 31. . .Ф : e3+ 32. Kpg2 f3+ 33. Kph3 Фe2 34. Фg6 g4+ 35. Kph4 Ce7+ 36. Kph5 Ф : h2+. Но иногда так не хочется признать себя побежденным!» *(А. Алехин)*.

Эта партия получила специальный приз «за красоту».

Аналогичную картину внезапного удара на фланге после длительной атаки в центре можно наблюдать и в следующем примере.

№ 130. Испанская партия
ШТОЛЬЦ — АЛЕХИН
Блед, 1931

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. d2—d4.

Этот ход ничего не дает белым; лучше 5. c3.

5. . . . b7—b5
6. Ca4—b3 Kc6 : d4
7. Kf3 : d4 e5 : d4
8. Cb3—d5 . . .

Проигрывает 8. Ф : d4? из-за 8. . .c5 9. Фd5 Ce6 10. Фc6+ Cd7 11. Фd5 c4, а 8. c3 связано с жертвой пешки, которую черные могут успешно отклонить путем 8. . .Kf6.

8. . . . Лa8—b8
9. Cd5—c6+ Cc8—d7
10. Cc6 : d7+ Фd8 : d7
11. Фd1 : d4 Kg8—f6
12. Kb1—c3 . . .

На 12. Фa7 возможно 12. . . Фc8.

12. . . . Cf8—e7
13. 0—0 0—0
14. Cc1—d2 . . .

«Слон не имеет хороших полей для развития. В тренировочной партии с часами, игранной в Париже в 1933 году, Бернштейн испытал против меня 14. Cg5, но после 14. . .b4 15. Kd5 (14. Ke2 проигрывает пешку из-за 14. . .K : e4) 15. . .K : d5 должен был сдаться, так как на 16. Ф : d5 следует 16. . .Лb5» *(Алехин)*.

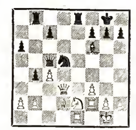
14. . . . Лf8—e8
15. Фd4—d3 b5—b4
16. Kc3—e2 . . .

Пассивный ход, передающий инициативу черным. После 16. Kd5 K : d5 17. Ф : d5 Фb5 черные стояли немного лучше, но белые имели все основания рассчитывать на ничью.

16. . . . Фd7—c6
17. f2—f3 . . .

Ослабляет поле e3, чем Алехин немедленно пользуется. Однако в случае 17. Kg3 Kg4! с последующим 18. . .Ke5 и 19. . . Cf6 у черных значительное преимущество.

17. . . . d6—d5!
18. e4 : d5 Kf6 : d5
19. Лa1—e1 Ce7—f6
20. c2—c4 Фc6—c5+
21. Лf1—f2 . . .

21. . . . Kd5—e3!

Черные захватили открытые линии «e» и «d» и утвердились на поле e3.

22. b2—b3 Лb8—d8
23. Cd2 : e3 Лe8 : e3
24. Фd3—c2 Cf6—h4!

Этот давно подготовленный маневр ведет к выигрышу пешки.

25. g2—g3 Лe3 : f3
26. Лe1—f1 Ch4—g5
27. Kpg1—g2 Лf3 : f2+
28. Лf1 : f2 Фc5—c6+
29. Kpg2—h3 Cg5—e3
30. Лf2—f1 Лd8—d5!

Открытое положение белого короля позволяет черным решить исход борьбы непосредственной атакой:

31. Ke2—f4 Фc6—d7+ 32. g3—g4 Лd5—d4 33. Фc2—g2 c7—c6 34. Kf4—h5 Ce3—g5 35. Фg2—e2 g7—g6 36. Kh5—g3 h7—h5 37. Kg3—e4 Фd7 : g4+! 38. Фe2 : g4 h5 : g4+ 39. Kph3 : g4 Лd4 : e4+

40. Крg4 : g5 Крg8—g7. Белые сдались: после 41. . .f6+ 42. Л : f6 Ле5+ они теряют ладью.

Следующая партия также характерна сочетанием наступления в центре и на королевском фланге.

№ 131. Славянская защита
АЛЕХИН — ТРЕЙБАЛ
Земмеринг, 1926 .

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. e2—e3 e7—e6 4. Cf1—d3.

Интересный порядок ходов, сбивающий черных с обычных схем развития.

4. . . . f7—f5
5. Фd1—c2 Фd8—f6
6. Кb1—c3 Сc8—d7

Чем делать такой странный ход, лучше было сыграть 6. . . Ка6 7. а3 Кс7, имея в виду в дальнейшем переход этого коня через е8 на сильное поле d6.

7. Кg1—f3 Cf8—d6
8. a2—a3 . . .

Теперь белые препятствуют ходу 8. . .Ка6, на что последует 9. c5 (или 9. cd) и 10. С : а6.

8. . . . Кg8—h6
9. b2—b3 Кh6—f7
10. Сc1—b2 g7—g6

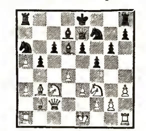
Серьезное ослабление диагонали a1—h8, которое скажется на дальнейшей борьбе.

11. h2—h3 Фf6—e7
12. b3—b4! d5 : c4

На такое добровольное разрушение «каменной стены» можно пойти только под влиянием неотразимых угроз. В данном случае следовало ограничиться выжидательным 12. . .Кg5.

13. Сd3 : c4 b7—b5
14. Сc4—b3 a7—a5
15. b4 : a5 Кb8—a6

Предпочтительнее 15. . .Л : а5 16. е4 0—0, мирясь с несколько худшей позицией, в то время как теперь решает марш белых пешек в центре.

16. e3—e4! 0—0
17. 0—0 Кf7—g5
18. Кf3 : g5 Фe7 : g5
19. e4—e5! . . .

«Начало решающей комбинации. Любопытно, что временная маскировка важной диагонали является наилучшим средством для ее решающего использования. Неубедительно, напротив, было бы ее немедленное вскрытие: 19. d5 cd 20. К : d5 Лас8 или 20. ed e5» *(А. Алехин)*.

19. . . . Сd6—e7
20. d4—d5! Кa6—c5

Нетрудно убедиться, что плохо для черных 20. . .cd 21. К : d5 Лс8 22. Фd1!

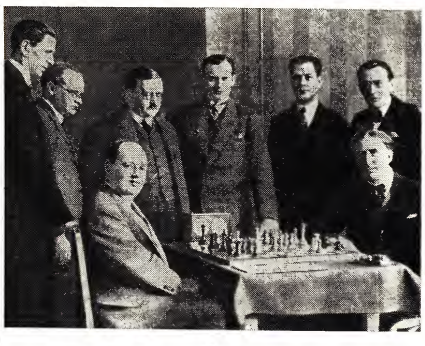
21. d5 : e6 Кc5 : b3

Если 21. . .К : е6, то 22. Лad1 Сс8 23. Ке2; а если 21. . . С : е6, то 22. С : е6+ К : е6 23. Фb3 Крf7 24. Ке2 (теперь на 24. . .с5 следует 25. Сc1 и 26. Ф : b5), в обоих случаях с легким выигрышем у белых.

22. e6 : d7! Кb3 : a1
23. Лf1 : a1 Лf8—d8
24. Лa1—d1 . . .

Еще проще вело к победе 24. е6 Сf6 25. Фb3 Крf8 26. Ле1.

24. . . . Фg5—h4

Нью-Йорк, 1927 г. Слева направо: Г. Мароци, А. Нимцович, Р. Шпильман, М. Видмар, А. Алехин, Х. Р. Капабланка, Ф. Маршалл, Н. Ледерер (организатор турнира)

25.	e5—e6	b5—b4!
26.	a3 : b4	Фh4 : b4
27.	Кc3—e2	Лa8 : a5
28.	Кe2—d4	Лa5—c5
29.	Фc2—e2	Фb4—c4

Продержаться дольше можно было посредством 29. . .Фa4, теперь же у белых легкий путь к победе.

30. Сb2—a3 Фc4 : e2 31. Кd4 : e2 Лc5—d5 32. Лd1 : d5 Сe6 : a3 33. Лd5—d3 Сa3—c5 34. Кe2—d4. Черные сдались.

Рассмотрим теперь партию, в которой атака Алехина в центре сводится к сокрушительному наступлению на королевском фланге.

№ 132. Новоиндийская защита

АЛЕХИН — МАРШАЛЛ

Нью-Йорк, 1927

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кg1—f3	Кf6—e4

Потеря темпа, которую белые немедленно используют.

4.	Кf3—d2!	Сf8—b4
5.	Фd1—c2	d7—d5
6.	Кb1—c3	f7—f5

Неосторожный 3-й ход черных вынудил их к построению «каменной стены», которая в данной ситуации им невыгодна.

7.	Кd2 : e4	f5 : e4
8.	Сc1—f4	. . .

Этот слон, господствующий над черными полями, очень опасен. Кроме того, белые намерены путем f2—f3 взорвать построение черных в центре, вскрыть и захватить централь-

ные линии. Таким образом, эксперимент черных в дебюте не оправдался.

8. ... 0—0
9. e2—e3 c7—c6

Иначе ходом 10. a3 разменивался слон b4, так как его отступление невозможно ввиду двойного взятия на d5 с последующим Cc4.

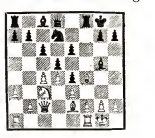
10. Cf1—e2 Kb8—d7

Не следовало дольше терпеть слона f4, нужно было разменять его путем 10. . .Cd6. После 11. C : d6 Ф : d6 12. 0—0 и 13. f3 белые, правда, получали перевес, но черные все же могли защищаться. Теперь же они должны потерять несколько темпов, чтобы избавиться от слона f4.

11. a2—a3 Cb4—e7

Взять на c3 — значит отказаться от надежды разменять слона f4.

12. 0—0 Ce7—g5

13. f2—f3! ...

Вскрывая позицию, белые добиваются заметного преимущества вследствие отсталости противника в развитии.

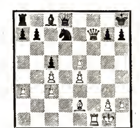
13. ... Cg5 : f1+
14. e3 : f4 Лf8 : f4

Упорнее было 14. . .ef 15. Л : f3 Kf6.

15. f3 : e4 Лf4 : f4
16. Лa1 : f1 e6—e5
17. Фc2—d2 ...

Лучшего нет. Если 17... Фb6, то 18. c5 Фa5 19. ed ed 20. b4 dc 21. Фg5 Фc7 22. d6 и выигрывают (вариант Алехина).

17. ... c6—c5
18. d4 : e5! d5—d4
19. Фd2—f4! d4 : c3
20. Фf4—f7+ Kpg8—h8
21. b2 : c3! ...

Замечательная позиция. Четыре черные фигуры не в состоянии отразить натиск трех белых фигур, так как ладья a8 и слон c8 еще стоят на своих первоначальных местах. Хуже было 21. e6 Kf6 22. e7 Фg8 23. Л : f6 Cg4! 24. Ф : g8+ Kp : g8 25. Лd6 Лe8 (вариант Алехина).

21. ... Фd8—g8
22. Фf7—e7 h7—h6
23. Ce2—h5! ...

Решающий ход. Теперь черные не могут двинуть ни одну фигуру и вынуждены ходить пешками.

23. ... a7—a5

Нельзя играть 23. . .Ф : c4 из-за 24. Cf7 и затем 25. Фe8+.

24. e5—e6 g7—g6

Сразу проигрывает 24. . . Kf6 из-за 25. Cf7.

25. e6 : d7 Cc8 : d7
26. Лf1—f7.

Черные сдались.

Партия отмечена призом «за красоту».

В следующем примере события вначале также происходят вдали от королевского фланга.

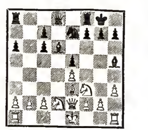
Но в самый важный момент Алехин красивой жертвой пешки открыл своим фигурам путь в тыл противника и закончил борьбу прямой атакой на короля.

№ 133. Испанская партия
ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ — АЛЕХИН
Петербург, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. d2—d4 Cc8—g4.

На этот выпад Алехин считает лучшим ответом 6. d5 b5 7. dc ba 8. c4!

6. Ca4 : c6+ b7 : c6
7. d4 : e5 d6 : e5
8. Фd1—e2 Cf8—d6
9. Cc1—e3 Kg8—e7
10. h2—h3 Cg4—h5
11. Kb1—d2 0—0

«Можно было и 11. . .f7—f6, чтобы увести слона на f7. Черные, однако, справедливо полагают, что у белых не будет времени усилить давление на королевском фланге, так как им нужно будет следить за действиями противника в центре и на ферзевом фланге» *(А. Алехин)*.

12. g2—g4 Ch5—g6
13. h3—h4 . . .

Возможно и 13. Kh4 Kd5! 14. K : g6 K : e3 15. Ф : e3 fg.

13. . . . f7—f6
14. h4—h5 Cg6—f7
15. Kf3—h4 Фd8—b8!

«Прекрасный трамплин для прыжка ферзя» *(А. Алехин)*.

16. b2—b3 Фb8—b4!
17. f2—f3 Лf8—d8

Слабее 17. . .Фc3 18. Kpf2! Ф : c2 19. Лhc1 Фb2 20. Kc4, и в эндшпиле лучшая позиция белых фигур — достаточная компенсация за пешку.

18. Kpe1—f2 Cd6—c5
19. Kd2—f1 Лd8—d6
20. Ce3 : c5 Фb4 : c5+
21. Kf1—e3 Лa8—d8
22. Лh1—d1 Фc5—c3!

Угроза 23. . .Лd2 вынуждает белых взять ладью d6, что улучшает пешечную структуру черных.

23. Лd1 : d6 c7 : d6
24. Лa1—d1 d6—d5!
25. Фe2 : a6 . . .

Лучшего не видно. Через два хода черные отыграют пешку, сохраняя позиционный перевес.

25. . . . d5—d4
26. Ke3—f5 Ke7 : f5
27. Kh4 : f5 Фc3 : c2+
28. Фa6—e2 Фc2—c5
29. Фe2—d3? . . .

Играя 29. Фd2, белые могли занять линию «с» с угрозой активизироваться на королевском фланге путем g5.

29. . . . Cf7—e6

Чтобы при случае можно было прогнать коня посредством g7—g6.

30. Kf5—g3 Лd8—a8
31. Лd1—d2 Фc5—b4!
32. Лd2—c2 c6—c5
33. Kg3—f1 . . .

Белые рассчитывают перевести коня на c4 и заблокировать пешку c5.

33. . . . c5—c4!

«Этот прорыв освобождает черным фигурам дорогу к неприятельскому королю и позволяет создать атаку, силу которой увеличивает то, что проходная пешка в нужный момент задерживает фигуры белых на ферзевом фланге» *(А. Алехин)*.

34. b3 : c4 Лa8—a3
35. Фd3—d2 Фb4—c5
36. Kpf2—g3 . . .

Хуже 36. Kpg2 из-за 36. . . C : c4 с угрозой 37. . .C : f1+.

36. . . . Ce6 : c4
37. Фd2—c1 Лa3—c3!

Открывая дорогу ферзю к полю g1. Несмотря на малочисленность оставшихся фигур, атака черных очень опасна.

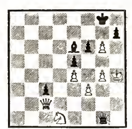
38. Лc2 : c3 d4 : c3
39. Kf1—e3 . . .

Ферзей менять нельзя, ибо на 39. Фe3 Ф : e3 40. К : e3 следует 40. . .Cd3, и проходная пешка сто́ит белым фигуры.

39. . . . Cc4 : a2
40. Фc1—c2! Ca2—e6
41. Ke3—d1 . . .

Пешку белые отыгрывают, но уже поздно.

41. . . . Фc5—g1+
42. Kpg3—h4 g7—g5+
43. h5 : g6 . . .

43. . . . h7—h5!

Белый король в матовой сети. В случае 44. К : c3 черные выигрывают ферзя посредством 44. . .Фh1+ 45. Kpg3 h4+ 46. Kpf2 Фh2+; если же 44. gh, то 44. . .Фg5×.

44. Kd1—e3 Фg1 : e3 45. Фc2—a4 Фe3—f2+ 46. Kph4—h3 h5—h4 47. Фa4—e8+ Kpg8—g7 48. Фe8—e7+ Kpg7 : g6. Белые сдались.

Мы рассмотрели некоторые вопросы, касающиеся координации наступления в центре и на королевском фланге. Подробнее мы коснемся этой темы во второй части книги, в разделе о стратегическом искусстве Алехина.

Пешечный штурм

Пешечный штурм при односторонних рокировках сравнительно редко встречается в шахматной практике. Правда, в процессе фигурной атаки часто принимает участие одна из пешек (как, например, в партии Алехин — Венинк, см. № 111), но продвижение нескольких пешек от собственного короля связано с риском и возможно лишь при особо выгодных обстоятельствах.

Одним из важнейших условий является обеспеченность центра атакующего, лишающая

фигуры противника возможности прорваться через центр и использовать ослабление позиции, вызванное движением пешек. Пешечный штурм возможен поэтому, как правило, лишь при запертом центре. Намечая пешечный штурм королевского фланга, надо помнить о важном стратегическом принципе шахматного боя: контрудар в центре — самое лучшее возражение на фланговую атаку. Сколько партий проиграно из-за того, что был начат фланговый штурм при необеспеченном центре!

Кроме того, нужно тщательно проверить, не сможет ли противник обойти атакующие фигуры и проникнуть на королевский фланг с тыла.

Алехин предпринимал пешечный штурм лишь тогда, когда центр был заперт или когда он обладал значительным превосходством в центре и ему не грозили никакие контрудары. Характерны в этом отношении следующие три партии.

№ 134. Дебют ферзевых пешек
АЛЕХИН — РОССЕЛИ
Цюрих, 1934

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. e2—e3 e7—e6 4. Cf1—d3 c7—c5 5. b2—b3 c5 : d4?

Серьезная стратегическая ошибка, дающая белым полуоткрытую линию «e» и опорный пункт e5. Нужно было продолжать 5. . .Kc6 или 5. . .Kbd7.

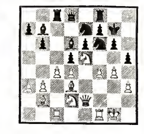
6. e3 : d4 Cf8—d6
7. 0—0 0—0
8. Cc1—b2 Kb8—c6
9. a2—a3 . . .

Точнее, чем 9. Kbd2, ибо тогда после 9. . .Фc7 черные угрожали бы как 10. . .Kb4, так и 10. . .e5.

9. . . . b7—b6
10. Kb1—d2 Cc8—b7
11. Фd1—e2 Фd8—c7
12. Kf3—e5 Kc6—e7
13. f2—f4 Лa8—c8
14. Лa1—c1 . . .

Здесь возможен план непосредственной атаки на королевском фланге, однако Алехин решает сочетать ее с одновременным наступлением и на ферзевом.

14. . . . g7—g6
15. g2—g4 h7—h5
16. h2—h3 Kpg8—g7
17. c2—c4 Фc7—d8

18. c4—c5! . . .

Позволяет белым создать проходную пешку, не ослабляя нажима на короля. Нельзя 18. . .bc 19. dc C : c5+ ввиду 20. Л : c5 Л : c5 21. g5 с легким выигрышем.

18. . . . Cd6 : e5
19. f4 : e5 Kf6—d7
20. b3—b4 . . .

Достаточно одного взгляда, чтобы убедиться, насколько надежно Алехин запер центр во избежание возможного контрудара.

20. . . . h5 : g4
21. h3 : g4 Лf8—h8
22. Kd2—f3 b6 : c5
23. b4 : c5 Ke7—c6
24. Фe2—e3! Фd8—e7

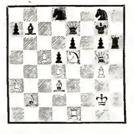
25. Kpg1—g2 . . .

Намечая перегруппировку фигур — Лh1, Лcf1 и Cc1 с целью атаковать черные поля королевского фланга. Это вынуждает Россели пойти на новые ослабления.

25. . . . f7—f5
26. e5 : f6+ Kd7 : f6
27. Фe3—g5 Лh8—h6
28. Лf1—h1 Лc8—h8
29. Лh1 : h6 Лh8 : h6
30. Лc1—e1! . . .

Сильнее, чем 30. Лh1 с выигрышем пешки.

30. . . . Kc6—d8
31. Kf3—e5 Kf6—g8

32. Cb2—c1! . . .

Немедленно решает исход борьбы.

32. . . Фe7—e8 33. Лe1—f1 Cb7—c6 34. Лf1—f6! Kg8 : f6 35. Фg5 : h6+ Kpg7—g8 36. Cc1—g5. Черные сдались.

№ 135. Английское начало
АЛЕХИН — А. ШТЕЙНЕР
IV Олимпиада
Прага, 1931

1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. c2—c4 c7—c5 3. d2—d4 c5 : d4 4. Kf3 : d4 e7—e6 5. a2—a3.

Примечание Алехина к этому ходу весьма характерно для его взглядов на дебютные принципы, о которых мы говорили в главе II: «Мне не нравилась после 5. Kc3 возможность 5. . .Cb4 6. Фb3 Cc5, и я решил не допускать неприятного хода. Но, даже играя белыми, никто не может разрешать себе терять такой важный темп в дебюте без риска передать инициативу противнику. Поэтому, хотя ход 5. a3 и имел в настоящей партии успех, я должен настойчиво рекомендовать читателю не делать его, а вместо этого испытать, например, 5. Kc3 Cb4 6. Cd2».

5. . . . Kf6—e4

Тоже не лучший ответ. Естественнее было 5. . .d5 6. ed Cc5! 7. Kb3 Cb6 и затем 8. . .ed с превосходным развитием.

6. e2—e3 f7—f5
7. Kb1—d2 Ke4—f6
8. b2—b3 Cf8—e7
9. Cc1—b2 0—0
10. Cf1—d3 . . .

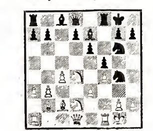
Несмотря на плохой 5-й ход, белые уже лучше развиты, что является следствием ошибочного маневра 5. . .Ke4.

10. . . . Kb8—c6
11. 0—0 Kc6—e5

Вновь вычурный маневр. Логичнее 11. . .d5, стремясь к быстрейшему развитию.

12. Cd3—c2 Ke5—g6
13. f2—f4! Kf6—g4

У черных трудная позиция, но эти бесцельные маневры вскоре делают их положение совсем плохим. И здесь 13. . .d5 и затем 14. . .Ke4 давало некоторые шансы на успешную защиту.

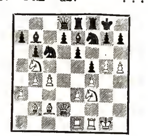
14. Фd1—e2 Фd8—c7
15. h2—h3 Kg4—h6
16. g2—g4 . . .

Безопасно для белых, так как черные не в состоянии сделать ни одного активного хода в центре. Больше того, ход этот грозит черным новыми неприятностями, отбрасывая коней на пассивные позиции.

16. . . . b7—b6
17. g4—g5 Kh6—f7
18. Kd2—f3 Cc8—b7
19. h3—h4 Ce7—c5

Намереваясь взорвать центр белых жертвой фигуры в случае 20. h5, на что последовало бы 20. . .K : f4 21. ef Ф : f4 с контригрой ввиду открытого положения белого короля.

20. Фe2—h2! Лa8—e8
21. h4—h5 Kg6—e7
22. Лa1—e1 Ke7—c6
23. Kd4—b5 Фc7—d8
24. b3—b4 Cc5—e7
25. Фh2—d2! . . .

Последний ход подчеркивает слабость пункта g7. Алехин указывает, что плохо 25. . .d6 ввиду 26. Kbd4 K : d4 27. K : d4 Фd7 28. Фc3. Все же это было единственной возможностью несколько обострить борьбу, ибо после 28. . .Ke5! 29. fe de 30. Kf3 C : f3 31. Л : f3 C : g5 черные получали некоторые шансы на спасение.

25. . . . Ce7 : g5

После этой жертвы позиция черных остается безнадежной.

26. f4 : g5 Kf7 : g5
27. Фd2—g2! Kg5 : f3+
28. Лf1 : f3 Лe8—e7
29. Kb5—d6 Cb7—a8
30. e3—e4 . . .

Прекращая всякие попытки контригры черных по диагонали a8—h1.

30. . . Фd8—b8 31. Лf3—g3 e6—e5 32. Kd6 : f5 Лf8 : f5 33. e4 : f5 Kc6—d4 34. Cc2—e4 Kd4 : f5 35. Ce4 : a8 Kf5 : g3 36. Ca8—d5+. Черные сдались.

Сейчас мы рассмотрим интересную во всех отношениях партию, где в ответ на пешечный штурм черных белые создали любопытную контратаку.

№ 136. Испанская партия
ЛЕВЕНФИШ — АЛЕХИН
Вильно, 1912

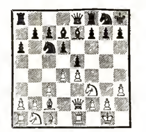
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Фd1—e2 Cf8—e7 6. c2—c3 d7—d6 7. h2—h3 Cc8—d7 8. d2—d3 0—0 9. Ca4—c2 Kpg8—h8.

«Сдержанный характер игры белых позволил мне немедленно приступить к подготовке атаки» (*А Алехин*).

10. 0—0 Kf6—g8
11. Лf1—e1 Фd8—e8

Черные не спешат раскрыть свой план действий, оставляя за собой право сыграть как f7—f6, так и f7—f5.

12. d3—d4 . . .

12. . . . f7—f6!

«Следуя принципу, что продвижение фланговых пешек возможно только после укрепления центра» *(А. Алехин)*.

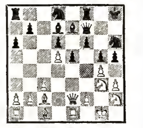
13. Kb1—d2 g7—g5!

Угрожая с выгодой вскрыть линию «g», что вынуждает белых ослабить свою пешечную позицию на королевском фланге.

14. d4—d5 Kc6—d8
15. g2—g4 h7—h5
16. Kf3—h2 Kg8—h6
17. Kd2—f1 c7—c6
18. Kf1—g3

Не лучше и 18. Ke3 hg 19. hg cd 20. K : d5 Ke6 и 21. . .Kf4 или 18. c4 b5 19. b3 Kb7 20. Ce3 cd 21. cd Лac8 и затем 22. . . Kc5 (варианты Алехина).

18. . . . c6 : d5
19. e4 : d5 Фe8—f7!

Намереваясь на естественное 20. c4 провести f6—f5 (после размена на g4). Поэтому белые предупреждают эту возможность.

20. Kg3—f5 Kh6 : f5
21. Cc2 : f5 Cd7 : f5
22. g4 : f5 Фf7—h7!

Угрожая 23. . .Ф : f5 24. Ф : h5+ Kpg7 и затем 25. . . Лh8.

23. Фe2—e4 Kd8—f7
24. Kh2—f1 Kf7—h6
25. Kf1—e3 Лf8—g8
26. Kpg1—g2 Ce7—d8
27. a2—a4 a6—a5!

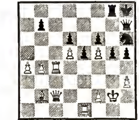
Черные заняты подготовительными маневрами, а тем временем белые, пользуясь передышкой на королевском фланге, пытаются завязать игру на ферзевом.

28. b2—b4 a5 : b4
29. c3 : b4 Cd8—b6
30. Ke3—c4! . . .

Создавая неприятную угрозу вторжения по открытой линии «c». На примере этой партии можно еще раз увидеть, как пешечный штурм королевского фланга создает возможность противнику прорваться в тыл через другой фланг.

30. . . . Cb6—d4
31. Cc1—b2 Лa8—c8
32. Лa1—c1 Лc8 : c4
33. Лc1 : c4 Cd4 : b2
34. Фe4—c2! . . .

Что делать черным? В случае 34. . .Cd4 белые продолжали бы 35. Лc7 Лg7 36. Л : g7 Ф : g7 37. Фc8+ Kph7 38. Лc1 с неприятными угрозами...

34. . . . Kh6 : f5!

Решающая жертва слона. На 35. Ф : b2 следует 35. . .

Kh4+ 36. Kph2 Фd3 37. Лc3 Ф : d5 38. f3 K : f3+, и черные выигрывают.

35. Лc4—c7 Фh7—g6
36. Лc7—c8 . . .

Или 36. Ф : b2 g4! с разгромом.

36. . . . g5—g4!
37. Лc8 : g8+ Kph8 : g8
38. Фc2 : b2 g4 : h3++
39. Kph2 : h3 . . .

Проигрывало и 39. Kpf1 Фg2+ 40. Kpe2 Фe4+ 41. Kpf1 Ф : e1+! 42. Kp : e1 h2.

39. . . . Фg6—g4+

Белые сдались.

Мата им не избежать: 40. Kph2 Kh4 41. f4 Kf3+ 42. Kph1 Фh3+ 43. Фh2 Ф : h2×.

Рассмотренные примеры показывают, что, только будучи уверенным в прочности центра, Алехин решался на продвижение пешек от позиции собственной рокировки.

№ 137. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — МАРОЦИ
Карлсбад, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 d7—d5 4. Kb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 0—0 6. e2—e3 Kf6—e4.

Надежная защита, изобретенная Ласкером. Она имеет лишь один недостаток: ведет к простым схемам и в значительной степени снижает остроту борьбы.

7. Cg5 : e7 Фd8 : e7
8. Фd1—b3 . . .

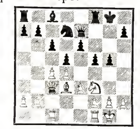
Проще 8. Фc2 K : c3 9. Ф : c3, форсированно сводя игру к тем же вариантам.

8. . . . Ke4 : c3
9. Фb3 : c3 c7—c6
10. Cf1—d3 Kb8—d7
11. 0—0 f7—f5

Преждевременная активность. Лучше 10. . .dc и затем 11. . . b6 и 12. . .Cb7.

12. Лa1—c1 g7—g5

Для подобного штурма у черных нет главного условия — центр не заперт.

13. Kf3—d2! Лf8—f7
14. f2—f3 e6—e5
15. c4 : d5 c6 : d5
16. e3—e4! f5 : e4
17. f3 : e4 Лf7 : f1+
18. Лc1 : f1 e5 : d4

Последняя надежда: после 19. Ф : d4 Фc5 разменять ферзей. Однако белые энергично завершают свой план.

19. Фc3—c7! . . .

Все черные фигуры скованны, их попытка атаки закончилась провалом.

19. . . . Kpg8—g7
20. Лf1—f5! d5 : e4
21. Kd2 : e4 Фe7—b4

Отчаяние, но и 21. . .h6 22. h3 с последующим 23. Kph2 и 24. Kd6 не намного удлиняло сопротивление.

22. Лf5 : g5+.

Черные сдались.

В заключение рассмотрим еще один любопытный пример. Играя белыми, Алехин получил серьезную атаку на королевском фланге. Однако для решительных действий нужна была помощь пешек. Но центр не был заперт. Тогда он принимает решение увести своего короля на другой фланг.

№ 138. Английское начало
АЛЕХИН — ЕЙТС
Земмеринг, 1926

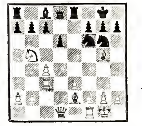
1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kb8—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. d2—d4 e5 : d4 5. Kf3 : d4 Cf8—b4 6. Cc1—g5 0—0.

Черные пассивно разыгрывают дебют. Продолжение 6. . . h6 7. Ch4 C : c3+ 8. bc Ke5 или 8. . .d6 вело к интересной борьбе.

7.	Лa1—c1	Лf8—e8
8.	e2—e3	d7—d6
9.	Cf1—e2	Kc6—e5
10.	0—0	Cb4 : c3
11.	Лc1 : c3	Ke5—g6

Ошибка, ведущая к тяжелым последствиям. После 11. . .h6 12. C : f6 (12. Ch4 Kg6 13. Cg3 Ke4) 12. . .Ф : f6 13. e4 Kg6 получалась примерно равная игра.

12. Kd4—b5 . . .

Нападая на c7 с угрозой взять на f6. Черные не могут избежать взятия на f6 пешкой.

12.	. . .	Cc8—d7
13.	Cg5 : f6	g7 : f6
14.	Ce2—d3	. . .

План белых, направленный на усиление давления, начинает принимать конкретные очертания: вначале ферзь перебрасывается на h5, затем ладья f1 — на h3.

14. . . . Kpg8—h8

Слабая попытка создать контригру по открытой линии «g».

15.	Kb5—d4	Лe8—g8
16.	Фd1—h5	Фd8—f8
17.	f2—f4	Лa8—e8
18.	Лf1—f3	Лg8—g7
19.	Kd4—f5!	. . .

«Плохо было бы 19. Cf5 из-за 19. . .c5! и т. д. В дальнейшем слон белых оказывается сильнее черного коня. Выигрыш, однако, достигается нелегко, так как требует большой предварительной подготовки. И в первую очередь необходимо до начала решающего штурма увести короля в безопасное место» (*А. Алехин*).

19.	. . .	Cd7 : f5
20.	Cd3 : f5	Фf8—e7
21.	Cf5—c2	Лe8—g8
22.	g2—g3	Фe7—d7
23.	Лf3—f2	Фd7—e7
24.	Kpg1—f1	. . .

Король отправляется на ферзевый фланг, чтобы не мешать своим фигурам вести атаку.

24.	. . .	Лg8—d8
25.	Лf2—d2	b7—b6
26.	Фh5—d5	Лg7—g8
27.	Фd5—f5	a7—a5
28.	Kpf1—e1	Фe7—e6
29.	Фf5—h5	Фe6—e7

Черные придерживаются выжидательной тактики. Между тем они могли подготовить пешечный прорыв на ферзевом фланге путем c7—c6, Лb8 и b6—b5, что значительно затруднило бы задачу противника.

30.	Kpe1—d1	Лg8—g7
31.	Kpd1—c1	Kg6—f8
32.	Cc2—f5	Лd8—e8
33.	g3—g4	. . .

Освобожденные от обязанности защищать короля, пешки двинулись вперед.

33.	. . .	Kf8—g6
34.	a2—a3	Фe7—d8
35.	Cf5—c2	Фd8—c8

36. Крс1—b1 Kg6—e7
37. h2—h3 Ке7—g6
38. Фh5—h6 Фс8—d8
39. Крb1—а2 Kg6—е7
40. Кра2—а1 . . .

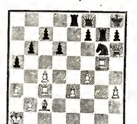
Белые уже готовы взять пешку f6, которая до этого была неприкосновенна из-за 40. . . Kd5! с выигрышем качества.

40. . . . Ке7—g6
41. Сс2—а4 Ле8—g8
42. Са4—d1 Фd8—е7
43. Cd1—с2 Kg6—f8
44. Лd2—d5 Kf8—g6
45. Лd5—f5 Лg8—e8
46. g4—g5! . . .

Сигнал к атаке. Линии королевского фланга вскрываются, и все белые фигуры включаются в борьбу. Черные вынуждены ограничиться лишь пассивной защитой.

46. . . . f6 : g5
47. Лf5 : g5 Фе7—f8!

Единственное! В случае 48. f5 Ке5! 49. f6 Лg6 50. Ф : f8+ Л : f8 51. С : g6 черным после 51. . .fg! гарантирована ничья (вариант Алехина).

48. Лg5—h5! Фf8—g8
49. Кра1—а2! . . .

Белые весьма искусно ведут атаку. Король должен покинуть первый ряд, чтобы избежать шаха ладьей.

49. . . . Kg6—f8
50. Фh6—f6 Kf8—d7
51. Фf6—d4 f7—f6
52. Сс2—f5 Фg8—f8
53. Лh5—h6 . . .

«Проще было 53. е4, затем Фd4—f2—h4 и, наконец, Лg3» *(А. Алехин).*

53. . . . Лg7—е7
54. Лh6—h5 Kd7—с5
55. Лс3—с2! . . .

Долго бездействовавшая ладья с решающим эффектом вступает в бой.

55. . . . Ле7—g7
56. Лс2—g2! Ле8—е7

Понятно, что брать ладью нельзя: 56. . .Л : g2 57. Л : h7+ Крg8 58. Фd5+ Ке6 59. Ф : g2+.

57. Лg2—g4! а5—а4

В случае 57. . .Л : g4 58. hg грозило бы 59. g5.

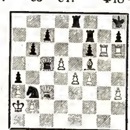
58. Лh5—h6! . . .

А теперь вновь нельзя бить на g4 из-за 59. Л : f6.

58. . . . Лg7—f7
59. Лg4—g6 Кс5—b3
60. Фd4—с3 d6—d5

«Это немедленно проигрывает. Против угрозы 61. Л : f6 Л : f6 62. Л : f6 Фg7 63. Лf8× была лишь одна защита — 60. . . Ле8. Белые намеревались продолжать 61. е4 (угрожая 62. Л : f6 Л : f6 63. Л : h7+ Крg8 64. Фg3+) 61. . .Фе7 62. Л : f6 Л : f6 63. Л : f6 Фg7 (с угрозой Кс1+ и Ке2) 64. Лf7! Ф : с3 65. Л : h7+ Крg8 66. bc с выигрышным окончанием» *(А. Алехин).*

61. с4 : d5 Ле7—е8
62. е3—е4! Фf8—с5

63. Лh6 : h7+ Крh8 : h7
64. Лg6 : f6+ Крh7—g7
65. Лf6—g6+ Крg7—f8

Если 65. . .Крh7, то 66. Лg7+ Крh8 67. Лh7+ Крg8 68. Лh8× или 66. . .Крh6 67. Фf6+ Л : f6 68. Лh7×.

66. Фс3—h8+ Крf8—e7
67. Лg6—e6+ Крe7—d7
68. Фh8 : e8×.

Атака при разносторонних рокировках

Часто в процессе борьбы противники рокируют в разные стороны. Иногда к этому их вынуждают особенности дебюта или слабость пешечной позиции на одном из флангов; иногда одна из сторон делает это добровольно, как выгодный маневр.

Игра при разносторонних рокировках принципиально отличается от игры при рокировках в одну сторону. Дело в том, что атака при односторонних рокировках ведется главным образом с помощью фигур. Пешки в атаке королевского фланга участвуют сравнительно редко.

Совсем иное мы наблюдаем при разносторонних рокировках. Здесь атакующему выгодно устремляться вперед пешками, ибо, во-первых, пешки — самый «дешевый» шахматный материал и ими выгоднее всего разрушать позицию противника, во-вторых, в случае жертв собственных пешек освобождается путь для тяжелых фигур.

Подобный пешечный штурм при разносторонних рокировках носит форсированный характер, поэтому его нужно по возможности рассчитывать точно, как рассчитывают комбинации.

Действительно, достаточно сделать пять-семь ходов пешками, чтобы вступить в соприкосновение с пешками противника, защищающими короля. А это ведет за собой неизбежное вскрытие линий или существенное ослабление позиции короля, и как результат — возросшая эффективность атаки. Та из сторон, которая успешнее и скорее проведет пешечный штурм, первой захватит инициативу, заставит противника прекратить наступление на другом фланге и перейти к обороне.

Итак, при разносторонних рокировках необходимо помнить:

а) успеха в штурме пешками достигает та сторона, которая раньше захватит инициативу, т. е. принудит противника перейти к обороне;

б) замышляя пешечный штурм, нужно точно учесть, не опередит ли вас противник, не вынудит ли он вас к длительной обороне; в этом случае пешечный штурм лишь приведет к ненужному ослаблению собственной позиции;

в) штурм нужно подготовить предварительными маневрами фигур до рокировки, не выясняя преждевременно своих планов;

г) во время атаки на одном фланге необходимо внимательно следить и за другим флангом, где, в свою очередь, штурмует противник, и в случае необходимости сделать один-два оборонительных хода на этом участке борьбы.

Какие факторы определяют

успех пешечного штурма? Наметим главные из них:

1. Положение собственных штурмующих пешек: как далеко они продвинуты перед началом штурма, сдвоены они или изолированы, могут ли без больших потерь двинуться с места, не ослабит ли их движение расположение фигур.

К оценке этого фактора нужно подходить конкретно. Часто одна пешка бывает важнее нескольких, иногда изолированные и сдвоенные пешки обладают грозной силой. Перед тем как рокировать в одну из сторон, полезно сделать один-два хода пешками на другом фланге.

2. Положение пешек противника. Всякое выдвинутое положение пешки сближает ее с штурмующими пешками и облегчает вскрытие линий. Поэтому защищающийся должен с большой осторожностью выдвигать вперед пешки, а атакующий, наоборот, должен вынуждать такое продвижение.

3. Позиция фигур противника и своих фигур на пути штурмующих пешек. Понятно, что когда фигуры противника стоят на пути движущихся пешек, то это дает штурмующему темпы в атаке и, наоборот, свои фигуры, стоящие перед пешками, мешают их быстрому продвижению и затрудняют осуществление штурма.

4. Позиция своих фигур и их способность реализовать результаты пешечного штурма. Конечно, если фигуры атакующего расположены вдалеке от короля противника, то, даже вскрыв позицию неприятельского короля, наступающий не сможет извлечь из этого пользы. Поэтому перед началом штурма важно так расположить свои фигуры, чтобы они смогли эффективно использовать результаты штурма и прорыва.

Следует, однако, помнить, что не всегда при разносторонних рокировках нужно осуществлять штурм пешками — иногда лучше провести фигурную атаку; игра в этом случае принципиально не отличается от атаки при односторонних рокировках.

Все сказанное, конечно, носит общий характер. Каждая позиция имеет свои конкретные особенности, однако указанные соображения могут помочь в решении задач, возникающих в процессе борьбы.

Алехин точно учитывал особенности предстоящего пешечного штурма, хотя, надо сказать, его задача во многих случаях облегчалась недостаточно продуманной игрой противников.

Вот несколько примеров из практики чемпиона мира.

№ 139. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — МАРШАЛЛ
Баден-Баден, 1925

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	Kg8—f6

Позволяет белым создать сильный пешечный центр.

3.	c4 : d5	Kf6 : d5
4.	e2—e4	Kd5—f6
5.	Cf1—d3	e7—e5

Своим 2-м ходом Маршалл имел в виду именно это гамбитное продолжение.

6.	d4 : e5	Kf6—g4
7.	Kg1—f3	. . .

Плохо 7. f4 Cc5 8. Kh3 Фh4+ с преимуществом.

7.	. . .	Kb8—c6

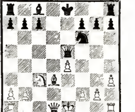
8. Сс1—g5! . . .

Единственный способ удержать небольшое преимущество. Рискованно 8. Cf4 Кb4 9. Cb5+ Cd7 10. С : d7+ Ф : d7 11. Ф : d7+ Кр : d7 12. Kpe2 Кс2 13. Лd1+ Kpc8 14. h3 Кh6, и, по мнению Алехина, лучшая позиция белых никоим образом не является достаточной компенсацией за качество.

8. . . . Cf8—е7
9. Cg5 : е7 Фd8 : е7
10. Кb1—с3 Кс6 : е5
11. Кf3 : е5 Фе7 : е5

Маршалл не замечает превосходного ответа белых на 13-м ходу. Лучше было 11. . .К : е5, но и тогда после 12. Се2 0—0 13. f4 белые сохраняли перевес, например 13. . .Кg4 (13. . .Лd8 14. Кd5) 14. С : g4 Фh4+ 15. g3 Ф : g4 16. Ф : g4 С : g4 17. Kpf2 Лad8 18. h3 с более выгодным окончанием.

12. h2—h3 Кg4—f6

13. Фd1—d2! . . .

Ход, выполняющий сразу несколько задач: предупреждает длинную рокировку черных, подготавливает собственную длинную рокировку, облегчает пешечный штурм на королевском фланге.

13. . . . Сс8—d7
14. Фd2—е3! . . .

Здесь ферзь занимает исключительно сильную позицию, нацеливаясь на оба фланга.

14. . . . Cd7—c6

Ошибка, после которой партию черные спасти уже не могут. В случае 14. . .Фа5! они еще могли надеяться отразить наступление. Если 15. 0—0—0, то 15. . . 0—0—0, а на 15. Сс4 возможно 15. . .Се6 или рокировка в длинную сторону, так как белым невыгодно брать пешку f7 ввиду 16. . .Лhf8 и 17. . .К : е4.

15. 0—0—0 0—0

Вынужденно. Однако теперь белые с большой силой проводят штурм королевского фланга. Нападая на неприятельские фигуры, стоящие по пути движения пешек, белые выгадывают несколько важных темпов.

16. f2—f4 Фе5—е6

Или 16. . .Фа5 17. е5, и невозможно 17. . .Кd5 ввиду 18. К : d5 С : d5 19. С : h7+Кр : h7 20. Фd3+ и 21. Ф : d5.

17. е4—е5 Лf8—е8
18. Лh1—е1 Ла8—d8

Еще хуже 18. . .Кd7 19. g4.

19. f4—f5 Фе6—е7
20. Фе3—g5 Кf6—d5
21. f5—f6 Фе7—f8

22. Cd3—c4! . . .

На диагонали а2—g8 этому слону предстоит сыграть решающую роль.

22. . . . Кd5 : с3
23. Лd1 : d8 Ле8 : d8
24. f6 : g7! . . .

На 24. . .Фе8 последует 25.

С : f7+ Кр : f7 26. Лf1+ Кре6 27. Лf6+ Кpd5 28. Лf8 с выигрышем.

24. . . . Кс3 : а2+
25. Крс1—b1! . . .

Только так. Если 25. С : а2, то у черных имелся спасительный шах на с5.

25. . . . Фf8—е8
26. е5—е6! . . .

Выигрывает скорее, чем 26. С : f7+.

26. . . . Сс6—е4+
27. Крb1—а1 . . .

К победе вело также 27. Л : е4 Лd1+ 28. Крс2 Фа4+ 29. b3 Кb4+ 30. Кр : d1.

27. . . . f7—f5

Или 27. . .fe 28. С : е6+ Ф : е6 29. Ф : d8+ Кр : g7 30. Фd4+ и 31. Л : е4.

28. е6—е7+ Лd8—d5
29. Фg5—f6 Фе8—f7
30. е7—е8Ф+.

Черные сдались.

Аналогичный пешечный штурм провел Алехин и в следующей партии.

№ 140. Индийская защита
АЛЕХИН — ЯНОВСКИЙ
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Кg8—f6
2. с2—с4 d7—d6
3. Кb1—с3 Сс8—f5

Этот ход имеет некоторый смысл, когда белые уже сыграли Кf3, но сейчас он плох.

4. g2—g3 с7—с6
5. Сf1—g2 Кb8—d7
6. е2—е4 Сf5—g6
7. Кg1—е2 е7—е5
8. h2—h3 Фd8—b6
9 0—0 0—0—0

Слишком рискованно. Более безопасно было рокировать в короткую сторону, хотя и тогда черные стояли бы хуже.

10. d4—d5! Кd7—с5
11. Сс1—е3 с6 : d5
12. с4 : d5 Фb6—а6

Конечно, опасно брать пешку b2, открывая линии для атаки.

13. f2—f3 Крс8—b8

14. b2—b4 . . .

Штурм белых развивается автоматически, в то время как черные вынуждены ограничиваться пассивной обороной.

14 . . . Кс5—d7
15. а2—а4 Фа6—с4
16. Фd1—d2 . . .

Еще быстрее решало 16. Лаb1, затем 17. Фd2 и 18. Лfс1; теперь же черные создают защитительный опорный пункт на поле с5.

16. . . . Фс4 : b4

«В такой позиции можно «есть» все, что угодно»,— иронически замечает Алехин.

17. Се3 : а7+ Крb8—а8

Нельзя 17. . .Кр : а7 из-за 18. Кb5+.

18. Лf1—b1 Фb4—а5
19. Са7—е3 Кd7—с5
20. Лb1—b5 Фа5—с7
21. а4—а5 Кf6—d7

«Черные выдержали первый натиск более или менее успешно; но так как белые могут атаковать неприятельского короля всеми своими семью фигурами, в то время как королевский фланг черных еще не развит, а их слон g6 давно забыл, что значит дви-

гаться,— выигрыш белых является лишь вопросом времени» (*А. Алехин*).

22. Ke2—c1 Лd8—c8
23. Kc1—b3 Kc5—a6
24. Kc3—a4 Cf8—e7
25. Ka4—b6+

Выигрывая качество, так как плохо 25. . .K : b6 26. ab и 27. Л : a6+. Еще последовало:

25. . .Kpa8—b8 26. Лa1—c1 Kd7—c5 27. Kb3 : c5 d6 : c5 28. Kb6 : c8 Лh8 : c8 29. Cg2—f1 Фc7—d7 30. Лb5—b6 c5—c4 31. Лc1 : c4 Лc8 : c4 32. Cf1 : c4 Фd7 : h3 33. Фd2—g2 Фh3 : g2+ 34. Kpg1 : g2 Ce7—d8 35. Лb6—b2 Kpb8—c8 36. Cc4 : a6 b7 : a6 37. Ce3—b6 Cd8—g5 38. Лb2—c2+ Kpc8—b7 39. d5—d6 f7—f5 40. d6—d7. Черные сдались.

№ 141. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ЛУНДИН
Эребро, 1935

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. Kg1—f3 c7—c6 6. e2—e4.

Этот ход Алехин часто применял для предупреждения кембридж-спрингского варианта 6. . .Фa5. Преимущество его — в захвате центра белыми; однако он имеет и недостатки: позволяет черным, разменяв несколько фигур, упростить игру.

6. . . . d5 : e4
7. Kc3 : e4 Cf8—e7

Другие возможные продолжения: 7. . .Фb6, 7. . . Cb4+ и 7. . .h6!; последнее из них — лучшее.

8. Ke4—c3 0—0
9. Фd1—c2 . . .

Готовя длинную рокировку; черные отвечают на это ударом в центре.

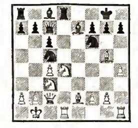
9. . . . e6—e5!

До этой партии обычно применялось более слабое 9. . .b6 10. 0—0—0 Cb7 или 10. . .c5.

10. 0—0—0 e5 : d4
11. Kf3 : d4 Фd8—a5
12. h2—h4 . . .

Последующая борьба разворачивается так: белые проводят пешечный штурм королевского фланга, поддерживая его фигурным давлением, а черные ограничиваются атакой ферзевого фланга.

12. . . . Kd7—c5
13. Kpc1—b1 Лf8—d8
14. Cf1—e2 Фa5—c7

15. Ce2—f3! . . .

Штурмуя королевский фланг, Алехин одновременно предупреждает возможность пешечного наступления черных на другом краю доски. В частности, этот ход направлен против возможной жертвы пешки путем 15. . . b5 с вскрытием линий.

15. . . . a7—a5
16. Лh1—e1 . . .

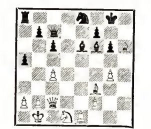
Перевод ладьи в центр помогает белым осуществить g2—g4.

16. . . . g7—g6
17. g2—g4 Kc5—e6
18. Kd4 : e6 Cc8 : e6
19. h4—h5! . . .

Угрожая 20. hg hg 21. Л : e6. Брать на c4 черные не могут ввиду 20. Л : e7 Ф : e7 21. Ke4.

19. . . . Лd8 : d1+

20. Кс3 : d1 Kf6—e8
21. Cg5—h6 Ce7—f6
22. h5 : g6 h7 : g6

23. Kd1—c3! . . .

«Я считаю эту жертву пешки одной из своих самых трудных комбинаций, потому что весьма нелегко было рассчитать, что небольшого материала, остающегося в большинстве вариантов, будет достаточно для усиления давления. А выигрыш был необходим, так как оба моих конкурента и я имели по 7½ очков из 8 и это был последний тур» *(А. Алехин)*.

23. . . . Ce6 : c4
24. Кс3—e4 Фс7—e5?

Главный вариант — 24. . . Cd5 25. К : f6+ К : f6 26. Фс3 Фd6 27. С : d5 cd, и теперь следуют два «тихих» хода — 28. Лh1 Фе6 (28. . .d4 29. Фh3) 29. f3!, после чего маневр Фс3—d2—h2 быстро решает исход борьбы (вариант Алехина).

25. g4—g5 Фе5—b5

Слон f6 отойти не может ввиду 26. Kf6+.

26. Ке4 : f6+ Ке8 : f6 27. Фс2—с3 Ла8—е8 28. Ле1—с1 Фb5—f5+ 29. Крb1—а1 Крg8—h7 30. Фс3 : с4. Черные сдались.

№ 142. Защита Грюнфельда

АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ

17-я партия матча

Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6
3. f2—f3 d7—d5

«Хотя эта система не вполне надежна для черных, но использовать ее недостатки нелегко, потому что центральная позиция белых тоже может стать слабой» *(А. Алехин)*.

4. c4 : d5 Kf6 : d5
5. e2—e4 Kd5—b6
6. Kb1—c3 Cf8—g7
7. Cc1—e3 Kb8—c6?

Необходимо было 7. . .0—0, как играл Боголюбов против Алехина в Бледе (1931).

8. d4—d5 Кс6—e5
9. Ce3—d4 f7—f6

«Практически вынужденно, так как после 9. . .0—0 10. f4 Ked7 11. С : g7 с последующим 12. Фd4+, 13. 0—0—0, 14. h2—h4 и т. д. белые получают сильнейшую атаку на короля» *(А. Алехин)*.

10. f3—f4 . . .

Точнее 10. а4! и уж затем f3—f4. В этом случае у черных не оказалось бы важного контрудара е7—е5.

10. . . . Ke5—f7
11. a2—a4 e7—e5
12. d5 : e6 Cc8 : e6
13. a4—a5 Kb6—d7
14. a5—a6 . . .

«Аналогичным маневром на королевском фланге я получил выигрышную позицию в решающей партии против Рубинштейна в Гааге, 1921 (см. партию № 17.— *А. К.*). В данной позиции, конечно, этот маневр не столь форсирован, но так же силен» *(А. Алехин)*.

14. ... b7—b6
15. Cf1—b5 Фd8—e7
16. Kg1—e2 c7—c5
17. Cd4—f2 0—0—0

Странно, что черные остановили свой выбор именно на этом рискованном ходе, ибо даже без особого анализа видно, что на ферзевом фланге их король попадает под опаснейшую атаку. Алехин объясняет это тем, что и после 17. . .0—0 18. Kd5 C : d5 (18. . .Фd6 19. Kec3) 19. Ф : d5 Лfd8 20. 0—0—0 Kf8 21. Фb7 у черных также мало шансов на спасение.

18. Фd1—a4 f6—f5
19. e4—e5 g6—g5

Ситуация весьма напряженная, но перспективы белых на атаку предпочтительнее: пешечное прикрытие черного короля значительно ослаблено, а белые фигуры расположены лучше.

20. Cb5—c4! Kd7 : e5!

«Пассивное сопротивление 20. . .Kb8 оказалось бы бесполезным после 21. C : e6 Ф : e6 22. 0—0 с сильной угрозой 23. b4 и т. д. Сейчас белые должны будут играть очень точно, чтобы удержать преимущество» *(А. Алехин)*.

21. Cc4 : e6+ Фe7 : e6
22. f4 : e5 Kf7 : e5
23. 0—0 Фe6—c4!

Надеясь разменять ферзей и выиграть третью пешку за фигуру. Однако следующий ответ Алехина мгновенно меняет картину боя.

24. b2—b4! ...

Если теперь 24. . .cb, то 25. Kb5! Ф : e2 26. Лfe1 Фd2 27. K : a7+ Kpb8 28. Kc6+ с выигрышем.

24. ... Фc4 : b4
25. Фa4—c2 ...

Вскрыв линию «b», белые создали опасные угрозы 26. Лa4 и 26. Ф : f5+, от которых у черных есть лишь единственная защита.

25. ... Ke5—d3
26. Лf1—b1 Фb4—c4
27. Лa1—a4 Фc4—e6

Или 27. . .Фf7 28. Cd4! cd (28. . .C : d4+ 29. K : d4 Л : d4 30. Л : d4 cd 31. Ф : d3 dc 32. Ф : c3+ и выигрывают) 29. Kd5+ Kc5 30. K : b6+ ab 31. Л : b6 и 32. a7 (варианты Алехина).

28. Kc3—b5 Kpc8—b8

«Дольше можно было сопротивляться после 28. . .K : f2 29. Kp : f2 (не 29. K : a7+ Kpb8 30. Ф : c5? Лd1+) 29. . .Kpb8, но, продолжая 30. Kg3 Лhf8 31. Лa3! (с последующим 32. Лe3 или Лd3), белые усилили бы свое давление решающим образом» *(А. Алехин)*.

29. Ke2—d4 Фe6—e4

Или 29. . .C : d4 30. C : d4 31. Л : d4 Фe3+ 32. Kpf1, и ладью брать нельзя ввиду мата.

30. Kb5—c3 Фe4—e8 31. Фc2 : d3 c5 : d4 32. Cf2 : d4 Фe8—e6 33. Фd3—f3! Фe6—f7 34. Cd4 : b6. Черные сдались.

«Если сейчас 34. . .ab 35. Л : b6+ Kpc8, то 36. Фc6+ Фc7 37. Лb8+ Kp : b8 38. a7+, и мат в два хода» *(А. Алехин)*.

Редкая для Алехина ошибка в комментариях — он не замечает, что после 38. a7+ пешка берется с шахом. Правильно 37. Ф : c7+ Кр : c7 38. Лb7+ и 39. Л : g7.

Как бы перекликается по своим идеям с предыдущим примером следующая партия, сыгранная Алехиным четырнадцать лет спустя.

№ 143. Французская защита
АЛЕХИН — БАРТОШЕК
Прага, 1943

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—d2 c7—c5 4. Кg1—f3 Кb8—c6 5. Сf1—b5 Сc8—d7 6. e4 : d5 e6 : d5 7. 0—0 Кc6 : d4 8. Кf3 : d4 c5 : d4 9. Фd1—e2+ Сf8—e7 10. Кd2—f3 Сd7 : b5 11. Фe2 : b5+ Фd8—d7 12. Фb5—e2 0—0—0.

Рокировка в длинную сторону опасна. Но рокировать в другую сторону черным уже трудно, так как на 12. . .Кf6 последует не 13. Лe1 Кe4, а 13. Кe5! с дальнейшим шахом на b5. Затруднения черных — результат из плохих 5, 7 и 10-го ходов.

13. Сc1—f4 Сe7—d6
14. Сf4 : d6 Фd7 : d6
15. Кf3 : d4 Кg8—f6

16. Фe2—f3! . . .

Тонкий ход. Белые предупреждают выпад ферзем на f4 и сами угрожают 17. Кf5, в то время как немедленное 16. Кf5 опровергалось путем 16. . .Фf4. Черные теперь не могут предупредить маневр 17. Кf5 посредством 16. . .g6, ибо на это последует17. Кb5 Фb6 18. К : a7+ и 19. Ф : f6.

16. . . . Фd6—b6

Ферзь встал на пути движения белых пешек, и Алехин добивается перевеса тем же методом, что и в предыдущей партии.

17. Лf1—d1 Лh8—e8
18. a2—a4! Лe8—e4
19. a4—a5 Фb6—c5
20. c2—c3 Лd8—e8
21. h2—h3 . . .

Последние приготовления к ходу a5—a6; одновременно затрудняется возможный при случае маневр Кf6—g4—e5.

21. . . . Фc5—c7

Возможно, что лучше было 21. . .a6, но тогда черным приходится считаться с быстрым маршем пешки «b».

22. a5—a6! . . .

Значительно ослабляет позицию черного короля. Кроме того, пешка a6 создает угрозу мата на b7.

22. . . . b7—b6

23. c3—c4! . . .

Решающий маневр. Черные не могут брать на c4 ферзем ввиду 24. Лac1, а пешкой — из-за 24. Кb5 и 25. Кd6+.

23. . . . Фc7—c5

24. Kd4—f5! Фc5—b4

Нельзя 24. . .g6 25. Kg3 Л4e6 26. cd.

25. c4 : d5 Лe4—f4
26. Фf3—d3 Лe8—e5
27. Лa1—c1+ Kpc8—d7
28. Kf5—e3 Kf6—e4?

Приближает конец этой безнадежной для черных партии.

29. Ke3—g4 Лe5—e8 30. g2—g3 Ke4—c5 31. Лc1 : c5 Лe8—e1+ 32. Лd1 : e1 Фb4 : e1+ 33. Kpg1—g2 Лf4 : g4 34. Фd3—f5+. Черные сдались.

№ 144. Славянская защита
АЛЕХИН — ИЛИЯ
Буэнос-Айрес, 1926

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 Kb8—d7 6. Kb1—d2 Cf8—d6.

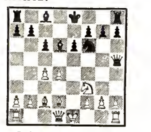
Давно известно, что этот ход слаб. Лучше 6. . .Ce7 с тем, чтобы развивать ферзевого слона на b7.

7. e3—e4 d5 : e4
8. Kd2 : e4 Kf6 : e4
9. Cd3 : e4 Kd7—f6

Еще одна неточность. Нужно было 9. . .0—0 и потом f7—f5 и e6—e5.

10. Ce4—c2 Фd8—a5+
11. Cc1—d2 Фa5—h5?

Здесь ферзь стоит неудачно. Следовало продолжать 11. . .Cb4, облегчая себе защиту путем размена слонов.

12. Фd1—e2! 0—0
13. 0—0—0 . . .

Угрожая выиграть посредством 13. h3 и 14. g4. Черные принимают срочные меры для спасения ферзя.

13. . . . b7—b5
14. g2—g4! Kf6 : g4
15. c4—c5 Cd6—c7
16. Лd1—g1 f7—f5

Вынужденно ввиду угрозы 17. h3.

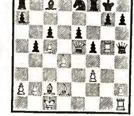
17. Kf3—e5 Kg4—f6

Ошибкой было бы 17. . .C : e5 18. de Kf6 из-за 19. Л : g7+!

18. f2—f3 Cc7 : e5
19. Фe2 : e5 . . .

«Значительно сильнее, чем 19. de, так как на 19. . .Ф : f3 белые теперь выиграли бы следующим образом: 20. Ch6 Лf7 21. Cd1 Фd5 22. Л : g7+ Л : g7 23. Ф : f6 Фd7 24. Лg1!» *(А. Алехин)*.

19. . . . Kf6—e8
20. Лg1—g5! . . .

20. . . . Фh5—f7

«Жаль, что черные не избрали более спокойного с виду продолжения 20. . .Ф : f3. На это я заготовил следующую комбинацию: 21. Лhg1 Лf7 (на 21. . .g6 решает h2—h4—h5.— *А. К.*) 22. C : f5 Л : f5 (22. . .Фd5 23. Лh5!) 23. Л : g7+ Kpf8 24. Л : h7 Л : e5 25. Ch6+ Kg7 26. Лh8+! Kpe7 27. Л : g7+ Фf7 28. de Ф : g7 29. C : g7 Kpf7 30. Cf6 Kpg6 31. h4 и выигрывают» *(А. Алехин)*.

21. Лg5 : f5 Фf7—c7
22. Лf5 : f8+ Крg8 : f8
23. Фe5—h5 Ke8—f6
24. Фh5—h4 e6—e5

Пешку h7 защитить невозможно: если 24. . .Крg8, то 25. Cg5.

25. Лh1—e1 e5 : d4
26. Cd2—f4 Фc7—a5
27. Cc2—b3

Черные сдались.

Алехин всегда играл с полной творческой отдачей. Об этом свидетельствуют, в частности, его партии из сеансов одновременной игры. Вот одна из таких встреч, состоявшаяся в Голландии.

№ 145. Испанская партия
АЛЕХИН — МИНДЕНО *
Голландия, 1933

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 d7—d6 4. d2—d4 e5 : d4 5. Фd1 : d4.

Алехин уже задумал рокировать в длинную сторону.

5. . . . Cc8—d7
6. Cb5 : c6 Cd7 : c6
7. Kb1—c3 Kg8—f6
8. Cc1—g5 Cf8—e7
9. 0—0—0 0—0
10. h2—h4 h7—h6

Ничем не грозит, так как брать слона g5 черным невыгодно.

11. Kc3—d5 h6 : g5?

Вероятно, просчет. Черные надеялись после 12. hg K : d5 13. ed C : g5+ успешно защититься.

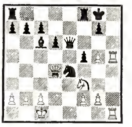
12. Kd5 : e7+! Фd8 : e7
13. h4 : g5 Kf6 : e4

* В различных изданиях фамилия игравшего черными в этой партии указана по-разному. Мы даем ее так, как написал в своей книге Алехин.— *А. К.*

14. Лh1—h5 . . .

От сдвоения ладей по линии «h» у черных нет защиты.

14. . . . Фe7—e6
15. Лd1—h1 f7—f5

16. Kf3—e5!! . . .

Жертва, с помощью которой белые отнимают у черного короля единственное поле для отступления — f7.

16. . . . d6 : e5
17. g5—g6!

Черные сдались.

На 17. . .Ф : g6 решает 18. Фc4+ с матом в три хода.

В заключение раздела мы приведем одну из самых ранних партий Алехина, игранную в 1907 году. Она взята из сохранившейся небольшой тетради, куда юный Алехин записывал партии, комментарии, анализы.

В отличие от сборника партий по переписке, о котором мы упоминали, в этой тетради Алехин помещал партии, игранные за доской. В тот период его игра была еще далека от совершенства, он допускал ошибки в оценке позиции и расчете вариантов (за доской играл заметно слабее, чем по переписке).

Тот факт, что уже в 1909 году Алехин завоевал первый приз на Всероссийском турнире любителей, говорит о его большой работоспособности и целеустремленности, благодаря которым

он в два года сумел преодолеть многие из своих недостатков и стать мастером.

№ 146. Сицилианская защита
NN — АЛЕХИН
Кисловодск, 1907

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 . . .

Вполне возможное развитие слона, однако белые связывают его с дальнейшей пассивной игрой.

3. . . . e7—e6
4. Kb1—c3 Фd8—c7
5. a2—a3 a7—a6
6. d2—d3 . . .

Приходится уже ограничиваться этим скромным продолжением, оставляющим черным лучшую позицию, так как на 6. d4 неприятно 6. . .b5. Белым нужно было на предыдущем ходу осуществить d2—d4, что давало им равноправную игру.

6. . . . Kg8—f6
7. 0—0 b7—b5
8. Cc4—a2 Cc8—b7
9. Kc3—e2 d7—d5
10. Cc1—f4 . . .

Еще больше ухудшает положение. Следовало продолжать 10. Kg3.

10. . . . e6—e5!
11. e4 : d5 e5 : f4
12. d5 : c6 Cb7 : c6
13. Kf3—g5 Kf6—d5
14. Фd1—d2 Cf8—d6
15. Ca2 : d5 . . .

Угрожало 15. . .f3. После 15. Ke4 f3 16. K : d6+ Ф : f6 атака черных также весьма опасна.

15. . . . Cc6 : d5
16. Kg5—e4 Cd5 : e4

Поспешность, объяснимая желанием поскорее разрушить королевский фланг противника. После 16. . .Ce5 черные сохраняли большой позиционный перевес.

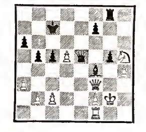
17. d3 : e4 f4—f3
18. Ke2—g3 f3 : g2
19. Kpg1 : g2 0—0—0
20. Фd2—e3 h7—h5
21. h2—h4 Cd6—f4
22. Фe3—f3 Фc7—e5

Угрожало неприятное 23. e5 C : e5 24. Фa8+.

23. Лa1—d1 Kpc8—c7
24. Лd1—d5 Лd8 : d5
25. e4 : d5 g7—g5

Азартный выпад, связанный с нехитрой ловушкой. Возможно было 25. . .Лh6 или 25. . .g6 с последующим 26. . .Лd8, сохраняя преимущество.

26. Kg3 : h5 Лh8—g8

27. Kh5 : f4? . . .

На это рассчитывал Алехин. После правильного 27. Kph1 дела черных были бы не блестящи.

27. . . . g5 : f4+
28. Kpg2 —h2 Фe5—f6!

Угрожая 29. . .Ф : h4+ 30. Фh3 Фf6, от чего белые не имели достаточной защиты; например: 29. Фh3 Лh8 30. h5 (30. Kpg2 Л : h4 и 31. . .Фg5+) 30. . .Фg5 31. Лg1 Ф : h5 32. Ф : h5 Л : h5+ 33. Kpg2 Л : d5, и окончание выиграно для черных; или 29. h5 Фg5 с угрозой 30. . .Лh8.

29. Крh2—h3 Фf6—f5+ 30. Крh3—h2 Лg8—g4 31. d5—d6+ Крс7—b6 32. Лf1—h1 Фf5—h5. Белые сдались.

Атака на нерокировавшего короля

В начальной стадии партии обе стороны стремятся наиболее целесообразно развить свои фигуры, захватить или держать под контролем центральные поля. В то же время они стараются увести своего короля в безопасное место — из центра на фланг, т. е. рокировать.

Естественно, каждая сторона стремится затруднить развитие фигур противника, задержать их на первоначальных местах, особенно короля, помешать его рокировке. Король, оставшийся в центре, является хорошим объектом для атаки. Для этого часто идут на материальные жертвы, правильно полагая, что будущая атака все окупит. В главе «Жертва пешки за инициативу» читатель найдет ряд примеров на эту тему.

Алехин никогда не упускал случая задержать короля противника в центре. Следующие партии хорошо иллюстрируют эту простую по своей сути шахматную стратегию. Однако нужно учесть, что стратегия эта требует максимальной энергии и решительности — того, что всегда отличало игру Алехина.

№ 147. Защита Нимцовича
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
8-я партия матча-реванша
Голландия, 1937

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2.

По мнению Алехина, это самый логичный из всех возможных здесь ходов, так как он одновременно атакует поле e4 и предупреждает сдвоение пешек на линии «с».

4. ... d7—d5
5. c4 : d5 ...

Алехин считает, что после 5. a3 С : c3+ 6. Ф : c3 Кe4 7. Фc2 c5 8. dc Кc6 9. e3 Фa5+ 10. Cd2 К : d2 11. Ф : d2 dc 12. Ф : a5 К : a5 13. Лc1 b5 14. cb Cb7 черные получают равную позицию.

5. ... Фd8 : d5
6. e2—e3 c7—c5
7. a2—a3 Cb4 : c3+
8. b2 : c3 Кb8—d7

Черные могли примерно уравнять игру путем 8. . .0—0 9. Кf3 cd 10. cd b6, как было в 12-й партии того же матча.

9. f2—f3 ...

Неточность. Лучше 9. Кe2, и если 9. . .cd 10. cd Кb6, как в партии, то 11. Кc3.

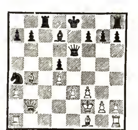
9. ... c5 : d4
10. c3 : d4 Кd7—b6
11. Кg1—e2 Cc8—d7
12. Кe2—f4 ...

Здесь уже 12. Кc3 не так сильно ввиду 12. . .Фc6. Нападая на ферзя, белые вынуждают его к отступлению на d6 (в случае 12. . .Фc6 13. Ф : c6 у белых значительное преимущество в эндшпиле), после чего перевод слона c1 на b4 затрудняет черным рокировку.

12. ... Фd5—d6
13. Cc1—d2 Лa8—c8
14. Фc2—b2 Кf6—d5
15. Кf4 : d5 e6 : d5
16. Cd2—b4 Фd6—e6
17. Крe1—f2 Кb6—a4?

Ошибка. После правильного 17. . .f5 (но не 17. . .Кc4? 18. С : c4 Л : c4 19. Лac1 Л : c1 20. Л :

c1 Cc6 из-за 21. e4! — указано М. Ботвинником) черные, уведя короля на f7, сохраняли неплохие шансы на успешную оборону.

18. Фb2—d2 b7—b6

И здесь 18. . .f5 было значительно лучше, но черные уже упустили время: 19. Cd3, 20. Лhe1 и 21. e4 давало белым инициативу в центре.

19. Cf1—a6 Лc8—b8
20. e3—e4! b6—b5

Собираясь заняться заблудившимся слоном a6, но это уже запоздалая операция.

21. Фd2—f4 Лb8—b6
22. e4 : d5 Фe6 : d5
23. Лh1—e1+ Cd7—e6
24. Лa1—c1 . . .

Черный король, застрявший в центре, не в состоянии защититься от ударов противника.

24. . . . f7—f6
25. Лc1—c7 Крe8—d8
26. Лc7 : a7.

Черные сдались.

В приводимой ниже партии Алехин сначала лишил противника рокировки. Когда же король попытался уйти на фланг, белые настигли его и после энергичной атаки заставили капитулировать.

№ 148. Английское начало
АЛЕХИН — ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ
Карлсбад, 1911

1. c2—c4 e7—e5 2. Kb1—c3 Kg8—f6 3. g2—g3 d7—d5 4. c4 : d5 Kf6 : d5 5. Cf1—g2 Cc8—e6 6. Kg1—f3 f7—f6.

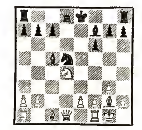
С переменой цветов разыгран вариант дракона. Однако то, что хорошо для белых, не всегда приемлемо для черных. Надежнее 6. . .Kc6.

7. 0—0 Kb8—c6

Не проходило 7. . .c5 ввиду 8. Фb3 с угрозой 9. К : e5. Теперь белые вскрывают центр и получают значительный позиционный перевес.

8. d2—d4 e5 : d4
9. Kc3—b5! Cf8—c5
10. Kb5 : d4 Kc6 : d4
11. Kf3 : d4 Ce6—f7

Не лучше и 11. . .С : d4 12. Ф : d4 0—0 13. Лfd1. Сейчас же черные теряют право рокировать.

12. Фd1—a4+! Крe8—f8

Плохо 12. . .c6 13. К : c6 Фd7 14. Фe4+ или 12. . .Фd7 13. Ф : d7+ Кр : d7 14. Лfd1, и черным трудно защищаться.

13. Лf1—d1 Фd8—e7
14. e2—e4 Kd5—b6
15. Фa4—c2 Cc5 : d4

Угрожало 16. Kf5.

16. Лd1 : d4 c7—c5
17. Лd4—d3 g7—g5

Черные испытывают обычные

для данной позиции (король в центре) трудности — их ладьи разобщены.

18. Cc1—e3 Kb6—c4
19. Лa1—d1 Kc4 : e3
20. Лd3 : e3 Kpf8—g7
21. e4—e5! . . .

Не успел король скрыться за собственными пешками после опасной прогулки, как следует новый штурм.

21. . . . Лa8—d8

Сильнее 21. . .Лhd8, освобождая королю поле h8.

22. Лd1—e1 b7—b6
23. f2—f4 . . .

Угрожая после e5—e6 и f4—f5 создать защищенную проходную. Черные, вынужденные произвести следующие размены, полностью раскрываются.

23. . . . g5 : f4
24. g3 : f4 f6 : e5

25. Лe3—g3+! . . .

Нельзя 24. . .Cg6 из-за 25. f5.

25. . . . Kpg7—f8
26. f4 : e5 Фe7—e6

Защиты уже нет. На 26. . . Cg6 решает 27. Л : g6 hg 28. Ф : g6 Фg7 29. Лf1+ и 30. Фe6+ с последующим 31. Лf7, а 26. . . Ce6 проигрывало: 27. Лf1+ Kpe8 28. Cc6+ Cd7 29. Фg2. Еще было:

27. Cg2—h3! Фe6—c4 28. Фc2—f2 Фc4—d4 29. e5—e6 Фd4 : f2+ 30. Kpg1 : f2 Лd8—d2+ 31. Kpf2—e3 Лd2 : b2 32. Лe1—f1 Лb2 : a2 33. Лf3 : f7+ Kpf8—e8 34. Лf7—b7 Лa2—a3+ 35. Kpf3—e4 Лa3 : g3 36. h2 : g3 Лh8—f8 37. Ch3—g4! Черные сдались.

№ 149. Сицилианская защита
ПОТЕМКИН — АЛЕХИН
Петербург, 1912

1. e2—e4 c7—c5 2. g2—g3 g7—g6 3. Cf1—g2 Cf8—g7 4. Kg1—e2 Kb8—c6 5. c2—c3.

Идея не в духе дебюта. Следовало свести игру к обычным вариантам закрытой системы сицилианской защиты.

5. . . . Kg8—f6
6. Kb1—a3 . . .

«Этот неудачный ход позволяет черным добиться преимущества. Конечно, лучше было 6. d4 ed 7. cd d6, хотя и в этом случае центральные пешки белых были бы несколько слабы» *(А. Алехин)*.

6. . . . d7—d5
7. e4 : d5 Kf6 : d5
8. d2—d4 c5 : d4
9. c3 : d4 0—0
10. Ka3—c2 Cc8—g4
11. f2—f3 . . .

Не лучше и 11. Ce3 из-за 11. . .Фc7 и 12. . .Лad8.

11. . . . Cg4—f5

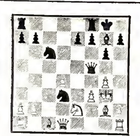
Угрожая 12. . .C : c2 с выигрышем пешки.

12. Kc2—e3 Фd8—a5+

Вынуждая короля уйти на f2, где он подвергнется нападению.

13. Kpe1—f2 Kd5—b4
14. Ke3 : f5 Фa5 : f5
15. g3—g4 Kb4—d3+
16. Kpf2—g3 . . .

Ведет к эффектному финалу. Но и другие отступления короля не спасали; например: 16. Kpg1 Фb5 или 16. Kpe3 C : d4+ 17. K : d4 Фe5+ 18. Kp : d3 Лad8.

16. ... Кс6 : d4!!
17. g4 : f5 ...

Или 17. К : d4 Фе5+.

17. ... Kd4 : f5+

Белые сдались, так как они получают мат: 18. Крh3 Kf2× или 18. Крg4 h5+ 19. Крg5 Ch6×.

Вот пример разгрома противника уже в дебюте.

№ 150. Дебют Нимцовича
ВЕЙЛЬ — АЛЕХИН
Люблин, 1942

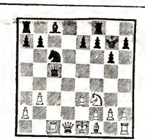
1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. e2—e3 d7—d5 3. b2—b3 g7—g6 4. c2—c4 Cf8—g7 5. Cc1—b2 0—0 6. Kb1—c3 c7—c5 7. Kc3 : d5.

Отставая в развитии; лучше 7. d4 или 7. d3.

7. ... Kf6 : d5
8. Cb2 : g7 Крg8 : g7
9. c4 : d5 Фd8 : d5
10. d2—d4 Kb8—c6
11. d4 : c5? ...

Продолжая 11. Cc4 и затем 12. dc, белые успевали рокировать в короткую сторону и имели бы равную позицию. Однако, увлекшись операциями на ферзевом фланге, они упустили из виду эту одну из главных целей дебюта.

11. ... Фd5 : c5
12 Лa1—c1 ...

12. ... Фс5—a3!

Угрожая 13. . .Ф : a2 и по-прежнему препятствуя рокировке.

13. Лс1—c2 Лf8—d8
14. Лс2—d2 ...

Если 14. Фс1, то 14. . .Kb4!

14. ... Cc8—g4
15. Cf1—e2 Лd8 : d2
16. Kf3 : d2 ...

Еще хуже 16. Ф : d2 из-за 16. . .Лd8, и белым не избежать материальных потерь.

16. ... Cg4 : e2
17. Фd1—a1+! ...

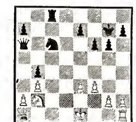
Белые спасают пешку a2, но их король остается в центре.

17. ... f7—f6
18. Крe1 : e2 Фa3—a6+
19. Kd2—c4 b7—b5
20. Kc4—b2 b5—b4+
21. Крe2—e1 ...

После 21. Kc4 Ka5 22. Лс1 Лс8 белые теряли пешку.

21. ... Лa8—c8!
22. f2—f3 ...

Стараясь использовать последний шанс — скрыться королем на f2, но это не удается.

22. . . . Кc6—d4!

Белые вынуждены брать коня, после чего ладья черных врывается на вторую горизонталь.

23. e3 : d4 Лc8—c2
24. Кb2—c4 . . .

Не спасает и 24. Фd1 Л : b2.

24. . . . Фa6—e6+
25. Кc4—e5 f6 : e5
26. Крe1—d1 Фe6—f5

Белые сдались.

В следующей партии атака на короля была проведена Алехиным с большим искусством. Сначала белые задержали развитие фигур противника, затем лишили их короля рокировки и, наконец, осуществили заключительный удар.

№ 151. Славянская защита
АЛЕХИН — ГРОМАДКА
Пестьен, 1922

1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Кb1—c3 Фd8—b6.

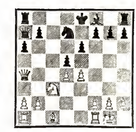
Возможный выпад, на который, по мнению Алехина, необходимо отвечать 5. c5 Фc7 6. g3 в связи с 7. Сf4. Избранное белыми продолжение позволяет противнику уравнять игру.

5. e2—e3 Сc8—g4
6. c4 : d5 c6 : d5
7. Фd1—a4+ Сg4—d7
8. Сf1—b5 a7—a6
9. Сb5 : d7+ Кb8 : d7
10. 0—0 e7—e6
11. Кf3—e5 Фb6—a7

Ошибка. 11. . .Фb4! давало примерно равные шансы.

12. Кe5 : d7 Кf6 : d7
13. e3—e4! . . .

Белые пользуются неразвитостью королевского фланга черных и с помощью тактических угроз стараются задержать их короля в центре.

13. . . . b7—b5
14. Фa4—c2 d5 : e4
15. d4—d5! e6—e5
16. a2—a4! . . .

Прежде чем взять пешку e4, белые ослабляют ферзевый фланг противника.

16 . . . b5—b4
17. Кc3 : e4 Фa7—b7

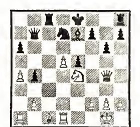
На 17. . .Сc5 Алехин приводит такое продолжение: 18. Сe3! С : e3 19. Кd6+ Крe7 20. Кf5+ и 21. fe с сильной атакой.

18. Лf1—d1 Лa8—c8

На 18. . .Сe7 могло последовать 19. d6 Сf6 20. К : f6+ К : f6 21. Фf5.

19. Фc2—e2 Сf8—e7
20. Фe2—g4! g7—g6

Нельзя, конечно, рокировать из-за 21. Сh6.

21. Сc1—g5! . . .

Так как теперь 21. . .f6 плохо ввиду 22. Фe6, а на 21. . .f5 последует 22. Фh4, то черный король вынужден лишиться рокировки.

21. . . . h7—h6
22. Сg5 : e7 Крe8 : e7

23. Фg4—h4+ . . .

Вызывая еще одно важное ослабление королевского фланга.

23. . . . g6—g5
24. Фh4—g4 Лс8—с4
25. Фg4—f5 Лh8—f8

Среди множества других угроз имелось и продолжение 26. Ф : f7+ Кр : f7 27. Kd6+.

26. b2—b3! Лс4—с8
27. Ke4—f6! . . .

Несложный, но достаточно сильный удар. На 27. . .К : f6 решает 28. d6+.

27. . . . Лс8—с5
28. Kf6 : d7 Фb7—с8

В случае 28. . .Ф : d7 29. Ф : е5+ Kpd8 30. Лас1 Л : с1 31. Л : с1 черные теряют ферзя.

29. d5—d6+.

Черные сдались.

После 29. . .Kpd8 30. Фf6+ Кр : d7 31. Фе7+ и 32. d7 черные остаются без ладьи.

№ 152. Ферзевый гамбит
П. ИОНЕР — АЛЕХИН
Пестьен, 1922

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 е7—е6 3. c2—c4 с7—с5 4. Kb1—c3.

Сильнее 4. d5, и если 4. . .b5, то после 5. Cg5 у белых преимущество.

4. . . . с5 : d4
5. Kf3 : d4 d7—d5
6. c4 : d5 Kf6 : d5
7. Kd4—b5 . . .

С угрозой взять дважды на d5 и сыграть затем Кс7+.

7. . . . Сс8—d7

Теперь на 8. К : d5 последует 8. . .С : b5.

8. е2—е4 Kd5 : c3
9. b2 : c3! . . .

Эту часть партии Ионер играет очень хорошо. Черные уже должны защищаться от 10. Kd6+.

9. . . . Фd8—а5
10. Ла1—b1 а7—а6

Иначе белые сыграли бы 11. Лb3 и затем 12. Kd6+.

11. Kb5—d6+ Cf8 : d6
12. Фd1 : d6 Фа5 : с3+
13. Сс1—d2 Фс3—с6
14. Фd6—f4 . . .

«Белые переоценивают свои шансы на атаку, забывая, что их король не в безопасности. Им лучше было ограничиться отыгрышем пешки с хорошей партией посредством 14. Фb4 а5 15. Ф : b7 0—0! и т. д. Ход в тексте позволяет черным захватить инициативу» *(А. Алехин)*.

14. . . . 0—0
15. Cf1—d3 . . .

15. . . . е6—е5!

Предупреждая 16. е5 и открывая важные линии для контратаки.

16. Фf4 : е5 Лf8—е8
17. Фе5—d4 . . .

Если 17. Фg3, то 17. . .Л : е4+, а на 17. Фf4 возможно 17. . . Се6 с последующим 18. . .Kbd7 и 19. . .Кс5. Все же это была лучшая защита.

17. . . . Фс6—g6!

Теперь нельзя 18. 0—0 ввиду 18. . .Ch3.

18. f2—f3 . . .

На 18. f4 черные собирались играть 18. . .Кс6 19. Фf2 (19.

Ф : d7 Ф : g2 20. Лf1 Лad8) 19. . .Cf5!

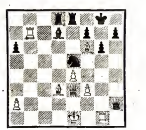
18. . . . Фg6 : g2!
19. Лh1—g1 Кb8—c6
20. Фd4—e3 Фf2 : h2
21. Cd2—c3 g7—g6

Плохо 21. . .Ке5 22. Л : g7+ Кр : g7 23. Фg5+ Крh8 (23. . . Крf8 24. Cb4+) 24. f4!

22. Лb1 : b7 . . .

На 22. Фg5 неприятно 22. . . Ке5!

22. . . . Лa8—d8
23. Cc3—f6 Кc6—e5!

24. Cd3—e2 Cd7—b5!
25. Cf6 : e5 . . .

Плохо и 25. С : d8 С : e2.

25. . . . Лe8 : e5

Теперь белый король попадает под удар всех тяжелых фигур противника.

26. Ce2 : b5 Лe5 : b5
27. Лb7 : b5 a6 : b5

Белые сдались.

Они беспомощны от многочисленных угроз, например: 28. . .Фс2 или 28. . .Лd2.

Во всех приведенных атаках значительную роль в преследовании короля, запоздавшего с рокировкой, играли ферзи. Это не значит, однако, что с их разменом устраняется всякая опасность для короля, застрявшего в центре. В следующих партиях Алехин и без ферзя сумел создать сокрушительную атаку.

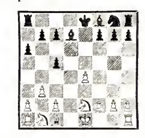
№ 153. Испанская партия
ВЕРЛИНСКИЙ — АЛЕХИН
Петербург, 1909

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5 : c6 d7 : c6 5. d2—d4 e5 : d4 6. Фd1 : d4 Фd8 : d4 7. Кf3 : d4.

В этом разменном варианте планы белых связаны с предстоящим эндшпилем, в котором они имеют пешечное превосходство на королевском фланге. Однако в позиции еще таится много возможностей; это блестяще демонстрирует Алехин.

7. . . . c6—c5
8. Кd4—e2 Cc8—d7
9. b2—b3 . . .

Продолжение, рекомендованное Ласкером, но в настоящей партии оно находит убедительное опровержение.

9. . . . c5—c4!

Открывая диагонали слонам и одновременно разбивая пешки ферзевого фланга. К тому же это не жертва, так как пешка вскоре отыгрывается.

10. b3 : c4 Cd7—a4
11. c2—c3 0—0—0
12. Кb1—d2 Ca4—c2
13. f2—f3 . . .

Лучшего не видно. Белые решают оставить короля в центре. После 13. 0—0 Кf6 14. Кg3 белые отдавали пешку, но позиция их все равно оставалась не вполне удовлетворительной.

А. Алехин — победитель турнира любителей. Петербург, 1909 г.

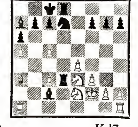
13. . . . Cf8—c5
14. a2—a4 Kg8—f6
15. Cc1—a3 . . .

С целью выключить из игры слона c5, но этот план оказывается несостоятельным. Больше шансов на ничью оставляло 15. Kd4 C : d4 16. cd Л : d4 17. Cb2.

15. . . . Cc5—e3!
16. Kd2—f1 Ce3—a7
17. a4—a5 Лd8—d3
18. c4—c5 Лh8—d8
19. Kpe1—f2 . . .

Играя 19. Cb4 Лd1+ 20. Л : d1 Л : d1+ 21. Kpf2 Kd7 22. Kfg3 Л : h1 23. K : h1 K : c5 24. C : c5 (иначе 24. . .Kb3 и 25. . . c5) 24. . .C : c5+ 25. Kd4 b6 26. ab cb, белые могли добиться окончания с некоторыми видами на ничью.

19. . . . Kf6—d7
20. Kf1—e3 . . .

20. . . . Kd7 : c5!

На 21. K : c2 черные объявляют мат в пять ходов: 21. . .K : e4++ 22. Kpe1 (22. Kpf1 Лd1+ 23. Л : d1+ 24. Ke1 Kd2×) 22. . . Лd1+ 23. Л : d1 Cf2+ 24. Kpf1 Л : d1+ и 25. . .Л : e1×.

21. Ke2—d4 Cc2—b3

Выигрывая пешку c3. Защищать ее ни слоном, ни ладьей нельзя из-за 22. . .Лf3 : d4 и 23. . .Kd3+.

22. Kpf2—e2 Лd3 : c3

23. Ca3—b2 . . .

В дополнение ко всем бедам белые еще теряют фигуру, но защиты уже не было.

23. . . . Лс3 : e3+!
24. Kpe2 : e3 Kc5—e6
25. Лa1—a3 . . .

После 25. Лd1 С : d1 26. Л : d1 и всеобщего размена на d4 пешечное окончание легко выигрывается черными.

25. . . Ke6 : d4 26. Kpe3—f4 Ca7—c5 27. Лh1—a1 Kd4—e2+ 28. Kpf4—g4 Cb3—e6+. Белые сдались.

№ 154. Испанская партия
АЛЕХИН — ГРИГОРЬЕВ
Чемпионат Москвы, 1919

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 Kc6—d4

Своеобразное продолжение, сохранившее свою жизнеспособность до наших дней. Разменивая коней, черные сразу разрешают проблему борьбы за пункты e5 и d4 и намечают в дальнейшем продвижение d7—d5 (после c7—c6).

4. Kf3 : d4 e5 : d4
5. 0—0 c7—c6
6. Cb5—c4 Kg8—e7
7. d2—d3 d7—d5
8. Cc4—b3 d5 : e4

Алехин считал это взятие ошибкой, дающей противнику значительное преимущество. Впоследствии черные могли, однако, защищаться лучше и получить вполне удовлетворительную игру. Это свидетельствует о том, что избранное черными продолжение все же достаточно для уравнения.

9. d3 : e4 Ke7—g6
10. c2—c3! . . .

Черные не могут продолжать ни 10. . .dc ввиду 11. С : f7+, ни 10. . .c5 из-за 11. Ca4+ Cd7 12. cd. Григорьев находит единственную возможность удержать равновесие.

10. . . . Cf8—c5
11. Фd1—h5 Фd8—e7!
12. Cc1—g5 Фe7 : e4?

Ошибка, дающая белым неотразимую атаку. Правильно было 12. . .f6! Алехин пишет в своих примечаниях, что в этом случае он продолжал бы 13. Cf4 Cb6 14. e5! fe 15. Лe1, и положение черных незавидно. Однако после 13. . .Ce6! (вместо 13. . . Cb6) Григорьев без особого труда достигал примерного равенства: 14. С : e6 (14. e5 f5) 14. . . Ф : e6 15. Ф : c5 К : f4, и белым нельзя 16. cd ввиду 16. . .Ф : e4 17. f3 Фe2 с быстрым матом.

13. Kb1—d2 Фe4—g4

Именно на этот размен ферзей надеялись черные, но они не учли, что упрощения позволяют белым сохранить опасную атаку.

14. Лa1—e1+ Kpe8—f8

Единственное. Совсем плохо 14. . .Ce7 15. Л : e7+! и 16. Ф : f7+.

15. Фh5 : g4 Cc8 : g4
16. c3 : d4 Cc5 —e7

Брать на d4 черные не могут из-за 17. Лe4.

Черным нелегко отражать угрозы противника. Их король застрял в центре и мешает важному для защиты соединению ладей a8 и h8.

17. f2—f4! . . .

Угрожая отрезать слона g4 сразу же или после предварительного размена на e7. Брать на g5 черные не могут, так как тогда к выгоде белых вскроется линия «f».

17. . . . Cg4—f5
18. Cg5 : e7+ Kg6 : e7
19. Лf1—f3 Лa8—d8
20. Лf3—e3 Лd8—d7

Пытаясь защитить седьмую горизонталь от вторжения белых ладей. Более упорно 20. . .Kc8.

21. Kd2—c4 Cf5—e6

Не спасало и 21. . .f6 22. Kd6!

22. Kc4—e5 Лd7 : d4
23. Ke5 : f7! Kpf8 : f7

Итак, черный король вынужден покинуть свое убежище на f8 и отправиться в опасное путешествие. В случае 23. . .C : f7 белые ответили бы не 24. Л : e7 C : b3 25. Лe8+ Kpf7 26. Л : h8 C : a2 и 27. . .Cd5 с шансами на ничью, а 24. C : f7 Kp : f7 25. Л : e7+ Kpg6 (25. . .Kpf6 26. g4! Л : f4 27. Л1e6+ с матом в два хода) 26. Л : b7 Л : f4 27. Лe6+ Лf6 28. Л : f6+ Kp : f6 29. Л : a7 с выигрышем (варианты Алехина).

24. Лe3 : e6 Ke7—d5
25. Лe6—e7+ Kpf7—f6
26. Лe1—e6+ Kpf6—f5
27. Cb3—c2+ Kpf5 : f4
28. Лe7 : g7 . . .

Несмотря на материальное равенство, положение черных безнадежно.

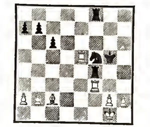
28. . . . Лh8—f8
29. Лg7 : h7 Kd5—e3!

Ловушка! На очевидное 30. Лh4+ последует 30. . .Kpg5!

30. Лh7—h3! . . .

Угроза 31. Лf3+ не оставляет противнику времени для взятия слона c2. Если черные сыграли бы 30. . .K : g2, то последовало бы 31. Лe2! Лg8 32. Kpf2 с последующим 33. Лf3+ и 34. Лg3+.

30. . . . Ke3—f5
31. Лh3—f3+ Kpf4—g5
32. Лe6—e5 Лd4—f4

33. Kpg1—f2 Лf8—f6

После 33. . .Л : f3+ 34. Kp : f3 и 35. g4 терялся конь.

34. h2—h4+ Kpg5—g4
35. Лf3 : f4+ Kpg4 : f4
36. Лe5—e4×.

В заключение раздела рассмотрим любопытную миниатюру из сеанса одновременной игры.

№ 155. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — КУСМАН
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Kb1—c3 c7—c5.

«Этот старый ход довольно рискован, так как по меньшей мере дает белым ощутимый перевес в развитии» (*А. Алехин*).

5. c4 : d5 e6 : d5?

Ошибка; правильно 5. . .K : d5.

6. Cc1—g5! . . .

Сильнее, чем 6. g3, что свело бы игру к защите Тарраша.

6. . . . Cc8—e6
7. Cg5 : f6 Фd8 : f6
8. e2—e4! d5 : e4

9. Cf1—b5+ Ce6—d7

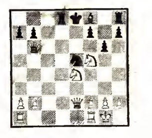
Или 9. . .Kd7 10. K : e4 Фg6 11. С : d7+ С : d7 12. 0—0 со значительным преимуществом.

10. Kc3 : e4 Фf6—b6
11. Cb5 : d7+ Kb8 : d7
12. 0—0 c5 : d4
13. Kf3 : d4 Лa8—d8

Больше возможностей для защиты оставляло 13. . .0—0—0.

14. Kd4—f5 Kd7—e5
15. Фd1—e2 g7—g6

Допускает изящный финал, однако позицию черных защитить уже невозможно.

16. Фe2—b5+!! Ke5—d7

Ферзя брать нельзя из-за мата конем на f6.

17. Лf1—e1 Cf8—b4 18. Ke4—f6++ Kpe8—f8 19. Kf6 : d7+ Лd8 : d7 20. Фb5—e5! Черные сдались.

Неожиданность атаки

№ 156. Новоиндийская защита
АЛЕХИН — БОГОЛЮБОВ
Триберг, 1921

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. c2—c4 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 c7—c5.

Современная теория считает этот ход плохим, но не из-за 6. dc, как сыграл Алехин, а из-за 6. d5 ed 7. Kh4 с образованием сильного центра у белых и опасными угрозами в связи с Kh4—f5. Лучшим продолжением считается 5. . .Ce7 6. 0—0 0—0.

6. d4 : c5 Cf8 : c5

Дает ощутимый перевес белым. Сейчас предпочитают брать пешкой с игрой в центре и по линии «b».

7. 0—0 0—0
8. Kb1—c3 d7—d5

Намереваясь избавиться от отсталой пешки d7, но попадая под опасный натиск белых фигур. Впрочем, и при других ответах белые сохраняли преимущество.

9. Kf3—d4! Cc5 : d4

Интересно примечание Алехина к этому ходу: «Желая освободиться от слабости пешки «d», черные оставляют белым преимущество двух слонов, в этой позиции чрезвычайно сильных».

Заметьте, когда Алехин говорит о преимуществе двух слонов, он подчеркивает, что в данной конкретной позиции, а не вообще. Следовало предпочесть 9. . .Фc8.

10. Фd1 : d4 Kb8—c6
11. Фd4—h4 d5 : c4

Расчет черных прост: после 12. Ф : c4 Ka5 разменять слонов и уравнять игру. Но Алехин приступает к немедленному нажиму на королевский фланг противника.

12. Лf1—d1! Фd8—c8

Плохо 12. . .Фe7 13. Cg5 h6 14. С : f6 Ф : f6 15. Ф : f6 gf 16. Лd7, выигрывая две фигуры за ладью.

13. Cc1—g5! Kf6—d5

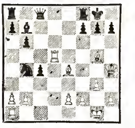
Надеясь, вернув пешку, все-таки разменять белопольных слонов.

14 Kc3 : d5 e6 : d5
15. Лd1 : d5! Kc6—b4
16. Cg2—e4! . . .

«Это решает, как видно из приведенных вариантов. Я обращаю внимание читателя на

идентичность этой партии с другими партиями»,— пишет Алехин, имея в виду примеры, которые публикуются ниже. Далее он высказывает интересную мысль: «Главная особенность всех этих партий в неожиданности быстро приводящих к цели атак, всегда подготовленных вдали от того пункта, на который они обрушиваются. Им каждый раз предшествует более или менее сложная маневренная игра в центре или на ферзевом фланге, имеющая целью отвлечь фигуры противника от главного участка борьбы. И только тогда наносится молниеносный удар (во всех этих партиях — ход слона), обычно связанный с жертвами и не оставляющий противнику никаких шансов на спасение.

Эти атаки одного плана в совершенно различных по характеру партиях, по-моему, очень показательны и могут служить материалом для суждения о стиле игрока или по крайней мере об эволюции его стиля».

16. . . . f7—f5

Удовлетворительной защиты уже не было. Например, 16. . .g6 17. Cf6 K : d5 (грозило 18. Ф : h7+ с матом в два хода, а также 18. Фh6) 18. C : d5 h5 19. Cc3! Фd8 20. Фd4! Или 16. . . h6 17. C : h6 f5 (не проходит 17. . .K : d5 18. Фg5! g6 19. C : d5 Фf5 20. Ф : f5 gf 21. C : b7 с лишней фигурой; нельзя также 17. . .gh ввиду 18. Лg5+! с быстрым матом) 18. Фg5 Лf7 (плохо 18. . .Фc7 из-за 19. C : g7) 19. Л : f5 (но не 19. C : f5 из-за 19. . . Фc6!, и выигрывают черные) 19. . .C : e4 20. Л : f7 Кр : f7 21. Ф : g7+ Крe6 22. Лd1! с сильнейшей атакой. Все же черным лучше было избрать именно этот вариант. Еще было:

17. Ce4 : f5! Лf8 : f5 18. Лd5—d8+ Фc8 : d8 19. Cg5 : d8 Лa8—c8 20. Лa1—d1 Лf5—f7 21. Фh4—g4 Kb4—d3 22. e2 : d3 Лc8 : d8 23. d3 : c4 Лd8—f8 24. f2—f4 Лf7—e7 25. Крg1—f2 h7—h6 26. Лd1—e1 Cb7—c8 27. Фg4—f3 Лe7—f7 28. Фf3—d5 g7—g5 29. Лe1—e7 g5 : f4 30. g3 : f4. Черные сдались.

В практике чемпиона мира неожиданные атаки встречаются часто. Рассмотрим партии, на которые ссылается Алехин в предыдущих примечаниях.

№ 157. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ШТЕРК
Будапешт, 1921

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Kb1—c3 Kb8—d7 5. e2—e3 Cf8—d6.

Несколько лучше 5. . .Ce7 6. Cd3 dc и затем c7—c5, так как теперь белые, играя 6. c5 Ce7 7. b4, могли получить серьезное давление на ферзевом фланге при отсутствии достаточной контригры у черных.

6. Kc3—b5 Cd6—e7
7. Фd1—c2 c7—c6
8. Kb5—c3 0—0
9. Cf1—d3 d5 : c4
10. Cd3 : c4 c6—c5!

Уравнивая игру, так как 11.

0—0 Kb6 12. Cd3 cd 13. ed Cd7 скорее к выгоде черных.

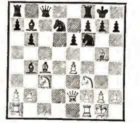
11. d4 : c5 Ce7 : c5
12. 0—0 b7—b6
13. e3—e4 . . .

Упустив на 6-м ходу инициативу, белые вынуждены идти на обоюдоострое продолжение, чтобы не оказаться в худшем положении.

13. . . . Cc8—b7
14. Cc1—g5 . . .

Как указывает Алехин, нельзя играть 14. e5 Kg4! 15. Kg5 g6 16. K : e6 из-за 16. . .Фh4 17. h3 Фg3, и черные выигрывают. Превосходные ответы противника ставят перед Алехиным трудные задачи.

14. . . . Фd8—c8!
15. Фc2—e2 Cc5—b4!

Что делать белым? Если 16. e5, то 16. . .Kg4; на 16. Лac1 последует 16. . .C : c3 17. Cd3! Kc5! 18. Л : c3 C : e4! 19. C : f6 C : d3, в обоих случаях с перевесом у черных. Однако Алехин находит возможность завязать контригру на ферзевом фланге, одновременно подготавливая решающий удар на королевском.

16. Cc4—d3 Cb4 : c3
17. Лf1—c1! . . .

Первая тонкость. На лучшее 17. . .Kc5 последует 18. Л : c3 C : e4 19. C : f6 C : d3 20. Фe3 gf 21. b4 Cg6 22. bc bc 23. Л : c5 и затем h2—h4 с атакой за пожертвованную пешку. Теперь становится ясно, почему на c1 должна идти королевская, а не ферзевая ладья, которая оказалась бы под боем.

17. . . . Kf6 : e4

После этого белые форсированно получают неотразимую атаку на королевском фланге.

18. Cd3 : e4 Cb7 : e4
19. Фe2 : e4 Kd7—c5
20. Фe4—e2! Cc3—a5
21. Лa1—b1 Фc8—a6
22. Лc1—c4 Kc5—a4

На первый взгляд кажется, что черные нашли спасительный ход, так как на 23. b4 следует 23. . .Kc3. Однако, поскольку фигуры противника отвлечены на ферзевый фланг, Алехин наносит давно заготовленный удар на королевском.

23. Cg5—f6! . . .

Угрожает 24. Лg4 с матом или выигрышем ферзя. Не спасает ни 24. . .h5 из-за 25. Лg4! Ф : e2 26. Л : g7+ Kph8 27. Kg5!, ни 24. . .h6, на которые возможно простое 25. Ke5 с неотразимыми угрозами. Остается единственный ход.

23. . . . Лf8—c8!
24. Фe2—e5! . . .

Положение черных становится безнадежным. Алехин приводит следующие варианты:

24. . .Ф : c4 25. Фg5 Kpf8 26. Ф : g7+ Kpe8 27. Фg8+ Kpd7

28. Ke5+ Kpc7 29. Ф : f7+ и 30. K : c4; 24. . .Л : c4 25. Фg5 Лg4 26. Ф : g4 g6 27. Ф : a4; 24. . . gf 25. Лg4+ с матом в два хода;

24. . . . Лc8—c5

25. Фe5—g3!

Проще всего, так как белые остаются с лишней фигурой.

25. . .g7—g6 26. Лc4 : a4 Фa6—d3 27. Лb1—f1 Фd3—f5 28. Фg3—f4 Фf5—c2 29. Фf4—h6. Черные сдались.

Партия была удостоена приза как красивейшая в турнире.

Следующая партия также получила приз «за красоту» и относится к числу лучших творческих достижений Алехина. Как и в предыдущих, в ней маневры Алехина на ферзевом фланге и в центре закончились исподволь подготовленным штурмом на другом конце доски.

№ 158. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — РУБИНШТЕЙН

Карлсбад, 1923

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Фd1—c2 a7—a6 9. a2—a4.

Это ослабление ферзевого фланга себя не оправдывает. Теория рекомендует размен на d5 или 9. a3.

9. . . . Лf8—e8

Алехин считает, что лучшим ответом было 9. . .Ke4.

10. Cf1—d3 d5 : c4

11. Cd3 : c4 Kf6—d5

12. Cg5—f4! . . .

Обоюдоострый ход. Алехин применял его несколько раз и всегда умел доказать, что вскрытие линий и опорный пункт на e5 с избытком компенсируют ослабление пешечной позиции белых.

12. . . . Kd5 : f4

13. e3 : f4 c6—c5

«Этот ход, идущий вразрез с основным правилом — не давать лучше развитому противнику новых линий, вызван желанием устранить стесняющую пешку белых на f4» *(А. Алехин)*.

14. d4 : c5 . . .

Вынужденно ввиду угрозы 14. . .cd 15. K : d4? Kb6.

14. . . . Фd8—c7

15 0—0! . . .

Черные во всех случаях добивались уничтожения стесняющей их пешки f4. Если 15. g3, то 15. . .Фc6 16. Ce2 e5!

15. . . . Фc7 : f4

16. Kc3—e4! . . .

Эта жертва пешки позволяет белым разбить королевский фланг противника и получить грозную атаку. Слабее 16. Ke2 Фh6 17. b4 a5!

16. . . . Kd7 : c5

Если 16. . .C : c5, то 17. Keg5! g6 (17. . .Kf8 18. Cd3) 18. Лfe1!, и за пожертвованную пешку у белых серьезное давление. Алехин приводит следующий вариант: 18. . .Kf6 19. g3 Фd6 20. Лed1 Фe7 21. Ke5 с сильнейшей атакой. Все же Рубинштейну следовало избрать это продолжение и сыграть 18. . .Kf8, оставляя ферзю поле f6 и сохраняя возможность трудной, но не бесперспективной защиты.

17. Ke4 : c5 Ce7 : c5

18. Cc4—d3 b7—b6

19. Cd3 : h7+ Kpg8—h8

По мнению Алехина, это решающая ошибка. Нужно было 19. . .Kpf8.

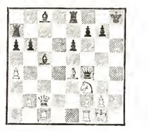
20. Ch7—e4 Лa8—a7

«Немного лучше было 20. . .

Лb8, хотя и в этом случае белые добились бы значительного преимущества в положении путем 21. g3 Фf6 (если 21. . .Фd6, то см. А) 22. b4 Cd6 (иначе 23. Фc7) 23. Лfd1 Фe7 (23. . .Лd8 24. Л : d6 Л : d6 25. Фc7.— *А. К.*) 24. Cc6 Лd8 25. Лd4 g6 26. Фd2 Крg7 27. Лcd1, выигрывая.

А. 21. . .Фd6 22. Лfd1 Фe7 23. Ke5 Фc7 24. Фc3 a5 25. Kc6 в связи с 26. Фf3» *(А. Алехин).*

Тем не менее Рубинштейну следовало играть 20. . .Лb8, так как указанный вариант можно усилить, продолжая 21. g3 Фf6 22. b4 Cd6 23. Лfd1 Фe7 24. Cc6 Лd8 25. Лd4 Крg8!, и черные могут защищаться.

21. b2—b4 . . .

Начало форсированной комбинации. Готовясь к удару на королевском фланге, Алехин предварительно отвлекает силы черных.

21. . . . Cc5—f8
22. Фc2—c6 Лa7—d7
23. g2—g3! Фf4—b8

На 23. . .Фd6 Алехин указывает простой способ выигрыша: 24. Фc4! Фe7 (или 24. . .Крg8 25. Cc6 Лc7 26. Лfd1 Фe7 27. Фd3! выигрывая качество) 25. Ke5 Лd6 26. Cg6! Он дает и второй путь к выигрышу после 23. . .Фd6, а именно: 24. Лfd1 Ф : d1+ 25. Л : d1 Л : d1+ 26. Крg2 Cd7 27. Ф : b6 C : a4 28. Ф : a6 Cd7 29. Kg5 Крg8 30. Фe2. Однако этот второй вариант малоубедителен, так как черные могут сыграть 24. . .Фe7! (вместо 24. . .Ф : d1+), сохраняя возможности защиты.

24. Kf3—g5! Лe8—d8

Угрожало 25. K : f7+.

25. Ce4—g6! . . .

Ход огромной силы. На 25. . . Cb7 следует 26. Фc4, а после 25. . .fg черные получают мат: 26. Фe4 C : b4 27. Фh4+ Крg8 28. Фh7+ Крf8 29. Фh8+ Крe7 30. Ф : g7+ Крe8 31. Фg8+ Cf8 32. Ф : g6+ Крe7 33. Ф : e6×. Избранная Рубинштейном защита приводит к потере качества, после чего позицию черных спасти невозможно.

25. . .Фb8—e5 26. Kg5 : f7+ Лd7 : f7 27. Cg6 : f7 Фe5—f5 28. Лf1—d1! Лd8 : d1+ 29. Лc1 : d1 Фf5 : f7 30. Фc6 : c8 Крh8—h7 31. Фc8 : a6 Фf7—f3 32. Фa6—d3+. Черные сдались.

В партии против Дураса Алехин неожиданно начинает сильнейшую атаку в позиции, где, казалось бы, ничто не предвещало близкой бури.

№ 159. Испанская партия
АЛЕХИН — ДУРАС
Петербург, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. Фd1—e2 b7—

b5 6. Ca4—b3 Cf8—c5 7. a2—a4 Лa8—b8 8. a4 : b5 a6 : b5 9. d2—d3.

Алехин считает, что после 9. Кc3 0—0 плохо 10. К : b5 из-за 10. . .d5 с сильной атакой за пожертвованную пешку.

9. . . . d7—d6

10. Cc1—e3 Cc8—g4

Лучше 10. . .Ce6, не опасаясь создания сдвоенных и изолированных пешек.

11. h2—h3 Cg4—h5

И здесь предпочтительнее 11. . .Ce6.

12 Кb1—d2 0—0

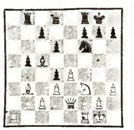
13. 0—0 Кc6—d4

«Неуместно агрессивный ход, явно компрометирующий позицию черных,— пишет Алехин.— Во всяком случае, лучше было 13. . .Фe7, Кc6—d8—e6 и т. д. со сносной игрой».

14. Ce3 : d4 Ch5 : f3

Иначе после g4, Кf3—h2 и f4 слон оказался бы выключенным из игры.

15. Кd2 : f3 e5 : d4

Трудно себе представить, чтобы в этой спокойной на вид позиции у белых были возможности атаки. Алехин тем не менее находит пути использования слабости пункта f7.

16. e4—e5! . . .

Бить на e5 черные не могут, так как после 17. Ф : e5 Фd6 18. Ф : d6 cd пришлось бы мириться с трудным окончанием. Невыгодно и 16. . .Лe8 17. e6 fe 18. C : e6+ Кpf8 19. b4! C : b4 (19. . . Cb6 20. Лfe1) 20. К : d4 Лb6 21. Фf3! Cc3 22. Кc6 Л : c6 23. Ф : c6 C : a1 24. Л : a1 (вариант Алехина).

16. . . . Фd8—e7

17. Лf1—e1 Лb8—e8

После 17. . .de 18. К : e5 создавалась неприятная угроза 18. К : f7.

18. Фe2—d2 d6 : e5

На отход коня следует, конечно, 19. e6.

19. Лe1 : e5 Фe7—d6

20. Фd2—g5! . . .

Вынуждая взятие на e5, после которого белый конь с большой силой входит в игру.

20. . . . Лe8 : e5

21. Кf3 : e5 Фd6—b6

Угрожало 22. К : f7 Л : f7 23. Лa8+. Не помогало 21. . .Кd7 ввиду 22. К : f7 Л : f7 23. Лa8+ Кf8 24. Фf5!, оставаясь с лишним качеством. Проигрывало также 21. . .g6 22. Лa5! Фb6 (22. . .c6 23. Лa6) 23. Л : b5 Ф : b5 24. Ф : f6 Фe8 25. Кg4 Фe1+ 26. Кph2 Cd6+ 27. f4.

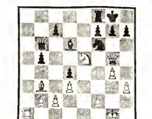
22. g2—g4! . . .

Этот сильный и трудно находимый ход ставит черных в тяжелое положение. Плохо 22. . .g6 ввиду 23. Фh6. На 22. . .Ce7 Алехин рекомендует 23. Кd7 К : d7 24. Ф : e7 Фd6 25. Ф : d6 cd 26. Лa5 Лb8 27. Лa7 Лd8 28. Лb7 с выигрышем. Однако этот вариант неубедителен, так как вместо 24. . .Фd6 черные могут ответить 24. . . Фc6!, и у белых не видно конкретных путей к реализации преимущества (грозит 25. . .Кc5).

На 22. . .Ce7 сильнее 23. Фf5! (вместо 23. Кd7) и затем 24. К :

f7 и 25. g5. Если 23. . .g6, то 24. Фf3, сохраняя перевес.

22. . . . Cc5—d6

23. Ke5 : f7! Лf8 : f7
24. Фg5—f5! . . .

От двойной угрозы — 25. Фe6 и 25. С : f7+ Кр : f7 26. g5 защиты нет.

24. . . . g7—g6

Или 24. . .Фc6 25. g5 Фd7 26. С : f7+ Кр : f7 27. Фf3, выигрывая.

25. Фf5—e6 Крg8—g7
26. Фe6 : f7+ Крg7—h6
27. Cb3—e6.

Черные сдались.

О замечательном искусстве Алехина создавать молниеносную атаку свидетельствует следующий пример.

№ 160. Ферзевый гамбит

АЛЕХИН — ЭМ. ЛАСКЕР
Цюрих, 1934

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Kg1—f3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5 : c4 9. Cd3 : c4 Kf6—d5 10. Cg5 : e7 Фd8 : e7 11. Kc3—e4 Kd5—f6 12. Ke4—g3 e6—e5.

Алехин считал, что значительно лучше 12. . .Фb4+ 13. Фd2 Ф : d2+. Современная теория не разделяет полностью этих выводов, полагая, что последующие размены позволяют черным достичь равенства.

13. 0—0 e5 : d4
14. Kg3—f5 Фe7—d8
15. Kf3 : d4 Kd7—e5
16. Cc4—b3 Cc8 : f5
17. Kd4 : f5 Фd8—b6?

Посредством 17. . .g6 черные могли получить полноправную игру.

На первый взгляд кажется, что позиция на доске довольно спокойная. Однако Алехин находит путь к быстрому разгрому противника.

18. Фd1—d6! Ke5—d7!

В случае 18. . .Kg6 следовало 19. Kh6+ gh 20. Ф : f6 Фd8 21. Фc3 со значительным позиционным перевесом.

19. Лf1—d1 Лa8—d8
20. Фd6—g3 g7—g6
21. Фg3—g5! Крg8—h8

Трудно указать черным удовлетворительную защиту от угрозы 22. Лd6.

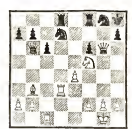
22. Kf5—d6 Крh8—g7
23. e3—e4! Kf6—g8
24. Лd1—d3 f7—f6

Грозило 25. Лf3, а на 24. . . h6 следовало 25. Kf5+ Крh7 26. К : h6 f6 27. Kf5! fg 28. Лh3+ с матом.

25. Kd6—f5+ Крg7—h8
26. Фg5 : g6!!

Черные сдались.

Заключительное положение достойно диаграммы.

№ 161. Новоиндийская защита
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
8-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	b7—b6
3.	Kb1—c3	Cc8—b7

Подобный метод развития теория считает сомнительным для черных, так как получающийся у противника пешечный центр нелегко расшатать.

4.	f2—f3	d7—d5
5.	c4 : d5	Kf6 : d5
6.	e2—e4	Kd5 : c3
7.	b2 : c3	. . .

Алехин расценивает позицию белых как лучшую, но Боголюбов в дальнейшем избирает неверный план.

7.	. . .	e7—e6
8.	Cf1—b5+	Kb8—d7
9.	Kg1—e2	Cf8—e7
10.	0—0	a7—a6
11.	Cb5—d3	c7—c5
12.	Cc1—b2?	. . .

По мнению Алехина, у белых был солидный выбор хороших продолжений: 12. Ce3, 12. Cf4 и 12. a4.

12.	. . .	Фd8—c7
13.	f3—f4	. . .

Лучше 13. e5. Алехин тонко подмечает, что центр белых, на первый взгляд весьма грозный, на самом деле недостаточно защищен. Пользуясь этим, черные неожиданно создают сильнейшую атаку.

13.	. . .	Kd7—f6
14.	Ke2—g3	h7—h5!
15.	Фd1—e2	h5—h4
16.	Kg3—h1	Kf6—h5
17.	Фe2—g4	. . .

Алехин считает, что ходом 17. Cc1 белые могли еще защищаться. Но Боголюбов упорно играет на атаку.

17.	. . .	0—0—0
18.	Лa1—e1	. . .

Или 18. f5 Kf6 и 19. . .e5 (19. Ф : g7? Лh7).

18.	. . .	Kpc8—b8
19.	f4—f5	e6—e5
20.	d4—d5	c5—c4!
21.	Cd3—c2	Ce7—c5+
22.	Kh1—f2	g7—g6!

Обеспечив чернопольному слону диагональ g1—a7, Алехин решает позаботиться и о слоне b7, вскрывая диагональ h3—c8.

23.	f5 : g6	Лd8—g8
24.	Cb2—c1	Cb7—c8
25.	Фg4—f3	Лg8 : g6
26.	Kpg1—h1	. . .

Спасая ферзя от 26. . .Cg4, но попадая в матовую сеть. Однако защиты уже не было. На

26. Се3 Алехин дает такой вариант: 26. . .С : е3 27. Л : е3 Кf4 28. g3 hg 29. hg f5 и затем 30. . . Фh7.

26. . . . Kh5—g3+
27. h2 : g3 h4 : g3+
28. Kf2—h3 Сс8 : h3
29. g2 : h3 Лh8 : h3+
30. Kph1—g2 Лh3—h2×

В следующей партии неожиданная жертва фигуры позволила Алехину перехватить инициативу и успешно довести борьбу до победы.

№ 162. Русская партия
АЛЕХИН — А. РАБИНОВИЧ
Москва, 1918

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. Kf3 : e5 d7—d6 4. Ke5—f3 Kf6 : e4 5. Kb1—c3 d6—d5.

Остроумная, но недостаточно корректная жертва пешки, которую Алехин опровергает с помощью единственных ходов.

6. Фd1—e2 Cf8—e7
7. Kc3 : e4 d5 : e4
8. Фe2 : e4 0—0
9. Cf1—c4 Ce7—d6
10. 0—0 . . .

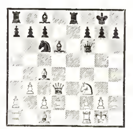
Новинка. Раньше играли 10. d4 Ле8 11. Ке5 С : е5 12. de, после чего, как указал Алехин, 12. . .Кс6 ведет к уравнению.

10. . . . Лf8—e8
11. Фc4—d3 Kb8—c6

Кажется, что у черных за пожертвованную пешку опасная инициатива, но неожиданный маневр белых мгновенно меняет картину.

12. b2—b3 Фd8—f6

Нападая на ладью, в случае 13. Лb1 черные намерены перебросить ферзя на h6 с угрозой пункту h2.

13. Cc1—b2! . . .

Жертва фигуры, которую черные вынуждены принять, ибо на 13. . .Фh6 следует 14. Лfe1 Cg4 15. h3 (15. . .С : h3? 16. gh Ф : h3 17. С : f7+ и 18. Kg5+).

13. . . . Фf6 : b2
14. Kf3—g5 Cc8—e6

В случае 14. . .g6 Алехин дает следующий вариант: 15. С : f7+ Kpg7 (15. . .Kpf8 16. С : е8 Кр : е8 17. Лае1+ и 18. с3 с атакой) 16. С : е8 Фе5 17. Фс3 Kd4 18. f4! с лишним качеством.

15. Cc4 : e6 f7 : e6
16. Фd3 : h7+ Kpg8—f8
17.' Лa1—e1 . . .

«Немедленно выигрывало 17. с3, например:

1) 17. с3 Ф : d2 18. Фh8+ Kpe7 19. Ф : g7+ Kpd8 20. Лad1 Фf4 21. g3, и у ферзя нет полей для отступления, так как на 21. . .Фf8 белые выигрывают ходом 22. К : е6+, а на 21. . .Фf5 — путем 22. Кf7+ Крс8 23. Л : d6! и т. д.;

2) 17. с3 Се5 18. Фh5 Kpg8 19. Фf7+ Kph8 20. f4 Cf6 21. Лf3! Ф : а1+ 22. Kpf2 С : g5 23. fg, выигрывая.

Ход в партии тоже выигрывает, но с бóльшими трудностями» (*А. Алехин*).

17. . . . Фb2—f6
18. Фh7—h5 . . .

Недостаточно 18. Фh8+ Kpe7. 19. Л : e6+ Kpd7!

18. . . . Kpf8—g8

19. Ле1—е3 Cd6—f4

Лучшей защитой было 19. . . Kd4 20. Лh3 g6 21. Фh7+ Крf8 22. Фd7 Ле7 (единственный ход; нельзя 22. . .Крg8 из-за 23. Лh8+) 23. Кh7+ Крg7 24. К : f6 Л : d7 25. К : d7 Лd8 26. Лd3 Ке2+ 27. Крh1 Л : d7 (27. . . Кf4 28. Ке5) 28. g3 е5 29. с3.

20. Фh5—h7+ Крg8—f8
21. Фh7—h8+ Крf8—е7
22. Ле1 : е6+ Фf6 : е6

Плохо 22. . .Крd7 ввиду 23. Л : f6 Л : h8 24. Л : f4.

23. Фh8 : g7+ Кре7—d6
24. Кg5 : е6 Ле8 : е6
25. d2—d4 Ла8—е8
26. с2—с4 Ле8—е7
27. Фg7—f8 Ле6—е4
28. Фf8—f5! . . .

Сразу решает, так как если 28. . .Л7е6, то 29. Фс5+ Крd7 30. d5, выигрывая фигуру.

28. . . . Ле4 : d4
29. с4—с5×.

Глубокие маневры Алехина в центре и на ферзевом фланге заканчиваются в следующей партии внезапным переключением всех сил на атаку позиции короля противника.

№ 163. Английское начало
КАРЛЬС — АЛЕХИН
Мангейм, 1914

1. с2—с4 е7—е6 2. g2—g3 d7—d5 3. Cf1—g2 d5 : с4 4. Фd1—а4+ Сс8—d7 5. Фа4 : с4 Cd7—с6 6. Кg1—f3 Кb8—d7 7. 0—0 Кg8—f6 8. Фс4—с2.

Целесообразнее 8. d4.

8. . . . е6—е5!

Этим энергичным ходом черные избавляются от трудностей.

9. d2—d3 Cf8—d6
10. Кb1—с3 0—0
11. Сс1—g5 h7—h6
12. Cg5—d2 Кd7—с5

Устремляясь на d4, что вызывает ослабляющий позицию ход е2—е3.

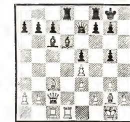
13. Ла1—с1 Кс5—е6
14. е2—е3 Фd8—d7
15. Лf1—d1 Ла8—d8
16. Кс3—е4 . . .

Белые удовлетворительно разрешили проблему центра, но не достигли полного уравнения ввиду ограниченности действий слона g2 и пешечного превосходства черных на ферзевом фланге. Поэтому лучше было ограничиться пассивной защитой, например 16. Се1.

16. . . . Кf6 : е4
17. d3 : е4 Фd7—е7
18. Cd2—с3 Ке6—g5

Старания черных направлены на то, чтобы разменять как можно больше легких фигур противника, оставив только бездействующего слона g2.

19. Кf3 : g5 h6 : g5!

Черные намечают план атаки по линии «h», одновременно блокируют пешечную позицию белых на королевском фланге, оставаясь фактически с лишней пешкой на ферзевом.

20. Фс2—е2 Cd6—b4
21. Фе2—с4 Cb4 : с3
22. Фс4 : с3 g5—g4!
23. b2—b3 . . .

Не проходила попытка освободиться путем 23. h3 из-за 23. . .gh 24. С : h3 С : е4 25.

Л : d8 Л : d8 26. Ф : c7? Ф : c7 и 27. . .Лd1+ с матом.

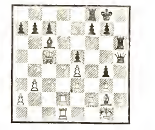
23. . . . Лd8—d6
24. Фc3—c2 . . .

Белые не разгадывают истинных намерений противника. Иначе они сыграли бы 24. Л : d6 Ф : d6 25. Фc2, хотя и тогда после 25. . .Лd8 лишняя пешка черных на ферзевом фланге, контроль над линией «d» и активный слон c6 должны принести им победу.

24. . . . Лd6—h6
25. Фc2—c5 . . .

Упорнее было 25. f3, но и в этом случае слабость белых пешек оказалась бы решающей.

25. . . . Фe7—g5
26. Лd1—d2 Фg5—h5
27. Лc1—d1 . . .

27. . . . b7—b6!

Форсирует выигрыш. Слабее 27. . .Ф : h2+ 28. Кpf1, и черные должны потерять темп, чтобы защитить пешку e5.

Алехин приводит интересные варианты после 28. . .Ф : g2+ 29. Кр : g2 С : e4+ 30. f3! С : f3+ с вечным шахом. Проигрывает 30. Кpf1? Сf3 31. Ф : f8+ Кph7 (можно и 31. . .Кр : f8), и белые, чтобы избавиться от мата, должны отдать все свои фигуры: 33. Фh8+ Кр : h8 34. Лd8+ Кph7 35. Кpe1 Лh1+, забирая обе белые ладьи.

28. Фc5—c4 Фh5 : h2+ 29. Кpg1—f1 Лh6—f6 30. b3—b4 Сc6—a4 31. Лd1—c1 c7—c6. Белые сдались.

Одной из самых ярких черт в творчестве Алехина было умение создавать атаки в самых простых позициях с минимальным количеством фигур. Иногда казалось, что ничьей не избежать, но Алехин вдруг находил новую возможность вызвать на доске комбинационную бурю. Вот несколько примеров.

№ 164. Дебют Рети
АЛЕХИН — ЭЙВЕ
22-я партия матч-реванша
Голландия, 1937

1. Кg1—f3 d7—d5 2. c2—c4 d5—d4 3. e2—e3 Кb8—c6 4. e3 : d4 Кc6 : d4 5. Кf3 : d4 Фd8 : d4 6. Кb1— c3 Кg8—f6.

Алехин полагает, что здесь лучше всего 6. . .Сg4.

7. d2—d3 c7—c6

Чересчур пассивно: предпочтительнее было 7. . .e5 8. Сe3 Фd8, уравнивая игру.

8. Сc1—e3 Фd4—d7

Черные намерены вывести слона на b7, поэтому отступление ферзя на d7 оправданно.

9. d3—d4 g7—g6
10. Сf1—e2 Сf8—g7
11. h2—h3 0—0
12. 0—0 b7—b6
13. Сe2— f3 Сc8—b7
14. a2—a4! . . .

Намереваясь создать в лагере черных слабую пешку на b6, а также при случае заблокировать ферзевый фланг путем a5—a6.

14. . . . Лa8—d8

«Учитывая 18-й ход, можно считать это потерей времени, но в действительности является почти необходимостью, ибо после

a4—a5 черным пришлось бы считаться с угрозой a5—a6» *(А. Алехин)*.

15. a4—a5 Фd7—c7
16. Фd1—b3 Кf6—d7
17. a4 : b6 a7 : b6
18. Лa1—a7 Лd8—a8
19. Лf1—a1 e7—e6

Предупреждая 20. d5.

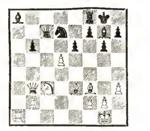
20. Лa7 : a8 Сb7 : a8

Хуже 20. . .Л : a8 21. Л : a8 С : a8 22. Фa3 Сb7 23. b4, после чего задачи белых были бы менее сложными.

21. d4—d5! . . .

«Не очень легко мне было решиться на это. Я был твердо убежден в том, что с разменами, к которым приводит этот ход, уступаются важные центральные поля. Однако необходимо было рискнуть в данный специфический момент ввиду того, что у белых не было иного способа использовать прекрасную дислокацию своих фигур. Черные, в свою очередь, ходом Лd8 могут своевременно предпринять нападение на пешку d4. Ход 21. d5 — единственная возможность выгодно использовать слабость черных, созданную движением ладейной пешки» *(А. Алехин)*.

21. . . . c6 : d5
22. c4 : d5 . . .

22. . . . Кd7—c5

Нельзя 22. . .С : c3 23. d6!! Ф : d6 24. Ф : c3 С : f3 25. Сh6, выигрывая качество. Но ходом 22. . .ed! черные могли вызвать значительные упрощения и получить шансы на ничью.

23. Фb3—c4 . . .

«Плохо 23. С : c5 Ф : c5 24. de С : f3 25. ef+ Л : f7 26. gf С : c3 27. Лa7 Фg5+ с вечным шахом» *(А. Алехин)*.

23. . . . e6 : d5
24. Сf3 : d5 Сa8 : d5
25. Кc3 : d5 Фc7—e5
26. Лa1—b1 Кc5—a4!

Начало интересных тактических осложнений.

27. b2—b3 Кa4—b2
28. Фc4—c6 b6—b5

Брать эту пешку нельзя из-за 29. . .Лd8.

29. Сe3—f4 Фe5—e6

Лучшая защита состояла в 29. . .Фe2!, но и тогда после 30. Лf1 у черных остаются слабости в позиции, которые, по мнению Алехина, должны сыграть решающую роль в предстоящей борьбе; это слабость пешки b5, поля f6 ввиду угрозы Кf6+ и плохая позиция коня b2.

30. Фc6 : b5 Фe6—e4
31. Лb1—c1 Кb2—d3
32. Фb5—c4! . . .

Единственный ход, сохраняющий преимущество белых.

32. . . . Фe4—e2
33. Лc1—f1 Кd3 : f4
34. Фc4 : f4 . . .

Хуже 34. К : f4 Ф : c4 35. bc Лc8 36. Лc1 Сh6 с шансами на ничью.

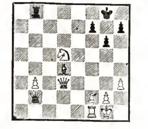
34. . . . Фe2—b5
35. Фf4—f3! . . .

Но не 35. Фc4? из-за 35. . . Лb8 с ничьей.

35. . . . Лf8—b8
36. Лf1—b1 Фb5—a6
37. Лb1—d1 . . .

Значительно сильнее 37. b4. Возможен был следующий вариант, указанный Алехиным: 37. b4 Фс4 38. Ке7+ Крf8 39. Кс6 Лb6 40. b5 Л : b5 41. Фа3+, выигрывая.

37. . . . Фа6—а3
38. Лd1—b1 Фа3—а2
39. Фf3—d3 Сg7—d4
40. Лb1—f1 Фа2—b2

Позиция на вид очень проста. Кажется, что главная задача белых — укрепить и продвинуть пешку b3. Но то был неясный путь. Алехин изыскивает возможность атаки малыми средствами и тонко доводит ее до победы.

41. Кd5—е7+ Крg8—f8!

Единственная защита. После 41. . .Крg7 42. Кf5+! gf 43. Фg3+ выигрывается ладья, а на 41. . .Крh8 следует 42. Кс6 С : f2+ 43. Л : f2 Фс1+ 44. Крh2 Ф : с6 45. Л : f7, и черные не могут долго продержаться.

42. Ке7—с6 Сd4 : f2+
43. Крg1—h2! . . .

Только так. Слабее 43. Крh1, а 43. Л : f2 Фс1+ 44. Фf1 Ф : с6 45. Л : f7+ Крg8 46. Лf3 было не столь ясно.

43. . . . Лb8—е8

Или 43. . .Лb7 44. Фf3 Сb6 45. Кd8! с неотразимой атакой.

44. Фd3—f3 Ле8—е2

Теперь выясняется выгода позиции короля на h2. Стой он на h1, черные могли бы ходом 44. . . Ле1 разменять ладьи.

45. Кс6—d4! Ле2—d2
46. Кd4—е6+ Крf8—е7
47. Ке6—f4! . . .

Замечательные маневры конем по маршруту d5—е7—с6—d4—е6—f4 закончились тем, что черные не имеют защиты от 48. Кd3. Если сейчас они ответят 47. . .Сd4, то после 48. Фb7+ Кре8 49. Кd3 Се5+ 50. Крh1 они будут не в состоянии спастись от мата — 51. Ф : f7 или потери ферзя.

47. . . . Фb2—d4
48. Крh2—h1 Лd2—а2

На 48. . .Сh4 Алехин дает вариант 49. Фb7+ Фd7 (49. . . Крd6 50. Фb8+) 50. Фb4+ Кре8 51. Ке6! Се7 52. Фb8+ Сd8 53. К : d8 Ф : d8 54. Фе5+ Фе7 55. Фh8+ Крd7 56. Ф : h7 Лf2 57. Лd1+ Крс7 58. Фh8 с непрекращающейся атакой. Все же это продолжение было лучшим для черных.

49. Кf4—е2 Ла2—а1
50. Фf3—b7+ . . .

Важный промежуточный шах, иначе белые впоследствии теряли ферзя. Сейчас черным лучше отступить королем на f8. В партии еще было:

50. . .Кре7—f6 51. Ке2 : d4 Ла1 : f1+ 52. Крh1—h2 Сf2—g1+ 53. Крh2—g3 Сg1—f2+ 54. Крg3—f3 Сf2 : d4+ 55. Крf3—е4 Лf1—d1 56. Фb7—d5 (быстрее решало 56. Фс6+ и 57. Фс2) 56. . .Крf6—е7 57. g2—g4 h7—h5 58. g4 : h5 f7—f5+ 59. Кре4—f3 Лd1—d3+ 60. Крf3—е2 Лd3—е3+ 61. Кре2—d2 Ле3—е4 62. h5 : g6. Черные сдались.

№ 165. Испанская партия
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
22-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 d7—d6 5. c2—c3 Cc8—d7 6. d2—d4 g7—g6 7. Cc1—g5.

Потеря темпа, ибо черные сами намереваются осуществить построение с f7—f6 и Kg8—h6—f7. Правильно 7. Ce3 с последующим разменом в центре.

7. . . . f7—f6
8. Cg5—e3 Kg8—h6
9. 0—0 Cf8—g7
10. h2—h3 Kh6—f7
11. Kb1—d2 0—0
12. d4 : e5 . . .

Теперь этот размен позволяет черным перехватить инициативу.

12. . . . d6 : e5
13. Ce3—c5 Лf8—e8
14. Ca4—b3 b7—b6
15. Cc5—e3 . . .

Но не 15. Ca3 из-за 15. . . Ka5 и 16. . .c5.

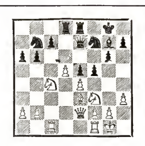
15. . . . Фd8—e7
16. Фd1—e2 Kc6—d8

Намереваясь перевести коня через e6 на f4. Поэтому белые срочно завязывают игру в центре.

17. Cb3—d5 Cd7—c6
18. c3—c4? . . .

Алехин считает этот ход решающей ошибкой, так как теперь пешка d5 слаба. По его мнению, после 18. C : c6 K : c6 19. Лad1 преимущество черных было бы небольшим и им пришлось бы долго готовить продвижение f5.

18. . . . Cc6 : d5
19. c4 : d5 f6—f5
20. Kd2—c4 Kd8—b7
21. Лa1—c1 Лa8—d8!

Хуже было 21. . .Лed8 22. ef gf 23. Cd4! Л : d5 24. Лfe1 e4 25. C : g7 Кр : g7 26. Ke3! (вариант Алехина).

22. d5—d6 Kb7 : d6
23. Kc4 : d6 Лd8 : d6
24. Фe2 : a6 Фe7—d7!

Угрожая выиграть фигуру путем 25. . .f4 и захватить открытую линию.

25. Лc1—c2 c7—c5
26. a2—a4 f5—f4!

Подготовка завершена, теперь начинается пешечный штурм королевского фланга белых.

27. Ce3—d2 g6—g5
28. Фa6—b5 . . .

Мало помогает, так как и после размена ферзей черные организуют атаку. Но хорошего продолжения у белых из-за угрозы g4 не видно.

28. . . . Фd7 : b5
29. a4 : b5 Лd6—d3!

Освобождая важное поле d6 для коня.

30. Лf1—a1 Kf7—d6
31. Лa1—a6 Лe8—b8

Если теперь 32. K : g5, то после 32. . .Cf6 33. Kf3 K : b5 черные получат значительный позиционный перевес. К победе черных вело и 32. Лc3 c4 33. Л : d3 cd 34. Лa3 K : e4 35. Л : d3 Лa8! 36. Лa3 Лd8 (варианты Алехина).

Матч Алехин — Боголюбов, 1929 г.

32. Cd2—c3 Kd6 : e4
33. Cc3 : e5 Cg7 : e5
34. Kf3 : e5 Лd3—d1+
35. Kph1—h2 Kc4—d2!

Неожиданно над белыми нависла угроза мата в три хода. Если 36. g4, то 36. . .Лc8 37. Kc6 Kf3+ 38. Kpg2 Kh4+ и 39. . .Л8e1.

36. h3—h4 Лb8—e8!
37. Ke5—f3 . . .

Или 37. Kg4 Л8e1 38. Kph3 Лh1+ 39. Kh2 h5! 40. hg Kf1 с неизбежным матом.

37. . . . Kd2 : f3+
38. g2 : f3 Лe8—e1
39. Kph2—h3 h7—h5!

Белые сдались!

Приводим еще один пример атаки на короля «малыми средствами».

№ 166. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — ВАЙДА
Портсмут, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 d7—d5 4. Kb1—c3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. Лa1—c1 c7—c6 8. Cf1—d3 d5 : c4 9. Cd3 : c4 Kf6—d5 10. Kc3—e4 h7—h6.

Играя 10. . .Фa5+, черные могли лишить противника рокировки и опровергнуть слишком азартный выпад 10. Ke4.

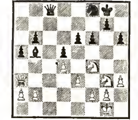
11. Cg5 : e7 Фd8 : e7
12. 0—0 b7—b6
13. Ke4—g3 Лf8—d8
14. Cc4 : d5 . . .

Алехин объясняет этот ход желанием сыграть «на простоту», так как его часто упрекали за стремление к осложнениям. К счастью, великий шахматист мало прислушивался к голосам таких «критиков». Вместо ненужного размена в партии 14. е4 К5f6 15. Лe1 давало белым перспективную игру.

14.	. . .	c6 : d5
15.	Фd1—a4!	Кd7—f8
16.	Кf3—e5	Сc8—b7
17.	Лc1—c3	f7—f6
18.	Кe5—d3	Фe7—d7
19.	Фa4—a3	Сb7—c6
20.	Лf1—c1	Лd8—c8
21.	h2—h3!	. . .

Необходимо, что ясно будет из дальнейшего.

21.	. . .	Сc6—b4
22.	Кd3—f4	a7—a5
23.	Лc3 : c8!	Лd8 : c8
24.	Лc1 : c8	Фd7 : c8

25. Фa3—d6! . . .

Нападая на b6. Если 25. . . Фc6, то 26. Фd8.

25.	. . .	Сb5—c6
26.	Кg3—h5!	. . .

«Неожиданная матовая атака. Грозит 27. К : g7 Кр : g7 28. Фe7+ Крg8 29. Кh5, и белые выигрывают. Чтобы отразить ее, черные вынуждены уступить белому ферзю поле b8, после чего вынуждается продвижение b6—b5 и завоевывается поле c5 для коня» *(А. Алехин)*.

26.	. . .	Фc8—d7
27.	Фd6—b8	b6—b5

Если 27. . .Фb7, то 28. Фd8 Крf7 29. g4 и затем h3—h4 и g4—g5 с сильнейшей атакой, причем черный ферзь, скованный защитой пешки b6, не сможет принять активного участия в обороне королевского фланга.

28. g2—g4! . . .

Не сразу 28. Кd3 ввиду 28. . . Фe8 с разменом ферзей.

28.	. . .	Крg8—f7
29.	Кf4—d3	a5—a4
30.	Кd3—c5	Фd7—e7
31.	Фb8—b6	Сc6—e8
32.	Кh5—f4!	. . .

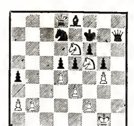
Второй конь также направляется к полю c5. Здесь мы видим комбинированную игру на двух флангах. Сначала маневрами на ферзевом фланге Алехин вынудил ослабление позиции короля (f7—f6), затем белые оттянули фигуры противника на королевский фланг, вызвав на этот раз ослабление ферзевого фланга (b6—b5 и a5—a4). После этого их кони через образовавшуюся брешь (c5) вновь устремляются в атаку на неприятельского короля.

32.	. . .	g7—g5
33.	Кf4—d3	h6—h5
34.	Кc5—b7	h5 : g4
35.	h3 : g4	Крf7—g7
36.	Кd3—c5!	. . .

Угрожая 37. Кd6 с выигрышем пешки.

36. . . . e6—e5 37. Кb7—d6 Сe8—g6 38. Кd6 : b5 Кf8—d7 39. Фb6—c7 Сg6—e8 40. Кb5—d6 Крg7—f8 41. Кd6—f5 Фe7—h7 42. Кc5—e6+ Крf8—f7 43. Фc7—d8! Черные сдались.

Заключительная позиция достойна диаграммы.

Остановимся еще на одном интересном вопросе. Речь идет о партиях, где соотношение материала вдруг резко меняется и принимает порой трудносоизмеримый характер. Чаще всего это бывает тогда, когда одна из сторон отдает ферзя за несколько фигур. Хотя теорией и установлена относительная ценность фигур, однако все это в значительной степени условно и зависит от создавшейся на доске обстановки.

Алехин, если того требовала позиция, охотно шел на такое необычное соотношение сил. В следующей партии он отдал ферзя за ладью, коня и пешку и создал неотразимую атаку. Другой пример жертвы ферзя за две легкие фигуры читатель уже видел в партии Зноско-Боровский — Алехин (№ 22).

№ 167. Центральный дебют
МИЗЕС — АЛЕХИН
Схевенинген, 1913

1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	Фd1 : d4	. . .

«Ясно, что при подобных дебютах белые не могут нормально рассчитывать на какое-либо преимущество. Однако черные должны сразу же принять меры для предупреждения возможной атаки противника на их короля, или даже в центре,— атаки, обусловленной необычным и обоюдоострым положением белого ферзя на g3» (*А. Алехин*).

3.	. . .	Kb8—c6
4.	Фd4—e3	Cf8—e7
5.	Cc1—d2	Kg8—f6
6.	Kb1—c3	0—0
7.	0—0—0	d7—d5

Несколько рискованный ход, который, однако, позволяет черным захватить инициативу.

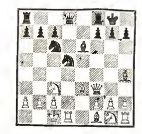
8.	e4 : d5	Kf6 : d5
9.	Фe3—g3	Ce7—h4

С темпом отражая угрозу 10. Ch6.

10.	Фg3—f3	Cc8—e6

Подготовка к жертве ферзя. Несмотря на успех этой жертвы, Алехин считает более логичным 10. . .K : c3 11. C : c3 Фg5+ 12. Cd2 Фc5! 13. Ce3 Фa5, и черные без труда удерживают преимущество.

11.	Cd2—e3!	. . .

11.	. . .	Kd5 : c3!
12.	Лd1 : d8	Kc3 : a2+
13.	Kpc1—b1	Лa8 : d8
14.	Cf1—e2	Ka2—b4
15.	Kg1—h3	Лf8—e8

Ход, которому суждено сыграть важную роль в последующих осложнениях.

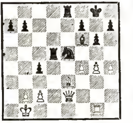
16.	Kh3—f4	Ce6—f5
17.	Лh1—c1	g7—g6

Угрожая 18. . .K : c2, что пока не проходило ввиду 18. Л : c2 Kb4 19. Kd3! Ce4 20. K : b4!

18. g2—g4 Cf5—e4
19. Фf3—h3 Ch4—f6
20. Ce2—f3 Ce4 : f3
21. Фh3 : f3 Kc6—e5
22. Фf3—e2 c7—c5!

Предупреждая 23. c3 Kd3 24. K : d3 и 25. Лd1 с упрощениями, выгодными для белых.

23. Лc1—g1 c5—c4
24. h2—h4 Kb4—d5!
25. Kf4 : d5 Лd8 : d5
26. f2—f4 . . .

26. . . . Ke5—d3!
27. Фe2—f3 . . .

Белым следовало пойти на вариант 27. cd Л : d3 28. Лg3 Cd4 29. Фc2 (но не 29. Ф : d3? cd 30. C : d4 Лe1+ 31. Kpa2 d2, и черные выигрывают) 29. . . C : e3 30. Ф : c4 Лed8, в котором они имели некоторые шансы на спасение, в то время как теперь партия быстро заканчивается их поражением.

27. . . . Лd5—b5!
28. c2 : d3 . . .

Еще хуже 28. b3 Лa5 29. cd cd 30. Kpc1 Cc3.

28. . . . Лb5 : b2+
29. Kpb1—c1 c4 : d3
30. Kpc1—d1 Лe8—c8
31. g4—g5 . . .

Угрожало 31. . .Лc2 с немедленным выигрышем. Ход в партии не спасает, но и лучшее 31. Лg2 также проигрывает. Алехин указывает на следующий вариант: 31. Лg2 Лb1+ 32. Kpd2 Лb3! Теперь возможны разветвления: I. 33. Kpd1 Cc3! 34. Cc1 Cb4, и от многих угроз (35. . . Л : c1+, 35. . .Лb1, 35. . .d2) невозможно защититься; II. 33. Kpe1 Лc1+ 34. Kpf2 (34. C : c1 d2+) 34. . .C : h4+, выигрывая.

31. . . . Лc8—c2!
32. Kpd1—e1 Лb2—b1+
33. Фf3—d1 Cf6—c3+

Белые сдались.

ЖЕРТВА ПЕШКИ ЗА ИНИЦИАТИВУ

Материальные жертвы с целью получения позиционных выгод — явление нередкое в шахматной борьбе. Каждому шахматисту известны многочисленные примеры глубоких и красивых жертв, изменяющих материальное соотношение сил.

В партиях мастеров можно встретить (правда, сравнительно редко) жертвы даже таких фигур, как ферзь и ладья. Жертвы легких фигур встречаются значительно чаще. Самое трудное в шахматах — это правильно и вовремя пожертвовать пешку.

Когда жертвуется ферзь или ладья, то активная сторона получает взамен такое позиционное преимущество, которое позволяет ей в кратчайшее число ходов либо с выгодой отыграть пожертвованный материал, либо форсировать мат неприятельскому королю.

Примерно такая же картина наблюдается при жертвах легких фигур. В подавляющем большинстве случаев они приводят к позициям, где перспективы боя ясны и исход его зависит лишь от точности расчета. Случаи жертв фигуры, основанных не на конкретном расчете вариантов, встречаются довольно редко.

Совершенно иное происходит при жертвах пешек. Здесь по меньшей мере надо иметь в виду следующие обстоятельства:

во-первых, последствия такой жертвы обычно трудно рассчитать;

во-вторых, оценить создающееся после жертвы пешки положение нелегко, ибо получаемые позиционные выгоды в большинстве случаев малозаметны;

в-третьих, если жертвы фигур производятся обычно ради постоянных позиционных выгод (разрушение позиции неприятельского короля, сильная нарастающая атака и т. д.), то жертва пешки чаще всего осуществляется ради временных позиционных выгод (лучшее развитие, хорошая позиция фигур и т.д.), которые в процессе борьбы могут легко отпасть, и жертва пешки тогда себя не оправдает.

В своих многочисленных практических выступлениях Алехин дал ряд замечательных

примеров неожиданных, чисто позиционных жертв пешек. Он считал жертву пешки одним из важнейших методов борьбы. Своими глубокими анализами и комментариями теоретически обосновал эту интересную область шахматной стратегии.

Будучи тонким психологом, Алехин часто применял жертву пешки против самых сильных противников, особенно против тех, кто в шахматной борьбе ставил своей главной задачей получить лучшее окончание. Именно с такими противниками — приверженцами сухого, «позиционного» стиля — Алехин чаще всего применял жертву пешки уже в дебюте.

Все партии, в которых Алехин жертвовал пешку, можно распределить примерно на следующие группы в зависимости от обоснований жертвы:

жертва пешки для получения перевеса в развитии;

жертва пешки для улучшения позиции фигур;

жертва пешки ради атаки неприятельского короля.

Конечно, такое разделение условно, и в ряде примеров цели переплетаются. Тем не менее в каждом из них можно выделить наиболее существенный момент.

Жертва пешки для получения перевеса в развитии

В начальной стадии партии обе стороны должны как можно быстрее развить свои фигуры. Этот процесс первоначальной мобилизации сил для будущих операций довольно сложен; он связан с борьбой за центр, с попыткой каждой стороны затруднить развитие фигур противника.

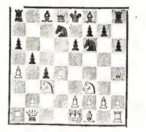
Иногда, чтобы задержать развитие фигур противника, применяется жертва пешки (реже — двух пешек или фигуры). Соблазнившись выигрышем пешки (или будучи вынужденным взять ее), противник теряет на это несколько ходов и отстает в развитии. Возникает вопрос: успеет ли взявший пешку ликвидировать отставание в развитии, сохранив материальный перевес? Или наоборот: сумеет ли лучше развитая сторона за то время, пока противник будет выводить фигуры, получить атаку или овладеть каким-либо постоянным позиционным преимуществом? При этом надо учесть, что при правильной жертве пешки король противника часто не успевает рокировать и в результате подвергается неотразимой атаке. На практике бывает и так, что последствия жертвы пешки можно рассчитать довольно точно. Тогда жертва приобретает характер форсированной комбинации.

№ 168. Ферзевый гамбит
ФРЕЙМАН — АЛЕХИН
Петербург, 1913

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. c2—c4 e7—e6 4. Cc1—g5 h7—h6 5. Cg5—h4 d5 : c4 6. Фd1—a4+ Kb8—d7 7. Фa4 : c4 c7—c5 8. Kb1—c3 a7—a6 9. a2—a4 b7—b5! 10. Фc4—d3 c5—c4 11. Фd3—b1.

11. ... Cc8—b7!

Жертвуя пешку b5. Если бы белые глубже проникли в позицию, то они отказались бы принять этот соблазнительный дар.

12. a4 : b5 a6 : b5
13. Кc3 : b5? . . .

Сильнее 13. С : f6 К : f6 14. К : b5, уничтожая одного из опасных черных коней. Но и в этом случае черные могли продолжить атаку посредством 14. . .Cb4+ 15. Кc3 0—0 16. e3 Кe4 17. Фc1 Фd5 или перевести игру в лучшее окончание — 15. . .Кe4 16. Фc1 Л : a1 17. Ф : a1 Фa5 18. Ф : a5 С : a5.

13. . . . Cf8—b4+
14. Кb5—c3 g7—g5
15. Ch4—g3 Кf6—e4
16. Фb1—c1 . . .

Нетрудно убедиться в том, что последние ходы белых форсированны — они лишь отражают угрозы противника.

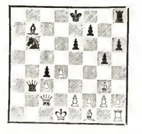
16. . . . Кd7—b6

Вступление в бой этого коня быстро решает исход сражения.

17. Лa1 : a8 Фd8 : a8
18. Кf3—d2 Кe4 : d2
19. Крe1 : d2 Фa8—a2!

Позиция белых настолько плоха, что у черных множество путей к победе. Но способ, избранный Алехиным, поражает своей четкостью и изяществом.

20. Крd2—d1 Фa2—b3+
21. Фc1—c2 Cb4 : c3
22. b2 : c3 . . .

22. . . . Cb7—e4!
23. Фc2 : b3 c4 : b3
24. e2—e3 . . .

Или 24. Крc1 Кc4 с быстрым матом.

24. . . . b3—b2

Белые сдались.

В этой партии жертва пешки была основана на конкретном расчете вариантов.

Еще больший интерес представляют партии, в которых Алехин тонко жертвовал пешку за малозаметные позиционные выгоды. Вот одна из них, вошедшая в теорию дебютов как опровержение одной из систем французской защиты.

№ 169. Французская защита
АЛЕХИН — ФАРНИ
Мангейм, 1914

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 Кg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e4—e5 Кf6—d7 6. h2—h4.

Ход, предложенный французским шахматистом Шатаром. Однако эта жертва пешки получила полное признание лишь после настоящей партии.

6. . . . Ce7 : g5

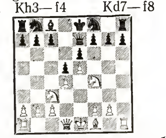
Сейчас предпочитают воздерживаться от взятия пешки и играют 6. . .f6 или 6. . .c5, в результате возникают осложнения с взаимными шансами, в то время как после принятия жерт-

вы пешки перевес белых неоспорим.

7. h4 : g5 Фd8 : g5
8. Kg1—h3 Фg5—e7

Не лучше и 8. . .Фh6 9. g3 и 10. Cg2.

9. Kh3—f4 Kd7—f8

За пожертвованную пешку белые получили перевес в развитии, открытую линию «h» и хорошие шансы на атаку королевского фланга.

10. Фd1—g4 f7—f5

Нельзя 10. . .Kg6 11. K : g6 fg 12. Л : h7 и 13. Ф : g6+.

11. e5 : f6 g7 : f6
12. 0—0—0 c7—c6

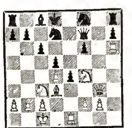
Черный король застрял в центре, где на него обрушиваются белые фигуры. Угрожает 13. K : d5.

13. Лd1—e1 Kpe8—d8
14. Лh1—h6 e6—e5
15. Фg4—h4 Kb8—d7
16. Cf1—d3 e5—e4

Защищаясь от 17. Cf5; но теперь взрывается центр черных.

17. Фh4—g3! Фe7—f7

Грозило 18. K : d5, а другой отход ферзя опасен из-за 18. Фg7.

18. Cd3 : e4! . . .

Прорыв обороны. Слон приносится в жертву, чтобы расчистить путь другим фигурам.

18. . . . d5 : e4
19. Kc3 : e4 Лh8—g8

Плохо 19. . .Ф : a2 20. K : f6 K : f6 21. Фg7.

20. Фg3—a3! Фf7—g7

Или 20. . .Фe7 21. Фa5+! b6 22. Фc3!

21. Ke4—d6! Kd7—b6
22. Kd6—e8! . . .

Мат или крупные материальные потери теперь неизбежны. Проигрывает 22. . .Фd7 из-за 23. K : f6 или 22. . .Kc4 23. Фc5 Фf7 24. Л : f6.

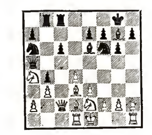
22. . . . Фg7—f7
23. Фa3—d6+.

Черные сдались.

В следующей партии Алехин жертвой пешки добился больших позиционных выгод.

№ 170. Защита Грюнфельда
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
4-я партия матча
Голландия, 1935

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Фd1—b3 d5 : c4 5. Фb3 : c4 Cf8—g7 6. Cc1—f4 c7—c6 7. Лa1—d1 Фd8—a5 8. Cf4—d2 b7—b5 9. Фc4—b3 b5—b4 10. Kc3—a4 Kb8—a6 11. e2—e3 Cc8—e6 12. Фb3—c2 0—0 13. b2—b3 Лa8—b8 14. Cf1—d3 Лf8—c8 15. Kg1—e2.

15. ... c6—c5!
16. Cd3 : a6 Фa5 : a6
17. Ka4 : c5 Фa6—b5

За пожертвованную пешку черные получили преимущество в развитии и задержали короля противника в центре. По мнению Алехина, это вполне достаточная компенсация.

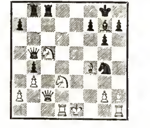
18. Ke2—f4 ...

Лучшим продолжением было 18. e4 Kd7 19. Ce3 C : d4 20. K : d4 Ф : c5 21. Ф : c5 K : c5, после чего белые успешно защищались. Теперь же черные стремительной атакой разрушают оборонительные сооружения противника.

18. ... Ce6—g4!
19. f2—f3 e7—e5!
20. Kf4—d3 e5 : d4!

Жертва фигуры, окончательно вскрывающая позицию белого короля.

21. f3 : g4 d4 : e3
22. Cd2 : e3 Kf6 : g4
23. Ce3—f4 ...

23. ... Cg7—c3+

Далекий расчет. Алехин уже ясно видит заключительную позицию.

24. Лd1—d2 Лc8 : c5!
25. Kd3 : c5 Фb5 : c5
26. Cf4 : b8 Фc5—e7+!
27. Kpe1—d1 Kg4—e3+
28. Kpd1—c1 Ke3 : c2
29. Лd2 : c2 ...

Вот позиция, которую имел в виду Алехин. Несмотря на материальное равенство, белым не избежать поражения:

29. . .h7—h5 30. Лh1—d1 Cc3—g7 31. h2—h3 a7—a5 32. Cb8—f4 Фe7—e4 33. Cf4—c7 Фe4—e3+ 34. Kpc1—b1 a5—a4! (ведет к выигрышу качества) 35. b3 : a4 b4—b3 36. a2 : b3 Фe3 : b3+ 37. Kpb1—c1 Cg7—h6+ 38. Лd1—d2 Фb3 : a4 39. Cc7—e5 Kpg8—h7 40. Ce5—c3 Фa4—b5! 41. Cc3—d4 Фb5—e2 42. g2—g4 Фe2—e1+ 43. Kpc1—b2 Ch6 : d2 44. Лc2—c8 Cd2—c1+. Белые сдались.

В этой партии белому королю так и не удалось обрести покой. Оставаясь в центре доски, он все время подвергался нападению черных фигур. Но бывает, что после принятия жертвы пешки королю все же удается рокировать. В этом случае перевес в развитии часто позволяет перенести атаку из центра на фланг. Вот наглядный пример.

№ 171. Дебют четырех коней
НИМЦОВИЧ — АЛЕХИН
Матч, Петербург, 1914

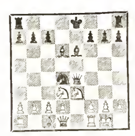
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cf1—b5 Kc6—d4 5. Cb5—c4 Cf8—c5 6. Kf3 : e5.

Эта партия показала, что принимать здесь жертву пешки невыгодно, так как черные прочно захватывают инициативу.

6. ... Фd8—e7!
7. Ke5—d3 d7—d5!
8. Cc4 : d5 Kf6 : d5
9. Kc3 : d5 Фe7 : e4+!
10. Kd5—e3 Cc5—d6
11. 0—0 Cc8—e6

«Жертва пешки блестяще оправдалась,— пишет Алехин в примечаниях к этой партии.—

Черные значительно лучше развиты, и белым предстоит борьба с многочисленными затруднениями, главным образом потому, что у коней нет опорных пунктов в центре».

12. Kd3—e1 0—0—0!
13. c2—c3 Kd4—f5
14. Фd1—c2 . . .

«Немного лучше было 14. d3, на что черные сыграли бы 14. . . Фh4 15. Kf3 Фh5 с продолжительным давлением. Теперь же позиция белых разрушается рядом на первый взгляд очень простых, но именно в силу этой кажущейся простоты очень нелегко находимых ходов» *(А. Алехин)*.

14. . . . Фe4—h4!
15. Ke1—f3 Фh4—f4
16. Ke3 : f5 Ce6 : f5
17. d2—d3 Фf4—g4

Создавая угрозу 18. . .Фh5 с последующим 19. . .C : d3 и 20. . .C : h2+.

18. Kf3—d4 Фg4—h5
19. f2—f4 . . .

Лучшего не видно. Теперь у белых образовались слабости по линии «e», в то время как проблема развития их фигур все еще не разрешена.

19. . . . Лh8—e8
20. b2—b4 . . .

Или 20. Cd2 Cc5 21. Лae1 Лe2.

20. . . . c7—c5!
21. Kd4 : f5 Фh5 : f5
22. Фc2—d2 . . .

Грозило 22. . .c4. Белым с каждым ходом становится все труднее защищаться.

22. . . . Cd6—c7
23. Лf1—f3 c5 : b4
24. c3 : b4 g7—g5!

Начало заключительного штурма. Теперь на лучшее 25. Cb2 следует 25. . .C : f4 26. Фc3+ Kpb8.

25. f4 : g5 Фf5—e5
26. Cc1—b2 Фe5 : h2+
27. Kpg1—f1 Cc7—g3?

В цейтноте черные выпускают выигрыш, достигавшийся посредством 27. . .Фh1+ 28. Kpf2 Фh4+ 29. Kpf1 Cg3 30. Фc3+ Kpb8 31. Фc5 b6 32. Фg1 Л : d3 33. Л : d3 Фf4+ 34. Лf3 Фc4+.

28. Cb2—d4! Лd8 : d4!

Просмотр на предыдущем ходу вынуждает Алехина согласиться с ничейным исходом.

29. Фd2—c3+ Kpc8—b8
30. Фc3 : d4 Cg3—e5
31. Фd4—d7 Лe8—c8
32. Лf3 : f7 Фh2—h1+
33. Kpf1—f2 Фh1—h4+
34. Kpf2—e2 Фh4—h5+
35. g2—g4? . . .

Отказываясь от ничьей, белые вновь подвергаются опасности проигрыша.

35. . . . Фh5—h2+
36. Kpe2—f3 Фh2—g3+
37. Kpf3—e4 Ce5—c7!

Защищаясь от мата и создавая угрозы белому королю.

38. Лa1—c1 Фg3—g2+
39. Kpe4—e3 Cc7—b6+
40. d3—d4 . . .

Сразу проигрывает. Продолжать борьбу можно было посредством 40. Лc5.

40. . .Лc8—d8! 41. Лc1—c7 Фg2—g3+ 42. Лf7—f3 Фg3—e1+ 43. Kpe3—d3 Фe1—d1+

44. Kpd3—e3 Cb6 : c7. Белые сдались.

В приведенных выше партиях Алехин жертвовал пешку в дебюте за позиционные преимущества, которые сравнительно легко было определить. Но в ряде других партий жертва пешки не кажется столь корректной. Наоборот, во многих случаях она выглядит необоснованной. Бывало и так, что последующим анализом обнаруживалось, что противник после принятия жертвы мог получить неплохую позицию.

Осуществляя жертву, Алехин часто руководствовался психологическими соображениями. Уже в дебюте он стремился заставить противника защищаться, выдвигая перед ним трудноразрешимые задачи.

№ 172. Защита Алехина
АЛЕХИН — РЕШЕВСКИЙ
Кемери, 1937

1. e2—e4 Kg8—f6 2. e4—e5 Kf6—d5 3. Kg1—f3 d7—d6 4. d2—d4 Cc8—g4 5. c2—c4.

Уже здесь Алехин задумал жертву пешки. К спокойной игре вело 5. Ce2.

5. . . . Kd5—b6
6. Cf1—e2 d6 : e5
7. Kf3 : e5 . . .

Многие комментаторы хвалили Алехина за эту жертву, хотя сам он считал, что ее нельзя рекомендовать, так как черные могли защищаться лучше и получить полноправную игру.

7. . . . Cg4 : e2
8. Фd1 : e2 Фd8 : d4
9. 0—0 . . .

Точнее 9. Ka3 K8d7 10. Kf3 или 9. . .e6 10. Kc2, предупреждая размен важного центрального коня белых.

9. . . . Kb8—d7
10. Ke5 : d7 Kb6 : d7?

В данном случае 10. . .Ф : d7 11. a4 Фc6 (11. . .K : a4 12. Фf3) 12. Ka3 e6 13. a5 Kd7 позволяло черным успешнее организовать оборону.

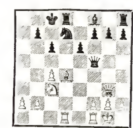
11. Kb1—c3 c7—c6
12. Cc1—e3 Фd4—e5
13. Лa1—d1 e7—e6
14. Фe2—f3! . . .

Ставит черных перед необходимостью возвратить пешку, если они не хотят пойти на острый вариант 14. . .Ce7 15. Л : d7! и 16. Ф : f7 Лae8 17. Cd4!, а также 14. . .Kf6 15. Kb5 или 14. . .Cd6 15. g3.

14. . . . 0—0—0!
15. Ce3 : a7 . . .

Конечно, не 15. Ф : f7?? из-за 15. . .Cd6 и 16. . .Лhf8, выигрывая.

15. . . . Фe5—a5
16. Ca7—d4 Фa5—f5
17. Фf3—g3 . . .

Этот ход был расхвален всеми комментаторами, писавшими об удивительной интуиции Алехина. В связи с этим интересно примечание самого Алехина, который писал: «Решение бывшего чемпиона мира... Перед 1935 годом и сейчас (т. е. после 1937 года, когда Алехин вернул звание чемпиона мира. Партия иг-

ралась, когда чемпионом мира был Эйве.— *А. К.*) я без сомнений избрал бы простой путь, начинающийся с 17. Ф : f5, который обеспечил бы мне фактически лишнюю пешку на ферзевом фланге и избавлял меня от малейшей тени опасности. Но в течение всего периода, предшествующего матч-реваншу, я просто не мог полагаться на мою выдержку и нервы, которые, конечно, были бы необходимы для выигрыша этого окончания».

17. . . . e6—e5
18. Cd4—e3 Cf8—b4
19. Kc3—a4 Cb4—a5!

Этот маневр, по мнению Алехина, уравнял шансы сторон.

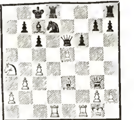
20. f2—f4! . . .

Иначе черные, продолжая 20. . .Cc7 и 21. . .e4, захватывали инициативу.

20. . . . Ca5—c7
21. b2—b3 . . .

Делая невозможным ход ферзем на c2 с нападением на коня a4.

21. . . . f7—f6
22. f4 : e5 Фf5—e6

23. h2—h3! . . .

«Хороший позиционный ход,— пишет Алехин,— который, однако, не является особенно глубоким или труднонаходимым. Его главная цель — предупредить возможность 24. . . Фg4 после 23. . .K : e5 24. Kc5, а заодно и существенно защитить поле g4 в ряде других вариантов.

Я был немало удивлен, прочитав все комплименты, адресованные комментаторами этому скромному ходу, а также, когда меня спрашивали после партии, планировал ли я отступать ферзем на h2 на 33-м ходу, когда сыграл 23. h3».

Замечательное по своей объективности и самокритичности замечание, которое особенно необходимо учесть тем шахматистам, которые любят говорить после партии, что они «все» видели, «все» предусмотрели.

23. . . . Лh8—g8
24. Ce3—d4 Kd7 : e5

Выглядит многообещающе, так как на 25. Kc5 следует 25. . . Фe7, но уже ближайший ответ белых дает им перевес. Лучше было 24. . .fe!, создавая опасную проходную в центре.

25. Фg3—c3! Ke5—d7

Угрожало как 26. Kc5, так и 26. Kb6+.

26. c4—c5! Лg8—e8
27. b3—b4! Kd7—b8

Быстро проигрывает, но достаточной защиты у черных уже нет.

28. Ka4—b6+ Cc7 : b6
29. c5 : b6 Фe6 : a2

Алехин пишет, что он даже не проверял взятия этой пешки. Видимо, Решевский уже убедился в безнадежности позиции и сделал этот ход с отчаяния.

30. Фc3—g3! Лd8—d7
31. Cd4—c5 . . .

Еще быстрее решало 31. C : f6! gf 32. Л : d7 Кр : d7 33. Фc7+ Крe6 34. Лe1+.

31. . . . Фa2—f7
32. Лd1—a1 Фf7—g6

33. Фg3—h2! Ле8—е5
34. Ла1—а8 Лd7—d2

Позволяет белым провести эффектную комбинацию. Но и на лучшую защиту — 34. . .Фе8 следует 35. Фg3 и 36. Фа3.

35. Ла8 : b8+! Крс8 : b8
36. Фh2 : е5+!

Черные сдались.

«Хотя объективно меня следует порицать за мой 17-й ход (который, кстати, в турнирном сборнике расценен как хороший), я должен признать, что финальная атака этой партии доставила мне (я надеюсь, доставит и читателям) значительно больше удовольствия, чем дало бы научно-корректное, но чисто техническое использование пешечного превосходства на ферзевом фланге. Шахматы, в конце концов, не только знание и логика» *(А. Алехин).*

Алехин умел находить неожиданные жертвы пешек в самых различных дебютах. Многие популярные начала подвергались им пытливому испытанию с точки зрения возможности такой жертвы за перевес в развитии.

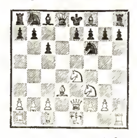
№ 173. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН — УИНТЕР
Гастингс, 1936/37

1. е2—е4 с7—с6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5 : e4 4. Кс3 : е4 Kg8—f6.

Здесь Алехин вместо рекомендованного теорией 5. К : f6+ неожиданно пожертвовал пешку.

5. Cf1—d3 Фd8 : d4
6. Kg1—f3 Фd4—d8
7. Фd1—е2 . . .

Пока результаты жертвы могут вполне удовлетворить белых: они развили уже четыре фигуры, в то время как черные вывели лишь одного коня f6. Но вскоре выяснится, что это явление временное.

7. . . . Kf6 : е4
8. Cd3 : e4 Kb8—d7
9. 0—0 Kd7—c5

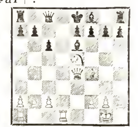
Фигуры черных на ферзевом фланге развиваются легко и удобно. Но главное их затруднение — невозможность быстро вывести слона f8 и рокировать в короткую сторону — все еще не преодолено. Именно это обстоятельство учитывал Алехин, когда отдавал пешку.

10. Лf1—d1 Фd8—с7
11. Kf3—e5! . . .

Нельзя, конечно, 11. . .Ф : е5? из-за 12. С : с6+; с другой стороны, угрожает 12. К : f7, 13. Фh5+ и 14. Ф : с5.

11. . . . Кс5 : е4
12. Фе2 : е4 Сс8—е6
13. Cc1—f4 Фс7—с8

Черные вынуждены отражать угрозы противника, а до развития слона f8 дело пока еще не дошло. Грубой ошибкой было бы 13. . .Cd5 ввиду 14. Л : d5 cd 15. Фа4+.

14. Ke5—c4! . . .

Неожиданный ход. Белые как будто дают возможность противнику развить слона f8 и при этом разменять еще одну фигуру (размены выгодны стороне, имеющей лишнюю пешку). Но после 14. . .С : c4 15. Ф : c4 e6 16. Фd4! f6 17. Лd3 Сe7 (17. . .e5 18. С : e5!) 18. Лe1 0—0 19. Фc4 белые отыгрывали пешку, сохраняя позиционный перевес.

14. . . . g7—g5

Подобная активность при неразвитых фигурах к добру привести не может.

Позицию черных уже трудно защитить. Не помогает 14. . .f6 15. Лd2 С : c4 16. Ф : c4 e5 17. Лe1 Сe7 18. Сg3 с последующим f2—f4. После 14. . .g6 15. Сe5 f6 (в случае 15. . .Лg8 черный король окончательно застревает в центре) 16. Сc3 Сg7 17. Лe1 у белых опасная атака.

15. Сf4 : g5 Лh8—g8
16. Сg5—f4 Сe6 : c4
17. Фe4 : c4 Фc8—g4
18. g2—g3 e7—e5

Иначе черного короля не увести из центра доски. Но теперь белые выигрывают пешку при подавляющем позиционном преимуществе.

19. Лd1—e1 0—0—0
20. Лe1 : e5 Лg7—g6

Если 20. . .Сd6, то 21. Лe4. Сейчас черные предупреждают угрозу 21. Лa5 a6 22. Л : a6 и 23. Ф : c6×.

21. Фc4 : f7 Сf8—d6
22. Фf7—f5+ Фg4 : f5
23. Лe5 : f5 Сd6 : f4
24. Лf5 : f4 Лd8—d2
25. Лa1—c1 . . .

Две лишние пешки обеспечивают белым выигрыш.

25. . .Лg6—e6 26. Лf5—f8+ Крc8—d7 27. Лf8—f7+ Крd7—e8 28. Лf7 : b7 Лe6—e2 29. Лc1—f1 Лd2 : c2 30. Лb7 : a7 Лc2 : b2 31. Лa7 : h7. Черные сдались.

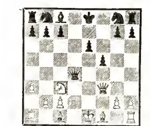
Иногда алехинские жертвы пешек в дебюте были настолько неожиданны и оригинальны, что буквально ошеломляли его противников. Когда на турнире в Бледе (1931) чемпион мира, игравший белыми, пожертвовал Нимцовичу в дебюте одну за другой две пешки, тот долго не мог прийти в себя.

№ 174. Французская защита
АЛЕХИН — НИМЦОВИЧ
Блед, 1931

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 Сf8—b4 4. Кg1—e2 d5 : e4 5. a2—a3 Сb4 : c3+ 6. Кe2 : c3 f7—f5.

«Сыграно против всех принципов здравой стратегии,— пишет Алехин в примечаниях,— так как черные поля в позиции черных становятся очень слабыми ввиду размена их королевского слона». Лучше было 6. . . Кc6!

7. f2—f3 e4 : f3
8. Фd1 : f3 Фd8 : d4

Некоторые утверждали, что, продолжая 8. . .Фh4+ 9. g3 Ф : d4, черные отражали атаку. Алехин замечает по этому поводу: «Вопреки мнению теоретиков, этот ход (8. . .Ф : d4.— *А. К.*)

так же хорош или так же плох, как и 8. . .Фh4+ 9. g3 Ф : d4; в этом случае белые играли бы 10. Кb5, и черные не имели бы (как в партии) защиты».

9. Фf3—g3! Кg8—f6

Мастера Беккер и Кмох приводили длинные варианты, стремясь доказать, что позиция черных очень трудна. На лучшую защиту 9. . .Кe7 они предлагали 10. Кb5 Фe4+ 11. Сe2 Кc6 12. К : c7+ Крf7 13. Сe3 с осложнениями. Алехин пишет, что на 9. . .Кe7 он сыграл бы 10. Сe3 Фf6 11. 0—0—0 с большим перевесом у белых.

10. Фg3 : g7 Фd4—e5+?

Позволяя белым выиграть темп для атаки. Лучше было 10. . .Лg8.

11. Сf1—e2 Лh8—g8
12. Фg7—h6 Лg8—g6
13. Фh6—h4 Сc8—d7
14. Сc1—g5 Сd7—c6

15. 0—0—0 . . .

Можно подвести итоги: белые закончили развитие, черные же играют без ладьи a8 и коня b8, к тому же их король застрял в центре.

15. . .Сc6 : g2 16. Лh1—e1 Сg2—e4 17. Сe2—h5 Кf6 : h5 18. Лd1—d8+ Крe8—f7 19. Фh4 : h5. Черные сдались.

Приведем еще один пример жертвы пешки за перевес в развитии.

№ 175. Французская защита
АЛЕХИН — ФЛОР
Ноттингем, 1936

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Кb1—c3 Сf8—b4 4. Сc1—d2.

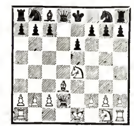
Любопытны два примечания Алехина к этому ходу. В книге «Мои лучшие партии» (1928) он писал: «Интересная идея, из которой, однако, ничего особенного не получается. Обычно здесь играют 4. ed. В сборнике партий ноттингемского турнира Алехин пишет иное: «Я тронул не ту фигуру. Я имел в виду играть 4. e5 и в дальнейшем f2—f4, как было, например, в моей партии с Нимцовичем из турнира в Сан-Ремо 1930 года, но вместо этого я раньше сделал ход слоном».

Из обоих примечаний можно сделать вывод, что ход 4. Сd2 недостаточно хорош. Впрочем, мы уже видели, что Алехин неоднократно применял такие, не совсем корректные, жертвы пешек.

4. . . . d5 : e4
5. Кc3 : e4? . . .

Ведет к тому, что белые вынуждены будут отдать еще одну пешку. Теория рекомендует здесь 5. Фg4 Ф : d4 6. Кf3 или 5. . .Кf6 6. Ф : g7 с обоюдоострой игрой.

5. . . . Фd8 : d4
6. Сf1—d3 Сb4 : d2+
7. Фd1 : d2 Фd4—d8?

«Отказ от взятия пешки b2 является следствием совершенно неправильной оценки положения: отступление ферзя предоставляет белым удобную возможность увести своего короля в безопасное место, и притом с выигрышем темпа. Белые, таким образом, получают преимущество в развитии, вполне компенсирующее потерю пешки» *(А. Алехин)*.

8. 0—0—0 Фd8—e7
9. Кg1—f3 Кg8—f6
10. Лh1—e1 . . .

Другой возможный план — 10. Кg3 с угрозой 11. Лhe1 и 12. Кf5.

10. . . . Кf6 : e4
11. Лe1 : e4 Кb8—d7
12. Лe4—g4! f7—f5

На 12. . .0—0 последовало бы 13. Лe1 и 14. Фh6. Все же это было, по-видимому, лучшим для черных.

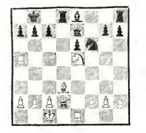
13. Лg4—f4 Кd7—f6
14. Лd1—e1 Сc8—d7?

И здесь сильнее 14. . .g6, удерживая пешку.

15. Лf4 : f5 0—0—0
16. Лf5—a5 . . .

Логичнее 16. Лfe5, атакуя пешку e6.

16. . . . Крc8—b8
17. Кf3—e5 Сd7—e8

18. g2—g3! . . .

Не видя путей реализации преимущества в середине игры, Алехин решает перейти в выгодное окончание.

18. . . . Кf6—d5
19. Лe1—e4 Кd5—b6
20. Фd2—e3 Лd8—d5
21. Лa5—a3 Фe7—c5
22. Фe3 : c5 Лd5 : c5

В получившемся эндшпиле фигуры черных расположены на пассивных позициях, а пешка e6 слаба.

23. f2—f4 . . .

Угрожая 24. c4, на что возможно 24. . .Кd7.

23. . . . Лc5—d5

Ведет к потере пешки. В противном случае 24. c4 a5 25. Лd4 Сc6 26. Лc3 с последующим b3, a3 и b4 сохраняло за белыми значительный позиционный перевес.

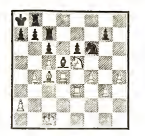
24. Кe5—f3! Сe8—d7
25. Кf3—g5 Лh8—e8
26. c2—c4 Лd5—f5
27. Лe4—d4 Лf5—f8
28. c4—c5 . . .

Не сразу 28. С : h7 e5.

28. . . . Кb6—d5
29. Сd3 : h7 Сd7—c6
30. Сh7—g6 Лe8—e7
31. Кg5—f3 . . .

«Теперь план белых ясен: они занимают фигурами возможно лучшие позиции, чтобы поддержать наступление своих пешек королевского фланга, которое рано или поздно станет решающим» *(А. Алехин)*.

31. . . . Кd5—f6
32. Кf3—e5 Сc6—d5
33. Лa3—e3 Лf8—h8
34. h2—h4 c7—c6
35. Сg6—c2 Лh8—d8
36. Сc2—b3 Лe7—c7
37. Кe5—f3 Лd8—e8
38. Кf3—e5 Лe8—c8
39. Сb3—c4 Крb8—a8
40. b2—b4 Лc8—b8

41.	g3—g4!	. . .

Имея в виду красивый вариант 41. . .С : с4 42. К : с4 К : g4. 43. Kb6+ ab 44. Ла3×.

41.	. . .	b7—b6
42.	g4—g5	b6 : c5
43.	b4 : c5	Kf6—d7
44.	Ke5 : d7	Лc7 : d7
45.	h4—h5	Лd7—f7
46.	Лe3 : e6!	. . .

«Одна из тех комбинаций, которую опытный шахматист не рассчитывает до конца, так как он знает, что пешки королевского фланга должны проложить себе дорогу» *(А. Алехин)*.

46.	. . .	Cd5 : e6
47.	Cc4 : e6	Лf7—b7
48.	Ce6—b3	Лb8—e8
49.	h5—h6	g7 : h6
50.	g5—g6	Лb7—g7

Спасения уже нет. Если 50. . .Лf8, то 51. f5 Л : f5 52. Лd8+ Лb8 53. Л : b8+ и 54. g7.

51.f4—f5 Лe8—f8 52. Cb3—c2 h6—h5 53. Лd4—d6 Лg7—e7 54. f5—f6 Лe7—e1+ 55. Kpc1—d2 Лe1—f1 56. f6—f7 h5—h4 57. Лd6—d7. Черные сдались.

Приведенные примеры показывают, каким мощным оружием в дебюте может оказаться жертва пешки за преимущество в развитии.

Конечно, подобные жертвы пешек требуют тонкой оценки позиции в ее динамическом развитии, умения предусмотреть и оценить атакующие и защитительные маневры. Подобным искусством Алехин владел в совершенстве.

Жертва пешки для улучшения позиции фигур

Часто в шахматной партии предоставляется возможность отдать пешки за то, чтобы ухудшить расположение фигур противника, стеснить их свободу действий, связать или отбросить на плохие позиции. Решение этой задачи требует тонкого и глубокого понимания позиции.

№ 176. Защита Филидора
Я. ФЛОРИАН — АЛЕХИН
Прага, 1943

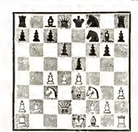
1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 d7—d6 3. d2—d4 Kb8—d7 4. c2—c4.

Необычный случай в шахматной практике Алехина — защита Филидора, ведущая обычно к стесненной игре для черных. К тому же чемпион мира избирает один из труднейших способов развития.

4.	. . .	g7—g6
5.	Cc1—g5	f7—f6
6.	Cg5—e3	. . .

Белые упускают возможность наказать своего грозного противника за сомнительные эксперименты в дебюте. Энергичное 6. Ch4! Cg7 7. c5! dc 8. de Фe7 9. Kc3, как было в партии Котов — Вейд (Стокгольм, 1952), вело к перевесу белых.

6.	. . .	Kg8—h6
7.	h2—h3	Kh6—f7
8.	Kb1—c3	Cf8—g7
9.	Фd1—d2	Kd7—f8

Завязывая борьбу за центральный пункт d4. В ответ на это Флориан проводит интересный маневр, кажущийся на первый взгляд очень сильным.

10. 0—0—0 b7—b6
11. c4—c5 . . .

Атакуя пешечный центр черных. Дальнейшая игра показывает, сколь глубоко Алехин оценил возможности позиции.

11. . . . Kf8—e6
12. d4 : e5 f6 : e5
13. Cf1—b5+ . . .

После 13. cd K : d6 черные фигуры получали прекрасные позиции.

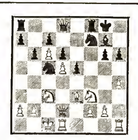
13. . . . Cc8—d7
14. Фd2—d5 0—0!

Допуская грозное на вид продвижение c5—c6. Лучшим для белых было 15. C : d7 Ф : d7 16. cd, сохраняя примерное равенство.

15. c5—c6 Cd7—c8
16. h3—h4 h7—h6
17. Cb5—c4 . . .

Наступление белых зашло в тупик, и черные уже угрожали ходом 17. . .Kf4 вскрыть диагональ для слона g7. Флориан препятствует этому, имея в виду продолжение 18. C : f4 ef 19. e5, но теперь Алехин осуществляет прорыв другим способом.

17. . . . Ke6—c5
18. Фd5—d2 Cc8—e6
19. Cc4—d5 Ce6 : d5
20. e4 : d5 . . .

20. . . . e5—e4!

Жертва пешки, в результате которой фигуры черных развивают грозную активность. Брать пешку белые вынуждены, иначе после 21. . .Ke5 черные кони врываются в лагерь противника.

21. Ce3 : c5 b6 : c5
22. Kc3 : e4 Лa8—b8
23. Ke4—c3 Kf7—e5!
24. Kf3 : e5 Cg7 : e5

Угрожает 25. . .Кf4. В результате жертвы пешки черные захватили линии «b» и «f», а также важную диагональ a1—h8.

25. Фd2—c2 Фd8—f6
26. h4—h5 g6—g5
27. Лh1—e1? . . .

Просчет, ускоряющий поражение. Однако 27. f3 Лb4 и 28. . .Лfb8 могло лишь затянуть сопротивление.

27. . . . Фf6 : f2
28. Фc2—g6+ Ce5—g7
29. Лe1—e2 Фf2—f4+
30. Лd1—d2 Лb8 : b2!

Выигрывая пешку, так как брать ладью нельзя; например, 31. Кр : b2 Фb4+ 32. Крc1 Ф : c3+ 33. Фc2 Фa1+ 34. Фb1 Лf1+.

31. Фg6—e4 Лb2—b4 32. Фe4 : f4 Лf8 : f4 33. Лd2—d3 Лb4—c4 34. Крc1—c2 Лf4—d4 35. Лd3—f3 Cg7—e5 36. Лe2 : e5 d6 : e5. Через несколько ходов белые сдались.

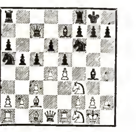
Одним из интереснейших примеров, когда пешка жертвуется

за лучшую позицию фигур, является следующая партия Алехина, проведенная им с большой изобретательностью и силой. Отметим, что его противник имел перед этой партией на пол-очка больше, поэтому Алехину обязательно нужно было выиграть, чтобы завоевать первый приз.

№ 177. Испанская партия
АЛЕХИН — ФАЙН
Гастингс, 1936/37

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 Kc6—a5 9. Cb3—c2 c7—c5 10. d2—d4 Фd8—c7 11. Kb1—d2 0—0 12. Kd2—f1 Cc8—g4.

Алехин считает, что этот ход и последующий размен слона на f3 дают белым хорошие возможности атаки на королевском фланге. Лучшим планом, по его мнению, было 12. . .Cd7 и затем 13. . .Лfc8 и 14. . .Cf8.

13. Kf1—e3! Cg4 : f3
14. Фd1 : f3! . . .

Сильно также 14. gf, чтобы использовать затем для атаки открытую линию «g». Алехин все же считает сделанный им ход более энергичным.

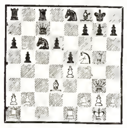
14. . . . c5 : d4
15. Ke3—f5 . . .

И простое 15. cd ed 16. Kf5 оставляло белым хорошую позицию, например: 16. . .Ф : c2 17. K : e7+ Kph8 18. Kf5, угрожая 19. K : g7 и 20. Ch6+. Если же 15. . .Kc6, то 16. d5! Kd4 17. Фd1 K : c2 18. K : c2 a5 (грозило 19. Kb4) 19. Cd2 и 20. Лac1 с перевесом.

15. . . . d4 : c3
16. Фf3 : c3! Лf8—c8!

После 17. K : e7+ Ф : e7 18. Ф : a5 под ударом остается слон c2.

17. Фc3—g3 Ce7—f8
18. Cc2—d3 Ka5—c6
19. Cc1—g5 Kf6—e8

За пожертвованную пешку у белых два активных слона, открытые линии «c» и «d» и давление на королевском фланге.

20. Лa1—c1? . . .

Потеря темпа. Следовало играть 20. Лad1 и затем 21. a3 и Cd3—b1—a2. Впоследствии Алехин возвращается к этому плану.

20. . . . Фc7—b7
21. a2—a3 g7—g6

Черные решают прогнать коня с f5 и, захватив пункт d4, начать операции на ферзевом фланге.

22. Kf5—h6+ Cf8 : h6
23. Cg5 : h6 Kc6—d4
24. Лc1—d1 b5—b4
25. f2—f4! e5 : f4

Лучше, чем 25. . .f6 26. f5! с большим перевесом.

26. Фg3 : f4 b4 : a3

27. b2 : a3 Лc8—c3!

Интересная комбинация, задуманная в ответ на естественное 28. e5. Тогда бы последовало 28. . .Л : d3! 29. Л : d3 Ke2+ 30. Л : e2 Фb1+ 31. Kpf2 Ф : d3 32. e6 Фf5 33. Ф : f5 gf 34. e7 f6 с вероятной ничьей. Алехина, естественно, это не устраивает.

28. Фf4—f2 Kd4—e6?

Неточность Алехина на 20-м ходу позволила черным перестроить свои силы, и сейчас 28. . .Kc6 29. Cc1 Ke5 30. Cf1 давало им надежную позицию. После ошибочного хода противника белые с большим искусством развивают наступление.

29. a3—a4 Лa8—c8

Без нужды ослабляя пешку a6. Алехин считает, что ладья c3 должна была вернуться на c8.

30. Лe1—f1! . . .

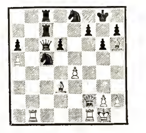
Без промедления используя слабость пешки a6 (грозит 31. C : a6).

30. . . . Лc3—c7
31. Лd1—b1 Фb7—c6
32. a4—a5! . . .

Помимо грозной позиции на королевском фланге белые еще получили сильную атаку на ферзевом; угрожает 33. Лb6.

32. . . . Ke6—c5?

Ускоряет развязку, однако позиция черных уже очень трудна. На 32. . .Лa8 последовало бы 33. Лbd1 и 34. Cc4 с сильнейшей атакой.

33. Cd3—c4 Фc6—d7

Нельзя 33. . .K : e4 34. C : f7+ Kph8 35. Фd4+ с выигрышем.

34. Фf2—a2! Kc5 : e4 35. Лf1 : f7 Фd7 : f7 36. Cc4 : f7+ Лc7 : f7 37. Фa2—e6! Черные сдались.

Жертва пешки ради атаки на короля

Жертва пешки ради атаки — явление, понятное каждому шахматисту и не требующее особых пояснений. Трудность подобных жертв заключается в искусстве точного расчета возможностей развития атаки и ресурсов защиты противника. Иначе, при неправильной оценке, атака будет отбита и можно остаться просто без пешки.

Рассмотрим некоторые примеры из практики Алехина, где он тонко взвесил все возможности, возникающие после жертвы пешки.

№ 178. Гамбит Блюменфельда
ТАРРАШ — АЛЕХИН
Пестьен, 1922

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 e7—e6 3. c2—c4 c7—c5 4. d4—d5 b7—b5.

Гамбит, изобретенный советским мастером Б. Блюменфельдом. В случае принятия жертвы черные получают опасную атаку, однако современная теория поставила этот интересный вариант под сомнение ввиду 5. Cg5!

5. d5 : e6 f7 : e6
6. c4 : b5 d7—d5

Черные обладают сильным пешечным центром, который будет поддержан слонами на b7 и

d6; кроме того, у них открыта линия «f». Эти позиционные преимущества — достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

7.	e2—e3	Cf8—d6
8.	Kb1—c3	0—0
9.	Cf1—e2	Cc8—b7
10.	b2—b3	Kb8—d7
11.	Cc1—b2	Фd8—e7
12.	0—0	Лa8—d8

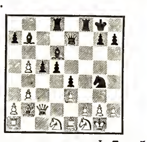
Обе стороны закончили развитие, однако сразу заметна разница. В то время как белые фигуры занимают оборонительное положение, черные, обладающие центром, уже готовы к наступлению.

13.	Фd1—c2	e6—e5
14.	Лf1—e1	. . .

Тарраш начинает тщательно готовиться к защите. Избегая ослабляющих продвижений пешек королевского фланга, он защищает пункты f2 и h2 и переводит для этой цели коней на d1 и f1.

14	. . .	e5—e4
15.	Kf3—d2	Kd7—e5
16.	Kc3—d1	Kf6—g4
17.	Ce2 : g4	Ke5 : g4
18.	Kd2—f1	. . .

Белые как будто надежно защитились. Однако в их позиции все же остался один слабый пункт.

18.	. . .	Фe7—g5!

Уязвимым местом белых является пункт g2. Черные намерены атаковать его, переведя коня с g4 через h6 и f5 на поле h4. Чтобы парировать эту угрозу, белым приходится ослабить пешечное прикрытие короля.

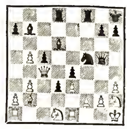
19.	h2—h3	Kg4—h6
20.	Kpg1—h1	Kh6—f5
21.	Kf1—h2	. . .

Только так можно защитить пункт g2 (21. . .Kh4 22. Лg1). Но теперь следует новый удар, на этот раз в центре.

21.	. . .	d5—d4!

Плохо 22. ed из-за 22. . .e3! 23. K : e3 (23. Лg1 Фg3!) 23. . . K : e3 24. fe Фg3, выигрывая.

22.	Cb2—c1	d4—d3
23.	Фc2—c4+	Kpg8—h8
24.	Cc1—b2	. . .

24.	. . .	Kf5—g3+!

Алехин избирает сильнейшее продолжение атаки.

25.	Kph1—g1	. . .

Ясно, что коня брать нельзя ввиду 25. . .Ф : g3.

25.	. . .	Cb7—d5
26.	Фc4—a4	Kg3—e2+
27.	Kpg1—h1	Лf8—f7
28.	Фa4—a6	h7—h5!
29.	b5—b6	Ke2—g3+!

В случае 29. . .ab могло последовать 30. Л : e2 de 31. Ф : e2.

30.	Kph1—g1	a7 : b6
31.	Фa6 : b6	d3—d2
32.	Лe1—f1	Kg3 : f1
33.	Kh2 : f1	Cd5—e6!

Предупредить жертву слона на h3 белые не в состоянии. В

ответ на 34. Фc6 могло последовать 34. . .Лf3! Например: 35. Ф : e4 Cd5 36. Фa4 Ф : g2+ 37. Кр : g2 Лg3++ 38. Kph2 Лg2++ 39. Kph1 Лh2+ 40. Kpg1 Лh1× (вариант Алехина).

34. Kpg1—h1 Ce6 : h3!
35. g2 : h3 Лf7—f3
36. Kf1—g3 h5—h4
37. Cb2—f6 . . .

И этот последний «трюк» не спасает белых.

37. . . . Фg5 : f6
38. Kg3 : e4 Лf3 : h3+

Белые сдались.

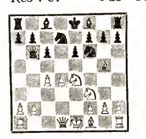
На 39. Kpg2 следует мат в два хода, а 39. Kpg1 Ch2+ проигрывает ферзя. Партия отмечена призом «за красоту».

№ 179. Ферзевый гамбит
АЛЕХИН — КОЛЛЕ
Блед, 1931

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Cc1—g5 Kb8—d7 5. Kg1—f3 c7—c6 6. e2—e4.

Продолжение, бывшее когда-то в большой моде. Сейчас предпочитают скромное 6. e3.

6. . . . d5 : e4
7. Kc3 : e4 Фd8—b6

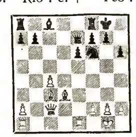
8. Cf1—d3 . . .

В этой жертве пешки как бы сочетаются все разобранные ранее случаи. Сначала белые получают перевес в развитии, затем фигуры добиваются лучшей позиции и лишь после этого создают атаку на короля противника.

8. . . . Фb6 : b2
9. 0—0 Kf6 : e4
10. Cd3 : e4 Kd7—f6
11. Ce4—d3 Фb2—b6
12. Лf1—e1 Cf8—e7
13. Фd1—c2 h7—h6
14. Cg5—d2 c6—c5

Больше возможностей защиты оставляло 14. . .0—0, не вскрывая диагонали a1—h8.

15. Cd2—c3 c5 : d4
16. Kf3 : d4 0—0
17. Kd4—f5! Фb6—d8
18. Kf5 : e7+ Фc8 : e7

Превосходная позиция, достигнутая белыми, является предпосылкой для успешной атаки королевского фланга противника.

19. Лa1—b1 Лf8—d8

Грозило 20. Cb4.

20. Лe1—e3 b7—b6
21. Фc2—e2 Cc8—b7
22. Лe3—g3 Kf6—e8

Нельзя 22. . .Л : d3 ввиду 23. C : f6 (не 23. Л : d3 Ce4); предпочтительнее было 22. . .Лac8.

23. Лb1—e1 Kpg8—f8
24. Фe2—b2! . . .

Вынуждая решающее ослабление королевского фланга черных.

24. . . . f7—f6
25. Cc3—b4 Ke8—d6
26. Лg3—e3 Kpf8—f7
27. f2—f4 Фe7—d7

28. Фb2—e2! . . .

С угрозами 29. Л : e6 и 29. Фh5+.

28. . . . Лd8—e8

29. Фe2—h5+ Крf7—g8

Не проходит попытка скрыться на ферзевом фланге, так как на 29. . .Крe7 следует двойное взятие на e6 и затем шах ферзем на g4.

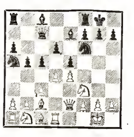
30. Фh5—g6 f6—f5 31. Сb4 : d6 Фd7 : d6 32. Сd3 : f5 Фd6 : f4 33. Фg6—h7+ Крg8—f8 34. Сf5—g6 Фf4—d4 35. Сg6 : e8 Лa8 : e8 36. Крg1—h1 Фd4—f6. И, не дожидаясь ответа, черные сдались.

№ 180. Испанская партия
АЛЕХИН — КЕРЕС
Зальцбург, 1942

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Сf1—b5 a7—a6 4. Сb5—a4 Кg8—f6 5. 0—0 Сf8—e7 6. Фd1—e2.

Алехин часто так развивал ферзя, предпочитая это продолжение ходу Лe1. В этой системе ладья f1 становится на d1 и белый ферзь как бы меняется с ней ролями. Впрочем, существенной выгоды по сравнению с 6. Лe1 этот вариант не дает.

6. . . . b7—b5
7. Сa4—b3 d7—d6
8. c2—c3 0—0
9. Лf1—d1 Кc6—a5
10. Сb3—c2 c7—c5
11. d2—d4 Фd8—c7

12. Сc1—g5 . . .

Новая идея. Белые развили сначала слона c1 и уже затем переводят коня b1 через d2 и f1 на поле e3. Продолжение в партии показывает, что ход 12. Сg5 преимущества белым не приносит.

12. . . . Сc8—g4
13. d4 : e5 d6 : e5
14. Кb1—d2 Лf8—d8

Сильнее немедленное 14. . .Кh5, например: 15. h3 С : f3 16. К : f3 С : g5 17. К : g5 Кf4 или 15. Сe3 Кf4 16. С : f4 ef 17. e5 g6!

15. Кd2—f1 Кf6—h5
16. h2—h3 Сg4—e6

Точнее 16. . .С : f3 17. Ф : f3, после чего возможно как 17. . . С : g5 18. Ф : h5 Фe7, так и 17. . .Кf4.

17. Кf1—e3! f7—f6
18. Кf3—h2 g7—g6

Продолжение 18. . .Сf7 19. Кd5 Л : d5 20. ed fg 21. d6 С : d6 22. Фe4 Лd8 23. Ф : h7+ приводило к сложной позиции с взаимными шансами.

19. Сg5—h6 Сe7—f8
20. Сh6 : f8 Крg8 : f8

Относительно лучше было сразу занять конем пункт f4, например 20. . .Кf4 21. Фf3 Л : f8 или 21. . .Кр : f8 с удовлетворительной игрой. Черные, видимо, полагали, что занять пункт f4 они всегда успеют, но. . .

21. g2—g3! . . .

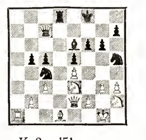
Выясняется, что нельзя 21. . .С : h3 22. Кd5 Фa7 23. g4! Кf4 24. К : f4 ef 25. Фf3, и белые выигрывают. Любопытны варианты после 22. . .Фg7! 23. g4 Кf4 24. Фe3! (слабее 24. К : f4 ef 25. Фf3 Фh6 26. e5 f5! Но не 26. . .fe 27. Лd3 и т. д.) 24. . . Фh6 25. К : f4 (неплохо и 25.

А. Алехин, 1942 г.

Ф : c5+) 25. . .ef 26. Ф : c5+ Крg8 27. Л : d8+ Л : d8 28. Фс7 Лd2 29. Ф : a5 Л : c2 30. Лd1 с неотразимой атакой, например 30. . .Фh4 31. Фd8+ Крg7 32. Фе7+ Крh6 33. Фf8+ Крg5 34. Лd5+ f5 35. Л : f5+ gf 36. Фg7×.

21.	. . .	Лd8 : d1+
22.	Сс2 : d1	Лa8—d8
23.	a2—a4	Кa5—c4
24.	a4 : b5	a6 : b5

25. Кe3—d5! . . .

Позиционная жертва пешки с целью ослабить положение черного короля. После 25. . .С : d5 26. ed Л : d5 27. Фе4! белые получают опасную атаку. Теперь в случае 27. . .Лd8 Алехин намеревался продолжать 28. С : h5 gh 29. Лa6. Тогда плохо 29. . . Кb6 20. Фе2, с выгодой отыгрывая пешку, или 29. . .Кd6 30. Фf3 Фf7 31. Фс6 с сильными угрозами. Если же 29. . .Лd6, то не 30. Лa8+ Крg7 31. Фf3 Фf7, а 30. Фa8+ Лd8 31. Л : f6+ и 32. Фf3 или 32. Фс6. Защищать пешку f6 ферзем 29. . .Фе7 или 29. . . Фf7 плохо ввиду 30. Фс6. Остается единственный ход 29. . . Крg7, на что может последовать 30. Фf3 Фf7 31. Лс6 с инициативой.

Во всяком случае, жертва пешки была оправданна, и Керес поступил правильно, отказавшись ее принять.

25.	. . .	Фс7—b7
26.	b2—b3	Кc4—d6
27.	c3—c4	b5 : c4
28.	b3 : c4	Сe6 : d5

Терпеть такого коня долго невозможно, но сейчас в игру вступает слон d1.

29.	e4 : d5	Кh5—g7
30.	Кh2—g4	Фb7—e7
31.	Сd1—c2	Кg7—e8
32.	h3—h4	. . .

Нажим белых на позицию короля побуждает Кереса принять меры по ограничению активности слона c2.

32. . . . e5—e4

Черные играют эту часть партии неуверенно. Лучше было вернуться конем на g7, чтобы при случае перевести его через f5 на d4.

33. Кg4—e3! . . .

Устремляясь на поле e6 по маршруту Кe3—g2—f4. Черные также решают проявить актив-

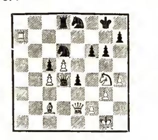
ность, которая, однако, оказывается преждевременной.

33. ... Фе7—е5?

Ведет к проигрышу. Следовало продолжать 33. . .f5 34. Kg2 Лb8 35. Kf4 Kg7 с возможностями защиты.

34. Лa1—a7 Kpf8—g8
35. Ke3—g4 Фе5—d4

Плохо и 35. . .Фh5 36. С : e4 f5 37. Cd3 fg 38. Фе6+ Kph8 39. Фе7.

36. Cc2 : e4! ...

Брать слона нельзя, так как после 36. . .Ф : e4 37. Ф : e4 К : e4 38. Kh6+ черные получают мат или теряют ладью.

36. ... f6—f5
37. Kg4—h6+ ...

Не самый быстрый путь к победе. Сильнее 37. С : f5 К : f5 (37. . .gf 38. Фе6+ Kph8 39. Фh6 Kg7 40. Kf6) 38. Фе6+ Kph8 39. Ke5.

37. ... Kpg8—h8
38. Ce4—c2 ...

И здесь возможно было 38. С : f5, но Алехин, видимо, решил играть без риска; возможно, эти ходы делались в цейтноте.

38. ... Фd4—f6
39. Фе2—е6 Фf6 : e6
40. d5 : e6 Лd8—c8
41. Kh6—f7+ Kd6 : f7
42. e6 : f7 Ke8—d6
43. Cc2—d3 Kph8—g7

После 43. . .Лf8 задача белых была труднее, но результат партии от этого бы не изменился.

44. f7—f8Ф+ Kpg7 : f8
45. Лa7 : h7 Kpf8—g8
46. Лh7—d7 Kd6—e8
47. h4—h5! ...

Еще больше ослабляя черные пешки. Если 47. . .Kf6, то 48. Лd6.

47. ... g6 : h5
48. Cd3 : f5 Лc8—a8
49. Cf5—e6+ Kpg8—h8
50. Лd7—d5 ...

Теряется вторая пешка, после чего сопротивление бесполезно.

50. . .Ke8—f6 51. Лd5 : c5 Kph8—g7 52. Kpg1—g2 Лa8—a2 53. Ce6—f5 Лa2—a3 54. Лc5—c7+ Kpg7—h6 55. Лc7—f7 Лa3—a6 56. f2—f4 h5—h4 57. g3—g4. Черные сдались.

РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПЕРЕВЕСА

Нередко в шахматной партии одной из сторон удается достичь материального перевеса. Но что делать вслед за этим? Как реализовать перевес? Упрощать ли позицию или, наоборот, осложнять борьбу? Такие вопросы встают перед шахматистом, и решать их не всегда бывает легко.

Немало встречается примеров, когда сторона, получившая материальный перевес, успокаивается на достигнутом, полагая, что дальнейшее уже «дело техники». Начинается бесцельное маневрирование, борьба уже не ведется с тем напряжением, какое было, когда на доске сохранялось материальное равновесие. А в это время противник, напуганный возможностью проигрыша, мобилизует всю свою изобретательность, ставит хитрые ловушки, использует малейшие шансы на спасение. И зачастую защищающейся стороне удается спастись, несмотря на большое преимущество противника.

Как же играть в тех случаях, когда получаешь материальный перевес? Многие алехинские партии дают ответ на этот вопрос. Прежде всего Алехин никогда не успокаивался, когда достигал материального преимущества. Его изобретательность и боевой дух не уменьшались до тех пор, пока противник не был побежден.

Один из важных принципов игры в положениях с материальным перевесом можно выразить так: «большие силы обязаны атаковать!»

Кроме атаки больших сил существует еще простой способ реализации материального преимущества. Когда не удается решить партию в миттельшпиле, когда атака не проходит, проще всего попытаться вызвать размен нескольких фигур, т. е. упростить положение. Еще лучше, если удастся перевести партию в эндшпиль; здесь при наличии на доске малых сил значение материального перевеса возрастет. Конечно, и в этом случае следует оценивать позицию конкретно и переходить в такой эндшпиль, в котором реализация перевеса не вызывает больших затруднений, иначе проще искать решения в середине игры.

Наконец, существует еще один способ реализации материального перевеса. В некоторых позициях сильнейшая сторона добровольно возвращает завоеванное, для того чтобы получить более действенные выгоды. Такая двойная трансформация материального перевеса в позиционный и обратно — явление нередкое в партиях мастеров.

В творчестве Алехина встречаются все перечисленные способы реализации преимущества. Примеры, с которыми мы хотим познакомить читателей, можно условно разбить на три типа: 1. Атака превосходящих сил. 2. Упрощение позиции и переход в эндшпиль. 3. Превращение материального преимущества в позиционное.

Атака превосходящих сил

«Большие силы обязаны атаковать!» Конечно, все зависит от позиции, и иногда такую атаку создать нелегко, однако нужно твердо усвоить этот принцип и, получив материальный перевес, искать пути к решающей атаке. Речь идет не о позиции с перевесом в одну фигуру — здесь дело ясное. Мы увидим дальше, что даже одна пешка, пусть сдвоенная, может играть важную роль в подготовке и проведении атаки.

В партии против Бернштейна Алехину в результате оживленной борьбы удалось выиграть качество. Однако пути к реализации преимущества были весьма нелегки. Промедли белые немного, и им пришлось бы столкнуться с большими трудностями в достижении победы. Но русский чемпион играл энергично, и атака превосходящих сил быстро принесла свои плоды.

№ 181. Сицилианская защита
АЛЕХИН — БЕРНШТЕЙН
Вильно, 1912

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 e7—e6 3. Kb1—c3 a7—a6 4. d2—d4 c5 : d4 5. Kf3 : d4 Фd8—c7 6. Cf1—e2 Kg8—f6 7. 0—0 Cf8—e7 8. f2—f4 Kb8—c6 9. Kpg1—h1.

С перестановкой ходов получилась позиция, характерная для схевенингенского варианта сицилианской защиты. В современных турнирах играют сразу 9. Ce3, не теряя темпа на увод короля в угол доски.

9. . . . d7—d6
10. Ce2—f3 Cc8—d7
11. Cc1—e3 0—0
12. Фd1—e2 . . .

Сильнее изобретенный советскими мастерами атакующий маневр ферзя Фd1—e1—g3.

12. . . . Лa8—c8
13. Фe2—f2 . . .

Предупреждая 13. . .Ka5, на что возможно 14. K : e6 и 15. Cb6.

13. . . . b7—b5
14. Kd4—b3 Kf6—e8

Нужно было 14. . .Лb8, затем вывести ладью f8 на d8 с тем, чтобы играть в дальнейшем Ce8 и Kd7.

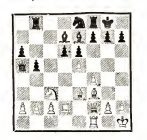
15. Лa1—d1 Лc8—b8
16. Лd1—d2 Kc6—a5

Черные маневрируют слишком уж беззаботно. Следовало вернуться конем на f6 и попытаться наладить взаимосвязь своих фигур.

17. Kb3 : a5 Фc7 : a5
18. e4—e5! . . .

Прорыв, ликвидируя кото-

рый черные попадают в трудное положение. Если 18. . .d5, то 19. С : d5!, и у белых огромный перевес. Алехин приводит следующие варианты. После 19. . . ed (если 19. . .b4, то 20. Cb3 bc 21. Л : d7) 20. К : d5:

I. 20. . .Фd8 21. Cc5 C : c5 22. Ф : c5, и угрозы неотразимы;
II. 20. . .Cd8 21. Cc5 Ce6! 22. C : f8 Кр : f8 23. Фc5+ Крg8 24. f5, выигрывая как в случае 24. . .C : d5 25. Ф : d5, так и после 24. . .C : f5 25. b4 или 24. . .Ф : d2 25. fe.

18.	. . .	b5—b4
19.	Кc3—e4	d6—d5
20.	Кe4—c5	Cd7—b5
21.	Лf1—a1!	Кe8—c7

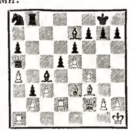
Вновь неудачный ход, затрудняющий защиту. Лучше было отступить ферзем на d8 или c7.

22.	a2—a4!	Cb5—c4

Надеясь жертвой качества ослабить натиск фигур противника. Не спасали и другие продолжения: 22. . .ba 23. Л : a3 Фb4 24. c3 Фc4 25. Ce2 с ловлей ферзя или 22. . .C : c5 23. C : c5 Лfc8 24. c3! C : a4 25. Cd1 bc 26. b4!, и белые выигрывают.

23.	Кc5—d7	b4—b3
24.	Кd7 : b8	Лf8 : b8
25.	c2—c3	Кc7—a8

Белые выиграли качество, однако далеко продвинутая пешка черных b3 неприятна, тем более что они грозят отобрать после 26. . .Кb6 пешку «a» или вынудить белых расстаться с двумя слонами.

26.	Cf3—e2!	. . .

Готовясь движением пешки вскрыть линию «f», так как черным явно невыгодно соглашаться на вскрытие линии «d» и допускать размен на c4. Белые, кроме того, меняют своего малополезного слона.

26.	. . .	Лb8—c8
27.	f4—f5!	Cc4 : e2
28.	Лd2 : e2	Ce7—c5

Чтобы включить наконец в игру забравшегося в угол коня a8.

29.	Лa1—f1	Cc5 : e3
30.	Лe2 : e3	Фa5—b6
31.	a4—a5!	Фb6—c6
32.	Лe3—f3	. . .

Последовательно проводя свою идею овладения линией «f», но не замечая более быстрого выигрыша — 32. f6 g6 33. Фh4 Фe8 34. Лh3 h5 35. Фg5 и 36. Л : h5 (вариант Алехина).

32.	. . .	e6 : f5
33.	Лf3 : f5	Кa8—c7
34.	Лf5 : f7	Кc7—e6
35.	Фf2—a7!	. . .

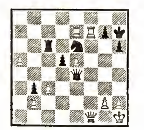
Угрожая 36. Л : g7+! К : g7 37. Фf7+ Крh8 38. Фf8+! Л : f8 39. Л : f8×.

35.	. . .	h7—h6
36.	Лf7—e7	Фc6—c4
37.	Лf1—f7	Фc4—e4

Черные изобретательно ис-

пользуют малейший шанс, выдвигая перед противником трудные проблемы. Сейчас не проходит взятие на g7, так как пункт h7 защищен, а также взятие на e6 ввиду шаха по первой горизонтали. В то же время грозит d5—d4.

38. Фa7 : a6 Лc8—c6
39. Фa6—f1 Крg8—h7

40. Лf7—f6! . . .

Простой, но весьма убедительный ход. Черные не могут продолжать ни 40. . .Ф : e5 ввиду 41. Фd3+, ни 40. . .Кd8 из-за 40. Лd6!

40. . .d5—d4 41. Лf6 : e6 Лc6 : e6 42. Лe7 : e6 d4 : c3 43. b2 : c3 b3—b2 44. Лe6—b6 Фe4—c2 45. a5—a6 Фc2—c1 46. Фf1—g1. Черные сдались.

№ 182. Сицилианская защита
ХЕННЕБЕРГЕР — АЛЕХИН
Цюрих, 1934

1. e2—e4 c7—c5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Cf1—b5 g7—g6 4. 0—0 Cf8—g7 5. Кb1—c3 a7—a6 6. Cb5 : c6 b7 : c6 7. d2—d3 d7—d6 8. Фd1—e2 e7—e5.

Малоудовлетворительное продолжение, ибо в дальнейшем черные вынуждены пойти на еще большее ослабление своей пешечной позиции. Как показала практика, черным здесь лучше воздержаться от обязывающего продвижения пешки на e5. Своеобразным, но тем не менее сильным продолжением было 8. . . Кh6. Если же черные хотели избежать экстравагантности, то в их распоряжении был хороший ход 8. . .Лb8.

9. Кf3—d2 g6—g5!

Иначе 10. f4 было неприятно для черных.

10. Кd2—c4 h7—h6
11. Cc1—d2? . . .

Шаблон, приводящий к тому, что черные успевают построить атакующую позицию. Правильное 11. Кe3! с последующим 12. Фf3 ставило перед противником сложные задачи, особенно ввиду маневра конем Кc3—e2—g3—f5.

11. . . . Cc8—e6
12. Лa1—e1 . . .

Ничего не давало 12. Кa4 Кe7 13. Сa5 Фb8.

12. . . . Кg8—e7
13. Фe2—h5 Кe7—g6
14. g2—g3 . . .

Почти вынужденно, так как пускать коня на f4 рискованно.

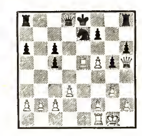
14. . . . d6—d5!
15. Кc4—e3! . . .

В случае отступления коня на a3 черные посредством 15. . . Фd7 16. f3 Cf8 овладевали инициативой в центре и на обоих флангах, поэтому белые предпочитают отдать коня за три пешки, получая при этом соблазнительные атакующие возможности.

15. . . . d5—d4
16. Кe3—f5 Ce6 : f5
17. e4 : f5 d4 : c3
18. Cd2 : c3 Кg6—e7
19. Cc3 : e5 Cg7 : e5
20. Лe1 : e5 . . .

Итак, у белых скоро будут три пешки за коня, одна из них должна погибнуть. Таким образом черные получали материаль-

ный перевес. Но как его реализовать? Положение черного короля ненадежно, в то время как давление белых по центральной линии весьма опасно. Алехин сначала улучшает расположение собственного короля, затем тонкими маневрами подготавливает ответную атаку.

20. . . . Kpe8—f8!

Здесь король расположен надежно.

21. Лf1—e1 Ke7—d5
22. c2—c4 Kd5—f6
23. Фh5—f3 Фd8—d6
24. Фf3—e3 Kpf8—g7
25. Фe3 : c5 . . .

Конечно, не 25. Л : c5 Лe8 26. Лe5 Л : e5 27. Ф : e5 Ф : d3 с угрозой 28. . .Лe8.

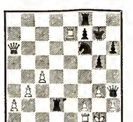
25. . . . Фd6 : d3
26. Лe5—e3 Фd3—d8!
27. Фc5 : c6 Фd8—a5!

Изящный маневр, приводящий к потере пешки f5 или a2. Белые предпочитают отдать пешку f, которая требует постоянной защиты, однако это освобождает силы черных от необходимости оборонять королевский фланг и позволяет им нанести решающий удар.

28. Лe3—e7 Фa5 : f5
29. Фc6—b7 Лh8—f8
30. b2—b3 . . .

Совсем плохо 30. Л : f7+ Л : f7 31. Ф : a8 Kg4, и белым впору сдаваться.

30. . . . Лa8—d8!
31. Фb7 : a6 Лd8—d2
32. Лe1—f1 Фf5—h3!

Торжество тонкого расчета. Белые вынуждены полностью перейти к защите. От угрозы 33. . . Kg4 можно защититься только отдав пешку.

33. Фa6—b7 Лd2 : a2
34. Фb7—f3 Kf6—g4
35. Фf3—g2 Фh3 : g2+
36. Kpg1 : g2 Лf8—b8

Достижение победы уже не связано с трудностями. Черные имеют материальный перевес и более активную позицию:

37. h2—h3 Kg4—f6 38. Лf1—b1 Лa2—c2 39. Лe7—e1 Лc2—c3 40. Лe1—e3 Лc3 : c4 41. Лb1—d1 Лc4—c2 42. Лe3—f3 Лb8—b6 43. Лd1—d3 Лc2—b2 44. Лf3—e3 Лb6—c6 45. Лe3—e7 Kpg7—g6 46. Лd3—f3 Лb2—b1 47. Лe7—b7 h6—h5 48. g3—g4 h4 : g4 49. h3 : g4 Лc6—c1 50. Лf3—f5 Лc1—g1+ 51. Kpg2—f3 Kf6 : g4 52. Лf5—a5 Лb1—e1. Белые сдались.

В следующей партии материальный перевес Алехина на первый взгляд был малозаметен. Однако белые постепенно усиливали давление в центре и, в конце концов, решили исход партии прямой атакой на неприятельского короля.

№ 183. Контргамбит Фалькбеера
АЛЕХИН — ТАРРАШ
Петербург, 1914

1. f2—f4 e7—e5 2. e2—e4 d7—d5 3. e4 : d5 e5—e4 4. d2—d3 Kg8—f6 5. d3 : e4 Kf6 : e4 6. Kg1—f3 Cc8—f5.

Правильно 6. . .Cc5. Теперь белые получают значительное преимущество.

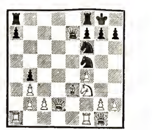
7.	Cc1—e3!	c7—c6
8.	Cf1—c4	b7—b5
9.	Cc4—b3	c6—c5
10.	d5—d6!	. . .

Ответ черных ввиду угрозы 11. Cd5 вынужден.

10.	. . .	c5—c4
11.	Фd1—d5	Kb8—d7
12.	Фd5 : f5	Ke4 : d6
13.	Фf5—d5	Cf8—e7
14.	0—0	0—0
15.	Kb1—c3	Kd7—f6
16.	Фd5—d2	c4 : b3
17.	a2 : b3	. . .

«Материальный перевес белых не уменьшился этим сдвоением пешек, так как у них всегда есть возможность посредством c2—c4 получить проходную» *(А. Алехин)*.

17.	. . .	b5—b4
18.	Kc3—d5	Kd6—f5
19.	Kd5 : e7+	Фd8 : e7

Положение прояснилось. У белых лишняя пешка, однако их фигуры расположены не совсем удачно, и у них нет надежно защищенных опорных пунктов в центре. Ближайшая задача, которую ставит перед собой Алехин,— организовать опорный форпост на d4 и под его прикрытием выгодно перегруппировать свои силы для наступления.

20.	Лf1—e1	Лf8—d8
21.	Ce3—d4	Kf4 : d4
22.	Kf3 : d4	Фe7—c5
23.	Лa1—d1	Лd8—d5
24.	h2—h3	Лa8—d8
25.	c2—c3	. . .

Малозаметная лишняя пешка играет важную роль, помогая подкреплять центр белых.

25.	. . .	h7—h6
26.	Фd2—d3	Фc5—d6
27.	Фd3—f3	Kf6—h5
28.	Лe1—e4	Kh5—f6
29.	Лe4—e3	Kf6—h5
30.	Лd1—f1	Kh5—f6
31.	Лf1—e1	. . .

И в этом маневренном поединке победили белые — теперь на 31. . .Kh5 последует 32. Лe5.

31.	. . .	Фd6—c5
32.	Kpg1—h2	Лd8—c8
33.	Лe1—e2!	. . .

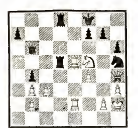
Тонкость, с помощью которой становится возможным следующий ход белых.

33.	. . .	Kpg8—f8
34.	Лe3—e5!	. . .

Завоевывая еще один важный пункт в центре, в результате чего белый конь попадает на f5. Черные не могут играть 34. . .bc 35. bc Ф : c3, так как тогда после 36. Лc2 они сразу проигрывают.

34.	. . .	Лc8—d8
35.	Kd4—f5	Фc5—b6
36.	Фf3—g3	Kf6—h5
37.	Фg3—h4	. . .

Угрожая матом в три хода после 38. Лe8+.

37. . . . Лd5 : e5

Немедленно проигрывает. На естественное 37. . .Кf6 Алехин собирался отвечать 38. К : h6! gh 39. Лe6!, форсированно выигрывая во всех продолжениях. Алехин приводит следующий главный вариант комбинации: 39. . .fe (39. . .Лd6 40. Ф : f6 Л : e6 41. Л : e6) 40. Ф : f6+ Крg8 41. Л : e6 Л5d6 42. Фg6+ Крh8 (42. . .Крf8 43. Фf5+ Крg8 44. Лe7) 43. Ф : h6+ Крg8 44. Фg6+ Крh8 45. Фh5+ Крg8 46. Лe7.

38. f4 : e5 Лd8—d1

39. Лe2—e3 . . .

Проще всего, хотя можно было и забрать коня. Если сейчас 39. . .g6, то следует мат после 40. Фe7+ Крg8 41. Фe8+ Крh7 42. Ф : f7+ Крh8 43. Кe7.

39. . . . Фb6—g6

40. Фh4 : b4+.

Черные сдались.

Еще несколько примеров на эту тему.

№ 184. Венская партия
АЛЕХИН — ЭД. ЛАСКЕР
Париж, 1913

1. e2—e4 e7—e5 2. Кb1—c3 Кg8—f6 3. Сf1—c4 Кb8—c6 4. d2—d3 Сf8—c5 5. Сc1—g5.

Позволяет черным добиться уравнения. В духе позиции было 5. f4 или 5. Сe3.

5. . . . d7—d6

6. Кc3—a4 . . .

Ничего не дает 6. Кd5 Сe6 7. К : f6+ gf 8. С : e6 fe 9. Фh5+ Крd7.

6. . . . Сc5—b6

«В подобных положениях выгоднее играть 6. . .Сe6 с намерением вскрыть вертикали в центре. Однако и отступление слона — не ошибка» *(А. Алехин).*

7. Кa4 : b6 a7 : b6
8. Кg1—e2 Сc8—e6
9. Кe2—c3 h7—h6
10. Сg5—h4 Фd8—e7
11. f2—f3 . . .

«Этим позиционным ходом, который явился результатом тщательного обдумывания, белые оставляют за собой свободу действий на обоих флангах и вынуждают противника решить, в какую сторону он рокирует. А тогда уже белые выработают соответствующий план атаки.

В частности, ход f2—f3 обосновывается следующими соображениями: он предоставляет слону h4 хорошее поле для отступления на случай g7—g5 и подготавливает немедленную атаку g2—g4 в случае короткой рокировки черных. Другие варианты давали преимущество черным, например: 11. Фd2 С : c4 12. dc К : e4! или 11. 0—0 g5 12. Сg3 h5» *(А. Алехин).*

11. . . . 0—0—0

Ошибка. Нетрудно убедиться, что в данном положении белые имеют значительно лучшие шансы организовать пешечный штурм на ферзевом фланге, чем противник на королевском, так как они могут сразу вскрыть линию «a» движением a2—a4—a5. Кроме того, белые фигуры лучше подготовлены к атаке. По-

этому нужно было рокировать в короткую сторону.

12. Кc3—d5 Сe6 : d5
13. Сc4 : d5 g7—g5
14. Сh4—f2 Кf6 : d5
15. e4 : d5 Кc6—b4
16. c2—c4 . . .

Белые готовы к решающему наступлению — их слон и ферзь нацелены на позицию короля противника, в то время как черные ничего существенного предпринять пока не могут.

16. . . . f7—f5
17. 0—0 h6—h5

Неточность. Лучше было сразу 17. . .Лdg8.

18. a2—a4 Лd8—g8
19. a4—a5 b6 : a5
20. Лa1 : a5 Кb4—a6
21. b2—b4! Крc8—d8

Бегство на другой фланг — неизбежная судьба всех королей, трон под которыми начинает шататься.

22. c4—c5 Крd8—e8
23. d3—d4 Крe8—f7

Король убежал и чувствует себя в безопасности. Ему нет дела до того, что его армия гибнет.

24. b4—b5 d6 : c5

Пожалуй, еще хуже 24. . . Кb8 25. de de 26. Лa7.

25. b5 : a6 b7—b6
26. d5—d6 . . .

Чтобы вскрыть позицию черного короля. Однако проще было спокойное 26. Лa2.

26. . . . Фe7 : d6
27. Фd1—b3+ Фd6—e6
28. d4—d5 Фe6—d6
29. Лa5—a2 Лg8—a8

У белых лишняя фигура за две пешки — преимущество, достаточное для выигрыша. Однако реализация его еще связана с трудностями, так как пешки белых a6 и d5 слабы, а грозная масса черных пешек королевского фланга весьма опасна.

30. Лf1—e1 Лh8—d8
31. Фb3—d3 Фd6—f6

На 31. . .Крf6 следует 32. f4!, а в случае 31. . .Крg6 решает 32. g4!

32. g2—g4! . . .

Скоро от красивого пешечного ряда черных останутся лишь одни воспоминания.

32. . . . c7—c6
33. g4 : f5 Лd8 : d5

Не проходит попытка восстановить строй посредством 33. . .cd. Тогда после 34. Сg3 c4 35. Фd1 черным впору сдаваться.

34. Фd3—e4 h5—h4

Иначе 35. Сg3.

35. Фe4—g4 Фf6—h6
36. Сf2—e3 Крf7—f6
37. Лa2—g2 Лa8—g8

38. f3—f4! e5 : f4
39. Сe3 : f4.

Черные сдались.

После 39. . .Л : f5 40. Сс1 черный король попадает под атаку всех белых фигур.

№ 185. Ферзевый гамбит
КОЛЛЕ — АЛЕХИН
Гастингс, 1925/26

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кg1—f3 d7—d5 4. Кb1—c3 Сf8—b4.

Контратака пунктов с3 и е4, связанная с завоеванием белых полей ферзевого фланга. В те дни, когда игралась партия, вариант этот считался некорректным.

5. Фd1—a4+ Кb8—c6
6. Кf3—e5 . . .

Погоня за двумя слонами сто́ит нескольких темпов. Надежнее 6. e3, продолжая развитие фигур.

6. . . . Сc8—d7
7. Кe5 : d7 Фd8 : d7
8. e2—e3 . . .

Позволяет черным провести энергичный пешечный выпад в центре. Надежнее было 8. a3 С : c3+ 9. bc e5 10. e3.

8. . . . e6—e5!
9. a2—a3 e5 : d4
10. a3 : b4 d4 : c3
11. b2 : c3 0—0

«Партия черных предпочтительнее, и это — следствие хода 8. e3. Пара слонов не является здесь достаточной компенсацией, так как черные всегда могут вызвать размен одного из них» (*А. Алехин*).

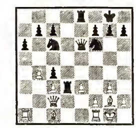
12. Сf1—e2 d5 : c4
13. 0—0 . . .

Отдача пешки без всякого на то основания. Играя 13. Фb5 a6 14. Ф : c4 Кe5 15. Фd4, белые стояли немного хуже, но при материальном равенстве.

13. . . . a7—a6
14. Фa4—c2 . . .

Больше надежд оставляло 14. b5 Кe5 (14. . .ab? 15. Ф : a8 Л : a8 16. Л : a8+ Кe8 17. Лd1 с перевесом) 15. ba Ф : a4 16. Л : a4 Л : a6 17. Л : a6 ba 18. Сa3 Лd8 19. Сc5. Теперь же белые беспомощно погибают под сокрушительными ударами неприятельских фигур.

14. . . . Фd7—e6
15. Сe2—f3 Лf8—e8
16. g2—g3 Лa8—d8
17. Сf3—g2 Лd8—d3

18. Лa1—a3 h7—h5!
19. Лf1—e1 . . .

Белым абсолютно нечего предпринять, и они вынуждены пассивно наблюдать за тем, как противник блокирует их королевский фланг.

19. . . . h5—h4
20. e3—e4 h4—h3
21. Сg2—h1 . . .

Слону уготована печальная участь, но и 21. Сf1 Кe5 не было лучше.

21. . . . Фe6—f5!

Вызывая движение пешки f2, что еще больше ослабляет королевский фланг белых.

22. f2—f3 Фf5—b5

Выиграть можно было и посредством 22. . .Л : f3 23. С : f3 Ф : f3.

23. Фc2—f2 Лe8—d8 24. Фf2—c5 Фb5 : c5+ 25. b4 : c5 Кf6—d7 26. Сc1—e3 Кc6—b4

27. Се3—d4 Кb4—с2 28. Ла3—а1 Кс2 : а1 29. Ле1 : а1 Kd7 : с5. Белые сдались.

В рассмотренных партиях Алехин, опираясь на материальное преимущество, при первой же возможности приступал к атаке позиции неприятельского короля. Однако не обязательно объектом нападения должен быть король. Бывают случаи, когда для реализации материального перевеса приходится создавать атаку на других участках доски, в частности на ферзевом фланге. Вот один из примеров.

№ 186. Индийская защита
ЯНОВСКИЙ — АЛЕХИН
Нью-Йорк, 1924

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	c7—c5
3.	e2—e3	g7—g6

По мнению Алехина, это продолжение неудачно, ибо связано с затруднениями; естественное 3. . .d5 приводило к нормальному варианту дебюта Колле.

4.	Cf1—d3	b7—b6
5.	0—0	Cc8—b7
6.	c2—c4	c5 : d4

Угрожало 7. d5, поэтому черные вынуждены произвести размен на d4.

7.	e3 : d4	Cf8—g7
8.	Kb1—c3	d7—d5
9.	Cc1—g5	d5 : c4
10.	Cd3 : c4	0—0
11.	Лf1—e1	Kb8—c6
12.	a2—a3	Лa8—c8
13.	Фd1—d3	Фd8—c7
14.	Cc4—a2	e7—e6

Черные подготовили захват конем пункта d5, их фигуры развиты нормально, позицию можно считать примерно равной.

15.	h2—h3	Kc6—e7
16.	Лa1—c1	Фc7—b8
17.	Kf3—e5	Лc8—d8
18.	Ke5 : f7	. . .

Белым не просто маневрировать в создавшейся ситуации, так как угрозы 18. . .Ked5 и 18. . .Kf5 весьма неприятны. Поэтому Яновский решается взять на f7, после чего его проходная в центре становится опасной.

18.	. . .	Лf8 : f7
19.	Ca2 : e6	Лd8—f8
20.	d4—d5	Ke7 : d5

Получив возможность полностью восстановить равновесие, Алехин решает не рисковать, продолжая игру при своеобразном соотношении материала: две легкие фигуры против ладьи и двух пешек. Все же нам кажется, что после 20. . .Kf5 черные имели все основания рассчитывать на сохранение перевеса, в то время как теперь ничья неизбежна.

21.	Kc3 : d5	Cb7 : d5
22.	Ce6 : d5	Kf6 : d5
23.	Фd3 : d5	Cg7 : b2
24.	Лc1—c2?	. . .

Необоснованная жертва пешки. После правильного 24. Се7 С : с1 25. С : f8 Ф : f8 26. Л : с1 Фе7! ничейный исход очевиден.

24.	. . .	Cb2 : a3
25.	Cg5—h6	Лf8—d8
26.	Фd5—e6	. . .

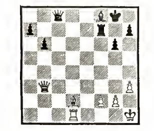
Стремясь форсировать ничью нападением на ладью слоном с полей g5 и h6.

26.	. . .	Ca3—c5
27.	Лc2—e2	Фb8—c7
28.	Фe6—b3	Фc7—d7
29.	Kpg1—h1	. . .

Угрожая 30. Лd2 Фс8 31. Л : d8+ Ф : d8 32. Фb5, что

сейчас не проходило ввиду 32. . . С : f2+.

29. . . . Cc5—f8!
30. Лe2—d2 Фd7—c8
31. Лe1—d1 Лd8 : d2
32. Ch6 : d2 . . .

Положение значительно упростилось. У черных лишняя пешка, однако реализовать ее чрезвычайно трудно ввиду необеспеченности короля на g8.

32. . . . b6—b5
33. Лd1—c1? . . .

Грубая ошибка. Теперь две связанные проходные пешки черных беспрепятственно продвигаются вперед. Необходимо было 33. Ф : b5 Л : f2 34. Фd5+ Лf7 35. Лf1 Фb7 36. Фc4, после чего черные фигуры оставались скованными, а реализация их единственной проходной на ферзевом фланге была бы связана с огромными трудностями.

33. . . . Фc8—d7
34. Cd2—f4 a7—a5!

Наступление черных на ферзевом фланге развивается беспрепятственно. Если 35. Лc7, то 35. . .a4! 36. Фa2 Фd1+ 37. Kph2 Фb3.

35. Cf4—e5 a5—a4
36. Фb3—a2 b5—b4
37. Фa2—c4 Фd7—d2
38. f2—f4 b4—b3

Пешки черных так далеко продвинулись, что удержать их уже нельзя. Еще последовало:

39. Лc1—b1 Фd2—b4 40. Фc4—e6 Фb4—e4! 41. Лb1—d1 b3—b2 42. Фe6—a2 Фe4—c2 43. Лd1—f1 a4—a3 44. Kph1—h3 Фc2—d3 45. Лf1—e1 Cf8—b4 46. Лe1—h1 Cb4—d2 47. Фa2—e6 Фd3—f5 48. Фe6—b3 Cd2 : f4+ 49. Ce5 : f4 Фf5 : f4+ 50. Kph2—g1 Kpg8—g7.

Белые сдались.

Упрощение позиции и переход в эндшпиль

Этот способ реализации материального перевеса не нуждается в пояснениях. Если реализовать материальное преимущество в миттельшпиле не удается, то сто́ит поискать путей к размену фигур и упрощению позиции. В эндшпиле, как правило, материальный перевес реализовать легче.

Рассмотрим несколько партий Алехина, в которых он добивался победы в позициях с лишним материалом, вовремя упростив игру и перейдя в эндшпиль.

№ 187. Испанская партия
КОЛЛЕ — АЛЕХИН
Скарборо, 1926

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5 : c6 d7 : c6 5. Kb1—c3 f7—f6 6. d2—d3.

«Практика показала, что связанное с разменом ферзей (посредством 6. d4) вскрытие вертикали «d» приводит белых в лучшем случае лишь к ничьей. Но и попытка добиться чего-нибудь путем вскрытия вертикали «f» также обречена на неудачу, так как черные давлением на пункт d4, в конце концов, вы-

нуждают ход c2—c3, после чего обрушиваются всеми своими силами на ослабленную пешку d3. Данная партия очень поучительна, так как показывает, какими простыми средствами черные добиваются преимущества, а затем и победы» (*А. Алехин*).

6. ... Cf8—d6
7. Cc1—e3 Kg8—e7
8. Фd1—d2 c6—c5

Черные все подготовили для вторжения коня на d4. Белые стараются этого не допустить.

9. Kc3—e2 Ke7—c6
10. c2—c3 Фd8—e7
11. 0—0 0—0
12. Ke2—g3 g7—g6!

Отнимая у коня g3 поля f5 и h5, а главное, лишая белых возможности проведения активных планов.

13. Kf3—e1 Cc8—e6
14. f2—f4 e5 : f4
15. Ce3 : f4 Лa8—d8
16. Cf4 : d6 Фe7 : d6

Итак, освободительное f2—f4 принесло белым лишь одни заботы, так как предоставило черному коню поле e5, откуда он нападет на пешку d3. Партия показала правильность оценки Алехиным дебютного варианта (см. примечание к 6-му ходу белых), но, конечно, при этом не обошлось без помощи противника.

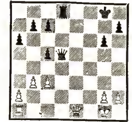
17. Фd2—f2 Kc6—e5
18. b2—b3 f6—f5!

Сразу брать пешку d3 черным невыгодно, так как теряется в ответ пешка c5. После хода в партии белые обязаны меняться на f5, что приводит к гибели пешки d3 без всякой компенсации.

19. e4 : f5 Ce6 : f5
20. Kg3 : f5 Лf8 : f5
21. Фf2—e2 Лf5 : f1+
22. Фe2 : f1 Ke5 : d3
23. Ke1 : d3 ...

Нельзя 23. Лd1 из-за 23. . . c4 с угрозой Фc5+ и Kf2+.

23. ... Фd6 : d3
24. Фf1—e1 Фd3—d5

«Вследствие открытой позиции своего короля черные вынуждены сделать несколько предохранительных ходов, прежде чем перейти к своей главной цели — размену ферзей» (*А. Алехин*).

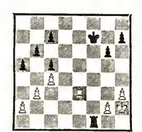
25. Фe1—e7 Фd5—d6
26. Фe7—e3 Лd8—f8
27. Лa1—e1 Kpg8—g7
28. h2—h3 Лf8—f7
29. Kpg1—h1 b7—b6
30. Фe3—e8 a6—a5
31. Фe8—e3 Фd6—f4
32. Фe3 : f4 ...

Несомненно, ошибка. Алехин пишет, что на 32. Фd3 последовало бы 32. . .a4 с усилением позиции черных. Это замечание правильное, однако из этого не следует, что белым обязательно нужно менять ферзей. 32. Фd3 a4 33. ba Ф : a4 34. c4! крайне затрудняло черным реализацию лишней пешки. В возникшем ладейном эндшпиле черные четко используют свои шансы.

32. ... Лf7 : f4
33. Лe1—e7+ Лf4—f7
34. Лe7—e3 Лf7—f1+
35. Kph1—h2 Kpg7—f7

36. c3—c4 . . .

Беда белых заключается в том, что им никак не удается защитить пешки ферзевого фланга, так как на 36. a4 очень сильно 36. . .c4!, разбивая пешечную позицию.

36. . . . a5—a4!

Промедли черные хоть на один ход, после 37. a4 белые были бы в порядке.

37. b3 : a4 Лf1—c1
38. a4—a5 Лc1 : c4
39. Лe3—a3 Лc4—d4!

«Кратчайший путь. После 39. . .ba 40. Л : a5 Крe6 41. Крg3 Крd5 42. Крf3 черным еще пришлось бы преодолеть некоторые технические трудности. Теперь же белым приходится терять два темпа, чтобы вынудить размен на a5, что упрощает для черных выигрыш» *(А. Алехин)*.

40. Лa3—b3 b6 : a5
41. Лb3—b5 c5—c4!
42. Лb5 : a5 Крf7—e6
43. Крh2—g3 Лd4—d5!
44. Лa5—a4 . . .

Пешечный эндшпиль после размена ладей выигрывается без труда.

44. . .Лd5—c5 45. Лa4—b4 c4—c3 46. Лb4—b1 c3—c2 47. Лb1—c1 Крe6—d5 48. Крg3—f3 Крd5—d4. Белые сдались.

№ 188. Дебют четырех коней
ВОЛЬФ — АЛЕХИН
Карлсбад, 1923

1. e2—e4 e7—e5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. Кb1—c3 Кg8—f6 4. Сf1—b5 Кc6—d4 5. Кf3 : d4 e5 : d4 6. Кc3—d5.

Лучше 6. e5 dc 7. ef Ф : f6 8. dc с примерным равенством. Теперь же черные опережают противника в развитии.

6. . . . Кf6 : d5
7. e4 : d5 Фd8—f6
8. 0—0 Сf8—e7
9. f2—f4 . . .

«Белые недостаточно развиты, чтобы рассчитывать на получение длительной инициативы. Только это могло бы оправдать подобный выпад. Белым следовало признать неудовлетворительность своего 6-го хода и постараться исправить его посредством 9. Сe2, 10. c4 и 11. d3 с примерно равной игрой» *(А. Алехин)*.

9. . . . 0—0
10. Фd1—f3 c7—c5
11. b2—b3 d7—d6
12. Сc1—b2 Сc8—f5
13. Лa1—e1 Сe7—d8!

Переводя слона на прекрасную позицию a5. Брать на c2 было плохо ввиду 14. d3.

14. Сb5—d3 Сd8—a5
15. Лe1—e2 Лa8—e8
16. g2—g3? . . .

Проигрывает пешку. Удержать материальное равенство можно было путем 16. Сc1, но и тогда позиция белых оставляла желать лучшего.

16. . . . Сf5 : d3
17. c2 : d3 . . .

Еще хуже 17. Ф : d3 Л : e2 18. Ф : e2 d3! с выигрышем фигуры или 17. Л : e8 С : f1 18. Л : f8 Кр : f8 19. Кр : f1 С : d2.

17. ... Лe8 : e2
18. Фf3 : e2 Фf6—f5
19. Лf1—f2 ...

Иначе теряется пешка d2, что также безрадостно.

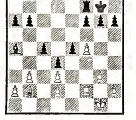
19. ... Фf5 : d5
20. Фe2—e4 ...

Мирясь с разменами, лишь бы исправить положение своих центральных пешек.

20. ... Фd5—e6
21. f4—f5 ...

Плохо 21. Ф : b7 С : d2 с атакой на короля.

21. ... Фe6—e5
22. Фe4 : e5 d6 : e5

Кажется, что черные не смогут выиграть этот эндшпиль. Действительно, белый король попадает на e4, после чего лишняя черная пешка обесценивается; фигуры же белых стоят очень грозно. В практике было немало партий, где подобная блокирующая позиция короля давала хорошие результаты. И все же Алехин точно учел возможности, прежде всего выключенность из игры слона b2.

23. Крg1—g2 f7—f6
24. Крg2—f3 Сa5—d8!

«Роль слона на a5 окончена. Теперь необходимо поскорее забаррикадировать пешками ферзевый фланг, чтобы отнять у слона b2 все надежды на освобождение» *(А. Алехин)*.

25. Крf3—e4 Сd8—e7
26. Лf2—f1 Лf8—d8
27. Лf1—c1 a7—a5

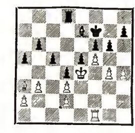
Белые будут играть дальнейшую часть партии без слона, замурованного в своей клетке.

28. Сb2—a3 b7—b6
29. g3—g4 ...

В тщетной надежде закрыть позицию на королевском фланге, после чего черным негде будет прорваться.

29. ... Крg8—f7
30. h2—h4 g7—g6
31. Лc1—f1 ...

Попытка броситься королем на ферзевый фланг также не спасала. После 31. h5 gh 32. gh Лg8 33. Крd5 Лg3 34. Крc6 Л : d3 черные забирали пешки d2 и a2, и их победа не вызывала сомнений.

31. ... h7—h5!

Мечты о блокировке позиции окончательно развеялись. Линии на королевском фланге вскрываются, и в предстоящей борьбе скажется фактически лишняя фигура черных.

32. f5 : g6+ Крf7 : g6
33. g4 : h5+ Крg6—f7!

В этом вся тонкость. Король переходит на e6, откуда подкрепляет движение центральных пешек.

34. h5—h6 Крf7—e6
35. Лf1—g1 Лd8—h8
36. Лg1—g6 Сe7—f8

Белые сдались.

В следующей партии игру Алехина не отличают внешние эффекты, однако искусство, с которым он реализовал материальное преимущество, подкупает своей логичностью и целеустремленностью.

№ 189. Славянская защита
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
16-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e2—e3 e7—e6 5. Cf1—d3 Kb8—d7 6. 0—0 d5 : c4 7. Cd3 : c4 Cf8—d6 8. Kb1—d2.

Отказываясь от меранского варианта. Однако таким способом белые вряд ли могут рассчитывать на получение преимущества в дебюте.

8. ... 0—0
9. Cc4—b3 Cd6—c7
10. Kd2—c4 b7—b6
11. Лf1—e1 ...

Следовало подумать о более гармоничном расположении фигур. Заслуживало внимания 11. Cc2 Cb7 12. b3, выводя слона на a3 или b2.

11. ... Cc8—b7
12. e3—e4 b6—b5!
13. Kc4—e5 ...

В случае отступления на d2 черные посредством 13. . .e5 получали большой позиционный перевес: отсталость фигур противника в развитии, наличие подвижной пешечной массы на ферзевом фланге.

13. ... Kd7 : e5
14. d4 : e5 Kf6—d7
15. Cc1—f4 c6—c5

Черные стоят значительно лучше. У них фактически лишняя пешка, причем белая пешка e5 все время подвергается атаке и долго просуществовать не сможет.

16. Фd1—e2? ...

Снимая нападение с коня d7, белые теряют пешку e5. Сильнее было 16. Cg3.

16. ... c5—c4
17. Cb3—c2 Фd8—b8!
18. b2—b3 c4 : b3
19. Cc2 : b3 ...

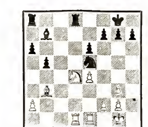
Еще хуже 19. Ф : b5 bc 20. Ф : d7 Ca5 21. Лe2 C : e4 22. Л : e4 Фb1+.

19. ... Kd7 : e5
20. Kf3—d4 a7—a6
21. Cf4—g3 Лf8—d8
22. Лa1—d1 Ke5—g6

Вызывая упрощения — естественное желание стороны, имеющей материальный перевес.

23. Фe2—h5 Cc7 : g3
24. h2 : g3 Фd8—e5
25. Фh5 : e5 Kg6 : e5

Игра перешла в эндшпиль, где у черных лишняя пешка.

26. f2—f3 Лd8—d7
27. Kd4—e2 Kpg8—f8
28. Лd1 : d7 Ke5 : d7
29. Лe1—d1 Kpf8—e7
30. Kpg1—f2 Лa8—c8
31. Ke2—d4 g7—g6

Намереваясь выгнать белого коня с активной позиции, для чего предварительно нужно защитить пункт f5.

32. g3—g4 e6—e5
33. Kd4—c2 Kd7—c5
34. Kc2—e3 Kc5 : b3

35. a2 : b3 Лc8—c3
36. b3—b4 . . .

Белые смогли оказать более упорное сопротивление, продолжая 36. Лb1 с последующим подходом белого короля к d2.

36. . . . Лc3—b3
37. Кe3—c2 Лb3—b2
38. Лd1—c1 Cb7—c8
39. g4—g5 . . .

Перевод слона через e6 на b3 ведет к потере пешки b4. Поэтому Боголюбов пытается завязать контригру на королевском фланге.

39. . . . Cc8—e6
40. Крf2—g3 Крe7—d7
41. Кc2—e1 Ce6—c4
42. Кe1—c2 Крd7—c6

Черные не спешат выигрывать вторую пешку, предварительно усиливая позицию своего короля.

43. Кc2—e3 . . .

Иначе после 43. . .Крb7 и 44. . .Cb3 пешка b4 все равно погибла бы.

43. . . . Лb2 : b4
44. Кe3—g4 a6—a5

Алехин не стремится сохранить обе лишние пешки, форсируя продвижение самой опасной проходной:

45. Кg4 : e5+ Крc6—b6 46. Кe5—d7+ Крb6—c7 47. Кd7—e5 Крc7—b7 48. Крg3—f4 a5—a4 49. Лc1—a1 Крb7—b6 50. g2—g4 Cc4—e6 51. Крf4—e3 Лb4—b3+ 52. Крe3—d4 a4—a3 53. f3—f4 Лb3—b4+ 54. Крd4—e3 a3—a2 55. f4—f5 Лb4—b1! 56. f5 : e6 Лb1 : a1 57. e6—e7 Лa1—e1+ 58. Крe3—f4 a2—a1Ф 59. e7—e8Ф Фa1—c1+ 60. Крf4—g3 Фc1—e3+.

Белые сдались, так как на 61. Кf3 следует 61. . .Лg1+ с матом в два хода.

Мы хотим обратить внимание читателей еще на одно обстоятельство. Стремление к упрощениям сильнейшей стороны вполне понятно, однако защищающаяся сторона, естественно, будет всеми силами препятствовать упрощению позиции, избегать разменов. В таких случаях в эндшпиле часто приходится организовывать наступление превосходящими силами, несмотря на ограниченность материала. Мы рассмотрим несколько примеров подобной игры Алехина в сложном эндшпиле.

№ 190. Славянская защита
БЕРНШТЕЙН — АЛЕХИН
Вильно, 1912

1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. e2—e3 g7—g6 5. Кb1—c3 Cf8—g7 6. Cf1—d3 0—0 7. Фd1—c2 Кb8—a6 8. a2—a3 Кa6—c7 9. 0—0 Cc8—e6 10. c4 : d5.

Белые разыграли начало партии не лучшим образом: ход 7. Фc2 явно неудачен. Именно положение ферзя вынуждает белых к этому размену, поскольку на 10. b3 последовало бы 10. . .Лc8 с неприятной угрозой c6—c5.

10. . . . Кf6 : d5
11. h2—h3 Кd5 : c3
12. b2 : c3 c6—c5
13. Лa1—b1 Лa8—b8
14. Лf1—d1 c5—c4

Обоюдоострое продолжение. Играя 14. . .Фd6, черные сохраняли хорошее положение.

15. Cd3—e2 b7—b5
16. Кf3—d2 . . .

Белые хотят забраться конем через e4 на c5, что, однако, не удается, так как противник предупреждает этот маневр. Поэтому правильно было 16. e4,

сохраняя сильный пешечный центр и значительно ограничивая маневренность черных фигур.

16. . . . f7—f5
17. Ce2—f3 Ce6—d5
18. e3—e4 . . .

Чтобы вывести наконец слона c1.

18. . . . Cd5—a8
19. Kd2—f1 f5 : e4
20. Cf3 : e4 Kc7—d5
21. Cc1—g5 . . .

Естественно, но плохо. Бернштейн не замечает простого тактического удара. Следовало играть 21. Kg3.

21. . . . Kd5 : c3
22. Ce4 : g3 . . .

Не проходит 22. С : a8 К : b1 23. Ce4 К : a3, и движение черных пешек ферзевого фланга решает.

22. . . . Фd8—d5!

В этом смысл задуманной черными комбинации. В случае немедленного 22. . .К : b1 23. С : h7+ Крh8 24. Фg6! Фe8 25. Ф : b1 белые за качество сохраняли опасную атаку.

23. Cg6 : h7+ Крg8—h8
24. f2—f4 Kc3 : b1
25. Лd1 : b1 Фd5 : d4+
26. Крg1—h1 . . .

Ведет к упрощению позиции, однако и 26. Крh2 не улучшало дела белых ввиду 26. . .Л : f4! 27. С : f4 Ф : f4+ 28. Крh1 Лf8 с неотразимой атакой.

26. . . . Фd4—c3!

Белые вынуждены согласиться на размен ферзей, так как грозило 27. . .Ф : h3+.

27. Крh1—h2 Фc3 : c2
28. Ch7 : c2 e7—e5!

Хотя белые пешки королевского фланга выглядят опасными, Алехин правильно учитывает, что его контригра на другом фланге, а главное, угрозы королю противника дадут черным возможность нейтрализовать опасное движение белых пешек.

29. f4—f5 Cg7—f6
30. Cg5 : f6+ . . .

Или 30. Ch6 Лg8 31. g4 a5, и черные пешки идут вперед, в то время как белые пешки застопорены.

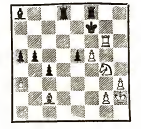
30. . . . Лf8 : f6
31. Kf1—e3 a7—a5!

Доказывая, что невозможно 32. К : c4 Лc6 33. Кe3 Лc3 34. Лe1 Л : a3 с легким выигрышем.

32. Лb1—d1 Лf6—f8

Линию «d» нужно отобрать немедленно.

33. Лd1—d6 Лb8—d8
34. Лd6—h6+ Крh8—g7
35. Лh6—g6+ Крg7—f7
36. Кe3—g4! . . .

Грозит мат в два хода посредством 37. К : e5+ и 38. Лe6. Но Алехин отражает эту угрозу и сам переходит в контр-

атаку, подготовленную предыдущими маневрами.

36. . . . Лd8—d2!

Превосходящие силы атакуют. Слона c2 спасти уже нельзя.

37. Kg4 : e5+ Kpf7—e7
38. Cc2—b1 Лd2—b2
39. Лg6—e6+ Kpe7—d8
40. Лe6—d6+ Kpd8—c8

Шахи кончились, слон белых попался. Дальнейшее сопротивление бесполезно.

41. h3—h4 Лb2 : b1 42. g2—g4 c4—c3 43. Лd6—d3 b5—b4 44. a3 : b4 a5 : b4. Белые сдались.

№ 191. Ферзевый гамбит
БОГОЛЮБОВ — АЛЕХИН
12-я партия матча
Германия, Голландия, 1929

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 c7—c6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 e7—e6 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 Фd8—a5 7. c4 : d5.

Продолжение, одно время бывшее очень популярным. Белые соглашаются выдержать давление по диагонали e1—a5, надеясь впоследствии остаться с лучшей позицией в центре.

7. . . . Kf6 : d5
8. Фd1—d2 Cf8—b4
9. Лa1—c1 h7—h6

Отгоняя слона на h4, откуда он не будет иметь возможности возвратиться на поле d2, чтобы принять участие в защите.

10. Cg5—h4 0—0
11. Cf1—d3 e6—e5
12. a2—a3 . . .

Проще 12. 0—0, что применил Алехин в следующей партии того же матча.

12. . . . Cb4 : c3
13. b2 : c3 Фa5 : a3
14. Kf3 : e5 Kd7 : e5
15. d4 : e5 Лf8—e8
16. Ch4—g3? . . .

Ошибка. Правильно 16. f4!, надежно защищая важную центральную пешку.

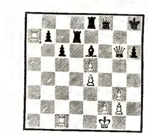
16. . . . Cc8—e6
17. 0—0 Лa8—d8
18. Фd2—c2? . . .

Просмотр, хотя черные уже стоят значительно лучше.

18. . . . Kd5 : c3
19. Cd3—h7+ Kpg8—h8
20. Лc1—a1 Фa3—b4
21. Лf1—c1 g7—g6

Неточность, ведущая к большим трудностям для черных при реализации их преимущества. Значительно проще 21. . .Cb3 22. Фb2 Ka4 23. Фb1 Лd2 или 23. . . a5, и белые беспомощны.

22. Ch7 : g6 f7 : g6
23. Фc2 : g6 Kc3—e2+
24. Kpg1—f1 Ke2 : g3+
25. h2 : g3 Фb4—f8
26. Лa1 : a7 Лd8—d7
27. e3—e4 . . .

Несмотря на лишнюю фигуру, черным пока еще нелегко одержать победу ввиду опасности движения белых пешек.

27. . . . Лd7—f7
28. Kpf1—g1 . . .

Нельзя 28. . .Л : f2, так как после 29. Л : b7 теряется последняя пешка черных на ферзевом фланге.

28. . . . Фf8—g7
29. Фg6 : g7+ Kph8 : g7
30. f2—f3 . . .

Лучше немедленное 29. f4 Cg4 30. Лс5.

30. ... Ле8—с8
31. f3—f4 b7—b5
32. Ла7—а6 Се6—с4
33. f4—f5 Лf7—с7!

Алехин принимает героические меры для того, чтобы обезвредить белые пешки. Одна ладья защищает пешку с6 с тем, чтобы другая смогла напасть на пешку е5.

34. Kpg1—f2 Лс8—е8!

Как раз вовремя. Черные вынуждают продвижение пешки е5 и прорываются своим королем в образовавшуюся между пешками брешь.

35. е5—е6 Kpg7—f6
36. Лс1—h1 Kpf6—е5

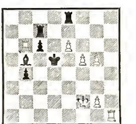
Пешка е4 — враг черных № 1. Поэтому незачем терять время на защиту пешки h6.

37. Лh1 : h6 b5—b4
38. Ла6—b6 Сс4—b5
39. Лh6—h1 Kpe5 : е4
40. g3—g4 Kpe4—d5?

Неточность. После 40. . . Kpf4 черные без особой борьбы достигали победы.

41. g4—g5! . . .

Именно так. В случае 41. . . Kpc5 42. Л : b5+ Кр : b5 43. g6 Kpc4 44. Лd1 справиться с далеко продвинутыми пешками белых не просто, несмотря на лишнюю ладью. И все же Алехин находит изящный путь к победе.

41. . . . Лс7—а7!
42. Лh1—е1 . . .

Подготавливая 43. g6. На немедленное движение этой пешки возможно 42. . .Kpe5 43. g4 b3.

42. . . . b4—b3
43. g2—g4 Ла7—а2+
44. Kpf2—g3 b3—b2
45. Ле1—b1 Ла2—а3+
46. Kpg3—f4 Cb5—е2!

Малыми средствами Алехин создает угрозу мата на f3 и благодаря этому отбирает все пешки белых.

47. g5—g6 Ла3—а4+
48. Kpf4—g5 Ла4 : g4+
49. Kpg5—f6 Ле8—f8+
50. Kpf6—е7 Лf8 : f5
51. Лb6 : b2 Лf5—е5
52. Лb2—d2+ Kpd5—с5
53. g6—g7 Се2—с4

Грубой ошибкой было бы 53. . .Л : g7+ 54. Kpf6 Лgg5 55. Л : е2.

54. Лd2—d7 Ле5 : е6+
55. Kpe7—d8 Ле6—d6
56. Лd7 : d6 Kpc5 : d6

Белые сдались.

Следующий несложный пример показателен для метода реализации материального преимущества путем своевременного перехода в эндшпиль.

№ 192. Испанская партия
ЕЙТС — АЛЕХИН
Сан-Ремо, 1930

1. е2—е4 е7—е5 2. Kg1—f3 Kb8—с6 3. Cf1—b5 а7—а6 4. Cb5—а4 d7—d6 5. Kb1—с3.

При такой пассивной игре нельзя получить преимущества в этом варианте. Энергичнее 5. d4, ставящее перед черными ряд проблем.

5. . . . Сс8—d7
6. d2—d3 g7—g6
7. Kc3—d5 . . .

Конь легко изгоняется с этой выдвинутой позиции, а вместе с ним отходят назад и остальные белые фигуры.

7. . . . b7—b5
8. Ca4—b3 Kc6—a5
9. Cc1—g5 f7—f6
10. Cg5—d2 c7—c6
11. Kd5—e3 . . .

У черных позиционный перевес, и вскоре они переходят к решительным действиям.

11. . . . Ka5 : b3
12. a2 : b3 Kg8—h6
13. b3—b4 . . .

Вновь ненужный ход. Следовало попытаться сделать хотя бы один хороший «центральный» ход 13. d4.

13. . . . f6—f5
14. Фd1—e2 Kh6—f7
15. Ke3—f1 . . .

Выжидание, так как делать белым все равно нечего.

15. . . . Фd8—e7
16. Kf1—g3 f5—f4
17. Kg3—f1 g6—g5
18. Cd2—c3 h7—h5
19. Kf3—d2 Cd7—g4
20. f2—f3 Cg4—e6
21. d3—d4 . . .

Поздно. Теперь к остальным бедам добавляется еще одна — черные захватывают важный пункт e5.

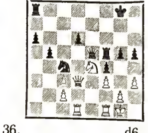
21. . . . Cf8—g7
22. Фe2—d3 e5 : d4
23. Cc3 : d4 Kf7—e5
24. Фd3—e2 0—0
25. h2—h3 c6—c5!

Будучи лучше развитыми, черные стремятся раскрыть игру, используя активность своих фигур.

26. Cd4—c3 c5 : b4
27. Cc3 : b4 Ke5—c6
28. Cb4—c3 Cg7 : c3
29. b2 : c3 Фe7—f6
30. e4—e5! . . .

Лучшая защита. Если 30. Лa3 , то 30. . .b4 31. cb K : b4 и Лfc8, после чего пешка c2 незащитима.

30. . . . Kc6 : e5
31. Kd2—e4 Фf6—e7
32. Kf1—d2 Ce6—c4
33. Kd2 : c4 Ke5 : c4
34. Лa1—d1 Фe7—e5
35. Фe2—d3 Лf8—f5
36. 0—0 . . .

36. . . . d6—d5!

Просто и убедительно. Учитывая, что собственный король стоит весьма ненадежно, Алехин возвращает лишнюю пешку и переводит игру в лучший эндшпиль.

37. Фd3 : d5+ Фe5 : d5
38. Лd1 : d5 Лf5 : d5
39. Ke4—f6+ Kpg8—f7
40. Kf6 : d5 Лa8—d8
41. Kd5—b4 Лd8—d2

Если 41. Лf2, то после размена ладей в коневом окончании отдаленная пешка черных a6 принесет им победу.

42. Лf1—a1 a6—a5
43. Kb4—c6 Лd2 : c2
44. Kc6 : a5 Kc4—e3

Белые пешки королевского фланга погибают. Дальнейший путь к победе становится легким. Еще последовало:

45. Лa1—b1 Лc2 : g2+ 46. Kpg1—h1 Лg2—g3 47. Ka5—c6 Лg3 : h3+ 48. Kph1—g1 Лh3—g3+ 49. Kpg1—h2 Kpf7—f6 50.

Кс6—d4 g5—g4 51. f3 : g4 Ке3 : g4+ 52. Крh2—h1 f4—f3 53. Лb1—f1 Лg3—h3+ 54. Крh1—g1 f3—f2+ 55. Крg1—g2 Лh3 : с3 56. Лf1—h1 Лс3—d3 57. Kd4—е2 Лd3—d2 58. Ке2—g3 Лd2—b2 59. Kg3 : h5+ Крf6—е5 60. Kh5—g3 Kg4—h2! (пикантный способ реализации преимущества. От угрозы превращения пешки в ферзи единственная защита) 61. Kg3—f1 Kh2 : f1 62. Лh1—h5+ Кре5—d4 63. Kpg2 : f1 b5—b4. Белые сдались.

Превращение материального преимущества в позиционное

В рассмотренных партиях мы уже видели, как Алехин отдавал лишнюю пешку и оставался с большим позиционным преимуществом. Подобный прием — частое явление в шахматной практике. Мастера охотно возвращают лишний материал для того, чтобы вместо него получить ощутимые позиционные выгоды. Такое превращение материального преимущества в позиционное — нередко лучший путь к реализации перевеса.

№ 193. Испанская партия
ТЕЙХМАН — АЛЕХИН
Берлин, 1913

1. е2—е4 е7—е5 2. Kg1—f3 Kb8—с6 3. Сf1—b5 а7—а6 4. Сb5—а4 Kg8—f6 5. 0—0 Сf8—е7 6. Лf1—е1 b7—b5 7. Са4—b3 d7—d6 8. с2—с3 0—0 9. h2—h3 Кс6—а5 10. Сb3—с2 с7—с5 11. d2—d4 Фd8—с7 12. Kb1—d2 Ка5 с6 13. Kd2—f1.

Известная жертва пешки, взамен которой белые получают сильное давление в центре.

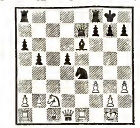
13. ... с5 : d4
14. с3 : d4 е5 : d4
15. Kf1—g3 Сс8—е6
16. Kg3—е2 ...

Нелогично. Едва пожертвовав пешку, белые сразу же стремятся ее отыграть, при этом только теряют время. Следовало закончить развитие ферзевого фланга путем 16. Сd2 или 16. b3.

16. ... Кс6—b4
17. Ке2 : d4 Kb4 : с2
18. Kd4 : с2 d6—d5
19. е4—е5 Kf6—е4
20. Kf3—d4 Фс7 : е5!

Если белые захотят выиграть фигуру посредством 21. f3, то после 21. . .Сd6 22. fе Фh2+ у черных опаснейшая атака.

21. Kd4—с6 Фе5—f6
22. Кс6 : е7+ Фf6 : е7
23. f2—f3 ...

23. ... Ке4—с5!

Вместо того чтобы после 23. . .Kf6 24. Сg5 Фа7+ цепляться за лишнюю пешку, Алехин сразу же отдает ее, чтобы на 24. Ф : d5 Лfd8 и Kd3 получить значительное позиционное преимущество. Вполне понятно, что белые предпочитают не восстанавливать такой ценой материальное равенство.

24. b2—b3 Ла8—с8
25. Кс2—е3? ...

/ Ошибка, позволяющая в дальнейшем черным с решающим эффектом продвинуть центральную пешку. Следовало любой ценой блокировать ее на поле d4.

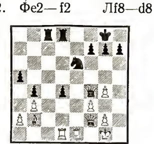
25. . . . Фе7—f6
26. Сс1—а3 а6—а5!
27. Фd1—е2 . . .

Брать на d5 нельзя ввиду 27. . .С : d5 28. Ф : d5 b4 29. Лс1 Фb6, и черные выигрывают.

27. . . . d5—d4
28. Са3—b2 . . .

Пешка b5 также неуязвима ввиду 28. Ф : b5? de 29. С : с5 Фg5 30. Лс1 С : h3.

28. . . . Фf6—f4
29. Ке3—g4 Се6 : g4
30. h3 : g4 b5—b4
31. Ла1—d1 Кс5—е6
32. Фе2—f2 Лf8—d8

33. g2—g3 . . .

Второй раз в этой партии белые могли отыграть пешку, и второй раз это было связано с большим риском. В случае 33. Ле4 Фd6 34. С : d4 h5! угроза черных сдвоить ладьи по линии «d» быстро решала исход борьбы (сразу сдваивать ладьи невыгодно ввиду 35. Ле1!).

33. . . . Фf4—с7
34. f3—f4 d4—d3
35. Ле1—е5 Фс7—с2
36. Лd1—d2 Фс2—с6
37. Фf2—е3 . . .

Плохо 37. Л : а5 из-за 37. . . Кс5 с угрозами 38. . .Ке4 и 38. . .Фb6.

37. . . . h7—h6!

Хитрый ход, значения которого белые не разгадали. Впрочем, и без ошибки на следующем ходу их положение безнадежно.

38. Лd2 : d3 Фс6—с2!

Белые сдались.

После 39. Л : d8+ Л : d8 их потери огромны.

№ 194. Староиндийская защита
АЛЕХИН — РЕТИ
Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 Кg8—f6 2. с2—с4 g7—g6 3. g2—g3 Сf8—g7 4. Сf1—g2 0—0 5. Кb1—с3 d7—d6 6. Кg1—f3 Кb8—с6 7. d4—d5 Кс6—b8.

Слабо сыграно. Предпочтительнее 7. . .Ка5 с последующим с7—с5.

8. 0—0 Сс8—g4

Ненужный размен хорошего слона. Следовало создать стоянку коню на с5 посредством а7—а5.

9. h2—h3 Сg4 : f3
10. е2 : f3! . . .

Вскрывая линию «е» и подтягивая пешку для защиты центрального пункта е5.

10. . . . е7—е6
11. f3—f4! е6 : d5
12. с4 : d5 с7—с5

Иначе черным пришлось бы выдерживать длительную осаду слабой пешки с7. Защищать получающуюся слабость в центре на d6 все-таки легче.

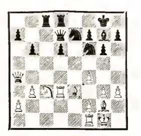
13. d5 : с6 Кb8 : с6
14. Сс1—е3 Фd8—d7
15. Фd1—а4! . . .

«Наиболее эффективное поле для ферзя, отсюда он оказывает

сильное давление на ферзевый фланг противника» *(А. Алехин)*.

15.	. . .	Ла8—с8
16.	Ла1—d1	b7—b6
17.	b2—b3	Лf8—d8
18.	Лd1—d3	Кс6—е7

Неудачное отступление. Естественнее было 18. . .Ка5, избавляя пешку а7 от одного нападения. Теперь же черные несут материальные потери.

19.	Кс3—b5!	d6—d5

Две пешки сразу защитить невозможно.

20.	Кb5 : а7	Лс8—а8
21.	Се3 : b6	Фd7 : а4

«У черных нет ничего лучшего, так как в ответ на 21. . .Лb8 белые продолжали бы просто 22. Ф : d7 К : d7 23. Се3 Лb7 24. С : d5 К : d5 25. Л : d5 Ла : а7 26. С : а7 Л : а7 27. Лfd1 с решающим преимуществом» *(А. Алехин)*.

22.	b3 : а4	Лd8—d7
23.	Ка7—b5	Ла8 : а4
24.	Кb5—с3	Ла4—а6
25.	Лf1—b1	Лd7—b7
26.	Сb6—с5	Лb7 : b1+
27.	Кс3 : b1	Ке7—с6

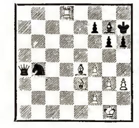
У белых лишняя пешка, но реализовать ее не просто, ибо у черных много фигур, способных заблокировать продвижение пешки вперед. Алехин находит интересный план борьбы: он смело жертвует пешку а2, получая взамен возможность активизировать свою ладью и остальные фигуры.

28.	Кb1—с3!	Ла6—а5
29.	Сс5—b6	Ла5—а6
30.	Сb6—с5	Ла6—а5
31.	Сс5—е3!	. . .

Выиграв время, белые продолжают осуществлять задуманный план.

31.	. . .	Кс6—b4
32.	Лd3—d2	h7—h6
33.	а2—а4	Кf6—е4
34.	Кс3 : е4	d5 : е4
35.	Лd2—d8+	Крg8—h7
36.	Се2 : е4	Ла5 : а4

Ошибка. После правильного 36. . .f5 добиться белым победы было бы труднее.

37.	f4—f5!	Ла4—а6
38.	h3—h4	h6—h5
39.	g3—g4!	. . .

Все на короля! При отрезанном коне b4 черные не в состоянии сдержать натиск.

39.	. . .	Ла6—а5
40.	f5 : g6+	f7 : g6
41.	g4 : h5	Ла5 : h5
42.	Се3—g5	. . .

Конь отрезан на ферзевом фланге, ладья попалась на королевском. Играть дальше нет смысла.

42.	. . .	Сg7—с3
43.	Лd8—d7+	Крh7—g8
44.	Се4 : g6.	

Черные сдались.

Приложение

Указатель дебютов
(цифры указывают номера партий)

Указатель партнеров Алехина
(цифры указывают номера партий)

ОГЛАВЛЕНИЕ

